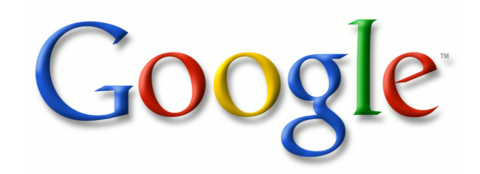
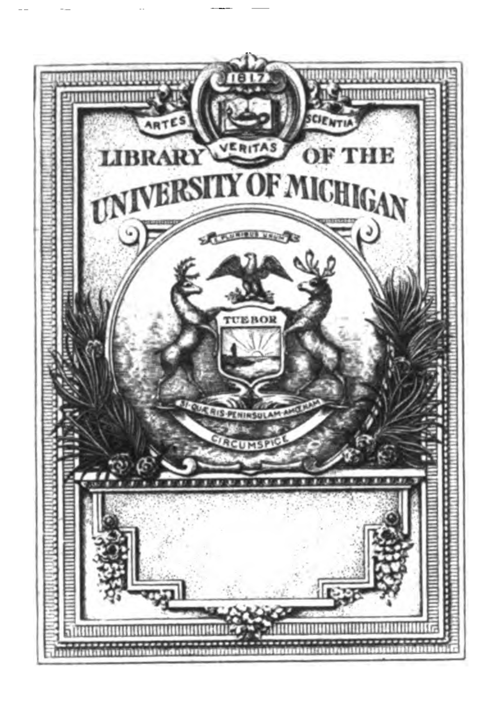
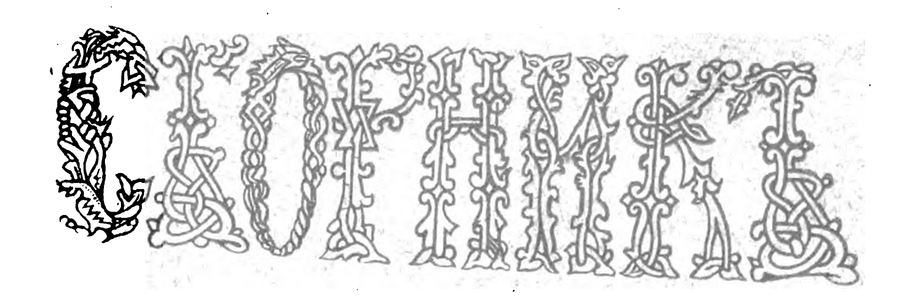



1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
SI QUÆRIS PENINSULAM AMŒNAM
CIRCUMSPICE



СБОРНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

v. 51

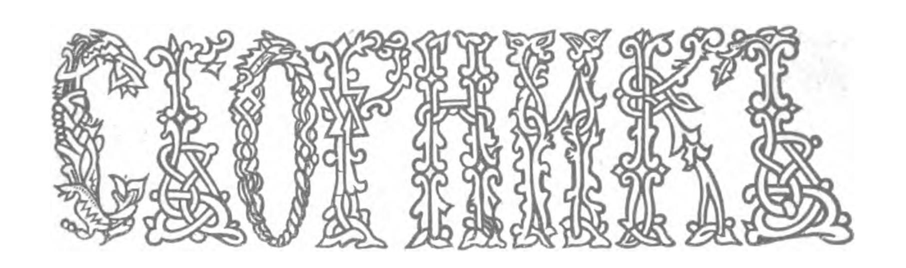
ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1886

166

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1886

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при участіи **В. А. Уляницкаго**.

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1763 и 1764 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1763 годъ.

1764 годъ.

660) ПРОТОКОЛЪ КОНФЕРЕНЦІИ.

(Собственноручно): «*Быть по сему*» [1]).

1763 года октября во 2-й день на конференціи держанной въ лѣтнемъ дворцѣ въ высочайшемъ ея импер. вел—ва присутствіи, на которую созваны были: генералъ фельдмаршалъ, дѣйств. тайный совѣтникъ графъ Бестужевъ-Рюминъ, дѣйствит. тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Неплюевъ; дѣйствит. тайный совѣтникъ, сенаторъ оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ Панинъ; вице-канцлеръ и кавалеръ князь Голицынъ; тайный совѣтникъ и кавалеръ Олсуфьевъ, читаны: отправленный въ прошломъ 1762 году, августа 14 дня къ здѣшнему при шведскомъ дворѣ министру графу Остерману именной рескриптъ, которымъ ему повелѣно было прислать описаніе разнымъ въ Швеціи партіямъ и факціямъ, а притомъ стараться содержать между оными равновѣсіе, и поступать съ каждою съ равнымъ учтивствомъ и ласкою, не показывая одной предъ другою большаго предпочтенія; отвѣтъ его, графа Остермана на оной рескриптъ и нѣсколько послѣднихъ его релацій содержащихъ въ себѣ обстоятельныя съ его примѣчаніями извѣстія о происходящихъ нынѣ въ Швеціи весьма важныхъ, и до интереса россійскаго много касающихся дѣлахъ, поелику оныя по причинѣ почти общаго правительствомъ неудовольствія и желанія къ созванію чрезвычайнаго сейма для разсмотрѣнія и исправленія нынѣшней формы правительства, и крайней нуждѣ въ деньгахъ за неплатежемъ должныхъ Франціею 18-ти милліоновъ ливровъ субсидій опасаться заставляютъ, чтобы при таковомъ формы правительства исправленіи не было выступлено изъ надлежащихъ умѣренности предѣловъ и тѣмъ бы иногда не возстановилось прежнее самодержавство съ интересомъ здѣшнимъ

[1]) Помѣта: Высочайшая конфирмація подписана 8 октября 1763.

отнюдь не сходное. И по выслушанію всего того и довольному разсужденію, постановлено съ высочайшаго на то соизволенія Ея Имп. В-ва на первый случай учинить по симъ обстоятельствамъ слѣдующее:

1. Для ободренія и приласканія патріотовъ и чтобы при настоящемъ въ деньгахъ толь великомъ недостаткѣ показать націи дѣйствительнымъ опытомъ искренность дружбы двора россійскаго, съ нарочнымъ курьеромъ приказать графу Остерману объявить министерству, что въ число недоплаченныхъ здѣшнихъ субсидій трехсотъ тысячъ рублей соизволяетъ ея имп. в—во велѣть выдать здѣсь будущему сюда министру ихъ 100.000 рублей и для того снабдили бы его къ пріему оныхъ надлежащею полною мочью, и что съ тѣмъ же министромъ постановлено будетъ согласіе о уплатѣ по частямъ и достальныхъ двухъ сотъ тысячъ рублей.

2. Чтобы прямыхъ патріотовъ и здѣшнихъ пріятелей обнадеживалъ онъ по часту о всевозможномъ съ стороны ея имп. в—ва имъ подкрѣпленіи и вспоможеніи, а при томъ объявилъ бы имъ, что хотя и вступаетъ ея в—во въ необходимо нужное иногда для лучшаго внутренняго порядка и уравненія власти королевской, сената и чиновъ государственныхъ, исправленіе формы правительства, но не инако допускать сего и ихъ подкрѣплять изволитъ, какъ именно съ тѣмъ, чтобы при таковомъ исправленіи: 1) отнюдь не прикасаясь до введенія самодержавства; 2) чтобы королю всемѣрно власти никакой дано не было, безъ согласія чиновъ государственныхъ начинать войну и заключать миръ или какіе союзы и трактаты, умножать войска и налагать новыя подати, словомъ сказать, чтобы, 3) сеймы ни подъ какимъ видомъ отрѣшены и уничтожены не были.

3. Для нужныхъ къ ихъ подкрѣпленію въ томъ расходовъ, перевесть къ нему, графу Остерману, немедленно и съ тѣмъ же курьеромъ 30.000 рублей, да ему же производить сверхъ годоваго жалованья столовыхъ денегъ по 500, а во время сейма вдвое, а именно по 1000 рублей на мѣсяцъ, дабы онъ какъ денежными дачами, такъ и частыми угощеніями привлекалъ къ себѣ людей.

4. Ему же, графу Остерману, приказать немедленно отправить сюда на время посольства совѣтника Стахіева съ подробнымъ о тѣхъ людахъ извѣстіемъ и наставленіемъ, съ кѣмъ именно и до какого въ повѣренности степени въ Швеціи въ пользу здѣшняго интереса дѣйствовать удобнѣе.

5. Увѣдомить здѣшняго въ Даніи министра барона Корфа о бывшей о сихъ въ Швеціи важныхъ обстоятельствахъ конференціи вице-

канцлера съ датскимъ министромъ Остеномъ и приказать ему по поводу оной, а паче по общему въ томъ интересу Даніи взять изъ того случай внушать тамошнему двору, не показывая однакоже при томъ никакого виду особливаго съ здѣшней стороны въ немъ исканія и нѣкотораго по симъ обстоятельствъмъ весьма заботливаго безпокойства сколь нужны и полезны согласные поступки и совокупныя обоихъ дворовъ старанія въ Швеціи для отвращенія возстановляемаго тамъ иногда самодержавства, котораго о недопущеніи, какъ ея имп. в—во по непремѣннымъ основаніямъ интересовъ государства своего всевозможные способы и средства употреблять будетъ, такъ наипаче Данія по своимъ, всѣ силы и возможность свою къ тому устремить должна.

6. Хотя по всѣмъ обстоятельствамъ надѣяться никакъ не можно, чтобы Англія, выступя изъ предѣловъ извѣстной своей по сѣвернымъ дѣламъ политики, склонилась для содѣйствованія въ томъ съ Россіею на употребленіе въ Швеціи какой-либо денежной суммы, однакоже сообщить ей секретно и въ дружеской откровенности какъ здѣсь чрезъ посла Букингама, такъ и въ Лондонѣ чрезъ графа Воронцова о учиненныхъ Швеціи французскимъ дворомъ новыхъ предложеніяхъ касательно требуемыхъ себѣ на десятилѣтнее время вооруженныхъ шести военныхъ кораблей и шести фрегатовъ, для того что не удастся ли чрезъ то усугубить примѣчаніе англійскаго двора на шведскія дѣла и тѣмъ побуждать оный къ посылкѣ туда своего министра, котораго и просто въ письменныхъ и словесныхъ представленіяхъ состоящее содѣйствіе, можетъ иногда въ нужномъ случаѣ придать здѣшнимъ и датскимъ домогательствамъ нѣкоторое подкрѣпленіе и силу.

(Подп.) Графъ Алексѣй Бестужевъ - Рюминъ, Иванъ Неплюевъ, Н. Панинъ, К. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ.

661) РЕСКРИПТЪ № 22 ГРОССУ ВЪ ГАГУ.

На реляцію вашу подъ № 85 отъ 9 (20) сентября, въ которой описываете вы учиненный къ вамъ отъ саксонскаго министра Каудербахъ по королевскому указу откровенный отзывъ, коимъ образомъ е. польское в-во искренне желалъ бы видѣть возстановленіе прежняго съ дворомъ нашимъ согласія, и что для достиженія сего конца е. в-во охотно склонится на всѣ кондиціи, кои только достоинству и чести его противны не будутъ, находимъ мы за нужно объявить вамъ въ отвѣтъ слѣдующее.

Начало и слѣдствія происшедшаго между нашимъ и королевскимъ польскимъ дворами несогласія не могутъ быть безвѣстны. Въ дѣлѣ восстановленія герцога Эрнста Іоганна въ княжество курляндское и семигальское, которое основано на справедливости и на фундаментальныхъ законахъ республики польской, не только не оказалъ оный ни малѣйшаго къ представительству нашему уваженія; но и пренебрегая притомъ вовсе учиненныя съ нашей стороны въ пользу принца Карла и вообще цѣлаго курсаксонскаго дома дружескія обнадеживанія, поступилъ еще и на самыя досадительнѣйшія и раздражительныя оказательства. Мы довольны правда тѣмъ, что и намѣреніе наше совершенно исполнилось, и что опять вся безпристрастная публика признала справедливость дозволеннаго нами законному герцогу курляндскому покровительства; но не можетъ сіе однако уменьшить возчувствованія нашего тѣмъ болѣе, что и польскій дворъ, буде не самъ собою, по крайней мѣрѣ чрезъ партизановъ своихъ въ Польшѣ продолжалъ подавать намъ многія и великія причины къ неудовольствію, попуская тѣмъ своимъ партизанамъ предпринимать съ нарушеніемъ законовъ и вольности всякія насильства и наглости противъ преданныхъ намъ и истинно о пользѣ отечества своего усердствующихъ магнатовъ и друзей ихъ. По безплодномъ ожиданіи достаточнаго съ стороны королевской поправленія въ толь великихъ безпорядкахъ, принуждены мы были напослѣдокъ сдѣлать дрезденскому двору слѣдующія при семъ для собственнаго вашего свѣдѣнія въ копіяхъ двѣ декларацiи, [1]) коими востревожась, повидимому, началъ оный съ нѣкотораго времени большую предъ прежнимъ оказывать умѣренность, не только отзываясь о склонности королевской къ возобновленію съ нами прежней дружбы, но и допустя до того, что нашъ въ Варшавѣ посолъ, графъ Кейзерлингъ предуспѣлъ нѣсколько усмирить польскія дѣла въ то самое время какъ начинали уже оныя приходить до явнаго нестроенія и гражданской брани. Въ семъ положеніи находимся мы теперь съ е. в-вомъ королемъ польскимъ. Мы отличали всегда персону сего государя отъ поступковъ министерства, которое не столько помышляло о пользѣ и славѣ е. в-ства, сколько о собственной корысти, руководствуясь наипаче ненавистью своею противъ благонамѣренныхъ поляковъ, потому что смѣютъ они супротивляться властолюбію его, на ущербъ правъ, вольности и законовъ распространяемому; изъ чего самого слѣдуетъ, что дружба е. польскаго в—ва не была намъ никогда

---

[1]) См. выше № 577 и 600.

непріятна, и что мы всегда продолженіе оной съ охотою видѣть будемъ, стараясь оной и съ своей стороны при случаѣ по возможности соотвѣтствовать, поколику въ томъ склонность наша не будетъ препятствуема и въ недѣйствіе приводима непристойными и огорчительными поступками двора е. в—ства. Зная теперь прямыя наши мнѣнія, можете вы саксонскому министру Каудербаху отвѣтствовать, что почтеніе и дружба наша къ персонѣ е. польскаго в-ства не были никогда ни малой отмѣнѣ подвержены, что равномѣрно желаемъ мы видѣть возобновленіе прежняго между обоими дворами согласія, признавая оное полезнымъ для обѣихъ сторонъ, что мы всѣ къ тому служащіе способы въ деклараціяхъ нашихъ достаточно показали, и что теперь остается только дрезденскому двору употребленіемъ оныхъ доставить намъ способъ предать все прошедшее забвенію и утвердить для переду желаемое согласіе на непоколебимомъ основаніи. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 4 октября 1763.

По Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

662) ПРОТОКОЛЪ КОНФЕРЕНЦІИ.

Быть по сему [1]).

1763 года октября въ 6 день поутру получена съ присланнымъ отъ графа Кайзерлинга капитаномъ Тиромъ вѣдомость, сообщенная ему изъ Дрездена саксонскимъ первымъ министромъ графомъ Брюлемъ о воспослѣдовавшей октября 5 числа новаго штиля кончинѣ его в-ва короля польскаго.

По важности сего приключенія въ разсужденіи россійскаго интереса, соизволила е. имп. в. того же утра въ высочайшемъ присутствіи своемъ держать во внутреннихъ своихъ покояхъ конференцію, на которую призваны были:

Генералъ фельдмаршалъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствит. тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Неплюевъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ, оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ Панинъ.

Генералъ-поручикъ, генералъ-адъютантъ и кавалеръ графъ Орловъ.

Вице-канцлеръ и кавалеръ князь Голицынъ.

Тайный совѣтникъ Олсуфьевъ, а потомъ и генералъ-аншефъ, военной коллегіи вице-президентъ и кавалеръ графъ Чернышевъ.

---

[1]) Помѣта: Конфирмовано того же числа.

Въ разсужденіи томъ, что по причинѣ поспѣшнаго отправленія капитана Тира съ однимъ только тѣмъ извѣстіемъ отъ графа Кайзерлинга ни о произшедшихъ изъ того въ Польшѣ между партіями движеніяхъ, ниже о другихъ къ сему важному случаю принадлежащихъ обстоятельствахъ извѣстія никакого, которое бы къ принятію съ здѣшней стороны точнѣйшихъ мѣръ нѣкоторымъ руководствомъ служило, получено быть могло; а между тѣмъ оставляя въ своей силѣ данную ему отъ ея имп. величества секретную инструкцію и опредѣленіе державной въ Москвѣ на сей случай кончины королевской конференціи, [1] и потому положа за главное основаніе домогаться о избраніи въ короли не изъ постороннихъ, но изъ Піастовъ, человѣка такого, который бы приписуя возведеніе свое на престолъ единственно Россіи, ей бы всегда благодарностію обязанъ отъ нея зависимъ и совершеннымъ въ ея интересахъ доброходствомъ ей преданъ былъ, разсуждено, по елику краткость времени дозволяетъ, и съ высочайшей ея имп. величества апробаціи опредѣлено на первый случай, и пока нынѣшнее внутренное польскихъ дѣлъ положеніе болѣе вскроется, учинить нижеслѣдующее:

1. Послать немедленно къ графу Кейзерлингу новую объ немъ вѣрющую грамоту, акредитующую его при республикѣ и примасѣ.

2. Приказать ему: 1) поступать со всякимъ благоразуміемъ и примѣняясь къ обстоятельствамъ ему, на мѣстѣ будучи, лучше извѣстнымъ, по силѣ данной ему секретной инструкціи и отправленныхъ къ нему отъ 8 февраля сего года рескриптовъ подъ № 18 и 19 [2]), стараясь по извѣстному искусству его и ревности пріуготовлять, какъ друзей здѣшнихъ, такъ и употребляемые черезъ нихъ и самимъ собою пристойнѣйшіе и надежнѣйшіе способы къ достиженію здѣшняго намѣренія о избраніи въ короли изъ Піастовъ человѣка такого, какъ выше сего изображено; 2) сдѣлать высочайшимъ ея имп. величества именемъ министрамъ и магнатамъ тамошнимъ благопристойную и дружескую декларацію, что какъ ея величество по примѣру предковъ своихъ, а наипаче и по собственной къ республикѣ искренней дружбѣ и доброму сосѣдству, усердно желаетъ чтобы вольность ея и права, какъ всегда, такъ и въ нынѣшнемъ случаѣ избранія новаго короля были сохранены ненарушимо; то уповаетъ, что они, удаляясь отъ всякихъ зловредныхъ каверзей и раздоровъ, поступятъ въ томъ не токмо по

---

[1]) См. №№ 341 слѣд.

[2]) См. № 350 и 351.

силѣ законовъ, но и съ такимъ единодушіемъ, какое общему отечества, и ихъ собственному благосостоянію прилично, и что въ противномъ случаѣ, ежели кто изъ нихъ съ пренебреженіемъ всего того поступить на предпріятія съ законами, съ общею пользою и съ сосѣдственною съ здѣшнимъ дворомъ дружбою не согласныя, ея имп. величество спокойно на то смотрѣть не изволитъ; 3) чтобъ всѣми удобовозможными приласканія средствами старался умножить партію здѣшней сторонѣ доброжелательную; 4) прислалъ бы сюда какъ скоро возможно съ нарочнымъ курьеромъ достовѣрное извѣстіе о склонности, точной силѣ и надежности въ успѣхахъ каждой партіи.

3. Въ разсужденіи старости графа Кейзерлинга и частыхъ ему отъ болѣзней припадковъ отправить въ Варшаву для вспоможенія ему въ дѣлахъ, особу характеромъ министра полномочнаго и вѣрющею грамотою къ республикѣ и къ примасу снабденную, къ чему ея имп. величество опредѣлить изволила генерала-маіора князя Репнина, бывшаго предъ симъ министромъ при прусскомъ дворѣ.

4. Заготовить, по примѣру бывшему во время прежней революціи въ Польшѣ, письма отъ ея имп. величества къ знатнѣйшимъ вельможамъ и послать оныя, для отдачи имъ, къ послу, графу Кейзерлингу.

5. Понеже ея имп. величество объявить соизволила, что по партикулярной съ королемъ прусскимъ перепискѣ, хотя обнадежена ея величество, что онъ по дѣламъ польскимъ намѣреніямъ здѣшнимъ въ избраніи въ короли Піаста препятствовать не будетъ, со всѣмъ тѣмъ однакожe для вящщаго въ томъ утвержденія его, собственноручное письмо къ его величеству и такое же для приласканія и къ римской императрицѣ писать будетъ, то по силѣ содержанія оныхъ писемъ словесно изъясниться здѣсь вице-канцлеру какъ съ прусскимъ министромъ графомъ Сольмсомъ, такъ и съ цесарскимъ посломъ графомъ Мерси.

6. Ему же, вице-канцлеру, поговорить и съ посломъ англійскимъ, чтобы дворъ его по дружбѣ и по данному обѣщанію своему, въ нынѣшнемъ для здѣшнихъ интересовъ важномъ, да и для его собственныхъ не индеферентномъ случаѣ, повелѣлъ министру своему въ Польшѣ дѣйствительно поступать согласно съ посломъ, графомъ Кейзерлингомъ.

7. Въ разсужденіи Порты оттоманской, которая (какъ то изъ полученной здѣсь секретной копіи данной инструкціи отправляющемуся къ прусскому двору посланнику ея видно) не токмо объявляетъ, что въ случаѣ кончины короля польскаго по сосѣдственной дружбѣ вольность и права польскія защищать намѣрена, но разными отъ против-

ной стороны коварными внушеніями и происками иногда и дѣйствительно къ такимъ движеніямъ преклонена быть могла бы, которыя буде не великія дѣламъ здѣшнимъ въ Польшѣ препоны полагать, однако же свободное отъ оглядковъ на ту сторону произведеніе оныхъ нѣсколько утѣснить могутъ, отписать къ резиденту Обрескову, чтобы онъ въ случаѣ какого-либо къ нему отъ Порты отзыва о намѣреніи ея защищать вольность и права поляковъ отвѣтствовалъ, что какъ и ея имп. величество точно такое же, а не иное какое намѣреніе въ разсужденіи республики польской имѣетъ, то и съ своей стороны, какъ всегда, такъ особливо при нынѣшнемъ случаѣ того только желать изволитъ, чтобы при избраніи новаго короля согласно съ законами поступлено и вольность и права республики соблюдены были.

8. Содержать здѣшнія войска къ дѣйствованію въ Польшѣ опредѣляемыя въ такой на границахъ готовности, чтобы по первому указу немедленно туда вступить могли. Но какъ такіе по военной коллегіи чинимые наряды, ежели производить ихъ обыкновеннымъ чрезъ опредѣленія канцелярскимъ порядкомъ такъ тайно содержаны быть не могутъ, чтобы проходя черезъ многія руки не разгласились прежде времени, то приказать изволила е. имп. вел-во генералу графу Чернышеву заготовить и поднесть къ подписанію ея величеству указъ, которымъ повелѣно будетъ производить такія дѣла ему одному.

9. Читанъ поднесенный ея имп. величеству предъ нѣсколькимъ временемъ отъ него, графа Чернышева секретный проектъ о присвоеніи къ здѣшней сторонѣ для лучшей окружности и безопасности здѣшнихъ границъ рѣками Днѣпромъ и Двиною нѣкоторыхъ польскаго владѣнія земель. И хотя великую сего проекта для здѣшняго государства пользу по многимъ обстоятельствамъ и уваженіямъ болѣе желать, нежели дѣйствительнаго оной исполненія легко чаять можно, однакоже положено, чтобы не выпуская оный проектъ изъ виду, первымъ здѣшнихъ войскъ движеніямъ быть съ стороны тѣхъ мѣстъ о которыхъ въономъ показано.

(Подп.) Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Иванъ Неплюевъ, Н. Панинъ, князь М. Волконской, кн. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ.

663) СЕКРЕТНЫЙ ПЛАНЪ ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ГР. З. ЧЕРНЫШЕВЫМЪ.

(Собственноручно на конвертѣ): *Секретной планъ поднесенной отъ графа Чернышева* С.(лучай) К.(ончины) К.(ороля) П.(ольскаго). *Окромъ меня никому не разпечатовать* [1].)

Сколь много разширенія границъ имперіи неполезны и вредны, можно видѣть изъ того, что при распространеніи оныхъ, отъимается способность наполняться жителями средины оной и многимъ въ пустѣ лежащимъ землямъ, да и къ защищенію отдаленныхъ границъ необходимая предосторожность требуетъ войско отъ центра далѣе имѣть, чрезъ что собираемые въ государствѣ и на нихъ употребляемые знатные доходы, ими въ расходъ выдаются не внутри, но по границамъ, чѣмъ обращающаяся въ государствѣ сумма денегъ весьма умаляется къ немалому вреду внутренной коммерціи.

А какъ и всякое государство не по пространству своихъ земель, но только по препорціи въ немъ живущихъ и собираемыхъ доходовъ можетъ войско содержать, то ежели оныя земли пространнѣе сего натурально требуемаго и основательнаго положенія, никогда и никоторая часть въ нужномъ случаѣ прямо обороняема и защищаема быть не можетъ.

Столько насупротивъ того натуральныя укрѣпленія и окруженія границъ рѣками имперіи необходимо нужны и полезны, ибо рѣки умножатъ способность и откроютъ новые токи къ благосостоянію государственной коммерціи, укрѣпленіе же натуральное не только замѣняетъ большое число напрасно употребляющихъ и по границамъ разставленныхъ военныхъ людей, но и въ нужномъ случаѣ, съ умѣреннымъ числомъ оныя защищать и устроеніемъ въ способныхъ мѣстахъ крѣпостей, умножать силы въ состояніи найдутся, и содержащееся не по пространству, но по состоянію возможности людей и доходовъ войско, способомъ положенія мѣста безъ прибавки довольно будетъ къ отвращенію всего того, что внутренній покой нарушить можетъ, а приходимые на границѣ доходы, внутренніе оныхъ сборы умножатъ.

Слѣдственно, сіи положенія, принявши за полезныя и нужныя къ государственному благосостоянію, побуждаютъ къ необходимости, къ сторонѣ Европы на нимъ границамъ окруженіе сдѣлать по рѣкѣ Двинѣ и, соединя оную отъ Полоцка на Оршу съ Днѣпромъ къ Кіеву, захватить по сю сторону Двины, Крейцбургъ, Динабургъ и всю польскую Лифляндію, Полоцкъ и полоцкое воеводство, Витебскъ и Витебское воеводство, по сю сторону отъ мѣстечка Ула къ Оршѣ, и оное мѣстечко включая, отъ Орши, Могилевъ, Рогачевъ, Мстиславскаго воеводства—все лежащее по сю сторону Днѣпра и по Днѣпру до нашихъ нынѣшнихъ границъ.

Но какъ такое пріобрѣтеніе для государственной полезности должно быть отъ сосѣдей своихъ прикрыто справедливостью и совокуплено съ разумною политикою, чтобъ у прочихъ державъ не показываться, что завоеваніе сіе дѣлается однимъ только преимуществомъ силъ, а не справедливостью, и поспѣшнымъ про-

---

[1]) Помѣта на конвертѣ: Сей пакетъ въ высоч. ея в—ва присутствіи распечатанъ и вложенной планъ читанъ былъ на конференціи, держанной у двора въ 6 день октября 1763 года.

изведеніемъ всего того въ дѣйство отнять всѣ излишнія толкованія и къ тому супротивленія, представляются нижеслѣдующіе случаи и способы.

Наиспособнѣйшій къ тому случай есть смерть короля польскаго и избраніе на мѣсто его другаго; чего для находящемуся при его персонѣ нашему министру предписать должно, чтобъ о смерти онаго сообщено было сюда, какъ скоро можно чрезъ курьера, и по полученіи сего извѣстія, давъ министерству къ произведенію выбора того, кого заблагоразсуждено будетъ инструкціи, приказать выступить въ Польшу подъ видомъ способа къ скорѣйшему онаго поспѣшествованію, яко отъ державы трактатами къ наблюденію и къ сохраненію правъ и вольности польской обязанной, Смоленской дивизіи, съ присовокупленіемъ къ ней двухъ изъ Московской дивизіи кирасирскихъ и двухъ пѣхотныхъ полковъ прямо къ Варшавѣ, учреждая по обстоятельствамъ скорые или нескорые марши, а Сѣвской дивизіи велѣть выступить къ Чернигову, отправя отъ себя полкъ конный къ Рогачеву и полкъ въ Могилевъ. Изъ С.-Петербургской дивизіи послать два полка пѣхотныхъ и два конныхъ къ Полоцку и до Вильны буде нужда потребуетъ, придавъ Венгерскаго гусарскаго полку четыре эскадрона.

Одному кирасирскому полку изъ Рижской дивизіи идтить къ Крейцбургу, а карабинерному къ Динабургу, Украинской дивизіи гусарскому полку маршировать на Новогродекъ и соединиться съ Смоленскою дивизіею: и сіе все выступленіе должно сдѣлаться очень скоро и марши свои по тому жъ дѣлать, дабы въ случаѣ еслибъ прочія государства сему и супротивляться вознамѣрились, то не моглибъ оное предпринять прежде, какъ уже съ нашей стороны все требуемое исполнилось, и чтобъ не только нашли всѣ мѣста, которыя для границъ назначиваются уже занятыя, но и знатное число войска къ ихъ оборонѣ, и все въ такой способности, чтобъ и великую армію сочинить ничто препятствовать не могло; а при томъ со всѣхъ сторонъ вдругъ и поспѣшно показавшееся войско, жителей неоспоримо въ робость и въ послушаніе приведетъ.

Между тѣмъ надлежитъ при избраніи короля или прежде, претензіи свои на вышеупомянутыя земли произвесть, съ изъясненіемъ къ тому права, и что отъ самого того происходили разныя въ республикѣ жалобы, на которыя оная не только никакой справедливости не учинила, но и ни въ какія уваженія не поставляя, въ противность трактатамъ и тому почтенію, которое сосѣдственныя государства одно другому должны, бѣглыхъ никогда не выдавали, пошлины забирали, нарушая тѣмъ свободность коммерціи, многихъ къ нимъ посылаемыхъ ругательски бивали, и прочее, что только выискать возможно будетъ, и что сіе занятіе и овладѣніе дѣлается не для пріобрѣтенія земель, коихъ въ россійской имперіи, какъ всему свѣту извѣстно, больше нежели въ томъ нужда есть, но единственно, чтобъ такія натуральныя межи утвердя отвращеніемъ всего того, что когда-либо сосѣдственную дружбу нарушить можетъ, будетъ сіе легчайшимъ способомъ оную и твердо основать и всѣхъ происходимыхъ прежде ссоръ миновать, что несумнѣнно служитъ къ благосостоянію обоихъ государствъ.

И какъ нѣтъ сумнѣнія, чтобъ сіе предпріятіе не удалось, то по учрежденію такимъ образомъ границъ, при возвращеніи войскъ должно сдѣлать нижеслѣдующее военное распоряженіе, а именно: изъ Смоленской дивизіи гусарскій полкъ поставить въ Оршѣ, полкъ пѣхотный въ Могилевѣ, полкъ конной въ Рогачевѣ; изъ

С.-Петербургской дивизіи конный въ Полоцкѣ; изъ Лифляндской дивизіи конный въ Динабургъ, пѣхотный въ Крейцбургъ; во время жъ выступленія назначить, которымъ изъ сихъ завоеванныхъ мѣстъ быть крѣпостями, и потому тотчасъ укрѣпленія зачать и изъ способныхъ мѣстъ остающихся позади сихъ крѣпостей надлежащее число гарнизонныхъ батальоновъ въ оныя ввести; и такъ чрезъ сіе завоеваніе никакого войска прибавленія потребно не будетъ; рѣку же Двину съ Днѣпромъ, осмотря пристойныя мѣста соединить, чрезъ что отъ Кіева до Риги ничто водяному пути препятствовать не будетъ и коммерціи новые токи откроются.

Но дабы пришедшіе подъ область нашу жители не столь чувствительную перемѣну въ своихъ обычаяхъ и порядкахъ имѣли, то слѣдуетъ ихъ всѣхъ при сохраненіи ихъ вѣры и обычаевъ оставить; а чтобъ сіи земли тѣмъ не меньше подъ правами и законами имперіи находились, то быть польской Лифляндіи подъ лифляндскимъ правомъ, Полоцкому воеводству быть особливою губерніей, придавъ къ оному и Великолуцкую провинцію, Витебскъ и всѣ завоеванія далѣе по сю сторону Днѣпра подъ Смоленскою губерніею.

Не меньше жъ за нужно почитается, чтобъ дворянство при вступленіи подъ державу россійскую возчувствовало ея щедрость, то всѣ тѣ староства, которыя отъ короля имѣетъ, отдать имъ въ вѣчное владѣніе, чрезъ что они весьма награжденными сдѣлаются, а государство ничего отъ себя не потеряетъ; но сія дача должна учинена быть тѣмъ, которые вазальствомъ обяжутся.

Ежели бъ случилось, чтобъ въ то же время какая другая область наступательно что предпринять покусилась, то какъ почти всѣ войска, кромѣ двухъ дивизій, остались бы на своихъ мѣстахъ, то оныя не только защищать границы, но и отпоръ требуемый учинить довольно въ состояніи; чего для надлежитъ въ то самое время, какъ полки въ движеніи будутъ въ Польшу, чтобъ прочіе къ тому неназначенные были бъ къ выступленію во всякой готовности и по состоянію годоваго времени стояли бъ дивизіями въ лагеряхъ до возвращенія и окончанія кампаніи.

А понеже, какъ уже выше упомянуто, поспѣшное исполненіе есть то самое, что наиполезнѣйше къ произведенію всего быть можетъ, то неотмѣнно надлежитъ всѣ пріуготовленія къ тому заблаговременно сдѣлать, т.-е. пограничные магазины въ готовности содержать и, имѣя отнынѣ то всегда въ виду, и войска потому располагать, также украинскую линію въ надлежащее состояніе приводить, а притомъ всемѣрно необходимо и министерству заблаговременно жъ къ тому концу клонящіяся наставленія дать. А чтобъ сіе пріуготовленіе никакого къ тому виду не имѣло, то полевые полки отнынѣ приказать содержать по положенію мирному, чрезъ что и та польза послѣдуетъ, что потребное число въ комплектъ въ гарнизоны безъ набору оставляющими отъ онаго положенія наполнятся, которые ежели бъ оставались въ полкахъ, при случаѣ въ нихъ надобности нашлись бы уже въ дряхлости и въ несостояніи, а между тѣмъ напрасно только въ полкахъ находиться будутъ, и лишній на нихъ расходъ употребляется.

664) РЕСКРИПТЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Получа сего дня извѣстіе о кончинѣ е. в. короля польскаго, за благо разсудили мы собственноручную грамоту по сему случаю отправить

къ е. в. императрицѣ королевѣ, которая грамота при семъ съ нарочнымъ курьеромъ къ вамъ и посылается. Вы имѣете стараться оную безъ отлагательства доставить ея величеству и о томъ намъ съ подробностію доносить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 6 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

665) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ИМП. МАРІИ ТЕРЕЗИИ. [1])

*) Copie d'une lettre de la main propre de S. M. I. à l'Impératrice Reine d. de S.-Pétersbourg le 6 d'octobre 1763.

Madame ma soeur. Votre Majesté ne peut douter, de combien m'est agréable les occasions, qui se présentent de lui témoigner la sincérité du désir, que j'ai de la convaincre de l'amitié véritable, que je lui porte; cette amitié est fondée, Madame, sur la haute estime, que j'ai pour V. M., ainsi que sur l'intérêt cmmun et invariable de nos monarchies dont la sûreté et la prospérité exigent entre nous un accord permanent. Je ne puis négliger ce moment, quelque triste qu'il soit, où je viens d'apprendre la mort du roi de Pologne, sans en donner une preuve à V. M., en lui ouvrant mes sentimens avec cette confiance, que la bonne amitié peut demander sur les suites de cet évènement. Mon intention est de laisser la liberté au choix d'un nouveau roi, pourvû que les ntrigues étrangères ne s'y mêlent point et qu'elles ne me forcent à prendre un parti contraire à mes sentimens. Persuadée du secret de ma

*) Копія съ собственноручнаго письма ея имп. величества къ императрицѣ-королевѣ (австрійской). С.-Петербургъ 6 октября 1763 года.

Государыня сестрица. Ваше величество не можетъ сомнѣваться на сколько мнѣ пріятны случаи выразить вамъ искренность моего желанія увѣрить васъ въ той неподдѣльной дружбѣ, которую я къ вамъ питаю. Эта дружба основана на высокомъ уваженіи моемъ къ вашему в-ву и на общности и незыблемости интересовъ нашихъ монархій, коихъ безопасность и преуспѣяніе требуютъ постояннаго согласія между нами. Я не могу пропустить настоящій случай, какъ онъ ни прискорбенъ, только что узнавъ о кончинѣ польскаго короля, чтобы не дать в. в-ву доказательства моей преданности, открывая вамъ мои мысли съ тою искренностію, которая обусловливается искреннею дружбою, о послѣдствіяхъ этого событія. Мое намѣреніе предоставить свободу въ избраніи новаго короля, лишь бы иностранныя интриги не вмѣшались въ это дѣло и не вынудили меня принять рѣшеніе противное моимъ чувствамъ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива. Переводы документовъ сообщенныхъ изъ Госуд. Архива принадлежитъ Директору его,—барону Д. Ѳ. Стуарту.

confidence entre les mains de V. M., je ne dois pas cacher non plus à elle, que dans une éléction conforme aux lois du pays libre et régulière je ne serai pas contraire au choix d'un Piaste pourvû qu'il fût tel, qu'en bonne politique on puisse s'en accommoder. Si mes vues sont agréables à V. M., je la prie d'instruire son ministre à Varsovie, pour qu'il agisse de concert avec le mien, afin d'éviter par là le fléeau de la guerre, perpétuer la paix en Europe et surtout dans le Nord, chose à laquelle j'opérerai de tout mon pouvoir, n'ayant d'autre but, que de vivre en paix et bonne intelligence avec tous mes voisins, pour être d'autant plus utile aux puissances, dont les intérêts sont naturellement liés à ceux de mon empire, étant au reste avec la plus haute considération.

Madame ma soeur, de V. M. Impériale et Royale

la bonne soeur

Caterine.

P. S. Quequelque surprise n'aiepoint lieu auprès de V. M. I. qu'elle apprendra les dispositions militaires, que dans ce moment je viens d'ordonner dans mes frontières, je veux vous prévenir, Madame, que sûrement elles sont combinées avec mes principes et maximes d'état, contenues dans cette lettre et qui me serviront toujours de règle dans toutes les mesures que peut-être je serai obligée de prendre par la

---

Убѣжденная въ томъ, что мое сообщеніе в. в-ву останется въ тайнѣ, я не считаю себя также въ правѣ скрывать отъ васъ, что при условіи избранія согласно законамъ свободной страны, я не буду противна избранію одного изъ Пястовъ лишь бы онъ представлялся такимъ чтобы соотвѣтствовалъ требованіямъ здравой политики. Если ваше величество раздѣляете мои взгляды, прошу васъ приказать своему посланнику въ Варшавѣ дѣйствовать согласно съ моимъ дабы избѣгнуть такимъ образомъ бича войны, увѣковѣчить миръ въ Европѣ и въ особенности на Сѣверѣ, чего я буду добиваться всѣми силами, не имѣя никакой другой цѣли, какъ жить въ мирѣ и добромъ согласіи со всѣми моими сосѣдями, чтобы такимъ образомъ быть полезнѣе державамъ которыхъ интересы естественно связаны съ пользами моей имперіи. Впрочемъ остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ,

Государыня сестрица, вашего имп. и кор. величества добрая сестра

Екатерина.

P. S. Дабы не приключилось недоумѣнія в. имп. в-ву когда вы узнаете о военныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною въ настоящее время въ предѣлахъ моихъ границъ, желаю предупредить васъ, государыня, что они конечно соображены съ моими убѣжденіями и государственными принципами, изложенными въ этомъ письмѣ и которые будутъ всегда служить мнѣ руководствомъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя я быть можетъ буду вынуждена предпринять впослѣдствіи въ ви-

suite, en conséquence de l'intérêt commun, que l'élection se fasse en liberté et sans trouble. V. M. connait celui de mon empire, et elle sait donc aussi combien il m'importe, que la tranquillité soit permanente en Pologne.

666) РЕСКРИПТЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Препровождается собственноручная грамота императрицы къ королю [1]. Форма тождественная съ рескриптомъ кн. Голицыну отъ того же числа (6 окт. 1763)

667) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, повѣстите конференцію въ 3 часа сегодня послѣ обѣда.

Помѣта кн: Голицына: Получено 7 октября 1763.

668) РЕСКРИПТЪ № 77 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [2].

(Шифрованный).

(Собственноручно): *Быть по сему* [3]).

Вчерашняго утра получили мы присланное отъ васъ съ капитаномъ Тиромъ важное о кончинѣ короля польскаго извѣстіе.

Разныя движенія, въ которыя безъ сомнѣнія приведены уже тѣмъ обѣ партіи, ожидаемое ихъ междоусобіе, сильныя по различнымъ ихъ видамъ другъ противъ друга устремленія и какъ тайныя, такъ можетъ быть и явныя противной намъ сторонѣ подущенія и подкрѣпленія отъ постороннихъ дворовъ приводятъ насъ въ необходимость въ сихъ обстоятельствахъ и при будущемъ избраніи новаго короля употреблять со интерессамъ имперіи нашей всѣ для сохраненія оныхъ возможныя дружескихъ увѣщаній, а въ случаѣ нужды и твердости средства, вамъ же подаютъ случай чрезъ извѣстное искусство и ревностное къ службѣ нашей усердіе ваше такъ руководствовать нашими партизанами, чтобы тѣмъ способнѣе и надежнѣе могло исполниться намѣреніе наше.

Поспѣшность, съ каковою вы натуральнымъ образомъ старалися подать намъ какъ наискорѣе первое о семъ приключеніи извѣстіе, не могла дать вамъ времени донести при томъ о первыхъ по сему слу-

---

дахъ общаго блага, дабы избраніе совершилось свободно и безъ неурядицъ. В. в-ву извѣстенъ интересъ моей имперіи, и вы знаете поэтому также насколько для меня важно, чтобы спокойствіе въ Польшѣ было ненарушимо.

[1]) Ср. Сборникъ XX, № 18, стр. 176.

[2]) Черновой писанъ рукою А. Олсуфьева, съ поправками Голицына.

[3]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ октября 7 дня 1763.

чаю тамошнихъ происшествіяхъ, по которымъ бы и мы точнѣйшее вамъ въ поступкахъ вашихъ наставленіе опредѣлить могли, однакоже оставляя между тѣмъ въ силѣ своей данную вамъ отъ насъ секретную инструкцію, такожъ отправленные къ вамъ изъ Москвы именные рескрипты подъ № 18 и № 19 отъ 8 февраля, такожъ посланные отсюда подъ № 73 да одинъ безъ номера отъ 25 минувшаго августа, и полагая непремѣнно за главное вышнихъ дѣлъ нашихъ въ Польшѣ основаніе домогаться всѣми силами избранія въ короли кого-либо изъ Піястовъ, человѣка такого, который бы, приписуя то единственно Россіи, намъ бы за то благодарностью всегда обязанъ, отъ насъ зависимъ и совершеннымъ по здѣшнимъ интересамъ доброхотствомъ намъ же искренно и преданъ былъ, слѣдовательно сдѣлалъ бы намъ изображенное въ рескриптѣ № 18 удовольствіе въ толь знатныхъ со стороны Польши вѣчнаго мирнаго трактата нарушеніяхъ; заблагоразсудили мы, поелику дозволяютъ краткость времени и недостатокъ точнѣйшаго извѣстія о томъ, что у васъ теперь происходитъ, на первый случай и пока все оное доношеніями вашими болѣе вскроется, учинить и предписать вамъ только слѣдующее:

Чтобы безпрерывно продолжалась дѣйствительность министерскихъ представленій и поступковъ вашихъ, посылаемъ мы къ вамъ при семъ новую объ васъ вѣрющую грамоту, которою вы акредитуетесь въ томъ же посольскомъ характерѣ при республикѣ и примасѣ; а въ разсужденіи умножающихся нынѣ многихъ, и какъ по лѣтамъ вашимъ, такъ и по не рѣдкимъ отъ болѣзни припадкамъ тягостныхъ трудовъ вашихъ опредѣлили мы отправить въ Варшаву для облегченія оныхъ и вспоможенія вамъ, бывшаго предъ симъ министромъ нашимъ при прусскомъ дворѣ генерала-маіора князя Репнина, который снабденъ будетъ вѣрющею грамотою на характеръ полномочнаго министра.

И какъ по вышеобъявленному непремѣннымъ для васъ о намѣреніяхъ нашихъ наставленіемъ служить должны помянутые рескрипты и секретная инструкція, то не оставите вы, учреждая по тому поступки и домогательства ваши со всякимъ благоразуміемъ, примѣняться искусно и къ обстоятельствамъ, вамъ, на мѣстѣ будучи, наилучше извѣстнымъ, и пріуготовлять какъ здѣшнихъ друзей, такъ и употребляемые чрезъ нихъ и васъ самихъ пристойнѣйшіе и надежнѣйшіе способы къ достиженію намѣренія нашего о избраніи въ короли изъ Піястовъ человѣка надежнаго и качествъ выше сего описанныхъ.

По примѣру бывшему во время прежней революціи въ Польшѣ, посылаются къ вамъ при семъ, купно съ копією для извѣстія вашего,

къ польскимъ магнатамъ циркулярныя письма наши, при врученіи которыхъ надлежитъ вамъ со всякою ласкою и обнадеживаніемъ о высочайшемъ къ нимъ благоволеніи нашемъ и искреннемъ желаніи всякаго отечеству ихъ добра и о дѣйствительномъ тому съ нашей стороны способствованіи, учинить имъ всѣ тѣ внушенія, которыя по разсужденію вашему могли бы склонить ихъ на нашу сторону и отвратить отъ предпріятій, здѣшнимъ видамъ противныхъ.

Сверхъ сего надобно вамъ и вообще сдѣлать тамъ высочайшимъ именемъ нашимъ благопристойную и дружескую декларацію: что какъ мы по непремѣнной къ республикѣ искренней дружбѣ нашей и по доброму съ нею сосѣдству будучи весьма много интересованы въ охраненіи правъ ея и вольности, усердно желаемъ, чтобъ оные особливо въ настоящемъ случаѣ избранія новаго короля соблюдены были ненарушимо, то и уповаемъ, что каждый, кому имя сущаго сына отечества дорого, удаляясь отъ всякихъ зловредныхъ каверзей и раздоровъ поступитъ въ томъ не токмо по силѣ законовъ, но и съ такимъ единомысліемъ, какое общему отечества и ихъ собственному благополучію прилично, и что въ противномъ случаѣ если кто, съ пренебреженіемъ всего того поступитъ на предпріятія, съ законами, съ общею пользою и съ сосѣдственною съ здѣшнимъ дворомъ дружбою не согласныя, то мы спокойно на то смотрѣть конечно не будемъ.

Между тѣмъ не оставите вы прислать сюда съ первымъ курьеромъ вѣрное и намъ весьма нужное извѣстіе о склонности, точной силѣ и надежности въ успѣхахъ каждой партіи, и не окажется ли иногда сверхъ двухъ уже извѣстныхъ еще и третья партія.

Въ какой силѣ заблагоразсудили мы отписать собственноручныя письма къ королю прусскому для вящаго его утвержденія въ томъ, чтобы дѣламъ и домогательствамъ нашимъ въ Польшѣ не препятствовалъ, и къ римской императрицѣ для не безполезнаго иногда при сихъ обстоятельствахъ ея приласканія, такожъ каковъ рескриптъ отправленъ нынѣ къ резиденту Обрескову, со всего онаго сообщаются вамъ при семъ для секретнаго извѣстія вашего копіи, и присовокупляемъ къ тому, что повелѣли мы министерству нашему согласно съ содержаніемъ помянутыхъ собственноручныхъ писемъ нашихъ словесно изъясниться здѣсь съ прусскимъ посланникомъ графомъ Сольмсомъ и съ вѣнскимъ посломъ, графомъ Мерсіемъ, а при томъ требовать и отъ посла англійскаго, чтобы немедленно представилъ двору своему, дабы по дружбѣ и данному обѣщанію, въ нынѣшнемъ для здѣшнихъ интересовъ важномъ, да и для него не индиферентномъ случаѣ избранія новаго коро-

ля польскаго, послалъ къ министру своему въ Варшаву точное повелѣніе дѣйствительно поступать согласно съ вами.

[1]) Впрочемъ заключаемъ мы такимъ точнымъ вамъ повелѣніемъ, чтобы вы всѣми мѣрами старались до того довести, дабы сверхъ обыкновенной обсылки съ извѣстіемъ о смерти королевской, знатные вельможи, а по меньшей мѣрѣ намъ доброжелательная партія немедленно прислала къ намъ особое о защищеніи нашемъ вольности и правъ республики прошеніе и чтобъ избраніемъ новаго короля поелику возможно ускорено было въ томъ разсужденіи, чтобы посторонним не дать времени много въ то вступаться и нашимъ намѣреніямъ тѣмъ болѣе препятствовать.

(Собственноручно): Екатерина.

Резолюція: *Прибавить къ сему, чтобы графъ Кайзерлингъ во что ни стало примаса къ намъ сдѣлалъ преданнымъ; естли менѣе не можно, хотя до ста тысячи рублей дать можно.*

Прибавокъ къ сему рескрипту:

Наконецъ поручаемъ вамъ всякое удобовозможное стараніе приложить склонить примаса на нашу сторону и сдѣлать его къ намъ преданнымъ, и если меньше не можно, то употребить на то хотя до ста тысячъ рублевъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 7 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

669) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Объявить, что писала къ цесар: и къ королю прусск: и имъ инсинюировала, что мнѣ Піястъ не противенъ будетъ, полагая за основаніе, что выборъ учинитъ по законамъ и безъ замѣшательства, о чемъ вице-к(анцлеръ) словесно и конфидентно имѣетъ объявить Мерсію и Солмсу.

Помѣта вице-канцлера: 7 октября 1763.

700) ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, поспѣшите пожалуйте все изготовить поскорѣе къ моему подписанію. Вы сами знаете, какъ оно нужно и времени не терпитъ.

Екатерина.

Помѣта: Получено въ коллегіи октября 8 дня 1763.

---

[1]) На черновомъ дальнѣйшее приписано рукою кн А. М. Голицына.

701) ГРАМОТА КЪ ПРИМАСУ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

Ясне-освѣчоный князь архіепископъ гнезненскій и короны польской и вел. княжества литовскаго примасъ. По случаю нечаянной кончины с. в-ва короля Августа III нашего добраго сосѣда и пріятеля, о которой мы свидѣтельствуемъ чрезъ сіе вашей свѣтлости искреннее наше сожалѣніе, разсудили мы за нужное для удостовѣренія всей республики польской о непремѣнномъ нашемъ доброжелательствѣ и всегдашнемъ попеченіи о пользѣ ея, не только акредитовать по прежнему посла нашего графа Кейзерлинга, но и отправить еще на помочь ему другаго полномочнаго министра, къ чему избрали мы нашей арміи генералъ-маіора князя Репнина.

Мы просимъ особливо в. свѣтлость подавать симъ обоимъ нашимъ министрамъ совершенную въ предложеніяхъ ихъ вѣру, тѣмъ паче, что конечно не будутъ оныя ни къ чему иному клониться, какъ къ пользѣ республики, а при томъ и къ изъявленію вамъ особливаго нашего уваженія и надежды, которую мы при нынѣшнихъ толь важныхъ для отечества вашего обстоятельствахъ, полагаемъ на мудрое ваше дѣлами руководство къ изъявленію того подкрѣпленія и покровительства кое мы всѣмъ о соблюденіи законовъ и вольности голосовъ при будущемъ выборѣ новаго короны преемника истинно усердствующимъ полякамъ охотно подавать намѣрены и къ обнадежанію вообще всей республики, что мы по возможности и всѣми мѣрами стараться будемъ, дабы первое и драгоцѣннѣйшее ея право въ непринужденномъ выборѣ себѣ государей отнюдь повреждено быть не могло.

Зная изъ давна патріотическія в. свѣтлости мнѣнія, удостовѣрены мы что вы такое нашихъ [1]) изъявленіе примете съ удовольствіемъ и находя оныя сходственными съ существительною пользою вольнаго народа польскаго, придадите имъ большую еще силу соединеніемъ съ нашими стараніями той власти, которую даютъ вамъ законы, равно какъ и почитаемыя отъ всѣхъ добродѣтели ваши, кои пріобрѣли вамъ повѣренность и любовь сограждань вашихъ.

Впрочемъ поручая васъ Божію защищенію, увѣряемъ мы васъ о всегдашнемъ нашемъ къ вамъ благоволеніи и о той справедливости, которую мы вамъ при всякомъ случаѣ отдавать во удовольствіе себѣ поставлять будемъ.

Въ Санктпетербургѣ, октября 8-го дня 1763 года. (подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. Александръ Голицынъ.

Приложенъ былъ французскій переводъ.

---

[1]) Въ русскомъ переводѣ пропускъ; во французскомъ: dispositions.

702) ЦИРКУЛЯРЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ВЕЛЬМОЖАМЪ.

Копія съ циркулярнаго письма, отправленнаго отъ ея имп. в-ва къ польскимъ вельможамъ въ 8 день октября 1763 года [1]).

Нечаянная кончина государя вашего возбуждая въ насъ справедливое сожалѣніе о потерѣ сего почтенія достойнаго сосѣда и друга вашего, подаетъ намъ поводъ засвидѣтельствовать вамъ все то уваженіе, которое мы къ вамъ имѣемъ.

Отъ собственнаго проницанія вашего не можетъ скрыто быть, что теперь настоятъ два случая, одинъ для васъ и всѣхъ согражданъ вашихъ общій показать въ самомъ дѣлѣ, сколь много усердствуетъ каждый о пользѣ и сохраненіи отечества своего, а другой для постороннихъ державъ,—открыть къ оному прямыя свои мнѣнія и склонности.

Вы будучи во множествѣ согражданъ вашихъ отличны персональными достоинствами и знатностью ввѣреннаго вамъ чина, имѣете больше другихъ способовъ, упреждая всякіе внутренніе раздоры, способствовать толь нужному во всѣхъ чинахъ единомыслію, которое конечно и не оставите вы отъ истиннаго усердія посвятить толь великому дѣлу.

Мы напротивъ того, и по сосѣдству, и по свойственнымъ отъ онаго имперіи нашей интересамъ, кои толь соединены съ цѣлостью и вольностью республики польской, охотно почитаемъ себя обязанными употреблять по времени всѣ тѣ мѣры, кои ее при сихъ драгоцѣнныхъ преимуществахъ не нарушимо сохранить могутъ. Увѣряя для того напередъ, какъ о сильнѣйшемъ нашемъ покровительствѣ и вспоможеніи всѣмъ тѣмъ истиннымъ сынамъ отечества, кои при будущемъ выборѣ новаго короля не о корысти собственно своей, но единственно о соблюденіи узаконеннаго порядка и вольности голосовъ помышлять будутъ, такъ и о точномъ намѣреніи нашемъ препятствовать всѣмъ вопреки чинимымъ покушеніямъ.

Мы не сомнѣваемся, что вы сіи наши изъясненія не инако какъ съ удовольствіемъ примете, а при томъ еще по пріобрѣтенному вами въ дворянствѣ кредиту, стараться будете и представлять ихъ оному таковыми, каковы они въ самомъ существѣ, то-есть полезными и нужными для охраненія правъ и преимуществъ республики, если бы оныя, отъ чего Боже сохрани, подвержены были какой опасности.

[1]) Отправлены въ Варшаву при рескриптѣ Кейзерлингу за № 77 отъ 7 октября (sic.)

Впрочемъ обнадеживая васъ собственно о высочайшемъ нашемъ благоволеніи, поручаемъ мы васъ защищенію Всевышняго.

(Подп.) Екатерина.

(Контрасигн.) К. Александръ Голицынъ.

Приложенъ былъ французскій переводъ.

Реэстръ польскимъ знатнѣйшимъ вельможамъ, къ коимъ отправлены за подписаніемъ Е. И. В-ва письма.

Сенаторы духовные:

1. Примасъ, архіепископъ Гнезненскій князь Владиславъ Любенскій.
2. Архіепископъ львовскій Сѣраковскій.

Епископы:

3. Краковскій князь Солтыкъ.
4. Куявскій Дембовскій.
5. Познанскій князь Чарторискій.
6. Виленскій Масальскій.
7. Плоцкій князь Щептицкій.
8. Вармійскій и римской имперіи князь Грабовскій.
9. Луцкій Волловичъ.
10. Пршемисльскій Красинскій.
11. Жмудскій Тишкевичъ.
12. Кулмскій Баеръ.
13. Хельмскій Венжикъ.
14. Кіевскій и черниговскій Залускій.
15. Каменецкій Оранскій.
16. Лифляндскій Островскій.
17. Смоленскій Гильзенъ.

Сенаторы свѣтскіе:

18. Кастеланъ краковскій и великій гетманъ коронный Браницкій.
19. Воевода краковскій и польный гетманъ коронный Ржевускій.
20. Воевода познанскій князь Яблоновскій.
21. Воевода виленскій князь Радивилъ.
22. Воевода сандомирскій Велопольскій.
23. Кастеланъ виленскій и великій гетманъ литовскій Масальскій.
24. Воевода калишскій Твардовскій,

Воеводы:

25. Троцкій Поцей.
26. Серадскій Домбскій.
27. Кастеланъ троцкій Огинскій.
28. Ленчицкій Солтыкъ.

29. Бржескій куявскій Домбскій.
30. Кіевскій Потоцкій.
31. Иновроцлавскій Замойскій.
32. Русскій князь Чарторискій.
33. Волынскій Оссолинскій.
34. Подольскій Ржевусскій.
35. Смоленскій Сапега.
36. Люблинскій князь Любомирскій.
37. Полоцкій и польный литовскій гетманъ Сапега.
38. Бельскій Цетнеръ.
39. Новогродскій Годскій.
40. Плоцкій Подоскій.
41. Витебскій Соллогубъ.
42. Мазоведскій Рудзинскій.
43. Подляскій Годскій.
44. Равскій Грановскій.
45. Бжескій литевскій Сапега.
46. Кульмскій Кретковскій.
47. Мстиславскій Сапега.
48. Маріенбургскій Чапскій.
49. Браславскій князь Яблоновскій.
50. Померанскій Мостовскій.
51. Минскій Гильзенъ.
52. Лифляндскій Щембекъ.
53. Черниговскій Міончинскій.

Министры:

54. Великій коронный маршалъ Бѣлинскій.
55. Великій литовскій маршалъ Огинскій.
56. Великій литовскій канцлеръ князь Чарторижскій.
57. Великой подскарбій коронной Весселъ.
58. Подскарбій великій литсвскій графъ Фремингъ.
59. Надворный коронный маршалъ графъ Мнишекъ.
60. Надворный литовскій маршалъ князь Сангушко.
61. Подканцлеръ коронный Воджицкій.

703) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ [1].

*) Monsieur le Comte Kayserling. Comme il n'y a pas de temps de reste pour chiffrer cette lettre, je vous dirai que vous vous en tien-

*) Графъ Кайзерлингъ. Такъ какъ не остается времени чтобы нашифровать это письмо, скажу вамъ держаться инструкцій, данныхъ вамъ въ февралѣ для *дѣла*

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

drez à vos instructions données au mois de février pour *la chose* et à celle envoyée par Sinowief *pour la paix*. J'ai nommé le prince Repnin pour agir conjointement avec vous. Si tout se passe tranquillement ce ne sera que mieux. Tous mes arrangements sont préliminaires. J'attends avec la plus grande impatience de vos nouvelles. Saluez mes anciens amis et faites comme il vous est préscrit. Les lettres que j'ai écrites de ma main et qu'on vous promet n'ont pu être chiffrées. Vous pouvez assurer hardiment que je ne permettrai jamais qu'on enfreigne les lois, libertés et privillèges de la nation, ni qu'on touche à la forme du gouvernement en aucun cas. Adieu. J'attends le reste de votre habileté et expérience étant toujours bien affectionnée pour vous.

Caterine.

à St.-Pétersb., ce 8 d'Octobre 1763.

704) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ, приложенное письмо вручите Сольмсу.

Помѣта: 9 октября 1763.

705) РЕСКРИПТЪ № 34 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

По случаю данной отъ турецкаго двора ѣдущему въ Берлинъ посланнику его секретной о польскихъ дѣлахъ и о прочемъ инструкціи, съ которой при реляціи вашей подъ № 18-мъ прислана сюда копія въ какой силѣ повелѣли мы обрѣтающемуся въ Варшавѣ послу нашему графу Кейзерлингу чрезъ тамошнихъ друзей нашихъ въ бытность въ Польшѣ онаго посланника предостеречь и объ истинныхъ намѣреніяхъ нашихъ къ республикѣ ему истолковать и тѣмъ истреблять из-

и той которая послана вамъ съ Зиновьевымъ для *мира*. Я назначила Репнина чтобы дѣйствовать совмѣстно съ вами. Если все обойдется спокойно тѣмъ лучше. Всѣ мои приготовленія лишь предварительныя. Ожидаю съ величайшимъ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ. Поклонитесь моимъ старымъ друзьямъ и поступайте какъ вамъ указано. Письма, написанныя моею рукою и которыя вамъ обѣщаны, не могли быть зашифрованы. Вы можете смѣло увѣрять, что я никогда не позволю чтобы нарушали законы, вольности и привиллегіи націи, и ни въ какомъ случаѣ не касались формы правительства. Прощайте. Ожидаю остальнаго отъ вашей ловкости и опытности, оставаясь всегда искренно благорасположенная къ вамъ

Екатерина.

С.-Петербургъ, 8 октября 1763 г.

лишнее и неправедное подозрѣніе, кое недоброжелательные намъ поляки ложными извѣстіями турецкому двору повидимому противу насъ вселить стараются, будучи сами единою причиною всѣхъ въ Польшѣ безпорядковъ и замѣшательствъ, какія до нынѣ ни были, пристрастнымъ нарушеніемъ и презрѣніемъ законовъ и установленій республики, о томъ усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ рескрипта къ упомянутому послу нашему отправленнаго.

А понеже поляки происки свои производятъ не токмо въ Константинополѣ, но главнѣйше при ханѣ крымскомъ, а сей сколько примѣтно, ихъ при Портѣ подкрѣпляетъ совѣтами своими и представленіями, на которыхъ Порта утверждаяся принимаетъ по тому свои резолюціи, то обрѣтающемуся въ Крыму консулу нашему Никифорову предписано, дабы и онъ чрезъ кого наилучше въ фоворитахъ ханскихъ усмотритъ, хана по возможности отвращалъ отъ заступленія за поляковъ при Портѣ и отъ всякаго съ ними сношенія, прилежно стараясь содержать его, хана по тамошнимъ дѣламъ въ недѣйствіи.

Между тѣмъ находящемуся въ Берлинѣ посланнику нашему князю Долгорукову велѣно прилежно примѣчать за поступками тамо турецкаго посланника Ахметъ-Эфендія и объ истинѣ развѣдать, въ чемъ точно состоять имѣютъ и на чемъ остановятся будущія съ тамошнимъ министерствомъ о польскихъ дѣлахъ конференціи; но что надлежитъ до полагаемаго на мѣрѣ союза, о которомъ Порта нынѣ оному посланнику отъ короля прусскаго предложенія принять позволила, мы за нужно находимъ стараться его, короля дружескими представленіями и увѣщаніями отъ того удалить, почитая подобный союзъ во всякомъ случаѣ и разумѣніи отнюдь несогласнымъ съ здѣшними интересами толь наипаче, что хотя бы оный состоять имѣлъ въ единой оборонѣ, а не въ наступленіи директно противу австрійскаго дома, о чемъ напредъ сего графъ Финкенштейнъ бывшему посланнику нашему князю Репнину подалъ увѣреніе, однакожъ оный союзъ и до насъ коснется въ разсужденіи тѣсно соединенныхъ интересовъ вѣнскаго двора съ здѣшними противъ турковъ и можетъ обратиться намъ во многихъ консидераціяхъ во вредъ и предосужденіе, о чемъ здѣсь и распространяться излишне; но возымѣютъ ли успѣхъ наши о томъ при берлинскомъ дворѣ старанія или нѣтъ, о томъ къ посланнику нашему князю Долгорукову писано, дабы онъ васъ прямо отъ себя увѣдомилъ, а вамъ равномѣрно для усмотрѣнія прилагается здѣсь копія съ рескрипта нашего, къ упомянутому посланнику отправленнаго. Мы за нужно разсудили и вѣнскому двору о содержаніи инструкціи, данной турецкому

посланнику Ахметъ-Эфендію чрезъ полномочнаго министра нашего князя Голицына въ конфиденцію словесно сообщить и тѣмъ предостеречь, дабы могъ оный дворъ, яко въ семъ дѣлѣ главнѣйше интересованный, принять свои мѣры и употребить способы, гдѣ потребно, а особливо при Портѣ оттоманской; и какъ въ томъ нужно ему будетъ и наше содѣйствованіе, то имѣете вы посему случаю съ интернонціусомъ барономъ Пенклеромъ поступать съ откровенностію, оказывая ему потребную помощь такими средствами, какія вами обще на мѣстѣ изобрѣтены и признаны будутъ удобнѣйшими къ уничтоженію союзнаго трактата съ королемъ прусскимъ, но съ такою осторожностію и осмотрѣніемъ, дабы прусскому двору не оставалось о семъ ни малаго слѣду къ примѣчаніямъ и подозрѣнію, ибо мы сколько намѣрены съ вѣнскимъ дворомъ въ разсужденіи турковъ имѣть во всемъ общее дѣло и сохранить свойственную обѣимъ державамъ тѣснаго соединенія систему, столькожъ и не желаемъ подать поводъ къ неудовольствію королю прусскому, а особливо въ нынѣшнее время, когда и съ его стороны много дружескихъ услугъ ожидать имѣемъ; но еслибы къ тому потребны были денежныя издержки, оныя вѣнскій дворъ самъ для себя, буде за потребно разсудитъ, употребить можетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 10-го дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

706) РЕСКРИПТЪ № 35 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Секретнѣйшій).

(На концептѣ.) «*Быть по сему.*» [1])

Нечаянно получена здѣсь нынѣ вѣдомость о случившейся въ 5-е сего мѣсяца по новому штилю кончинѣ короля польскаго Августа третьяго.

Въ инструкціи, данной ѣдущему отъ турецкаго двора въ Берлинъ турецкому посланнику Ахметъ-Эфендію, съ которой прислана сюда при реляціи вашей отъ 31-го іюля копія, усмотрѣли мы, коимъ образомъ оному посланнику между прочимъ предписано въ проѣздъ свой поляковъ увѣрить о помощи и протекціи Порты оттоманской въ древнихъ конституціяхъ и вольностяхъ республики во всякое время и когда бы то ни было, также и въ Берлинѣ съ тамошнимъ министерствомъ о польскихъ дѣлахъ на случай кончины королевской вступить въ согла-

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 8 октября 1763.

шеніе, почему чаять должно, что если она прямаго участія нынѣ въ избраніи новаго короля польскаго не приметъ, то однакожъ разными отъ противной стороны коварными внушеніями и происками иногда къ такимъ движеніямъ преклонена быть можетъ, кои буде не великія интересамъ и дѣламъ здѣшнимъ въ Польшѣ препоны полагать, то по крайней мѣрѣ свободное произведеніе оныхъ нѣсколько утѣснить могутъ.

Излишно распространяться здѣсь, сколь нужно для интересовъ здѣшней имперіи, дабы королевское достоинство досталось нынѣ *изъ Піастовъ* человѣку добрыхъ качествъ и такому, который бы возведеніе свое приписуя Россіи, за то благодарностью намъ обязанъ, и слѣдственно отъ насъ зависимъ, а по здѣшнимъ интересамъ намъ же искренне преданъ былъ и сколь же нужно, дабы постороннія державы, а особливо Порта оттоманская въ подобныхъ видахъ въ оное избраніе не вмѣшалась ни явною помощію, ни подкрѣпленіемъ той партіи, которая собою или посредствомъ постороннихъ дворовъ къ ней прибѣгнетъ, но осталось бы она въ совершенномъ недѣйствіи.

Отъ искусства и знанія вашего ожидаемъ мы того, чего мы нынѣ въ наставленіе вамъ къ лучшему предостереженію интересовъ здѣшнихъ и къ содержанію Порты въ индиферентности предписать по краткости времени не можемъ; а между тѣмъ однакожъ вы не оставите употребить всѣ обыкновенныя средства приличныхъ стороною обѣщаній и внушеній вашихъ Портѣ и другіе на мѣстѣ вами изобрѣтаемые способы, чтобъ ее, Порту, отъ принятія въ избраніи короля польскаго участія воздержать; а особливо буде она о намѣреніи ея защищать права и вольность республики учинитъ и намъ отзывъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ ей отвѣтствовать, что «какъ «ея и. в. точно такое же, а не иное намѣреніе въ разсужденіи рес«публики польской имѣетъ, то и съ своей стороны какъ всегда, такъ «особливо при нынѣшнемъ случаѣ того только желать изволитъ, чтобъ «при избраніи новаго короля согласно съ законами поступлено и воль«ности и права республики соблюдены были;» но буде Порта въ избраніи королевскомъ явною своею помощію или подкрѣпленіемъ той партіи, которую она по проискамъ постороннихъ державъ защищать похощетъ, большее участіе воспріиметъ, въ такомъ случаѣ нужно будетъ вамъ подкупить одного или нѣсколькихъ кредитъ въ султанѣ или министерствѣ имѣющихъ персонъ, чрезъ которыхъ бы вы надежно и съ пользою до вышеобъясненнаго намѣренія нашего достигнуть могли; ради сего опредѣляемъ мы кромѣ пушныхъ товаровъ, кои отчасти уже у васъ имѣются, а частію и отсюда къ вамъ присланы будутъ, на раз-

дачу и нужные подарки 50000 рублевъ, которые къ вамъ отсюда неукоснительно и переведены быть имѣютъ, и въ число которыхъ можете вы на первый случай, буде вскорѣ, и необходимая нужда востребуетъ, занять нѣкоторую сумму у тамошнихъ грековъ или на вексель взять отъ европейскихъ купцовъ платимой здѣсь, но въ раздачѣ сихъ денегъ поступать съ крайнимъ осмотрѣніемъ и осторожностію, наблюдая возможную въ томъ экономію; а дабы по тяжкимъ болѣзнямъ и припадкамъ вашимъ при нынѣшнихъ неспокойныхъ обращеніяхъ вы въ трудахъ толь скорѣе облегченіе и подмогу имѣть могли, повелѣли мы нашему канцеляріи совѣтнику Левашеву, который нынѣ въ дорогѣ находится, пріѣздомъ своимъ къ вамъ наипаче ускорять, котораго имѣете вы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ безъ исключенія употреблять, равно какъ и въ вышеписанномъ поступать съ общаго съ нимъ согласія, дабы онъ обо всемъ могъ быть знающъ и извѣстенъ столько же, сколько и сами вы. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 10 дня 1763.

По именному Ея И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

P. S. За подвигами по сему важному происшествію министровъ французскаго, вѣнскаго и саксонскаго вы имѣете безпримѣтно, но весьма рачительно смотрѣть и передъ ними не перемѣняя своего поведенія отзываться можете, что мы иного не желаемъ, какъ только, чтобъ въ Польшѣ король избранъ былъ безъ утѣсненія національной вольности и ея законовъ и безъ внутреннихъ замѣшательствъ; а когда польскія дѣла болѣе откроются и наше подкрѣпленіе въ выборѣ *Піаста* явно будетъ, Порта же тогда о томъ вамъ говорить станетъ, вы имѣете присовокупить къ предписанному вамъ въ семъ рескриптѣ отвѣту и то, что она сама знаетъ какъ въ прошедшія времена польская республика отовсюду утѣсняема была въ пользу собственныхъ интересовъ ея иностраннаго государя, что мы съ самаго нашего принятія россійской императорской короны избрали себѣ иныя правила и тотчасъ начали подкрѣплять ту въ республикѣ партію, которая всѣми своими остальными силами вступилась и сколько могла защащала противъ фаворитовъ и партизановъ своего двора націи своей права, законы и вольность, и что наконецъ Порта сама, такъ какъ и всѣ польскіе сосѣди, должны имѣть главнымъ правиломъ своей здравой политики, чтобъ привычкою безпрерывнаго избранія отца, сына и внука не обратилась бы корона польская въ наслѣдственную; по послѣдней мѣрѣ, какъ всѣмъ извѣстно, такимъ образомъ сдѣлали себя наслѣдственными богемскіе и венгерскіе короли. Вслѣдствіе всего предписаннаго мы вамъ

подтвердительно и точно поручаемъ: 1) безъ нужды не приводить Порту къ изъясненіямъ съ вами по сей матеріи, дабы самимъ намъ не подать ей повода и изъ того не сдѣлать привычки ей мѣшаться въ дѣла христіанскихъ державъ; 2) купно и согласно съ канцеляріи совѣтникомъ Левашовымъ не жалѣть вамъ ни стараній, ни трудовъ, чтобъ турокъ не допустить до участія въ польскихъ дѣлахъ, и наконецъ 3) въ здраво и основательно предусмотримой иногда вами обоими надобности въ необходимомъ подкупленіи и самого визиря, вы можете идти и далѣе опредѣленной здѣсь суммы.

(На концептѣ подп.) Екатерина.

(На подлинномъ): К. Александръ Голицынъ.

707) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

По полученіи извѣстія о кончинѣ е. в. короля польскаго Августа III, мы по сосѣдству съ республикою польскою побуждены были собственнымъ имперіи нашей интересомъ акредитовать вновь чрезвычайнаго и полномочнаго нашего посла графа Кейзерлинга въ томъ же характерѣ при всей республикѣ польской и притомъ ему поручили сдѣлать въ Польшѣ благопристойную и дружескую декларацію, что какъ мы по непремѣнной къ республикѣ искренней дружбѣ и по доброму съ нею сосѣдству, будучи весьма много интересованы въ охраненіи правъ ея и вольности, усердно желаемъ, чтобъ оныя особливо въ настоящемъ случаѣ избранія новаго короля соблюдены были ненарушимо, то и уповаемъ, что каждой сущей сынъ отечества, удаляясь отъ всякихъ зловредныхъ каверзъ и раздоровъ, поступитъ въ томъ не токмо по силѣ законовъ, но и съ такимъ единомысліемъ, какое общему отечества и ихъ собственному благополучію прилично, и что въ противномъ случаѣ естли кто съ пренебреженіемъ всего того поступитъ на предпріятія съ законами, съ общею пользою и съ сосѣдственною съ нами дружбою несогласныя, то мы спокойно на то смотрѣть конечно не будемъ. Въ равной же силѣ отправили мы за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ письма къ первымъ польскимъ вельможамъ и сенаторамъ, увѣщевая ихъ къ единомыслію и охраненію вольности ихъ, и что мы будучи въ томъ по сосѣдству интересованы, не допустимъ потому никакихъ къ нарушенію оной клонящихся поступковъ.

О всемъ вышеизображенномъ мы для того вамъ знать дать восхотѣли, дабы вы вѣдая о прямомъ существѣ дѣла, въ состояніи быть могли всѣ неосновательныя потому въ вашемъ мѣстѣ разглашенія и толкованія

опровергать и уничтожить, а при случаяхъ и отзывы ваши потому располагать. И пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 11 дня 1763 г.

По Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

708) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

*) Mon Prince, voyez si au Collége il n'y a pas de mes lettres au roy de Prusse et des siennes cachetées; envoyez les moi, j'en ai besoin pour un moment.

Помѣта: 11 октября 1763.

709) РЕСКРИПТЪ № 78 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія нашего малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго усмотрите вы какія наглыя и нестерпимыя обиды отъ поляковъ претерпѣваютъ наши подданные малороссійскіе обыватели при сгонкѣ отъ Кіева внизъ по Днѣпру лѣсныхъ плотовъ на свои необходимыя потребности, а именно: не имѣя они, поляки, никакого права въ присвоеніи себѣ теченія въ тамошнихъ мѣстахъ оной рѣки, дѣлаютъ во многолюдствѣ разбойническія нападенія на тѣ плоты и собираютъ себѣ какъ бы принадлежащую имъ пошлину съ одного дровянаго плота до семи и до десяти рублевъ, а у иныхъ, кои такого платежа дѣлать не въ состояніи, отнимаютъ оные плоты со всѣмъ, что на нихъ ни случится, а на сопротивляющихся изъ ружей палятъ, работниковъ бьютъ и до нага грабятъ, а одного изъ такихъ работниковъ Грузина минувшею весною и до смерти убили. Всему же тому причиною состоитъ извѣстный своевольникъ трехтемировскій староста Щенявскій. Итакъ мы надѣемся, что вы не оставите приложить всевозможное стараніе у министерства польскаго о поправленіи сихъ непорядковъ, чтобъ тѣ своевольные поляки, также и жиды не только вскорѣ воздержаны и сокращены были отъ такихъ наглостей, но накрѣпко и непремѣнно принуждены были бъ они во всѣхъ тѣхъ учиненныхъ ими грабежахъ немедленно и совершенно удовольствовать обиженныхъ нашихъ малороссійскихъ обывателей, а за смертное работнику убивство поступлено бъ было съ убійцами по правамъ.

---

*) Переводъ: Князь, посмотрите въ коллегіи, нѣтъ ли тамъ моихъ писемъ къ королю прусскому, также и его ко мнѣ, запечатанныхъ; пришлите ихъ ко мнѣ, они мнѣ нужны на минуту.

Впрочемъ если бы сіи на справедливости основанныя ваши домогательства оставлены были втунѣ, то можете вы министерству польскому изъяснить, что тѣ по Днѣпру мѣста, изъ коихъ происходятъ отъ поляковъ и жидовъ такія наглости, должны по трактату быть въ пустѣ, и что мы потому довольное право имѣемъ не только выбѣгающихъ оттуда своевольниковъ по надлежащему усмирять, но и всѣхъ живущихъ тамо въ противность трактата поляковъ и жидовъ выгнать, а нашихъ подданныхъ таможе живущихъ людей во множественномъ числѣ по прежнему въ нашу сторону возвратить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 12 дня 1763 года.

По Ея Имп. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

710) РЕСКРИПТЪ № 37 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Предъ отправленіемъ приготовленныхъ къ вамъ послѣднихъ рескриптовъ получены здѣсь реляціи ваши подъ № 19 и 20 отъ 30-го минувшаго августа, между которыми по содержанію одной, № 20-й апробуется поступокъ вашъ въ данномъ Портѣ объясненіи и отвѣтѣ на отзывъ ея по случаю возпамѣреннаго перенесенія Сѣчи Запорожской на другое мѣсто, а особливо служило къ удовольствію нашему, что вы между прочими законными причинами такого переселенія предъявили близкое пребываніе едичкульскихъ татаръ отъ нынѣшняго запорожскаго жилища и тѣмъ дали уразумѣть Портѣ вновь кстати и ко времени о прежней претензіи и желаніи нашемъ, и сколь нужно есть сію орду далѣе въ прежніе ихъ предѣлы отвесть; и понеже по полученнымъ здѣсь доношеніямъ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова извѣстно, что обрѣтающаяся по рѣкѣ Днѣпру едичкульская орда приключаетъ новыя обиды и утѣсненія запорожскимъ казакамъ, а притомъ еще на границахъ разглашается, будто ханъ крымскій намѣренъ оную умножить и туда жъ на поселеніе нѣсколько татаръ съ Кубани перевесть, и ради сего консулу Никифорову отъ ген.-губернатора Глѣбова писано, дабы онъ у хана о сведеніи тѣхъ татаръ отъ Днѣпра домогательство учинилъ, то и вамъ надлежитъ при предъявленіи Портѣ о новыхъ запорожскимъ казакамъ оказанныхъ обидахъ, о чемъ вы понынѣ чаятельно отъ границъ уже подробно увѣдомлены, стараться о подтвержденіи и съ ея стороны къ хану о нуждѣ такого оныхъ татаръ отъ рѣки Днѣпра удаленія. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 13 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

711) РЕСКРИПТЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ [1]).

По заключенію послѣдняго между всероссійскимъ и турецкимъ государствами мирнаго трактата, по которому Кабарды съ тамошнимъ народомъ оставлены вольными и за барьеру между обоими имперіями, хотя меньшей Кабарды владѣльцы имѣющіе жилище свое близъ нашихъ границъ будучи отъ владѣльцевъ большой Кабарды живущихъ ближе къ Кубани всячески притѣсняемы, неоднократно просили здѣсь о защищеніи, но со здѣшней стороны въ такія ихъ внутреннія дѣла никогда явно не вступливалось, а только совѣтовано имъ было разбираться въ томъ, какъ сами за пристойнѣе разсудятъ.

Владѣльцамъ меньшой Кабарды никакой однакожъ надежды по безсилью ихъ нѣтъ къ избавленію отъ притѣсненія большой Кабарды кромѣ того, если бы съ нашей стороны въ томъ защищеніе находили, и потому одинъ изъ нихъ называемый Батокъ, стараясь какимъ бы ни было способомъ снискать себѣ здѣшнюю оборону, представлялъ въ 1758 году готовость свою и другихъ тамошнихъ владѣльцовъ переселиться еще и ближе къ здѣшнимъ границамъ совокупно, но токмо въ своихъ мѣстахъ.

Изъ переселенія ихъ съ одного мѣста на другое въ земляхъ къ ихъ предѣламъ причитаемыхъ никакой пользы не воспослѣдовало бъ для нашихъ интересовъ; да и защищать ихъ тамъ противъ кабардинцовъ, принадлежащихъ къ большой Кабардѣ равномѣрно невозможно было бъ, безъ нарушенія настоящаго съ Портою отоманскою трактата; для того сіе его представленіе не уважено.

Между тѣмъ что далѣе столь большимъ усиліемъ притѣсненіе происходящее малой Кабардѣ отъ большой продолжалось, ко всеконечному оной малой Кабарды подчиненію владѣльцамъ большой Кабарды, и владѣльцы меньшой Кабарды будучи уже чрезъ продолженіе времени удостовѣрены о необходимой нуждѣ, съ одной стороны въ томъ, что они безъ здѣшняго защищенія совсѣмъ въ раззореніе и подчиненіе приведены быть могутъ, а съ другой, что они здѣшнее защищеніе инако пріобрѣсть не могутъ, какъ развѣ принимая христіанской законъ и тѣмъ нѣкоторымъ образомъ убѣждая ихъ не пренебрегать, поступили на послѣдокъ и на сіе самое.

Одинъ изъ нихъ, называемый Каргока Канчокинъ пріѣхавъ въ 1759 году въ Кизляръ, объявилъ желаніе къ принятію христіанскаго закона; тогдашній кизлярскій комендантъ ген.-маіоръ Фрауендорфъ не

---

[1]) Копія сообщена консулу Никифорову въ Крымъ.

могъ ему въ томъ отказать, а онъ сподобясь крещенія, попросился и сюда; первый былъ онъ изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, который самопроизвольно принялъ христіанской законъ, потому не сдѣлано было затрудненія въ дозволеніи ему такого прошенія, а онъ, пріѣхавъ сюда просилъ, чтобъ дозволено ему было и переселиться съ своими подвластными въ здѣшнія границы вверхъ по рѣкѣ Терку, обнадеживая нѣкоторымъ образомъ, что и другіе малой Кабарды владѣльцы въ томъ ему послѣдовать не преминутъ.

При такомъ произшедшемъ отъ него прошеніи здѣсь разсуждалось, что хотя по настоящему между обоими государствами трактату Кабарды и кабардинской народъ оставлены вольными и за барьеру между обоими государствами, но въ томъ до нынѣ съ обѣихъ сторонъ никакого примѣчанія не дѣлано, находятся ли въ службѣ кабардинскіе владѣльцы въ той или другой сторонѣ, а наблюдаемо было только то, чтобы они тамъ на мѣстѣ ни съ той, ни съ другой стороны утѣснены не были. А когда по тому же самому трактату, а именно по 8-му пункту онаго, договорено не возвращать съ обоихъ сторонъ и подданныхъ другой стороны если они перемѣнятъ законъ,—не можетъ отказано быть въ томъ кабардинцамъ и другимъ свободнымъ народамъ, когда они къ христіанскому закону приступить восхотѣли бъ.

Мы имѣвъ такое право, толь охотнѣе на прошеніе помянутаго кабардинскаго владѣльца снизошли, что при томъ чаятельно нѣкоторыя пользы возъимѣть и въ разсужденіе безопасности тамошнихъ къ Персіи и къ кубанскимъ мѣстамъ прилежащихъ границъ.

Кизлярская крѣпость, будучи крайняя какъ къ персидской границѣ, такъ и къ кубанской сторонѣ, и слѣдовательно окруженная многими варварскими, но храбрыми народами, что больше въ своемъ вѣдомствѣ содержать будетъ людей къ военной службѣ годныхъ, а особливо христіянъ, въ толь большемъ имѣетъ находиться почтеніи и у окольничьихъ народовъ.

По нынѣ весьма худой успѣхъ былъ въ проповѣди христіанскаго закона, въ осетинскомъ народѣ, за малою Кабардою живущемъ, исправляемой чрезъ духовныхъ изъ грузинцовъ и другомъ такомъ же называемомъ Киштинцы. Употребленное на нихъ и на содержаніе тѣхъ духовныхъ иждивеніе проходило совсѣмъ напрасно, потому что они живучи въ прежнихъ своихъ мѣстахъ хотя и крестятся, однакожъ остаются за тѣмъ въ прежнемъ своемъ безвѣріи, не будучи въ томъ наставляемы, или по своему неразумѣнію отъ того удаляясь.

Позволяя помянутому кабардинскому владѣльцу съ такими изъ его подвластныхъ, которые креститься пожелаютъ селиться въ здѣшнихъ границахъ, намѣреніе принято перезывать туда жъ на жительство и изъ прочихъ въ горахъ живущихъ народовъ равномѣрно въ христіянскій законъ вступающихъ, изъ которыхъ сколько мало сначала не перешлобъ, но поводъ и примѣръ сдѣлался бы и прочимъ туда жъ по времени переходить къ своимъ однородцамъ, а чрезъ то не только прямо въ нашемъ подданствѣ безвозвратно оставаться, но равномѣрно и въ христіянскомъ законѣ.

Когда крещеной кабардинской владѣлецъ получа позволеніе о переселеніи его въ здѣшнія границы и возвратясь домой, избралъ къ тому по соглашенію бывшаго предъ симъ въ Кизлярѣ комендантомъ ген.-маіора Ступишина мѣсто при урочищѣ Моздокъ вверхъ по рѣкѣ Терку лежащее, отъ послѣдняго казачьяго гребенскаго городка по многой мѣрѣ около 100 верстъ,—то прочіе малой Кабарды владѣльцы, чтобъ избавиться отъ насильствъ большой Кабарды, начали оказывать желаніе туда же переселиться и съ своими подвластными, съ тѣмъ чтобъ принять и христіянской законъ, а большой Кабарды владѣльцы пришли оттого въ великую тревогу и безпокойство, явнымъ образомъ оказывая въ письмахъ своихъ къ кизлярскому командиру свое въ томъ неудовольствіе.

Такимъ образомъ, хотя означенное выше сего урочище Моздокъ безспорно долженствуетъ причитаемо быть къ нашимъ границамъ, потому что оно еще гораздо ниже свое положеніе имѣетъ рѣки Курпы, которая съ горной стороны въ рѣку Терекъ протекаетъ, а сія рѣка Курпа нѣкоторымъ образомъ за межу кабардинскихъ предѣловъ и почтена быть можетъ, оканчиваясь оною только что пашни кабардинскія, а не самыя жилища, которыя до нея и совсѣмъ не доходятъ и начинаясь отъ той же рѣки пашни жъ и другія угодья древняго здѣшняго подданнаго чеченскаго народа, чѣмъ самымъ довольно и доказывается принадлежащимъ въ наше владѣніе все теченіе рѣки Терка ниже Курпы продолжающееся и земли на семъ разстояніи по обѣимъ сторонамъ сей рѣки лежащія; но извѣстно напротивъ того, сколь ревностны кабардинцы къ своей вольности, пребывъ по нынѣ непоколебимыми и противъ всѣхъ покушеній учиненныхъ отъ многихъ хановъ крымскихъ одного за другимъ слѣдовавшихъ, которымъ нужно имѣть кабардинской какъ храбрый народъ склоннымъ къ своей сторонѣ, для содержанія въ толь большомъ къ себѣ повиновеніи многихъ горскихъ навъ родовъ ихъ подчиненіи счисляемыхъ, но въ прочемъ столько ихъ

слушающихъ, сколько сами когда хотятъ. Равнымъ образомъ извѣстно, сколько кабардинцы при нужныхъ случаяхъ предпріимчивы и въ предпріятіяхъ своихъ тверды и упрямы. Все сіе довольную причину подаетъ сумнѣваться, что кабардинцы всемѣрно не останутся при одномъ изъявленіи своего огорченія, въ разсужденіи положеннаго со здѣшней стороны на мѣрѣ поселенія при урочищѣ Моздокъ, но можетъ быть станутъ искать, чтобъ тому воспрепятствовать вспоможеніемъ отъ хана крымскаго, которому толь пріятнѣе будетъ вступиться въ сіе дѣло, чѣмъ больше чрезъ то одолжитъ онъ и обязанными себѣ сдѣлаетъ кабардинцовъ.

По сему основательному чаянію о происходящемъ о томъ къ вамъ отзывѣ отъ Порты по представленію отъ хана крымскаго, которое онъ когда учинитъ, то учинитъ безъ сумнѣнія съ великими и ненавистными прибавленіями для толь лучшаго убѣжденія, чтобъ Порта въ сіе дѣло вступалась, разсудили мы за благо предварительно дать вамъ знать о всѣхъ обстоятельствахъ и прямомъ состояніи сего дѣла въ чемъ оное существенно состоитъ.

Не будучи впрочемъ извѣстно, какимъ образомъ Порта сіе наше предпріятіе пріиметъ, предоставляется въ ваше по тогдашнему времени разсужденіе, тотчасъ ли ей на то отвѣтствовать, на основаніи того права, какое съ нашей стороны по изъясненнымъ выше сего причинамъ имѣть въ томъ мнится, или обнадежа ее вообще о непремѣнномъ нашемъ желаніи содержать продолжающуюся между обоими государствами дружбу, взять сюда на доношеніе, а сіе для того чтобъ при томъ вы имѣли время достовѣрнѣе разведать, сколько уважитъ Порта сіе дѣло, представляя по тому намъ и мнѣніе ваше, соображаясь со всѣми настоящими обстоятельствами, какимъ образомъ въ томъ далѣе съ стороны нашей поступить надлежало бъ.

Но ежели вы за потребно разсудите, какъ и здѣсь за пристойнѣе признавается, на отзывъ отъ Порты чинимой отвѣтомъ и изъясненіемъ вашимъ не медлить, въ такомъ случаѣ можете вы при томъ изъяснить ей уже и о всѣхъ тѣхъ покушеніяхъ, какія ханъ крымской предначиналъ къ привлеченію въ свою сторону и дѣйствительному себѣ подчиненію кабардинскаго народа, и что хотя онъ ихъ время отъ времени употребляетъ въ своей службѣ противъ темиргойскаго народа, который съ нѣкоторыхъ лѣтъ ему противится, но со здѣшной стороны никогда и никакого въ томъ примѣчанія не сдѣлано; увѣряя при всемъ томъ Порту, если бы весьма необходимо было, что при урочищѣ Моздокъ и намѣренія нѣтъ строить города, а малая команда хотя тамъ и

содержится, но токмо для форпоста, ибо хотя не безполезно было бъ тамъ завесть крѣпость, но лучше сіе намѣреніе для успокоенія Порты до удобнаго времени отложить, нежели остановить тамошнее поселеніе, изъ котораго напослѣдокъ многія пользы произойти могутъ.

Вы не оставите доносить намъ въ свое время, что у васъ по сему происходить будетъ, а между тѣмъ каковъ въ семъ же дѣлѣ отправленъ нынѣ указъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ консулу въ Крымѣ маіору Никифорову, съ того для вашего извѣстія прилагается при семъ копія. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 14 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел-ва указу: К. Александръ Голицынъ.

712) РЕСКРИПТЪ № 39 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Предъ симъ хотя неоднократно доносили вы сюда о желаніи его величества короля прусскаго оказать намъ удовольствіе возвращеніемъ по силѣ заключеннаго трактата всѣхъ нашихъ подданныхъ въ областяхъ его находящихся и что отъ его вел-ва о томъ во всѣ мѣста и вторительные указы уже посланы, а потому и ожидали мы точнаго по королевскимъ повелѣніямъ отъ генералитета его исполненія; но къ сожалѣнію доходятъ къ намъ и донынѣ еще совсѣмъ противныя вышеозначенному извѣстія, а именно, что находящіеся многимъ числомъ въ прусской службѣ по полкамъ и баталіонамъ наши подданные отъ командующихъ не только не выдаются въ здѣшнюю сторону подъ разными неосновательными и съ заключеннымъ между нами и его в-вомъ королемъ прусскимъ трактатомъ ни мало не сходственными претекстами, но и укрываемы бываютъ; да и сего еще не довольно, тѣ кои изъ нашихъ подданныхъ о увольненіи своемъ изъ прусской службы и объ отпускѣ въ ихъ отечество просятъ, принуждены претерпѣвать побои и прочее, о чемъ всемъ вы предварительно увѣдомлены уже отъ нашего генерала-маіора Хомутова, а сверхъ того для обстоятельнаго вашего усмотрѣнія прилагается при семъ копія съ промеморіи изъ нашей военной коллегіи отъ 7 сего октября по репорту во оную тогожъ генерала-маіора Хомутова въ коллегію иностранныхъ дѣлъ присланной.

Мы по природному нашему человѣколюбію сожалѣя о удерживаемыхъ до нынѣ въ Пруссіи нашихъ подданныхъ, кои и безъ того во время минувшей войны, а особливо будучи въ полону, много нужды и изнуренія претерпѣли, за потребно разсудили вамъ вновь чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣть, дабы вы чрезъ графа Финкенштейна, или

же и сами его величеству королю именемъ нашимъ о содержаніи выше означеннаго репорта нашего генерала-маіора Хомутова представили и домогались о посылкѣ къ кому надлежитъ подтвердительныхъ указовъ съ крѣпкимъ и точнѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ всѣ безъ изъятія наши подданные до нынѣ въ Пруссіи находящіеся не только безъ малѣйшаго удерживанія, а толь меньше укрыванія, въ ихъ отечество отпускаемы, но и всякое бы притомъ вспоможеніе имъ показывано было, и что его величество окажетъ намъ тѣмъ новый опытъ его дружбы, и мы въ подобныхъ случаяхъ никогда не отрекались съ своей стороны снисхожденіе показывать. А какая вновь прусскому министру графу Солмсу записка по сему жъ дѣлу вручена, съ оной прилагается при семъ копія. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 14 октября 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

713) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Двумя письмами къ вице-канцлеру отъ 3 (14) и 7 (18) сентября изъ Лондона, графъ А. Р. Воронцовъ сообщаетъ о изданной тамъ противъ русскаго двора газетѣ.

Резолюція: *На сіе три способа есть:*

1) Зазвать автора куда способно и поколотить его, 2) или деньгами унимать писать, 3) или уничтожить, 4) или писать въ защищеніе, а у двора, кажется, дѣлать ничего. И тако изъ сего имѣете выбирать, что вамъ приличнѣе кажется, а сіе пишется къ вице-канц.

Помѣта: Получено изъ дворца 15 октября 1763.

714) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В—ВА ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ Г. ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ШПРИНГЕРУ [1]).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [2])

Прилагается при семъ экстрактъ изъ репортовъ находящагося на сибирскихъ линіяхъ въ Омской крѣпости генералъ-маіора Фрауендорфа отъ 15 и 18 іюля сего 1763 года, изъ котораго вы усмотрите:

1) О пересылкѣ между китайцами и Аблаи салтаномъ, живущимъ въ средней киргизъ-касацкой ордѣ, которая и съ симъ салтаномъ, да

---

[1]) При отправленіи его на сибирскія линіи командиромъ. Представленъ императрицѣ при докладѣ коллегіи, подписанномъ Неплюевымъ, гр. З. Чернышевымъ, кн. А. Голицынымъ и А. Олсуфьевымъ отъ 13 октября 1763 г.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1763.

и съ другими той орды салтанами и старшинами считается въ подданствѣ ея имп. вел—ва и о великомъ со всѣмъ тѣмъ уваженіи китайской силы, съ стороны сей средней киргизъ-касацкой орды, кочующей за сибирскими линіями въ сосѣдствѣ отъ зюнгорскихъ мѣстъ, китайцами въ свое владѣніе въ нынѣшнихъ годахъ пріобрѣтенныхъ.

2) О содержащемся съ китайской стороны въ зюнгорской землѣ войскѣ и о намѣреніи ихъ, всѣхъ зюнгорцевъ, сколько ихъ собрано быть можетъ, поселить по прежнему въ Зюнгоріи и сверхъ того при алтайскихъ горахъ построить и крѣпости для торгу съ окрестными азіанами, какъ-то съ ташкенцами и бухарцами, также и съ киргизъ-касацкимъ народомъ.

3) О разореніи и плѣненіи мунгалами, китайскими подданными нѣсколькихъ волостей кузнецкаго вѣдомства ясашныхъ татаръ, двоеданцами называемыхъ.

По пріѣздѣ вашемъ къ порученной вамъ въ Сибири командѣ, увѣдомитесь вы обстоятельно изъ посланныхъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ командовавшему тамъ генералитету указовъ и происходившихъ у нихъ дѣлъ, что китайцы только что предуспѣли завладѣть зюнгорскими мѣстами, то и начали уже стараться съ того самаго времени о привлеченіи и преклоненіи въ свою сторону киргизъ касацкихъ ордъ, особливо средней, какъ ближней кочевьемъ своимъ къ зюнгорскимъ мѣстамъ, и какая о томъ отсюда китайскому трибуналу протестація учинена и сверхъ того какія и мѣры донынѣ употреблены были о удержаніи сей киргизъ-касацкой орды при здѣшней сторонѣ, опредѣленіемъ Аблаи салтану погоднаго. жалованья и дачею ему съ надписью сабли, также чинимымъ ему и нѣкоторымъ тамошнимъ знатнѣйшимъ старшинамъ время отъ времени награжденіемъ и толкованіемъ имъ о пользѣ здѣшняго ихъ подданства и о происходящей имъ же опасности, естьли бы они были въ подданствѣ китайскомъ, которые весьма самовластно съ своими подданными поступаютъ, и протчая.

При всемъ такомъ употребленномъ стараніи, съ сожалѣніемъ однакожъ примѣтить надлежитъ, что китайцы по симъ послѣднимъ генерала-маіора Фрауендорфа доношеніямъ, великую силу въ сей ордѣ имѣютъ, и киргизъ-касаки не только ихъ почитаютъ, но и боятся, дѣлая для нихъ то, къ чему бы они, по своему состоянію, буде бы не опасались китайской силы, инако никогда бъ доведены быть не могли.

Но, когда сей же орды киргизъ-касаки и при такихъ обстоятельствахъ противными себя къ здѣшной сторонѣ не объявляютъ, то и продолжать нужно стараться въ томъ ихъ и впредь упреждать и сколько удастся равномѣрно преклонять и къ здѣшной сторонѣ.

Сколько они ни вѣтрены и легкомысленны и сколько китайскую силу по тамошней близости ни уважають, но не могуть однакожъ совсѣмъ быть несвѣдомы и о здѣшнемъ состояніи и что въ случаѣ нужды китайскимъ стремленіямъ предѣлъ положенъ быть можетъ, посланцы изъ сей орды неоднократно уже здѣсь бывали съ засвидѣтельствованіемъ своего подданства.

Отправляемыми нынѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указами къ командующему на сибирскихъ линіяхъ ген.-маіору Фрауендорфу, также и къ оренбургскому губернатору дѣйств. ст. сов. Волкову препоручено вновь, дабы они развѣдывая старались оную орду при здѣшней сторонѣ удерживать, для чего и всякой хлѣбъ киргизъ касакамъ продавать позволено безпошлинно.

Съ тѣхъ указовъ прилагаются при семъ копіи какъ для вашего извѣстія, такъ и для того, чтобъ и вы по пріѣздѣ вашемъ къ порученной вамъ командѣ, о надлежащемъ по нихъ исполненіи равномѣрно стараться могли.

По тѣхъ поръ пока китайцы будутъ строить крѣпости въ земляхъ зюнгорскихъ и всякія другія поселенія тамъ же заводить, хотябъ то и по сю сторону Зайсанъ озера было, со здѣшней стороны надобно довольствоваться однимъ только о томъ развѣдываніемъ, о чемъ въ данной вамъ инструкціи обстоятельно изображено, и такъ вы, дѣлая частыя о томъ развѣдыванія, имѣете и сюда доносить, чтобъ и здѣсь всегда достовѣрныя извѣстія быть могли и толь исправнѣе разсуждать оставалось какимъ образомъ впредь поступать при сосѣдствѣ китайскомъ, къ здѣшней сторонѣ приближающемся.

Но какъ сіе обстоятельство, а потому и примѣчаніе зависитъ еще отъ времени, такъ напротивъ того другое нынѣ уже случившееся и касающееся до разбитія кузнецкаго вѣдомства двоеданцовъ мунгальскими войсками толь болѣе уваженія заслуживаетъ, чѣмъ изъ того нѣкоторымъ вѣроятнымъ образомъ такое заключеніе произведено быть можетъ,—нѣтъ ли съ китайской стороны намѣренія сихъ двоеданцовъ къ себѣ присвоивать и тѣмъ здѣшней сторонѣ ближайшую опасность нанести.

По недостатку въ тамошней сторонѣ довольнаго войска, кажется не можно будетъ имъ и въ семъ намѣреніи скоро воспрепятствовать, естли бы они подлинно на то поступили, слѣдовательно когда китайцы нынѣ весьма раздраженными противъ здѣшней стороны оказываются и почти нарочно раздражать здѣшнюю сторону стараются, безвременно бы было и въ семъ происшествіи дѣлать имъ, какъ генералъ-

маіоръ Фрауендорфъ представляетъ, чрезъ Селенгинскаго коменданта протестацію, ибо кажется симъ способомъ въ томъ дѣлѣ ничего поправлено не было бъ, а вмѣсто того подался бы имъ случай не только свою въ томъ вымышленную претензію толь болѣе умножать, но и въ здѣшнюю сторону изъявить оную неумѣренными выраженіими.

Чтобъ ихъ къ тому не побудить, разсуждается такую нынѣ протестацію оставить, а вмѣсто того дать имъ знать о томъ развѣ впредь при удобномъ случаѣ, напримѣръ въ отвѣтъ на ихъ укоренія въ отправляемыхъ отсюда въ ихъ требуналъ листахъ, также при случаѣ пріѣздовъ изъ ихъ войска въ здѣшнія пограничныя крѣпости, съ каками требованіями или посылокъ изъ здѣшнихъ крѣпостей въ ихъ войско.

Можно будетъ въ семъ случаѣ китайцамъ, не раздражая ихъ излишно и не подавая имъ причины къ претензіи, сказать, что какъ сіи народы издревле платятъ въ здѣшнюю сторону подать, а однакожъ, находясь въ тамошнихъ степяхъ, должны они уважать и китайское государство, сколько знатное, такъ и ко всероссійской имперіи пограничное, вѣдая особливо, что со здѣшней стороны, желая продолжать съ китайскимъ государствомъ непрерывную дружбу, подтвержденіе дѣлается о томъ и по границамъ, то справедливо, чтобъ и съ китайской стороны такіе люди, которые имъ сопротивляться не могутъ, да и ничѣмъ ихъ раздражить не въ состояніи, оставлены были въ покоѣ.

Въ протчемъ какъ съ китайской стороны еще донынѣ, хотя уже и не теперь зюнгорскою землею они завладѣли, не возобновляются тѣ претензіи на крайнія сибирскія мѣста, каковы съ стороны зюнгорскаго народа производимы были, можетъ быть и нападеніе на двоеданцевъ произошло отъ мунгальскаго войска безъ всякаго умысла, а по одной только къ тому способности, то кажется еще есть время и не вступая въ споръ или какое изъясненіе съ китайцами, стараться пріобучить сіи народы, двоеданцами называемые къ здѣшнему подданству, и здѣшней стороны болѣе нежели нынѣ придерживаться.

Всѣ оные двоеданцы, сколько извѣстно, кочуютъ за рѣкою Катунью отъ Бійской крѣпости, какъ по послѣднимъ репортамъ ген.-маіора Фрауендорфа значится, въ двухъ стахъ верстахъ, слѣдовательно никакой уже отъ той крѣпости защиты имѣть не могутъ, въ нужномъ случаѣ, толь наипаче когда сами, какъ оной же ген.-маіоръ Фрауендорфъ доноситъ, по своему своевольному состоянію никогда надходящей имъ опасности и не воображаютъ.

Но дабы ихъ удержать въ здѣшнемъ подданствѣ нечувствительнымъ для нихъ образомъ, а потому и отъ непріятельскихъ нашествій

имъ благонадежность подать, признавается за способно построеніе при рѣкѣ Катунѣ, за которой они пребываніе свое имѣютъ, крѣпости на здѣшней сторонѣ, напримѣръ на томъ разстояніи, гдѣ такъ называемая ихъ таутелецкая и комлятская волости, какъ на картахъ показывается вмѣстѣ сходятся или и ниже, но противъ ихъ жилищъ, съ тѣмъ чтобъ одному изъ генераловъ-маіоровъ, которые въ вашей командѣ быть имѣютъ, въ той крѣпости пребываніе свое имѣть и какъ чрезъ то, такъ и чрезъ чинимыя между тѣмъ искуснымъ образомъ внушенія, дать имъ знать, что та крѣпость строится для ихъ охраненія и дабы они въ случаѣ какого имъ утѣсненія или и для своей выгоды могли и за Катунь рѣку переходить, будучи тамъ и мѣста къ тому довольныя какъ вышеупомянуто, до Бійской крѣпости на 200 верстъ простирающіяся.

Вы имѣете, по пріѣздѣ вашемъ къ порученной вамъ командѣ, сіе обстоятельство, какъ скоро будетъ возможно, разсмотрѣть такимъ образомъ, чтобъ вопервыхъ опредѣляемой на сію дистанцію генералъ-маіоръ по тамошнему его усмотрѣнію избралъ удобное мѣсто къ крѣпости, осмотря самъ тамошнія мѣстъ положенія по рѣкѣ Катунѣ и, потомъ вамъ представилъ съ планомъ и проэктомъ, какой крѣпости по состоянію тамошнихъ народовъ быть надобно, а вы равномѣрно разсмотря какъ оный планъ и проэктъ и довольны-ль оные будутъ къ достиженію того намѣренія съ какимъ основывается сія крѣпость, сюда представить для апробаціи имѣете. Причемъ напослѣдокъ еще примѣчается, что хотя сія крѣпость имѣетъ быть основана въ защищеніе двоеданцевъ, только до тѣхъ поръ, пока оная не застроится, имъ о томъ сообщать не надобно, чтобъ они не возмня, якобы тѣмъ въ ихъ вольности принуждаются, и еще далѣе отъ здѣшнихъ границъ не отлучились, а надобно будетъ ихъ приводить и пріобучать къ надѣянію на оную исподоволь и нѣкоторымъ искуснымъ образомъ, не дѣлая имъ тревоги и не наводя и опасности, что отъ тогдашняго вашего распоряженія и наставленія наиболѣе зависѣть имѣетъ, для чего съ застроенія сей крѣпости и торгъ на три года безпошлинно въ ней имъ позволить, о чемъ тогда публиковать и сибирскому губернатору сообщить.

По отдаленію же отъ здѣшнихъ жилищъ, какъ сей на Катунѣ заводимой, такъ и на Бахтурмѣ крѣпостей строить оныя не кѣмъ, яко наряду учинить не откуда и нанимать некого, того ради принуждено будетъ строить обѣ военными людьми, которымъ по отдаленности производить заработныя деньги всѣмъ по 4 копѣйки каждому на день, а

жалованья гарнизоннымъ, какъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ ундеръ-офицерамъ и рядовымъ до апробаціи штата двутретное, и та прибавочная сумма на жалованье и на заработныя деньги отпускаема быть имѣетъ съ Колованo-Воскресенскаго завода, отъ передѣлу золотистой и серебристой мѣди.

715) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В-ВА ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ГЕН.-МАІОРУ ФРАУЕНДОРФУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [1])

(Сообщается для его извѣстія и надлежащаго исполненія копія съ указа, даннаго отправляющемуся командиромъ на сибирскія линіи ген.-поручику Шпрингеру, вслѣдствіе донесеній Фрауендорфа о предполагаемомъ китайцами заселеніи зюнгорской земли и о разбитіи мунгальскимъ войскомъ нѣкоторыхъ двоеданцевъ, принадлежащихъ къ кузнецкому вѣдомству.)

...«Понеже изъ репорта вашего отъ 16 іюля усматривается, что тѣ изъ двоеданцовъ, на которыхъ мунгалы нападеніе учинили, не могли быть прикрыты отъ Бійской крѣпости, за пребываніемъ ихъ въ степныхъ и гористыхъ мѣстахъ, при всемъ томъ нужно здѣсь вѣдать для восиріятія пристойныхъ противъ того мѣръ, какою однакожъ дорогою мунгалы, которыхъ было число не малое, для разоренія тѣхъ двоеданцевъ приходили, то имѣете вы о семъ обстоятельно и достовѣрно развѣдавъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесть.»

Прилагается копія съ указа оренбургскому губернатору, д. ст. совѣтнику Волкову.

716) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В-ВА ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ДѢЙСТВ. СТ. СОВѢТНИКУ И ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ВОЛКОВУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [2])

Сообщаются копіи съ указовъ Шпрингеру и Фрауендорфу, «изъ которыхъ вы между другимъ усмотрите о нуждѣ въ томъ, чтобъ продолжать возможное стараніе удерживать среднюю киргисъ-касацкую орду при здѣшней сторонѣ, для чего и для достовѣрнѣйшаго развѣдыванія, въ какихъ мысляхъ оная орда находится или по послѣдней мѣрѣ начальники тамошніе, имѣете вы отправить къ нимъ чрезъ троицкую крѣпость нарочнаго, подъ приличнымъ претекстомъ, давъ ему наставленіе на основаніи указовъ, до нынѣ о томъ изъ коллегіи иностранныхъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 16 октября 1763.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 16 октября 1763.

дѣлъ къ оренбургскимъ командирамъ посланныхъ и по собственному вашему съ симъ обстоятельствомъ приличному разсужденію о внушеніи имъ и предудерживаніи ихъ отъ китайскаго подчиненія.

Вы не оставите въ свое время въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесть, съ чѣмъ посылаемой отъ васъ въ оную орду назадъ возвратится.»

717) РЕСКРИПТЪ № 79 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

По имѣющейся у васъ въ архивѣ корреспонденціи предмѣстниковъ вашихъ, можетъ довольно извѣстно вамъ быть, что какъ въ 1760-мъ и 1761-мъ годахъ воевода кіевскій графъ Потоцкій усильнымъ образомъ покушался сдѣлать по рѣкѣ Синюхѣ, въ самой близости россійскихъ жилищъ, не малое строеніе съ укрѣпленіемъ и поселеніемъ тамо людей, то, вопервыхъ,—съ здѣшней стороны всякое стараніе прилагаемо было отклонять его, Потоцкаго отъ такого непристойнаго поступка дружескими увѣщеваніями, а потомъ, когда оныя оставались безъ всякаго уваженія,—необходимость требовала ему въ томъ воспрепятствовать силою; а нынѣ онъ, Потоцкій, не взирая ни на что, устремляется всѣми мѣрами паки завесть тамо селеніе, такъ что и дѣйствительно началъ минувшею весною строить городъ противъ здѣшняго Орловскаго форпоста, на устьѣ помянутой рѣки Синюхи, и въ то же время и ханъ крымскій по примѣру его, Потоцкаго или, лучше сказать, по наущенію его, также завелъ нѣсколько селеній на своей сторонѣ у рѣки Буга, противъ онаго же форпоста Орловскаго, въ чемъ ему, хану и препятствія дѣлать не можно, потому что тамошнія земли между нашею имперіею и оттоманскою Портою дѣйствительно разграничены; но какъ съ поляками такого разграниченія земель по трактату еще не учинено и слѣдовательно не можно допустить, чтобъ они тамо же новое селеніе заводили и укрѣпленія дѣлали, ибо чрезъ то они не только совсѣмъ присвоили бъ себѣ во владѣніе означенную рѣку Синюху, но вскорѣ произошли бы между обывателями обоихъ сторонъ такія ссоры и безпокойства, кои напослѣдокъ и поправить трудно было бъ, а сверхъ того, подданные наши, которыхъ и безъ того множество въ Польшѣ находится, и по здѣшнимъ требованіямъ не выдаются, учиня какое воровство или и самое злодѣйство, получили бы новую по близости мѣста способность укрываться для избѣжанія заслуженнаго наказанія въ такомъ новомъ польскомъ селеніи,—то въ предупрежденіе всего того, даны отъ насъ указы главнымъ въ Новой Сербіи

командирамъ, чтобъ старались они дружескимъ образомъ увѣщевать поляковъ объ отложеніи вовсе того принятаго ими намѣренія, внушая имъ, что по неразграниченію обоюдныхъ земель, не могутъ они собою въ толь близкомъ сосѣдствѣ заводить новыя селенія, и что въ противномъ случаѣ съ здѣшней стороны отнюдь такое новозаводимое селеніе и укрѣпленіе допущено не будетъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ помянутые наши командиры снабдены наставленіями, въ случаѣ упорности Поляковъ, силою разбросать и разорить новое ихъ селеніе. Мы вамъ о семъ знать дать за потребно находимъ въ такомъ разсужденіи; чтобъ вы въ состояніи быть могли объ ономъ съ помянутымъ воеводою кіевскимъ, графомъ Потоцкимъ изъясняться, естли онъ, по пріѣздѣ своемъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ Варшаву, станетъ дѣлать вамъ по сему какіе-либо отзывы. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ октября 17-го дня, 1763 года.

По Ея Имп. В—ства указу: К. Александръ Голицынъ.

718) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Стокгольма отъ 26 сентября (7 октября), за № 145, графъ Остерманъ доноситъ о сообщеніи полученномъ въ Стокгольмѣ отъ шведскаго повѣреннаго при датскомъ дворѣ Гудрика, назначеннаго англійскимъ правительствомъ въ качествѣ министра къ шведскому двору и проживающаго въ Копенгагенѣ, что въ виду неназначенія шведскимъ правительствомъ министра къ лондонскому двору, король находитъ неудобнымъ отправленіе Гудрика въ Стокгольмъ. По этому поводу вице-канцлеръ представляетъ:

Не безнужно гр. Остерману предписать, чтобъ онъ при шведскомъ дворѣ старался о взаимномъ назначеніи министра къ лондонскому двору, что не можетъ такъ сходствовать съ достоинствомъ и интересомъ шведской націи.

Быть по сему вице-канцлера разсужденію. [1])

Помѣта: Возвращено изъ дворца 17 октября 1763.

719) РЕСКРИПТЪ № 39 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Дабы вы ни въ какихъ средствахъ недостатка не имѣли и толь лучше въ состояніи нашлись надежно достигнуть до намѣренія нашего при Портѣ оттоманской по случаю избранія новаго короля польскаго, о чемъ довольно уже изъяснились мы въ предъидущемъ рескриптѣ нашемъ подъ № 35-мъ, не хотѣли мы умедлить отправленіемъ къ вамъ денежной суммы, и потому нынѣ-жъ съ нарочнымъ посылаются

---

[1]) См. ниже №№ 722 и 723 рескрипты Остерману и Корфу отъ 24 октября.

къ вамъ и здѣсь включены векселя на 50.000 рублевъ, которыя токмо въ нужныхъ случаяхъ и тѣхъ кои въ ономъ рескриптѣ нашемъ вамъ предписаны [1]) и употреблять надлежитъ по вашему общему съ совѣтникомъ Левашовымъ усмотрѣнію, престерегая токмо чтобъ оныя втунѣ или безъ нужды истрачены не были, въ чемъ мы на осмотрительность вашу совершенно полагаемся. Къ тому въ добавокъ вскорѣ отправлены къ вамъ будутъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ и пушные товары такого сорту, какого у васъ за тамошнимъ расходомъ мало или ничего не остается. Данъ въ Петербургѣ, октября 18 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

720) РЕСКРИПТЪ № 43 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [2])

Обрѣтающемуся нынѣ въ Лондонѣ нашему ген.-поручику Фулертону повелѣно отъ насъ чрезъ генерала губернатора лифляндскаго Броуна пріискать тамъ въ службу нашу при корабельномъ флотѣ вступить желающихъ нѣсколькихъ искусныхъ морскихъ офицеровъ, и одного или двухъ флагмановъ. Почему уже дѣйствительно шесть офицеровъ и два флагмана охоту къ тому и желаніе свое ему, Фулертону объявили и съ нимъ согласились; но какъ они сами собою позволеніе на то у правительства просить не смѣютъ, опасаясь чтобъ не лишиться тѣмъ своихъ пенсіоновъ, то повелѣваемъ вамъ, переговоря о томъ съ генералъ-порутчикомъ Фулертономъ, сдѣлать чрезъ министерство тамошнее, съ надлежащею при томъ о некомпрометированіи нашемъ предосторожностію, удобь возможное домогательство, чтобъ по искренной между нами и его кор. в-вомъ дружбѣ, отъ которой мы всякаго пріязненнаго снисхожденія надѣяться причину имѣемъ, дозволено было имъ тамошнихъ морскихъ офицеровъ шести, а изъ флагмановъ двумъ человѣкамъ, которые охоту къ тому окажутъ, вступить въ нашу службу и для того сюда выѣхать. Мы полагаясь въ томъ на радѣніе ваше, и ожидая о желаемомъ нами добромъ успѣхѣ неукоснительнаго доношенія вашего, пребываемъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ С-Петербургѣ, октября 21 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Кн. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше № 706.

[2]) Помѣта: Прислано въ коллегію 20 октября 1763.

721) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На донесеніи Мусина-Пушкина изъ Гамбурга отъ 11 октября 1763 г. объ отправленныхъ имъ въ Россію переселенцахъ ремесленникахъ въ количествѣ 67 „мужиковъ", а всего 241 душъ:

Отписать къ нему, что съ удовольствіемъ видимъ его стараніе въ семъ случаѣ, и надѣемся, что оное продлится и впредь.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 22 октября 1763.

722) РЕСКРИПТЪ № 28 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

(Шифрованный).

Разсмотря ваши разныя доношенія о худыхъ шведскихъ обстоятельствахъ, а особливо реляцію вашу № 138 о намѣряемомъ тамъ созваніи чрезвычайнаго сейма для разсмотрѣнія формы правленія, мы себѣ представляемъ главною причиною большой заботы шведскаго правительства, что въ самое то время, когда оно уже истощило всѣ собственные добрые и худые внутри государства способы и средства къ содержанію своего денежнаго штата до тѣхъ поръ, пока новые доходы приходить будутъ, на счетъ которыхъ напередъ учинены многіе расходы, и когда въ замѣну того оно полагалось на вѣрную уплату недоимочныхъ французскихъ субсидій, сія держава восхотѣла двойною политикою обратить въ свою пользу такое шведское положеніе, и предложеніемъ негоціаціи возобновленія союзнаго трактата, выиграть время на опредѣленіе разсчетовъ и платежа той недоимки и тутъ же вновь Шведами обладать еще на 10 лѣтъ, возложа на нихъ обязательства важнѣе прежнихъ. Посланной съ куріеромъ во Францію отвѣтъ на такое неудобное шведскому правительству предложеніе, какимъ бы неудовольствіемъ отъ министерства препровожденъ ни былъ, однакожъ запросъ его о выдачѣ напередъ четырехъ милліоновъ ливровъ въ счетъ недоимки, послѣ чего оно обѣщаетъ предложенія выслушать, даетъ причину думать, что версальской дворъ лутче изберетъ крайнее употребить къ выдачѣ такой умѣренной суммы, и обнадежить себѣ Швецію еще на 10 лѣтъ, нежели отважить свою такъ уже дорого заплаченную партію на такой сеймъ, на которомъ повидимому всѣ бѣдствія вну-

[1]) Составленъ согласно проекту, писанному рукою Панина. Апробованъ 19 октября 1763. Копія сообщена Корфу въ Копенгагенъ при рескриптѣ за № 25 отъ 22 октября 1763.

треннихъ обстоятельствъ могутъ быть приписуемы столько же системѣ того двора и слѣпой ему преданности, сколько и порокамъ ихъ формы правительства, которой наибольшее на прошлыхъ сеймахъ развращеніе слѣдствіемъ той системы, такъ же приписать будетъ можно. Къ отвращенію и исправленію чего Францiя тогда можетъ быть и не удовольствуетъ государственныхъ чиновъ выплаченіемъ только четырехъ милліоновъ, а сверхъ того несумнѣнно принуждена будетъ учинить большія особливыя издержки для сохраненія въ мѣстахъ правительства своихъ любимцевъ и для обнадеженія имъ большаго числа голосовъ на сеймѣ. Сколько жъ тѣ люди ей угождать тщатся, то видно и изъ послѣдняго отвѣта назначенному къ нимъ аглинскому министру Гудрику, какъ графъ Экеблатъ онымъ отклонилъ возстановленіе безпосредственной корреспонденціи съ аглинскимъ дворомъ, не взирая на всю ту тягость новаго ига, которую Францiя на нихъ возлагать старается. И такъ не безъ основанія можно еще полагать, что не министерство, не преданная Франціи государствующая партія, а развѣ общее народное неудовольствіе и его вопль принудитъ правительство созвать чрезвычайной сеймъ.

Вы шведскія дѣла довольно знаете, и вамъ на мѣстѣ все чувствительнѣе представляться должно; для того излишно здѣсь изъяснять, какой существительной интересъ нашей имперіи возбуждаетъ въ насъ сугубое примѣчаніе на сеймъ таковыми подвигами произшедшей, и довольствуемся слѣдующее вамъ предписать:

1. При распространившихся въ Швеціи столь тягостныхъ обстоятельствахъ и неудовольствіяхъ между духами, мы за благо разсудили для приласканія націи, для ободренія истинныхъ ея патріотовъ и для поданія дѣйствительнаго опыта е. шведскому в-ву объ искренности нашей къ нему дружбы, облегчить сколько возможно съ нашей стороны ихъ настоящій великой въ деньгахъ недостатокъ, и повелѣваемъ вамъ, отобравъ секретно прежде согласіе королевское и благонамѣреннаго извѣстнаго сенатора, объявить министерству: Что мы отъ самаго принятія нашей короны положа за непремѣнное правило поспѣшествовать всѣмъ выгодамъ шведской націи, яко такой, съ которою въ тѣсномъ союзѣ и согласіи мы всегда обращаться хотимъ, старалися наипаче наши казенныя дѣла такъ распорядить, чтобъ наискорѣе быть въ состояніи ее удовольствовать выплаченіемъ ей извѣстныхъ субсидныхъ денегъ трехъ сотъ тысячъ рублевъ, вслѣдствіе чего е. шведское в-во можетъ немедленно снабдить надлежащею полною мочью отправляющаго сюда своего министра, какъ теперь для пріему ста тысячъ

рублей въ счетъ помянутой суммы, такъ и для постановленія съ нимъ опредѣленныхъ сроковъ къ выплаченію по частямъ остальныхъ двусотъ тысячъ рублей.

2. Естьли по возвращеніи изъ Франціи ожидаемаго куріера намѣреніе о собраніи чрезвычайнаго сейма не перемѣнится и о исправлѣніи формы правительства въ такомъ же движеніи останется, вы имѣетс благонамѣренныхъ къ намъ патріотовъ наивяще увѣрять, что мы конечно не оставимъ съ нашей стороны имъ помогать и ихъ подкрѣплять въ ихъ благихъ намѣреніяхъ возстановить и разверстать, по точному содержанію ихъ фундаментальныхъ законовъ, нынѣ развращенное и спутанное равновѣсіе трехъ разныхъ государственныхъ властей между короля, чиновъ государственныхъ и правительства, на чемъ утверждаются всей ихъ націи права и вольности, лишь бы только онѣ не допустили себя сюрпренировать и не ухватились бы за тѣнь вмѣсто тѣла. Кто изъ нихъ безпристрастной и разумной усмотрѣть не можетъ, что все зло происходитъ отъ корня противной національному положенію ихъ политической системы, въ которой онѣ содержатся разными ослѣпляемыми ухватками французской державы? Слѣдуя съ прилежаніемъ прошедшія сеймическія дѣла и ихъ слѣдствія, каждый откроетъ, съ какимъ ухищреніемъ наперстники той державы по видамъ и ея надобностямъ такъ сказать, вырывали куски раздѣленной самодержавной власти изъ однѣхъ рукъ въ другія, такъ что она никогда въ надлежащемъ равновѣсіи не оставалася; изъ чего наконецъ видѣли то, что чаятельно никогда ни единой шведъ себѣ представлять не могъ, а именно послѣ сейма 1756 года, когда нѣкоторыя права и преимущества власти королевской въ пользу сената отняты, остальныя же въ порабощеніе приведены были, исполняло дѣйствительно сіе правительство всю власть самодержавную безъ соглашенія чиновъ государственныхъ. Оно собою новые законы выдавало, наступательную войну предпринимало, въ новые для того союзы и обязательства вступало, впередъ на многія лѣта подати новыя полагало подъ именемъ лотерей, умалчивая еще о его самовольныхъ распоряженіяхъ по банку и по всѣмъ казеннымъ дѣламъ; а сіи оглавленія совершенно такія, которыя прежде никогда нарушаемы не были, и существительно зависѣли и зависятъ отъ принадлежащей единственно законодательной власти чиновъ государства. Къ таковымъ потрясеніямъ государства служило неоспоримо злонамѣреннымъ и себя проданнымъ людямъ, извѣстная прорѣха предоставленной власти сеймамъ въ актѣ называемомъ шведскою формою правительства, сочинители которой неосторожно

въ одинъ корпусъ соединили времянные и по существу своему перемѣнамъ и исправленіямъ подвергающіеся уставы и распорядки. Разсматривая такъ настоящее положеніе шведскаго образа правленія, кто не согласится, что для внутренняго благосостоянія ихъ государства потребно исправленіе въономъ такое, чтобъ заперетъ извѣстные и отворенные пути къ развращенію правъ и законовъ. Тѣ, кои прямо свое отечество любятъ и къ его прочному блаженству привязаны, надежно могутъ себѣ взять правиломъ аглинской *шартеръ* или ихъ непоколебимой фундаментальной уставъ, и очистя свою форму правительства, королевское обнадеживаніе и акты сеймическихъ заключеній ото всѣхъ въ нихъ находящихся разныхъ временамъ подвергающихся земскихъ законовъ, обрядовъ и учрежденій оставить, и постановить въ ней твердо, то на чемъ основаны ихъ общія права и вольности, то есть: принадлежащія права и преимущества величеству королевскому, яко главѣ всего ему подвластнаго народа, потребная власть правительству для содержанія балансу между королемъ и націею, непоколебимыя права и вольности народныя и предоставленное для народной вѣрности чинамъ государственнымъ право законодателя, объявленіе войны, заключеніе мира, постановленіе новыхъ обязательствъ съ другими державами, опредѣленіе и расположеніе податей и налоговъ, безъотсрочное созываніе на сеймы и зависимая власть сеймическихъ депутатовъ отъ сихъ непоколебимыхъ и не подвергающихся ихъ большому числу голосовъ фундаментальныхъ уставовъ; извѣстной и столь много зла произведшей раздоръ между сената и короля въ раздачѣ чиновъ и должностей также можетъ рѣшенъ быть, не нарушая государственныхъ принципій ихъ сложнаго правительства,—разумъ законодателя о семъ пунктѣ въ ихъ формѣ правительства конечно тотъ, чтобъ въ кабинетныхъ дѣлахъ властью королевскою производить людей и извнѣ представленныхъ въ докладахъ, могли поспѣшествуемы быть достоинства и способности людей одной службы изъ разныхъ командъ, ибо кандидаты представляются по выбору только изъ принадлежащихъ къ тѣмъ командамъ, гдѣ очистится мѣсто къ произвожденію. Мы знаемъ, какъ нѣкоторые разсуждаютъ, что естьли сенатъ не будетъ въ томъ сокращать власть королевскую, король такими произвожденіями можетъ себѣ сочинить партію опасную вольности ихъ; но однако и то неоспоримая истина, что каждый разъ, когда король пожалуетъ внѣ доклада одного, сдѣлаетъ противъ себя недовольными трехъ представленныхъ къ тому кандидатовъ, умалчивая о томъ, что публика вѣрнѣе всего разсматриваетъ дѣла своего государя, слѣдовательно всякая его

несправедливость и пристрастіе отвращаетъ у ней отъ него сердца, и шведской король симъ однимъ себя конечно не сдѣлаетъ самодержавнымъ.

3. Всѣ сіи вышеописанныя наши усмотрѣнія вы должны имѣть правиломъ и руководствомъ всѣхъ вашихъ въ тамошнихъ дѣлахъ подвиговъ, и при настоящихъ шведскихъ зараженіяхъ о исправленіи формы ихъ правленія имѣете вы стараться приводить сколько возможно и другихъ ко мнѣніямъ согласнымъ съ нашими, умѣривая и распоряжая съ прозорливостію свои о томъ внушенія и разсужденія съ каждымъ, по его положенію, по его нраву, понятію, страстямъ и склонностямъ, дабы можно было сочинить такую партію, которая бъ удержавъ въ своихъ рукахъ балансъ между факціи дворовой и сенатской, не допустила легкомышленныхъ шведовъ вдругъ кинуться изъ настоящаго ихъ распутнаго самоволія въ противную крайность онаго. Также надлежитъ вамъ стараться, но съ крайнимъ благоразуміемъ и осторожностію чрезъ своихъ вѣрныхъ друзей, чтобъ мы заблаговременно были обнадежены о предѣлахъ желаній ихъ шведскихъ величествъ, на случай настоянія чрезвычайнаго сейма, къ которому вы съ своей стороны нужды не имѣете никого поощрять.

4. Для нужныхъ расходовъ къ подкрѣпленію благонамѣренныхъ патріотовъ здѣшнихъ пріятелей, опредѣляемъ вамъ 30.000 рублей, которыя вы можете брать по надобности отъ тамошнихъ доброжелательныхъ банкировъ безъ разглашенія, или же подъ предлогомъ перевода къ себѣ своихъ собственныхъ денегъ, давая имъ отъ себя вексeля на Амстердамъ къ Жоржу Клифорту съ сыновьями, гдѣ сія наша сумма ассигнована на вашу диспозицію. А для лучшаго содержанія вашего собственнаго дома также опредѣляемъ вамъ на настоящее время сверхъ жалованья, столовыхъ денегъ по 500 рублей въ мѣсяцъ, когда же сеймъ начнется, то по 1000 рублей на мѣсяцъ, дабы вы были болѣе въ состояніи частыми угощеніями и другими ласковостями пріобрѣтать пріятелей и склонять ихъ къ нашимъ намѣреніямъ. Оныя деньги переводимы къ вамъ будутъ изъ коллегіи нашей иностранныхъ дѣлъ.

5. По полученіи сего нашего рескрипта имѣете вы немедленно отправить на время ко двору нашему совѣтника посольства Стахіева съ подробнымъ извѣстіемъ о тамошнихъ всѣхъ обращеніяхъ, и для точнаго намъ донесенія о положеніи, о разныхъ состояніяхъ тѣхъ людей и ихъ собственныхъ видовъ и интересахъ, съ которыми въ пользу нашего намѣренія дѣйствовать удобнѣе; для заплаты имѣющагося иног-

да на немъ долгу и на дорогу ему повелѣли мы коллегіи нашей здѣсь приложить вексель на 1.500 рублевъ.

Излишно вамъ предписывать о частыхъ увѣдомленіяхъ вашихъ дѣлъ; вы усмотря изъ сего рескрипта наше намѣреніе принимать такое безпосредственное участіе, сами разсудите, сколь болѣе теперь насъ интересовать должны частыя ваши доношенія о всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ, произшествіяхъ и о раздѣленіи духовъ на партіи, особливо по ихъ внутренной и внѣшной политикѣ.

Каковы по сему дѣлу мы повелѣли отправить рескрипты къ нашимъ министрамъ въ Лондонъ и въ Копенгагенъ, съ оныхъ копіи прилагаются для вашего извѣстія и особливо для того, чтобъ вы ближе примѣчать могли обращенія у васъ датскаго министра. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

723) РЕСКРИПТЪ № 25 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.[1])

(На концептѣ): *«Быть по сему.»*

Вамъ отъ нашего генерала-маіора графа Остермана безъ сумнѣнія извѣстны плохія шведскія внутреннія обстоятельства и учиненныя въ послѣднемъ мѣстѣ ей отъ французскаго двора вмѣсто ожиданнаго выплаченія осьмнадцати милліоновъ субсидной недоимки, пропозиціи о постановленіи новаго союза на десять лѣтъ съ кондиціями тягчайшими всѣхъ прежнихъ, изъ чего по доношеніямъ къ намъ графа Остермана увеличилась гораздо болѣе забота въ правительствѣ и общее неудовольствіе съ желаніемъ чрезвычайнаго сейма для исправленія ихъ формы правительства. Какія потому дали мы наставленія графу Остерману и какой имѣлъ о томъ разговоръ нашъ вице-канцлеръ съ датскимъ министромъ Остеномъ, оное вы усмотрите изъ приложенныхъ здѣсь двухъ переводовъ.

По вашему намъ особливо извѣстому знанію и искусству въ дѣлахъ, а не меньше того ревностной вѣрности къ интересамъ нашимъ, мы увѣрены, что вы изъ сихъ сообщеній довольно уже найдете правилъ къ вашему руководству.

Мы знаемъ существительныя принципія датскаго двора въ его чрезъ нѣсколько лѣтъ продолжающейся безпрерывно и нынѣ настоящей политической системѣ. Онъ почитаетъ россійскій интересъ съ

---

[1]) Апробованъ 19 октября 1763. Концептъ писанъ Н. И. Панинымъ. Копія сообщена гр. Остерману при рескриптѣ № 28 отъ 22 октября.

ея силами уже довольнымъ недопускать и воспрепятствовать въ Швеціи всякую перемѣну противную его съ нами общему интересу, самъ же пользуется субсидными заплатами отъ Франціи за то только, чтобъ систему сей державы учинить сносною Швеціи, какъ и искусство прошлыхъ временъ довольно показало, что чѣмъ болѣе и открытнѣе Россія у него домогалась о содѣйствіи съ нею въ шведскихъ дѣлахъ, тѣмъ легче онъ находилъ средства къ достиженію себѣ лучшихъ выгодъ отъ Франціи и отъ Швеціи, почему прозорливость требуетъ нынѣ въ томъ остеречься.

Мы полагаемся на ваше благоразуміе, что вы взявъ себѣ въ помощь извѣстное тамошнему двору ваше собственное знаніе о шведскихъ дѣлахъ и ея формы правительства, и распоряжая оное по нашимъ намѣреніямъ, объявленнымъ въ рескриптѣ къ графу Остерману, будете стараться доводить датскій дворъ, чтобъ онъ самъ искалъ нашего съ нимъ соединенія къ отвращенію вредительной иногда нашему съ нимъ общему интересу перемѣны шведской формы правительства, не показывая съ нашей стороны о томъ исканія, ниже большаго заботливаго безпокойства, ибо и въ существѣ оный дворъ самъ признать долженъ, что по благословенному состоянію нашей имперіи, намъ прямо несноснымъ быть не можетъ всякое шведское положеніе, что бы тамъ ни сдѣлалось, напротивъ чего кто разумный можетъ столько же сказать о датчанахъ? Въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Кн. Александръ Голицынъ.

724) РЕСКРИПТЪ № 44 ГРАФУ А. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

Мы имѣемъ подлинное извѣстіе, что французскій дворъ сдѣлалъ шведскому предложеніе о возстановленіи новаго оборонительнаго союза между обоими дворами съ будущаго года на 10 лѣтъ, на такихъ кондиціяхъ, что Франція со своей стороны: во первыхъ, еще въ нынѣшнемъ году не въ зачетъ заплатитъ Швеціи одинъ милліонъ французскихъ ливровъ, потомъ съ будущаго года во все время настоянія того трактата будетъ платить по одному милліону ливровъ на годъ, на противъ чего Швеція обяжется отдать во французскую службу 6 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ вооруженныхъ, которые корабли и фрегаты Франція обѣщаетъ возвратить по прошествіи союза натурою или по оцѣнкѣ деньгами.

---

[1]) Помѣта: Возвращено изъ дворца 20 октября 1763. Копія сообщена въ Стокгольмъ гр. Остерману при рескриптѣ № 28 отъ 22 окт. 1763.

Поступитъ ли шведскій дворъ на заключеніе такого трактата, о томъ правда ничего теперь съ точностію сказать нельзя, но столько по меньшей мѣрѣ за подлинно извѣстно, что шведскій сенатъ и другіе чины, чувствуя въ государствѣ великой денежной недостатокъ, въ превеликой заботѣ находятся и намѣряются созвать чрезвычайной сеймъ для разсматриванія тамошней формы правительства, которая будто причиною нынѣшняго внутренняго плохаго ихъ состоянія. Что интересы наши необходимо требуютъ ненарушимаго соблюденія главнѣйшихъ до государственнаго учрежденія касающихся пунктовъ оной шведской формы правительства, о томъ нѣтъ нужды здѣсь много распространяться, потому что оное всегда рѣшеннымъ дѣломъ остается. Сего ради мы для предупрежденія и отвращенія будущихъ иногда тамо противныхъ произшествій, и къ опроверженію той формы склоняющихся намѣреній снабдили уже нашего чрезвычайнаго посланника графа Остермана потребными наставленіями. Но при всемъ томъ желали бъ мы и великобританскаго двора атенцію обратить нѣкоторымъ образомъ на шведскія нынѣшнія сумнительныя обстоятельства.

И хотя по всѣмъ оказательствамъ недѣяться никакъ не можно чтобъ Англія, выступя изъ предѣловъ извѣстной своей по сѣвернымъ дѣламъ политики, склонилась для содѣйствованія въ томъ съ нами на употребленіе въ Швеціи какой либо денежной суммы, однакожъ повелѣваемъ вамъ сообщить тамошнему министерству секретно и въ дружеской откровенности о выше показанныхъ учиненныхъ Швеціи отъ французскаго двора предложеніяхъ касательно требуемыхъ на десятилѣтнее время вооруженныхъ кораблей и фрегатовъ; внушая при томъ, что оные никому иному какъ токмо Англіи во вредъ и предосужденіе служить могутъ. Сіе внушеніе для того потребно, что не удастся ли чрезъ то усугубить примѣчаніе аглинскаго двора на шведскія дѣла, и тѣмъ побуждать оной къ посылкѣ туда своего министра, котораго и простое въ письменныхъ и словесныхъ представленіяхъ состоящее содѣйствіе можетъ иногда въ нужномъ случаѣ придать здѣшнимъ домогательствамъ нѣкоторое подкрѣпленіе и силу.

Мы будемъ ожидать доношенія вашего, какой успѣхъ возъимѣетъ при аглинскомъ дворѣ чинимое нами откровенное оному сообщеніе, а здѣсь послу Букингаму то-жъ сказано чрезъ нашего вице-канцлера, отъ котораго и вамъ о томъ предварительно знать дано. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

725) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(Секретный).

Штатскіе наши резоны требуютъ, дабы находящійся на Вислѣ генералъ-майоръ Хомутовъ съ своимъ корпусомъ немедленно былъ выведенъ изъ Польши. Мы того ради повелѣваемъ нашей военной коллегіи изыскать наилучшее средство въ сохраненіи нашего интереса при скорѣйшей продажѣ находящихся тамъ и въ Помераніи оставшихъ хлѣбныхъ магазиновъ, подъ его карауломъ приказать ему оные продать, а что такъ скоро продано быть не можетъ, то отдать съ надлежащими расписками подъ смотрѣніе и сохраненіе караула польской республики, о чемъ онъ долженъ снестись съ нашимъ посломъ въ Варшавѣ, графомъ Кейзерлингомъ и въ распоряженіи онаго караула имѣетъ зависѣть во всемъ отъ него-жъ, и чтобы, исполня все сіе онъ возвратился со всѣмъ своимъ корпусомъ въ наши границы немедленно, оставя однакожъ изъ онаго при послѣ нашемъ тѣхъ людей, которыхъ онъ иногда отъ него потребуетъ. Чтожъ по тому исполнено будетъ, о томъ военная коллегія имѣетъ донести въ нашъ сенатъ.

Оригинальный указъ подписанъ собственною Ея И. В. рукою такъ:

Екатерина

Въ 22-е октября 1763 года.

726) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Не худо-бъ было князю Голицыну [1]) рекомендовать, дабы онъ во многихъ случаяхъ пообстоятельнѣе писалъ нежели газеты.

Помѣта: 22 октября 1763.

727) ПИСЬМО КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Monsieur le Comte Kayserling. J'ai reçu votre courier qui était chargé de votre № LI. ([2]) J'y réponds par celle ci. Il me semble que la lettre

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Я получила отъ вашего курьера вашъ № 51. Отвѣчаю на него этимъ письмомъ. Мнѣ кажется, что письмо саксонскаго курфирста

[1]) Посланнику въ Вѣнѣ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Въ этомъ донесеніи отъ 18 октября н. ст. Кейзерлингъ сообщаетъ, что примасъ отнесся несочувственно къ поданной ему саксонскимъ курфирстомъ мысли избрать его на польскій престолъ. Повторяетъ сдѣланныя имъ уже и ранѣе представленія о необходимости коллективной русско-прусской декларація въ Польшѣ противъ замышляемаго тамъ измѣненія государственной конституціи и военной организаціи. Онъ опасается, чтобы при предстоящемъ конвокаціонномъ сеймѣ не были осуществлены такіе замыслы и про-

de l'électeur de Saxe au Primat est écrite d'un style de maître futur, qu'il ne lui convenait pas de prendre encore; il cache mal l'envie qu'il a de prescrire, elle perce, et toute cette lettre est remplie de l'esprit de mauvaise finesse du comte de Brühl. J'ai été choquée, et je crois que tout vrai patriote Polonais doit l'être d'avantage de ce qu'il prétend autoriser ses droits à là couronne, en parlant du règne de son aïeul tandis que les loix fondamentales de la république prescrivent un choix libre; trois princes de la même maison de suite sur le trône de Pologne accoutumeraient trop les esprits faibles à l'hérédité, et par conséquent à la domination, et celle ci à la servitude pour laquelle tout peuple libre doit avoir une grande aversion. Je trouve étrange aussi que cet électeur assure que les puissances voisines seront contentes de son élection; cela s'appelle compter sans son hôte, ou il se trompe, ou on le trompe, ou bien il veut tromper. Les loix, les libertés de la république et ses privilèges et droits seront apparément soutenus par tout bon patriote, j'ai déclaré tant de fois depuis mon règne que j'en serai et suis le plus ferme appui. Si la république suit mes conseils, elle choisira parmi les dignes sujets qu'elle a vûs naître et élever dans son sein, seulement entre

---

примасу написано тономъ будущаго владыки, котораго ему пока не слѣдовало бы еще принимать; онъ плохо скрываетъ свое желаніе повелѣвать, оно сквозитъ и все это письмо исполнено духомъ злокачественнаго лукавства графа Брюля. Я была непріятно поражена и думаю, что всякій истинный патріотъ долженъ почувствовать тоже въ высшей мѣрѣ, видя что онъ рѣшается опирать свои права на престолъ указаніемъ на царствованіе своего предка, тогда какъ основные законы республики предписываютъ свободное избраніе, три короля къ ряду изъ того же рода на польскомъ престолѣ слишкомъ пріучили бы слабые умы къ мысли о наслѣдственности престола, а слѣдовательно къ подчиненію ведущему къ рабству къ которому всякій свободный народъ долженъ имѣть большое отвращеніе. Нахожу также страннымъ, что этотъ курфирстъ утверждаетъ, что сосѣднія державы будутъ довольны его избраніемъ; это называется разсчитывать забывъ про хозяина, или онъ ошибается или его обманываютъ или наконецъ онъ самъ хочетъ обмануть. Законы и вольности республики и ея привиллегіи и права будутъ вѣроятно поддержаны всякимъ добрымъ патріотомъ, я столько разъ объявляла съ начала своего царствованія, что я буду и есмь ихъ самая крѣпкая опора. Если республика послѣдуетъ моимъ совѣтамъ, она произведетъ

сить поэтому, чтобы Императрица написала къ нему собственноручное письмо, которое онъ могъ бы показывать, и въ коемъ повелѣвала бы ему потребовать отъ приверженцевъ Россіи завѣренія, что ни они, ни избранный изъ ихъ среды король не отнѣнятъ liberum veto, и что они не будутъ пытаться ни ввести рѣшенія сеймовыхъ дѣлъ большинствомъ голосовъ, ни внести въ существующую форму правленія какія-либо измѣненія, могущія вызвать опасенія у сосѣдей.

ceux là, il serait à souhaiter, que le choix tombât sur un Piaste qui ôtât par son âge l'appréhension de voir renaître bientôt la même situanon où la Pologne et ses voisins se trouvent actuellement, il faut un roi durable, celui-ci né, élevé en Pologne, nourri dans l'esprit de ses loix ne ferait point craindre, ni à la nation ni à ses voisins qu'il penserait à amener des changemens dans la liberté de cette illustre nation, de laquelle aucune des loix ne saurait être même altérée sans nuire au tout, chose que je ne pourrai regarder avec indifférence, pour mon propre honneur, vu toutes les déclarations que j'ai faites du temps du feu roi, dès que j'ai pu prévoir seulement que ses actions sortaient de la lisière prescrite par les loix. Avec des sentimens pareils j'espère avoir acquis le droit, que tout vrai Polonais mettra sa confiance en moi comme mes amis l'ont eu parfaite jusqu'ici, et j'avoue qu'ils cesseraient de l'être si leurs démarches n'étaient conformes au zèle patriotique de soutenir les loix, leur plus sûr appui. Mais comme il ne manque pas de mauvais esprits, et que tous ceux qui me regardent avec jalousie, se donnant beaucoup de peine à mal interprêter ma sincérité et mon désinteressement surtout en Pologne, dont j'ai eu bien des preuves, tous les papiers publics en ont même été remplis et n'ont fait que trop d'impression, je souhaiterais que mes amis et tous ceux qui me veulent té-

---

избраніе изъ числа достойныхъ гражданъ которые родились и возросли на ея лонѣ только между этими желательно было бы чтобы выборъ палъ на одного изъ Пястовъ котораго лѣта устраняли бы опасеніе видѣть вскорѣ повтореніе того же положенія въ которомъ въ настоящее время находится Польша и ея сосѣди; нужно короля прочнаго на долгое время, таковой будучи воспитанъ въ Польшѣ, вскормленъ въ духѣ ея законовъ, не заставлялъ бы опасаться ни націю ни ея сосѣдей что будетъ помышлять ввести измѣненія въ вольностяхъ этого знаменитаго народа, ни одинъ изъ законовъ коего не можетъ быть малѣйше видоизмѣненъ безъ нанесенія вреда всему—дѣло на которое я никакъ не могу смотрѣть съ равнодушіемъ по чувству собственнаго достоинства, въ виду всѣхъ заявленій которыя я дѣлала при покойномъ королѣ, лишь только могла усмотрѣть, что его дѣйствія клонились къ выходу изъ границъ указанныхъ законами. При подобныхъ чувствахъ, я надѣюсь пріобрѣла право на то чтобы всякій истинный Полякъ полагалъ свое довѣріе на меня подобно тому какъ мои друзья до сихъ поръ это дѣлали неограниченно и я признаюсь что они перестали бы быть таковыми если бы ихъ дѣйствія не вытекали изъ патріотическаго рвенія поддержать ихъ вѣрнѣйшую опору—законы, Но такъ какъ всегда есть достаточно неблагомыслящихъ людей и такъ какъ всѣ тѣ которые смотрятъ на меня съ завистью, сильно хлопочатъ, чтобы дурно истолковывать мое прямодушіе и мое безкорыстіе въ особенности въ Польшѣ, чему я имѣла не мало доказательствъ,—такъ какъ всѣ газеты были переполнены инсину-

moigner leur amitié, pour appuyer la probité avec laquelle j'agis, donnassent par écrit une déclaration, qui ne doit rien leur coûter, l'ayant déja tant de fois fait ci-devant, qu'ils ne laisseront jamais altérer la forme présente de la république ni toucher à ses lois, libertés et privilèges en aucun temps; par là même ils s'attireront la confiance de la nation, et me mettront en état de travailler plus efficacement pour eux, chose à laquelle je suis très fermement résolue et dont je leur donnerai les preuves les moins équivoques en ce temps et en tout autre; je me remets du reste sur votre zèle et capacité reconnue ne doutant point que vous remplirez parfaitement tout ce que j'en attends.

Caterine.

à St.-Pétersb. ce 23 d'October 1763.

728) РЕСКРИПТЪ № 32 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

По насланнымъ къ вамъ рескриптамъ и приложеннымъ при оныхъ манифестамъ о вызовѣ въ нашу имперію иностранцевъ для поселенія, вамъ извѣстно, сколь великое попеченіе имѣемъ мы о благосостояніи и пользѣ нашей имперіи. А какъ увѣдомились мы, что англійскому министерству многократныя подаваны представленія отъ разныхъ французскихъ фамилій протестантской вѣры, что оныя для избавленія своего отъ причиняемыхъ имъ во Франціи за сію вѣру не малыхъ утѣсненій желаютъ ѣхать въ американскія англійскія селенія, токмо на то отъ означеннаго министерства за внутренними въ Англіи безпокойствами еще резолюціи не получили, то мы, пользуясь такою нерѣшимостью англійскаго министерства, всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ

аціями, произведшими къ несчастію не малое впечатлѣніе, я желала бы чтобы мои друзья и всѣ тѣ которые желаютъ изъявить мнѣ свою преданность, чтобы засвидѣтельствовать честность съ которою я дѣйствую, сдѣлали письменную декларацію которая не будетъ ничего имъ стоить, такъ какъ они ее уже столько разъ дѣлали, что они не позволятъ никогда измѣнить въ чемъ-либо настоящую форму республики, ни касаться ея законовъ, вольностей и привилегій; этимъ самымъ они привлекутъ къ себѣ довѣріе націи и откроютъ мнѣ возможность работать болѣе производительнымъ образомъ въ ихъ пользу — на что я весьма твердо рѣшилась и чему я дамъ имъ самыя несомнѣнныя доказательства какъ теперь, такъ и во всякое другое время, впрочемъ полагаюсь вполнѣ на ваше усердіе и доказанныя способности, не сомнѣваясь въ томъ, что вы отлично исполните все что я отъ васъ ожидаю.

Екатерина.

С.-Петербургъ 23 октября 1763 г.

постараться чрезъ кого возможно и удобно будетъ, помянутыхъ французскихъ протестантовъ отъ намѣренія ихъ къ переселенію въ американскія англійскія селенія отвращать, а вмѣсто того склонять, дабы они для поселенія ѣхали въ нашу имперію, гдѣ найдутъ они для себя въ силу разсѣянныхъ нашихъ манифестовъ также не малыя выгоды. Какой успѣхъ въ сихъ стараніяхъ вашихъ вы получите, о томъ ожидать мы будемъ отъ васъ доношенія. Полагаемся впрочемъ на извѣстное ваше усердіе и ревность къ службѣ намъ, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24-го дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

729) РЕСКРИПТЪ № 29 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный.)

На реляціи ваши № 145 и 148 о назначенномъ уже предъ нѣкоторымъ временемъ отъ аглинскаго двора къ шведскому и теперь въ Копенгагенѣ находящемся министрѣ шевалье Гудрикѣ находимъ мы за потребно объявить соизволеніе наше.

Когда не токмо взаимность, но и самые интересы шведской націи, кажется требуютъ, чтобъ съ страны шведскаго двора безъ отлагательства равномѣрно жъ назначенъ и опредѣленъ былъ министръ къ аглинскому двору, то имѣете вы потому въ вашемъ мѣстѣ стараніе о томъ приложить, представляя министерству, что такимъ назначеніемъ министра къ аглинскому двору не токмо возвращеніе шевалье Гудрика изъ Копенгагена въ Англію остановлено быть могло бъ, но и сей последній получилъ бы иногда поводъ, не ожидая новыхъ отъ двора своего указовъ, пріѣхать въ Стокгольмъ.

Что вы по желанію одного благонамѣреннаго сенатора не поступили собою въ отправленіи къ барону Корфу письма, чтобъ онъ формальное сдѣлалъ внушеніе шевалье Гудрику о немедленномъ его пріѣздѣ въ Стокгольмъ въ характерѣ аглинскаго министра, — оное мы аппробуемъ; но какъ вы изъ приложенной копіи при рескриптѣ № 28 съ рескрипта же въ Лондонъ къ полномочному министру нашему графу Воронцову усмотрѣли уже, что пребываніе аглинскаго министра въ Стокгольмѣ съ намѣреніями и интересами нашими совсѣмъ сходно, то и имѣете по тому впредь поступки ваши учреждать; а къ посланнику барону Корфу также писано отъ насъ о склоненіи частореченнаго Гудрика къ отъѣзду его въ назначенное ему мѣсто, Стокгольмъ, или чтобъ онъ по меньшей мѣрѣ остановленъ былъ въ Копенгагенѣ

до полученія новыхъ отъ двора своего указовъ, какъ то обстоятельнѣе усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго нынѣ же къ барону Корфу о томъ рескрипта. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1763 года.

По Ея И. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

730) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Все что до сей матеріи [1]) въ реляціи нынѣ и впредь усмотрѣно будетъ, должно безъ замедленія сообщить въ канцелярію опекунства иностранныхъ.

Помѣта: 24 октября 1763.

731) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ.

(24 октября 1763).

При донесеніи въ Коллегію изъ Бакчисарая отъ 25 сентября, консулъ примеръ-маіоръ Никифоровъ препроводилъ путевой журналъ свой отъ Никитинской заставы до Бакчисарая. Въ этомъ журналѣ онъ описываетъ пріѣздъ свой 26 августа въ ханскую столицу и посѣщеніе его ханскимъ фаворитомъ Якубомъ, который „объявилъ о своемъ усердномъ стараніи по дѣлу консульскому и что онъ и впредь представляетъ себя готовымъ служить Россіи. Консулъ благодаря за сіе, отозвался, что повелѣно ему по дѣлу учрежденія консульскаго оказать достойное признаніе Якубу и дѣкарю Мустафѣ, да и кромѣ того безъ награжденія они не останутся, а особливо естли склонятъ хана на постановленіе акта и на исходатайствованіе на оный ратификаціи отъ Порты... причемъ сказано и о присланныхъ съ консуломъ для хана и протчихъ подаркахъ". Якубъ отвѣчалъ, что ханъ отъ постановленія акта конечно не отречется и обѣщалъ обо всемъ этомъ доложить хану и начальникамъ, а что услышитъ—пересказать, и повторяя съ клятвою желаніе свое къ услугамъ, увѣрялъ, что „ханъ имѣетъ къ Россіи доброе сердце и склонность къ продолженію дружбы и что *во время продолжающейся съ прусскимъ королемъ войны неотмѣнное держалъ намѣреніе къ ея имп. в-ву несмотря на турецкаго султана послать на вспоможеніе нѣсколько тысячъ оружейныхъ татаръ*" [2]).

Резолюція: *Предписать бы консулю, чтобъ онъ возобновляя сей разговоръ съ Якубою, непримѣтно у него освѣдомился, отъ себя ли онъ то говорилъ или именемъ хана, и естьли онъ скажетъ, что то учинилось именемъ хана, то хану самому дать знать, что тѣ его намѣренія отъ насъ пріятно приняты и желаніе наше есть съ нимъ не токмо въ миръ и дружбы, но отъ него зависитъ съ нами въ союзъ вступать ни*

---

[1]) О переселенцахъ изъ-заграницы.

[2]) Набранныя курсивомъ слова подчеркнуты Императрицею.

нѣсколько лѣтъ.—Кажется будто консулъ нѣсколько съ актомъ своимъ поспѣшилъ, можно было аудіенцію обождать car il risquait de se faire renvoyer et les esprits n'étaient nullement préparés.

При той же реляціи приложенъ переводъ ноты ханскаго визиря Никифорову отъ 6 сентября, въ которой ханское правительство ставитъ признаніе Никифорова консуломъ въ зависимость отъ подписанія имъ и принятія русскимъ правительствомъ трехъ пунктовъ.

1) Какъ русскіе подданные пользуются по трактатамъ на озерахъ и въ земляхъ находящихся внутри турецкихъ границъ рыбною и звѣриною ловлею, то „по томужъ и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастьбою скотовъ своихъ пользоваться дружески позволить и на пустыхъ земляхъ оному довольствоваться не препятствовать“;

2) Русскіе купцы за нѣсколько лѣтъ стали провозить вещи и товары свои на судахъ теченіемъ рѣки Днѣпра и проѣздъ и возвратъ свой р. Днѣпромъ вымыслили, а древній порядокъ сухаго пути оставили, что несогласно съ артикулами мирнаго трактата; изъ артикуловъ же мирнаго трактата такое дозволеніе дано, чтобы россійск. купцамъ на судахъ подданныхъ турецкихъ теченіемъ р. Дона и Азовскаго моря по Черному морю въ Турцію товары свои провозить; а понеже теченіемъ р. Днѣпра проѣзжающіе въ противность трактата поступали, то купецкимъ людямъ теченіемъ р. Днѣпра провозъ товаровъ запретить и пресѣчь, чтобы по древнему порядку сухимъ путемъ черезъ Перекопскую башню проѣздъ, а оттуда къ Козловской пристани пріѣздъ былъ; отъ Козловской же пристани судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ ими мѣстамъ въ оной товары и вещи свои провозили бы; притомъ и сіе имѣетъ быть, чтобы россійскіе купцы въ области турецкой, какъ въ Константинопольскомъ портѣ, такъ и въ прочихъ тамошнихъ портахъ, взятые ими товары и вещи на суда подданныхъ турецкихъ нагружали бы и Чернымъ моремъ до предмѣстій Очаковской крѣпости пріѣхавъ, находящіеся на тѣхъ судахъ товары и вещи изъ суденъ выгружали и показывали, (исключая военное оружіе) съѣстные и питейные припасы на Очаковскія лодки нагружали и тѣми лодками къ сторонамъ запорожскимъ перевозили бы; а въ обратномъ ихъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки паки товаровъ не нагружать, но порожнія возвращалися бы, и по сему установленному за 2 года до сего порядку дружески дозволенобъ было пользоваться...

Резолюція: *Кажется на первой пунктъ отвѣтствовать можно что опасности есть, чтобъ чрезъ то не умножилось между казаковъ и татаръ ссоръ и непорядковъ естьли въ близости другъ отъ друга будутъ.*

На второй:

что всякой государь долженъ имѣть попеченіе о пользѣ своего народа и того ради видя сколь ханъ и самъ чистосердечныя обхожденія любитъ, ему откровенно сообщается, что нашимъ купца(мъ) отъ него представленной путь сухимъ путемъ черезъ Крымъ въ Козловъ разо-

ренье и отягощенье бъ было, а ему самому барыша не будетъ понеже наши товары дороже чрезъ то въ Крыму будутъ.

Третьи:

Справиться въ Коллегіи въ вѣчнмъ мирѣ [1]) не упомянуто ли о непереховденіи татарамъ чрезъ Дона и естьли сіе упомянуто, то держаться по силѣ трактата, а естьли не упомянуто, то Коллегіи имѣть разсужденіе и намъ представить, что прилично сдѣлать по сей матеріи.

При томъ-же донесеніи отъ 25 сентября Никифоровъ представилъ „реестръ требуемымъ вновь для хана и его фаворитовъ Якуба и Абдула подаркамъ“.

Резолюція: *Отправить все сполна по сему реестру.*

732) РЕСКРИПТЪ № 81 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Отправленный отъ васъ курьеромъ подполковникъ Ничинскій пріѣхалъ сюда 19-го числа сего мѣсяца и посланные съ нимъ реляціи ваши съ № 121 по № 125 включаемо получены здѣсь исправно со всѣми приложеніями. Учиненныя въ оныхъ реляціяхъ вашихъ благоразумныя представленія упредили уже мы частію на первый случай резолюціями нашими, объявленными вамъ въ рескриптѣ отъ 7-го числа сего жъ, который посланъ къ вамъ съ капитаномъ Тиромъ, по полученіи перваго отъ васъ извѣстія о кончинѣ короля польскаго Августа третьяго; а между тѣмъ теперь мы упражняемся въ отправленіи нашего генерала-майора Репнина, котораго мы снабдимъ для васъ общею, пространною инструкціею на производство всего столь намъ важнаго дѣла достаточными предписаніями нашихъ существительныхъ интересовъ. Но какъ оная ни въ чемъ вамъ рукъ связать не можетъ производить ваши дальнѣйшіе подвиги по предписаннымъ въ помянутомъ рескриптѣ нашимъ твердымъ намѣреніямъ, то мы однако же не хотимъ оставить, чтобъ не снабдить васъ какъ ближайшими изъясненіями на представленныя отъ васъ матеріи, такъ и по тому новыми наставленіями.

Что вы въ первой реляціи представляете, что для достиженія намѣренія нашего въ избраніи новаго короля польскаго изъ благонамѣренныхъ намъ Піастовъ надобно согласиться о томъ съ королемъ прусскимъ, на то находимъ вамъ объявить только сіе, что о избраніи на польскій престолъ Піаста намѣреніе наше вамъ уже довольно из-

---

[1]) Бѣлградскій трактатъ 1739 года.

вѣстно, какъ изъ прежнихъ, такъ и изъ помянутаго отъ 7-го числа сего мѣсяца рескрипта, съ которымъ при особливомъ письмѣ отъ нашего вице-канцлера посланы къ вамъ копіи съ собственноручныхъ нашихъ грамотъ не токмо къ королю прусскому, но и къ императрицѣ королевѣ. Мы основательную надежду имѣемъ, что его прусское величество не отдѣлится отъ нашихъ интересовъ въ семъ дѣлѣ, и негоціація наша съ нимъ объ ономъ скоро къ желаемому концу приведена будетъ заключеніемъ союза, почему и вы имѣете въ вашемъ мѣстѣ свои поступки распоряжать съ его министромъ и всякаго содѣйства отъ него требовать.

Что касается до втораго пункта, чтобъ иностранныхъ кандидатовъ лишить надежды къ коронѣ предъ избирательными сеймомъ, постановя такое исключеніе на сеймикахъ и созывательномъ сеймѣ, то мы на оное не токмо согласуемся, но и почитаемъ главнымъ предметомъ вашихъ настоящихъ подвиговъ. Изъ приложенныхъ при семъ копій съ писемъ къ намъ саксонскаго курфирста и курфирстины и съ нашихъ на оныя отвѣтныхъ [1]) усмотрите вы, коимъ образомъ мы не неявственно отняли всякую надежду у сего курфирста въ нашемъ вспоможеніи къ полученію имъ короны. Вы имѣете о сихъ отвѣтныхъ нашихъ письмахъ сообщить какъ благонамѣреннымъ намъ полякамъ, такъ и всѣмъ прочимъ, кому вы за нужно разсудите, и при семъ случаѣ внушать имъ искуснымъ образомъ и приводить къ тому, чтобъ они, яко члены республики, наиудобнѣйшими способами старались о постановленіи исключенія иностранныхъ кандидатовъ по прежнему примѣру; въ пользу чего вы можете употребить послѣднюю перемѣну у дрезденскаго двора, что супруга курфирстова взяла на себя правленіе дѣлъ графа Брюля, почему желающіе курфирста поляки уже конечно не его, но ее своимъ королемъ имѣть будутъ, братья же его, не имѣющіе никакихъ собственныхъ областей, правилами германскихъ государей насажденную свою амбицію несомнѣнно всее обратятъ къ утѣсненію правъ и вольности республики и ея министровъ, чѣмъ ихъ внутренній и внѣшній покой всякимъ бѣдствіямъ будетъ подвергаться. Равнаго старанія достойно и то, чтобъ избранъ былъ королемъ не старикъ, отъ котораго натурально нельзя надѣяться долговременнаго государствованія, а частые интеррегнумы не могутъ инако, какъ вредительны быть для всей республики. Къ достиженію постановленія на

[1]) См. Сборникъ, XXII № 75—78, стр. 134—137.

сеймикахъ такихъ предварительныхъ правилъ, мы надѣемся, что не оставите употреблять, если нужда востребуется, и тѣ средства, которыя въ вашихъ рукахъ и въ вашей диспозиціи находятся.

По третьему пункту мы также весьма согласны, и потому повелѣваемъ вамъ стараться о приведеніи въ соединеніе не токмо домовъ Чарторижскихъ и Потоцкихъ, но и другихъ между собою несогласныхъ, привлекая ихъ на нашу сторону употребленіемъ такихъ средствъ, кои вы за способныя и достаточныя къ тому изобрѣтете.

Четвертый и пятый пункты уже вами рѣшены, а что принадлежитъ до шестаго пункта, то какъ мы въ рескриптѣ отъ 7-го числа сего мѣсяца поручили уже вамъ сдѣлать въ вашемъ мѣстѣ дружескую декларацію о желаніи нашемъ, чтобъ права и вольности республики въ настоящемъ случаѣ избранія новаго короля соблюдены были ненарушимо, и что мы въ противномъ случаѣ спокойно на то смотрѣть конечно не будемъ, а сверхъ того мы почти въ равной же силѣ изъяснились въ циркулярныхъ нашихъ письмахъ къ польскимъ вельможамъ, посланныхъ при помянутомъ же рескриптѣ, то въ разсужденіи всего того согласуемся мы съ представленіемъ вашимъ въ шестомъ пунктѣ изображеннымъ, и повелѣваемъ потому полякамъ въ разговорахъ дѣлать такія внушенія, о которыхъ вы въономъ пунктѣ упоминаете. Но ежели бъ паче чаянія нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ намъ поляковъ и нашихъ друзей вздумали перемѣнить образъ нынѣшняго своего правленія, обращать единогласіе своихъ сеймовъ на рѣшеніе по большому числу голосовъ и увеличивать войска республики, въ такомъ случаѣ имѣете имъ прямо объявить, что мы отнюдь не намѣрены будучи до того допускать, подаваемое имъ нынѣ вспоможеніе и подкрѣпленіе тотчасъ обратимъ противу такого ихъ съ древними законами республики несходственнаго поступка, ибо намѣреніе наше и всѣ употребляемыя старанія и великія иждивенія клонятся къ соблюденію и охраненію древнихъ правъ и штатскихъ обычаевъ вольности республики во всей ея цѣлости. Мы теперь о томъ особливо соглашаемся съ королемъ прусскимъ, и его министръ несомнѣнно по вашимъ желаніямъ тутъ дѣйствовать будетъ. [1])

Наконецъ, что касается до посольства вашего чтобъ оное торжественнымъ сдѣлать, то, кажется, что и сей пунктъ отчасти мы уже исполнили, ибо новый кредитивъ объ васъ къ примасу и ко всей республикѣ къ вамъ посланъ, знатная денежная сумма къ вамъ доставлена и доставляется и въ диспозицію вашу отдана, посольство ваше

---

[1]) См. Сборникъ XXII, № 84 стр. 144, № 91 стр. 154 и др.

умножится и великолѣпнѣе будетъ пріѣздомъ въ ваше мѣсто полномочнаго нашего министра князя Репнина, который вскорѣ отсюда отправиться имѣетъ; сверхъ того мы симъ вамъ опредѣляемъ въ прибавокъ вашего годоваго жалованья двадцати тысячъ рублей, столовыхъ денегъ на мѣсяцъ полторы тысячи рублевъ до того времени, какъ настоящія ваши дѣла достигнутъ желаемаго конца избраніемъ короля. Вы имѣете сіи деньги брать помѣсячно изъ находящейся у васъ суммы, опредѣленной на чрезвычайныя издержки.

Снабдя васъ такимъ образомъ резолюціями нашими на первую реляцію вашу, приступаемъ теперь къ разсмотрѣнію послѣдующихъ.

Представленіе ваше въ реляціи № 122, кажется мы уже исполнили и къ примасу послали при часто упоминаемомъ отъ 7-го числа сего мѣсяца раскриптѣ грамоту нашу, въ которой объявлено намѣреніе наше о подкрѣпленіи и соблюденіи правъ и вольности республики польской и подано обнадеживаніе о дружбѣ нашей, какъ-то пространнѣе усмотрите вы изъ посланной къ вамъ при томъ рескриптѣ копіи съ оной нашей грамоты.

По оказанному отъ примаса желанію, донесенному въ реляціи № 123, о выступленіи войскъ нашихъ, стоящихъ въ польской Пруссіи и на рѣкѣ Вислѣ для охраненія магазейновъ нашихъ, какой данъ отъ насъ указъ въ военную нашу коллегію, и какія потому повелѣнія оная коллегія отправила отъ себя съ нарочнымъ къ нашему генералу-майору Хомутову, съ оныхъ сообщаются при семъ копіи. Вы изъ содержанія оныхъ усмотрите, сколько сей генералъ-майоръ долженъ быть отъ васъ зависимъ, и потому вы имѣете ему предписать лучшее и сходнѣйшее съ настоящими у васъ обстоятельствами и не оставите сею нашею податливостію пользоваться, чтобъ конечно и саксонскія войска изъ Польши высланы были.

На присланное при реляціи вашей № 124, письмо принца Карла прилагаемъ при семъ нашъ отвѣтъ съ копіею для извѣстія вашего; вы имѣете оный отвѣтъ ему доставить, а что касается до требованія его жить въ Краковѣ, то наше намѣреніе такое есть, чтобъ того ему не дозволять для предупрежденія всякихъ иногда быть могущихъ происковъ, о чемъ вы искуснымъ образомъ и стараться не оставите.

Упоминаемое въ послѣдней реляціи вашей № 125 общее письмо тѣхъ четырехъ министровъ, которые подписали извѣстную отъ 4-го января промеморію, мы съ удовольствіемъ получили при реляціи вашей № 126, что касается до короннаго подскарбія графа Весселя, то когда вы примѣчаете въ немъ лучшія мнѣнія и склонности, неже-

ли какія онъ прежде имѣлъ, можете въ такомъ случаѣ обнадежить его о императорской нашей щедротѣ и имъ пользоваться въ нашихъ видахъ такъ, какъ вы сами заблагоразсудите.

Напослѣдокъ ожидаемъ мы съ великимъ желаніемъ обстоятельныхъ доношеній вашихъ на отправленный съ капитаномъ Тиромъ рескриптъ, надѣясь несомнѣнно по испытанному усердію и искусству вашему, что вы все то учинить не оставите, что можетъ служить къ поспѣшествованію и совершенному достиженію извѣстныхъ вамъ намѣреній нашихъ.

Вы видѣли изъ сообщеннаго вамъ при канцелярской цидулѣ отъ 9 сентября сенатскаго указа въ нашу иностранную коллегію, какія были даны повелѣнія пограничнымъ нашимъ командирамъ о отправленіи военныхъ командъ въ Польшу для ловленія тамъ врывающихся въ наши границы воровъ и разбойниковъ, причемъ велѣно было тѣмъ командамъ забирать и нашихъ бѣглыхъ, живущихъ по дорогѣ, а сіе было учинено вслѣдствіе даннаго вамъ повелѣнія рескриптомъ нашимъ подъ № 64 отъ 9 августа съ предписанною декларацією: по сей матеріи военная наша коллегія хотя и прежде уже была увѣдомлена о недоразумѣніи въ смоленской губерніи при сдѣланномъ тамъ распоряженіи командированія нѣсколькихъ полковъ для отправленія сей экспедиціи, но отъ нея въ томъ поправка уже позднюю нашлася, и мы теперь къ сожалѣнію свѣдали, что все пополнено по тому не вразумившемуся распорядку, и какъ вы сами обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго здѣсь въ переводѣ репорта нашего генерала-майора Маслова, присланнаго въ военную коллегію при репортѣ жъ отъ нашего смоленскаго генерала-губернатора графа Фермора. Итакъ теперь остается, чтобъ сіе столь увеличенное не по точному нашему намѣренію и совсѣмъ не въ удобное время произведенное дѣло сколько возможно исправить безъ уничиженія предъ публикою нашихъ слугъ въ ихъ погрѣшности, а притомъ предупредить при настоящемъ столь для насъ важномъ польскомъ положеніи происходимыя тамъ изъ того импрессіи. Наше мнѣніе, что вы можете взять поводомъ обстоятельство въ помянутомъ репортѣ о взятіи тутъ же одной разбойнической шайки, якобы (такъ какъ и самое наше намѣреніе къ тому единственно клонилося) всѣ команды были высланы для отысканія и схваченія тѣхъ разбойниковъ, изъ чего и произвесть жалобу противъ убійства нашихъ людей; таковымъ образомъ можетъ быть оправдаемъ выводъ изъ Польши бѣглыхъ нашихъ подданныхъ случаемъ прохода войскъ нашихъ безъ всякихъ обидъ тамошнимъ обывателямъ, что будетъ и

согласно съ вышеупомянутою нашею декларацiею, взятагоже въ полонъ въ дракѣ съ разбойниками нашею командою одного убiйцу мы намѣрены у себя удержать впредь до время, яко единаго языка, который можетъ подать полякамъ обстоятельное извѣстiе, что не въ ихъ разбойническую шайку прежде пришли наши войска и что неумѣренное ихъ число, простирающееся до трехъ полковъ дѣйствительно всѣмъ корпусомъ было въ польскихъ границахъ:

Впрочемъ по тамошнимъ настоящимъ обстоятельствамъ, отзывамъ и импрессiямъ, которыя иногда тамъ уже произошли, если вы что еще лучшее изобрѣтете къ исправленiю сего непрiятнаго дѣла съ сохраненiемъ достоинства, мы въ томъ на ваше благоразумiе и вѣрность совершенно полагаемся и будемъ ожидать вашихъ увѣдомленiй.

Мы также за нужно находимъ сообщить вамъ при семъ конференцiю римско-императорскаго посла Мерсiя съ нашимъ вице-канцлеромъ [1]). Его назначенное вновь посольство въ ваше мѣсто конечно умножитъ тамошнiя интриги и не безъ основанiя можно думать, что онъ тамъ начнетъ свои дѣла представленiемъ слегка особливаго кандидата отъ своего двора, дабы умноженiемъ числа оныхъ удобнѣе соглашать факцiи, да и можетъ быть тѣмъ самымъ ласкаются и насъ свободнѣе превратить въ пользу того, котораго королемъ вправду видѣть желаютъ. И пребываемъ, вамъ впрочемъ имп. нашею милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 25 дня 1763 года.

Оригинальный подписанъ собственною ея и. в. рукою-такъ:

Екатерина.

Подъ тѣмъ-же написано собственною ея в-ва рукою сiе:

«Вмѣсто полуторы тысячи рублей столовыхъ денегъ опредѣляемъ по двѣ тысячи рублей на мѣсяцъ.

733) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le comte Kayserling. J'ai jugé à propos d'écrire à mes amis les lettres ci-jointes; je vous les envoie et vous en ferez l'usage que vous jugerez à propos. J'ai tout lieu d'appréhender que j'es-

*) Графъ Кайзерлингъ. Я сочла умѣстнымъ написать моимъ друзьямъ прилагаемыя письма; посылаю вамъ ихъ и вы сдѣлаете изъ нихъ то употребленiе которое сочтете удобнымъ. Я имѣю всѣ основанiя опасаться большихъ противорѣ-

[1]) 20 октября 1763 года.

[1]) Изъ Государственнаго Архива. Сохранились два письма собственноручныя Императрицы, черновое и бѣловое, копiя снята съ бѣловаго.

suyerai de grandes contradictions de la cour de Vienne dans l'affaire de l'élection d'un de nos candidats; cette cour et celle de Versailles sont convenues de faire élire l'électeur de Saxe, ainsi ayez bien l'oeil sur leurs démarches. J'ai vu une lettre de Pologne de bonne main, dans laquelle il est dit, que les esprits sont tellement disposés que pourvu que je déclare bientôt et décidément mes volontés, mon candidat sera élu sans contradiction, tant les Polonais ont peur d'attirer des troubles et l'horreur d'une guerre intestine chez eux. Je vous recommande bien monsieur, de ne point laisser échapper le moment où il sera temps que vous fassiez voir mes sentimens, afin qu'on ne prenne pas le change. Songez que l'opinion qu'on aura de mon règne, en ce moment est entre vos mains. J'ai ordonné qu'on réponde aux quatre ministres qui m'ont offensée, et je vous envoie une lettre particulière pour Wessel. Je m'en rapporte du reste aux dépêches du collège. Je suis comme toujours votre très affectionnée. Caterine.

Ce 25 d'Octobre 1763.

P. S. Je viens de recevoir le № LII. [1]) Je vous recommande encore une fois, prenez bien garde qu'on ne touche en rien à la forme de la république. Je suis extrêmement contente des ordres que le roi de Prusse a envoyés à son résident d'agir unanimement avec vous; voilà ce

---

чій со стороны вѣнскаго двора въ дѣлѣ избранія одного изъ нашихъ кандидатовъ; этотъ дворъ и версальскій согласились привести къ избранію саксонскаго курфирста, поэтому глядите въ оба за ихъ происками. Я видѣла письмо изъ Польши изъ хорошаго источника въ которомъ сказано что умы такъ расположены что лишь бы я только объявила въ скоромъ времени и рѣшительно свои желанія, мой кандидатъ будетъ избранъ безпрекословно, до того Поляки боятся вызвать замѣшательство и ужасы междоусобной войны у себя. Особенно предлагаю вамъ не упустить момента когда вамъ можно будетъ своевременно обнаружить мои чувства дабы не могли впасть въ заблужденіе. Имѣйте въ виду что то мнѣніе которое составится о моемъ царствованіи въ настоящее время находится въ вашихъ рукахъ. Я приказала отвѣчать четыремъ министрамъ оскорбившимъ меня и посылаю вамъ частное письмо для Весселя. Впрочемъ ссылаюсь на депеши коллегіи. Остаюсь какъ всегда весьма благосклонная къ вамъ

Екатерина.

25 октября 1763 г.

P. S. Я только что получила вашъ № 52. Еще разъ напоминаю вамъ, приложите всѣ старанія чтобы ничѣмъ не коснулись формы республики. Я совершенно довольна приказаніемъ даннымъ прусскимъ королемъ своему резиденту дѣйствовать единодушно съ вами. Вотъ что значитъ имѣть дѣло съ умными королями, всякое

[1]) Отъ 13 (24) октября 1763.

que c'est quand on a affaire à des rois avisés toutte affaire devient aisée. L'ordre signé de la main de l'électeur de Saxe de n'ajouter foi qu'aux ordres signés de la main de sa femme, en ce moment surtout marque beaucoup d'imprudence, et fera voir en Pologne à qui on aurait à faire. J'ai reçu hier une lettre du duc de Courlande dans laquelle il me prie de ne pas l'oublier dans ce cas-ci pour le faire reconnaître par la république. Si, monsieur le comte Kayserling, vous pouviez porter le Primat à lui écrire une lettre de notification sur la mort du roi où il reçût le titre de duc de Courlande, l'affaire serait enfilée et montrerait le crédit que j'ai en Pologne.

Caterine.

734) ПРОЕКТЪ ОТВѢТА ИМПЕРАТРИЦЫ ПОЛЬСКИМЪ МИНИСТРАМЪ. [1])

Projet de réponse aux ministres de Pologne.

*) Messieurs! Dans des circonstances où je rapportais tous mes soins à donner à votre République les preuves les plus convainquantes de mon affection et de mon attention au maintien de ses droits, j'eus lieu d'être étonnée de voir un ministère sage et éclairé, se praîter à des vues moins opposées aux miennes, qu'elles ne l'étaient au bien de sa patrie; je le fus davantage encore qu'une complaisance aussi déplacée dans son principe allât jusqu'à avouer dans une pièce publique des expressions

---

дѣло дѣлается легкимъ. Приказъ подписанный рукою саксонскаго курфирста о томъ чтобы довѣряли только приказамъ подписаннымъ рукою его жены, въ эту минуту въ особенности доказываетъ большую неосторожность и покажетъ въ Польшѣ съ кѣмъ бы пришлось имѣть дѣло. Я получила вчера письмо отъ герцога курляндскаго въ которомъ онъ проситъ меня не забыть его при этомъ случаѣ чтобы заставить республику его признать. Если бы вы графъ Кайзерлингъ могли привести Примаса къ тому чтобы послать ему извѣстительную грамоту о смерти короля, въ которой онъ былъ бы названъ герцогомъ курляндскимъ, дѣло было бы пущено въ ходъ и этимъ былъ бы доказанъ кредитъ которымъ я пользуюсь въ Польшѣ.

Екатерина.

*) Современный переводъ: Господа! Когда я всевозможно старалась подавать республикѣ вашей удостовѣрительнѣйшіе опыты моего доброжелательства и попеченія о сохраненіи правъ ея, въ самое то время имѣла я причину удивляться, видя что благоразумное и просвѣщенное министерство склоняется къ видамъ не столь противнымъ моимъ намѣреніямъ, какъ благополучію отечества ихъ. Еще удивительнѣе мнѣ было то, что изъ толь невмѣстной въ самомъ своемъ началѣ угодности,

[1]) Вел. маршалу Билинскому, пшемысльскому епископу Воджицкому, вел. подскарбію коронному Весселю, гр. Мнишеку.

dont il était juste que ma dignité se trouvât blessée. Je me tiens satisfaite d'un répentir sincère et respectueux et je donne aux raisons qui tendent à excuser vos démarches, toute l'étendue et les explications dont elles sont susceptibles. J'aime à me représenter pour l'avenir que votre attachement sera le même qu'il avait été auparavant et dans cette persuasion, dans laquelle vos nouvelles assurances me confirment, je me ferai un plaisir de continuer à vous marquer la même bienveillance que vous avez éprouvée de ma part. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, messieurs, en sa sainte et digne garde.

Caterine.

A St.-Pétersbourg, ce 25 octobre 1763.

735) ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, надпись письма принца Карла надлежитъ быть такъ, какъ къ курсаксонскому принцу и сыну короля польскаго, а герцогомъ курляндскимъ никакъ не велите называть его.

Помѣта: Получено 25 октября 1763.

736) УКАЗЪ Н. И. ПАНИНУ.

Указъ нашему тайному дѣйствительному совѣтнику Никитѣ Панину.

По теперешнимъ не безтруднымъ обстоятельствамъ разсудили мы за благо во время отсутствія нашего канцлера препоручить вамъ исправленіе и производство всѣхъ по иностранной коллегіи дѣлъ; чего ради и повелѣваемъ вамъ, до возвращенія канцлера, присутствовать въ оной коллегіи старшимъ членомъ, поколику дозволяютъ вамъ другія ваши должности.

(подп.) Екатерина.

Помѣта: Въ коллегіи полученъ 27 октября 1763.

поступлено на употребленіе въ публичной піесѣ такихъ выраженій, кои по справедливости предосудительны были моему достоинству. Я довольна искреннимъ и почтительнымъ раскаяніемъ и пріемлю всѣ резоны, извиняющіе поступки ваши съ изъясненіями оныхъ, при чемъ для переду надѣюсь, что преданность ваша будетъ такова же, какова она и прежде сего была. Въ которомъ упованіи полагаюсь на учиненныя вами вновь о томъ обнадеживанція, я охотно продолжать буду изъявленіемъ вамъ такого же благоволенія, какое мною вамъ оказываемо было. Впрочемъ поручаю васъ, господа, защищенію Всевышняго.

737) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Par votre № LIII, j'ai vu avec beaucoup de plaisir que le primat a changé la proposition du 7 point de ce sur quoi il demandait l'avis des sénateurs [1]) et que tout cela s'est fait à votre persuasion; assurément il n'y a rien de plus absurde que de croire qu'il serait moins aisé de gagner un petit nombre de voix que toutes; la constitution présente de la Suède montre bien que les abus se glissent partout. Je n'ai que cela à vous dire aujourd'hui. En vous envo- yant les fourrures que vous avez demandées pour le primat, je souhaite qu'elles lui plaisent, étant d'ailleurs comme toujours votre affectionnée. [2])

Caterine.

738) ПЕРЕВОДЪ СЪ РЕЛЯЦІИ № 80 МИНИСТРА СИМОЛИНА ИЗЪ РЕГЕНСБУРГА.

(отъ 30 сентября (11 октября) 1763 года.)

Изъ высочайшаго вашего императ. величества рескрипта подъ № 20-мъ отъ 3-го сентября я съ должнымъ почтеніемъ усмотрѣлъ, что ваше император. величество министрамъ вашимъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Берлинѣ повелѣть соизволили сильно стараться о пристойномъ и надлежащемъ поправленіи церемоніала здѣшняго имперскаго собранія съ министрами иностранныхъ державъ, и что вашего имп. в—ва всемилостивѣйшее соизволеніе есть, чтобъ и я равномѣрно при дрезденскомъ дворѣ старанія мои о томъ употребилъ. Хотя я и не упущу по сему повелѣнію въ свое время всякое исполненіе учинить и камергера Салтыкова надлежаще увѣдомить, какой успѣхъ въ ономъ воспослѣдуетъ. но со всѣмъ тѣмъ нынѣ почти и вида такого нѣтъ, чтобъ въ семъ предуспѣть льзя было.—О лучшемъ же учрежденіи здѣшняго церемоніала съ иностранными министрами не инако добиться можно, какъ чрезъ совокупное стараніе всѣхъ въ томъ участвующихъ коронъ, то есть Россіи. Франціи и Великобританіи, кои здѣсь при имперскомъ собраніи министровъ своихъ содержатъ. Токмо по всеподданнѣйшей реляціи моей № 76 уже довольно яв-

---

*) Графъ Кайзерлингъ, изъ вашего № 53 я видѣла съ большимъ удовольствіемъ что Примасъ измѣнилъ редакцію 7-го пункта того о чемъ онъ спрашивалъ мнѣнія сенаторовъ и что все это сдѣлалось по вашему убѣжденію; конечно ничего не можетъ быть нелѣпѣе какъ вѣрить въ то, что труднѣе заручиться небольшимъ числомъ голосовъ чѣмъ всѣми. Настоящая шведская конституція достаточно доказываетъ что злоупотребленія проникаютъ всюду; на сегодня не имѣю болѣе ничего сказать. Посылая вамъ мѣха о которыхъ вы просили для Примаса желаю чтобы они ему понравились. Остаюсь какъ всегда благосклонная къ вамъ

Екатерина.

[1]) Относительно отмѣны liberum veto.

[2]) Ср. ниже № 741.

ствуетъ, что съ королевской великобританской стороны отъ того дѣла отстать и курфирстскія церемоніальныя правила паче утвердить, нежели опровергнуть хотятъ, не взирая, что самъ же лондонскій дворъ сіе церемоніальное дѣло присылкою сюда характеризированнаго своего министра въ движеніе привелъ, да и первый, такъ сказать, тревогу объ ономъ учинилъ. Слѣдовательно, когда помянутый дворъ дѣйствительно отстаетъ, соглашаясь еще самъ на церемоніальныя курфирстскихъ посланниковъ правила, то едва ли можно ожидать какого въ томъ изъятія для другихъ державъ; сверхъ же сего Стангопъ вскорѣ отсюда на немалое время поѣдетъ обратно въ Лондонъ, а въ его отлучку церемоніальное дѣло совсѣмъ такъ и останется. Если же въ томъ никакой отмѣны здѣсь не воспослѣнуетъ, чего по показаннымъ обстоятельствамъ теперь уже и чаять нельзя, то отъ вашего имп. в-ства или другой какой державы находящійся характеризованный министръ можетъ характеръ свой отъ умаленія или препебреженія по церемоніалу охранить тѣмъ, что публично въ ономъ характерѣ не являться, такъ какъ прежде сего графъ Жержи, а нынѣ Стангопъ дѣлалъ.

NB. *Какъ быть съ характеромъ камергера Салтыкова?*

Помѣта: Возвращено 28 октября 1763.

739) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Во многихъ мѣстахъ у нашихъ министровъ являются разные иностранцы и оказываютъ желаніе, выѣхавъ въ имперію нашу, завесть шелковыя и другія фабрики, но отъ оныхъ министровъ нашихъ получаемыя о семъ представленія не столь бываютъ достаточны, чтобъ по нимъ тогда же, не требуя изъясненія, можно было смотря по надобности тѣхъ фабрикъ и состоянію объявляемыхъ сими людьми запросовъ резолюцію учинить, и потому въ перепискахъ происходитъ не малое продолженіе; чего ради въ отвращеніе такого продолженія, заблагоразсудили мы всѣмъ нашимъ при европейскихъ дворахъ пребывающимъ министрамъ нынѣ дать знать циркулярными рескриптами, что наше соизволеніе хотя и есть, дабы министры наши въ то время, когда у нихъ фабриканы и мануфактурщики явятся и о совершенномъ искусствѣ и пользѣ имперіи нашей отъ назначиваемыхъ ими фабрикъ настояще будетъ освѣдомленось и нималѣйшаго во всемъ томъ сумнѣнія не окажется, тогда бъ ихъ снабдѣвали на нашъ контъ, если оные люди потребуютъ ихъ помощи для переѣзда сюда. Но какъ напротивъ того примѣчено, что сіи иностранцы прежде выѣзду сюда желаютъ видѣть сходственное съ ихъ намѣреніемъ наше обѣщаніе, что и въ самомъ дѣлѣ столь для нихъ самихъ нужно, а не меньше и здѣсь, вѣдая о всѣхъ ихъ кондиціяхъ, можно бъ было по мѣрѣ ихъ запросовъ и состоящей въ ихъ фабрикахъ надобности окончательную резолюцію единожды учинить, дабы тѣмъ людямъ по выѣздѣ ихъ сюда ни

малѣйшаго уже ни въ чемъ неудовольствія быть не могло, и для того имѣете вы стараніе прилагать, вопервыхъ надежнѣйше навѣдываться о ихъ совершенномъ въ заведеніи и распространеніи представляемыхъ ими фабрикъ искусствѣ, не меньше же и о состояніи ихъ самихъ, а потомъ, не вступая съ ними въ заключеніе контракта и не отправляя сюда, а особливо не поступая ни на какія выдачи денегъ, требовать у нихъ извѣстія и умѣренныхъ кондицій: 1) на какомъ основаніи фабрики свои завесть намѣрены и своимъ ли иждивеніемъ или съ нѣкоторымъ вспоможеніемъ изъ казны нашей, возвращая оное по временамъ; 2) сколько въ компаніи каждаго ремесленныхъ людей, какихъ именно художествъ и сколько имъ надобно на проѣздъ сюда, буде бъ они своего къ тому достатка не имѣли; 3) могутъ ли они искусству своему достаточно обучать здѣшнихъ учениковъ и за какую плату; 4) на фабрикахъ своихъ шелковыя и другія матеріи какія именно дѣлать будутъ и изъ такихъ матеріаловъ, которые находятся въ имперіи нашей, или нѣкоторые надобно выписывать изъ чужихъ краевъ, и на какомъ основаніи; 5) къ приведенію въ дѣйство фабрикъ не надобно ль вывезть имъ съ собою нѣкоторыхъ нужныхъ инструментовъ или онымъ моделей и рисунковъ, и сколько на сіе надобно денегъ; 6) въ прочемъ же наблюдать, дабы всѣ тѣ ихъ кондиціи столь были обстоятельны, чтобъ оныя никакого изъясненія больше не требовали, а зависѣлобъ только отъ резолюціи нашей; а что касается до мѣстъ къ заведенію сихъ фабрикъ, то оныя отведены будутъ въ отстоящихъ отъ столичныхъ нашихъ городовъ въ шестидесяти верстахъ и ближе, а въ самыхъ столичныхъ городахъ ни подъ какимъ видомъ позволенія дано быть не можетъ, о чемъ и тѣмъ иностранцамъ надлежитъ объявлять и при всемъ томъ предостерегать, чтобъ фабриканты и мануфактурщики всѣ были такіе, отъ которыхъ бы по совершенному ихъ искусству въ заведеніи и распространеніи въ имперіи нашей желаемыхъ фабрикъ можно было ожидать настоящей пользы, а не напраснаго убытку. При семъ же вамъ объявляется, что для населенія пустыхъ мѣстъ въ нашей имперіи особливо нужны земледѣльцы и пахатные люди, которыхъ сколь много бъ ни являлось охотниковъ къ переходу сюда, имѣете вы безъ всякихъ затрудненій отправлять къ нашимъ границамъ на основаніи публикованныхъ манифестовъ, и сіе отправленіе оныхъ можете вы чинить не описываясь сюда и съ лучшею удобностію, нежели другихъ людей, которые многихъ кондицій требуютъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

740) РЕСКРИПТЪ № 40 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный.)

На посланныя съ стафетою реляціи ваши подъ № 48 и 49 находимъ мы за потребно снабдить васъ резолюціями нашими.

Что вы по первой реляціи вашей сообщить хотѣли послу нашему въ Варшавѣ графу Кейзерлингу и резиденту въ Константинополѣ Обрескову о имѣвшей, по объявленію вамъ саксонскаго министра Гольца, турецкимъ къ берлинскому двору назначеннымъ посланникомъ въ проѣздъ его Польшею съ гетманомъ коронныжъ конференціи, послѣ которой отправили они будто и курьера въ Константинополь, то мы сей поступокъ вашъ апробуемъ, но мы имѣемъ притомъ причину подозрѣвать помянутаго Гольца въ томъ, что не учинилъ ли онъ иногда такую вамъ откровенность вымышленно, въ чемъ подтверждаемся мы толь наипаче, что изъ Польши ни малѣйшаго о томъ извѣстія понынѣ не получали. Однакожъ основательность того вскорѣ открыться можетъ и не имѣетъ вамъ препятствовать съ Гольцомъ, равно какъ и съ другими тамо чужестранными министрами продолжать дружеское обхожденіе, однако же со всякою притомъ осторожностью, пріобрѣтая тѣмъ и ихъ къ себѣ довѣренность.

За учиненное вамъ графомъ Финкенштейномъ по королевскому указу и въ другой вашей реляціи описанное сообщеніе о присланныхъ отъ новаго курфиста саксонскаго и отъ императрицы-королевы письмахъ имѣете вы, ему именемъ нашимъ для донесенія королю объявить наше благодареніе, особливо же, что мы благоразумные королевскіе на то отвѣты признаваемъ весьма сходственными съ счастливо пребывающею дружбою и добрымъ согласіемъ и съ обоюдными намѣреніями нашими, присовокупляя къ тому еще, коимъ образомъ мы думаемъ теперь, что его величество по отправленному отъ насъ собственноручному письму уже совершено извѣстенъ о намѣреніяхъ нашихъ касательно преемника польскаго престола, и что мы предварительно увѣрены пребываемъ, что его в-ство въ томъ съ нами согласенъ быть изволитъ. А чтобъ императрица-королева въ подобныхъ же израженіяхъ и къ намъ писала, то можете обнадежить Финкенштейна, что мы никакого отъ оной письма не получили, инако же не оставили бы по извѣстной въ семъ случаѣ откровенности нашей, сообщить его в-ству такое императрицыно письмо, какъ уже о томъ и съ стороны нашего министерства прусскому министру графу Сольмсу здѣсь сказано.

Какія мы отъ курфирста и курфирстины саксонскихъ получили письма въ коихъ просятъ они нашего вспоможенія въ доставленіи курфирсту польской короны, и какіе отправлены отъ насъ къ нимъ отвѣты, оное все усмотрите вы изъ приложенныхъ при семъ копій, которыя имѣете вы графу Финкенштейну къ прочтенію сообщить въ дружеской откровенности для донесенія его в-ству королю.

Впрочемъ, что касается до постановляемаго между нами оборонительнаго союза, то имѣете вы графу Финкенштейну знать дать, что не иное что, какъ кончина короля польскаго и принимаемыя въ разсужденіи того мѣры и распоряженія отнимаютъ у насъ время разсмотрѣть контръ-проектъ союзному трактату, при которомъ настоящія дѣла наши требуютъ, чтобъ распорядить ближайшія мѣры къ теснѣйшему между нами соединенію, что, исполня съ крайнимъ желаніемъ и вскорѣ, не оставимъ сообщить его в-ству, дабы сіе для взаимныхъ интересовъ полезное дѣло чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше окончать и къ совершенству привесть. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 29 дня 1763 года

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

741) РЕСКРИПТЪ № 83 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(отъ 31 окт. 1763).

Препровождаются два мѣха,—одинъ черный лисій въ 2500 рублей, другой соболій въ 2.000 р. для извѣстнаго употребленія. [1])

742) РЕСКРИПТЪ № 41 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) «*Быть по сему.*» [2])

Изъ сообщенной вамъ при рескриптѣ нашемъ подъ № 33-мъ пьесы усмотрѣли уже вы, какимъ образомъ ѣдущему отъ Порты къ е. в. королю прусскому посланнику поручено съ прусскими министрами конферировать о польскихъ дѣлахъ въ случаѣ кончины королевской и имъ знать дать намѣреніе оттоманской Порты, что она никогда не допуститъ, чтобы австрійскій домъ какому принцу его дома сію коро-

---

[1]) Для подарка примасу королевства.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, октября 31 дня 1763.

ву пріобрѣлъ, и Россія обязалась въ томъ его подкрѣплять. По воспослѣдованной нынѣ короля польскаго кончинѣ турецкій посланникъ, пріѣхавъ въ Берлинъ, конечно неотмѣнно будетъ стараться такое данное ему повелѣніе исполнить учиненіемъ тамошнему министерству предписаннаго ему объявленія. При такихъ обстоятельствахъ мы со всякою вѣроятностію можемъ надѣяться отнять у Порты охоту вмѣшаться въ избраніе новаго польскаго короля и ее совершенно по сему дѣлу успокоить, если только съ стороны прусскаго министерства на отзывы турецкаго посланника надлежащіе и со взаимнымъ намѣреніемъ нашимъ сходственные отвѣты даны будутъ. Въ семъ разсужденіи повелѣваемъ вамъ графу Финкенштейну пристойнымъ образомъ внушить, что какъ мы на дружбу е. в. короля совершенное имѣемъ надѣяніе и съ своей стороны при всякихъ случаяхъ нашей къ его величеству взаимной дружбѣ опыты подавать не оставимъ, такъ мы и увѣрены пребываемъ, что его в-ство въ избраніи новаго короля польскаго согласное съ нами намѣреніе имѣетъ, и слѣдовательно всякіе тому опорствующіе подвиги и предпріятія отвращать и уничтожать склоненъ будетъ; что мы увѣдомлены, что ожидаемому въ Берлинъ турецкому посланнику поручено съ министерствомъ его величества конферировать о избраніи короля польскаго съ исключеніемъ принца изъ австрійскаго дома, къ чему нынѣ кончина короля польскаго подаетъ оному посланнику и удобный случай, которымъ, взаимно пользуяся, надлежало бъ турковъ совсѣмъ по сему дѣлу успокоить и въ недѣйствіе привесть, что по мнѣнію нашему кажется и достигнуть можно было бъ, когда бъ турецкій посланникъ съ стороны тамошняго министерства обнадеженъ, и ему истолковано было, что не только е. в. король, но и россійскій дворъ по ближнему своему съ республикою польскою сосѣдству крайнее стараніе о томъ прилагаютъ, чтобъ сія республика не была утѣснена въ древнихъ своихъ правахъ и вольности, особливо же, чтобъ при нынѣшнемъ ея интеррегнумѣ новое избраніе короля учинено было безъ всякаго принужденія, по законамъ республики вольными голосами; что въ противномъ случаѣ, если республика при нынѣшнемъ своемъ состояніи утѣсняема и вольности ея нарушаемы будутъ посторонними интригами и денежною корупціею къ развращенію духовъ, кои своей собственной корысти общее благо жертвовать будутъ, тогда король обще съ нами индиферентно на то смотрѣть не станутъ, а обязаны найдутся республику защитить отъ всякихъ принужденій, дабы она могла спокойно по своимъ уставамъ избрать въ короли себѣ такую особу, которой вольными голосами сей

жребій достался бы. При чемъ весьма полезно было бы турецкому посланнику выразумѣть дать, что съ интересами самой блистат. Порты кажется сходственнѣе было бъ, когда бъ досталась корона польская вольными голосами одному изъ Піястовъ, ибо Порта оттоманская, равно какъ и всѣ съ республикою польскою сосѣднія державы, должны имѣть главнымъ правиломъ здравой своей политики, что привычкою безпрерывнаго избранія отца, сына и внука не обратилась бы корона польская въ наслѣдственную; по меньшей мѣрѣ извѣстно всѣмъ, что такимъ образомъ сдѣлали себя наслѣдственными богемскіе и венгерскіе короли. При чемъ туркамъ и то важнымъ уваженіемъ служить должно, что курфирстъ саксонскій въ Польшѣ королемъ имѣетъ 12 милліоновъ собственныхъ доходовъ, которые при удобномъ ему случаѣ можетъ въ Польшѣ всегда употребить на достиженіе своихъ дальныхъ видовъ, распространенія власти и утвержденія наслѣдства къ коронѣ. Мы думаемъ, да и не безъ основанія, что симъ послѣднимъ турецкому посланнику чинимымъ внушеніемъ можно подать великую импрессію турецкому двору и вывесть его изъ сумнѣнія, которое можетъ въ немъ произведено быть недоброжелательными къ нашему доброму согласію и дружбѣ, а когда турки въ томъ успокоены и о безпорочныхъ нашихъ намѣреніяхъ удостовѣрены будутъ, то конечно и не станутъ много заботиться о избраніи новаго короля польскаго, слѣдовательно, намъ съ его величествомъ тѣмъ свободнѣе будетъ предуспѣть въ общемъ намѣреніи нашемъ.

Все вышеизображенное имѣете вы графу Финкенштейну въ крайней конфиденціи объявить съ тѣмъ, что мы по дружбѣ его величества надѣемся, что онъ, предусматривая пользу для взаимныхъ намѣреній, повелитъ такое внушеніе дѣлать турецкому посланнику; какой же получите отвѣтъ, о томъ будемъ ожидать доношенія вашего, и пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

743) РЕСКРИПТЪ № 5 САЛТЫКОВУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Хотя при рескриптѣ нашемъ отъ 25-го прошедшаго августа, отправленномъ съ подпоручикомъ гвардіи нашей Зиновьевымъ, послана къ вамъ новая кредитивная грамота къ имперскому собранію на характеръ полномочнаго нашего министра, въ такомъ чаяніи, что производившіяся тогда отъ французскаго и аглинскаго министровъ старанія объ

отмѣнѣ стараго церемоніала и о постановленіи равенства съ курфирстскими посланниками не останутся безъ успѣха; но понеже по полученнымъ послѣ того отъ министра Симолина доношеніямъ, такія употребленныя старанія не имѣли никакого плода, и все осталось на прежнемъ основаніи, какъ вы то обстоятельнѣе усмотрите изъ корреспонденціи онаго Симолина, мы же не намѣрены возложенный на васъ характеръ полномочнаго нашего министра подвергать какимъ-либо несходствіямъ, того ради для предупрежденія того за потребно разсудили послать къ вамъ при семъ другую кредитивную нашу грамату на характеръ министра съ письмомъ къ князю Турнъ-Таксису; ежели вы по пріѣздѣ въ Регенсбургъ получите точное обнадеживаніе отъ курфирстскихъ сеймовыхъ посланниковъ, о чемъ вамъ прилежно стараться надобно, что вамъ такія же почести показываны будутъ, и не потребуется отъ васъ наблюденія опредѣленія ихъ о церемоніалѣ, какъ то учинено было напредь сего, а именно въ 1746 году, съ графомъ Кейзерлингомъ, когда находился онъ въ Регенсбургѣ полномочнымъ нашимъ министромъ, въ семъ случаѣ можете вы, получа такое обнадеживаніе, подать первую посланную къ вамъ кредитивную нашу грамату на характеръ нашего полномочнаго министра; но естли вы нынѣ такого обнадеживанія обдержать не можете, и слѣдовательно характеръ полномочнаго министра подвергаемъ былъ бы несходствіямъ въ разсужденіи курфирстскихъ сеймовыхъ посланниковъ,—то имѣете уже помянутый, при семъ посылаемый новый кредитивъ представить, и письмо князю Турнъ Таксису отдать, а прежде посланный кредитивъ съ письмомъ къ оному князю оставить у себя до нашего указу. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 1-го дня 1763 года.

По Ея И. В—ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

744) РЕСКРИПТЪ № 24 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

(Шифрованный).

Хотя нечаянная короля польскаго кончина и отмѣнила совершенно состояніе дѣлъ и интересовъ нашихъ въ разсужденіи дрезденскаго двора, однако настаршія потомъ другаго рода обстоятельства дѣлаютъ присутствіе тамъ министра нашего не меньше нужнымъ, почему на такой случай, если бъ вы не отправились еще въ Дрезденъ, высочайше чрезъ сіе повелѣваемъ поспѣшить туда сколько можно пріѣздомъ вашимъ, а ежели вы уже въ семъ городѣ дѣйствительно находитесь, немедленно

акредиговать себя новою при семъ въ оригиналѣ и копіи слѣдующею грамотою.

При аудіенціяхъ вашихъ не оставите вы какъ курфирсту, такъ и курфирстинѣ сдѣлать именемъ нашимъ присгойные комплименты, держась въ оныхъ наипаче точной силы учиненныхъ нами ихъ корол. высочествамъ на собственныя ихъ письма отвѣтовъ, кои здѣсь всѣ въ копіяхъ для извѣстія и руководства вашего прилагаются.

Изъ сихъ самыхъ піесъ усмотрите вы пространнѣе, что новый курфирстъ намѣренъ стараться о коронѣ польской, какъ онъ и дѣйствительно уже объявилъ себя кандидатомъ чрезъ циркулярныя къ польскимъ сенаторамъ письма.

Не вступая въ подробное разыскиваніе, сходствуетъ ли съ пользою имперіи нашей такое курсаксонскаго двора стремленіе, довольствуемся мы коротко примѣтить, что изъ наслѣднаго почти въ ономъ преемничества короны можетъ легко и скоро произойтить явная опасность для польской вольности, которой началъ уже угрожать отецъ нынѣ умершаго короля; отвращеніе таковой опасности при всякомъ случаѣ должно быть всегда непремѣнно главнѣйшимъ попеченія нашего предметомъ.

Положа сіе основаніе, намѣрены мы при будущемъ выборѣ новаго короля наипаче то одно престерегать, дабы не было ни отъ кого ни малѣйшаго поврежденія и нарушенія правамъ и вольности республики, которую мы при оныхъ всѣми силами защищать конечно не оставимъ.

Симъ мнѣній нашихъ изъясненіемъ будете вы достаточно въ состояніи отвѣтствовать на всѣ къ вамъ отъ курсаксонскаго двора чинимые отзывы и внушенія, которыя можетъ быть и отъ министровъ вѣнскаго и французскаго равномѣрными подкрѣпляемы будутъ.

Въ протчемъ подтверждая прежніе къ вамъ въ разсужденіи дрезденскаго двора отправленные указы, поколику не отмѣнились оные кончиною короля польскаго, поручаемъ еще вамъ почасту и подробно доносить намъ о всемъ томъ, что въ Дрезденѣ вслѣдствіе курфирстскаго намѣренія происходить будетъ. И пребываемъ вамъ, и пр. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 1 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

745) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На конференціи съ вице-канцлеромъ 3 ноября 1763 датскій посланникъ Остенъ сообщилъ, что привезенные въ даръ отъ короля соколы отданы оберъ-егермейстеру Нарышкину.—Вице-канцлеръ представляетъ, чтобъ сдѣлать презентъ Остену посредственнымъ собольимъ мѣхомъ, а также наградить и людей привезшихъ соколовъ.

Резолюція: *Соболья мѣха не дамъ, понеже и такъ нынѣ мотовство на нихъ великое, а о людяхъ, сколько и какіе, навѣдываться, дабы имъ подарить*

746) РАЗСУЖДЕНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Опробуется [1]).

Въ настоящемъ съ Портою оттоманскою трактатѣ, а именно въ 3-мъ онаго артикулѣ, при постановленіи о разореніи крѣпости азовской, бывшей при устьѣ рѣки Дона, договореносъ и землю той крѣпости оставить пустою и между обоими имперіями баріерою, а чтобъ оными мѣстами вольно или непозволено было татарамъ съ крымской на кубанскую сторону переходить, о томъ въ семъ трактатѣ ни словомъ не упомянуто.

Когда сіи мѣста оставлены не принадлежащими ни къ той, ни къ другой сторонѣ, кажется необходимо изъ того слѣдуетъ, что татарамъ въ переходахъ ихъ оными явнымъ образомъ препятствовано быть не можетъ.

Эдисанской народъ, которой напредь сего былъ въ здѣшнемъ подданствѣ и кочевалъ вообще съ калмыцкимъ народомъ, но въ 1723 году, при случаѣ междоусобія калмыцкаго передался въ турецкую сторону, просилъ здѣсь въ 1754 году о принятіи его по прежнему въ здѣшнее подданство; при семъ случаѣ совѣтовано было тамошнимъ мурзамъ перейти съ своимъ народомъ на прежнія ихъ мѣста помянутыми баріерными мѣстами.

Въ 1757 году сей же Эдисанской народъ, возставши противъ тогдашняго хана крымскаго Халимъ Гирея, казалъ видъ искать въ здѣшнихъ границахъ убѣжища.

По настоящей въ то время прусской войнѣ и при старательствѣ содержать Порту оттоманскую въ дружелюбныхъ мысляхъ, не можно уже было дозволить явно оному народу здѣшней протекціи, а какъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, ноября 3 дня 1763.

однакожъ при всемъ томъ уважалась и та нужда, чтобъ содержать его при нѣкоторомъ надѣяніи на здѣшнюю имперію, для могущихъ быть впредь случаевъ, то за потребно было найдено, чтобъ при приближеніи ихъ къ Дону, донской атаманъ вышелъ съ пристойною командою для прикрытія тамошнихъ крайнихъ жилищъ и, не обнадеживая эдисанцевъ прямо здѣшнею протекціею, присовѣтовалъ имъ напротивъ того подъ рукою уклониться на Кубань, внушая имъ, что отъ него въ проходѣ ихъ туда никакого препятствія не найдутъ и удаляясь самъ съ своею командою по надближеніи ихъ въ оказательство якобы не было надежды устоять противъ превосходной ихъ силы.

Такія распоряженія нужны были въ то время для того только, понеже тогдашній ханъ крымской Халимъ Гирей именно требовалъ о непропускѣ эдисанцовъ сими баріерными мѣстами, давая знать притомъ, что ему извѣстно было о искательствѣ ихъ здѣшней протекціи и нѣкоторомъ ихъ въ томъ со здѣшней стороны подкрѣпленіи.

Напослѣдокъ, по неоднократно полученнымъ здѣсь извѣстіямъ о намѣреніи и настоящаго хана крымскаго къ переходу въ Кубань съ войскомъ иногда собою, а иногда и по дозволенію Порты, здѣсь равномѣрно разсуждалось, что въ томъ ему препятствовано быть не могло, и такъ только вообще рекомендовано было пограничнымъ командирамъ о принятіи во время прохода татарскихъ войскъ баріерными мѣстами предосторожности.

Кажется, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, что и нынѣ въ томъ хану крымскому препятствовано быть не можетъ, толь наипаче, когда онъ напередъ уже объявляетъ, что почелъ бы дѣлаемое въ томъ затрудненіе знакомъ здѣшняго къ нему неблагонамѣренія.

При всемъ томъ не можно однакожъ не примѣтить, что предуспѣвъ онъ подчинить себѣ издавна сопротивляющихся ему темиргойцевъ и другихъ бывшихъ съ ними въ сообществѣ горскихъ народовъ, сдѣлался бы по утвержденіи власти своей на Кубани толь опаснѣйшимъ сосѣдомъ, и безъ сумнѣнія не оставитъ равномѣрно стараться преклонить себѣ и кабардинской народъ, за баріеру между обоими имперіями оставленной, а потомъ покушеніе сдѣлать и о калмыцкомъ, здѣшнемъ подданномъ, въ тамошнихъ степяхъ кочующемъ.

Будучи довольно извѣстно о предпріимчивости сего хана и склонности его быть во всегдашнихъ движеніяхъ, подается причина по необходимому изъ того слѣдствію думать и о дальновидностяхъ его намѣреній.

Полагая предуспѣяніе его въ покореніи себѣ темиргойскаго народа съ другими тамошними, и особливо буде бы притомъ крымцовъ и другія татарскія орды могъ удержать въ своей сторонѣ, возымѣлъ бы онъ поводъ изъ подчиненнаго Портѣ оттоманской стараться учиниться и самовластнымъ владѣтелемъ.

Кабардинцы во первыхъ принуждены были бъ ему ласкать, калмыцкіе владѣльцы также, а и кумыцкіе не инакожъ; на послѣдокъ и самые киргизъ-касацкіе, за Яикомъ кочующіе, въ разсужденіи чего сіи послѣдніе и къ кочеванію на внутренную рѣки Яика сторону не допускаются, чтобъ съ кубанцами, яко однозаконцами, сообщенія не возымѣли, зависитъ только отъ того, чтобъ ханъ крымской надеженъ будучи на Крымъ и на тамошнія орды не сумнѣвался и о Кубани и явнымъ образомъ потомъ отказался отъ послушанія Порты оттоманской, въ такомъ случаѣ всѣ степные народы безъ всякихъ его происковъ станутъ искать его протекціи и способствовать къ утвержденію власти его.

Сколько для всѣхъ сихъ народовъ ни почтительна власть турецкая, но они по большей части слыша о томъ только, а хановъ крымскихъ напротивъ того многіе изъ нихъ и часто видя, всемѣрно пожелаютъ ему всякаго счастія, одинакой образъ житія и поведеній и одинъ языкъ и законъ много можетъ въ степныхъ народахъ при томъ почтительнюмъ мнѣніи, каково у всѣхъ у нихъ есть о происхожденіи фамиліи хановъ крымскихъ, производящихъ свой родъ отъ славныхъ бывшихъ въ великой Татаріи завоевателей, о чемъ нѣкоторымъ образомъ знаетъ и самый послѣдній изъ татаръ.

Естли бы ханъ крымской дѣйствительно учинилъ покушеніе, чтобъ отторнуться отъ подданства и власти Порты оттоманской, предостанется разсуждать, какія мѣры со здѣшной стороны принять будетъ надобно, подкрѣплять ли его въ томъ, или ему сопротивиться.

Въ надеждѣ освобожденія чрезъ то отъ турецкаго сосѣдства здѣшнихъ границъ, было-бъ и полезно попустить ему въ томъ предуспѣть, но въ разсужденіи выше изъясненныхъ причинъ находятся нѣкоторыя и несходства, когда-бъ онъ и независимымъ отъ нея владѣтелемъ сдѣлался. Все сіе однакожъ только наугадъ полагается; буде бы напротивъ того онъ восхотѣлъ отъ подданства турецкаго освободиться, съ тѣмъ, чтобъ при томъ способствованъ былъ со здѣшной стороны съ обѣщаніемъ быть въ здѣшнемъ подданствѣ и съ подчиненіемъ самаго Крыма, позволяя въ тамошнихъ крѣпостяхъ здѣшніе гар-

низоны содержать, такое предложеніе кажется достойно будетъ въ свое время всякаго уваженія.

Можно между тѣмъ и другую еще не такъ обширную догадку имѣть; сей ханъ крымской, получа сіе достоинство по бунту эдисанскаго народа противъ воли Порты оттоманской и слѣдовательно не полагаясь никогда на ея къ себѣ благонамѣреніе, долженъ кажется искать всѣхъ случаевъ быть въ непрестанномъ движеніи.

Теперь, повидимому, занимается онъ только покореніемъ бунтующаго противъ его темиргойскаго народа, но покоря оный и другіе съ нимъ въ сообществѣ находящіеся, а притомъ приласкавъ себѣ и кабардинцевъ, а можетъ быть и калмыкъ, не сдѣлаетъ ли въ здѣшнія области нападенія и получаемымъ въ томъ успѣхомъ, въ чемъ онъ по обширности тамошнихъ границъ напередъ обнадеженнымъ быть можетъ, не прельститъ ли и самую Порту къ начатію войны, показавшися между тѣмъ и ей нужною; татары и напредь сего всегда первыми зачинщиками въ таковыхъ случаяхъ бывали.

При невозможности произвесть право изъ настоящаго между обоими государствами трактата къ воспрепятствованію прохода татарскаскаго баріерными мѣстами, кажется надобно будетъ хану крымскому въ томъ его требованіи и при семъ случаѣ уступить, принявъ притомъ надлежащія только предосторожности.

Въ такомъ намѣреніи нужно видится снабдить отсюда нынѣ же безъ всякаго упущенія времени указами въ наставленіе:

1. Находящагося въ Крымѣ консула маіора Никифорова, чтобъ онъ хану объявилъ, коимъ образомъ можетъ онъ свои войска чрезъ Донъ на Кубань посылать, подтверждая своимъ начальникамъ о наблюденіи надлежащаго порядка и сообщая притомъ напередъ донскому атаману, дабы и съ его стороны надлежащія распоряженія сдѣланы быть могли въ прикрытіе тамошнихъ крайнихъ жилищъ. Консулъ имѣетъ внушить хану, что сіе дѣлается только по благоволенію къ нему ея имп. вел—ва и потому еще, что онъ предварительно о томъ здѣсь позволенія просилъ, а инако по полученнымъ предъ симъ извѣстіямъ о намѣреніи его перейти самому или послать войска на темиргойцовъ чрезъ море, давно уже во всѣхъ здѣшнихъ пограничныхъ мѣстахъ надлежащую предосторожность принять было повелѣно; но будебъ ханъ не склонился на заблаговременное сообщеніе атаману Ефремову о походѣ своихъ войскъ на Кубань, консулъ долженъ будетъ стараться дать знать о томъ сему атаману отъ себя, домогаясь въ протчемъ отъ хана, не дозволитъ ли послать при семъ его войскѣ нарочнаго и

отъ него, консуля въ самомъ дѣлѣ для примѣчанія ихъ движеній и увѣдомленія пограничныхъ командировъ, а подъ претекстомъ хану предъявляемымъ лутчаго сношенія между татарскими и здѣшними командирами. Еще надобно будетъ консулю хана предварить, чтобъ онъ и кабардинцевъ, какъ по трактату вольными между обоими государствами оставленныхъ, не утѣснялъ.

2. Донскаго войсковаго атамана Ефремова о принятіи на сей случай въ его вѣдомствѣ предосторожности нарядомъ изъ ближнихъ городковъ пристойнаго числа казаковъ и выходомъ съ ними въ поле по полученіи извѣстія о походѣ татаръ баріерными мѣстами и о стараніи и между тѣмъ съ его стороны о томъ развѣдывать.

3. Коменданта крѣпости святаго Димитрія, о равномѣрной предосторожности и о подкрѣпленіи донской команды регулярною, естли бы то за нужно признапось; для сего надлежитъ донскому атаману и сему коменданту поступать при томъ по общему соглашенію.

4. Бригадира Бехтѣева, при калмыцкихъ дѣлахъ находящагося, также о предосторожности и въ калмыцкихъ улусахъ, съ тѣмъ, что когда онъ получитъ извѣстіе о походѣ татаръ баріерными мѣстами, то бъ самъ ѣхалъ со всею командою къ намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, а товарища своего маіора Кишенскова отправилъ въ Дербетевы улусы, присовѣтывая калмыцкимъ владѣльцамъ, чтобъ они далеко вверхъ по рѣкѣ Кумѣ не подавались, а кочевали бъ между Астрахани и Кизляра, учредя сильную заставу, чтобъ не быть подверженнымъ нечаяннымъ съ кубанской стороны нападеніямъ.

5. Астраханскаго губернатора, генерала-маіора Бекетова, о предосторожности вообще во всѣхъ его вѣдомства мѣстахъ.

6. Находящагося нынѣ въ Кизлярѣ въ комендантской должности полковника Боксберга, сверхъ надлежащей предосторожности, объ охраненія, чтобъ и вновоначинающееся при урочищѣ Моздокѣ вверхъ по рѣкѣ Терку изъ новокрещеныхъ горскихъ жителей поселеніе, при которомъ подполковникъ Гакъ находится, нашествіемъ татарскимъ не было разорено, для чего можетъ онъ туда прибавить команды; а притомъ еще ему дать наставленіе, дабы при бытности войскъ татарскихъ на Кубани, кизлярскіе аульные татары въ сторону хана крымскаго подговорены и уведены, да и кабардинцы притѣснены не были, для чего коль скоро онъ увѣдомится о походѣ крымскихъ войскъ на Кубань, имѣетъ послать нарочнаго въ Кабарду для обнадеживанія искуснымъ образомъ кабардинцовъ, чтобъ они не предавались хану крымскому и отъ него въ осторожности находились и не давали ему войскъ своихъ и про-

тивнымъ ему горскимъ народамъ не помогали, дабы ханъ причины не имѣлъ дѣлать имъ отмщенія, причемъ тотъ же посылаемый имѣетъ и протестовать въ томъ, естьли бы какое насиліе съ стороны хана крымскаго или его войскъ учинено имъ было. И понеже усиливаніе хана крымскаго на Кубани и въ тамошнихъ горахъ не можетъ быть полезно для здѣшнихъ интересовъ, прежде нежели точнѣе и надежнѣе извѣстно будетъ о его видахъ, то: желательно между тѣмъ, чтобъ онъ въ томъ успѣха не имѣлъ, и хотя явно для нераздраженія его препятствовано быть не можетъ, но подъ рукою сообщить за потребно разсуждается горскимъ жителямъ о надлежащей отъ него предосторожности; въ такомъ намѣреніи полковникъ Бекоберъ искуснымъ образомъ въ Кизлярѣ разгласить имѣетъ о полученномъ имъ отъ кіевскаго генерала-губернатора извѣстіи, что ханъ крымской непремѣнно намѣренъ на нихъ нападать, и для того хочетъ еще нынѣшнею зимою послать свои войска на Кубань.

7. Кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова, чтобъ онъ отправляя указъ къ консулу Никифорову съ нарочнымъ изъ офицеровъ, который бы будучи способнымъ къ развѣдыванію въ Крыму потребнаго, могъ и на Донъ въ Черкаскъ съ тѣмъ съѣздить, а сверхъ того оный же генералъ-губернаторъ имѣетъ послать къ помянутому консулу и еще способныхъ къ такимъ развѣданіямъ и къ посылкамъ людей, ежели бъ онихъ недостаточно у него было.

8. Резидента Обрѣскова, въ Константинополѣ находящагося, увѣдомляя его о семъ случаѣ и по какимъ причинамъ заблагоразсуждено дозволеніе дать хану крымскому въ посылкѣ его войскъ на Кубань изъ Крыма баріерными мѣстами, да и препоручая ему притомъ, не будучи извѣстно угоденъ ли будетъ и Портѣ оттоманской оный хана крымскаго походъ и его на Кубани усиливаніе, чтобъ онъ такими средствами, которыя до хана дойти не могли, старался у самой Порты возбудить жалузію противу безпрестанныхъ и безпокойныхъ предпріятій сего хана, а при усмотрѣніи о томъ импрессіи, подъ образомъ здѣшняго извѣщенія внушить могъ, что хотя и здѣсь оное усматривается, однакожъ дозволенъ проходъ чрезъ баріерныя земли въ доказательство Портѣ здѣшняго рачительнаго и точнаго наблюденія силы трактата, не взирая, что оное обстоятельство можетъ быть предосудительно и для самой здѣшной стороны.

Сверхъ того помянутый же консулъ нынѣ же сюда доносилъ о искательствѣ у хана крымскаго калмыцкимъ дербетевымъ владѣльцемъ Галданъ-Череномъ, въ несогласіи съ намѣстникомъ ханства калмыцкаго

Убашею съ нѣкотораго времени находящимся, протекціи или по послѣдней мѣрѣ позволенія кочевать въ будущую зиму на кубанской степи, такъ какъ онъ и въ прошедшую тамъ кочевалъ, а губернаторъ астраханскій напротивъ того представляетъ, что сей владѣлецъ просится допущенъ быть ко двору для принесенія жалобы въ его дѣлѣ.

Потому равномѣрно разсуждается отправить:

9. Письмо отъ вице-канцлера къ помянутому владѣльцу и дозволить ему пріѣхать сюда, съ тѣмъ, чтобъ онъ улусу своему приказалъ и безъ себя кочевать, не удаляясь на кубанскую сторону, а располагаясь тамъ, гдѣ отъ учрежденнаго въ калмыцкомъ народѣ суда или зарги назначено будетъ.

10. Указы къ донскому войсковому атаману Ефремову о принятіи предосторожности, чтобъ улусъ сего владѣльца не допущенъ былъ и силою, ежели бъ въ непослушаніи остался, на кубанскую степь.

11. Къ находящемуся при калмыцкихъ дѣлахъ бригадиру Бехтѣеву, чтобъ онъ владѣльца калмыцкаго Галданъ-Череня по прошенію его сюда отправилъ съ нѣсколькими изъ его зайсанговъ, а особливо съ тѣми, которые его по извѣстіямъ въ развращеніи содержать стараются, и сверхъ того при семъ же случаѣ прислалъ сюда и съ стороны учрежденной въ народѣ калмыцкомъ зарги или ихъ суда одного уполномоченнаго зайсанга или попа для изъясненія разсужденія ихъ, какъ можно сіе дербетева владѣльца Галданъ-Череня съ намѣстникомъ ханства дѣло къ окончанію привесть; притомъ ему, Бехтѣеву, въ запасъ предписать, что ежели означенный владѣлецъ по полученіи письма отъ вице-канцлера намѣреніе свое сюда ѣхать по легкомыслію своему отмѣнитъ или будетъ время продолжать, а самъ съ улусомъ своимъ отдаляться въ степь къ Кубани, а между тѣмъ получены будутъ извѣстія, что крымское войско на Кубань дѣйствительно придетъ, въ такомъ случаѣ имѣетъ бригадиръ Бехтѣевъ намѣстнику ханства и опредѣленнымъ въ зарго судьямъ дать позволеніе, чтобъ они, собравъ свои войска, улусъ онаго дербетева владѣльца для отрѣзанія ихъ отъ Дону и кубанской степи силою къ себѣ забрали, хотя бъ то и съ поврежденіемъ нѣкоторыхъ дербетевыхъ калмыкъ скота учиниться могло; а чтобъ притомъ и отъ стороны донскаго войска помощь учинена была, о томъ бригадиръ Бехтѣевъ можетъ въ свое время писать къ войсковому атаману Ефремову.

12. Къ консулу Никифорову, чтобъ онъ сообщилъ хану крымскому о прилагаемомъ со здѣшной стороны стараніи къ отвращенію калмыкъ отъ кочеванія на кубанской степи съ пристойнымъ благодареніемъ за

оказанную отъ него въ семъ случаѣ сходную съ добрымъ сосѣдствомъ поступку и обнадеживая его, что взаимно и со здѣшней стороны не инако въ томъ поступано будетъ.

Къ этому разсужденію коллегіи принадлежитъ слѣдующій

Экстрактъ изъ протокола о докладахъ ея имп. в-ву въ 3 день ноября 1763.

Представлено другое разсужденіе коллегіи, сочиненное по доношенію консула Никифорова и состоящее въ томъ, что по требованію хана крымскаго, чтобъ посылаемымъ отъ него на Кубань татарскимъ войскамъ не было препятствовано съ здѣшней стороны въ переходѣ чрезъ рѣку Донъ, отказать не можно, но надлежитъ употребить означенныя въ томъ разсужденія предосторожности. Сіе разсужденіе ея имп. вел-во также выслушавъ подписать изволила высочайшую на ономъ апробацію. Но при семъ, уважая происходимыя отъ покоренія ханомъ темиргойцовъ и другихъ горскихъ народовъ для здѣшней стороны несходствія, изволила отзываться, что весьма лутче было бъ, чтобъ ханъ не посылалъ войска своего на Кубань, указавъ консулу Никифорову предписать, чтобъ онъ крайнее стараніе прилагалъ хана отводить отъ такого намѣренія, представляя ему разныя отъ того произойтить могущія худыя слѣдствія какъ для хана самого, такъ и для посылаемаго туда его войска. Также ея имп. вел-во вице-канцлеру примѣтить изволила по случаю возвращенія сюда калмыцкаго дербетева владѣльца Галданъ-Черена, чтобъ онымъ калмыкамъ здѣсь показывано было во всемъ довольство, на что отъ вице-канцлера ея имп. вел-ву донесено, что пріѣзжающимъ сюда калмыкамъ не токмо хорошія квартиры и довольныя кормовыя деньги здѣсь даются, но при отправленіи ихъ обратно получаютъ они еще и нѣкоторые подарки.

Секретарь Василій Обезьяниновъ.

747) РАЗСУЖДЕНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ПО ПОЛУЧЕННОМУ ИЗЪ КРЫМА ДОНОШЕНІЮ КОНСУЛА МАЙОРА НИКИФОРОВА ОТЪ 25-ГО СЕНТЯБРЯ 1763 ГОДА.

Апробуется [1]).

Ханъ крымскій, зная, что издавна стараніе здѣшняго императорскаго двора было не безъ успѣха о содержаніи тамо россійскаго консула и по новому о томъ у него чрезъ кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова домогательству согласясь на то съ позволенія оттоманской Порты, хотя и самъ требовалъ, дабы россійскій консулъ безъ замедленія къ нему присланъ былъ, не представляя тогда съ своей стороны никакихъ кондицій, кромѣ того, чтобъ только пограничныя дѣла тѣмъ въ порядокъ приведены и сосѣдственная дружба содержана быть могла; но какъ пріѣхалъ къ нему консулъ, то уже открылось на-

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 3 ноября 1763.

мѣреніе его, хана, которое, какъ видно теперь, заранѣе возымѣлъ онъ, дабы пользуясь такимъ случаемъ, когда не можно консулу безъ огласки и стыда отъѣхать назадъ, получить чрезъ него для своей стороны нѣкоторыя выгоды, ибо вмѣсто того, чтобъ допустить его сперва къ себѣ на аудіенцію и утвердить его пребываніе письменнымъ актомъ, велѣлъ онъ, ханъ, вручить ему за печатью своею ноту, состоящую въ трехъ пунктахъ, требуя, чтобъ консулъ во исполненіи оныхъ далъ запись и предъявляя къ немалому удивленію, будто уже согласился на оные генералъ-губернаторъ Глѣбовъ, чему статься невозможно и не писано о томъ сюда въ доношеніяхъ его, Глѣбова, да и не могъ онъ поступить на то безъ указу.

Помянутыми пунктами требуетъ ханъ крымскій:

1) Чтобъ взаимно, какъ россійскіе подданные по мирнымъ артикуламъ внутри турецкихъ границъ рыбною и звѣриною ловлею пользуются, позволить и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастьбою скотовъ своихъ пользоваться, *и не препятствовать оному довольствоваться на пустыхъ земляхъ.*

2) Чтобъ россійскимъ купцамъ рѣкою Днѣпромъ провозъ товаровъ запретить и пресѣчь, и чтобъ по древнему порядку проѣздъ ихъ былъ сухимъ путемъ, чрезъ Перекопъ къ пристани козловской, а оттуда судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ мѣстамъ, и чтобъ россійскіе купцы въ области турецкой взятые ими товары на суда подданныхъ турецкихъ нагружали и, Чернымъ моремъ до предмѣстій очаковскихъ пріѣхавъ, тамо оные выгружали на очаковскія лодки и тѣми лодками перевозили бъ въ Запорожье, а въ обратномъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки товаровъ паки не нагружая, возвращались бы порожнія.

3) Чтобъ между подданными обѣихъ сторонъ по ближнему сосѣдству случающіяся обиды, воровство и продерзости справедливо слѣдовать и въ порядокъ приводить чрезъ консула, не утруждая о такихъ мелочныхъ дѣлахъ императорскій дворъ.

Изъ сихъ трехъ одинъ только первый пунктъ заслуживаетъ примѣчаніе, и такое мнѣніе, что ханъ, какъ выше упомянуто, пользуясь настоящимъ случаемъ и своею волею содержать или назадъ выпроводить здѣшняго консула, хочетъ пріобрѣсть для своей стороны вымышленное взаимство, будто на мирныхъ артикулахъ основанное, котораго во оныхъ точно не означено, и по силѣ мирнаго трактата въ учиненной конвенціи о границѣ отъ рѣки Буга до Днѣпра постановлено только, чтобъ россійскимъ подданнымъ пользоваться рыбною и

звѣриною ловлею въ турецкой сторонѣ, а взаимно о турецкихъ подданныхъ не упомянуто; но справедливо признавать надобно, что сіе разумѣется о земляхъ и водахъ къ сторонѣ Очакова принадлежащихъ, а что надлежитъ до пустыхъ мѣстъ къ азовской сторонѣ лежащихъ, на которыхъ требуетъ ханъ позволенія татарскому своему народу скотъ пасти, въ томъ ему совсѣмъ отказать несправедливо, потому что въ конвенціи о границахъ отъ рѣки Днѣпра до рѣки Міюса постановлено тѣмъ мѣстамъ, а именно между развилиною рѣки Берды и новымъ городкомъ азовскимъ по устье рѣки Міюса быть во всемъ по старому трактату 1700 года, а въ томъ трактатѣ, въ 6-мъ артикулѣ именно постановлено, чтобъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ всякими къ житью потребными промыслами пользоваться съ обоихъ сторонъ, но сомнительно и небезопасно то, что ханъ при семъ пунктѣ требуетъ, чтобъ *и не препятствовать народу татарскому довольствоваться на пустыхъ земляхъ*, ибо сіе значитъ уже не одну пастьбу скота, но и пользованіе рыбною и звѣриною ловлею; а въ тѣхъ мѣстахъ или въ близости оныхъ всегда промышляютъ сими ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе самихъ запорожцевъ ловить и убивать, и оттого между обоихъ сторонъ новыя ссоры и затрудненія происходить могутъ. И для того разсуждается, что по сему пункту требованія ханскаго можно для пастьбы скота татарамъ въ пустыхъ мѣстахъ къ азовской сторонѣ умѣренное снисхожденіе показать съ предостереженіемъ, какъ ниже показано будетъ, дабы точнымъ отказомъ на все требованіе его (хотя оно и новое, а напредь сего небывалое) не огорчить его, какъ своенравнаго и безпокойнаго человѣка, и не подать ему повода къ обратной высылкѣ здѣшняго консула къ немалому безславію, чѣмъ онъ и угрожалъ ему неоднократно, и не смотря на то, что присланные отсюду богатые подарки охотно принялъ, да и новыхъ еще проситъ.

Прочіе же пункты требованія ханскаго не такого состоянія быть видятся, чтобъ не можно было нѣкоторымъ образомъ согласиться на оные, ибо по второму изъ оныхъ консулъ здѣшній доноситъ нынѣ, что по освѣдомленію его съ торгующими въ Крыму россійскими купцами, немного такихъ и было, которые пріѣздъ имѣли съ товарами рѣкою Днѣпромъ въ турецкую область, да и тѣ уже оставили сей путь для разныхъ неудобностей и убытковъ, а ѣздятъ сухимъ путемъ и впредь хотятъ ѣздить чрезъ Перекопъ, только не въ Козловъ, но къ Кефу, для лучшей способности къ отправленію товаровъ ихъ въ турецкую область; а третій пунктъ о изслѣдованіи и рѣшеніи чрезъ консула

между подданными обоихъ сторонъ случающихся ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ, сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и консулъ къ тому инструированъ.

Итакъ можно нынѣ консулу майору Никифорову на его доношеніе въ отвѣтъ и наставленіе указомъ предписать, что какъ ему съ стороны ханской вручена за печатью его нота на письмѣ, то бъ и онъ ему, хану, отвѣтствовалъ по указу отъ двора ея и. в-ва полученною письменною жъ нотою и за подписаніемъ своимъ съ пристойною учтивостію слѣдующее:

На 1-й пунктъ: Что въ знакъ сосѣдственной дружбы и снисхожденія къ требованіямъ его, хана, позволяется подданному его татарскому народу скотъ свой для прокорму и пастбища пригонять на пустыя земли къ азовской сторонѣ до рѣки Калміуса, а отъ морской стороны внутрь тѣхъ пустыхъ земель не болѣе какъ на разстояніе шести часовъ ѣзды, токмо съ тѣмъ, чтобъ люди при той пастбѣ скота пребывали смирно и безъ оружія и чтобъ далѣе въ россійскую сторону не вступали, дабы чрезъ то по ближнему сосѣдству и пребыванію татаръ съ россійскими подданными казаками непорядковъ и ссоръ и взаимныхъ обидъ не послѣдовало.

На 2-й пунктъ. Что какъ всякой владѣтель долженъ имѣть попеченіе о пользѣ своего народа, то видя, сколь и самъ ханъ чистосердечное изъясненіе любитъ, откровенно ему объявляется, что россійскимъ купцамъ съ товарами установляемый отъ него путь въ турецкую область единственно сухимъ путемъ чрезъ Крымъ до Козловской пристани не только отягощеннымъ, но и разорительнымъ быть имѣетъ, а крымскимъ обывателямъ и купцамъ, которые хотѣли бъ у россійскихъ товары покупать, никакой прибыли не будетъ, понеже товары чрезъ такой принужденный и не каждому способный сухимъ путемъ провозъ дороже будутъ; но чтобъ коммерція изъ Россіи только по рѣкѣ Дону, а не по Днѣпру въ Черное море теченіе свое имѣла (какъ-то въ нотѣ ханской упоминается), того въ мирныхъ трактатахъ отнюдь не постановлено, и запрещено токмо россійскимъ подданнымъ на своихъ собственныхъ судахъ оную отправлять, и сіе съ россійской стороны ненарушимо и содержится; по точному жъ содержанію трактатовъ необходимо надобно, чтобъ россійскіе, такъ какъ и другихъ народовъ купцы свободу имѣли коммерцію свою отправлять водою или сухимъ путемъ, кто какъ похочетъ, а именно рѣкою Дономъ или Днѣпромъ въ Черное море, только бы на турецкихъ судахъ, а сухимъ путемъ въ Крымъ къ козловской и кефинской пристани, кто куда по-

желаетъ, и потому уповательно здѣсь, что ханъ справедливость сію приметъ въ разсужденіе и повелитъ сходственно съ тѣмъ, какъ выше означено, поступать, а буде отъ проѣзду купцовъ Днѣпромъ происходитъ хану въ платежѣ пошлинъ убытокъ, тобъ его свѣтлость благоволилъ въ Очаковѣ или въ иномъ мѣстѣ на помянутой рѣкѣ учредить таможню для сбору съ россійскихъ подданныхъ одинакой по силѣ трактатовъ пошлины съ дачею въ томъ потребныхъ квитанцій, дабы въ Константинополѣ и въ другихъ портахъ турецкаго владѣнія новыхъ сборовъ съ нихъ не было.

На 3-й пунктъ: Что консулъ о разсмотрѣніи и рѣшеніи на мѣстѣ мелочныхъ пограничныхъ дѣлъ, яко то о грабительствѣ, воровствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и прочаго уполномоченъ, и таковые случаи съ нимъ, ханомъ по сущей истинѣ и по личнымъ и несумнительнымъ доводамъ разсматривая, имѣетъ для должнаго наказанія злодѣевъ и преступниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обидимымъ къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по его письмамъ точное исполненіе чинимо и будетъ, а напротивъ бы того и его свѣтлость съ нимъ, консулемъ, по его представленіямъ равное жъ правосудіе и удовлетвореніе оказывать благоволилъ.

Причемъ хану на словахъ, но внятно истолковать надобно, что не токмо консулы, но и великіе послы не болѣе уполномочены бываютъ, какъ по тѣмъ дѣламъ, кои имъ въ инструкціи точно предписаны, важныя жъ и заранѣе непредвидѣнныя, и по которымъ у нихъ указовъ нѣтъ, принимаютъ ко двору на доношеніе, такъ какъ въ цѣломъ свѣтѣ и между всѣми народами обычай есть, и какъ при блистат. Портѣ съ здѣшнимъ императорскимъ резидентомъ и другими министрами иностранныхъ державъ поступается.

При семъ отвѣтѣ нотою, можетъ консулъ еще прибавить въ ней: что въ данной ему съ стороны ханской нотѣ упомянуто, будто вышеозначенные требуемые имъ три пункта отъ кіевскаго генерала-губернатора ему хану обѣщаны, и ханъ не инако, но на основаніи такого обѣщанія, и консульскую бытность при себѣ дозволилъ, о томъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстно, а извѣстно токмо сіе, что консулъ учрежденъ съ взаимнаго условія между имъ и кіевскимъ генераломъ-губернаторомъ, и по данной о томъ отъ Порты въ Константинополѣ здѣшнему резиденту письменной декларацiи и его жъ хана согласительному письму.

Сверхъ того консулу предписать надлежитъ:

1. При подачѣ вышеозначеннаго отвѣта имѣетъ онъ внушить и истолковать хану чрезъ фаворитовъ его на словахъ, что болѣе сего, какъ въ томъ отвѣтѣ означено, на требованіе ханское согласиться и снисхожденіе показать отнюдь невозможно безъ вреда и предосужденія россійской сторонѣ, да и мирнымъ трактатамъ противно было бъ исполненіе всего того, чего нынѣ ханъ требуетъ, а особливо о купечествѣ; и какъ онъ, консулъ присланъ туда не для поврежденія мирнаго согласія, но паче для лучшаго содержанія онаго, то здѣсь при дворѣ ея и. в-ва весьма удивляются, что его св-сть ханъ при самомъ началѣ бытности его консульской поступаетъ совсѣмъ инако, и такимъ образомъ, какъ бы намѣренъ былъ нарочно здѣшній дворъ приводить до неудовольствительныхъ ему отказовъ и изъясненій или расплодить непріятныя дѣла и хлопоты, чего обѣимъ сторонамъ всячески избѣгать нужно.

Къ сему нужно прибавить въ наставленіе консулу и для его употребленія, что ханъ не сыскавъ въ трактатѣ заимства рыбной и звѣриной ловли своимъ татарамъ въ нашихъ земляхъ, думаетъ имѣть право требовать оное. Но трактаты всѣ такого существа, что въ одной матеріи одному уступало, то заимность онаго другому по другимъ матеріямъ и изыскивается, на которомъ основаніи и наши трактаты заключены, и мы ими много другихъ выгодъ имъ уступили.

2. О постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію при немъ консула не имѣетъ онъ, такъ какъ предъ симъ было, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ; а особливо когда бъ съ его ханской стороны о томъ упоминать стали, надобно ему говорить съ нѣкоторою индиферентностью, что сей актъ касается единственно до содержанія консульскаго, дабы токмо при первомъ случаѣ съ лучшею точностію вѣдать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи ему тамо пребываніе имѣть, такожъ и какія ему, какъ уполномоченному отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго императорскаго двора, отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ державъ почести довлѣютъ; а впрочемъ о семъ много настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивному отъ первенствующаго ея и. в-ва министра, такожъ и кіевскаго генералъ-губернатора письму, персонѣ консульской, яко публичной и характеризованной, принадлежатъ всѣ тѣ же преимущества, какія принадлежали бы и по содержанію акта, если бъ оный заключенъ былъ; напротиву того прилежнѣе бъ домогался объ отвѣтныхъ письмахъ на кредитивы консулевы, чѣмъ онъ столько же себя легитимируетъ, какъ и самымъ актомъ; а буде ханъ,

оставя свои лишния требования, къ постановлению акта склонность окажетъ, то на оной поступить по прежнему ему, консулу данному наставлению, не прибавляя къ тому ни единаго слова свыше содержанія его.

3. Дабы ханъ крымской консульскимъ дѣломъ весьма не дорожилъ и не столько оказывался высокомѣрнымъ, надобно ему дать уразумѣть и истолковать, что польза въономъ для обѣихъ сторонъ есть точно равная; что Россія и безъ консульскаго въ Крыму учрежденія пребыла совершенно о границахъ своихъ спокойною и ничего въ томъ не опасается, яко наисильнѣйшая въ свѣтѣ держава, но и не презираетъ всякія пристойныя средства, чрезъ которыя можетъ она съ сосѣдями своими жить въ дружбѣ, тишинѣ и согласіи, и въ семъ точно разсужденіи и на консульское учрежденіе поступила не ради какой либо нужды для себя собственно и ради единой пользы своихъ подданныхъ, но и сосѣднихъ вообще, а наиболѣе для того, дабы по великому пространству границъ ея и обитающихъ тамо многочисленныхъ народовъ и нерегулярныхъ войскъ, за которыми въ пограничныхъ безпорядкахъ и продерзостяхъ и усмотрѣть трудно и почти не можно, татарамъ по сосѣдству съ ними утѣсненія и обидъ въ противность мирнымъ договорамъ послѣдовать не могло; а бытностію въ Крыму консула, таковыя продерзости совсѣмъ пресѣчены или по крайней мѣрѣ сокращены быть могутъ.

4. Съ ханомъ консулу поступать надлежитъ иногда съ умѣренностію, и поелику возможно, выбирать въ предложеніи дѣлъ удобное время, устраняяся отъ свирѣпаго и запальчиваго нрава его, но и отъ твердости къ стати и къ случаю отнюдь не отходить, ибо искусство научаетъ, что турки и татара обыкли того почитать, кто имъ не уступаетъ.

5. О требуемыхъ вновь для хана и для секретаря его Абдула да переводчика Якуба подаркахъ, по присланному отъ него, консула, регистру, имѣетъ онъ обнадежить ихъ, что оные пріискиваются и пріуготовляются, и что по возможности ускоренно будетъ присылкою оныхъ въ угожденіе хану, и въ томъ надѣяніи, что напротивъ того и съ его стороны, отлагая всякое упорство, впредь соотвѣтствовано будетъ дружескимъ поведеніемъ и снисхожденіемъ на здѣшнія желанія, которыя ни въ чемъ болѣе состоятъ, какъ токмо въ соблюденіи дружбы, сосѣдственной тишины и благополучія обѣихъ сторонъ подданныхъ; а на будущія времена имѣетъ онъ, консулъ остерегаться, уклоняясь по всякой возможности отъ новыхъ запросовъ подарками, такъ что безъ крайней нужды не принимать оныхъ и на доношеніе сюда, отговари-

ваясь приличными образы, дабы не повадить хана и ближнихъ его татаръ частыми и повсегодными подарками и не дать имъ поводу поставлять въ законъ или обыкновеніе, будто необходимо должны съ здѣшней стороны тѣмъ ихъ довольствовать. . . . .

6. Но еслибъ ханъ консулу высылкою грозить сталъ и дѣйствительно къ тому склоненъ и готовъ былъ, то надобно ему дать знать и внушать, чрезъ кого наилучше, что когда уже консулу тамо быть дозволено Портою и имъ, ханомъ, и о томъ какъ отъ Порты здѣшнему имп. двору письменная декларація, такъ и отъ него, хана, письменное же на то согласіе учинены, то подобный поступокъ имѣетъ быть для него, хана, собственно безчестенъ и зазрителенъ, бл. Портѣ противенъ, а для здѣшняго имп. двора крайне оскорбителенъ, и отнюдь не можетъ быть сравненъ и приличенъ къ примѣру прусскаго консула Боскампа, ибо Пруссія есть отдаленное отъ Крыма владѣніе, а Россія сосѣднее съ нимъ знатнѣйшее государство, и что король прусскій за учиненное надъ Боскампомъ безчестіе безъ возчувствованія не остался бъ, если бы имѣлъ къ тому силы и способъ; но что если консульское пребываніе для хана не нужно, то можетъ онъ отписать о томъ къ кіевскому генералу-губернатору, въ какомъ случаѣ отъ него прислана будетъ къ консулу отзывная отсюда грамота, и онъ, консулъ, по полученіи той грамоты назадъ возвратится, въ чемъ съ россійской стороны не будетъ показано ни малѣйшаго затрудненія, а безъ того высылать консула такъ какъ съ Боскампомъ случилось, есть дѣло многимъ непріятнымъ слѣдствіямъ подверженное.

7. Что надлежитъ до рѣчей Якубовыхъ, будто ханъ «во время продолжающейся съ прусскимъ королемъ войны неотмѣнное держалъ намѣреніе, къ ея и. в—ву несмотря на турецкаго султана послать на вспоможеніе нѣсколько тысячъ оруженныхъ татаръ», объ оныхъ чаять надобно, что выговорены имъ Якубомъ консулу собою изъ ласкательства, а впрочемъ невѣроятно, чтобы ханъ имѣлъ толь добрыя къ Россіи склонности; въ союзъ же съ нимъ, ханомъ, вступать кажется не токмо опасно, дабы не подать омбража Портѣ оттоманской, но и безчестно для Россіи, ибо ханъ крымскій считается вассаломъ Порты; развѣ въ какой либо непредвидимой крайней нуждѣ дозволить заключить договоръ между ханомъ и нашимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ единственно по пограничнымъ дѣламъ. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ предписано будетъ консулу, дабы съ лучшею точностію развѣдалъ онъ, отъ себя ли переводчикъ Якубъ ему отзывался о вышеозначенномъ обстоятельствѣ, или по повелѣнію ханскому.

748) ОБЩЕЕ НАСТАВЛЕНІЕ

акредитованным при республикѣ польской, нашему чрезвычайному и полномочному послу графу Кейзерлингу и нашему полномочному министру князю Николаю Репнину.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*» [1]).

Опорожненный польской престолъ и избраніе на него новаго короля есть случай наиважнѣйшій существительнаго интереса нашей имперіи, въ разсужденіи какъ безопасности ея границъ, такъ и наипаче еще, ея особливыхъ выгодъ для знатнаго участія въ политической системѣ всей Европы и въ ея генеральныхъ дѣлахъ.

Мы общимъ вамъ порученіемъ сего нашего государственнаго интереса хотимъ, елико возможно, предостеречь случающіяся безвременно человѣческія приключенія и тѣмъ же, увелича внѣшность и силу дѣлъ нашихъ, болѣе поспѣшествовать ихъ успѣху. Ваша въ томъ между собою откровенность и единодушіе будутъ намъ новымъ наивѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ извѣстной намъ вашей ревности и усердія къ намъ и преданности къ нашимъ интересамъ, которыхъ наиважнѣйшая часть нынѣ вамъ поручаема.

Чего ради мы заблагоразсудили симъ вамъ объявить разсужденіе наше съ опредѣленіемъ по оному нашего рѣшительнаго намѣренія и потому для достиженія онаго, дадимъ вамъ дальнѣйшія наставленія, елико то напередъ учиниться можетъ.

Вамъ извѣстно, что при всей продолжающейся столько лѣтъ россійской въ Польшѣ инфлюенціи, предки наши не могли себѣ доставить отъ сей республики императорскаго титула, чего теперь достоинство нашей короны и наша собственная слава тѣмъ паче неотмѣнно требуютъ, когда мы уже при самомъ нашемъ восшествіи на престолъ сей титулъ учинили совершенно коронным, государственнымъ и непоколебимымъ. Торжественное отъ республики польской подтвержденіе герцога курляндскаго и семигальскаго во владѣніи его княжествъ мы нынѣ поставляемъ также собственнымъ интересомъ нашей славы, ибо возстановленіе его въ тѣ владѣнія есть наше охраненіе правамъ и преимуществамъ польской республики въ ихъ нарушеніи, которому они подвергались, какъ не меньше и польза нашей имперіи имѣть въ

---

[1]) На черновой помѣта: Съ сей инструкціи нѣмецкая копія списана вся въ шифрахъ и послана къ гр. Кейзерлингу за однимъ подписаніемъ е. пр—ства Н. И. Панина при рескриптѣ № 84 въ 9 ноября 1763.

оныхъ сосѣднихъ земляхъ владѣтеля, отдѣленнаго отъ дома польскихъ королей и намъ однѣмъ обязаннаго. Вамъ также извѣстно, сколь мало исполненъ и наблюдаемъ съ польской стороны ея съ нашею имперіею вѣчный миръ, заключенный въ 1686-мъ году, и какія изъ того къ его нарушенію дѣла произошли и безпрестанно происходятъ; цѣлыя епархіи польскихъ подданныхъ нашего исповѣданія, въ противность того трактата не только утѣсняемы, но и большая часть оныхъ совсѣмъ превращена въ унію, а остальная одна, бѣлозерская, съ ея монастырями, церквами и людьми отъ тамошняго римскаго духовенства и дворянства непрестанно претерпѣваетъ жестокія обиды; земли наши съ поляками остаются неразграниченными, не взирая на всѣ о томъ домогательства, а по измѣренію и свидѣтельству съ нашей стороны учиненному въ 1753-мъ году, явилось за поляками во владѣніи здѣшнихъ земель на 988 верстъ квадратныхъ, кои, какъ по силѣ поминаемаго трактата, такъ по крѣпостямъ и по старинному владѣнію принадлежатъ разнымъ обывателямъ нашимъ подданнымъ малороссійскихъ полковъ. Оставленные въ пустѣ барьеромъ по трактату впредь до соглашенія неподалеку отъ Кіева внизъ по Днѣпру разоренные тогда войною одиннадцать городовъ и мѣстечекъ заселены давно отъ поляковъ самовольно, да и по большей части нашими же бѣглыми людьми, а что касается до пріема и укрыванія оныхъ, въ томъ уже не токмо явное трактата нарушеніе чинится, но и всѣ предѣлы благопристойности преступаемы: наглымъ оныхъ подговоромъ, поселеніями изъ нихъ великаго множества слободъ и деревень, и наконецъ закрытіемъ и защищеніемъ убивства, разбоевъ и татьбы ими чинимыхъ, врываючись въ жительства нашихъ подданныхъ.

Мы не находимъ въ существѣ другихъ прямыхъ причинъ, для чего продолжающіася столь чувствительныя обиды подданнымъ и границамъ нашимъ оставались столько лѣтъ безъ исправленія кромѣ тѣхъ, которыя происходили отъ сопряженія дѣлъ политической системы нашей имперіи съ другими посторонними державами, между которыми находился бывшій король польскій, яко курфирстъ саксонскій. Какъ видно, наша политика тогда принуждена была раздѣлятьси на два правила: между нашихъ собственныхъ и безпосредственныхъ дѣлъ съ польскою республикою и между особливыхъ интересовъ короля польскаго, соединяющаго въ своей персонѣ курфирста саксонскаго, относительныхъ до Польши и до его собственныхъ земель, которыя составляли знатную часть той системы, и для того нужно было въ предпочтеніе имъ снисходить къ дѣламъ польскаго короля и ихъ подкрѣплять, свои же

собственныя въ оной республикѣ откладывать и оставлять будущимъ конъюнктурамъ. Такое въ дѣйствіи временъ искусство производитъ для насъ политическое правило, что когда Польша меньше имѣетъ привязаннаго къ себѣ посторонняго интереса, тогда Россія можетъ свободнѣе свои въ ней производить въ дѣйство равно средствомъ дружбы, какъ и средствомъ силъ своихъ.

Къ сему особливому для нашей имперіи разсмотрѣнію принадлежитъ общій первенствующій интересъ всѣхъ сосѣдей, чтобъ въ Польшѣ право избранія не претворено было въ право наслѣдства, яко въ первую и наиважнѣйшую ступень по всѣмъ дальнѣйшимъ имъ предосудительнымъ перемѣнамъ. А что можетъ задумать и предпринять въ Польшѣ чужестранный король, имѣющій свои собственныя знатныя области и доходы, то въ живой памяти всѣхъ еще остается отъ время послѣднихъ лѣтъ Августа II да и время окончавшагося нынѣ царствованія Августа III. Всѣ таковыхъ явныхъ признаковъ въ публикѣ не остается ли единственно тѣмъ должно безпечному сложенію сего государя, непостоянству, сластолюбію и низкимъ интригамъ его министра, такъ какъ и всѣмъ его времени конъюнктурамъ, которыя всегда къ концу приходили съ его вредомъ и ущербомъ, отчего сей государь и время не имѣлъ начать что-либо дѣйствительное въ пользу своего и своего дома натуральнаго интереса; а и оставя сіе особливое уваженіе, равнымъ образомъ и безпрерывное избраніе всегда въ одной фамиліи можетъ претворяться изъ привычки въ почтительный обычай; а изъ него и въ совершенное наслѣдственное право; польская же республика въ своемъ штатѣ конечно не имѣетъ ни такихъ препонъ къ недопущенію онаго, ниже такихъ огражденій къ удержанію распространенія дальнѣйшихъ изъ того нарушеній ея правамъ и узаконеніямъ, каковыми республика германская себя видитъ снабженною. При всѣхъ вышеобъявленныхъ уваженіяхъ мы, въ разсужденіи натуральнаго земель нашихъ положенія и сосѣдства, еще себя признаемъ наипаче обязанными полагать первымъ нашимъ непремѣннымъ попеченіемъ, чтобъ польская форма правительства ненарушимо была сохраняема, особливо въ пунктахъ единогласнаго дѣлъ рѣшенія на сеймахъ и въ безприбавочномъ содержаніи войскъ рѣчи посполитой, ибо въ томъ и состоятъ имперіи нашей знатныя выгоды дѣйствовать въ европейскихъ дѣлахъ.

Мы разыскавъ такимъ образомъ собственный существенный интересъ нашей имперіи, недопуская никакого посторонняго и временнаго съ нимъ смѣшенія, опредѣлили непоколебимо рѣшительное наше намѣреніе на избраніе нынѣ въ Польшѣ короля Піаста намъ угоднаго

и интересамъ имперіи полезнаго, словомъ такого, который бы кромѣ насъ ни откуда никакой надежды къ достиженію сего достоинства имѣть не могъ. *Въ стольникѣ литовскомъ графѣ Станиславѣ Понятовскомъ* [1]) мы находимъ предпочтительнѣе всѣмъ другимъ знатнымъ полякамъ сіи качества намъ угодныя и для того твердо хотимъ его возвести на ихъ престолъ.

Вы, графъ Кейзерлингъ, по даннымъ отъ насъ вамъ повелѣніямъ съ самаго вашего опредѣленія посломъ въ Польшѣ трудились съ извѣстнымъ намъ успѣхомъ о сочиненіи тамъ знатной и намъ и отечеству своему благонамѣренной партіи подъ именемъ князей Чарторижскихъ, свойственниковъ сего нашего кандидата, на настояніе случая опорожненія польскаго престола. Почему прежніе наши всѣ до сего предмета касающіеся указы, а особливо въ рескриптахъ къ вамъ, графу Кейзерлингу подъ № 18 и 19 отъ 8 февраля прошлаго 1763 года, одного безъ № отъ 25 августа, да подъ № 73 отъ 10 сентября и 77 отъ 7 минувшаго октября, всѣ оные мы вамъ обще такимъ образомъ подтверждаемъ, яко основаніе правилъ, возложеннымъ на васъ дѣламъ, дальнѣйшія же наставленія вслѣдствіе нашихъ интересовъ и изъ того опредѣленныхъ нашихъ намѣреній здѣсь впредь пишемъ.

1) Хотя мы всѣ военныя приуготовленія исполнить велѣли, и знатная часть нашихъ войскъ, лежащихъ къ польскимъ границамъ, находится уже въ готовности по первому повелѣнію въ самое короткое время вступить въ Польшу, однакожъ какъ наша собственная, нераздѣленная съ отечествомъ слава требуетъ свѣту показать, что Россія въ большихъ дѣлахъ сама дѣйствовать и негоціаціи производить можетъ, столько же разумомъ и доброю политикою, сколько своею физическою силою и средствомъ негоціацій другихъ державъ, такъ притомъ и природная наша любовь къ тишинѣ и человѣчеству заставляетъ насъ желать предпочтительнѣй, чтобъ безъ замѣшательствъ кровопролитія, равно же и съ наблюденіемъ вольности, правъ и законовъ республики польской произведено было тамъ избраніе въ короли помянутаго нами желаемаго кандидата, и мы бъ притомъ достигли до вышеобъявленныхъ нашихъ и нашей имперіи интересовъ. А въ противномъ случаѣ, и если сверхъ нашего ожиданія дѣла инако оборотятся, то и мы не меньше съ такою же рѣшительною твердостью намѣрены всѣ наши Богомъ намъ дарованныя силы къ тому употребить, чтобъ

---

[1]) Слова курсивомъ вписаны Императрицею.

оныя польскія дѣла конечно привести къ концу нами желаемому. Мы же симъ образомъ васъ увѣдомя о нашемъ намѣреніи, на тотъ и на другой случай повелѣваемъ:

2) Находящіяся у васъ, графа Кейзерлинга, для сихъ дѣлъ на лицо наши деньги и опредѣленные сверхъ оныхъ сто тысячъ рублей, которые вы, графъ, въ Амстердамѣ можете диспозировать векселями на Клифорта съ сыномъ и компаніею, вы обще и согласно имѣете употреблять на прибавленіе числа шефовъ нашей партіи и на распространеніе оной. Мы вамъ не предписываемъ, гдѣ, когда и какъ оныя употреблять, зная, что польза такихъ расположеній зависитъ отъ вашего благоразумія и ревности, а особливо отъ вашего, графа Кейзерлинга, намъ совершеннаго и извѣстнаго знанія и искусства въ тамошнихъ дѣлахъ и обращеніяхъ; но однакоже не хотимъ оставить, чтобъ вамъ не сказать нашего здѣшняго мнѣнія, дабы діэтины или сеймики пренебрежены не были для снабженія депутатовъ на сеймъ такими инструкціями, каковыхъ наши дѣла требовать могутъ, чего ради намъ нужно кажется къ тому имѣть тамъ нашей партіи актеровъ и ихъ по надобности снабжать деньгами. Мы повелѣли здѣсь вамъ сообщить поданный намъ меморіалъ о таковыхъ актерахъ по палатинамъ или тамошнимъ воеводствамъ чрезъ нашего дѣйств. тайнаго совѣтника Панина отъ графа Гуровскаго; сколько оный справедливъ и полезенъ быть можетъ, мы отдаемъ на ваше собственное усмотрѣніе, но по послѣдней мѣрѣ онъ служить вамъ будетъ къ объясненію поведенія и поступокъ въ вашемъ мѣстѣ онаго графа, и поелику онъ здѣсь былъ искрененъ, когда онъ намъ подавалъ сильныя обнадеживанія о своей готовности и усердіи служить нашимъ видамъ, яко такимъ, коихъ скорое и совершенное исполненіе единственно можетъ сохранить его отечество отъ угрождаемыхъ бѣдствій, объявляя, что совѣсть его освобождается отъ долга и преданности къ интересамъ бывшаго его короля смертью онаго.

3. Вы имѣете объявить нашему кандидату наше желаніе возвести его въ королевское достоинство, къ достиженію чего мы всевозможныя средства употребить твердо намѣрены; но когда же онъ видитъ, какое мы особливое благоволеніе къ нему тѣмъ показываемъ и, ничего не жалѣя, жертвуемъ въ пользу его множество денегъ, и когда опять еслибъ они одни и нашъ въ республикѣ кредитъ не нашлись къ тому достаточны, въ такомъ случаѣ непремѣнно же хотимъ употребить въ самомъ дѣлѣ и всѣ намъ отъ Бога дарованныя силы къ доставленію ему высшей чести, какую партикулярный человѣкъ едвали когда ожи-

дать можетъ; а какъ и то и другое натурально не можетъ быть безъ отягощенія нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, слѣдовательно и безъ огорченія нашего матерняго къ нимъ сердца, того ради по самой справедливости они и должны отъ насъ ожидать себѣ и отечеству общаго за то удовлетворенія. Почему требуетъ самая его честность и благодарность, чтобъ онъ наши справедливые интересы и притязанія, о которыхъ подробно выше вамъ отъ насъ изъяснено, взялъ искренно на сердце, яко самое основаніе безопасности, мира, сосѣдственной дружбы и добраго согласія между польскою республикой и нашею имперіею и насъ бы теперь точно обнадежилъ въ первый знакъ соотвѣтствія нашимъ благодѣяніямъ, что онъ по возвышеніи на престолъ стараться будетъ, дабы всѣ между нами и Польшею пограничныя дѣла по справедливости и къ нашему совершенному удовольствію окончились, какъ и во все время своего государствованія интересы нашей имперіи собственными своими почитать, ихъ остерегать и имъ всѣми силами по возможности поспѣшествовать будетъ, нелицемѣрною и непремѣнною сохранить къ намъ преданность и во всякомъ случаѣ наши справедливыя намѣренія подкрѣплять не отречется. Мы не можемъ думать, чтобъ онъ не похотѣлъ дать такихъ намъ обнадеживаній, ибо онъ яко честный и благородный сынъ отечества не можетъ не чувствовать, что его возведеніемъ на престолъ мы спасаемъ его отечество отъ наижесточайшаго подрыва ихъ фундаментальныхъ правъ и законовъ дражайшей ихъ вольности, вырывая такъ сказать оное изъ бѣдственнѣйшихъ обстоятельствъ времени, когда ихъ корона подвергается наслѣдственному праву, умалчивая еще о тѣхъ разныхъ неудобствахъ и порабощеніяхъ, въ которыхъ оно находилось чрезъ многія лѣта отъ чужестранныхъ правителей и отъ которыхъ нынѣ оно спасется. Притомъ онъ можетъ увѣренъ быть, что когда мы такіе наисильнѣйшие въ родѣ человѣческомъ опыты нашего доброхотства ему подаемъ, то уже конечно то его намъ обнадеженіе не выдетъ предзлонамѣренныхъ на нихъ истолкованій.

4. Мы вѣрно полагаемъ, что вы, графъ Кейзерлингъ, своимъ благоразуміемъ уже теперь согласили князей Чарторижскихъ, слѣдовательно и всѣхъ надежныхъ имъ шефовъ нашей партіи, въ персонѣ отъ насъ опредѣленнаго кандидата. Сего ради нынѣ вамъ повелѣваемъ, какъ съ нимъ, такъ и со всѣми ими въ такое же соотвѣтствіе нашего имъ и ихъ отечеству споможенія и доброжеланія согласоваться наитѣснѣйшимъ образомъ, брать достаточнѣйшія мѣры и учреждать потому въ партіяхъ такія распоряженія, ничего не жалѣя, дабы если возможно,

еще на первомъ сеймѣ собранія нашъ и нашей короны императорскій всероссійскій титулъ признанъ былъ, и подтвержденъ въ своихъ владѣніяхъ возстановленный нами герцогъ курляндскій, а на сеймѣ коронаціи конечно бъ назначена и опредѣлена была особливая коммиссія съ полною властью, чтобъ обще съ присланными отъ насъ такими же полномочными коммиссарами, единожды на всегда возвратить силу и дѣйство вѣчному нашему съ ними мирному трактату положеніемъ по оному точныхъ границъ между Россіи и Польши, возвращеніемъ намъ и нашимъ подданнымъ завладѣнныхъ земель на оной съ возвращеніемъ же поселявшихся и укрывающихся у нихъ бѣглыхъ нашихъ подданныхъ, и чтобъ съ тою же коммиссіею постановить и заключить особливый актъ въ силу и на основаніи того же трактата, какъ о свободномъ, публичномъ и неутѣсняемомъ исповѣданіи тѣхъ польскихъ подданныхъ съ нами единовѣрцевъ, которые остаются и хотятъ остаться въ своемъ законѣ съ возвращеніемъ имъ принадлежащихъ, а нынѣ отнятыхъ монастырей и церквей съ ихъ землями, такъ и о томъ, какимъ достаточнѣйшимъ впредь образомъ пресѣчь побѣги нашихъ подданныхъ, оныхъ возвращать, и грабежи и разбои съ обоихъ сторонъ взыскивать и наказывать. Мы себя ласкаемъ, что разумные и прямо благонамѣренные поляки изъ сихъ нашихъ исканій и требованій наипаче удостовѣриться должны о нашемъ великомъ и искренномъ желаніи не токмо на настоящее время жить съ ними въ миру и въ тишинѣ, но и на будущія времена въ потомки оное утвердить совершеннымъ изъ среды истребленіемъ всего того, что можетъ привесть въ поколебаніе добрую сосѣдственную дружбу и сношеніе между подданными обѣихъ сторонъ.

5. Но вы уже отъ насъ верхъ славы и монаршей нашей милости заслужите, если до того доведете, чтобъ сеймомъ отъ всей республики мы были прошены о торжественной гарантіи на всегдашнее время, фундаментальной конституціи ихъ вольности, правъ, преимуществъ и на томъ основанныхъ законовъ съ цѣлостью всей республики, и чтобъ особливымъ какимъ либо государственнымъ актомъ признана была и намъ отъ нихъ благодарность за наше охраненіе законовъ и вольностей республики возстановленіемъ во владѣніи стараго герцога курляндскаго.

6. Мы излишнимъ поставляемъ здѣсь особливою статьею вамъ предписывать резоны и побудительныя причины къ склоненію поляковъ въ наши виды. Вашъ собственный разумъ вамъ довольно представитъ изъ всего содержанія сей инструкціи, чѣмъ, кого и когда склонять и

уговаривать, особливо же мы и еще больше полагаемся на ваше, графа Кейзерлинга, собственное отличное знаніе и долголѣтнее въ томъ искусство.

7. Имѣете вы стараться, чтобъ кромѣ обыкновеннаго съ нотификаціею къ намъ посылаемаго прислапъ былъ отъ стороны благонамѣренныхъ къ намъ магнатовъ, а еслибъ можно, и отъ самаго примаса особливой, знатной человѣкъ съ формальнымъ прошеніемъ о дозволеніи имъ нашего покровительства въ свободномъ и полномъ выборѣ короля, а особливо въ недопущеніи, дабы оный отъ кого либо препятствованъ или нарушенъ быть могъ, чрезъ что кромѣ собственныхъ нашихъ интересовъ, получимъ мы и нѣкоторое право принять прямымъ образомъ всякое намъ угодное участіе въ семъ для насъ столь важномъ дѣлѣ.

8. При такихъ многихъ разнообразныхъ производствахъ невозможно предвидѣть, какія иногда вдругъ скорыя надобности случиться могутъ къ отвращенію безъ потерянія время неожидаемаго какого либо приключенія, въ разсужденіи чего мы здѣсь прилагаемъ разныхъ формъ 20 бланкетовъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, ввѣряя оныя вашей къ намъ испытанной вѣрности и радѣнію, дабы вы въ пользу и поспѣшествованіе нашихъ объявленныхъ вамъ видовъ и намѣреній, при настояніи таковыхъ вышесказанныхъ случаевъ могли ихъ употреблять на сочиненіе отъ нашего имени писемъ, декларацій, повелѣній или какихъ либо паспортовъ для пропусковъ и проѣздовъ, рекомендуя притомъ вамъ особливо крайнѣйшую осторожность, чтобъ тутъ наше имя и достоинство компрометировано не было, ниже бъ какое злоупотребленіе изъ того произойти могло.

9. Мы сами себѣ довольно представляемъ, что сколь желаемое достиженіе сего, всей Европы примѣчаніе обращающаго на себя дѣла важно для нашей славы и нашего интереса, столько же оно и во всемъ производствѣ трудно и велико, слѣдовательно не можетъ съ надеждою снести предварительныхъ предѣловъ средствамъ къ тому употребляемымъ; почему мы васъ, конечно и не связываемъ въ употребляемыхъ на то денежныхъ суммахъ, а отдаемъ оное вашей чести и вѣрности къ намъ съ повелѣніемъ намъ представлять заблаговременно, когда какой недостатокъ предусмотрите, чтобы мы тогда могли съ порядкомъ и съ возможными выгодами то вамъ доставлять.

10. Почти сомнѣваться невозможно, чтобъ соперники въ семъ дѣлѣ нашимъ силамъ и завистники шефамъ нашей тутъ партіи, соединясь, не стали стараться до самой крайности препятствовать нашему

въ томъ производству, причемъ и того ожидать должно, что при избраніи нашего короля они съ своей стороны, сдѣлавъ конфедерацію, выберутъ другаго, къ отвращенію чего мы вамъ точно повелѣваемъ, что какъ скоро нашъ будетъ выбранъ, вы имѣете тотчасъ нашимъ именемъ его торжественно признать и обнародовать напередъ съ согласія нашихъ тамошнихъ друзей заготовленную въ наистрожайшихъ выраженіяхъ отъ насъ декларацію, что если которые изъ поляковъ дерзнутъ возмутить внутренній покой республики и воспричинствуютъ противу законно-избраннаго имъ короля конфедерацію, то уже мы, ни на что не взирая, повелимъ вступить въ Польшу со всѣхъ сторонъ на границахъ лежащимъ нашимъ войскамъ и ихъ, яко злодѣевъ отечества и возмутителей тишины со всѣми ихъ имѣніями въ той землѣ предадимъ огню и мечу. О согласномъ сему поступкѣ мы конечно къ тому времени условимся и съ королемъ прусскимъ, почему и вы можете при учиненіи онаго соглашаться съ его министромъ, въ вашемъ мѣстѣ находящимся.

11. Когда всѣ наши столь сильныя и изобильныя мѣры сверхъ всякаго чаянія не предуспѣютъ, чтобъ все дѣло рѣшить безъ вступленія нашихъ войскъ въ Польшу, и мы по нашему твердому намѣренію принуждены будемъ обнаженнымъ мечемъ возводить или же и возведши, утверждать на престолѣ нами избраннаго короля, въ такомъ случаѣ мы уже не можемъ удовольствовать собственный интересъ нашей имперіи предписанными вамъ въ предыдущихъ статьяхъ кондиціями, и прежде ружья не положимъ, покамѣсть не присоединимъ онымъ къ нашей имперіи всю польскую Лифляндію. Увѣдомя васъ о семъ заблаговременно, повелѣваемъ содержать оное въ наиглубочайшемъ секретѣ единственно для собственнаго вашего правила къ настоянію случая.

12. Намъ извѣстно, сколь мало старинное положеніе доходовъ на содержаніе внутри своихъ областей польскаго короля, неимѣющаго постороннихъ доходовъ, почему нашъ интересъ уже требуетъ, чтобъ вы весь нашъ и свой персональный кредитъ употребили къ исходатайствованію отъ рѣчи посполитой, въ разсужденіи нынѣшняго общаго образа жизни нѣкоторую умѣренную прибавку доходовъ нами возведенному королю, дабы онъ тѣмъ былъ огражденъ отъ искушенія къ принятію постороннихъ субсидій.

13. Впрочемъ, хотя мы себѣ представить и не можемъ, чтобъ такой благороднаго духа человѣкъ, какого мы знаемъ нашего кандидата, могъ себя допустить обласкать къ отрицанію отъ короны, однакоже, видя совершенно, что никакихъ способовъ, средствъ и усилованій въ

томъ пренебрежено не будетъ отъ противныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ, мы повелѣваемъ вамъ весьма прилежно оное предостерегать, увѣряя его, что подъ нашимъ покровительствомъ полученную корону никто уже у него отнять не можетъ.

14. Давъ такимъ образомъ сіе вамъ общее наставленіе, поручая вашему собственному благоизобрѣтенію подробнѣйшія въ томъ мѣры и распоряженія, намъ остается теперь ожидать исполненія съ добрымъ успѣхомъ, о которомъ мы никакъ сомнѣваться не можемъ, знавъ вашу ревность и усердіе, къ которымъ вы, графъ Кейзерлингъ, конечно присовокупите всѣ ваши испытанные таланты, а вы, князь Репнинъ, ваше намъ извѣстное и первое желаніе къ подражанію онымъ, и тѣмъ, соединясь единодушно, учините себя наипаче достойными нашего особливаго къ вамъ благоволенія и щедрой монаршей милости.

Помѣта вице-канцлера: Таковая инструкція за подписаніемъ Ея Имп. В-ва съ приложеніемъ нѣмецкаго перевода послана къ генералъ-маіору князю Репнину при рескриптѣ № 1 съ нарочнымъ курьеромъ, гвардіи сержантомъ Фрауендорфомъ 11 ноября 1763 года, а датумъ въ оной инструкціи поставленъ „6" того же ноября.

749) РЕСКРИПТЪ № 84 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный).

Сообщается объ секретнѣйшей инструкціи, отправляемой съ кн. Репнинымъ, въ которой „пространно изображены мнѣнія и намѣренія наши въ разсужденіи нынѣшнихъ польскихъ обстоятельствъ". Такъ какъ пріѣздъ кн. Репнина въ Варшаву „не можетъ толь скоро воспослѣдовать, а мы весьма желаемъ, да и великую въ томъ нужду признаваемъ, чтобъ вы заблаговременно вѣдая объ оной, могли по тому учреждать ваши поступки и принимать потребныя мѣры, клонящіяся къ достиженію положеннаго нами намѣренія", то сообщается копія съ инструкціи. Данъ въ Петербургѣ 9 ноября 1763.

750) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [1])

По воспослѣдованной кончинѣ короля польскаго начали уже происходить при разныхъ европейскихъ дворахъ всякіе нескладные и ни малой вѣроятности недостойные слухи, а именно, якобы мы намѣрены, согласясь съ е. в-вомъ королемъ прусскимъ, отнять отъ республики польской нѣкоторыя провинціи и оныя между собою раздѣлить. Та-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 9 ноября 1763.

кія разсѣеваемыя лжи не заслуживаютъ нашего уваженія, потому что свѣтъ уже удостовѣренъ, коимъ образомъ мы, вступя на всероссійскій имп. престолъ, главнымъ предметомъ положили стараться не токмо о соблюденіи съ сосѣдними съ нами державами доброй дружбы, но и о возстановленіи общей тишины, которою теперь весь человѣческій родъ и наслаждается; намѣренія же нашего никогда не было, да и нѣтъ въ томъ нужды, чтобъ стараться о расширеніи границъ имперіи нашей,— она и безъ того пространствомъ своимъ составляетъ нарочитую часть всего земнаго круга; а только стараніе наше простирается къ тому, чтобъ многія въ имперіи нашей лежащія, къ человѣческому обитанію весьма удобныя, но къ сожалѣнію еще необитаемыя земли населить и привесть тѣмъ въ цвѣтущее состояніе, въ чемъ мы съ помощью Всевышняго со временемъ и предуспѣть надѣемся. Вѣдая о семъ, весь разумный свѣтъ конечно не подастъ вѣры вышеизображеннымъ разсѣваемымъ ложнымъ слухамъ, и мы притомъ весьма спокойны быть могли бъ, но какъ легко станется, что такія лжи нарочно выдуманы отъ недоброжелательныхъ и завидующихъ намъ людей для того только, чтобъ и у другихъ европейскихъ державъ вселить какую объ насъ недовѣрку, а сосѣдямъ нашимъ подать подозрѣніе, то за нужно находимъ мы снабдить васъ на сей случай наставленіемъ нашимъ. Вы вѣдаете изъ циркулярнаго рескрипта отъ 11-го числа прошлаго мѣсяца, что мы намѣрены республику польскую охранять при всѣхъ ея правахъ и вольностяхъ, особливо же во время избранія новаго короля и не допускать, чтобъ сіи драгоцѣнныя ея преимущества нарушены были, о чемъ мы и знатнѣйшимъ польскимъ вельможамъ подали обнадеживаніе. Такое наше намѣреніе остается неотмѣнно правиломъ нашихъ поступковъ. Итакъ, вы зная сіе, въ состояніи найдетесь всякія противныя въ вашемъ мѣстѣ разглашенія и толкованія опровергать самою истиною [1]); причемъ вы имѣете въ вашемъ мѣстѣ на обыкновенной конференціи съ тамошнимъ министерствомъ объявить въ конфиденцію, что по принятымъ нашимъ твердымъ началамъ охранять польскую форму правительства, права, преимущества и законы сей республики, и принявъ въ безпристрастное уваженіе желанія знатнаго числа тамошнихъ магнатовъ о томъ пекущихся, такъ какъ и ихъ важную и основательную предосторожность, чтобъ безпрерывное избраніе польскихъ королей изъ одного дома не претворилось напередъ въ почтен-

[1]) На поляхъ помѣта канцлера: Дальнѣйшее писать только въ Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ, Мадритъ и Варшаву. Конецъ шифрованъ.

ный обычай, а потомъ и въ наслѣдственное право, не меньше же сего совершенно мы также предостерегая и тѣ замѣшательства, да и можетъ быть и самое кровопролитіе противное нашему человѣколюбію и нашей твердой политической системѣ, которое произойти можетъ отъ постороннихъ кандидатовъ къ польской коронѣ, мы приняли намѣреніе согласоваться и поспѣшествовать въ избраніи къ тому Піаста. И вслѣдствіе извѣстнаго тамошнему государю, при которомъ вы находитесь, нашего желанія обще и единогласно съ нимъ дѣйствовать во всемъ томъ, что можетъ сохранить и укрѣпить общій въ Европѣ миръ и тишину, мы вамъ повелѣли сіе наше намѣреніе въ дружеской конфиденціи ему объявить съ тѣмъ, что мы уповаемъ, что е. в-во чрезъ сіе наивяще познаетъ наше истинное желаніе распространять съ нами дружбу и доброе согласіе и, по справедливости признавъ, что мы по нашему ближнему сосѣдству съ польскою республикою наипаче интересованы въ сохранѣніи въ ней покоя, приступитъ къ нашему намѣренію и повелитъ тамъ находящемуся своему министру согласно съ нашими въ томъ дѣйствовать и наши виды подкрѣплять, что мы и съ своей стороны примемъ за новый опытъ взаимной къ намъ его дружбы и довѣренности. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 10 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

751) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛУ-МАЙОРУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ РЕПНИНУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Во время нынѣшняго въ Польшѣ интеррегнума польза существительныхъ интересовъ нашихъ и знатность имперіи нашей требуютъ, чтобъ избранъ былъ на престолъ польскій такой король, который бы имперіи нашей не только доброжелателенъ, но и возведеніемъ въ сіе достоинство намъ одолженъ былъ. При сихъ обстоятельствахъ для вспоможенія и облегченія трудовъ нашего въ Варшавѣ находящагося посла, графа Кейзерлинга за нужно разсудили мы отправить туда еще другую персону въ характерѣ полномочнаго нашего министра. Зная же доброе ваше начало въ политическихъ дѣлахъ и ревность къ службѣ нашей, избрали мы къ тому васъ; чего ради прилагаемъ при семъ кредитивную объ васъ грамоту къ примасу и ко всей республикѣ поль-

---

[1]) Помѣта: 6 ноября 1763.

ской. Какимъ образомъ поступать вамъ въ бытность вашу въ Польшѣ, о томъ прилагаемъ при семъ же особливую вамъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ инструкцію, которая, имѣя служить правиломъ и послу нашему, графу Кейзерлингу во всѣхъ его поведеніяхъ обще съ вами, надобно потому вамъ по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву, вручить ему какъ оригиналъ, такъ и нѣмецкій переводъ, оставляя у себя для руководства и наставленія вашего копію. Здѣсь мы къ тому ничего присовокупить не находимъ, но токмо рекомендуемъ вамъ употреблять прилежное ваше стараніе въ исполненіи помянутой инструкціи и въ достиженіи означенныхъ тамо намѣреній нашихъ. Мы возлагаемъ совершенную на васъ надежду, что вы не пожалѣете трудовъ въ произведеніи въ дѣйство поручаемой вамъ коммиссіи, заслуживая императорскую нашу щедроту, которую мы вамъ самымъ дѣломъ оказать въ свое время не оставимъ.

При семъ же посылаемъ къ послу, графу Кейзерлингу указъ, который ему и вручить имѣете. Изъ приложенной здѣсь съ онаго копіи усмотрите вы, что повелѣли мы ему совершенную во всемъ къ вамъ откровенность показывать; итакъ надобно вамъ отъѣздомъ вашимъ въ Варшаву поспѣшать и пріѣхавъ туда въ акредитованіи себя и во всемъ, что до исправленія дѣлъ нашихъ касаться можетъ, поступать по совѣту и согласію посла нашего, графа Кейзерлинга, имѣя съ нимъ ласковое обхожденіе, которое много способствовать можетъ къ пріобрѣтенію дружбы сего министра. Хотя отправленныя сюда реляціи будете вы подписывать вмѣстѣ съ графомъ Кейзерлингомъ, однакожъ въ запасъ прилагаются при семъ цифирныя азбуки россійская и нѣмецкая, которыя въ кореспонденціи вашей какъ сюда, такъ и съ здѣшними при чужестранныхъ дворахъ находящимися министрами по востребованію нужды употреблять можете; для исправленія же вашей кореспонденціи опредѣляемъ при васъ переводчика нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Якова Булгакова.

Сверхъ данныхъ вамъ на проѣздъ и экипажъ 10000 рублевъ и опредѣленнаго жалованья въ бытность вашу тамо по 1000 рублевъ на мѣсяцъ на содержаніе дома, всемилостивѣйше опредѣляемъ вамъ еще по 1000 рублевъ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ, которыя деньги съ начала пріѣзда вашего въ Варшаву по окончаніе вашей коммиссіи переводимы къ вамъ будутъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 11 дня 1763 года.

Екатерина.

К. Александръ Голицынъ.

752) РЕСКРИПТЪ № 85 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Собственноручно): *Быть по сему* [2]).

По отправленнымъ къ вамъ рескриптамъ нашимъ извѣстны уже вы, что назначили мы при нынѣшнихъ важныхъ въ Польшѣ обстоятельствахъ для вспоможенія вамъ въ исправленіи дѣлъ нашихъ, генерала-маіора князя Николая Репнина, въ характерѣ полномочнаго нашего министра при польской республикѣ. Мы избрали его къ тому какъ по его способности, такъ паче по извѣданной его къ службѣ ревности. Теперь онъ дѣйствительно въ путь свой отъѣзжаетъ и мы снабдили его надлежащею и съ существительными интересами нашими сходственною инструкціею, которую повелѣли мы ему, по пріѣздѣ въ Варшаву вручить вамъ оригинальную за подписаніемъ нашимъ и съ сдѣланнымъ здѣсь нѣмецкимъ переводомъ, потому что оная имѣетъ служить руководствомъ всѣхъ вашихъ подвиговъ и поступковъ. Мы надѣемся, что вы довольно изъ оной примѣтите, коимъ образомъ всѣ способы и средства, кои только здѣсь предусмотрѣть возможно, не упущены изъ виду для достиженія положеннаго нами намѣренія. Итакъ зависитъ только отъ употребляемаго вами въ свое время старательства къ умноженію шефовъ партіи и къ приготовленію духовъ. Искусство ваше въ политическихъ дѣлахъ и негоціаціяхъ, не меньше же усердіе и ревность ваша къ службѣ нашей толико намъ извѣстны, что мы внутреннее удовольствіе чувствуемъ, поручая вамъ сію для интересовъ нашихъ весьма важную, а для имперіи нашей славную коммиссію, въ которой конечно надѣемся предуспѣть, тѣмъ несумнительнѣе, что будетъ она производиться толь искуснымъ и благоразумнымъ министромъ. По прибытіи въ Варшаву князя Репнина имѣете вы ему совѣтомъ и наставленіемъ вашимъ вспомогать въ подачѣ кредитивной нашей грамоты, и ознакомить его со всѣми доброжелательными къ намъ магнатами; а какъ мы повелѣли ему поступать во всемъ съ вашего совѣта и требовать вашего наставленія и объясненія о всѣхъ настоящихъ въ Польшѣ обстоятельствахъ, то соизволеніе наше есть, чтобъ и вы равномѣрно же показывали къ нему совершенную откровенность какъ по дѣламъ нашимъ, такъ и во всякихъ другихъ случаяхъ, дозволяя ему по желанію его всѣ донынѣ сдѣланные къ вамъ указы наши и весь министерскій вашъ архивъ прочитать, дабы

---

[1]) Копія сообщена кн. Репнину рескриптомъ № 1 отъ 11 ноября 1763.
[2]) Помѣта: 6 ноября 1763.

онъ тѣмъ скорѣй пріобрѣсти себѣ могъ настоящую идею о всѣхъ съ Польшею дѣлахъ нашихъ.

Что касается до отправляемыхъ къ намъ реляцій, то желаемъ мы, чтобы оныя подписывали вы вмѣстѣ съ княземъ Репнинымъ, какъ съ полномочнымъ министромъ нашимъ, ибо отъ особливыхъ отъ каждаго реляцій легко могло бъ произойти какое недоразумѣніе и разногласіе, а отъ того и затрудненіе въ принимаемыхъ нами резолюціяхъ, чего при нынѣшнихъ деликатныхъ обстоятельствахъ весьма избѣгать должно. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 11 дня 1763 года.

Екатерина.
Кн. Александръ Голицынъ.

753) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

á St. Pet. ce Vous 1763.

*) Monsieur le Comte Kayserling, le Prince Repnin qui vous rendra cette lettre m'a instamment prié de vous dire que vous pouvez avoir en lui la confiance que son extrême désir de me servir, ses talents et son zèle pour moi et mon empire lui peuvent attirer; je lui ai recommandé fort expressement d'agir avec vous le plus unanimement que faire seulement se peut; j'espére que vous en serez content, il connait le cas que je fais de votre habileté, la confiance et l'amitié que j'ai pour vous; il vous dira où j'en suis avec le roi de Prusse et l'intimité parfaite qui s'est établie entre ce prince et moi par nos lettres particulières. Adieu, j'ai eu quelques accés de fièvre et je suis encore assez faible·

Caterine.

Адресъ написанъ рукою Ея Величества:

Pour mon ambassadeur le Comte Kayserling à Varsovie.

С.-Петербургъ 11 ноября 1763.

*) Графъ Кейзерлингъ, князь Репнинъ, который вручитъ вамъ это письмо убѣдительно просилъ меня извѣстить васъ, что вы можете имѣть къ нему довѣріе, на которое даютъ ему право разсчитывать чрезвычайное его рвеніе къ моей службѣ, таланты и преданность мнѣ и моей Имперіи; я ему нарочито приказала дѣйствовать вмѣстѣ съ вами на сколько только возможно единодушно; ему извѣстно какъ высоко я цѣню вашу ловкость и степень моего довѣрія и расположенія къ вамъ; онъ вамъ скажетъ въ какомъ положеніи находятся мои отношенія къ прусскому королю, а также о полномъ сближеніи, установившемся между мною и этимъ монархомъ по нашей частной перепискѣ. Прощайте; у меня было еще нѣсколько приступовъ лихорадки и я еще довольно слаба. Екатерина.

764) РЕСКРИПТЪ № 42 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ будущую весну здѣшній купецъ Володимеровъ съ компаніею по дозволенію и высочайшей нашей опробаціи отправляетъ фрегатъ въ Средиземное море съ россійскими товарами для учиненія опыта къ торгу изъ Санктъ-Петербурга въ Испанію, Францію и Италію. По общему нашему правилу способствовать всѣми силами благополучію нашихъ подданныхъ, не хотимъ мы и сего перваго почти опыта внѣшней отсюда комерціи оставить безъ особливаго нашего призрѣнія и покровительства, и для того повелѣли сей купечественный, но не меньше однако и къ оборонѣ вооруженный фрегатъ прикрыть на все время плаванія его другимъ, прямо военнымъ. Хотя такимъ образомъ и думаемъ мы, что довольная будетъ доставлена безопасность компанейскому фрегату, однако для вящей осторожности отъ подвластныхъ Портѣ африканскихъ разбойниковъ находимъ мы за нужно предписать вамъ, чтобъ вы, увѣдомя турецкое министерство о вознамѣренномъ съ нашей стороны открытіи средиземнаго съ Россіей торга и представя оной по будущему въ свое время распространенію съ стороны Средиземнаго моря въ Архипелагскихъ островахъ собственно турецкимъ областямъ полезнымъ, старались благовременно исходатайствовать для обоихъ фрегатовъ такіе султанскіе указы, которые бы капитанамъ ихъ на руки отданы быть могли для предъявленія какъ турецкимъ командирамъ въ такихъ случаяхъ, когда бы одному, или обоимъ фрегатамъ въ подчиненныя имъ гавани или мѣсто зайти случилось, такъ и самымъ африканскимъ правительствамъ, дабы подвластные ихъ, зная султанскую къ намъ дружбу и уваженіе, тѣхъ фрегатовъ нашихъ не трогали и на нихъ не нападали, сколько впрочемъ ни безпечны отъ набѣговъ варварскихъ по собственной фрегатовъ силѣ. Сіи представленія можете вы по лучшему вашему усмотрѣнію препроводить и другими, кои бы только одержанію намѣренія нашего служить могли, увѣряя взаимно Порту, что и мы при додающихся случаяхъ никогда не оставимъ показывать ей равномѣрныя угодности. Какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе, будемъ мы ожидать доношеній вашихъ, также и скорой присылки сюда султанскихъ указовъ, если бы Порта не сдѣлала въ дачѣ оныхъ затрудненія. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 12 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

755) РЕСКРИПТЪ № 86 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Генералъ-маіоръ князь Репнинъ дѣйствительно отсюда въ путь свой въ Варшаву отправился, которому дана отъ насъ за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ инструкція, и съ которой вамъ для предварительнаго руководства послана уже копія съ сержантомъ гвардіи Юніемъ, къ чему мы теперь ничего присовокупить не имѣемъ, будучи уже довольно снабдены вы наставленіями нашими, въ оной инструкціи изображенными. Между тѣмъ къ нашему удовольствію получили мы реляціи ваши подъ № 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ. По содержанію изъ нихъ № 4-го о присылкѣ сюда старосты Любинскаго [1]) нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Панинъ вамъ уже далъ знать наше намѣреніе [2]). Мы также всемилостивѣйше апробуемъ, что вы стараніе употребить хотите, дабы поручено было означенному старостѣ просить насъ о соблюденіи вольности и правъ республики, что весьма сходствуетъ и съ намѣреніемъ нашимъ, изображеннымъ въ помянутой нашей общей вамъ инструкціи; и такъ рекомендуемъ мы стараніе ваше о томъ усугубить, въ чемъ мы, на искусство и ревность вашу совершенно полагаясь, надѣемся, что старанія ваши въ томъ безплодными не останутся и впрочемъ теперь мы ожидаемъ съ желаніемъ скораго и обстоятельнаго вашего увѣдомленія о точномъ содержаніи того, что на бывшемъ въ вашемъ мѣстѣ сенатскомъ совѣтѣ постановлено и опредѣлено. Пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 15 дня 1763 года.

По Ея И. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

756) РЕСКРИПТЪ № 46 Г. А. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный.)

Реляціи ваши съ № 92 по № 100 включаемо получены здѣсь всѣ въ одно время исправно. Что касается до главнаго предмета нынѣшнихъ политическихъ дѣлъ, то есть до избранія новаго короля польскаго, то вамъ о намѣреніи нашемъ по сему важному дѣлу уже знать дано циркулярными рескриптами, особливо же послѣднимъ, подъ № 45, на который мы и теперь ссылаясь, не находимъ ничего къ тому присовокупить, какъ только ожидаемъ во свое время доношенія вашего,

[1]) Съ извѣстіемъ о кончинѣ Августа III.

[2]) О согласіи и удовольствіи Императрицы такимъ посольствомъ Любинскаго.

какой получите вы отъ тамошняго двора отвѣтъ на чинимое оному объявленіе нашего намѣренія. Между тѣмъ мы учиненное графомъ Сендвичемъ сообщеніе присланнаго къ е. в-ву королю отъ курфирста саксонскаго письма, и королевскаго на оное отвѣта, признаваемъ новымъ знакомъ королевской къ намъ дружеской откровенности, и повелѣваемъ вамъ потому графу Сендвичу именемъ нашимъ оказать за то наше удовольствіе, присовокупляя къ тому, что какъ мы о преемникѣ польскаго престола намѣренія наши е. в-ву уже сообщили чрезъ посла Букингама, равно какъ и чрезъ васъ, такъ мы и впредь съ такою жъ откровенностію въ семъ дѣлѣ съ е. в. поступать будемъ, въ несумнѣнной надеждѣ пребывая, что е. в. не уклонится съ нами общее дѣло въ томъ учинить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 15 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

577) ПРИКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

По приложенному при семъ письму къ ея имп. в-ству отъ астраханскаго губернатора съ письмомъ же къ нему одного калмыцкаго владѣльца ея в-ство указать соизволила разсуждать коллегіи иностранныхъ дѣлъ и подать мнѣніе что изъ того можетъ быть полезнаго и какія особливыя еще средства употреблены быть должны въ разсужденіи границъ, извѣстныхъ нравовъ тамошнихъ народовъ и обычаемъ введенныхъ нашихъ съ ними обращеніяхъ, такъ и напротивъ того по положеніямъ нашихъ политическихъ правилъ съ ними, не найдется ли какого опасенія, дабы одни, увидя другихъ поселяющимися, не подвергли границы наши какимъ либо неспокойствамъ, или же бъ, освободясь отъ подданства, не откочевали къ другимъ народамъ. Понеже соизволеніе ея в-ства, чтобъ сіе дѣло секретно трактовано было, то надлежитъ призвать въ коллегію всѣхъ членовъ изъ публичной экспедиціи и учинить полное собраніе «17» числа сего мѣсяца въ 10 часовъ по утру. Н. Панинъ.

Помѣта: Прислано въ коллегію 15 ноября 1763.

758) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le Comte Kayserling. Comme tout ce qui peut unir ou désunir mes amis en Pologne ne peut être regardé de ma part avec

*) Графъ Кейзерлингъ. Такъ какъ все могущее вести къ единенію или разъединенію моихъ друзей въ Польшѣ не можетъ быть разсматриваемо съ моей сто-.

[1]) Изъ Государственнаго Архива; въ Моск. гл. Архивѣ шифрованный черновикъ.

indifférence, je vous fais aujourd'hui cette lettre pour vous dire, qu'il m'est revenu que Hennin agent de la France, je crois à Varsovie, divulguait, comme si le comte Oginski, gendre du prince chancelier, lié d'une étroite amitié avec l'envoyé de Danemarc baron d'Osten qui est ici, avait formé un plan à eux pour faire roi le comte Oginski, que la cour de Danemarc donnait dans ce plan, et que monsieur d'Osten travaillait à m'y porter; tout ceci en verité, est inventé. Il est vrai que cet Envoyé est très lié avec le comte Oginski. Il est vrai encore qu'il a écrit à sa cour, que ce Comte avait beaucoup d'amis et de partisans en Lithuanie, mais il n'a point travaillé ici pour lui. Il m'a parlé du voyage que le comte Oginski pensait faire ici, sans y ajouter, si non, quelque louange pour le dit comte. Or je pense que tout le reste de cette fable a été inventé par Hennin pour désunir mes amis, et il faut s'attendre à bien plus d'inventions et de calomnies encore. Ce sont les armes des faibles; quand on n'a d'autres ressources on a recours à celles là. Recommandez bien à nos amis de mépriser des bégueuleries pareilles, de se tenir fermes et unis et d'avoir ferme et entière confiance en mon aide et assistance, qui assurément ne sera employée ni faiblement ni à demi, mais bien en tems et lieu, avec tout le poids que le Ciel a mis entre mes mains, et comme vous, monsieur le Comte Kayser-

---

роны съ равнодушіемъ и пишу вамъ сегодня это письмо, чтобы сообщить вамъ. что до меня дошли свѣдѣнія, что французскій агентъ, кажется въ Варшавѣ, Генинъ, распространялъ слухи, какъ будто графъ Огинскій, зять князя канцлера, связанный узами тѣсной дружбы съ пребывающимъ здѣсь датскимъ посланникомъ барономъ Остеномъ, задумалъ собственно имъ принадлежащій планъ возвести на королевскій престолъ графа Огинскаго, что датскій дворъ сочувствуетъ этому плану, и что г. Остенъ работаетъ чтобы согласить меня на оный; все это поистинѣ выдумано. Правда, что этотъ посланникъ весьма друженъ съ графомъ Огинскимъ. Правда также, что онъ писалъ своему двору, что этотъ графъ имѣетъ много друзей и партизановъ въ Литвѣ, но онъ не работалъ здѣсь въ его пользу. Онъ мнѣ говорилъ о путешествіи, которое графъ Огинскій думалъ предпринять сюда, не прибавляя къ тому ничего, кромѣ нѣсколькихъ похвалъ этому графу. Я же думаю, что все остальное въ этой баснѣ изобрѣтено Генниномъ чтобы разъединить моихъ друзей, и слѣдуетъ ожидать еще болѣе выдумокъ и клеветъ. Это есть оружіе слабыхъ и когда нѣтъ другихъ средствъ, то прибѣгаютъ къ нему. Посовѣтуйте хорошенько моимъ друзьямъ презирать подобныя росказни, держаться твердо и дружно и имѣть твердое и полное довѣріе къ моей помощи и содѣйствію, которое безъ сомнѣнія проявиться ни слабо, ни на половину, но конечно своевременно и со всею силою, которую Богъ вложилъ въ мои руки и какъ вы, графъ Кейзерлингъ можете о томъ засвидѣтельствовать искренно въ виду вашихъ инструкцій. Прошу васъ хорошень-

ling le pouvez attester avec sincérité vû vos instructions. Je vous prie d'en bien assurer mes amis qui en paraissent douter à ce qui me semble. Je suis au reste comme toujours avec beaucoup d'affection pour vous.

Nov. 18. 1763 St.-Pétersbourg.

Caterine.

759) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le Comte Kayserling [2]), mon paquet étant déja fermé, je viens d'apprendre une circonstance fort singulière: c'est qu'on m'a dit pour sûr que l'Impératrice Reine à détaché le général Poniatowski à sa famille pour leur dire qu'elle ne s'opposerait point à tout ce qui leur pourrait arriver d'heureux, et nommément à l'élection d'un de leur famille; sachez ce qui en est? Car le roi de Prusse m'a fait dire par le prince Dolgorouki qu'il venait de recevoir une lettre de cette même Imp. Reine où elle l'invite à seconder avec elle l'électeur de Saxe et de plus elle mande au roi qu'elle m'en a écrit une pareille, que cependant son ambassadeur de m'a point encore rendue quoiqu'il y a bien huit jours qu'il a reçu un courrier, ce qui me fait croire qu'ayant sû, que j'ai écrit à cette princesse et se doutant que c'est dans un autre style

---

ко увѣрить въ этомъ моихъ друзей, которые, какъ мнѣ кажется, начинаютъ сомнѣваться въ этомъ. Впрочемъ пребываю какъ всегда съ большимъ расположеніемъ къ вамъ

18 ноября 1763 г. С.Петербургъ. Екатерина.

*) Графъ Кейзерлингъ. Пакетъ былъ уже запечатанъ, когда я узнала обстоятельство весьма странное: мнѣ говорили за навѣрное, что императрица королева отправила генерала Понятовскаго къ его семейству сообщить оному, что она не будетъ противиться ничему тому что могло бы случиться для нихъ счастливаго, а именно избранію кого-либо изъ ихъ рода. Узнайте что въ этомъ вѣрнаго? ибо прусскій король сообщилъ мнѣ чрезъ князя Долгорукаго, что онъ только что получилъ отъ той же имп. королевы письмо, которымъ она приглашаетъ его къ содѣйствію вмѣстѣ съ нею саксонскому курфирсту и кромѣ того сообщаетъ королю что она писала мнѣ подобное же письмо, котораго однако ея посолъ не передавалъ мнѣ до сихъ поръ, хотя прошло уже добрыхъ 8 дней со времени прибытія къ нему курьера, что заставляетъ меня думать, что узнавъ что я писала этой владѣтельной особѣ и догадываясь что это было въ совершенно другомъ родѣ и видахъ, онъ не

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Письмо это хотя не помѣчено никакимъ числомъ, но должно быть отнесено къ октябрю или ноябрю 1763, такъ какъ въ рескриптѣ отъ 22 ноября 1763 о письмѣ австрійской императрицы упоминается. *Прим. бар. Стуарта.*

ou vue, il n'a pas jugé à propos de me la remettre et qu'il attend la réponse à ma lettre pour savoir à quoi s'en tenir, or si l'envoi du général Poniatowsky est vrai, voilà bien de la doublesse dans la conduite de la cour de Vienne. J'ai crû qu'il était nécessaire que vous sussiez cette circonstance pour en tirer avantage dans l'occasion, àfin que mes amis n'espèrent qu'en nous.

Caterine.

Адресъ написанъ рукою ея величества:

Нашему послу графу Кейзерлингу въ Варшаву.

760) РЕСКРИПТЪ № 45 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Отъ находящагося въ Митавѣ министромъ нашимъ дѣйствит. статскаго совѣтника Симолина вамъ уже дано знать о появившейся въ означенномъ мѣстѣ извѣстной французской книгѣ подъ титуломъ, *Mêmoires pour servir à l'Histoire de Pierre III*, которая прислана туда изъ Кенигсберга отъ нѣкотораго тамошняго кантора. Въ слѣдствіе прежнихъ насланныхъ о томъ повелѣній нашихъ, имѣете вы домогаться у министерства, дабы въ Кенигсбергъ отправлены были королевскіе указы, какъ о конфискованіи оной книги у помянутаго кантора и у другихъ кенигсбергскихъ книгопродавцевъ, такъ и о взятіи отъ нихъ извѣстія, откуда они экземпляры той книги получили и не знаютъ ли прямаго автора оной? Что у васъ по сему произойдетъ, о томъ будемъ ожидать доношенія вашего. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 19 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

761) РЕСКРИПТЪ № 87 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

(На концептѣ). «*Быть по сему.*» [2])

На сихъ дняхъ получили мы съ капитаномъ Тиромъ реляціи ваши подъ № 7-мъ 8-мъ 9-мъ и 10-мъ со всѣми приложеніями, и въ резолюцію на оные объявляемъ вамъ здѣсь соизволеніе наше.

нашелъ умѣстнымъ вручить мнѣ это письмо, и ожидаетъ отвѣта на мое письмо. чтобы знать чего держаться. Если же посылка генерала Понятовскаго дѣйствительно имѣла мѣсто вотъ доказательство двоедушія вѣнскаго двора. Я считала необходимымъ чтобы вы знали объ этомъ обстоятельствѣ чтобы извлечь изъ этого при случаѣ пользу, дабы мои друзья надѣялись только на насъ.

Екатерина.

[1]) Черновой съ поправками Панина.
[2]) Помѣта: 20 ноября 1753.

1. Желаніе князей Чарторижскихъ, чтобъ мы объявили намѣреніе наше о кандидатѣ короны польской чинимою въ Польшѣ декларацією, мы видимъ къ нашему удовольствію отчасти упрежденнымъ нашею данною вамъ съ княземъ Репнинымъ общею инструкціею, съ которой вамъ послана съ нарочнымъ копія и съ генеральною декларацією, которую мы учинить повелѣли другимъ державамъ чрезъ министровъ нашихъ, какъ то вы уже усмотрѣть могли изъ посланной къ вамъ копіи съ циркулярнаго о томъ нашего рескрипта [1]), ибо вы теперь и тѣмъ, и другимъ можете себя поставить довольно уполномоченнымъ по сему дѣлу, то и такъ учинить, что и какъ вы по своему благоразумію полезнѣе изобрѣтете. Но однакоже мы тѣмъ не меньше въ изобиліе мѣръ нашихъ присланный отъ васъ проэктъ декларацій всемилостивѣйше апробуемъ, отдавая вамъ на волю учинить оную, точно ли противъ проекта вашего, или же что въ ней переменя или присовокупя нѣсколько побудительныхъ причинъ, взявъ оныя изъ инструкціи вашей и изъ генеральной нашей другимъ дворамъ декларацій, по вашему собственному лучшему благоизобрѣтенію. Мы не сомнѣваемся, чтобъ и прусскій въ вашемъ мѣстѣ министръ по желанію вашему не сдѣлалъ согласную декларацію, о чемъ здѣсь отъ насъ чрезъ наше министерство представлено е. прусскому в-ву. Итакъ когда совсѣмъ постановите на мѣрѣ такую декларацію, можете вы сперва сообщить оную прусскому резиденту, требуя отъ него вслѣдствіе насланныхъ къ нему королевскихъ наставленій, чтобъ и онъ съ своей стороны согласный съ вами учинилъ поступокъ. Но ежелибъ онъ паче чаянія отъ того отклонился, то вамъ нѣтъ нужды останавливаться за тѣмъ вашею декларацією, которую тѣмъ не меньше можете учинить съ одной нашей стороны, удовольствуя тѣмъ желаніе и требованіе друзей нашихъ.

2. Учиненное вами начало въ признаніи республикою императорскаго нашего титула похвально и служитъ ко всевысочайшей нашей благоугодности. Мы надѣемся, что по такому хорошему началу, совершенное окончаніе сего дѣла не повстрѣчаетъ никакихъ трудностей, въ чемъ полагаемся на извѣстное ваше искуство въ негоціаціяхъ. Въ отвѣтѣ вашемъ на записку примасову истребили уже вы всякое разсудительное сумнительство по причинѣ употребляемыхъ въ императорскомъ нашемъ титулѣ словъ: «всероссійское», чѣмъ по вашему увѣдомленію примасъ уже столько былъ доволенъ, что и приказалъ въ канцеляріи своей во всѣхъ сочиняемыхъ публичныхъ актахъ давать

---

[1]) См. выше № 750.

намъ императорскій титулъ. Мы однакожъ для ближайшаго вамъ по сему дѣлу наставленія здѣсь объявляемъ наше мнѣніе, что всякаго рода безпосредственно отъ насъ даваемый о томъ актъ можетъ ослабить и двоякости подвергнуть ту вамъ извѣстную декларацію, которою мы при всѣхъ европейскихъ дворахъ единажды навсегда утвердили непоколебимымъ императорскій титулъ въ самой коронѣ нашей монархіи, еже впредь ни какой перемѣнѣ или исключенію подвержено быть не можетъ, почему она должна быть первымъ правиломъ и настоящему у васъ о томъ дѣлу. Того ради, если во время созывательнаго сейма необходимо надобна будетъ съ нашей стороны какая либо новая декларація, въ такомъ случаѣ имѣете вы оную отъ себя дать и, упомянувъ въ ней учиненный предварительно на примасову записку вашъ отвѣтъ, можете сослаться притомъ на вышепомянутую нашу генеральную декларацію, [1]) а къ тому еще прибавить наше собственное признаніе принятаго всенародными правами общаго принципія, что никакой простой титулъ, слѣдовательно и *императорскій всероссійскій* не имѣетъ никакого произвесть права къ какимъ либо притензіямъ, клонящимся къ пріобрѣтенію таковыхъ владѣній, кои утверждаются на взаимномъ правѣ, происходящемъ и основывающемся на постановленныхъ между государствами трактатахъ, которые суть и всегда быть должны первымъ правомъ законныхъ владѣній между державъ.

3. О подачѣ примасу вѣрющей нашей грамоты не находимъ мы ничего примѣтить, а признаемъ наблюденный при томъ церемоніалъ сходственнымъ съ возложеннымъ на васъ характеромъ и слѣдовательно съ императорскимъ нашимъ достоинствомъ.

4. Что принадлежитъ до послѣдней вашей реляціи № 10, то присланные при оной универсалы публикуемые въ Польшѣ и Литвѣ, кажутся сочинены весьма намъ полезными; описанное въ нихъ толь живо плохое состояніе республики чрезъ 30 лѣтъ, истребленіе ея правъ, уничтоженіе отъ мятежниковъ справедливости, разореніе и обѣднѣвшее состояніе городовъ и другія нестроенія: всѣмъ онымъ по мнѣнію нашему кажется въ свое время можно воспользоваться и ощутительно приписывать, пристойнымъ между поляками образомъ, прежде бывшимъ изъ чужестранныхъ принцевъ польскимъ королямъ, доказывая и тѣмъ самымъ, что отъ Піяста, яко прямаго сына отечества такихъ для республики бѣдствій не могло бъ случиться. Мы полагаемся совершенно на искусство ваше, что вы конечно не оставите потому вселять въ

[1]) Слѣдующій періодъ вписанъ Панинымъ.

націю такія мысли, что спасеніе отъ крайней гибели ихъ государства зависитъ единственно отъ единогласнаго выбора въ короли изъ природныхъ Піастовъ такой особы, которая бы имѣла къ тому всѣ потребныя дарованія.

Наконецъ не хотѣли мы оставить безъ примѣчанія, что упоминаемаго въ послѣдней реляціи вашей экстракта изъ указовъ къ прусскому резиденту здѣсь не получено; повидимому при запечатованіи онъ забытъ остался въ вашей канцеляріи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 20 дня 1763 года.

По именному Е. И. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

762) РЕСКРИПТЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ реляціи вашей отъ 14-го минувшаго октября здѣсь усмотрѣно: 1) Что вы вслѣдствіе нашего манифеста, публикованнаго о желающихъ поселиться въ имперіи нашей иностранцахъ отправили сюда нѣсколько фабрикантовъ и ремесленныхъ людей водою и сухимъ путемъ, давъ всѣмъ имъ на проѣздъ и двумъ на расплату долговъ 222 червонныхъ. 2) Что изъ тамошнихъ подданнихъ уроженцевъ, или тамо поселившихся всякаго ремесла людей многіе къ вамъ являлись желающіе въ Россію на поселеніе выѣхать, но оныхъ оттуда явно отправить опасно, ибо отъ того неминуемо жалобы произойти могутъ будто бъ тамо людей къ переселенію подговариваютъ, да и сверхъ того какъ бы скоро о посылкѣ тѣхъ людей узнали, конечае бы приказано было ихъ, на дорогѣ въ областяхъ королевскихъ нагнавъ, арестовать, а особливо, что по публикаціи вышеозначеннаго манифеста во всѣхъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстахъ обрѣтающимся командамъ повелѣно накрѣпко осматривать и разспрашивать всѣхъ выходящихъ и выѣзжающихъ изъ королевскихъ областей людей, а земскимъ въ провинціяхъ совѣтникамъ строжайше предписано наблюдать, чтобъ выходцевъ изъ ихъ уѣздовъ отнюдь не было, и что они въ томъ отвѣтствовать должны, почему вы испрашиваете резолюціи, какъ съ таковыми къ вамъ являющимися тамошними уроженцами или поселившимися уже нѣсколько лѣтъ въ тамошнемъ королевствѣ поступать. 3) Между тѣмъ, чтобъ онымъ людямъ совсѣмъ въ ихъ требованіи не отказать, вы имъ сказали, что за позднимъ годовымъ временемъ нынѣ ихъ водою отправить уже не можно, и чтобъ потому они пообождали тамо до будущей весны, и тогда вы надѣетесь по ихъ желанію исполнить. 4) Въ числѣ

оныхъ нашлись и такіе, которые вамъ объявили, что по ихъ бѣдности они того дожидаться не могутъ, развѣ на ихъ тамо содержаніе отъ вась имъ деньги даваться будутъ по тѣхъ поръ, какъ вы ихъ оттуда отправите, присовокупляя къ тому, что въ случаѣ отъ васъ совершеннаго въ ихъ требованіи отказа, они другія мѣры примутъ для своего тамо основанія. 5) Отправленнымъ же сюда людямъ паспортовъ вы отъ себя не дали, дабы въ случаѣ ихъ въ областяхъ королевскихъ осматриванія или и задержанія не можно было никакого вида о вашемъ ихъ оттуда отправленіи у нихъ сыскать и тѣмъ избѣжать могущихъ быть въ противномъ случаѣ тамо жалобъ и нареканій. 6) Изъ являющихся къ вамъ людей нѣсколько такихъ было, которые, имѣя желаніе въ Россіи съ своими фамиліями поселиться, но будучи тамо должны, хотя при томъ и сами въ тамошнемъ городѣ маленькія фабрики имѣютъ и потому нѣсколько достаточны, объявляютъ, что за тѣмъ оттуда выѣхать они не могутъ, обѣщаясь тѣ деньги со временемъ возвратить, которыя на заплату ихъ тамо долговъ употреблены будутъ, а иные для лучшаго удостовѣренія о ихъ выѣздѣ и въ закладъ заплаченныхъ за нихъ денегъ представляли вамъ вручить въ сундукахъ за ихъ замкомъ и печатьми свои пожитки, которые бъ вы послѣ ихъ отъѣзда за ними въ Россію отъ себя отправили; такожде къ вамъ приходили нѣсколько лѣкарей и одинъ фонтаннаго дѣла мастеръ изъ Потсдама, родомъ же саксонецъ, который предъ симъ нѣсколько лѣтъ былъ въ службѣ дрезденскаго двора, желая вступить въ службу нашу, и потому требуя отъ васъ обѣщанія, что по прибытіи ихъ сюда они къ мѣсту опредѣлены будутъ съ произвожденіемъ притомъ имъ жалованья; и вы всѣмъ симъ людямъ единогласно объявляли, что вы никакихъ другихъ кондицій, кромѣ означенныхъ въ нашемъ манифестѣ, обѣщать имъ не можете, но что о томъ ихъ увѣрить въ состояніи находитесь, что хорошіе художники и ремесленники, также и прочіе искусные въ наукахъ люди могутъ совершенно на то положиться, что мы къ нимъ особливое благоволеніе и милость окажемъ, и просите вы о резолюціи, что вамъ впредь съ такими людьми чинить и какіе отвѣты имъ на ихъ требованія и представленія дѣлать. И хотя все сіе вы учинили можетъ быть для того, чтобъ тѣмъ поспѣшить принятому нашему намѣренію въ выѣздѣ въ имперію нашу на поселеніе иностранцевъ, однакожъ при всемъ томъ поступили вы не столь осмотрительно, какъ о семъ вамъ и другимъ нашимъ при европейскихъ дворахъ пребывающимъ министрамъ циркулярными нашими рескриптами отъ 12-го и отъ 25-го августа сего 1763 года рекомендовано, а именно:

дабы во всемъ, что до выѣзда тѣхъ людей касается, поступано было со всякою благопристойностію, соображая нашего и союзныхъ намъ дворовъ состояніе, а особливо того мѣста, гдѣ кто изъ министровъ нашихъ находится, и при выходѣ тѣхъ людей сюда наблюдать умѣренность и никакихъ излишнихъ расходовъ не дѣлать, но такъ, какъ въ манифестѣ нашемъ изъяснено, ибо что касается до денежной имъ ссуды и подмоги, то оная простирается токмо на тѣхъ, кои похотятъ въ Россію на поселеніе и вступленіе въ подданство наше на предписанные въ томъ манифестѣ годы ѣхать, и кто при выѣздѣ сюда въ дѣйствительной нуждѣ усмотрѣнъ будетъ, дабы инако напрасно такія выдачи потеряны не были, а равнымъ образомъ предостерегать и того, чтобъ и находящіеся въ дѣйствительной нуждѣ, получа деньги, тамо не оставались, но всемѣрно въ имперію нашу доставлены быть могли, а на временное житье сюда ѣздить никогда запрещено не было, слѣдовательно и нынѣ могутъ такіе люди безпрепятственно приходить, когда только они похотятъ, а потому и никакихъ договоровъ съ ними, ниже подмоги на дорогу дѣлать нужды нѣтъ. Но вы, вѣдая, что въ вашемъ мѣстѣ наистрожайше наблюдается, чтобъ изъ королевскихъ прусскихъ областей выходцевъ отнюдь не было, и зная, что вездѣ непристойно акредитованному министру явнымъ образомъ сдѣлаться вербовщикомъ, и людей, той земли подданныхъ, подговаривать и подъ своею протекціею партіями и фамиліями высылать, при всемъ томъ отправили сюда такихъ людей, въ которыхъ здѣсь едва ль какая польза быть можетъ, и изъ представленія вашего не видно, чтобъ они были въ числѣ желающихъ на поселеніе, и ежели оное въ самомъ дѣлѣ по пріѣздѣ ихъ сюда окажется, а для многихъ ихъ запросовъ ни къ чему ихъ употребить будетъ не можно, въ такомъ случаѣ не только данныя имъ отъ васъ деньги напрасно пропадутъ, но и не обойдется безъ какого либо нареканія такъ чтобъ тѣмъ не воспрепятствовало настоящимъ изъ другихъ мѣстъ на поселеніе выходцамъ желаніе самымъ дѣломъ оказывать, да и учиненная имъ на проѣздъ дача не такова, чтобъ оная соотвѣтствовала данному вамъ на сей случай наставленію, и для того впредь надлежитъ вамъ поступатъ съ осторожностію, наблюдая, чтобъ изъ сего ни малѣйшей не могло быть причины къ неудовольствію королевскаго прусскаго двора, ибо съ чужестранными хотя и можно бъ было публичнѣе поступать, но съ подданными надобно употреблять разумно такія средства, чтобъ себя не компромировать, соображаясь съ попеченіемъ и обрядами больше или меньше о сохраненіи подданныхъ въ той землѣ гдѣ вы находитесь

употребляемыми, а когда изъ королевскихъ прусскихъ областей совсѣмъ нѣтъ свободы людямъ на поселеніе сюда выѣзжать, то уже не только представляемое вами содержаніе ихъ до весны, но и другія для нихъ иждивенія весьма излишны, и дабы оныя напрасно потеряны не были, оставить на волю тѣмъ людямъ самимъ о выѣздѣ своемъ въ нашу имперію, когда желаютъ, стараніе имѣть, а вамъ для избѣжанія всякихъ непріятныхъ слѣдствій въ то не мѣшаться; впрочемъ же которые являться будутъ у васъ не изъ королевскихъ прусскихъ подданныхъ и не изъ поселившихся тамо, а изъ другихъ свободныхъ чужестранцевъ, особливо же земледѣльцевъ и пахатныхъ людей, желающихъ ѣхать сюда на поселеніе, и въ томъ королевскимъ учрежденіямъ противность быть не можетъ, поступать вамъ на основаніи нашего манифеста и циркулярныхъ отъ 12-го и 25-го августа, да отъ 28-го минувшаго октября рескриптовъ (изъ которыхъ послѣдній, чаятельно получили вы по отправленіи о семъ реляціи своей) да и то съ береженіемъ казны нашей, а инако въ происходящихъ отъ немалыхъ денежныхъ раздачъ убыткахъ можете вы завесть себя въ подобные непріятные отвѣты какъ то и по столь казнѣ нашей убыточному дѣлу Гоцковскаго о провіантѣ съ вами случилось; только фабрикантовъ желающихъ въ имперіи нашей заводить фабрики на нашемъ казенномъ, а не на собственномъ иждивеніи и другихъ тому подобныхъ, каковъ есть извѣстный Буссероль Германсъ, для многихъ ихъ запросовъ и могущихъ быть напрасныхъ убытковъ, не отправляя сюда напередъ, по освѣдомленіи о ихъ искусствѣ и состояніи, присылать умѣренныя и во всемъ изъяснительныя ихъ кондиціи и на оное ожидать нашей резолюціи, которую мы всегда склонно дать можемъ, если только кондиціи ихъ въ самомъ дѣлѣ найдутся во всемъ умѣренны и состояніе представляемыхъ ими фабрикъ для пользы имперіи нашей нарочнаго иждивенія нашего заслужитъ; а такихъ людей, которые желаютъ принять здѣсь какую либо службу, отнюдь ничѣмъ не обнадеживать и деньгами не ссужать, но оставить имъ на волю сюда ѣхать, или по прежнему въ своемъ мѣстѣ остаться. Данъ въ С.-Петербургѣ, 21 ноября 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

763) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи кн. Долгорукова изъ Берлина отъ 4 (15) ноября 1763 г. за № 55, Н. И. Панинъ представляетъ:

Князь Долгорукій повидимому гораздо разсердился на короля прусскаго и очень неблагоразумно безъ шифровъ написалъ такія уразительныя обвиненія.

Проэктъ его о требованіи тако публикаціи, также не безъ жара придуманъ. Король прусскій по справедливости равнаго отъ насъ требовать можетъ, ибо едва можно ли сомнѣваться, чтобъ и у насъ не столько же было прусскихъ подданныхъ; наши войска теперь разсѣяны еще пространнѣе прусскихъ и, имѣвъ столько лѣтъ во владѣніи и въ винтерквартирахъ ихъ области, конечно вывели оттуда не малое число людей всякихъ лѣтъ и всякихъ званій, и удерживаютъ ихъ по своимъ деревнямъ и при себѣ въ отдаленныхъ отъ сюда мѣстахъ страхомъ, порабощеніемъ и перемѣною закона. Невозможно себѣ представить, чтобъ всѣ сіи обстоятельства не были извѣстны королю прусскому, да и графъ Сольмсъ уже давно мнѣ говорилъ чтобъ такую публикацію здѣсь исходатайствовать, но я оное отклонилъ, объявя ему, что нашъ штатскій резонъ сего никакъ не дозволитъ и потому всѣ его домогательства будутъ втунѣ. При таковыхъ уваженіяхъ остается предписать князю Долгорукову, чтобъ онъ безскушно настоялъ требованіями о выдачѣ тѣхъ, о которыхъ провѣдаетъ, а мы оное отсюда чрезъ графа Сольмса подкрѣплять станемъ.

Апробуется.

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. в—ва 21 ноября 1763 г. (Ср. рескриптъ къ Долгорукову № 48 отъ 17 декабря 1763).

764) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le comte Kayserling. Le Promémoria, que vous m'avez envoyé dans votre № LIV, renferme principalement la demande, que je déclare le plutôt possible mes intentions; sur ceci je m'en rapporte au rescrit qui vous est adressé par le collège des affaires étrangères et je n'ai à y ajouter, sinon que si pour la déclaration que mes amis souhaitent vous croyez ma signature absolument nécessaire, vous pourrez y employer un des blancs signés, que vous porte le prince Repnin; je crois aussi, que quand vous aurez reçu les instructions, vous rendrez peut être cette déclaration plus forte. Sur *l'éclaircissement au mémoire* je n'ai rien autre chose à répondre, si non, que vous assuriez mes amis de

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Памятная записка, которую вы мнѣ прислали при вашемъ № 54 заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ требованіе, чтобы я возможно скорѣе объявила мои намѣренія; относительно этого я ссылаюсь на рескриптъ отправленный вамъ колегіею иностранныхъ дѣлъ и я не имѣю ничего добавить по этому предмету развѣ что если для деклараціи которой желаютъ мои друзья, вы считаете мою подпись совершенно необходимою, я уполномочиваю васъ употребить для этой цѣли одинъ изъ бланковъ которые вамъ везетъ князь Репнинъ; я думаю также что когда вы получите инструкціи, вы быть можетъ усилите эту декларацію. Что касается до *поясненія къ запискѣ*, я не имѣю ничего отвѣтить кромѣ

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

l'invariabilité de mes intentions et que j'y employerai tous les moyens que Dieu m'a mis entre les mains. Je vous recommande en même temps, monsieur le comte Kayserling, de vous concerter avec la plus grande confiance avec nos amis sur tout ce qui peut être utile à la réussite de mon dessein; d'un autre côté vous devez être assuré qu'il ne manquera rien aux mesures que je m'en vais prendre avec le roi de Prusse.

Le titre Impérial que vous avez effectué ne laisse plus rien à désirer que l'approbation de la république; je m'en rapporte sur ce point à ce qui vous a été dit par le collège. Il me semble que les Polonais savent, que le roi d'Angleterre porte le titre de roi de France sans avoir ni prétention ni un pied de terre en France.

Vous aurez pû voir par les ordres du roi de Prusse à mr. Benoit à quels termes nous en sommes; il a tiré ses instructions presque mot à mot de ma lettre à ce roi.

Si la famille Czartorijski ne peut pas rendre riche le candidat à la couronne, au moins peuvent ils l'aider, ou améliorer son état; il les en dédommagera suffisamment par des starosties etc., au reste il y a un point dans vos instructions, qui vous aura suffisamment instruit de mes pensées.

того, чтобы вы увѣряли моихъ друзей въ неизмѣнности моихъ намѣреній и что я употреблю на то всѣ средства которыя Богъ далъ мнѣ въ руки. Прошу васъ вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Кайзерлингъ совѣщаться самымъ искреннимъ образомъ съ нашими друзьями обо всемъ что можетъ быть полезно успѣху моего намѣренія; съ другой стороны вы можете быть увѣрены въ томъ что ничто не будетъ упущено въ тѣхъ мѣрахъ, которыя будутъ приняты мною совмѣстно съ Прусскимъ королемъ.

Объ Императорскомъ титулѣ вами заявлено такъ какъ нельзя лучше; желать остается только одобреніе республики. По этому предмету я ссылаюсь на то, что вамъ было сообщено коллегіею. Мнѣ кажется что поляки знаютъ что англійскій король носитъ титулъ короля Франціи не имѣя никакихъ притязаній и ни пяди земли во Франціи. Вы могли судить по приказаніямъ Прусскаго короля господину Бенуа въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ мы находимся теперь. Онъ почерпнулъ данныя имъ инструкціи почти слово въ слово изъ моего письма къ нему (этому королю).

Если родъ Чарторижскихъ не въ состояніи сдѣлать богатымъ кандидата на престолъ, они могутъ по крайней мѣрѣ помочь ему или улучшить его положеніе: онъ вознаградитъ ихъ достаточно староствами и пр. Впрочемъ въ вашихъ инструкціяхъ есть пунктъ который достаточно ознакомитъ васъ съ моими мыслями.

On imprime *les remarques sur les affaires de Courlande,* que vous demandez et on vous les enverra. Si cette lettre vous parait diffuse n'en soyez pas étonné, il est cinq heures du matin. Je suis comme toujours avec beaucoup d'amitié et d'affection pour vous.

Caterine.

à Czarskoe Selo ce 22 nov. 1763.

P. S. Je vous envoie ci-joint la pitoyable lettre que m'a écrite l'Impératrice Reine en réponse à celle que je lui ai écrite, car celle qu'elle m'a écrite en apprenant la mort du roi de Pologne, ne m'a pas été rendue par son ambassadeur, quoiqu'elle aye écrit au roi de Prusse, qu'elle m'écrivait aussi.

P. S. Pour réponse à votre P. S. je vous recommande de payer au S. la somme entière, quand il souhaitera [1]).

Caterine.

765) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Депещею къ вице-канцлеру изъ Регенсбурга отъ 25 октября (5 ноября) 1763 г. Симолинъ сообщаетъ:

По окончаніи здѣсь праздныхъ дней, въ будущій понедѣльникъ опять начнется засѣданіе на сеймѣ. Австрійскій директоріальный министръ баронъ Бухенбергъ не получилъ склонной инструкціи по дѣлу отвѣта, ожидаемаго ея имп. вел-вомъ отъ Имперіи на извѣстительную ея грамоту о принятіи на себя опекунства и администраціи надъ Голштиніею, почему уже нѣтъ никакого способа предложить сіе дѣло вновь къ разсужденію, ибо директорство коллегіи княжеской имѣетъ онъ-же, баронъ Бухенбергъ, отъ двора же его ему дано знать, чтобъ на сеймѣ не удаляться отъ древняго обыкновенія, тѣмъ паче, что оное служило бъ примѣромъ для переду.

Замѣчанія по курляндскимъ дѣламъ которыя вы требуете печатаются и будутъ вамъ высланы. Если это письмо покажется вамъ несуразнымъ не удивляйтесь, теперь пять часовъ утра. Я какъ всегда остаюсь весьма расположенною къ вамъ.

Екатерина.

Царское село 22 ноября 1763.

P. S. Посылаю вамъ при семъ жалкое письмо которое написала мнѣ Императрица-королева въ отвѣтъ на то которое я ей писала, въ виду того что письмо писанное ею мнѣ по полученіи извѣстія о смерти польскаго короля не было передано мнѣ ея посломъ, хотя она извѣщала прусскаго короля что пишетъ мнѣ также.

P. S. Въ отвѣтъ на вашъ P. S. предлагаю вамъ выплатить С. всю сумму полностію когда онъ ее пожелаетъ.

[1]) Послѣдняго постскрипта нѣтъ въ собственноручной черновой императрицы, а только въ копіи съ нея.

Примѣтя ему, что нынѣшній случай совсѣмъ есть отмѣнный отъ тѣхъ, кои напредь сего бывали, или моглибъ быть въ Имперіи, и что сей отвѣтъ, заключающій въ себѣ только одно поздравленіе, могъ бы учиненъ быть такимъ образомъ, что то никогда не послужилобъ примѣромъ въ подобномъ сему случаѣ, объявилъ я ему притомъ, что ея имнер. вел-во не ожидала бы въ столь безвинномъ и имперскимъ чинамъ непредосудительномъ дѣлѣ несклонности отъ такого двора, которому она съ своей стороны при всѣхъ случаяхъ никогда не оставляла подавать явные опыты уваженія и дружбы. Помянутый министръ предъявлялъ о должности директорства, чтобъ не поступать ни на какія новости; со всѣмъ тѣмъ думаетъ онъ, что естьли сіе дѣло о опекунствѣ при императорскомъ дворѣ единожды распоряжено будетъ, то можетъ быть, сіе затрудненіе и отвратится, когда только ея имнер. вел. за потребно найдетъ повелѣть по сему дѣлу вновь учинить какой-либо поступокъ. Но сей отвѣтъ со стороны Имперіи не можетъ уже быть пріятенъ по причинѣ чинимыхъ въ томъ затрудненій и кажется быть насильно испрашиваемымъ, а впрочемъ и ни къ чему не будетъ служить ея величеству.

Замѣтка Панина: Симулинъ еще не извѣстенъ о принятыхъ послѣднихъ мѣрахъ по голштинскому дѣлу и потому теперешнее его разсужденіе ни къ чему не служитъ.

Мнѣ кажется что весьма мало во всемъ нужды до ихъ письма, понеже я и безъ ихъ апробаціи все тоже.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 22 ноября 1763.

766) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 57 отъ 8 (19) ноября 1763 изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ: Вслѣдствіе бывшаго у меня съ барономъ Ридомъ разговора, о коемъ въ сегодняшней моей реляціи подъ № 56 изображено, онъ мнѣ къ прочитанію давалъ одно французское письмо, въ которомъ его увѣдомляютъ, что императрица королева, интересуясь о курфирстѣ саксонскомъ и желая онаго королемъ польскимъ избрать, объ ономъ писала къ вашему имнер. вел., но на то неудовольствительный отвѣтъ получила, изъясняя, что ваше имнер. вел. уже объявить изволили, что никогда не согласитесь на избраніе онаго курфирста, но желаете, чтобъ таковое избраніе воспослѣдовало къ пользу кого-нибудь изъ Піястовъ. На сіе оной баронъ Ридъ сдѣлалъ свои разсужденія предъявляя, что избраніе Піаста сдѣлаться не можетъ безъ причиненія многихъ безпокойствъ и замѣшательствъ въ разсужденіи разныхъ партій, Польшу раздѣляющихъ, и что принцъ Радзивиллъ, котораго партія тамо нынѣ сильнѣйшею и превосходнѣйшею почитается, можетъ быть согласится видѣть помянутаго курфирста на престолѣ польскомъ".

Это рефлекція pitoyable.

Помѣта: Возвращена отъ ея и. в. 23 ноября 1763.

767) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 56 изъ Берлина отъ 8 (19) ноября 1763 кн. Долгорукій доноситъ: Въ бытность мою на сихъ дняхъ у вѣнскаго министра, барона Рида, онъ мнѣ

показывалъ полученное имъ письмо отъ графа Кауница на нѣмецкомъ языкѣ, коего содержаніе онъ мнѣ почти слово отъ слова по французски пересказалъ, и сколь я припомнить могу, оной графъ къ нему слѣдующимъ образомъ изъясняется: что князь Голицынъ отъ своего двора извѣстіе получилъ, что Порта оттоманская своему при здѣшнемъ дворѣ посланнику Ахмету Эфендію предписала стараться склонить короля прусскаго находящійся между обоими дворами комерческій трактатъ превратить въ союзный оборонительный и планъ оному испрашивать отъ короля самаго для отправленія его въ Константинополь, ибо онъ, Ахметъ, самъ собою здѣсь заключить ничего не имѣетъ, а имъ де помянутый министръ вслѣдствіе пребывающей издавна между его дворомъ и вѣнскимъ довѣренности и дружбы ему, графу Кауницу, сообщилъ, представляя, что какъ таковое обязательство межъ Портою и королемъ прусскимъ весьма опасно и предосудительно будетъ аустрійскому дому и имперіи россійской, что интересы обоихъ дворовъ требуютъ оное до зрѣлости дойтить не допускать и всѣми силами тому препятствовать; вслѣдствіе чего де императрица россійская повелѣла своему резиденту въ Константинополѣ согласно во всемъ съ г-мъ Пенклеромъ содѣйствовать и вообще всевозможные способы употребить къ отвращенію султана отъ подобнаго проекта. Таковыя же де повелѣнія посланы и въ Берлинъ къ князю Долгорукову объ учиненіи тамо дружескихъ представленій королю и его министерству, что хотя въ Петербургѣ и не безъизвѣстны о намѣреніяхъ Порты, но что однакожъ надѣются, что король, возстановя только внедавнѣ миръ и доброе согласіе съ своими сосѣдями, не захочетъ съ Портою принять нынѣ обязательства, побуждающія оныхъ вновь на его поступки бдѣть и себя по таковому сумнѣнію завсегда въ возможной осторожности содержать, столь наипаче, что думать нельзя, чтобъ христіанская держава когда восхотѣла съ турками дружбою обязаться, а наименьше еще оборонительнымъ трактатомъ, не имѣя къ тому привлекающихъ основательныхъ и хорошихъ резоновъ, почему де означенному кн. Долгорукову предписано съ нимъ, барономъ Ридомъ о семъ откровенное сношеніе имѣть и свои поведенія въ томъ согласно съ нимъ распорядить, дабы при всѣхъ случаяхъ, сколько можно, единодушно поступать. Что де получаемыя изъ Константинополя извѣстія нималѣйшее о разрывѣ съ аустрійскимъ домомъ не упоминаютъ, но что напротивъ того, турки кажутся углублены въ намѣренія сохранить миръ, и что распространившійся слухъ, будтобъ Порта отказала возобновить миръ, совсѣмъ несправедливъ ибо хотя трактатъ, учиненный въ 1739 году на двадцать на семь лѣтъ, къ своему концу приближается, однакожъ надежду они въ Вѣнѣ полагаютъ на заключенный вѣчный миръ въ 1747 году. Правда де нѣкоторые турецкіе министры подъ рукою внушали, что Алкоранъ запрещаетъ таковой миръ заключать съ христіанскими державами, на что однакожъ онымъ было отвѣтствовано, что таковые уже у нихъ находятся съ Россіею и венеціанскою республикою, почему подобный и съ аустрійскимъ домомъ настоять можетъ, и хотя на то никакого отвѣта не воспослѣдовало, но что примѣчено, что турецкіе министры, предвергнувшіе сіе затрудненіе, въ виду тѣмъ имѣли только знатные подарки, кои они пріобрѣсть при возобновленіи трактата надѣются. Таковую константинопольскаго министерства миролюбивую склонность принявъ въ разсужденіе съ одной стороны и съ другой настоящее тѣсное и откровенное сношеніе и дружбу между дворами россійскимъ и берлинскимъ, надлежало бы почитать за ложные слухи вышепомянутыя извѣстія о вознамѣряемомъ

оборонительномъ трактатѣ, однакожъ притомъ и таковыя обстоятельства находятся, которыя тѣ извѣстія за достовѣрныя считать побуждаютъ и между оными то, что Ахметъ-ефенди, отдалився уже отъ Константинополя на одинъ день ѣзды, султанъ его назадъ поворотить велѣлъ и съ нимъ на единѣ болѣе трехъ часовъ разговаривалъ, послѣ чего г. Рексинъ нѣкоторымъ своимъ друзьямъ въ крайней конфиденціи изъяснилъ, что де теперь уже можно надѣяться, что доброе согласіе между моимъ государемъ и Портою прочнѣйше утвердится, и дѣла на такомъ основаніи возстановлены будутъ, что они возмогутъ своимъ сосѣдямъ законы предписывать.

(Собственноручная замѣтка Екатерины):

Все сіе не иное, какъ одна ревность, а время всѣмъ покажетъ, что мы ни за кѣмъ хвостомъ не тащимся.

На оное я Барону Риду сказалъ, что въ сихъ сумнительныхъ и запутанныхъ обстоятельствахъ существительнымъ быть мнѣ кажется то, чтобъ прежде всего стараться проникнуть и узнать истинное состояніе дѣлъ дабы сею скоростью ничего по пустому не отважить, ниже такихъ поступокъ учинить, кои бъ клонились къ огорченію духовъ прежде времени.

Замѣтка Панина: Отвѣтъ Долгорукова тѣмъ разумнѣе, чѣмъ содержаніе письма графа Кауница болѣе по сучкамъ развѣшено. Сей министръ въ существѣ дѣлу вѣритъ, его боится и нашего содѣйствія хочетъ, а подъ видомъ надежды и успокоенія на нашу дружбу съ Берлинскимъ дворомъ, насъ ею попрекаетъ и тѣмъ же ищетъ чтобъ мы нѣсколько больше раздѣлили съ нимъ то, чего онъ внутренно опасается.

Баронъ Ридъ на сіе мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ для сего вида и имѣетъ повѣленіе согласно со мною содѣйствовать и всевозможнѣйше съ своей стороны споспѣшествовать для достиженія желаемаго успѣха; со всѣмъ же тѣмъ, однакожъ, какъ довѣренность между его дворомъ и здѣшнимъ не на такомъ основаніи находится, чтобъ отважится можно было королю учинить представленія, или дать совѣты, которые ему подозрительными показаться могутъ, слѣдственно для общаго блага полезно быть не можетъ, чтобъ онъ о томъ къ королю, или къ его министрамъ отозвался; напротивъ чего пребывающее нынѣ доброе согласіе между высочайшимъ дворомъ вашего император. вел. и здѣшнимъ и содержаніе заключеннаго у нихъ безпосредственнаго мирнаго трактата, также и великодушное возвращеніе завоеванныхъ земель отъ перваго послѣднему, мнѣ право подаютъ сію положенную на меня коммиссію безъ отлагательства исполнить, и что при томъ еще я внушить могу что король прусскій за знакъ къ себѣ дружбы вашего импер. вел. принять долженствуетъ чинимое отъ меня ему по всевысочайшему указу сообщеніе о намѣреніяхъ Порты. Я ему на это предъявилъ, что я не могу такъ откровенно поступать, не зная ничего еще о томъ точнаго, а что мнѣ только предписано примѣчать на поступки Ахмета-эфендія и потому согласно съ нимъ въ ономъ дѣлѣ содѣйствовать и что я о томъ уже съ здѣшнимъ министерствомъ въ генеральныхъ терминахъ говорилъ, отъ котораго въ отвѣтъ получилъ, что все происходящее между симъ дворомъ и Портою касается только до трактата дружбы и коммерціи, какъ и о томъ уже ему предъ симъ сказывалъ, о чемъ также и вашему импер. вел. во свое время всеподданнѣйше доносить честь имѣлъ; требованіе же его отъ меня,

чтобъ я здѣсь по тому дѣлу представленія учинилъ, бывъ основано только на сумнительствахъ и подозрѣніяхъ, за излишне признаваю и что оное еще здѣсь причину подать можетъ къ недовѣренію, чего наиболѣе всего избѣгать должно. Какъже въ разсужденіи этикета намъ не возможно сообщеніе имѣть съ Ахметомъ-эфендіемъ, то ему стараться изъискать когда-нибудь случай въ свиданіяхъ съ здѣшними министрами до того довесть, чтобъ съ оными образомъ разговора изъяснится о добромъ согласіи и дружбѣ, пребывающей нынѣ между ихъ дворомъ и нашимъ. По семъ баронъ Ридъ весьма распространился о носящемся здѣсь слухѣ объ оборонительномъ трактатѣ между вашимъ импер. вел. и симъ дворомъ, предъявляя, что въ случаѣ настоянія такого трактата, его дворъ не въ состояніи будетъ вашему импер. вел. помочь подать во время войны съ турками, потому что оной завсегда будетъ отъ сей стороны руки связанныя имѣть, чегобъ опасаться ему не надлежало естьлибъ все на прежнемъ основаніи возстановлено было союзнымъ трактатомъ между вашимъ импер. вел. и его дворомъ, въ которомъ бы случаѣ онъ возмогъ всегда согласно во всемъ съ вашимъ импер. вел. поступать и никакого предпріятія со стороны королевской не боятся.

Замѣтка Панина: Странное заключеніе, что когда король прусскій будетъ въ дружбѣ и союзѣ съ Россіею, то вѣнскому двору тогда опаснѣе будетъ Россіи помогать противъ турокъ. По какимъ политическимъ принципіямъ королю прусскому можетъ быть непріятнѣе, если кто вступится за Россію, яко за его союзника, нежели за нее же яко за державу ему индеферентную слѣдовательно и ненадежную.

Я на сіе его увѣрилъ, что до нынѣ еще никакого трактата не заключено, а что, правда, комерція россійская требуетъ, чтобъ объ оной что нибудь установлено было, и что потому, хотябъ ваше импер. вел, въ какія обязательства съ симъ дворомъ не вступили, однакожъ онъ, баронъ Ридъ, можетъ удостовѣреннымъ остаться, что ваше импер. вел. поступите въ томъ такимъ образомъ, что всегда можете свято и не нарушимо содержать свои прежнія съ другими державами обязательства и союзы; за явное чему доказательство онъ почитать можетъ сдѣланныя мною ему откровенныя сообщенія вслѣдствіе данныхъ мнѣ повелѣній, чтобъ я мои здѣсь поступки согласно съ его учредилъ для воспрепятствованія по нашей возможности заключенію у сего двора съ Портою оборонительнаго трактата, столь предосудительнаго интересамъ высочайшихъ нашихъ дворовъ и особливо вредительнаго императрицѣ королевѣ, его государынѣ. На сіе онъ мнѣ оказалъ, что онъ отъ своего двора повелѣніе имѣетъ изъяснить мнѣ его благодарность за учиненную мною ему откровенность и дружбу его Барона Рида, мнѣ представить, предъявляя при томъ всю свою готовность къ исполненію всего того что быть можетъ потребно и полезно къ прекращенію высочайшихъ интересовъ обоихъ нашихъ императорскихъ дворовъ.

Изъ вышеписаннаго всего разговора легко примѣтить можно, что вѣнскій дворъ въ великомъ безпокойствѣ нынѣ находится и весьма мало надѣется на заключенный вѣчный миръ съ турками въ 1747 году со всею его предъявляемою о томъ безопасностію; и какъ оной дворъ не хочетъ подать сему причины къ подозрѣванію о его недовѣренности, то онъ очень желаетъ, чтобъ вышепомянутыя представленія здѣсь съ посторонней стороны учинены были, въ которомъ намѣреніи, кажется, и баронъ Ридъ старался меня привлечь къ тому, чтобъ я такъ скоропо-

отписано о томъ съ здѣшнимъ министерствомъ изъяснился, по как означенный оборонительный союзъ, у Порты съ симъ дворомъ помышляемый, еще весьма сумнителенъ, то я думаю, что благоразсужденіе требуетъ, чтобъ прежде всего о томъ удостовиться чрезъ чинимыя откровенія и примѣчанія поступокъ здѣсь турецкаго посланника Ахмета-ефендія, къ чему я всевозможное мое попеченіе употреблю, также и барону Риду оное имѣть дружески рекомендую, что въ противномъ случаѣ поспѣшительнымъ и невременнымъ поступкомъ, (кой можетъ показаться еще знакомъ къ сему двору вашего Импер. Вел. недовѣренности, чего вѣнскій дворъ столь убѣгаетъ) наиболѣе всего споспѣшествовано быть можетъ и наискорѣе воспричинствуетъ заключеніе онаго вымышленнаго оборонительнаго здѣсь у Порты трактата, коего онъ, вѣнскій дворъ, столь опасается, а объ ономъ иногда въ семъ мѣстѣ и не думаютъ, да и мнѣ еще тѣмъ пресечется способъ впредь въ семъ дѣлѣ поступать здѣсь съ большею довѣренностію, когда я уже оное съ точнымъ знаніемъ учинить возмогъ; сверхъ же того и оное за вѣрно есть, что на разсказы г. Рексина нимало полагаться нельзя, который отъ всѣхъ признанъ за путаницу и за совершеннаго невѣжду, ни малѣйшаго знанія о дѣлахъ не имѣющаго, и онъ нѣсколько разъ уже опыты подалъ о не основаніи и лживости отъ него сообщаемыхъ вѣдомостей. Впрочемъ я въ семъ дѣлѣ поступки мои учредить не премину сходственно во всемъ по полученнымъ мною высочайшимъ вашего Импер. Вел. повелѣніямъ и вслѣдствіе того согласно съ Барономъ Ридомъ поступать, съ которымъ притомъ я и откровенное сношеніе имѣть буду о всемъ, до общаго блага касающемся; для лучшаго-же свѣдѣнія и съ большею вѣроятностію истины и основанія всѣхъ обстоятельствъ вышеизображеннаго дѣла, я о моемъ сегодняшнемъ разговорѣ увѣдомилъ въ Вѣнѣ князя Голицына и въ Константинополѣ г-на Обрѣскова.

Замѣтка Панина: Безпристрастно сказать, князь Долгоруковъ превзошелъ свою въ дѣлахъ новость сею реляціею и конечно заслуживаетъ высочайшую апробацію вашего Вел-ва Онъ узналъ и истинную цѣну сему дѣлу и ее разумно опредѣлилъ. Король прусскій знаетъ изъ союзовъ другихъ державъ, сколько мало онѣ изъ того получили дѣйствительной пользы отъ туровъ, а онъ, теперь бывъ увѣренъ о нашей съ нимъ системѣ, чаятельно, еще меньше на настоящее время помышлять будетъ о такихъ сумнительныхъ новыхъ союзахъ.

(Собственноручная замѣтка Екатерины):

Въ силъ сего писать къ Князю Долгорукову

Помѣта: Возвращено изъ дворца 27 ноября 1763.

768) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Пребывающіе при европейскихъ дворахъ наши министры по случаю обнародованнаго манифеста нашего о всемъ томъ, что касается до выѣзда въ имперію нашу на поселеніе разныхъ иностранцевъ хотя и довольное циркулярными нашими рескриптами наставленіе уже имѣютъ, однакожъ въ дополненіе того заблагоразсудили чрезъ сіе подать имъ еще ближайшее истолкованіе тѣмъ началамъ и правиламъ,

которыхъ они державы имѣютъ, а именно, что содѣйствіе и поспѣшествованіе въ томъ нашихъ министровъ должны простираться въ тѣхъ только мѣстахъ, откуда такимъ людямъ выѣзжать свободно и запрещенія въ томъ никакого имъ нѣтъ, такъ какъ и съ которыми державами мы картеля не имѣемъ, равно жъ и до находящихся въ тѣхъ мѣстахъ чужестранцевъ, которые тамъ не состоятъ ни въ какихъ государственныхъ обязательствахъ, ибо инако непристойно акредитованному министру явнымъ образомъ сдѣлаться гербовщикомъ людей той земли подданныхъ, гдѣ онъ пребываетъ, подговаривать и подъ своею протекціею партіями и фамиліями высылать; и для того надлежитъ надлежитъ нашимъ министрамъ на основаніи манифеста нашего и прежнихъ рескриптовъ поступать съ осторожностію и наблюдая, чтобъ въ отправленіи тѣхъ иностранцевъ изъ такихъ мѣстъ, откуда имъ выѣзжать запрещено, ни малѣйшей не могло быть причины къ неудовольствію и нареканію отъ того двора, гдѣ кто изъ министровъ нашихъ находится. Съ чужестранными свободными хотя и можно публичнѣе поступать, но съ подданными надобно употреблять разумно такія средства, чтобъ себя не компрометировать, соображаясь съ попеченіями и обрядами больше или меньше о сохраненіи подданныхъ въ той землѣ употребляемыми, и потому при такихъ обстоятельствахъ пашпортовъ не давать, а оставлять каждому на его собственное попеченіе выѣздъ его изъ своего отечества. Фабрикантовъ же, желающихъ въ имперіи нашей заводить фабрики на нашемъ казенномъ, а не на собственномъ иждивеніи и другихъ тому подобныхъ, для многихъ ихъ запросовъ и могущихъ быть напрасныхъ убытковъ, кромѣ желающихъ на поселеніе, не отправляя сюда, напередъ по освѣдомленіи о ихъ искусствѣ и состояніи, присылать умѣренныя и во всемъ изъяснительныя ихъ кондиціи и на оное ожидать нашей резолюціи, которую мы всегда склонно дать можемъ, если только кондиціи ихъ въ самомъ дѣлѣ найдутся во всемъ умѣренны и состояніе представляемыхъ ими фабрикъ для пользы имперіи нашей нарочнаго иждивенія нашего заслужитъ, а такихъ людей, которые желаютъ принять здѣсь какую-либо службу отнюдь ничѣмъ не обнадеживать, но оставить имъ на волю сюда ѣхать или по прежнему въ своемъ мѣстѣ остаться. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1763 года.

По Е. И. Вел. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

769) Собственноручная резолюция.

Экстрактъ изъ репорта генерала-майора Фрауендорфа, на сибирскихъ линіяхъ находящагося, отъ 7 октября, полученнаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 18 ноября, 1763 г.:

Сентября 22 генералъ-майоръ де-Колонгъ, находящійся на новой линіи въ крѣпости Св. Петра, доносилъ генералъ-майору Фрауендорфу, что средней Киргизъ-Кайсацкой орды доброжелательный къ здѣшней сторонѣ старшина Кулсара генералу-майору де-Колонгу секретно объявилъ слѣдующее: Живущій въ городѣ Ауганъ Киргизъ-Кайсацкой орды ханъ Агаметца посылалъ къ китайскому богдохану своихъ пословъ съ требованіемъ, чтобъ за раззореніе китайцами подвластныхъ того хана бухарскихъ городковъ Эркени и Кашкара отдать имъ во удовольствіе завоеванную китайцами Зенгорскую землю, гдѣ нынѣ живутъ оставшіе Зенгорцы и поселенные китайскіе подданные народы, съ объявленіемъ при томъ, если добровольно оную землю не уступятъ, то имѣютъ военною рукою взять.

Онымъ посламъ на то отъ китайскаго богдохана объявлено, что у нихъ съ киргизцами мирно, причемъ, якобы одаривъ тѣхъ киргизскихъ пословъ дорогимъ платьемъ, отпустилъ за препровожденіемъ своего трехсотнаго конвоя, а по отпускѣ ихъ писалъ въ помянутые бухарскіе городки Эркень и Кашкаръ, какъ бы къ своимъ подданнымъ съ повелѣніемъ, что ханъ Агаметца, весьма огорчаясь, неотмѣнно намѣреннымъ находится противъ его воевать. Потому Киргизъ-Кайсацкій старшина Кулсара обще съ ихъ владѣльцемъ Аблай-солтаномъ призываются въ Туркестанъ къ Абулъ-Маметь хану на совѣтъ, будутъ ли они Аблай-солтанъ и Кулсара согласны объявленному хану Агаметцѣ помогать противъ китайцевъ, куда онъ Кулсара и отправляется, а что у нихъ тамъ присовѣтовано будетъ, по возвратѣ обѣщалъ въ здѣшнюю сторону сообщить. Генералъ-майоръ Фрауендорфъ поручилъ генералу-майору де-Колонгу, призвавъ помянутаго Киргизъ-Кайсацкаго старшину Кулсару, спросить обстоятельнѣе о ихъ по сему намѣреніи, также и о ханѣ Агаметцѣ, которой онъ орды и въ какихъ родахъ, объявленный городъ Ауганъ въ которомъ онъ живетъ, при какихъ урочищахъ состоитъ и какъ далеко отъ прочихъ бухарскихъ городковъ Эркеня и Кашкара и главнаго города Туркестана, также и сколь онъ въ нихъ противъ прочихъ старшинъ сильнымъ почитается.

На сіе 1-го числа октября генералъ-майоръ де-Колонгъ репортовалъ, что тотъ киргизскій старшина Кулсара Батырь въ дополненіе вышеписаннаго объявилъ: живущій въ городѣ Ауганѣ ханъ Агаметца какой орды онъ, Кулсара не знаетъ, а роду Наугайскаго, магометанскаго закону, городъ Ауганъ стоитъ при урочищѣ Рекелилъ, близь персидской границы по Угисъ рѣкѣ, и та Угисъ рѣка персидское владѣніе съ тѣмъ ханомъ Агаметцемъ раздѣляетъ. Близь того города Аугана находятся персидскіе города Мешетъ и Зауръ, которые нынѣ состоятъ за онымъ же ханомъ Агаметцою по взятіи имъ войною. Отъ Эркеня и Кашкара городъ Ауганъ состоитъ, какъ сказываютъ, разстояніемъ мѣсяцъ ѣзды или болѣе, а за подлинно не знаетъ. Силы тотъ ханъ Агаметца имѣетъ у себя, исключая прочихъ, однихъ вольныхъ до трехъ сотъ сорока тысячъ человѣкъ, какъ самъ пишетъ средней Киргизъ-Кайсацкой орды къ хану Абулъ-Маметю. Кулсара Батырь съ Аблай-солтаномъ ѣдутъ въ Туркестанъ только на одно согласіе и видѣть посла, а для войны ханъ Агаметца помощи отъ нихъ не требуетъ, только по нѣкоторымъ слухамъ

намѣренъ онъ ихъ киргизъ-кайсакъ просить, когда онъ будетъ заселять своими людьми Зенгорскую раззоренную землю, тогда бъ они Аблай-солтанъ и Кулсара съ подвластными своими ѣздили къ нимъ на торгъ и обзаводили бъ его поселенныхъ скотомъ и лошадьми, для чего ханъ Агаметца къ Абулъ-Маметь хану и прислалъ двухъ человѣкъ, куда и онъ Кулсара съ Аблай-солтаномъ поѣдутъ по тракту на Большой камень къ рѣкѣ Герекъ Сакма, которая теченіе имѣетъ въ рѣку Ишимъ, а отъ Большаго Камня до Туркестана ѣзды десять дней, впрочемъ уповаетъ онъ Кулсара, что не менѣе всѣхъ ихъ старшинъ и киргизцевъ къ Абулъ-Маметь хану собраться имѣетъ, какъ тысячъ до шести человѣкъ.

Замѣтка рукою Панина: Если все сіе правда, на что однакоже положиться сумнительно, то чаять надобно, что китайцы будутъ снисходительнѣе въ своихъ дѣлахъ съ другими.

(Резолюція Императрицы:) *Естьли все сіе основательно, то бы стараться не худобъ было пограничнымъ командирамъ съ ханомъ Агаметцою медіятная или инмедіятная знакомость свести, оно для Нерщинской экспедиціи со временемъ годилась car tôt ou tard pourtant il faudra mettre messieurs les Chinois à la raison or ce serait un grand doguin qu'on pourrait leur lacher en temps et lieu* [1]).

Рукою Панина: Въ силу приложеннаго здѣсь своеручнаго повелѣнія ея в-ва надлежитъ разсмотрѣть положеніе мѣстъ, ихъ разстояніе и взаимное какъ съ нами, такъ ихъ междоусобное сношеніе; и потому сдѣлать проектъ инструкціямъ для нашихъ пограничныхъ командировъ, какъ надежнѣе и пристойнѣе имъ войти въ ближайшее знакомство и сношеніе съ упоминаемыми здѣсь ханами, кои идутъ противъ китайцевъ.

Помѣта: Полученъ 28 ноября 1763.

770) РЕСКРИПТЪ № 46 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Между полученными отъ васъ включительно по № 58 реляціями усмотрѣли мы къ удовольствію нашему изъ отправленной подъ № 56-мъ отъ 8(19) ноября, что вы совершенно проникнули то намѣреніе, въ которомъ сообщена вамъ отъ римско-императорскаго министра барона Рида полученная имъ отъ двора депеша и препровождена собственными его пространными къ вамъ разсужденіями. Мы всемилостивѣйше апробуя данный вами сему министру благоразумный и осторожный отвѣтъ, согласуемъ при томъ съ вашимъ мнѣніемъ, что повидимому вѣнскій дворъ, не полагаясь на трактатъ свой вѣчнаго съ Портою мира, сугубо опасается тѣснѣйшаго ея съ королемъ прусскимъ соединенія. Изъ

[1]) Ибо поздо или рано надобно будетъ однако сократить господъ китайцевъ, а въ семъ случаѣ и былъ бы ханъ Агаметца такою меделянскою собакою, которую бы на нихъ во время и кстати пустить можно.

всѣхъ обстоятельствъ заключаемъ мы, что сей дворъ вѣритъ существу дѣла, его боится и нашего содѣйствія вопреки желаетъ; а подъ видомъ надежды и успокоенія на нашу дружбу съ берлинскимъ дворомъ, насъ ею упрекаетъ и тѣмъ же ищетъ, чтобъ мы нѣсколько больше раздѣлили съ нимъ то, чего онъ внутренно опасается; но какъ мы съ другой стороны весьма понимаемъ начало сей ухватки, то пускай время скажетъ, будетъ ли оная удачлива, удовольствуясь между тѣмъ предписать вамъ, чтобъ вы продолжали отзывы свои съ барономъ Ридомъ располагать на томъ основаніи, кое вы сами такъ хорошо опредѣлили, примѣчая ему еще въ такомъ случаѣ когда бы онъ вновь вамъ говорить сталъ: «Что при настояніи между нами и королемъ прусскимъ оборонительнаго трактата, дворъ его не въ состояніи былъ бы помогать намъ во время войны съ турками, потому что онъ имѣлъ тогда связанныя съ прусской стороны руки, чего напротивъ не имѣлъ бы онъ опасаться, еслибъ между нами и е. в. императрицею-королевою все на прежнемъ основаніи возстановлено было, въ которомъ случаѣ могла бы ея величество всегда согласно съ нами поступать и ничего отъ короля прусскаго не бояться».

Сколь неосновательно и странно заключеніе его, чтобъ тогда вѣнскому двору опаснѣе было помогать Россіи противъ турковъ, когда король прусскій съ оною въ дружбѣ и союзѣ будетъ, ибо по какимъ принципіямъ могло бы сему государю непріятнѣе быть, ежели кто вступится за Россію какъ союзника его, нежели за Россію же, какъ державу не только ему индиферентную и ненадежную, но больше еще и опасную.

Довольно сего въ наставленіи вамъ, что касается барона Рида, а сколько принадлежитъ до самаго существа негоціаціи турецкаго въ вашемъ мѣстѣ министра, то при повтореніи прежнихъ нашихъ указовъ апробуемъ мы и намѣреніе ваше не прежде начать дѣйствовать явнымъ образомъ, какъ по точномъ развѣданіи и открытіи оныхъ, тѣмъ болѣе что самъ король прусскій не можетъ не знать изъ примѣровъ и союзовъ другихъ державъ, сколь мало получали они себѣ дѣйствительной отъ турковъ пользы, и что какъ по тому, такъ особливо и будучи теперь о нашей съ нимъ системѣ увѣренъ, чаятельно, меньше еще на настоящее время помышлять будетъ о сумнительномъ съ Портою соединеніи. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 29-го дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

771) СТАТЬЯ ДЛЯ ГАЗЕТЪ.

Собственноручно: *Апробуется.*

Réfutation

De St.-Pétersbourg le X-bre

*) C'est une chose assez naturelle que d'un pays aussi éloigné que le sont les frontières de l'Empire vers la Chine, on ne sache pas toujours en Europe, surtout parmi des particuliers, exactement la vérité de ce qui s'y passe; mais il est surprenant qu'on cherche à y suppléer par un tissu de mensonges, tel qu'est par exemple la pretendue lettre de cette ville insérée dans le supplément de la gazette d'Utrecht du vendredi 11 novembre et répétée par d'autres gazettes. Il n'y a pas plus de fondement dans les nouvelles qu'on dit apportées par le courier, envoyé d'ici à la Chine le mois d'octobre de l'année dernière, qu'il n'y en a à annoncer son retour, lequel ne pourra avoir lieu encore de quelques mois. Les limites entre les deux empires sont fixées il y a plus de 30 ans, et il est ridicule d'écrire qu'on travaille à un accommodement pour une chose, qui depuis si longtemps a reçu sa perfection. Qu'on apprécie de même les conquêtes des Chinois jusqu'à Selenginsk, la défection de plusieurs tribus de Kalmoucks et Tartares pour prendre leur parti et le danger dont est menacé le sud de la Sibérie, pures visions ou du gazettier ou de celui qui lui fournit les avis. On est dans la

---

*) Современный переводъ: Изъ С.-Петербурга отъ декабря.

Изъ столь дальныхъ мѣстъ, какъ-то съ границъ здѣшней имперіи къ Китаю лежащихъ, натурально не всегда можно за подлинно знать въ Европѣ, а особливо партикулярнымъ людямъ о томъ, что тамъ происходитъ, но удивительно, что въ награжденіе того стараются разсыпать многія ложныя извѣстія, какъ о томъ явствуетъ изъ писаннаго будто изъ здѣшняго города письма, внесеннаго въ прибавленіе къ утрехтской газетѣ отъ 11-го ноября и повтореннаго въ иныхъ газетахъ. Привезенная будто вѣдомость курьеромъ отправленнымъ отсюда въ Китай въ октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года столь же мало основательна какъ и объявленіе о его обратномъ сюда пріѣздѣ, который однако не прежде, какъ чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ воспослѣдовать можетъ. Границы между обоими государствами учреждены уже тому болѣе тридцати лѣтъ назадъ, почему весьма смѣшно сіе предъявленіе, будто стараются о соглашеніи въ такомъ дѣлѣ, которое уже столь давно совершилось. Чтожъ притомъ еще объявляется, будто китайцы распространили завоеванія свои даже до Селенгинска, и что многое число калмыковъ и татаръ пристали къ китайцамъ, отчего южная сторона Сибири въ опасности находится, то все оное должно приписывать однимъ только мечтаніямъ газетира, или того, кто ему такія вѣдомости сообщаетъ, ибо въ означенныхъ мѣстахъ находятся въ совершенной

plus grande sûreté comme dans la plus parfaite tranquillité dans ces contrées. Il n'arrive jamais que quelques démêlés, et encore de la moindre considération, entre les sujets des deux états qui demeurent près des frontières, et ils sont arrangés sur le champ par les commissaires des deux nations. Les mines dont on suppose si faussement la réclamation sont depuis des siècles en la possession de la Russie. Elles sont exploitées, comme elles l'ont toujours été, sans le moindre trouble ni le moindre empêchement

(На конвертѣ:) Никитѣ Ивановичу Панину.

Помѣта: Прислано въ Коллегію 29 ноября 1763. Копія сообщена въ Гагу къ Гроесу 9 дек. 1763.

772) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Фонтенебло отъ 22 октября (2 ноября) 1763 г. № 38, кн. Дм. Голицынъ доноситъ о полученіи имъ рескрипта № 24, въ коемъ предписано ему требовать аудіенція послѣ камергера Салтыкова; что послѣ того онъ неоднократно писалъ Салтыкову, чтобы онъ назначилъ день, когда желаетъ взять аудіенцію, но отвѣта отъ него не получилъ, и поэтому не дожидаясь ея, просилъ французское министерство назначить для себя аудіенцію, которая и состоится 23 октября. „Дюкъ Праленъ просилъ меня представить в. и. в-ву, чтобы вы соизволили приказать камергеру Салтыкову, не оплатя всѣхъ своихъ здѣсь долговъ, отсель не уѣзжать, и присовокупилъ, что еслибъ ихъ министръ, который бы одолжалъ при томъ дворѣ, гдѣ онъ опредѣленъ, былъ удержанъ въ своемъ выѣздѣ, то королю оное ничуть противно не покажется“.—Замѣтка рукою Н. И. Панина: „Однако же россійской императрицѣ сего снести никакъ невозможно,—она имѣетъ свой собственной судъ и потому всѣхъ государствъ подданные могутъ у ней сыскать правосудіе противъ ея министровъ, кои ни персоною, ни имѣніемъ никѣмъ кромѣ ея судимы быть не могутъ. А исключительная о томъ особливая конвенція съ королемъ французскимъ поздна, ибо казусъ уже настоитъ“.

Резолюція: *Такъ изволь же вывести Салтыкова изъ Парижа.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 30 ноября 1763. (См. ниже № 779 и 780).

безопасности и тишинѣ, а случаются иногда между обоюдными пограничными подданными нѣкоторыя, да и то маловажныя распри, кои учрежденными тамъ съ обѣихъ сторонъ коммиссарами немедленно прекращаются. Рудокопные заводы о которыхъ столь ложно предъявляютъ, будто требуютъ оныхъ возвращенія, состоятъ съ давныхъ временъ во владѣніи россійскомъ, и производится на оныхъ работа съ пользою для здѣшней имперіи, такъ какъ то и завсегда бывало, безъ малѣйшаго помѣшательства и остановки.

773) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 37 изъ Фонтенебло отъ 22 октяб. (2 ноября) 1763 г. кн. Голицынъ доноситъ: По дѣлу церемоніала полномочныхъ министровъ коронованныхъ главъ въ Регенсбургѣ я вчерась дюку Праленю еще говорилъ, и въ отвѣтъ отъ него получилъ, чтобъ всепокорнѣйше представить в. импер. в-ву, дабы сіе дѣло на нѣсколько время нынѣ оставить, потому что здѣсь извѣстіе получено, будто бы аглинскій бывшій тамо министръ Стангопъ уже туда изъ Лондона не возвращается, а посылаютъ на его мѣсто другаго, безъ характера, чрезъ что кажется что и лондонской дворъ отъ претензій своихъ отрекся, и лучше де гораздо дать время усмотрѣть, какъ новый ихъ министръ по сему дѣлу поступать станетъ, и тогда де мы взаимныя старанія съ ея импер. вел-мъ и лондонскимъ дворомъ имѣть будемъ, и, естьли нужно, характеръ полномочнаго министра своему министру дадимъ. Въономъ дѣлѣ здѣшней дворъ весьма скромно поступаетъ не для чего инаго, какъ для менажированія имперскихъ членовъ, коимъ какъ слышно, требованія аглинскаго министра весьма непріятны.

Замѣтка Панина: Въ разсужденіи нашей новой и еще почти никакого корня не имѣющей конекціи дѣлъ съ имперскими чинами, благоразуміе требуетъ, чтобъ мы одни не настояли о семъ дѣлѣ, дабы нечаянно себя самихъ не принудить наконецъ оставить тамъ постъ своего министра; почему лучше теперь согласоваться съ обстоятельствами и оставить готовый въ карманѣ у своего министра кредитивъ характеризованнаго на случай выгоднѣйшихъ къ тому обстоятельствъ.

О семъ помнится уже Салтыковъ инструированъ, въ противномъ случаѣ писать къ нему можно.

Помѣта: Возвращена отъ Е. И. В-ва 30 ноября 1763 г.

774) РЕЛЯЦІЯ ГР. ОСТЕРМАНА ИЗЪ СТОКГОЛЬМА.

(№ 184 отъ 18 (29) ноября 1763 г.).

...Въ держанномъ же капителѣ орденовъ произошло также примѣтное обстоятельство, что сенаторъ баронъ Шеферъ представлялъ, чтобъ дозволено было сенатору барону Гамильтону принять орденъ датскій Слона, который его датское в-ство му пожаловать намѣренъ, но е. шведское в-ство на то согласиться не изволилъ, предъявя, что когда онъ погнушался принять здѣшній его орденъ, онъ то никакъ дозволить не можетъ, но коль скоро оный сенаторъ въ своемъ погрѣшеніи понесетъ раскаяніе, онъ ему здѣшній первый орденъ пожалуетъ.

Теперь оный Шеферъ старается другихъ сенаторовъ уговорить, чтобъ въ сенатѣ о томъ дозволеніе воспослѣдовало, но сказываютъ, что сенатъ въ семъ дѣлѣ не можетъ инако определить, какъ только о учиненіи о томъ его в-ству королю прошенія въ разсужденіи неподанія датскому двору неудовольствія въ непринятіи его ордена.

Коль много въ томъ предуспѣто будетъ, время окажетъ, а между тѣмъ сказываютъ, что оный датскій орденъ уже здѣсь въ готовности находится, и не безъ основанія думать можно, что датскій дворъ дачею сего ордена чтится сего сена-

тора, яко до днесь бывшаго одного своего главнѣйшаго антагониста, въ свою сторону привлечь.

Замѣтка Панина: Когда на шведскаго камергера Ливена здѣсь былъ надѣтъ анненскій орденъ, мнѣ тогда сенаторъ Зебкинъ министеріяльно декларировалъ, что при востановленіи шведскихъ орденовъ чины государственные въ тогдашнемъ секретномъ аусшусѣ запретили шведскимъ подданнымъ принимать чужестранные ордена, почему якобы уже изъ особливой консидераціи къ покойной государынѣ дозволяется Ливену носить тотъ орденъ. Тогда сіе учинено было съ стороны шведскаго сената въ шиканъ намъ и своему королю, который, не сказавъ ему, приказалъ Ливену здѣсь принять орденъ и меня о томъ просилъ. Теперь можно приказать графу Остерману пристойно королю напамятовать объ ономъ происшествіи съ тѣмъ, что естли его в-ству неугодно, чтобъ Гамильтонъ имѣлъ датскій орденъ, то онъ можетъ симъ анекдотомъ воспользоваться и отказать представленіямъ сенатскимъ, яко такимъ, которыя ихъ пристрастіе и непостоянство обнажатъ предъ россійскимъ дворомъ.

Резолюція: *О семъ писать къ Остерману* [1]).

Помѣта: Возвращена изъ дворца 4 декабря 1763.

775) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Изъ иностранной коллегіи прислать ко мнѣ, что на мѣрѣ положено по представленію астраханскаго губернатора Бекетьева о поселеніи калмыковъ.

Екатерина.

Помѣта: Получено въ коллегіи 5 декабря 1763.

776) РЕСКРИПТЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Интересъ нашъ востребовалъ учинить перемѣну мѣстъ межу вами и нашимъ тайн. совѣтникомъ Гроссомъ, почему соизволяемъ васъ отъ лондонскаго двора отозвать и опредѣлить въ характерѣ полномочнаго же нашего министра при Генеральныхъ штатахъ Соединенныхъ провинцій и на мѣсто ваше акредитовать помянутаго нашего тайнаго совѣтника. Чего ради посылается къ вамъ при семъ отзывная наша грамота къ е. в. королю великобританскому, равно какъ и кредитивная къ штатамъ голандскимъ купно съ копіями для вашего извѣстія. По прибытіи въ ваше мѣсто преемника вашего, имѣете вы стараться о полученіи отпускной аудіенціи, на которой можете подать его величеству наисильнѣйшія увѣренія о нашей истинной къ его величеству дружбѣ, а потомъ, отдавъ весь министерскій вашъ архивъ тайн. совѣтнику Гроссу и сдѣлавъ ему надлежащее о настоящихъ дѣлахъ и

---

[1]) См. рескриптъ къ нему № 33 отъ 5 декабря 1763.

обращеніяхъ объясненіе и получа отъ него взаимное въ разсужденія республики голландской, имѣете безъ замедленія отъѣхать въ назначенное вамъ новое мѣсто. Пріѣхавъ туда, получите вы всю министерскую архиву отъ титулярнаго совѣтника барона Ферсена, которому отдана оная подъ смотрѣніе до пріѣзда вашего. Акредитовавъ себя въ характерѣ нашего полномочнаго министра обыкновеннымъ по тамошнему этикету образомъ, имѣете вы вступить въ исправленіе и престереженіе дѣлъ и интересовъ нашихъ. Мы надѣемся, что вы съ такимъ же усердіемъ и при сей новой должности поступать будете, какъ то вы до нынѣ къ удовольствію нашему чинили. Пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 9 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.
(контрасигн.) К. А. Голицынъ.

777) РЕСКРИПТЪ № 1 ГРОССУ ВЪ ГАГУ.

Польза государственныхъ интересовъ нашихъ и нынѣшнія политическія обращенія требуютъ необходимо, чтобъ между нами и великобританскомъ дворомъ не токмо настоящее доброе согласіе ненарушимо соблюдаемо, но и сколько возможно болѣе распространено и утверждено было. Правда, употребленныя о томъ старанія камергера графа Воронцова клонились къ сему жъ предмету. Но мы, совершенно вѣдая пріобрѣтенное вами долговременное искусство и знаніе въ политическихъ дѣлахъ,[1]) заблагоразсудили васъ отъ голандскихъ штатовъ отозвать и акредитовать при великобританскомъ дворѣ въ томъ же характерѣ полномочнаго нашего министра, а на мѣсто ваше опредѣлить находящагося нынѣ въ Лондонѣ полномочнымъ нашимъ министромъ помянутаго камергера графа Воронцова. Отзывная наша грамота къ генеральнымъ штатамъ, равно какъ и кредитивная къ его в-ству великобританскому слѣдуетъ при семъ купно съ копіями для предварительнаго врученія министерству и вашего извѣстія. Мы желаемъ, чтобъ вы, получа сей нашъ рескриптъ, безъ дальнаго продолженія времени взяли свой отпускъ и отправились въ назначенное вамъ новое мѣсто, взявъ съ собою племянника вашего, посольства совѣтника Гросса и актуаріуса Лизакевича, а министерскій вашъ архивъ оставляя въ смотрѣніи титулярнаго совѣтника барона Ферзена, который поручить имѣетъ оный камергеру графу Воронцову по пріѣздѣ его въ ваше

---

[1]) Въ черновомъ зачеркнуто: больше полагаемся въ томъ на васъ, чего ради.

мѣсто, а до время его прибытія можете вы и у министерства генеральныхъ штатовъ акредитовать его, барона Ферзена, дабы между тѣмъ наши дѣла не остались тамъ безъ попеченія. По прибытіи вашемъ въ Лондонъ и когда графъ Воронцовъ получитъ отпускную свою аудіенцію, имѣете вы стараться, чтобъ вамъ безъ замедленія первая аудіенція дозволена была, на которой можете вы сходственно съ кредитивною грамотою нашею подать именемъ нашимъ наисильнѣйшія увѣренія е. в. королю о непремѣнномъ нашемъ намѣреніи не только сохранять съ его величествомъ обращающуюся между нами союзническую дружбу и доброе согласіе, но и вяще оныя распространить и утвердить, присовокупляя къ тому, что мы съ нашей стороны конечно о томъ попеченія прилагать не оставимъ, будучи совершенно удостовѣрены о происходимой отъ того, какъ для обоюдныхъ подданныхъ, такъ и въ разсужденіи политическихъ дѣлъ, пользѣ. Такимъ образомъ, получа первую аудіенцію и принявъ отъ графа Воронцова весь министерскій его архивъ, имѣете вы вступить въ исправленіе и престереженіе дѣлъ и интересовъ нашихъ. Изъ насланныхъ до нынѣ къ графу Воронцову рескриптовъ нашихъ вы усмотрите о сопряженіи дѣлъ между нами и англинскомъ дворомъ, и какъ мы о искусствѣ и способности вашей къ соблюденію толь нужной съ онымъ дворомъ дружбы уже удостовѣрены, то и не сумнѣваемся мы, что вы крайнее о томъ стараніе прилагать не оставите, исполняя съ успѣхомъ насылаемыя наши повелѣнія. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 9 ня 1763 года.

Екатерина

К. А. Голицынъ.

778) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ числѣ реляцій гр. Кейзерлинга конца 1763 года къ Императрицѣ находится записка, писанная по-нѣмецки, но не рукою Кейзерлинга, слѣдующаго содержанія: „Примасъ сказалъ намъ подъ величайшимъ секретомъ, что онъ узналъ отъ Мерси, что послѣдній переписывается съ Бестужевымъ, который по польскимъ дѣламъ держится совершенно противныхъ мыслей (ganz entgegendenkt), чѣмъ Императрица“.

Переловить бы здѣсь или тамъ писемъ ихъ.

779) РЕСКРИПТЪ № 7 САЛТЫКОВУ ВЪ ПАРИЖЪ.

По отправленіи къ вамъ отзывной нашей грамоты къ королю французскому, надѣялись мы получить отъ васъ извѣстіе о скоромъ отъѣздѣ вашемъ изъ Парижа въ назначенное вамъ новое мѣсто—Ре-

генсбургъ; но вмѣсто того мы съ удивленіемъ увѣдомились изъ реляціи камеръ-юнкера нашего князя Голицына, что вы еще никакого поступка не сдѣлали у тамошняго министерства для полученія себѣ отпускной аудіенціи, и что дюкъ Праленъ отзывался князю Голицыну съ просьбою, чтобъ мы повелѣли вамъ не выѣзжать изъ Парижа, не оплатя всѣхъ нажитыхъ вами тамо долговъ, присовокупляя къ тому еще и такое разсужденіе, что естьли бы французскій министръ одолжалъ при томъ дворѣ, гдѣ онъ опредѣленъ, и удержанъ былъ бы потому въ его выѣздѣ, то королю его оное ни мало противно не было-бъ; о чемъ также отзывался здѣсь министерству нашему и французскій повѣренный въ дѣлахъ—Беранжеръ.

Какія мы по сему дюка Пралена отзыву дали наставленія камеръ-юнкеру князю Голицыну, оное усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему рескрипта, изъ котораго вы примѣтите, что какъ съ одной стороны мы достоинство и честь министровъ нашихъ защищаемъ, такъ и съ другой сносить не намѣрены, чтобъ они въ повреждение общаго кредита, такое наше защищеніе во зло употребляли, слѣдовательно тѣмъ не меньше, не допущая до непріятныхъ дальностей, имѣете вы конечно всѣ средства употребить къ удовольствованію или къ успокоенію на время своихъ заимодавцевъ, дабы они прямо сюда съ справедливыми своими претензіями не адресовались, ибо въ семъ случаѣ имѣніе ваше здѣсь подвержено будетъ гражданскимъ законамъ для ихъ удовольствованія; а впрочемъ, что касается до переводу къ вамъ остальнаго на нынѣшній годъ жалованья и другихъ по счетамъ вашимъ издержекъ, то все оное къ вамъ вскорѣ переведено будетъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 10 дня 1763 года.

По Ея И. В-ва указу: Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

780) РЕСКРИПТЪ № 34 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

По желанію дюка Пралена, донесенному въ реляціи вашей № 38, мы не оставили камергеру Салтыкову повелѣть, чтобъ онъ старался кредиторовъ своихъ въ Парижѣ удовольствовать; вы имѣете дюку Пралену пристойнымъ образомъ оное сообщить, а на его дальнѣйшія о

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 6 декабря 1763.

томъ внушенія, въ той же вашей реляціи донесенныя, дать знать, что мы не токмо согласиться, ниже представить себѣ можемъ, чтобъ е. христіанн. в-ство похотѣлъ поступить на невольное удержаніе нашего министра въ своихъ областяхъ, яко на такое дѣло, которое столь чувствительно коснуться можетъ до собственныхъ правъ государскихъ и взаимнаго уваженія,—чѣмъ они между собою другъ другу должны.

Камергеръ Салтыковъ, яко нашъ публичный и акредитованный министръ, пользуется одною только протекціею всенародныхъ правъ, а другихъ кромѣ нашихъ суда и власти надъ собою имѣть не можетъ. Нѣтъ благоучрежденнаго народа, который бы не зналъ сего же общаго правила, слѣдовательно и Салтыкова заимодавцы, французскіе подданные конечно не могли кредитовать ему съ тою надеждою, что ихъ дворъ распространитъ надъ нимъ свою судебную власть, но вѣрили просто его персонѣ, полагаясь на тѣ законы, которымъ онъ подвластенъ. Покровительства же тутъ имъ отъ своего двора другаго ожидать нельзя, какъ только у насъ заступленія, еслибъ Салтыковъ добровольно ихъ удовольствовать отрекся, и исходатайствованія потому отъ насъ имъ правосудія, котораго мы совершенно ни для чего никогда и никому не откажемъ.

Представленная также по сему случаю отъ дюка Пралена вамъ взаимность при нашемъ дворѣ французскому министру, хотя бъ по своему существу и могла быть принята, но тѣмъ не меньше бъ теперь уже была для насъ непристойною, ибо по всѣмъ правиламъ равности, въ дѣлахъ рода взаимнаго настоянія случая истребляетъ равновѣсіе конвенціи.

Мы увѣрены остаемся, что когда французское министерство въ семъ видѣ представитъ королю своему государю наши резоны, на которыхъ настоять обязуетъ насъ достоинство и независимость, е. христіанн. в-во самъ оные признаетъ и не подастъ поводъ къ нарушенію того добраго согласія и корреспонденціи, которыя какъ по взаимному персональному почтенію и дружбѣ, такъ и по общему интересу между нами установлены и распространяются, слѣдовательно и прикажетъ немедленно допустить къ себѣ на отпускныя аудіенціи нашего министра, а потомъ сдѣлать обыкновенное вспоможеніе къ его выѣзду изъ областей французскихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 10 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ

781) РЕСКРИПТЪ № 88 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Какимъ образомъ повелѣно нашимъ въ новой Сербіи находящимся командирамъ увѣщевать и отклонять поляковъ объ отложеніи принятаго ими намѣренія въ заведеніи противъ здѣшняго орловскаго форпоста на устьѣ рѣки Синюхи селенія, о томъ вы уже извѣстны по рескрипту отъ 17-го минувшаго октября подъ № 79-мъ. А какъ изъ сообщеннаго вамъ кіевскимъ воеводою графомъ Потоцкимъ и присланнаго сюда при реляціи вашей подъ № 132-мъ сего года въ копіи письма, полученнаго имъ изъ маетностей его лежащихъ въ Украйнѣ, усмотрѣли мы весьма увеличенную жалобу, якобы съ здѣшней стороны трое генераловъ, три полковника и одинъ бригадиръ со многочисленною командою и съ семью пушками оное вновь заведенное поселеніе разорили, то мы, получа нынѣ изъ новой Сербіи обстоятельное о семъ происшествіи извѣстіе, за потребно разсудили васъ увѣдомить, что хотя и въ самомъ дѣлѣ поступлено съ здѣшней стороны на разореніе помянутаго селенія, однако сіе происходило не такимъ образомъ, какъ съ польской стороны увеличиваютъ, но по многимъ прежде учиненнымъ уже увѣщеваніямъ и отклоненіямъ поляковъ объ отложеніи помянутаго строенія. Напослѣдокъ генералъ-поручикъ Мельгуновъ нарочно послалъ стоящаго на форпостѣ орловскомъ одного ротмистра съ пристойною командою, который, наѣхавъ приставленнаго при томъ поселеніи капитана Вендерфа, довольно его увѣщевалъ объ оставленіи и о свозѣ того строенія, но онъ Вендерфъ не только на то не склонился, но и объявилъ, что съ ихъ стороны неотмѣнно намѣрены то селеніе утвердить, почему оный ротмистръ и принужденъ былъ поступить по данному ему наставленію на разореніе помянутаго селенія, которое и дѣйствительно разбросано, какъ вы то усмотрите изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ рапорта помянутаго генерала-поручика Мельгунова [1]).

Вы, будучи такимъ образомъ о семъ происшествіи обстоятельно извѣстны, въ состояніи найдетесь чинимыя помянутымъ графомъ Потоцкимъ и увеличиваемыя по всегдашнему польскому обыкновенію жалобы опровергать самою истиною, доказывая ему по содержанію прежде отправленнаго къ вамъ по сему дѣлу вышеозначеннаго подъ № 79-мъ рескрипта, тѣ обстоятельства, для которыхъ по справедливости не можемъ мы дозволить на заведеніе съ польской стороны какого-либо селенія, а толь меньше укрѣпленія въ близости жилищъ подданныхъ нашихъ.

---

[1]) Изъ крѣпости св. Елисаветы отъ 30 сентября.

Вы по пристойности можете отъ себя къ тому присовокуплять, что всѣ съ нашей стороны крайнѣйшія наши резолюціи были наконецъ вынуждены слабымъ, пристрастнымъ и нерачительнымъ ихъ бывшимъ саксонскимъ правительствомъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 10 декабря 1763 года.

По Е. И. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

782) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ РЕЗИДЕНТА ОБРЕСКОВА ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

(отъ 31-го октября № 24).

Высочайшіе и всемилостивѣйшіе вашего имп. в-ства рескрипты имѣлъ честь принять со всѣми приложеніями исправно и всеподданнѣйше доношу по случившимся у вашего имп. в-ства съ усопшимъ польскимъ королемъ Августомъ III по курляндскому, а по другимъ дѣламъ съ республикою польскою спорамъ: по нынѣ оттоманская Порта за всѣми данными полякамъ чрезъ посредство хана крымскаго, молдавскаго господаря и хотинскаго паши о покровительствѣ ея обнадеживаніями, какъ то имѣлъ честь рабски доносить во всеподданнѣйшей реляціи № 17, мнѣ никакого отзыва не сдѣлала, и наиглавнѣйшая ея забота состояла въ надзираніи за поступками вѣнскаго двора, дабы оный съ помощію высочайшаго в. импер. в-ства двора не предуспѣлъ сдѣлать свои распоряженія такимъ образомъ, чтобъ въ случаѣ кончины королевской польская корона которому нибудь изъ австрійскихъ принцевъ досталась; чего ради и отправленному посланнику къ е. в-ству королю прусскому, какъ то изъ инструкціи ему данной и при всеподданнѣйшей реляціи, отъ 31-го минувшаго іюля посланной, высочайше усмотрѣть соизволили, того же престерегать повелѣно; но какъ я увѣдомился о семъ ея Порты мнѣніи и подозрѣніи, что якобы высочайшій вашъ дворъ вѣнскому въ семъ предпріятіи вспомогателемъ быть можетъ, то для выведенія ея изъ сего безпокойства доставилъ себѣ случай переводчику Порты объяснить и точно доказать разными доводами неосновательство такого Порты на высочайшій вашъ дворъ подозрѣнія, увѣря притомъ, что всемѣрно сего быть не можетъ, и что высочайшее вашего имп. в-ства соизволеніе есть точное и непремѣнное въ случаѣ кончины его польскаго королевскаго в-ства оставить полякамъ цѣлую вольность избрать себѣ короля по законамъ и конституціямъ ихъ, ни мало не мѣшаясь въ дѣла оныхъ до тѣхъ поръ, пока не предъявятся отъ другихъ державъ какіе-либо кандидаты, а въ такомъ случаѣ неминуемо принуждены будете по интересу сосѣдства и по постановленнымъ съ республикою польскою обязательствамъ участіе принять. Все вышепредъявленное помянутый переводчикъ Порты министерству донесъ, и которое, сколько примѣтить можно было, приняло во уваженіе и отчасти по сему дѣлу поуспокоилось; по случившейся же кончинѣ его в-ству королю польскому, о которой вѣдомость получена здѣсь 20-го сего октября и по недовѣданію, какое обращеніе польскія дѣла возымѣютъ, не можно ничего съ точностію предсказать, какое поведеніе и Порта имѣть будетъ, а понынѣ она сдѣлала токмо нижеслѣдующее:

По полученіи оной вѣдомости и по имѣніи между министерствомъ конференціи, посланъ къ хану крымскому указъ, коимъ предписано ему, что по причинѣ случившейся смерти польскому королю, оттоманскія границы могутъ въ безпокойство приведены быть; того ради онъ, ханъ имѣетъ дѣлать: 1-е, сносясь съ хотинскимъ губернаторомъ и молдавскимъ господаремъ содержать въ границахъ оттоманскихъ добрый порядокъ и всѣми образы воспрепятствовать, чтобъ татары и другіе подданные Порты не учинили въ Польшѣ ничего такого, еже бы дружбѣ противно быть могло; 2-е, увѣдомить польскихъ начальниковъ, что о сохраненіи и соблюденіи древнихъ ихъ конституцій и обрядовъ и въ случаѣ притѣсненія въ избраніи ими новаго короля отъ другихъ державъ, оттом. Порта возьметъ столько участія, какъ въ собственныхъ своихъ интересахъ; 3-е, внушить имъ, польскимъ начальникамъ, чтобъ они откровенно и вѣрно сообщали блист. Портѣ о всемъ томъ, что чиниться будетъ противно и предосудительно древнимъ ихъ регуламъ, и 4-е, чтобъ онъ, ханъ для сношенія съ помянутыми поляками избралъ и опредѣлилъ достойныхъ и искусныхъ людей, и что такія же увѣренія полякамъ подать повелѣно и молдавскому князю. А въ поданномъ министерствомъ его солтанову в-ству о кончинѣ короля польскаго увѣдомленіи оное присовокупило примѣчаніе или разсужденіе свое, что высочайшій вашего имп. в-ства дворъ кажется отмѣнитъ намѣреніе свое возвести на польскій престолъ князя Чарторижскаго, когда усмотритъ, что не токмо почти генерально всѣ поляки, но и ближайшія державы тому совершенно противны, и за полезное признаетъ для собственныхъ своихъ интересовъ удовольствоваться видѣть на польскомъ престолѣ сына умершаго короля, принца Карла, а особливо когда онъ ренонсируетъ право его на Курляндію, въ которомъ случаѣ не безнадежно, что въ Польшѣ все тихо обойдется, а чрезъ то и оттоманскія границы никакому безпокойствію подвержены быть не могутъ. Въ пополненіе же сего примѣчанія прибавлены выписанные изъ трактатовъ, заключенныхъ съ Портою послѣ Прутскаго несчастія, артикулы, въ коихъ постановлены обязательства, чтобъ не вмѣшиваться въ дѣла польскія и не мутить вольность ихъ, а при томъ и заключеніе Бѣлградскаго трактата, которымъ всѣ прежніе трактаты съ Портою заключенные, кромѣ учрежденія границъ, вовсе уничтожены и навсегда недѣйствительны сдѣланы.

Изъ всего сего высочайше усмотрѣть соизволите, нѣтъ еще достаточной причины подозрѣвать Порту, чтобъ она хотѣла въ польскія дѣла военною рукою вмѣшаться, но паче кажется желательна, чтобъ оныя дѣла и избраніе новаго короля добропорядочно и безсуматошно окончилось, а коли что меня печалитъ, то одно низверженіе верховнаго визиря, случившееся 20-го октября въ самый день полученія вѣдомости о кончинѣ польскаго короля и назначеніе на мѣсто его Мустафы паши, уже двоекратно верховнымъ визиремъ бывшаго, о низверженіи котораго въ 1756 году поручено мнѣ было стараться съ присылкою 10,000 червонныхъ, которые я по предусмотрѣнію скораго ему паденія всѣ сполна сохранилъ, ибо сей министръ не токмо злостію и хитростію пренаполненъ, но и къ помущенію дѣлъ дружбы, такожъ и къ командѣ арміи изо всей оттоманской имперіи есть наиспособнѣйшій. Онъ съ нѣкотораго времени находился пашею въ Алепѣ и чрезъ нѣсколько недѣль сюда прибыть уповаютъ, что же въ пріѣздъ его происходить будетъ и какія отмѣны въ сентиментахъ Порты воспослѣдуютъ, о томъ не премину

стараться открывать, вредительное отвращать и вашему имп. в-ству о всемъ происходящемъ всеподданнѣйше безъ укоснения доносить.

Чрезъ долгое время ожидаемый польскій полковникъ Станкевичъ напослѣдокъ пріѣхалъ сюда 23-го сего октября, будучи объятъ лихорадкою, по причинѣ чего не могъ еще видѣть каймакама или визирскаго намѣстника, но для оказанія якобы въ коммиссіи его состоитъ нѣкоторая поспѣшность, по присовѣтованію или лучше сказать по подущенію французскаго посла вѣрующій о себѣ отъ короннаго гетмана листъ къ Портѣ уже послалъ, но какого онъ содержанія понынѣ проникнуть еще не могъ.

Замѣтка Панина: Въ разсужденіи настоящихъ нашихъ дѣлъ, кажется много убавляетъ сожалѣнія о низверженномъ визирѣ, ибо какъ видно, по его еще системѣ сдѣлано было вышеупомянутое примѣчаніе салтану отъ его министерства касательно до избранія курфирста саксонскаго. А хотя новый визирь и золъ, но можетъ быть теперь не столько противу насъ пойдетъ, когда узнаетъ перемѣну нашей системы въ разсужденіи вѣнскаго двора и съ тѣмъ сопряженныхъ польскихъ дѣлъ. О чемъ для согласныхъ съ тѣмъ негоціацій Обресковъ отчасти уже снабженъ съ послѣднимъ курьеромъ, какъ наставленіями, такъ и деньгами, дополнительныя же повелѣнія надлежитъ теперь къ нему отправить, кои должны быть въ томъ: 1) чтобъ Портѣ доказывать ея собственную выгоду въ раздѣленіи польскими дѣлами нашего интереса отъ интереса вѣнскаго; 2) что въ разсужденіи тѣснаго соединенія вѣнскаго двора съ Франціею, съ Испаніею и со всѣми италіянскими державами, такое наше отъ него отступленіе по Польшѣ также полезнѣе туркамъ; 3) чтобъ сіи внушенія столько были умѣренны и къ тому бъ только склонялись, дабы Порту удержать въ покоѣ, какъ и опредѣленныя деньги на то употреблять, 4) въ противномъ случаѣ и когда къ тому надежды не будетъ, то стараться тѣми же деньгами низвергать визиря, если онъ свои неспокойныя намѣренія оказывать станетъ; а къ такой въ министерствѣ перемѣнѣ кажется теперь тѣмъ болѣе возможности, ибо у турокъ, когда оная единожды начнется, то рѣдко они при первой остаются, особливо при такомъ султанѣ каковой нынѣшній; 5) также писать должно, чтобъ истреблять тѣ дѣйства, которыя Браницкаго миссіонеръ произвести можетъ, открывъ теперь извѣстное существо его собственнаго намѣренія къ коронѣ польской.

(Резолюція:) *Апробуется.*

Помѣта: Возвращена изъ дворца 11 декабря 1763.

783) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 133 отъ 17 (28) ноября изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ письмо примаса королевства польскаго къ Императрицѣ съ жалобами о причиненныхъ русскими войсками насиліяхъ; представляетъ, какъ ему прискорбно, что случилось это въ то самое время, когда онъ старается да и по нуждѣ поляковъ удостовѣрить о великодушныхъ къ нимъ намѣреніяхъ и дружбѣ Императрицы, и что по симъ обстоятельствамъ довѣренность націи польской не усугубляться, но еще умаляться имѣетъ, ибо то что чинится дѣлаетъ бо́льшую импрессію противъ того что объявляется и о чемъ обнадеживаютъ, а недоброхотствующіе Россіи бу-

дутъ стараться по оному проишествію худое употребленіе сдѣлать; что между тѣмъ онъ примасу и вельможамъ польскимъ уже объявилъ, что „продерзости, которыя за сыскомъ и захваченіемъ смертоубійцъ учинены, послѣдовали конечно противъ указовъ и воли Императрицы, и что она изслѣдовать, а послѣ каждому справедливость показать соизволитъ;" въ такихъ генеральныхъ терминахъ можно и отвѣтъ на примасово письмо сочинить и рескриптъ съ прочетомъ въ той же силѣ послать.

Замѣтка Панина: Сіи жалобы произошли отъ экспедиціи гр. Фермора; теперь другаго не остается, какъ изыскивать ближайшіе и лучшіе резоны, чѣмъ оное покрыть.

Другою реляціею, за № 135, Кейзерлингъ сообщаетъ о подачѣ воеводою кіевскимъ гр. Потоцкимъ промеморіи съ жалобою на распоряженіе о разореніи заведенныхъ имъ на р. Синюхѣ новыхъ поселеній (см. рескриптъ Кейзерлингу № 79); Кейзерлингъ доказываетъ право Россіи на такое распоряженіе „ибо пока границы не опредѣлены, нельзя никому спорныя земли себѣ захватывать, слѣд. ни жилища, ни городки на оныхъ заводить, но желаетъ получить рескриптъ съ прочетомъ, что Императрица жалобы онаго воеводы изслѣдовать повелитъ, а послѣ справедливое рѣшеніе учинить соизволитъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ такіе голые отзывы для интереса в. и. в—ва весьма полезны быть могутъ".

Такой рескриптъ заготовить надобно.

Помѣта: Возвращено отъ ея и. в—ва 13 декабря 1763. На сію отправленъ къ нему рескриптъ 24 дек. 1763. См. ниже. № 795, 799 и слѣд.

784) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 133 отъ 17 (28) ноября гр. Кейзерлингъ сообщаетъ письмо примаса королевства польскаго къ Императрицѣ съ жалобами на насильства, причиняемыя русскими войсками на польскихъ границахъ.

На примасово письмо отвѣтъ сочинить надобно.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 декабря 1763. Ср. ниже № 795 рескриптъ Кейзерлингу и Репнину.

785) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 180 отъ 22 ноября (3 декабря) 1763 г. изъ Вѣны, кн. Голицынъ доноситъ о приготовленіяхъ дѣлаемыхъ къ коронаціи эрцъ-герцога Іосифа и о заявленіи сдѣланномъ ему графомъ Коллоредо, что императору будетъ пріятно если Голицынъ будетъ присутствовать въ числѣ другихъ иностранныхъ министровъ.

Замѣтка Панина: Ни нужды, ни пристойности предвидѣть невозможно, для чего бъ дѣлать чрезвычайныя издержки для одной церемоніи, чтобъ быть нашему министру при избраніи и коронаціи, да къ тому жъ и подвергнуть его тамъ спорамъ церемоніала съ курфирстскими министрами. Князь Голицынъ можетъ экскузоваться тѣмъ, что по общимъ, всегда важнымъ интересамъ настоящія дѣла требуютъ его безотлучнаго присутствія при ихъ дворѣ; и что естлибъ ранѣе извѣстно было желаніе о томъ императорское, то бъ отсюда нарочнаго можно было отпра-

вить, но теперь время къ тому ужъ коротко. Что касается до поздравительнаго кумплемента по окончаніи коронаціи, то также казалось бы надобно отъ нихъ ожидать первой нотификаціи, ибо ваше имп. в-ство при своемъ восшествіи такую учтивость оказать изволили.

Князю Голицыну ѣхать низачѣмъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 декабря 1763.

786) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Варшавы отъ 17 (28) ноября, № 12, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ, что хотя изъ отвѣтныхъ грамотъ Императрицы къ курфирсту и курфирстынѣ саксонскимъ довольно явствуетъ, сколь мало она намѣрена имъ способствовать въ доставленію короны польской, но несмотря на это стараются въ Польшѣ залучить людей, сказывая: „что хотя в. и. в—ва заявленіе было и не по желанію курсаксонскаго двора, однако надѣются еще пріобрѣсти склонность (Beifall) Россіи". Противъ поставленныхъ въ ковычкахъ словъ замѣтка рукою Панина: „Въ подчерченныхъ линейкахъ и состоитъ несумнѣнно вся настоящая саксонскаго двора и его союзниковъ система, на которой они теперь работаютъ, какъ-то и здѣсь открыто было перлюстрированнымъ письмомъ отъ гр. Флемминга къ Прассу, которое я при письмѣ отъ себя сообщилъ графу Кейзерлингу".

(Замѣтка Императрицы:) *Тщетно льстятся.*

Реляціею отъ того же числа, за № 13, гр. Кейзерлингъ доноситъ, что на сдѣланное имъ коронному гетману Браницкому сообщеніе объ отвѣтѣ, данномъ императрицею саксонскому курфирсту относительно кандидатуры на польскій престолъ, и что она желаетъ избранія Піяста, Браницкій отвѣчалъ между прочимъ, что онъ сочувственно относится къ этому, но желалъ бы, чтобы полякамъ не навязывали (aufdringen) одного (einen einzigen) кандидата.—Замѣтка Панина: „самому несумнѣнно хочется".

(Замѣтка Императрицы:) *А я часто въ непріятныхъ хлопотахъ не желаю быть.*

Помѣты: Возвращено отъ ея имп. в—ва 13 декабря 1763.

787) РЕСКРИПТЪ № 48 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Употребляемыя вами ревностныя старанія объ освобожденіи подданныхъ нашихъ находящихся еще во многомъ числѣ въ областяхъ короля прусскаго служатъ ко всевысочайшей нашей благоугодности; представленной отъ васъ въ реляціи № 55 способъ о требованіи вновь королевскихъ указовъ во всѣ мѣста въ изображенной въ оной реляціи силѣ, конечно не остался бы безъ успѣха, но теперь на то поступить едва можно ль, потому что прусскому здѣсь министру графу Сольмсу, который неоднократно домогался о публикованіи въ имперіи нашей такихъ же указовъ, въ томъ отказано и такимъ образомъ не можно те-

перь отъ прусскаго двора того требовать, въ чемъ мы сами оному отказали. При сихъ обстоятельствахъ остается только рекомендовать вамъ, чтобы вы продолжали требованія ваши о выдачѣ тѣхъ нашихъ подданныхъ, о которыхъ вы провѣдаете, что и съ здѣшней стороны чрезъ графа Солмса подкрѣпляемо будетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 17 декабря 1763 года.

По именному ея имп. велич. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

788) РЕСКРИПТЪ № 28 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

Что вы вознамѣрились и безъ нашего повелѣнія способствовать и подкрѣплять у тамошнихъ сеймовыхъ министровъ требованіе его свѣтлости владѣющаго князя Ангальтъ-Цербстскаго, чтобъ данъ ему былъ праздной нынѣ чинъ евангелическаго имперскаго генерала фельдмаршала-лейтенанта, о чемъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 95, на это имѣемъ объявить вамъ соизволеніе наше, что такой вашъ поступокъ мы всемилостивѣйше апробуемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 17 дня 1763 г.

По ея имп. вел-ва указу: Никита Панинъ.

К. А. Голицынъ,

789) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Регенсбурга за № 100 отъ 22 ноября (3 декабря) 1763 г. Симолинъ доноситъ:

Предаю паки на просвѣщеннѣйшее вашего в-ства разсужденіе, по обстоятельствамъ, что какъ лондонскій дворъ не токмо отъ учиненнаго напередъ представленія своего о перемѣненіи здѣшняго церемоніала совсѣмъ отступаетъ, но и къ курфирстскому объ ономъ церемоніалѣ соглашенію пристаетъ, слѣдовательно общаго по сему сильнаго старанія коронованныхъ главъ быть уже не можетъ; не изволите ли за лучше признать характеризированнаго министра нынѣ сюда къ имперскому собранію уже не отправлять? Ибо онъ публично въ характерѣ своемъ являться не можетъ, не подвергнувъ оный пренебреженію и униженію по введенному здѣсь церемоніалу и трактаменту съ иностранными министрами.

Дать ему знать, что по сему уже сдѣлано.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 18 декабря 1763.

790) РЕСКРИПТЪ № 38 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1]).

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»*

Изъ циркулярныхъ нашихъ рескриптовъ извѣстно уже вамъ, какую декларацію повелѣли мы учинить въ Польшѣ чрезъ посла нашего Кейзерлинга по поводу настоящаго междуцарствія, дабы какъ симъ образомъ, такъ и способствованіемъ нашимъ выбору новаго короля изъ достойныхъ по всенародному желанію Піястовъ, охранить въ сосѣдствѣ нашемъ миръ и тишину отъ помущенія; но княжество курляндское и семигальское, составляя часть республики польской, которая по близости наипаче заслуживаетъ уваженіе наше, представляютъ нынѣ вновь къ сожалѣнію театръ раздора и внутреннихъ несогласій, ибо мы достовѣрно увѣдомились, что курсаксонскіе кабинетъ-министры Говенъ, тайный совѣтникъ баронъ Мирбахъ, да бывшій фрауэндорфской гауптманъ Нолце стараются всякими злобными разглашеніями приводить земляковъ въ замѣшательства и нестроеніе, а особливо послѣдній дерзнулъ и о законномъ своемъ государѣ писать явно такимъ образомъ, какой отнюдь терпимъ быть не можетъ. Мы повелѣваемъ вамъ потому, какъ вообще и вездѣ всякому толковать, что мы по принимаемому въ разсужденіи герцогствъ курляндскаго и семигальскаго великому участію отнюдь допускать не намѣрены, дабы злонамѣренные и собственному отечеству своему сущіе ненавистники ядомъ междуусобнаго несогласія другихъ заражать могли, такъ особливо и самому Нолце именемъ нашимъ прямо объявить, что мы употребляя столь великое попеченіе о сохраненіи общей тишины, отнюдь не хотимъ жертвовать цѣлостью оныя въ такой землѣ, которая по ближнему сосѣдству наипаче насъ покоемъ своимъ интересовать должна, неистовой его дерзости, невѣжеству и возмущенію, и что потому если онъ нынѣ отъ огорчительнаго своего своевольства скоро и совершенно не воздержится, вѣдалъ бы, что напротивъ того собственная его персона будетъ жертвою той тишинѣ, которую онъ толь безразсудно въ отечествѣ своемъ помутить стремится.

При сообщеніи его свѣтлости герцогу о сей нашей резолюціи, которая подастъ ему новый опытъ нашего покровительства и благоволенія, имѣете вы еще присовокупить, что по нѣкоторымъ политическимъ причинамъ признали мы за нужно ввести въ Курляндію нѣсколько эскадроновъ кирасиръ, ожидая отъ преданности его къ намъ, что

[1]) Исправленъ Панинымъ. Апробованъ 19 декабря 1763.

въ семъ случаѣ всѣ возможныя съ его стороны способствованія учинены будутъ, о чемъ и вы сами сколько отъ васъ зависитъ, стараться не оставите, въ томъ наипаче, чтобъ они могли тамъ взять свои квартиры какъ возможно ближе къ польскимъ границамъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 19 дня 1763 года.

По именному Ея И. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

791) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Варшавы за № 14 отъ 4 (15) декабря 1763 г. гр. Кейзерлингъ доноситъ между прочимъ:

„Надъ оставленными для охраненія королевскихъ вещей и дворцовъ курсаксонскими войсками команда поручена отъ курфирста гр. Браницкому, итакъ онъ сталъ не токмо гетманъ коронной арміи, но и командующій генералъ саксонскихъ войскъ. Какъ сіе, такъ и поведеніе кіевскаго воеводы, да и воинскія пріуготовленія князя Радзивила въ Литвѣ побудили Чарторижскую фамилію пріобщенную при семъ промеморію подать и нижайше просить для безопасности своей изъ войскъ вашего имп. в-ства отъ 800 до 1.000 человѣкъ.

„Когда коронный гетманъ и кіевскій воевода, хотя и явно въ противность законамъ могли принять иностранныя войска, подъ видомъ, якобы оныя у нихъ на жалованьѣ и въ службѣ состоятъ, то и россійскимъ друзьямъ въ худо ставить нельзя, естьли они постороннюю помочь употреблять станутъ не для обиды другихъ, но ради защищенія самихъ себя."

Въ промеморіи Чарторижскихъ отъ 2 (12) декабря говорится:

Nous nous voyons obligés à armer chacun selon notre pouvoir pour tâcher de mettre hors d'insulte nos propres personnes. Cependant nos efforts à cet égard seront certainement insuffisants, tant que quelque marque bien positive et visible de la protection de S. M. I., n'en imposera pas à nos adversaires. Nous supplions S. M. I. de nous prêter au moins 800, si ce n'est 1.000 chevaux de bonnes troupes légères et nommément, s'il est possible des cosaques Czoguiews, comme les plus braves, les plus disciplinés. Nous les préférerions aux houssards dont la discipline est beaucoup moins en recommandation en Pologne *).

Девьсти гусаръ и сто казаковъ ужс съ Смоленскть на лицо и столько жс съ Кіевть.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 дек. 1763.

*) Мы находимся принужденны вооружиться, каждый по своей возможности, для предостереженія и сохраненія собственно насъ самихъ. Со всѣмъ тѣмъ наши силы конечно не будутъ къ тому достаточны, если е. и. в. въ явный знакъ своей къ намъ протекціи, не приведетъ въ страхъ нашихъ соперниковъ. Мы нижайше просимъ е. и. в. о присылкѣ намъ на помощь 800 или же 1.000 человѣкъ легкихъ войскъ и именно, буде можно, чугуевскихъ козаковъ яко храбрыхъ и наилучше дисциплинированныхъ войскъ,—мы ихъ всегда предпочтемъ гусарскимъ войскамъ, коихъ дисциплина въ Польшѣ не очень въ похвалѣ.

792) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе Панина: Къ тѣмъ депешамъ, кои теперь заготовляются къ графу Кейзерлингу, сіи сейчасъ съ возвратившимся отъ него курьеромъ полученныя пришли весьма въ пору, ибо изъ нихъ и дѣйствительная надобность сказывается къ заготовленію въ Ригѣ амуниціи и къ принятію мѣръ для отвращенія скаредныхъ саксонскихъ вооруженій. Почему ваше имп. в-ство не соизволитель указать мнѣ распорядиться о Чугуевскихъ казакахъ съ графомъ Чернышовымъ, оружіе и амуниціи съ генераломъ фельдцейхмейстеромъ и съ генераломъ кригскомиссаромъ, чтобъ и то и другое лучшимъ, скорѣйшимъ и пристойнѣйшимъ образомъ отправлено быть могло. А какія по тому дать высочайшія вашего имп. в-ства повелѣнія графу Кейзерлингу о принятіи нашими друзьями посылаемыхъ къ нимъ людей и вещей, и что притомъ декларовать, и какъ въ публикѣ о томъ отзываться должно будетъ, я буду имѣть счастіе письменно представить, да можетъ быть изъ подносимыхъ здѣсь въ собственныя руки вашему имп. в-ству депешей еще и другія идеи откроются.

На все сіе я согласна, только соображайте все сіе съ нравомъ нашего народа; хорошо чтобъ слились въ Польшѣ вступившіе въ магнатовыхъ службѣ, а въ Россіи въ моей.

Помѣта: Получено въ коллегіи 20 декабря 1763 г.

793) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 114 отъ 28 ноября (9 декабря) 1763 г. изъ Гагя, Гроссъ доноситъ:

Не смотря на чинимыя мною безпрестанно здѣшнему правительству напоминанія о заплаченіи уступленныхъ вашего имп. в-ства канцлеру остальныхъ субсидныхъ денегъ, я съ сожалѣніемъ долженъ донести, что и по сю пору въ томъ ни малѣйшаго успѣха не имѣю. Вчерась еще былъ я у настоящаго недѣльнаго президента Штатовъ Генеральныхъ и перваго дворянина Зеландскаго Борселя ради освѣдомленія резолюціи, которую къ концу минувшаго ноября имѣли о томъ взять Штаты Зеландской провинціи; отъ него мнѣ сказано, что хотя пенсіонарій Ситерсъ по своему обѣщанію и предложилъ тѣмъ Штатамъ о заплаченіи помянутыхъ субсидныхъ денегъ, однакожъ депутаты приняли только сіе предложеніе на доношеніе своимъ вышнимъ; что новаго собранія Штатовъ тамо уже до апрѣля мѣсяца не будетъ и что онъ не можетъ поручиться, чтобъ и тогда до конечной резолюціи дошло въ разсужденіи де цѣлаго недостатка въ наличныхъ деньгахъ той провинціи которой дискредитъ сверхъ того и въ другихъ провинціяхъ толь знатенъ, что и на едва даваемыя оною облигаціи вмѣсто наличныхъ денегъ за вышереченныя остальныя субсидіи надлежало бы потерять около 12 процентовъ, еслибъ вашего имп. в-ства канцлеръ оныя облигаціи продавать хотѣлъ. Я не могъ обойтись, чтобъ на сіе неудовольствительное изъясненіе не засвидѣтельствовать г-ну Борселю, что какова бъ ни было внутреннее состояніе одной или другой провинціи, оно до насъ не касается, понеже Россія, трактовавъ съ цѣлою республикою, съ нею одною дѣло

имѣетъ, и что потому здѣсь удивляться не должны, еслибъ напослѣдокъ при дальнѣйшемъ протяженіи ваше имп. в-ство принуждены будете принимать такія мѣры, для окончанія сего скучнаго дѣла и доставленія вашему канцлеру заплаченія въ цѣлости, кои республикѣ совершенно непріятны будутъ. И въ самомъ дѣлѣ я опасаюсь, чтобъ наконецъ на такое крайнее средство, каково есть репресаліи противъ кораблей и вещей, принадлежащихъ подданнымъ здѣшнимъ не поступили. По меньшей мѣрѣ на чинимое тѣмъ угроженіе съ стороны вашего имп. в-ства посланнику Мейнертсгагену поступить будетъ надобно ради прекращенія безконечныхъ оттоворокъ и преодолѣнія затрудненій отъ формы правительства происходящихъ, еже однако въ мудрѣйшее вашего имп. в-ства благоразсужденіе представляя и т. д.

Представленіе Панина: Естли ваше имп. в-ство соизволеніе свое пожалуете на сіе представленіе, то можно вашему министерству не компрометируя далѣе такимъ средствомъ отозваться къ Мейнертсгагену, что конечно побудитъ голандцевъ къ платежу, естьли они не положили твердой резолюціи подлинно не платить никогда, чего однакоже думать нельзя.

Погровить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ства 23 декабря 1763 г.

794) РЕСКРИПТЪ № 4 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Съ возвратившимся сюда предъ нѣсколькими уже днями кабинетъ-куріеромъ Короткимъ получили мы исправно семь вашихъ, посла графа Кейзерлинга реляцій подъ № 133, 134, 135 и 136-мъ, да 11, 12 и 13-мъ отъ 17 ноября со всѣми къ онымъ слѣдующими приложеніями. Умедлили мы снабдить васъ въ отвѣтѣ резолюціями нашими по той причинѣ, что время потребно было на принятіе мѣръ для перевода къ вамъ денегъ, кои опредѣляемъ мы на поспѣшествованіе дѣлъ и интересовъ нашихъ. Теперь же, приступая къ тому, объявимъ мы здѣсь особливо мнѣнія наши на секретную подъ № 11 реляцію, которая по важности своей заслуживаетъ вящее примѣчаніе.

Откровенный отзывъ гетмана литовскаго и упоминаемыхъ съ нимъ вмѣстѣ персонъ не можетъ намъ инако какъ пріятенъ быть, потому что препровожденъ такими увѣреніями о ихъ готовности къ послѣдованію нашимъ видамъ, каковыхъ мы только желать можемъ и каковы точно надобны къ произведенію главнаго нашего предмета, поколику въ настоящихъ случаяхъ слова и обѣты съ самымъ дѣйствіемъ согласовать будутъ.

Учиненные имъ отъ васъ, посла графа Кейзерлинга, отвѣты на всѣ три вопроса апробуемъ мы совершенно, и какъ мы единожды положи-

---

[1]) Помѣта: Ея И. В-во слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

лись на ваше искусство и усердіе въ исправленіи такого дѣла, которое для насъ и имперіи нашей весьма велико, тѣмъ паче теперь, видя уже къ удовольствію нашему и дѣйствительные трудовъ вашихъ плоды, поручаемъ оное на основаніи извѣстныхъ вамъ намѣреній нашихъ, вашему вожденію и попеченію при помочи содѣйствующаго вамъ князя Репнина.

Данною вамъ обоимъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ общею и на всѣ предусматриваемые случаи распространенною инструкціею приведены вы въ состояніе не жалѣть тамъ денегъ, гдѣ оныя съ надежностію, а по крайнѣй мѣрѣ съ вѣроподобною только пользою для службы нашей жертвованы быть могутъ. Нельзя о будущемъ съ точностію судить, но должно тутъ и одною надеждою успѣха довольствоваться, когда оная основана на здравомъ политическомъ предусмотрѣніи. Требованія гетмана литовскаго и друзей его заслуживаютъ кажется въ сей классъ вмѣщены быть, ибо онъ сколько намъ извѣстно, онъ другъ друзей нашихъ [1]). Правда число денегъ велико, но потому самому получаемъ мы причину думать и ожидать, что и дѣйствіе будетъ соотвѣтственно, въ чемъ конечно увѣрены мы, не оставите вы собою принять всѣ мѣры благоразумной осторожности, а потому и позволяемъ мы, чтобъ гетману Масальскому нужное по усмотрѣнію вашему число денегъ изъ казны нашей выдано было, но съ совѣта однако и согласія фамиліи князей Чарторижскихъ, которые должны знать, сколь много можно вѣрить ему и можно ли опять отъ кредита его въ народѣ ожидать большей пользы, естьли по желанію его откроется ему заранѣе тайна прочимаго нами къ коронѣ Піяста.

Отъ генералъ-маіора Хомутова получили вы въ натурѣ 100.000 рублевъ, на столько же имѣете вы кредита въ Амстердамѣ, изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ переведено къ вамъ чрезъ вексели до 60.000 рублевъ, а при семъ слѣдуетъ еще кредитивъ на 100.000 червонныхъ во Гданскѣ. Сихъ денегъ будетъ конечно на первой случай довольно, а особливо на обращеніе въ нашу пользу сейма конвокаціи и предшествующихъ оному сеймиковъ, на которыхъ мелкое дворянство и не дорогою продаетъ цѣною голоса свои. Вся важность зависитъ отъ разумнаго кстати и ко времени употребленія, въ которомъ надобно також поступать съ согласія шефовъ партіи нашей, которые и съ своей стороны не должны ни трудовъ, ни иждивенія жалѣть, по-

---

[1]) Вписано рукою Панина вмѣсто: „человѣкъ нрава постояннаго и честнаго, а притомъ и всегдашній друзей нашихъ другъ.“

тому что выборъ короля изъ собственнаго ихъ числа долженъ натурально все то сугубо въ ихъ пользу наградить.

Предлагаемыя отъ васъ, графа Кейзерлинга матеріи, кои по мнѣнію вашему на сеймѣ конвокаціи предпочтительно наблюдаемы и остерегаемы быть заслуживаютъ, пріемлемъ мы къ удовольствію нашему за благо и поручаемъ вамъ обоимъ совокупными силами стараться и по возможности одержать ихъ отъ всей республики, а наипаче при нынѣшнихъ обстоятельствахъ толь нужное и для интересовъ нашихъ толь согласное исключеніе чужестранныхъ отъ представленія въ числѣ кандидатовъ къ коронѣ.

Объявя вамъ такимъ образомъ мнѣнія наши на секретную вашу реляцію, находимъ мы за нужно прибавить здѣсь для извѣстія вашего, что прибывшей ко двору нашему польной писарь литовской графъ Огинскій оказываетъ себя крайне благонамѣреннымъ къ нашей сторонѣ и весьма единодушнымъ со всѣми своими сродниками въ персонѣ избраннаго нами къ коронѣ кандидата; по сей причинѣ и по общему нашему правилу подкрѣплять всячески друзей нашихъ, охотно снизошли мы на представленіе его учиненное намъ чрезъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина о заготовленіи въ Ригѣ нѣкотораго числа ружей и военныхъ припасовъ для перепущенія имъ въ случаѣ нужды подъ предлогомъ продажи или другимъ какимъ по пристойности. Теперь упражняется онъ въ сочиненіи точной вѣдомости, сколько чего именно потребно, дабы мы потому надлежащія мѣры благовремянно принять успѣли. Вы имѣете о семъ обстоятельствѣ знать дать тѣмъ, кому о томъ вѣдать нужно, и кто въ такомъ нашемъ снисхожденіи найдетъ для себя новое отъ насъ одолженіе.

Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. А. Голицынъ.

795) РЕСКРИПТЪ № 5 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Въ полученныхъ отъ васъ, графа Кейзерлинга съ кабинетъ-куріеромъ Короткимъ реляціяхъ, доносите вы подъ № 12-мъ во-первыхъ, что сколько ни ясны отвѣты наши къ курфирсту и курфирстинѣ Саксонскимъ, однако тѣмъ не меньше стараются въ Польшѣ разглашать, что по крайней мѣрѣ впредь надѣется дрезденской дворъ получить со-

[1]) Помѣта: Ея И. В-во слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

дѣйствіе наше въ пользу свою; 2-е, что снисхожденіе наше въ разсужденіи корпуса генералъ-маіора Хомутова, признаютъ примасъ и находящіеся въ Варшавѣ польскіе магнаты за опытъ нашей дружбы къ республикѣ; 3-е, что саксонскія войска выступили уже изъ Варшавы, учредя походъ дальнею дорогою на Краковъ; 4-е, что изъ трехъ полковъ уланОвъ, два распущены, но приняты опять въ службу разными польскими вельможами, а третій еще на саксонскомъ жалованіи остается и расположенъ по дорогѣ отъ Варшавы къ Дрездену.

Что принадлежитъ до перваго пункта, заключаемъ мы изъ всѣхъ обстоятельствъ, а особливо изъ сообщенной вамъ, графу Кейзерлингу отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина піесы, что на суетно предполагаемомъ содѣйствіи нашемъ въ пользу саксонскаго двора обращается нынѣ вся онаго и союзниковъ его система [1]); но какъ сіе зданіе сооружается безъ всякаго основанія, такъ сказать на льду, то и исчезнетъ скоро при настояніи самаго случая. Употребившимъ тщетную хитрость останется тогда стыдъ, а можетъ быть и сожалѣніе въ справедливую мзду.

По второму пункту имѣете вы какъ примасу, такъ и всѣмъ полякамъ непрестанно внушать, что охотно поступя на желанную ими угодность изъ дружбы и уваженія къ республикѣ, надѣемся мы, что и они съ своей стороны такимъ нашимъ мнѣніямъ при всякомъ случаѣ по возможности соотвѣтствовать и наипаче о соблюденіи между собою покоя и тишины стараться будутъ.

На 3-е и 4-е,—какъ съ одной стороны весьма для насъ равно, какою ни пойдутъ дорогою саксонскія войска въ отечество, только бы они въ Польшѣ подъ какимъ бы то предлогомъ ни было оставаться не могли, такъ съ другой весьма инаково перепущеніе цѣлыхъ уланскихъ полковъ въ партикулярную службу, гдѣ они по видимому оставаясь на жалованіи курфирста, для подкрѣпленія его видовъ и сберегаются.

Литовской писарь графъ Огинскій сообщилъ министерству нашему въ откровенности, что между симъ государемъ и гетманомъ графомъ Браницкимъ учинено согласное постановленіе способствовать другъ другу въ доставленіи короны польской, такимъ образомъ, чтобъ сначала гетманъ всѣми силами помогалъ курфирсту, а когда сему удачи не будетъ, то бы взаимно онъ подкрѣплялъ по возможности гетмана. Въ семъ соглашеніи, естьли оно справедливо, какъ тому по

[1]) См. выше № 786.

извѣстному графа Браницкаго властолюбію и по открывающимся уже видамъ его на корону, не безъ притчины вѣрить можно, не трудно усмотрѣть и найтить начало и источникъ перепущенія уланскихъ полковъ въ службу его и единомыслящаго ему воеводы кіевскаго графа Потоцкаго.

Но зная зло, надобно помышлять и объ отвращеніи онаго въ самомъ корени, дабы послѣ отъ одной искры не возгорѣло цѣлое пламя. Не опасно правда для насъ стремленіе гетмана о коронѣ польской, потому что онъ самъ по себѣ, кромѣ знатнаго въ республикѣ чина, мало кредита по одиночеству своему имѣть можетъ, а особливо естьли чрезъ самое исканіе свое произведетъ еще и развратъ въ партіи саксонской и союзниковъ ея, кои иногда на него-то главную свою и кладутъ надежду, въ такомъ мнѣніи, что армія коронная зависитъ большею частію отъ его воли; но со всѣмъ тѣмъ ежели онъ вопреки не для себя, но въ пользу курфирста саксонскаго работать станетъ, въ такомъ случаѣ принятіе имъ уланскихъ полковъ заслуживаетъ гораздо большее уваженіе, чего ради и надобно вамъ переговорить и согласиться съ друзьями нашими о томъ, что съ нашей стороны напротивъ учинить нужно: оставлять ли дѣло до времяни въ молчаніи, дабы заранѣе не огорчить гетмана Браницкаго и тѣхъ, кои примѣру его слѣдовали, а чрезъ то и не возбудить еще въ нихъ большаго къ намъ недоброжелательства съ вящею ненавистію противъ тѣхъ друзей нашихъ, или же по общему вашему съ ними на мѣстѣ усмотрѣнію, и когда бы по поступкамъ гетмана не настояло болѣе надежды привесть его къ нашей сторонѣ, слѣдовательно и не было бъ далѣе нужды менажировать его, не лутче ли нынѣ же сдѣлать сильную декларацію съ требованіемъ, дабы часто упоминаемые полки вовсе распущены были, упоминая въ оной, что когда мы по дружбѣ нашей къ республикѣ и по уваженію къ конституціи ея охотно поступили на возвращеніе Хомутова корпуса, то взаимно имѣли причину ожидать, что и саксонскія войска равномѣрно изъ Польши выведены будутъ; но что увѣдомясь нынѣ о противномъ, то-есть что нѣкоторые полки оставлены въ Польшѣ подъ видомъ партикулярной службы для подкрѣпленія чужестранныхъ видовъ, не можемъ и не хотимъ мы скрыть удивленія нашего, требуя притомъ для выступленія Хомутова корпуса кондиціею sine qua non, чтобъ помянутые полки распущены были; что нынѣ не тѣ времена и не тѣ обычаи, когда прежде цѣлые корпусы переходили по найму изъ службы въ службу; что естьли по требованію нашему не воспослѣдуетъ скорое поправленіе, то можно ли будетъ другимъ поль-

скимъ вельможамъ зазрить, что они подражая примѣру, у другихъ державъ войска не въ подкрѣпленіе чужихъ видовъ, но въ защиту и охраненіе отечества своего противъ оныхъ, не полками, но корпусами уже отъ двадцати и тридцати тысячъ взаимствовать будутъ.

Ежели вы за потребно найдете такую декларацію дѣйствительно учинить, то не оставите уже примѣняясь къ оной и остановить вовсе или по крайней мѣрѣ столько замедлить походъ генералъ-маіора Хомутова, чтобъ слова ваши самымъ исполненіемъ препровождаемы были и противники искусствомъ видѣть могли, что не дѣлаемъ мы въ тунѣ декларацій.

На реляцію вашу подъ № 13-мъ, въ которой описываете вы, графъ Кейзерлингъ, разговоръ вашъ съ гетманомъ коронньмъ, съ удовольствіемъ примѣчаемъ мы, что вы весьма разумно довели его до признанія, что король Піастъ гораздо полезнѣе для Польши, нежели чужестранный. Симъ обстоятельствомъ можете вы при случаяхъ не безъ успѣха пользоваться, чтобъ тѣхъ, кои ни къ какой не принадлежатъ партіи склонять къ равнымъ мыслямъ, доказывая имъ, что въ семъ важномъ и первомъ пунктѣ не разногласны и самые шефы противныхъ между собою партій.

Вслѣдствіе реляціи вашей подъ № 133-мъ, къ которой приложены были [1]) примасова къ намъ грамота, записка его и письмо воеводы мстиславскаго Платтера съ жалобами о причиненныхъ будто полякамъ отъ войскъ нашихъ обидахъ, прилагаемъ мы при семъ отвѣтъ нашъ къ примасу, да такой рескриптъ для предъявленія въ публикѣ, какого вы, графъ Кейзерлингъ желали, къ чему имѣемъ только прибавить, что мы и прежде уже повелѣли, какъ вы то изъ приложеннаго при семъ перевода съ указа нашей военной коллегіи даннаго, обстоятельно усмотрите, всѣ подобныя посылки военныхъ командъ за-границы остановить, да и въ самомъ случаѣ разбойническихъ наѣздовъ отнюдь не чинить далѣе погони, какъ только до форпостовъ польскихъ, что вы можете формально объявить и обоимъ гетманамъ, коронному и литовскому въ отвѣтъ на ихъ записки, присланныя сюда отъ васъ при реляціи подъ № 134, коими увѣдомляя о принятыхъ ими мѣрахъ для безопасности границъ и недопущенія набѣговъ, просили они и о учиненіи съ здѣшней стороны равномѣрныхъ распоряженій.

Еще и по поводу реляціи вашей подъ № 135 слѣдуетъ здѣсь другой нашъ рескриптъ, касательно разореннаго на рѣкѣ Синюхѣ

---

[1]) См. выше № 783.

новаго селенія воеводы кіевскаго, который не оставите вы по намѣренію вашему употреблять для успокоенія какъ сего магната, такъ и прочихъ, кои бы разореніемъ селенія въ нѣкоторую тревогу приведены были.

Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. А. Голицынъ.

796) РЕСКРИПТЪ № 6 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Въ то время, какъ уже совсѣмъ почти готова была экспедиція въ отвѣтъ на присланныя отъ васъ, графа Кейзерлинга съ кабинетъ курьеромъ Короткимъ депеши, подоспѣли сюда и новѣйшія съ гвардіи сержантомъ Юніемъ подъ № 14-мъ и 15-мъ, да одна безъ № отъ 4-го числа сего мѣсяца, которыя востребовали къ принятымъ нашимъ резолюціямъ присовокупить другія и тѣмъ дополнить то, что въ первыхъ рескриптахъ недостаточнаго быть могло.

Судя по всѣмъ поступкамъ короннаго гетмана и особливо по тому, что не устыдился онъ самъ обременить себя начальствомъ надъ тою малочисленною командою саксонскихъ войскъ, которая подъ собственнымъ еще своимъ именемъ остается въ Варшавѣ для храненія палатъ государя своего, можно безъ ошибки за вѣрное положить, что и принятые имъ въ партикулярную службу уланскіе полки непремѣнно содержатся на жалованьи курфирста саксонскаго и что есть опять между ими въ самомъ дѣлѣ тайное, но всѣми обстоятельствами открывающееся соглашеніе о взаимномъ другъ другу на корону польскую способствованіи; но когда такимъ образомъ едва ли уже какая можетъ настоять вѣроятность, чтобъ сей магнатъ къ доброй сторонѣ преклоненъ быть могъ, то слѣдовательно мы тѣмъ паче остаемся при мнѣніи нашемъ, въ рескриптѣ подъ № 5-мъ изображенномъ касательно декларацiи, чинимой вами по поводу уланскихъ полковъ, подтверждая еще переговорить напередъ обо всемъ съ друзьями нашими; но дабы съ одной стороны та иногда вами чинимая декларація самымъ дѣйствіемъ подтверждена, а съ другой и друзья наши вслѣдствіе врученнаго вамъ отъ нихъ меморіяла въ желаніи своемъ для ихъ охраненія скоро удовольствованы были, не умедлили мы повелѣть, дабы находящіяся при границахъ легкія войска до тысячи человѣкъ приведены были во вся-

[1]) Помѣта: Ея И. В. слушать и апробовать изволила 20 дек. 1763.

кую готовность къ выступленію въ походъ по первому вашему требованію, котораго командиры ихъ изъ достойныхъ и исправныхъ штабъ-офицеровъ регулярнаго войска избранные единственно и ожидать имѣютъ. Первая изъ шестисотъ чугуевскихъ казаковъ состоящая партія въ Черниговѣ въ командѣ одного штабъ-офицера, выбраннаго изъ той дивизіи генераломъ-поручикомъ Штофелемъ, а другая подъ предводительствомъ подполковника Кашкина, неподалеку отъ Смоленска, при самой границѣ польской, противъ Оршана и состоитъ во стѣ чугуевскихъ же казаковъ, да въ трехъ стахъ гусаровъ, кои въ дополненіе къ первымъ опредѣлены; обоимъ командирамъ дано отъ насъ точное повелѣніе, чтобъ они не описываясь никуда, прямо шли въ походъ въ назначиваемыя имъ отъ васъ мѣста, сколь скоро пришлете вы къ нимъ польскихъ коммиссаровъ, какъ для препровожденія въ пути, такъ особливо и для снабденія провіантомъ и фуражемъ, которымъ притомъ надобно еще будетъ имѣть при себѣ нѣкоторое число денегъ для немедленнаго, гдѣ ни прилучится, укомплектованія убылыхъ лошадей, безъ чего въ маршѣ быть не можетъ. По принятіи сихъ нужныхъ мѣръ оставляемъ мы на вашу волю распредѣлить по частямъ или содержать вмѣстѣ войска наши, какъ вы то для пользы друзей нашихъ, по общему съ ними совѣту, за лучшее признаете, ибо какъ одинъ такъ и другой начальникъ имѣетъ нашъ указъ повиноваться во всѣхъ случаяхъ единственнымъ вашимъ приказамъ.

Но какъ такое войскъ нашихъ введеніе въ Польшу не можетъ быть тайно, то и надобно, чтобъ вы начавъ нынѣ благовременно приготовлять къ оному духи на основаніи собственнаго вашего разсужденія, что сколько одной части магнатовъ вольно принимать чужестранныя войска въ партикулярную службу, можетъ быть для подкрѣпленія чужестранныхъ видовъ на корону, столько же или еще больше должно быть другой невозбранно ограждать себя постороннею помощію отъ насильства и порабощенія, при самомъ настояніи случая усугубили стараніе ваше уничтожать всякіе превратные слухи и толкованія, доказывая всѣмъ въ разговорахъ, а буде лучше, и формальною декларацією, которую вы сами по обстоятельствамъ и по усмотрѣнію народныхъ склонностей распорядить имѣете, сколь справедливую причину возъимѣли мы опасаться утѣсненія благонамѣреннымъ патріотамъ и что не для иного чего отправили часть войскъ нашихъ, какъ для защиты ихъ персонъ и ихъ имѣній.

Къ сему первому поступку въ пользу друзей нашихъ разсудили мы еще присовокупить и нѣкоторыя военныя на границахъ оказатель-

ства, дабы тѣмъ въ сердцахъ своевольниковъ усугубя внутреннее безпокойство и страхъ, воздержать ихъ сильнѣе отъ новыхъ предпріятій, почему и велѣно уже отъ насъ въ прибавокъ къ находящемуся въ Курляндіи пѣхотному полку присоединить нѣсколько эскадроновъ кирасиръ и гусаровъ и расположить ихъ на границахъ къ Литвѣ такимъ образомъ, чтобъ вмѣстѣ представляли удобнѣе видъ авангарда всей лифляндской дивизіи, которой между тѣмъ дано въ запасъ повелѣніе быть во всякой къ походу исправности.

Смоленская дивизія давно уже приведена въ равное состояніе, и передовыя ея войска расположены всѣ вдоль границъ; но чтобъ и тутъ къ новымъ движеніямъ устремить гаданіе, имѣютъ при Смоленскѣ и около Пскова новые магазины для фуража учреждены и вскорѣ заготовлены быть. О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ не оставите вы увѣдомить фамилію князей Чарторижскихъ, дабы они, зная начало всѣмъ симъ движеніямъ, тѣмъ лучше ихъ въ пользу свою употреблять и кредитъ свой въ народѣ получаемою отъ насъ сильною помощію и покровительствомъ съ лучшимъ успѣхомъ умножать могли.

Что принадлежитъ до поданной вамъ, графу Кейзерлингу рефсрендаремъ и конюшимъ литовскими записки и общаго ихъ требованія, то какъ въ семъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, не связывая вамъ руки и ссылаясь на общую вамъ инструкцію и одинъ изъ сегодняшнихъ рескриптовъ, коимъ объявляемъ мы мнѣнія наши по поводу равномѣрнаго требованія съ стороны гетмана Масальскаго, находимъ только прибавить, что желаемыя ими ружья и пистолеты находятся въ Ригѣ во всякой къ отдачѣ готовности у тамошняго генералъ-губернатора Брауна съ такимъ отъ насъ точно повелѣніемъ, чтобъ онъ отдалъ одни и другія присылаемому отъ васъ для пріема польскому коммиссару. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. Александръ Голицынъ.

797) РЕСКРИПТЪ № 7 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Изъ реляціи вашей, графа Кейзерлинга подъ № 15-мъ, усмотрѣли мы, что стражникъ литовской Поцѣй приносилъ вамъ жалобы о убыт-

---

[1]) Помѣта: Въ 20 день декабря 1763.

кахъ, причиненныхъ ему въ деревняхъ отъ корпуса генералъ-маіора Маслова, [1]) и что опять имѣли вы намѣреніе стараться чрезъ него самого объ отведеніи воеводы кіевскаго графа Потоцкаго отъ партіи гетмана графа Браницкаго. Вопервыхъ апробуемъ мы весьма, что вы не оставили собою писать прямо по желанію его къ смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору, которому и безъ того дано уже повелѣніе наше разсмотрѣть все то, что послѣднею экспедиціею въ Литвѣ учинено и возвратить немедленно съ имуществомъ всѣхъ природныхъ поляковъ, кои иногда въ числѣ подданныхъ нашихъ взяты и увезены; а какъ притомъ изъ намѣренія вашего заключаемъ мы еще, что стражникъ долженъ быть человѣкъ къ интересамъ нашимъ доброжелательной и благонамѣренной, то въ вящее ему прилакканіе и дабы онъ прошедшее предалъ совершенному молчанію, оставляемъ на ваше разсужденіе, не лутче ли уже дать ему умѣренную сумму денегъ, которою бы онъ и къ ревностнѣйшему исполненію поручаемаго вами дѣла пріохоченъ быть могъ.

Конечно весьма полезно было бъ, естьлибъ предпріятіе ваше въ разсужденіи воеводы кіевскаго возъимѣло желанный успѣхъ, ибо намъ извѣстно, что сей магнатъ и по знатности фамиліи, и по богатству своему имѣетъ во многихъ мѣстахъ у дворянства великій кредитъ, а еще лутче, естьли бы и самъ гетманъ графъ Браницкой отъ противныхъ своихъ намѣреній къ нашимъ привлеченъ быть могъ, ибо мы по человѣколюбію и первому системы нашей правилу предпочитая всему миръ и общее благоденствіе, несравненно больше желаемъ достигнуть предмета нашего съ сохраненіемъ драгоцѣнной тишины, нежели силою и употребленіемъ оружія, сколь бы оныя впрочемъ сами по себѣ ни были справедливы. Ожидая потому съ нетерпѣливостію увѣдомленія, будутъ ли старанія ваши дѣйствительны, повторяемъ мы напослѣдокъ и прежнее наше повелѣніе, дабы не жалѣя денегъ потщились вы присоединить къ партіи нашей самого примаса, о которомъ желаемъ мы точно вѣдать, какъ далеко онъ доведенъ и есть ли надежда къ совершенному его преклоненію, которое поставляемъ мы существительнымъ и какъ таковое поручаемъ ревностнѣйшему вашему попеченію. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше № 783.

798) РЕСКРИПТЪ № 8 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [1])

Кромѣ присылаемаго ко двору нашему именемъ всея республики посланника для обвѣщенія кончины королевской, предписали мы въ общей вамъ инструкціи стараться для пользы намѣреній нашихъ чтобъ находился еще здѣсь и отъ партіи друзей нашихъ акредитованный знатный человѣкъ; мы повторяя теперь сіе наше повелѣніе, желаемъ вѣдать, извѣстна ли уже фамилія князей Чарторижскихъ о семъ нашемъ соизволеніи и намѣрены ли они исполнить по оному въ разсужденіи, что собственная ихъ польза и благополучіе отечества много поспѣшествованы быть могутъ пребываніемъ у двора нашего надежной и благонамѣренной съ ихъ стороны персоны, которая бы за дѣлами ихъ удобнѣе ходатайствовать могла, а мы напротивъ получили бы изъ того выгоднѣйшія побудительныя причины къ оправданію предъ публикою нашего въ польскихъ дѣлахъ великаго участія. По настоящему здѣсь пребыванію писаря литовскаго графа Огинскаго, усматриваемъ мы, что онъ соединяетъ всѣ тѣ качества, кои къ сему мѣсту нужны, и для того, зная уже его, желали бъ мы, чтобъ онъ предпочтительно употребленъ и двумя разными кредитивами снабденъ былъ: однимъ партикулярнымъ на настоящее время и пока дѣла пребудутъ въ Польшѣ въ нынѣшнемъ положеніи, то-есть безъ явнаго между соперниками разрыва, дабы онъ и представленія свои партикулярно же дѣлать могъ, а другой публичной на такой случай, когда бы уже разныя въ духахъ дѣйствующія намѣренія и разныя по онымъ предпріятія довели республику до бѣдствія гражданской войны, слѣдовательно же и до испровერженія порядка, законовъ и безопасности. Какимъ образомъ представленія вами приняты и о дѣйствительномъ по онымъ исполненіи, ожидаемъ мы скораго отъ васъ увѣдомленія, пребывая въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

799) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ УПОЛНОМОЧЕННОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [2]).

При реляціи вашей отъ 17-го минувшаго ноября получили мы исправно грамоту примасову, записку его вамъ врученную, да копію

[1]) Помѣта: Въ 20 день декабря 1763.

[2]) Помѣта: Ея И. В. слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

съ письма къ вамъ же воеводы литовскаго графа Платтера съ жалобами о причиненныхъ войсками нашими въ разныхъ мѣстахъ польскимъ жителямъ обидахъ и насильствахъ.

Вамъ довольно извѣстно, да и самому польскому министерству изъ послѣдней нашей декларацiи не можетъ быть скрыто, что по причинѣ умножившихся съ польской стороны въ границы наши воровскихъ и разбойническихъ наѣздовъ, принуждены мы были напослѣдокъ, по толь многихъ и сильныхъ, но тщетныхъ однако дрезденскому двору при жизни покойнаго короля представленiяхъ, поступить на всенижайшiя прошенiя нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и доставлять имъ въ самой крайности собственными силами то удовольствiе, котораго они за претерпѣваемые ими крайнiе убытки и совершенное разоренiе ни отъ справедливости, ни по заступленiю нашему никогда получить не могли. На семъ началѣ позволили мы правда пограничнымъ нашимъ командирамъ посылать за ворами и разбойниками въ погоню небольшiя воинскiя команды, коимъ было еще поручено при такихъ поискахъ попадающихся имъ на дорогахъ русскихъ бѣглецовъ забирать, но съ такимъ точно предписанiемъ, чтобъ оные отнюдь въ даль не заходили, ниже польскимъ обывателямъ какiя-либо обиды причиняли. Что вопреки тому и сверхъ повелѣнiя нашего съ стороны Смоленска и въ польской Лифляндiи съ увеличиванiемъ произошло, о томъ по правосудiю нашему и по дружбѣ къ республикѣ не можемъ мы инако, какъ крайне сожалѣть; но не довольствуясь же и однимъ безплоднымъ сожалѣнiемъ, немедленно повелѣли мы нашему смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору произвесть какъ можно скорѣе слѣдствiе и по справедливости удовлетворить всякаго обиженнаго, а особливо вѣрно возвратить всѣхъ въ нашу сторону между россiйскими бѣглецами захваченныхъ природныхъ поляковъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, если такiе дѣйствительно найдутся.

Вы не оставите о такой нашей резолюцiи увѣдомить примаса и всѣхъ тѣхъ, до кого оная касаться можетъ, увѣряя притомъ именемъ нашимъ всѣхъ и каждаго, что какъ мы за первый и существительнѣйшiй имперiи нашей интересъ поставляемъ жить съ республикою польскою въ тѣсной дружбѣ и согласiи, такъ и не упустимъ никогда изнимать изъ среды всѣ вопреки сему намѣренiю простирающiяся препоны; что весьма желали бъ мы всѣ на границахъ между взаимными подданными происходящiя распри и безпорядки прекращать полюбовно,—но къ сожалѣнiю нашему во все время минувшаго въ Польшѣ чужестраннаго правленiя, при всѣхъ нашихъ домогательствахъ, не

могли сего предмета достигнуть, потому что руководствовавшее тогда министерство, состоя изъ чужестранцевъ же, не было ни собственною своею пользою, ни любовью къ отечеству интересовано способствовать и стараться объ установлении на границахъ покоя и добраго порядка, въ послаблении которыхъ, паче и въ попущении своевольникамъ, находило оное иногда исполненіе видовъ своихъ, или же по крайней мѣрѣ, не зная прямо силу закоповъ и обычаевъ польскихъ, коими только во злоупотребленіяхъ королевской власти и къ обогащенію своему на народномъ разорении пользоваться старалось, не умѣло еще и принять достаточныхъ мѣръ къ совершенію толь нужнаго для обоихъ государствъ дѣла; что если нынѣ, по Божію промыслу, вольнымъ республики избраніемъ достойной Піястъ на престолъ возведенъ, слѣдовательно и правленія власть въ руки патріотовъ возвращена будетъ, несомнѣнно надѣемся мы, что тогда, по общему согласію, скорое последуетъ поправленіе происшедшимъ на обѣ стороны обидамъ, справедливое обиженнымъ удовлетвореніе и достаточное для переду утвержденіе добраго сосѣдства, въ чемъ мы съ нашей стороны, для поданія всему польскому народу удостовѣрительнѣйшихъ опытовъ нашего о пользѣ и благополучіи его попеченіяхъ, охотно всякую удобовозможную податливость оказывать намѣрены и будемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня, 1763 года.

Екатерина.
К. А. Голицынъ.

800) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Изъ рескрипта нашего отъ 10-го числа сего мѣсяца и приложеннаго къ оному экстракта изъ рапорта командующаго въ Новой Сербіи генералъ-поручика Мельгунова, усмотрите вы, коль великая разность въ описаніяхъ одного на рѣкѣ Синюхѣ произшествія.

Присланная при реляціи вашей подъ № 135 записка воеводы кіевскаго графа Потоцкаго представляетъ оное прямымъ съ нашей стороны насильствомъ, а напротивъ того наши извѣстія гласятъ, что вся вина на польской сторонѣ.

Трудность состоитъ въ томъ, чтобъ распознать, которое описаніе вѣрнѣе и сходнѣе съ правдою, но какъ то зависитъ отъ свидѣтельства и разсмотрѣнія на мѣстѣ, то и повелѣли уже мы изслѣдо-

---

[1]) Помѣта: Ея И. В. слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

вать достовѣрно жалобы графа Потоцкаго, предоставляя вамъ во свое время резолюцію вашу объявить, которая конечно будетъ расположена по самой строгой справедливости.

801) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

à St. Pétersb. ce 24 Décembre 1763.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Je dois commencer par vous dire qu'autant que je puis prévoir (et Dieu veuille que je me trompe) la mort de l'électeur de Saxe, dont j'ai reçu la nouvelle avant-hier par votre courrier, n' apportera d'autre changement aux affaires de Pologne, si non que la cour de France mènera celle de Vienne et de Saxe à employer tous leurs efforts à mettre Branicki sur le trône, faisant espérer aux intéressés, qu 'à la mort de celui ci la place sera ouverte pour le petit électeur. Vous verrez les tracasseries s'augmenter, et il va y avoir vingt partis au lieu d'un. S'il sera possible à vous et à nos amis d'en attirer à vous le plus que vous pourrez, c'est ce qu'il y pourra avoir de plus avantageux pour nous, c'est aussi tout ce que je puis vous dire dans ce moment de nouveau, n'ayant au reste rien à ajouter pour votre direction, mais bien que vous teniez à celle que vous avez déja, et que vous agissiez avec les faits et les démonstrations les plus capables de donner du poids à mes intentions, et surtout dans le moment présent, où je regarde cet évènement de la mort de l'électeur,

---

С.-Петербургъ, 24 декабря 1763.

*) Графъ Кайзерлингъ. Я должна начать съ того чтобы сказать вамъ, что насколько я могу предвидѣть (и дай Богъ чтобы я ошиблась), смерть саксонскаго курфюрста, о которой до меня дошло извѣстіе чрезъ вашего курьера, не произведетъ никакой перемѣны въ польскихъ дѣлахъ, развѣ только что французскій дворъ убѣдитъ вѣнскій и саксонскій дворы употребить всѣ усилія чтобы посадить на престолъ Браницкаго, обѣщая, что, по смерти его, вакансія будетъ открыта для саксонскаго наслѣднаго принца. Вы увидите какъ затрудненія будутъ возрастать и что вмѣсто одной партіи ихъ будетъ двадцать. Самое выгодное для насъ если вамъ и нашимъ друзьямъ будетъ возможно привлечь къ себѣ какъ можно больше изъ нихъ къ себѣ. Въ настоящую минуту я ничего не могу сказать вамъ новаго и не имѣю ничего добавить къ вашей инструкціи; старайтесь только держаться той, которую вы уже имѣете и дѣйствуйте средствами наиболѣе удобными чтобы придать вѣсу моимъ предположеніямъ и въ особенности въ настоящую минуту,

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

comme favorisant le fond de nos affaires et néanmoins produisant de nouvelles tracasseries. Vous réitererez encore à mes amis en cette occasion les assurances les plus expresses de ma persévérance bien permanente à les soutenir, et à agir en leur faveur; je leur conseille de profiter du temps, et de s'assurer des différentes factions dans le pays, avant que les étrangers puissent prendre leurs mesures et se concerter.

Sur votre № LVI. je vous dirai, que pour vous fournir l'argent que vous demandez, toutes les mesures sont prises et assurément rien ne manquera aux autres mesures capables d'atteindre le but de mes intentions et de vos soins lesquels je ne ne puis assez louer.

Dans votre № LVII. vous faites mention qu'il serait bon d'avoir en poche, pour le semblant seulement, un fantôme de canditat de l'ordre du sénat; si l'extrémité y obligeait, il me semble qu'il faudrait alors choisir le plus sot et le moins de conséquence que faire se pourrait. Du reste je m'en rapporte aux dépêches du collège, et je finis par vous dire que l'union que vous me marquez dans votre LVIII. qui règne entre nos amis me fait beaucoup de plaisir, je vous prie de le leur marquer et de contribuer bien à la prolonger. Pour ce qui regarde le Comte Oginski, je ne puis lui donner un meilleur témoignage de ces sentimens, que ce que vous trouverez dans les dépêches du collège. Je me repose parfaitement sur votre zèle, capacité et fidélité; en vous souhaitant une bonne et

---

когда смерть курфирста по моему мнѣнію помогаетъ въ сущности нашимъ планамъ хотя и создаетъ новыя затрудненія. Возобновите еще разъ моимъ друзьямъ при этомъ случаѣ самыя полныя увѣренія въ моей постоянной заботливости поддерживать ихъ и сообщите имъ, что совѣтую имъ воспользоваться временемъ и привлечь къ себѣ различныя партіи страны прежде чѣмъ иностранцы смогутъ принять свои мѣры и сговориться между собой. На вашъ № 56, скажу вамъ, что всѣ распоряженія сдѣланы чтобы доставить вамъ деньги, о которыхъ вы просили, а также что приняты всѣ прочія мѣры, могущія обезпечить достиженіе цѣли моихъ намѣреній и вашихъ стараній, которыхъ я не могу достаточно похвалить. Въ № 57 вы упоминаете, что было бы хорошо имѣть на готовѣ и только для вида призракъ кандидата отъ сената. Если бы это оказалось совершенно неизбѣжнымъ, мнѣ кажется, что слѣдовало бы избрать самаго глупаго и по возможности самаго ничтожнаго. Впрочемъ я ссылаюсь на депеши коллегіи и въ заключеніе скажу вамъ, что единодушіе, царствующее между нашими друзьями и о которомъ вы упоминаете въ вашемъ № 58, дѣлаетъ мнѣ большое удовольствіе. Прошу васъ сообщить имъ объ этомъ и содѣйствовать утвержденію добраго согласія между ними. Что касается до графа Огинскаго я не могу дать ему лучшаго доказательства этихъ чувствъ, какъ то, что вы найдете въ депешахъ коллегіи. Я полагаюсь вполнѣ на ваши

heureuse année je suis comme toujours avec autant d'estime que d'amitié, Monsieur le Comte Kayserling, votre très affectionnée

Caterine.

Je vous envoye la patente signée pour votre fils.

802) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ. Пошлите князю Лобковичу сказать, что завтра, а не сегодня, ему аудіенцію дамъ, я не очень здорова и обѣдню слушать буду изъ внутреннихъ комнатъ своихъ. Поздравляю васъ съ праздникомъ.

Помѣта: Получена 25 декабря 1763.

803) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Вѣны отъ $^{6}/_{17}$ дек. за № 186, кн. Д. Голицынъ препровождаетъ опубликованный въ ноябрѣ въ Венгріи манифестъ, которымъ „подъ жестокими наказаніями вновь запрещено онаго королевства и принадлежащихъ къ нему провинцій обывателямъ выходить въ чужія государства"; упоминается въ немъ и о тѣхъ, кои безъ дозволенія вышедъ, опять вернулись бы,—они подвержены равномѣрному противъ прочихъ истязанію. „А какъ въ нашихъ гусарскихъ полкахъ и въ обѣихъ новонаселяющихся Сербіяхъ могутъ сыскаться изъ здѣшнихъ подданныхъ безъ дозволенія вышедшіе", то слѣдовало бы объявить въ надлежащихъ мѣстахъ объ этомъ манифестѣ для предостереженія тѣхъ, кои въ здѣшнемъ подданствѣ были и никакого о свободѣ своей не имѣютъ вида, дабы таковые обратнымъ на время въ отечество свое пріѣздомъ не подвергали себя явной опасности.—Замѣтка рукою Панина: „Сія публикація несумнѣнно принудитъ тѣхъ чужестранцевъ остаться у насъ навсегда".

Резолюція: *Однакожъ стараться надобно, чтобъ въ Новой Сербіи и прочимъ у насъ служащимъ венгерцамъ о семъ извѣстно учинилось.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 29 декабря 1763.

804) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Вѣны отъ $^{10}/_{21}$ дек. за № 188, кн. Д. Голицынъ доноситъ, что тамошній англійскій посолъ лордъ Стормондъ объявилъ ему, что при отъѣздѣ его изъ Лондона министерство его рекомендовало ему имѣть съ русскимъ посланникомъ

способности и остаюсь какъ всегда съ тѣмъ же уваженіемъ и расположеніемъ къ вамъ, графъ Кайзерлингъ, искренно любящая васъ

Екатерина

Посылаю вамъ подписанный патентъ для вашего сына.

обхожденіе предпочтительнѣе передъ министрами другихъ державъ.—Представленіе рукою Н. Панина: „Изъ сего можно взять случай и въ соотвѣтствіе дать повелѣнія всѣмъ нашимъ министрамъ, чтобъ они съ англійскими съ надлежащею откровенностью обходилися“.

Резолюція: *апробуется* [1]).

Помѣта: Возвращена изъ дворца 31 декабря 1763.

805) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Донесеніе кіевской губернской канцеляріи отъ 17 ноября 1763 года, что желающіе переселиться обратно изъ Польши въ Россію раскольники и другіе русскіе бѣглецы встрѣчаютъ препятствія со стороны польскихъ властей и просятъ оказать имъ помощь, и поэтому канцелярія предложила по содержанію указовъ отъ 28 окт. 1755, отъ 31 дек. 1762 и отъ 27 авг. 1763 г. полковнику кн. Багратіону стараться захватить возможно большее число поляковъ, живущихъ въ предѣлахъ русской границы и задержать ихъ до обмѣна ихъ на русскихъ подданныхъ, задерживаемыхъ въ Польшѣ, а для облегченія выхода послѣднимъ посылать въ ближнія польскія мѣста воинскія команды до 50 человѣкъ, подтверждая имъ накрѣпко, чтобъ они въ Польшу далѣе 30 верстъ не ѣздили и кромѣ порученной имъ коммиссіи ни во что не вступали, а ежели въ тѣхъ мѣстахъ усмотрѣны будутъ и такіе русскіе бѣглые подданные, кои къ выходу въ Россію желанія не имѣютъ, то и оныхъ забирать и въ Россію выводить.—Вслѣдствіе этого донесенія Н. И. Панинъ представляетъ: „Когда кіевская губернская канцелярія сей новый распорядокъ сдѣлать велѣла по силѣ прежнихъ указовъ, тогда она еще въ полученіи имѣть не могла послѣдній указъ о удержаніи на настоящее время посылокъ военнымъ командамъ для забиранія бѣглыхъ“. Вслѣдствіе неисправности почты, съ которою сенатскіе указы отправляются, предлагаетъ послать нарочнаго курьера съ подтвержденіемъ этого указа „чтобы сколько возможно предупредить сіи губернскія распоряженія и избавиться новыхъ необходимыхъ у поляковъ импрессій и вопля противу насъ, что конечно произвести могутъ великія непріятности нашему большому дѣлу.

Послать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 2 генваря 1764 г. Указъ посланъ 14 генваря.

806) ЭКСТРАКТЫ ИЗЪ РАПОРТОВЪ ГЕН.-МАІОРА ФРАУЭНДОРФА НА СИБИРСКИХЪ ЛИНІЯХЪ НАХОДЯЩАГОСЯ.

(отъ 4 ноября 1763 г.).

15 октября средней киргизъ-кайсацкой орды Аблай-салтанъ просилъ находящагося на новой линіи въ крѣпости св. Петра ген.-маіора Деколонга о пропускѣ табуновъ ихъ на внутреннюю сторону новой линіи, и обьявилъ, что въ случаѣ отказа принуждены будутъ отгонять оные къ китайской сторонѣ и сами въ даль откочевать.

Не худо бы внушить имъ, что внутрь россійскихъ границъ не кочуютъ, а кто переѣзжаетъ чрезъ границы и селится, тѣмъ великія выгоды.

---

[1]) См. ниже рескриптъ № 1 Голицыну и циркулярный отъ 14 янв. 1764.

25-го октября Аблай-салтанъ прислалъ къ Деколонгу письмо, которымъ объявляя, что имъ извѣстно о соизволеніи ея имп. в-ства, дабы они придерживались здѣшней стороны, и что онъ, сообразуясь тому, хочетъ остаться безотлучно при рѣчкѣ Колчаклѣ, намѣреніе принялъ тутъ и пашню завести и проситъ, чтобъ для показанія и наученія ихъ киргизскаго народа въ производствѣ хлѣбопашества, прислать къ нему будущею весною русскихъ людей 10 человѣкъ съ подлежащими къ тому инструментами, а на первый бы случай, потому что у него есть и киргизцевъ два человѣка, нѣсколько уже того знающіе, отправить къ нему нынѣ два сошника, да при объявленныхъ требуемыхъ имъ къ показанію въ хлѣбопашествѣ людяхъ къ рыбной ловлѣ и сѣтей прислать. Генералъ Фрауэндорфъ проситъ снабдить его по сему случаю указомъ.

Можно имъ сказать, чтобъ они и своихъ десять человѣкъ прислали для обученья хлѣбопашества, а инструменты подарить имъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 4 генваря 1764.—Донесенія получены въ коллегіи 15 и 16 декабря 1763 г.

807) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу представленія намѣстника калмыцкаго ханства Убаши въ коллегію иностранныхъ дѣлъ относительно несогласій между Галданомъ-Череномъ, женою его и сыномъ.

Весьма нужно кажется, чтобъ Галдана Черена привести къ тому, чтобъ онъ заргу слушалъ, дабы сіе установленіе осталось въ своей силѣ.

808) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея Императорскому Величеству всеподданѣйшій докладъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ 1758 году представлено было Сѣчи Запорожской отъ кошеваго атамана въ кіевскую губернскую канцелярію, а оттуда въ Правительствующій Сенатъ, о нуждѣ перенесенія оной Сѣчи на иное мѣсто, а въ томъ доношеніи представлено: 1-ое, что Запорожская Сѣчь поселилась въ 1734 году надъ рѣкою Подпольною близъ рѣки Днѣпра, а оная рѣка Подпольная теченіе имѣла свободное, но нынѣ засыпалась и пересыхаетъ, чистыхъ же источниковъ тамъ не находится, а изъ колодезей годной воды кромѣ пещанной достать не можно, и за тѣмъ весь кошъ довольствуется водою въ ямахъ неподвижною, гнилою и мутною, которую терпѣть нельзя, и отъ чего рождающіяся заразы на всѣхъ тамо жительствующихъ и пріѣзжающихъ не престаютъ и смерть многимъ безвремянно приключается; 2-ое, мѣсто Запорожской Сѣчи по пріумноженію войска столько тѣсно, что съ трудностію въ немъ проходъ и проѣздъ бываетъ и отъ случая пожарнаго обороны подать не свободно и опасно; 3-е, и что въ семъ разсужденіи торги

отправляются съ немалымъ отягощеніемъ и убыткомъ; и требовало оное запорожское войско съ общаго во всемъ кошѣ совѣта, дабы по ихъ выбору повелѣно было Сѣчь запорожскую перенести на иное мѣсто въ россійской границѣ, по той же, т. е. по западной сторонѣ р. Днѣпра выше сей рѣки, гдѣ нынѣ состоитъ Никитинская застава, въ разстояніи отъ нынѣшней Сѣчи не больше 20 верстъ, гдѣ довольно воды имѣется, и мѣсто для помѣщенія города со всѣмъ посадомъ и отведенія крѣпости довольно и обширно, а мѣстоположеніе безопасное и къ довольствованію и пользѣ войску будетъ.

Такое доношеніе изъ Кіева прислано было тогда и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, почему оная коллегія, сообразуясь тогдашнимъ обстоятельствамъ представляла правит. сенату, что перенесеніе Сѣчи на иное мѣсто и внутрь россійскихъ границъ запорожскому войску дозволить можно, а къ тому присовокупила мнѣніе свое, что для воздержанія самихъ запорожцевъ отъ продерзостей яко весьма не спокойныхъ людей, можно, симъ случаемъ пользуясь, въ томъ мѣстѣ и крѣпость поболѣе прежней построить, оную комендантомъ снабдить, и нужныя къ обузданію ихъ распоряженія учинить, о чемъ изъ Кіева отъ тамошнихъ главныхъ командировъ, а паче отъ бывшаго тамо вице-губернатора Костюрина не однократно сюда представлено было, правительствующій сенатъ за потребно разсудилъ сіе дѣло нынѣ въ дѣйство произвесть, и какъ о перенесеніи Сѣчи запорожской, такъ и вознамѣренномъ тамо крѣпостномъ строеніи отъ 15-го мая минувшаго года въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ сообщилъ указомъ, по которому изъ оной коллегіи писано было къ резиденту Обрескову, дабы онъ согласно съ симъ на случай Порты отоманской отзыва поступки свои учреждалъ. Порта отоманская по навѣтамъ и увѣдомленію хана крымскаго, не оставила резиденту Обрескову о томъ отзываться и вопросъ сдѣлать, но предъявляемыми отъ него резоны, а особливо что в. в-ство повелѣли Сѣчь на другое мѣсто перевесть для того наипаче, что отъ засселенной нынѣшнимъ ханомъ вдоль рѣки Днѣпра въ самой близости запорожскихъ жилищъ едичкульской орды до 10000 человѣкъ запорожскимъ казакамъ происходитъ тѣснота и безпокойство и что точно по причинѣ сего повелѣнія, которое нѣкоторымъ образомъ и трактатамъ противно, Сѣчь далѣе внутрь границъ здѣшнихъ переносится, она Порта была успокоена; но нынѣ послѣднею реляціею Обресковъ доноситъ, что по наущенію хана крымскаго Порта вновь о семъ Обрескову отзывъ учинила, что положенная на мѣрѣ построить при переселеніи запорожцевъ крѣпость имѣетъ быть великая, для крым-

скихъ жителей опасная, и требуетъ она Порта, чтобъ строеніемъ сей крѣпости воздержаться; Обресковъ принялъ сіе на доношеніе, подавъ ей Портѣ между тѣмъ вторичное объясненіе, по которому она хотя и замолчала, но станется однакожъ, что ханъ крымскій и вновь о семъ же Портѣ затѣйно представлять будетъ, яко безпокойный человѣкъ и такой, который по всему виду въ воинскихъ подвигахъ и обращеніяхъ себѣ дѣла ищетъ, дабы тѣмъ сохранить себя при своемъ мѣстѣ. А какъ при настоящихъ въ Польшѣ обстоятельствахъ Порту весьма менажировать надлежитъ, то не соизволите ли в. и. в-ство сенату секретное дать повелѣніе, дабы при перенесеніи Сѣчи запорожской крѣпостное строеніе отложено было, доколѣ польскія дѣла утихнутъ, чѣмъ у Порты всякій омбражъ истребиться можетъ, и сіе пособитъ тамо иногда въ интересахъ здѣшнихъ по польскимъ дѣламъ къ принятію лучшаго вида. О чемъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ ожидаетъ высочайшей в. имп. в—ства резолюціи, какъ резиденту Обрескову въ Константинополь отправленъ будетъ согласно сему рескриптъ, котораго содержаніе для апробаціи при семъ прилагается.

Быть по сему. Н. Панинъ. К. А. Голицынъ.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

809) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

à St.-Pétersbourg ce 5 janvier 1764.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Les réflexions que vous faites dans votre LX. sur la conversation de l'Impératrice Reine avec le général frère de notre candidat, sont si justes et si importantes pour éclairer le fond, que je ne puis, que vous en témoigner ma satisfaction.

La lettre particulière du Primat, dont vous faites mention dans le № LXI. au sujet de notre candidat montre que vous avez bien habilement saisi le moment pour dire au Primat le nom du candidat.

С.-Петербургъ 5 января 1764 г.

*) Графъ Кайзерлингъ. Размышленія вами изложенныя въ вашемъ № 60 относительно разговора императрицы-королевы съ генераломъ, братомъ нашего кандидата, на столько основательны и важны для освѣщенія существа дѣла, что я не могу не выразить вамъ за нихъ мое удовольствіе; упоминаемое въ вашемъ № 59 частное письмо примаса, относительно нашего кандидата доказываетъ, что вы ловко схватили моментъ чтобы сообщить его имя примасу.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

Vous verrez par les dépêches du collège les considérations qui sont à faire sur l'entrée de mes trouppes en Pologne pour pourvoir à la sureté de mes amis, cependant je crois que vous êtes suffisamment autorisé à leur prêter main forte au cas que vous le croyez indispensablement nécessaire; au reste j'espère bien qu'il n'arrivera s'il plait à Dieu aucun malheur au Stolnik, mais enfin quelque que puissent être les dispositions de la Providence, assurez le, que lui et sa famille après lui auront mon appui exclusif aussi longtems que je vivrai, je continuerai comme j'ai commencé.

J'espère qu' enfin le traité avec le roi de Prusse sera bientôt conclû, le projet en est parti pour Berlin d'où le courrier doit revenir incessamment; je vous avoue qu'il n'y a point de cour dont je sois aussi contente que de ce roi, vous êtes deja informé, je crois, de sa conduite envers la Porte et l'envoyé de la république à Berlin, et il ne laisse échapper aucune occasion où il peut témoigner sa sincérité envers moi; il est vrai aussi que je n'en doute aucunement àprésent.

Les avis indirects de Saxe portent que les deux princes Xavier et Charles sont assez mal ensemble, et je ne doute quasi pas, que cela soit ainsi par ce qu'ils n'ont jamais été extrêmement bien.

L'on ne saurait être plus content, que je le suis des sentimens et du zèle que vous témoignez pour mon service, et je suis persuadée,

---

Вы увидите изъ депешъ коллегіи какими доводами слѣдуетъ объяснить вступленіе моихъ войскъ въ Польшу для обезпеченія безопасности моихъ друзей. Впрочемъ мнѣ кажется вы достаточно уполномочены оказать имъ содѣйствіе вооруженною силою, когда вы признаете это неотложно необходимымъ. Надѣюсь однако что съ Божіею помощію со стольникомъ не приключится никакого несчастія. Тѣмъ не менѣе, каковы бы ни были предопредѣленія судьбы, увѣрьте его что, пока я буду жива, онъ самъ, а послѣ него его семейство будутъ пользоваться моею нарочитою поддержкою; я буду продолжать какъ начала.

Надѣюсь что наконецъ договоръ съ прусскимъ королемъ будетъ вскорѣ заключенъ; проэктъ отправленъ въ Берлинъ откуда курьеръ долженъ возвратиться въ самомъ непродолжительномъ времени. Признаюсь, что нѣтъ владѣтеля, которымъ я была бы такъ довольна какъ этимъ королемъ. Вы кажется извѣщены уже о его поведеніи относительно Порты и посла республики въ Берлинѣ; онъ не пропускаетъ ни одного случая засвидѣтельствовать о своей искренности по отношенію ко мнѣ и надобно сознаться, что въ настоящее время я отнюдь въ ней не сомнѣваюсь.

По косвеннымъ извѣстіямъ изъ Саксоніи оба принца, Ксаверій и Карлъ довольно не въ ладахъ между собою, и я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что это такъ и есть, потому что они никогда не были въ особенной дружбѣ.

que les lâches expédients, qu'employent les méchants pour nous contrecarrer se tourneront à leur propre honte.

Vous ne sauriez rien faire assurément de mieux, que de débaucher si vous pouvez l'armée du Grand Général, non seulement je l'approuve mais même je vous autorise à y employer tous les moyens imaginables.

Vous trouverez dans les dépêches du collège ce que je pense sur le contte Oginski; je n'ai pas vu en lui la moindre trace des sentiments qu'on lui prête, mais si sa famille malgré cela lui en suppose de douteux, il me semble qu'il ne saurait être mieux qu'ici où il ne peut point leur nuire en aucune manière, de plus, vû qu'il y a quelque pique particulière entre le stolnik et lui, il se pourrait, que se revoyant, la vivacité de part et d'autre les menât à un éclat désagreable de toute façon dans un parti où il porterait le trouble; au reste il laisse ses terres et son monde entre les mains et à la dispositions de son beau père.

M-r Lubienski est arrivé; je ne lui ai pas encore marqué le jour de son audience; le courrier qui est allé à Moscou pour quérir les régales de la Couromne pour l'audience, a trouvé les chemins si horribles qu'il a tardé et n'est pas revenu encore. Je suis comme toujours, votre très affectionnée

Caterine.

Я въ высшей степени довольна вашими чувствами и усердіемъ къ моей службѣ и убѣждена, что низкія штуки, которыми пользуются злодѣи чтобы препятствовать намъ, обратятся къ ихъ собственному посрамленію.

Конечно вы не можете сдѣлать ничего лучшаго какъ развратить, если для васъ это возможно армію великаго генерала. Я не только одобряю это намѣреніе, но даже уполномочиваю васъ употребить на это всевозможныя средства.

Вы встрѣтите въ депешахъ коллегіи выраженіе моего взгляда на графа Огинскаго. Я не усмотрѣла въ немъ ни малѣйшаго слѣда тѣхъ чувствъ, которыя ему приписываютъ, но если тѣмъ не менѣе члены его семейства подозрѣваютъ въ немъ намѣренія сомнительныя, мнѣ кажется, что лучше всего ему быть здѣсь, гдѣ онъ не будетъ имѣть никакой возможности вредить имъ; кромѣ того, имѣя въ виду существованіе какой-то особенной непріязни между нимъ и стольникомъ, легко могло бы случиться, что встрѣчаясь они по взаимной горячности были бы приведены къ открытому скандалу, во всякомъ случаѣ непріятному партіи, въ среду коей былъ бы такимъ образомъ внесенъ соблазнъ. Во всякомъ случаѣ его люди и земли остаются въ рукахъ и распоряженіи его тестя.

Г. Лубенскій пріѣхалъ; я еще не назначила ему дня аудіенціи. Курьеръ отправившійся въ Москву за регаліями нашелъ дороги въ столь ужасномъ состояніи, что опоздалъ и еще не возвратился.

Остаюсь какъ всегда искренно къ вамъ благосклонная

Екатерина.

810) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПИСЬМА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

*) Monsieur le Prince Repnin. Vous remercierez le stolnik des truffes, qu'il m'a envoyées, elles m'ont fait beaucoup de plaisir et étaient très bonnes. J'espère, que nos amis se rassureront, vû tous les arrangemens qui ont été pris; l'alliance avec le roi de Prusse est aussi en bon train et j'attends de retour le courrier pour que le traité soit signé et par là tous les menteurs seront confondus. Je me porte bien en dépit de ceux, qui ont prétendu le contraire, et pour les autres bruits, vous savez mieux que personne, combien ils sont déstitués de fondement et méprisables. Voilà ce que j'avais à répondre à votre № 3. Dans le № 4, je vois avec plaisir l'union qui règne entre le Comte Kayserling et vous, je n'en doutais pas; je connais sa façon de penser et la vôtre, vous n'avez tous les deux qu'un but qui est de me servir de votre mieux. J'espère que le palatin de Vilna, s'il n'est tout à fait fou, se rangera à l'amendement, selon les arrangemens, qui ont été pris; je m'en rapporte au reste aux dépêches du Collège et suis comme toujours votre très affectionnée.

à St.-Pétersbourg, ce 5 janvier 1764. Caterine.

J'allais oublier de vous dire, que je n'ai pas eu la moindre part à la mauvaise humeur de votre cher oncle et qu'il ne me l'a dit que quand il m'a montré votre réponse, alors je l'ai grondé à mon tour de son peu de goût pour les saillies.

---

*) Господинъ Князь Репнинъ. Поблагодарите стольника за присланные мнѣ трюфели. Они были очень хороши и доставили мнѣ большое удовольствіе. Надѣюсь, что наши друзья успокоятся духомъ, видя всѣ сдѣланныя распоряженія; соглашеніе о союзѣ съ королемъ прусскимъ подвигается хорошо и я ожидаю возврата курьера для подписанія трактата и тогда всѣ вруны будутъ посрамлены. Я чувствую себя здоровою не смотря на разглагольствованія тѣхъ, которые утверждали противное. Что же касается до прочихъ слуховъ, вы лучше всякаго другаго знаете до какой степени они лишены основанія. Вотъ что я имѣла сказать на № 3. Изъ № 4 я съ удовольствіемъ усматриваю полное согласіе, установившееся между вами и графомъ Кейзерлингомъ. Я въ этомъ не сомнѣвалась: мнѣ извѣстны его и вашъ образъ мыслей; у васъ обоихъ одна цѣль—служить мнѣ какъ можно лучше. Надѣюсь, что виленскій палатинъ, если онъ не совершенно сумасшедшій, примкнулъ къ соглашенію согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ. Относительно остальнаго, ссылаюсь на депеши коллегіи и остаюсь какъ всегда весьма къ вамъ благосклонная

Екатерина.

С.Петербургъ, 5 января 1764.

Едва не забыла сказать вамъ, что я совершенно ни при чемъ въ раздраженіи вашего любезнаго дядюшки и что онъ мнѣ повѣдалъ о немъ лишь показывая вашъ отвѣтъ. Тогда я въ свою очередь побранила его за нерасположеніе его къ шуткамъ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

811) РЕСКРИПТЪ № 1 Д. СТ. СОВ. И МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Доносили вы въ реляціи № 75, что на назначенномъ къ 30 числу сего января сеймикѣ, курляндцы хотятъ разсуждать о кончинѣ короля польскаго и о мѣрахъ какія должно имъ принимать при толь важномъ происшествіи для общаго ихъ благополучія, предполагая при томъ, что не пройдетъ оный сеймикъ безъ шума и разныхъ хлопотъ, къ чему теперь по смерти курфирста саксонскаго, большее къ польской коронѣ стремленіе принца Карла саксонскаго можетъ служить вящимъ поводомъ. Но извѣстное дѣло, что курляндцы на своихъ собраніяхъ много шумятъ, и каждый разсуждаетъ и толкуетъ по своему своевольному нраву, или же по какому-либо имѣющему пристрастію, ибо всякій изъ нихъ въ своемъ гнѣздѣ имѣетъ волю и свободу думать такъ, какъ ему воображается или какъ ему представляется; но не меньше и то подлинно, что такіе ихъ шумы и разногласныя мысли не производятъ важныхъ слѣдствій, а соединяются главною партіею къ принятому ея намѣренію. Герцогъ курляндскій теперь не только возстановленъ во владѣніи своихъ княжествъ, но и совершенно въ оныхъ утвержденъ учиненною ему почти отъ всѣхъ присягою. Правда, нѣкоторые понынѣ въ томъ упрямство оказываютъ, но число ихъ такъ мало, что не заслуживаетъ никакого уваженія, а толь меньше можетъ возбудить опасеніе, чтобъ они дѣйствительно сдѣлали какой развратъ; итакъ думаемъ мы, что его свѣтлости герцогу не трудно будетъ на будущемъ сеймикѣ привесть всѣхъ въ единодушіе, и посылаемыхъ въ Варшаву делегатовъ снабдить такими наставленіями, кои онъ для себя и для всей земли за полезныя признаетъ. А какъ мы удовольствіе имѣемъ видѣть герцога возстановленнымъ во владѣніи его княжествъ единственно чрезъ наше покровительство, то намѣрены мы и впредь оное ему показывать. Посолъ нашъ въ Варшавѣ графъ Кейзерлингъ и отправленный вновь туда полномочениымъ министромъ князь Репнинъ имѣютъ уже повелѣніе стараніе о томъ прилагать, чтобъ его свѣтлость герцогъ на первомъ польскомъ сеймѣ подтвержденъ былъ въ своихъ княжествахъ. Вы имѣете о семъ герцогу сообщить, обнадеживая его о дальнѣйшемъ нашемъ покровительствѣ; а что касается до поступокъ вашихъ при будущемъ сеймикѣ, то надлежитъ вамъ при удобныхъ случаяхъ всѣмъ тамошнимъ шляхтичамъ, особливо же про-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

тивящимся герцогу, внушать коимъ образомъ мы не оставимъ показывать ихъ земскому государю нашего покровительства и не допустимъ, чтобъ онъ какое помѣшательство имѣть могъ въ спокойномъ владѣніи курляндскими княжествами, и что мы надѣемся, что всѣ, кои понынѣ герцогу противились, отступятъ отъ своего упрямства и соединятся съ своими земляками, о благѣ отечества своего больше усердствующими, инакоже отъ продолжаемаго ими упрямства могутъ произойти для нихъ весьма вредительныя слѣдствія, кои заставятъ ихъ въ своемъ упорствѣ раскаяться, но уже поздно. Сіе послѣднее имѣете вы также герцогу сообщить, въ показаніе, какое мы о спокойномъ его владѣніи попеченіе прилагаемъ.

Что же принадлежитъ до избранія короля польскаго, то вы уже изъ циркулярныхъ рескриптовъ нашихъ извѣстны о нашемъ въ томъ намѣреніи, клонящемся до соблюденія конституцій и пріобрѣтенной вольности сея республики въ совершенной ихъ силѣ, почему вы и отзывы ваши размѣрять имѣете; а если вы найдете нужнымъ имѣть по симъ матеріямъ какіе рескрипты или деклараціи за собственнымъ нашимъ подписаніемъ, для показанія ихъ другимъ, то вы можете заблаговременно о томъ намъ представить. Данъ въ С Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

812) РЕСКРИПТЪ № 1 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Разумно поступили вы, принявъ новый отзывъ Порты о перенесеніи Сѣчи запорожской и объ отложеніи строенія крѣпости при оной, на доношеніе сюда и не вступая въ дальные споры. Въ самомъ дѣлѣ, оная Сѣчь хотя и перенесена будетъ, но вознамѣреннаго тамо крѣпостнаго строенія еще и зачину понынѣ не было; но понеже Порта изъ того омбражъ пріемлетъ, а оное укрѣпленіе терпитъ еще время, то повелѣли мы нашему сенату произведеніе въ дѣйство сего вознамѣреннаго укрѣпленія отложить, доколѣ польскія дѣла совсѣмъ утихнутъ, а вамъ надлежитъ на случай новыхъ Порты отзывовъ отвѣчать, или и иначе смотря по нуждѣ, по времени, и состоянію того мѣста увѣдомить ее, что мы понынѣ не были намѣрены при перенесеніи

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

Сѣчи оную укрѣплять, но планъ снять единому избранному подъ то мѣстоположенію, и что въ такомъ укрѣпленіи нынѣ нѣтъ и нужды; но еслибъ впредь востребовала того необходимость для воздержанія самихъ запорожскихъ казаковъ, въ томъ Порта насъ зазрить по справедливости не можетъ, и мы къ тому всегда имѣемъ совершенное право, ибо Сѣчь переносится внутрь россійскихъ границъ и земель; слѣдовательно и укрѣплять оную еслибъ мы сіе за нужно разсуждали, зависитъ отъ нашего въ томъ произволенія. Сіе отмѣнено единственно для того дабы Порту при нынѣшнихъ деликатныхъ въ Польшѣ конъюнктурахъ менажировать, почему и вы отзывы ваши ей по сему дѣлу распоряжать имѣете такимъ образомъ, дабы и законное право наше въ томъ на предбудущее время не уронить, и Порту въ семъ нынѣ удовольствовать, а что произойдетъ, о томъ будемъ мы ожидать сюда доношенія вашего. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

813) РЕСКРИПТЪ № 2 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]:

Реляціи ваши съ № 23 по № 26 получены здѣсь исправно, между которыми въ одной подъ № 24 доносите вы о пріемлемомъ Портою въ польскихъ дѣлахъ участіи, и что по полученіи первой въ Константинополѣ о кончинѣ короля польскаго вѣдомости, турецкое министерство султану въ поданномъ докладѣ учинило примѣчаніе, что здѣшній дворъ отмѣнитъ намѣреніе свое возвести на польскій престолъ князя Чарторижскаго, когда усмотритъ, что не токмо почти генерально всѣ поляки, но и ближнія державы тому совершенно противны и за полезное признаетъ для собственныхъ своихъ интересовъ удовольствоваться видѣть на польскомъ престолѣ сына умершаго короля, принца Карла, а особливо когда онъ ренонсируетъ право свое на Курляндію, при чемъ въ той же реляціи упоминаете вы о паденіи визиря Хамзы-Паши. По всему виду оное примѣчаніе о принцѣ Карлѣ саксонскомъ отъ министерства султану сдѣлано было по подъущенію и проискамъ французской и саксонской партій, и слѣдовательно упомянутый визирь поступалъ по ихъ мыслямъ и внушеніямъ, почему и новый визирь хотя и злаго нраву есть и къ Россіи напредь сего ока-

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

зывалъ себя неблагонамѣренныхъ, но можетъ быть теперь не столько противу насъ пойдетъ, когда узнаетъ, что мы съ вѣнскимъ дворомъ потолику соединены, поелико законная нужда и существительные интересы наши того требуютъ, и когда свѣдаетъ, что мы по дѣламъ польскимъ имѣемъ съ онымъ дворомъ раздѣленныя мысли и интересы. Вы уже для согласныхъ съ симъ правиломъ негоціацій въ рескриптѣ нашемъ подъ № 35 частью снабдены наставленіями и потребною денежною суммою, а къ тому въ дополненіе за нужно находимъ предписать вамъ слѣдующее: 1) надлежитъ вамъ Портѣ собою или чрезъ вѣрныхъ друзей постороние дать уразумѣть и до знанія нынѣшняго визиря и министерства доводить и доказывать собственную ея Порты выгоду въ раздѣленіи нашихъ отъ вѣнскаго двора интересовъ въ разсужденіи Польши и происходимое въ томъ между нами нынѣ разногласіе, и что общій россійскій и Порты оттоманской интересъ, да и самая справедливость и нынѣшнее состояніе польскихъ дѣлъ требуетъ, дабы польская корона досталась одному изъ Піастовъ, а не иностранному принцу, а толь наименьше изъ австрійскаго или изъ саксонскаго дома, ибо австрійскій домъ пріобрѣтеніемъ короны польской кому-нибудь изъ своихъ принцовъ учинится надмѣру сильнымъ и сосѣдямъ своимъ опаснымъ, а возведеніе принца изъ саксонскаго дома, будучи оный совершенно преданъ австрійскому и находясь съ нимъ, также и съ другими сильнѣйшими въ Европѣ государями въ ближнемъ родствѣ, въ равномѣрномъ разсужденіи для всѣхъ съ Польшею сосѣдей предосудительно, а при томъ не согласуется съ благомъ и цѣлостью республики, которая въ такомъ случаѣ безпримѣтно обратиться можетъ въ наслѣдственное, а потомъ и въ самодержавное государство; 2) что въ разсужденіи тѣснаго соединенія вѣнскаго двора съ Франціей, Гишпаніей и со всѣми итальянскими державами, такое наше въ польскихъ интересахъ раздѣленіе и удаленіе не меньше Портѣ полезно. 3) Сіи внушенія имѣютъ столько быть размѣряемы и осторожны, чтобъ не свѣдалъ о нихъ прежде времени вѣнскій министръ и чтобъ оные къ тому только клонились, дабы Порту удержать въ покоѣ, употребляя изъ опредѣленной на то денежной суммы потребное число по усмотрѣнію нужды; 4) въ противномъ случаѣ и когда къ тому надежды не будетъ, то стараться тѣми жъ деньгами низвергнуть визиря, если онъ свои неспокойныя намѣренія оказывать станетъ, а къ такой въ министерствѣ перемѣнѣ кажется теперь тѣмъ болѣе возможности, ибо у турокъ когда оная единожды начнется, то рѣдко они при первомъ остаются, особливо при такомъ султанѣ, каковъ нынѣ-

шній. 5) За поступками присланнаго отъ графа Браницкаго эмиссаромъ полковника Станкевича не оставите вы прилежно примѣчать и истреблять тѣ импрессіи, какія онъ при Портѣ произвести можетъ, объясняя ей, что оный коронный гетманъ по соглашенію съ саксонскимъ, австрійскимъ и французскимъ домами старается о возведеніи въ королевское достоинство принца изъ саксонскаго дома, въ противномъ же случаѣ себя собственно къ тому прочитъ, въ чемъ и помянутые дворы, а особливо саксонскій, съ нимъ соглашаются, но всегда въ такомъ намѣреніи, что будучи онъ уже въ старости и къ долговременному правленію весьма не надеженъ, то бъ по скорой его смерти обратить польскую корону опять въ саксонскій домъ, лаская себя между тѣмъ привлечь Россію въ тѣ же виды, какъ и во время его, Браницкаго государствованія саксонскій домъ могъ бы толь удобнѣе пріобрѣсть себѣ въ Польшѣ знатнѣйшую партію. Впрочемъ донынѣ увѣдомлены вы уже изъ Берлина отъ посланника нашего князя Долгорукова, какимъ образомъ е. в. король прусскій согласно съ здѣшнимъ желаніемъ учинилъ находящемуся тамо турецкому посланнику по польскимъ дѣламъ о нуждѣ избранія въ короли изъ Піастовъ объясненіе; оное безъсумнѣнно служить имѣетъ къ успокоенію Порты и толь паи лучшимъ подкрѣпленіемъ вашихъ тамо по симъ дѣламъ подвиговъ и внушеній; а дабы вы пространнѣе о семъ усмотрѣть могли, прилагаются при семъ экстракты изъ реляцій упомянутаго посланника сюда присланныхъ. И по симъ е. в-ва дружескимъ поступкамъ и единомыслію въ дѣлахъ польскихъ съ нами, такожъ и по дружбѣ его съ Портою, надѣяться можно, что интересы здѣшніе въ разсужденіи польской республики получатъ предъ французскою и саксонскою партіею большую силу, нежели сіе донинѣ было, чѣмъ вы и воспользоваться не оставите. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

814) РЕСКРИПТЪ № 3 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Употребленныя при берлинскомъ дворѣ дружескія увѣщанія и старанія наши, дабы отвратить его величество короля прусскаго отъ постановленія съ Портою противъ австрійскаго дома союза, остался

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

тщетными, и впредь къ предуспѣянію въ томъ безъ всякой надежды, потому наипаче, что король, вѣдая и собственно искусясь сколь мало на твердость турецкаго министерства въ негоціяціяхъ и дѣлахъ съ христіанскими, особливо жъ отдаленными державами полагаться можно, не хочетъ при оказующейся къ нему Порты оттоманской доброй диспозиціи, сего полезнаго случая изъ рукъ выпустить къ достиженію толь для него нужнаго дѣла, для усиливанія своей безопасности противъ вѣнскаго двора. Вы о всемъ происшедшемъ по оному увѣдомлены уже изъ Берлина отъ посланника нашего князя Долгорукова, а пространнѣе усмотрите изъ реляцій его сюда присланныхъ и при рескриптѣ нашемъ подъ № къ вамъ для извѣстія экстрактами приложенныхъ. По сему обстоятельству остается нынѣ единая надежда со стороны Порты оттоманской и не встрѣтится ли отъ новаго визиря какое-нибудь въ томъ союзѣ препятствіе или остановка? Вѣнскій дворъ, яко главнѣйше интересованный въономъ, долженствуетъ по справедливости нести все бремя подвиговъ, трудовъ и стараній къ отвращенію Порты отъ того союза денежными издержками и другими способами, при чемъ имѣетъ онъ еще и кредитъ французскаго двора на своей сторонѣ, помощью котораго можетъ онъ съ надеждою успѣха достигнуть до уничтоженія сей негоціяціи. Мы желали бы по мѣрѣ нашего въ томъ соучастія, по возможности и явно вѣнскому двору въ томъ при Портѣ содѣйствовать, если бы сіе не могло привесть насъ въ остуду съ королемъ прусскимъ, котораго при нынѣшнихъ въ Польшѣ конъюнктурахъ крайне сберегать нужно, и потому повелѣваемъ вамъ на семъ основаніи и согласно съ содержаніемъ рескрипта нашего подъ № 34 къ вамъ отправленнаго [1]), стороною при Портѣ подкрѣплять будущія барона Пенклера о томъ союзѣ представленія, и въ семъ пунктѣ поступать съ нимъ съ совершенною откровенностью и къ тому подавать ему полезные совѣты и способы, какіе вы на мѣстѣ къ отвращенію сего изыскать можете; но буде Порта чрезъ переводчика своего у васъ навѣдываться станетъ о вашемъ мнѣніи, объ ономъ, такъ какъ сіе и прежде въ подобныхъ случаяхъ бывало, не противенъ ли будетъ такой союзъ двору здѣшнему, вы не оставите ему дать уразумѣть, что хотя постановленіе онаго зависитъ единственно отъ произволенія Порты, такъ какъ и всякій государь властенъ пріискивать себѣ новыхъ друзей и союзниковъ, но понеже оный постановляется нынѣ безъ всякой нужды, и когда Порта не токмо находится съ сосѣдями своими

[1]) См. выше № 705.

въ совершенной дружбѣ, но и всякій менажементъ отъ нихъ имѣетъ, то вѣнскому двору натурально подастся поводъ къ принятію крѣпчайшихъ противу сего мѣръ съ древними своими друзьями и къ снисканію себѣ новыхъ союзниковъ; въ чемъ ему предуспѣть толь удобнѣе, ибо такой безъ нужды постановляемый союзъ натурально возбудитъ у всѣхъ ближнихъ съ Портою державъ подозрѣніе, что блистательная Порта удаляется отъ прежней своей миролюбивой системы, отъ которой она ни въ какое время вреда себѣ не видѣла и приступаетъ къ противнымъ сему въ политическихъ дѣлахъ правиламъ, которыхъ плодъ и дѣйствіе еще не извѣстны, а иногда и ко вреду ея обратиться могутъ. О всемъ вышеписанномъ елико принадлежитъ до стараній и подвиговъ вѣнскаго министра и до вашихъ отзывовъ къ Портѣ, еслибъ вы отъ нея спрошены были, имѣете вы сообщить барону Пенклеру, требуя отъ него откровеннаго по оному сношенія и объявляя ему при томъ, что къ явному и сильнѣйшему въ томъ содѣйствованію съ нимъ приступить вамъ опасно, для того дабы Порту не подвигнуть къ ускоренію того союза, и наипаче не вселить бы въ нее сію мысль, что сей союзъ обоимъ императорскимъ дворамъ страшенъ, и слѣдовательно для нея весьма нуженъ. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

815) РЕСКРИПТЪ № 4 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Хотя весьма желательно бъ намъ было, отправленнаго къ вамъ для вспоможенія въ дѣлахъ нашихъ, канцеляріи совѣтника Левашова акредитовать при Портѣ въ характерѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, но когда по донесеннымъ въ реляціи вашей № 25 отъ 31-го минувшаго октября обстоятельствамъ, не можно въ томъ желанія нашего достигнуть, то будемъ мы довольствоваться и тѣмъ, чтобъ онъ, Левашовъ и неакредитованнымъ тамъ остался, что однакожъ не помѣшаетъ вамъ съ общаго съ нимъ согласія всѣ дѣла наши безъ изъятія при Портѣ исправлять, и отправляемыя сюда реляціи вмѣстѣ съ нимъ подписывать, да и насылаемые къ вамъ отсюда отъ времени до времени рескрипты наши равномѣрно безъ изъятія жъ ему сообщать, и въ прочемъ подать ему о дѣлахъ достаточное объясненіе, такъ какъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

вамъ о томъ уже рескриптомъ № 32 отъ 6-го сентября предписано, дабы онъ тѣмъ лучше въ состояніи былъ оныя познавать и къ нимъ привыкать; что жъ касается до прошенія вашего о позволенія вамъ будущею весною съѣздить къ минеральнымъ водамъ, то снисходя на такое прошеніе, позволяемъ вамъ отлучиться туда на одинъ мѣсяцъ, а между тѣмъ во время отлучки вашей, и дѣла наши при Портѣ исправлять можетъ помянутый канцеляріи совѣтникъ Левашовъ. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ

816) РЕСКРИПТЪ № 1 ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ДМИТРІЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Мы съ удовольствіемъ увѣдомились изъ реляціи вашей № 188 объ отзывѣ къ вамъ великобританскаго посла лорда Стормонта, какимъ образомъ поручено ему отъ двора его имѣть съ вами обхожденіе предпочтительнѣе министровъ другихъ державъ. Вы имѣете сему послу засвидѣтельствовать наше о томъ удовольствіе, и что мы, признавая сіе особливымъ знакомъ имѣющей къ намъ двора его дружбы, взаимно и въ соотвѣтствіе того повелѣли вновь не только вамъ, но и всѣмъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ, чтобъ они съ англійскими въ ихъ мѣстахъ находящимися обходились съ надлежащею откровенностію. Съ отправленнаго о томъ циркулярнаго нашего рескрипта прилагается при семъ копія для извѣстія вашего. И пребываемъ вамъ имп. нашею милостью благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 14 дня 1764 года.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

817) РЕСКРИПТЪ № 2 КЪ Д. Т. СОВ. БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

Нашъ въ Регенсбургѣ пребывающій министръ Симолинъ доносилъ намъ о конфидентныхъ къ нему отзывахъ Сальцбургскаго директоріальнаго посланника, графа Саурау, что находящійся тамо Голштейнъ-гликстатской посланникъ Молтке будто принужденнымъ себя находитъ противу нашего голштейнъ-готторпскаго сеймоваго посланника Пфауа протестацію подать въ такой силѣ, что король датскій, его государь, такой голосъ помянутаго Пфауа на сеймѣ не инако, какъ на нынѣшнее время, и то по великодушію его и по любви къ миру

дозволяетъ, и для того его величество торжественно себѣ предоставляетъ въ томъ всѣ правости и принадлежности, какъ вы о томъ отъ помянутаго нашего министра Симолина уже прямо и обстоятельно увѣдомлены.

Сколь страненъ сей поступокъ голштейнъ-гликстатскаго посланника въ существѣ, потому что ему безъизвѣстно быть не можетъ, какимъ образомъ желаемое сначала съ стороны датскаго двора соопекунство по голштейнъ-готторпскимъ землямъ, съ нашей стороны полюбовно рѣшено, и учиненное отъ его величества, короля шведскаго извѣстное уступленіе не признано такъ, какъ датскій дворъ желалъ, тѣмъ меньше хотѣли мы умедлить поручить вамъ чрезъ сіе, его величеству, королю датскому чрезъ министерство представить, сколь мало какая протестація голштейнъ-гликстатскаго посланника, Молтке, противу нашего голштейнъ-готторпскаго посланника Пфауа сходствуетъ съ дружбою и добрымъ согласіемъ между нами и его величествомъ, королемъ, и что мы несумнѣнно надѣемся, что оному, Молтке точно предписано будетъ, нашему голштейнъ-готторпскому посланнику Пфау, никакихъ препятствій по тамошнимъ сеймовымъ дѣламъ не чинить. Мы, ожидая во свое время вашего доношенія, какой успѣхъ сіе ваше представленіе возъимѣетъ, пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 16 дня 1764 г.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

818) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Данцига отъ 7 (18) января, резидентъ Ребиндеръ сообщаетъ, что по письмамъ полученнымъ изъ Варшавы, саксонская партія потому только такъ упорно стоитъ въ своихъ намѣреніяхъ, что ожидаетъ перемѣны правительства въ Россіи.—Представленіе Панина: Ребиндеръ сдѣлалъ очень изрядно, что о такомъ разглашеніи не умолчалъ, ибо сіе-то показываетъ, въ чемъ противные полагаютъ свою надежду.

Должно Ребиндеру спасибо сказать.

Помѣта: Получено въ коллегіи 17 генваря 1764. Отправленъ рескриптъ 27 января.

819) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Рапортомъ въ коллегію изъ Бахчисарая отъ 16 нояб. 1763 г., консулъ Никифоровъ доноситъ, что ханъ крымскій въ разговорѣ съ нимъ безразсудно говорилъ между прочимъ, что онъ со всѣми татарами не россійской имперіи и не запорожскихъ казаковъ и не турецкаго султана подданные, чтобъ его обижали и утѣсняли,

а хотя султану нѣкоторую покорность и приноситъ, но не такъ, какъ бы точной подданный былъ, и буде онъ, султанъ его, хана, съ татарами сталъ бы утѣснять, въ таковомъ случаѣ знаетъ, какъ съ нимъ поступить и отъ обиды оборониться.

Мнѣ кажется, сіе надобно сообщить Обрескову, дабы онъ при удобномъ случаѣ внушалъ Портѣ о сихъ диспозиціяхъ хана.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 17 генваря 1764.

820) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Князь Петръ Ивановичъ Репнинъ доноситъ изъ Мадрита 20 ноября (1 декаб.) 1763 г., что испанское правительство требуетъ уплаты новоназначеннымъ туда посланникомъ гр. Бутурлинымъ таможенной пошлины за его багажъ.

Здѣшнему испанскому министру надлежитъ сказать, что сей поступокъ весьма для меня оскорбителенъ,—у насъ сдѣлано для всѣхъ, а у нихъ для моего только министра законъ.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 19 генваря 1764.

821) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Полковникъ и резидентъ въ Данцигѣ Ребиндеръ доноситъ $^{6}/_{17}$ января, что въ Варшаву поѣхалъ голштинскій оберъ-камергеръ Брокдорфъ.

Voilà un vilain brouillon de plus là bas.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 19 генваря 1764.

822) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 20 изъ Варшавы отъ 24 декабря 1763 (4 января 1764 г.), гр. Кейзерлингъ и кн. Репнинъ доносятъ: Приложенная при семъ промеморія подана намъ отъ фамиліи Чарторижской; въ сей промеморіи изображены обстоятельства и причины, по коимъ принуждены они, Чарторижскіе, какъ для общаго покоя, такъ и ради собственной своей безопасности всенижайше просить в. имп. в-ство объ отправленіи корпуса въ 2000 человѣкъ.

Представленіе Н. И. Панина: Тысяча легкихъ войскъ уже готова и ожидаютъ польскихъ коммиссаровъ для препровожденія, что казалось бы уже и довольно въ соотвѣтствіе саксонскимъ войскамъ, но повидимому наши друзья ищутъ сколько возможно облегчать свои собственные депансы и себя усиливать нашими рессурсами. Почему мое всеподданнѣйшее мнѣніе: другую тысячу по ихъ желанію хотя заготовить, но однакоже къ гр. Кейзерлингу напередъ написать, чтобъ наши друзья гораздо осмотрѣлись, не могутъ ли они такимъ безвременнымъ введеніемъ къ себѣ чужестранныхъ войскъ воспричинствовать противу себя національную недовѣренность и противу насъ подозрѣніе, чѣмъ наипаче противные могутъ воспользоваться и отъ чужестранныхъ державъ достать себѣ большее деньгами подкрѣпленіе, а намъ навести отъ нихъ какія-либо безпокойства новыми дѣлами сихъ сторонъ.

Итакъ не лучше ли остаться при первомъ нашемъ планѣ, чтобъ не притворяясь и не отлагая устремиться къ изгнанію саксонцевъ изъ Польши производимыми движеніями нашихъ войскъ на границахъ и перепущеніемъ въ Польшу готовыхъ уже тысячи казаковъ, а потомъ стараться единодушно взять поверхность надъ противными нынѣ раздробленными факціями собственнымъ вооруженіемъ благонамѣренныхъ магнатовъ и подкрѣпленіемъ ихъ нашими деньгами, нашимъ кредитомъ и нашею въ ихъ дѣлахъ инфлюенціею, соединенною съ королемъ прусскимъ, и наконецъ тою опасностію, которую натурально поляки имѣть должны отъ насъ, когда ихъ дѣла пойдутъ противу нашей воли, а особливо въ такое время, какъ у насъ со всѣхъ сторонъ руки останутся свободны, что мы (несумнѣнно) имѣть и будемъ, если съ благоразумною умѣренностію пойдемъ въ семъ дѣлѣ, не напрягая излишно свои струны.

Я весьма съ симъ мнѣніемъ согласна и прочитавъ промеморію почти всѣ тѣ же рефлекціи дѣлала.

Помѣта: Прислана изъ дворца 20 генваря 1764 г.

823) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Митавы № 1 отъ 13 (24) января, Симолинъ доноситъ, что въ Курляндіи существуютъ 3 партіи: одна за герцога, другая — противъ него, а третья — ожидающая окончанія всѣхъ дѣлъ. Когда начнется сеймикъ, то онъ не оставитъ объявить шляхетству все то, что повелѣно ему рескриптомъ за № 38 минувшаго года, и будетъ увѣщевать всѣхъ, чтобы, не разрывая общаго покоя въ своемъ отечествѣ, соединились съ законнымъ своимъ герцогомъ, старались утвердить свои права и преимущества при новомъ королѣ въ Польшѣ, и чрезъ то показали бы себя достойными обѣщанной Императрицею милости и покровительства, отдаляя справедливый въ противномъ случаѣ гнѣвъ ея.—Представленіе Панина: Я чаю, обойтиться будетъ трудно, чтобъ на время ихъ сейма не снабдить Симолина рескриптомъ за подписаніемъ в. в-ва, который бы онъ могъ предъявлять публично.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 21 генваря 1764.

824) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Митавы № 2 отъ 15 (26) января, Симолинъ доноситъ объ интригахъ противниковъ Бирона (главнымъ образомъ—отрѣшенныхъ земскихъ служителей) противъ герцога, и что они отправляютъ депутацію въ Варшаву съ саксонскимъ кабинетъ-министромъ, бывшимъ курляндск. ландгофмейстеромъ Гофеномъ во главѣ, для принесенія жалобъ на Эрнста Іоганна. Проситъ прислать ему рескриптъ за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы, съ выраженіемъ порицанія, требованіемъ отмѣны въ отправкѣ делегатовъ, и угрозою, что въ противномъ случаѣ она не только тѣхъ, кои въ Варшаву отправляются, но и тѣхъ, кои въ семъ от-

правленіи участвують, почтеть за непріятелей и похитителей покоя ихъ отечества и поступить съ ними по достоинству ихъ злоумышленій.

Тѣмъ болѣе они прямые бунтовщики, что многіе изъ нихъ уже присягали законному герцогу.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 21 генваря 1764.

825) УКАЗЪ КОМАНДУЮЩЕМУ ВЪ КУРЛЯНДІИ, НАШЕМУ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКАГО ПОЛКА ВИЦЕ-ПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Секретный.

Вы обрѣтаетесь теперь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можете показать намъ полезныя и собственному вашему похвальному любочестію сродственныя услуги. Существительнѣйшіе имперіи нашей интересы требуютъ необходимо, чтобъ мы при настоящемъ въ Польшѣ междуцарствіи приняли главное участіе въ выборѣ преемника коронѣ, и чтобъ новый король возвышеніемъ своимъ, слѣдовательно же сердцемъ и благодарностію намъ вѣчно обязанъ былъ. Вслѣдствіе сего правила, не оставляемъ мы правда употреблять всѣ удобовозможныя мѣры, каковыя только благоразуміе и здравое предусмотрѣніе будущихъ неизвѣстныхъ случаевъ подать могутъ; но какъ при всемъ томъ нѣтъ теперь въ Литвѣ никого, кто бъ намъ о тамошнихъ обстоятельствахъ скоро и достовѣрно доносить могъ, то въ награжденіе сего недостатка заблагоразсудили мы поручить вамъ сію важную и деликатную коммиссію, какъ по удостовѣренію о ревности вашей къ службѣ, такъ и по близости пребыванія вашего отъ литовскихъ границъ, въ которыя вамъ со всѣхъ сторонъ предстоитъ отверзтый путь. Но дабы нѣкоторыми нужными изъясненіями облегчить сіе дѣло, находимъ мы за нужно примѣтить здѣсь, что теперь во всей Польшѣ находятся двѣ главныя партіи, изъ которыхъ первая предана намъ, а другая поборствуетъ видамъ нашимъ въ пользу одного изъ саксонскихъ принцевъ и подкрѣпляется дворами французскимъ, вѣнскимъ и дрезденскимъ. Въ нашей партіи руководствуютъ князья Чарторижскіе и многіе другіе изъ знатнѣйшихъ вельможъ, а въ противной начальники: гетманъ коронный графъ Браницкій, воевода кіевскій графъ Потоцкій, а особливо въ Литвѣ воевода виленскій князь Радзивилъ, который извѣстнымъ образомъ набираетъ вездѣ военныхъ людей, питая себя, можетъ быть тщетною, но духу его сродственною надеждою, что собственными своими силами и страхомъ оныхъ будетъ онъ въ состояніи достигнуть желаемаго имъ и единомышленниками его избранія. Не страшны для

насъ сіи вооруженія и конечно не произведутъ оныя никакой отмѣны въ произведеніи видовъ нашихъ, но не безполезно однако и вѣдать объ нихъ благовременно, дабы тѣмъ скорѣе отвращать и уничтожать дѣйствіе ихъ. Сего ради поручаемъ мы вамъ какъ собственно собою устремить все ваше примѣчаніе на литовскія дѣла, такъ и пріискать такихъ людей изъ офицеровъ ли команды вашей или же изъ тамошнихъ жителей, которые бы подъ разными и всегда пристойными предлогами ѣздили почастую внутрь Литвы и наблюдали тамъ не только подвиги Радзивиловой партіи, но и то, что съ стороны нашихъ друзей и въ деревняхъ ихъ происходить будетъ; и именно дѣлаютъ ли они и сами какія-либо въ оборону свою приготовленія. Что же вы когда симъ или другимъ образомъ развѣдаете примѣчанія достойнаго, о томъ не оставите доносить намъ чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и прямо же отъ себя писать въ Варшаву къ министрамъ нашимъ графу Кейзерлингу и князю Репнину, употребляя для надежности переписки вашей съ ними слѣдующій при семъ цифирный ключъ, съ котораго и къ нимъ равномѣрная послана копія. На дорожныя издержки посылаемыхъ отъ васъ людей повелѣли мы отпустить вамъ рижской губернской канцеляріи три тысячи рублевъ, которые принявъ оттуда и имѣете вы употреблять по усмотрѣнію вашему, наблюдая въ нихъ потребную экономію.

Екатерина.

Въ С. Петербургѣ, 22 генваря 1764 года.

826) РЕСКРИПТЪ № 5 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Увѣдомились мы достовѣрно, что нѣкоторые изъ курляндскихъ противниковъ, и именно бывшіе ландгофмейстеръ Говенъ, обергауптманъ Мирбахъ, дворянинъ Гакъ и камергеръ Гейкингъ намѣряются ѣхать въ Варшаву депутатами всего своего злонамѣреннаго сообщества, конечно не для инаго чего, какъ только для произведенія своихъ интригъ и помущенія во отечествѣ своемъ толь нужнаго и едва стараніями нашими установленнаго порядка. Но какъ государственный нашъ интересъ по ближнему сосѣдству курляндскихъ княжествъ необходимо требуетъ, чтобъ въ оныхъ тишина въ цѣлости сохраняема бы-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 21 генваря 1764 года. Копія сообщена Симолину въ Митаву.

ла, то вслѣдствіе сего правила повелѣваемъ мы вамъ представить примасу, что какъ намѣреніе Говеновой и сообщниковъ его депутаціи клонится единственно къ опорствованію законному ихъ государю и къ возбужденію въ самой республикѣ по постороннимъ ей дѣламъ нѣкотораго волнованія; то мы пріемля въ сохраненіи тишины въ Сѣверѣ, а особливо въ сосѣдствѣ нашемъ, существительное участіе, не хотимъ оставить безъ того, чтобъ не предупредить его свѣтлости, дабы онъ по истинному своему о пользѣ отечества попеченію, не принималъ и не допустилъ до себя людей толь вредныхъ намѣреній; что въ противномъ случаѣ изъ развращенныхъ ухищренныхъ происковъ сихъ людей, если они приняты и слушаемы будутъ, не иное что родится, какъ только вящее въ Курляндіи безпокойство отъ онаго, въ самой республикѣ при нынѣшнемъ ея сомнительномъ состояніи крайнее замѣшаніе и напослѣдокъ можетъ быть въ обоихъ и бѣдственнѣйшая гражданская война; что если по предусмотрѣнію нашему, которое основано на лучшей вѣроподобности воспослѣдуютъ сіи несчастія, то онъ примасъ можетъ легко разсудить, можетъ-ли Польша въ оныхъ что выиграть или паче потерять; что мы, зная патріотическія его мнѣнія и полагая на оныхъ совершенную надежду, несомнѣнно отъ него ожидаемъ, что его свѣтлость, предупреждая всякія несходства, предпочтетъ заблаговременно изъять оныя изъ среды и для того депутацію курляндскихъ противниковъ приметъ съ тѣмъ презрѣніемъ, какое заслуживаютъ сущіе отечества своего ненавистники и враги общей тишины. (Вставка рукою Панина): Равное представленіе имѣете вы сдѣлать противъ находящагося уже нынѣ въ вашемъ мѣстѣ бывшаго курляндскаго гауптмана Гейкинга, который долженъ быть почтенъ первымъ теперь инструментомъ въ возмущеніи духовъ въ Курляндіи, подавая туда разныя неистово вымышляемыя извѣстія къ возмущенію оныхъ, слѣдовательно и наипаче приложить ваши старанія, дабы какимъ пристойнымъ и возможнымъ средствомъ онъ оттуда изгнанъ былъ.

Вы не оставите всевозможныя употребить мѣры, дабы примасъ конечно исполнилъ по желанію нашему, которое для покоя княжествъ курляндскихъ толь нужно, а дабы вы извѣстны были и о другихъ способахъ, кои мы въ самой Курляндіи въ равномъ видѣ употребляемъ, прилагаются при семъ копіи съ двухъ нашихъ къ министру Симолину рескриптовъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 23 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

827) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ МИТАВУ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ [1]).

Изъ реляцій вашихъ подъ № 1 и 2-мъ усматриваемъ мы къ сожалѣнію нашему, что противная въ Курляндіи партія, продолжая въ опорствованіи своемъ законному герцогу, не только не перестаетъ производить въ землѣ вредныя свои каверзы, но и старается еще распространить оныя въ Польшу, дабы тамъ найти себѣ нѣкоторое подкрѣпленіе, или по крайней мѣрѣ тщетною онаго надеждою содержать далѣе сообщниковъ своихъ въ ослѣпленіи и зависимости. Апробуя учиненныя вами въ реляціи подъ № 2-мъ представленія, по которымъ слѣдуетъ здѣсь нарочно сочиненный за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескриптъ и нѣмецкій оному отъ министерства нашего засвидѣтельствованный переводъ для предъявленія одного и другаго въ публикѣ, находимъ мы за нужно увѣдомить васъ, что отъ избытка осторожности заблагоразсудили мы предписать нашимъ въ Варшавѣ министрамъ, дабы они по возможности старались запереть у примаса доступъ присылаемой къ нему отъ противниковъ депутаціи, какъ вы все то изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нимъ рескрипта пространнѣе увидѣть можете. О такой нашей резолюціи не оставите вы пристойнымъ образомъ герцогу знать дать, обнадеживая съ одной стороны, что мы въ пользу его свѣтлости и въ утвержденіе его на герцогскомъ стулѣ отнюдь ничего упустить не хотимъ, а съ другой внушая ему, дабы онъ и самъ какъ приласканіями, такъ и дѣйствительными благодѣяніями, старался преклонять къ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ, которыя, сколько ни ожесточены нынѣ въ упрямствѣ своемъ, могутъ однако со временемъ доброю манерою къ лучшимъ мыслямъ и безъ употребленія способовъ крайности привлечены быть, въ чемъ самомъ и долженъ состоять главный попеченія его предметъ, потому что несравненно лучше и предпочтительнѣе достигать намѣренія своего умѣренностію, нежели силою, когда и безъ оной обойтись можно. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 23-го дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

828) РЕСКРИПТЪ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [2]).

Извѣстно намъ учинилось къ немалому удивленію нашему, коимъ образомъ въ герцогствахъ курляндскомъ и семигальскомъ являются

---

[1]) Съ сего копія сообщена въ Варшаву при рескриптѣ подъ № 5-мъ отъ 23-го января 1764 года къ послу гр. Кейзерлингу и князю Репнину.

[2]) Ея имп. в-ство читать и апробовать изволила.

еще нѣкоторые неспокойные духи, кои не токмо законному своему герцогу (котораго неоспоримыя правости мы понынѣ сильнѣйше подкрѣпляли и впредь сохранять намѣрены) ослушаніе оказывают, но и еще другихъ изъ своихъ братьевъ уловляютъ такое упрямство и противные поступки продолжать, все должное своему государю почтеніе пренебрегаютъ и штрафодостойнымъ ослушаніемъ своимъ стали быть возмутителями общаго покоя въ ихъ отечествѣ. Особливо же мы не чаяли, чтобъ дерзновеніе бывшаго ландгофмейстера, а нынѣшняго саксонскаго кабинетъ-министра Говена до того дошло, что онъ сдѣлался предводителемъ злонамѣренныхъ, кои однако все то, что въ разсужденіи ихъ учинено, единственно приписывать должны собственному ихъ упорству и супротивленію. Но какъ мы по великодушнымъ нашимъ о благосостояніи и тишинѣ сихъ герцогствъ сентиментамъ, кои всей землѣ довольно извѣстны и удостовѣрительными опытами доказаны, дозволить не можемъ и не будемъ, чтобъ такія внутреннія замѣшательства и раздоры далѣе распространились, то всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе выше помянутому саксонскому кабинетъ-министру Говену, какъ бывшему курляндскому ландгофмейстеру и его сообщникамъ прямо объявить, что мы съ крайнимъ удивленіемъ и неудовольствіемъ увѣдомились, что они не стыдятся всякіе способы употреблять землю возмутить противу его свѣтлости законнаго своего герцога, не слушая и великодушныхъ и имъ довольно извѣстныхъ нашихъ сентиментовъ, которые не клонятся къ иному, какъ къ соблюденію благополучія и внутренней тишины въ ихъ отечествѣ подтвержденіемъ возстановленнаго земскаго ихъ государя; что они чаятельно поступаютъ такъ дерзостно въ отмщеніе за то, что лишились чиновъ своихъ; но что тѣмъ не долженъ ни герцогъ, ниже рыцарство и земство, но имѣютъ сіе приписать собственному своему упрямству, грубости и непослушанію, ибо когда не посмотрѣли на учиненныя съ нашей стороны и отъ герцога, такожъ отъ тогдашняго сеймскаго собранія увѣщанія, то его свѣтлости герцогу, такожъ и рыцарству и земству не оставалось больше ради соблюденія всякаго въ земствѣ порядка, какъ сдѣлать согласное оному постановленіе, которое и мы за справедливое признавали и апробовали; что весьма излишно, есть ли они нынѣ отправляютъ онаго Говена съ товарищами въ Варшаву, потому что всякому предвидѣть не трудно, что они по своей слабости никогда успѣха не получатъ въ своихъ отважныхъ предпріятіяхъ, которыми они тщетно надѣются пріобрѣсти какую либо поверхность, или же тѣмъ больше утвердить своихъ собратовъ въ упорствѣ и про-

тивности; что мы по сосѣдству принимаемъ великое участіе въ благосостояніи ихъ отечества и тѣмъ больше попеченіе имѣемъ о сохраненіи въ немъ покоя и согласія утвержденіемъ на княжескомъ стулѣ ихъ законнаго государя; что мы милостиво склонились ихъ наикрѣпчайше вновь увѣщевать, дабы отступили отъ вреднаго имъ самимъ упорства своего и не токмо перестали отъ всякихъ раздоровъ и возмущеній, но и признали, послушали и отдали должное почтеніе законному своему горцогу, слѣдовательно и отмѣнили отправленіе въ Польшу такой делегаціи, которая имъ неприлична и произведетъ гнѣвъ нашъ противу ихъ, какъ толь малую и безсильную партію; что въ противномъ случаѣ мы на все то индиферентно болѣе смотрѣть не будемъ, и не только тѣхъ, кои въ Варшаву отправляются, но и тѣхъ, которые въ семъ отправленіи участвуютъ, за непріятелей и нарушителей покоя ихъ отечества почесть и съ ними по достоинству ихъ злоумышленій поступать не преминемъ, и тогда уже они о жестокомъ жребіи своемъ поздно раскаяваться, но ни на кого какъ на самихъ себя жаловаться могутъ. А напротиву же того имѣете вы всѣмъ отъ его свѣтлости герцога вновь опредѣленнымъ земскимъ чинамъ, то-есть оберъратамъ, оберъ-гауптманамъ и гауптманамъ, такожъ всему рыцарству и земству, кои понынѣ по присяжной должности послушаніе показывали, объ императорской милости и протекціи нашей обнадежить, присовокупляя при томъ, что мы о непоколебимомъ и постоянномъ благополучіи ихъ отечества, какъ сосѣдственной провинціи, всегда стараться будемъ, и при томъ надѣемся, что они всѣ вообще точнымъ исполненіемъ ихъ должностей противу законнаго государя ихъ вяще стараться станутъ пріобрѣсть себѣ императорское наше къ нимъ благоволеніе. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 23-го дня 1764 года.

Подписанъ собственною ея имп. в-ства рукою тако: Екатерина.

К. А. Голицынъ.

829) РЕСКРИПТЪ № 2 КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Изъ реляціи вашей № 211-го отъ 26 декабря (6 января) усмотрѣли мы, какія имѣли вы объясненія съ сенаторомъ барономъ Гамильтономъ по причинѣ недодержаннаго имъ обѣщанія прежде не накладывать на себя датскаго ордена Слона пока не получитъ на сіе позволенія нашего. Вы весьма хорошо сдѣлали, что въ дальнія объясненія съ нимъ Гамильтономъ не вступали, а еще бы было лучше, естьли бъ и совсѣмъ въ молчаніи остались, ибо онъ Гамильтонъ довольно оказалъ уваженія и учтивства, что просилъ позволенія нашего

носить на шеѣ Анненскій орденъ нашъ; чтобы и безъ того сдѣлать онъ могъ, яко при орденѣ коронованной главы. И такъ въ силу письма къ вамъ отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Панина, не отступая ни мало отъ содержанія онаго, имѣете вы ему Гамильтону оказать наше благоволеніе и дозволеніе носить на шеѣ Анненскій орденъ и пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 27-го дня 1764 года.

По ея имп. вел-ва указу: Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

830) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ КАМЕРГЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

(Шифрованный).

По высоч. нашему соизволенію отправлены нынѣ изъ нашей канцеляріи опекунства иностранныхъ въ Цесарію и въ Венецію для истолкованія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ манифеста нашего объ иностранныхъ, оріентальныхъ языковъ переводчикъ Василій Миролюбовъ съ двумя при немъ служителями, да сербской націи священникъ Филиппъ Тербаховичъ, и даны имъ изъ здѣшней коллегіи иностранныхъ дѣлъ надлежащіе пашпорты, въ которыхъ написано, что они отпущены по желанію ихъ для собственныхъ своихъ нуждъ и свиданія съ свойственниками съ возвратомъ; о чемъ вамъ чрезъ сіе знать дается съ тѣмъ, дабы вы въ случаяхъ политикѣ и доброму согласію не противныхъ, онымъ переводчику и священнику подавали пристойное вспоможеніе. И пребываемъ вамъ, и. т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 31-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

831) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Послѣ отправленнаго къ вамъ рескрипта отъ 14-го октября 1763-го года въ дѣлѣ преднамѣреннаго поселенія вверхъ по рѣкѣ Тереку при урочищѣ Моздокѣ изъ новокрещеныхъ кабардинцевъ и другихъ горскихъ жителей, получены здѣсь доношенія отъ кизлярскаго коменданта генерала-майора Потапова и астраханскаго губернатора генерала жъ майора Бекетова и отъ находящагося въ Крыму консула премьеръ-майора Никифорова.

Изъ первыхъ двухъ здѣсь увѣдомленось, что большой Кабарды владѣльцы баксанской партіи пришли отъ того въ безпокойство, во-

ображая быть себѣ опасности при такомъ посслеиіи, а изъ послѣдняго—что и ханъ крымскій начинаетъ дѣлать примѣчаніе, спрашивая консула, по какимъ причинамъ въ сей сторонѣ крѣпость заводится, вслѣдствіе чего, какъ изъ реляціи вашей отъ 29-го ноября здѣсь усмотрѣно, онъ уже и Портѣ доносилъ, что между большою и малыми Кабардами предпріята строиться одна новая крѣпость, прося Порту сему предпріятію, яко кабардинцамъ и жителямъ кубанскимъ весьма вредительному, воспрепятствовать.

Вы хотя уже въ состояніе и приведены по содержанію онаго отправленнаго къ вамъ рескрипта отразить всякія могущія быть отъ Порты по внушеніямъ хана крымскаго обвиненія, но чтобъ еще для того самаго вы толь болѣе увѣдомлены были о обстоятельствахъ и состояніи сего дѣла, прилагается при семъ копія съ письма, отправленнаго нынѣ отъ нашего вице-канцлера къ кабардинскимъ владѣльцамъ и съ переводомъ на татарскій языкъ, который можете, буде бы нужда случилась, предъявить и при самой Портѣ въ доказательство нашего права заводить въ сихъ мѣстахъ селенія, причемъ вамъ дается знать, что хотя консулу съ стороны хана крымскаго и внушено, будто понынѣ въ здѣшнюю сторону изъ кабардинцевъ до семи сотъ фамилій перешло, но въ самомъ дѣлѣ въ семъ мѣстѣ живетъ только одинъ еще крещеный владѣлецъ, и будутъ ли къ нему переходить люди еще, неизвѣстно. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 31-го дня 1764 года.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

832) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ МАІОРУ АДОЛЬФУ БАНДРЕ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

По указу ея имп. в-ства отправляетесь вы нынѣ въ Литву къ виленскому воеводѣ князю Радзивилу какъ для подачи ему слѣдующаго при семъ въ оригиналѣ ея имп. в-ства письма, такъ и для учиненія при томъ нѣкоторыхъ со стороны здѣшняго двора представленій, клонящихся къ преклоненію его въ россійскіе виды при будущемъ выборѣ новаго въ Польшѣ короля; и для того надлежитъ вамъ:

1) Ѣхать отсюда немедленно чрезъ Ригу въ то мѣсто, гдѣ помянутый князь находиться будетъ. По пріѣздѣ вашемъ туда имѣете вы

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1764 года. Копія сообщена гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 13 отъ 5 февраля 1764 года.

къ нему явиться и при врученіи ея имп. в-ства письма испросить себѣ впослѣдствіе онаго времени къ особливому между вами свиданію.

2) По полученіи на то часа и когда вы наединѣ безъ свидѣтелей будете, сдѣлать ему отъ себя пристойный комплиментъ, а потомъ сказать, что вы отъ особы ея имп. в-ства нарочно присланы къ его свѣтлости для освѣдомленія о его мнѣніяхъ и о причинахъ чинимыхъ имъ вооруженій, потому что генерально приписываются ему отъ всѣхъ такіе виды, будто бы при будущемъ выборѣ короля польскаго намѣренъ онъ не только вопреки намѣренію ея имп. в-ства дѣйствовать, но и озлоблять еще вооруженною рукою преданныхъ ей и истинно о пользѣ отечества своего усердствующихъ вельможъ, жертвуя въ томъ партикулярной своей къ нимъ враждѣ тишиною и благосостояніемъ согражданъ своихъ; что ея имп. в-ство желала бы имѣть причину сумнѣваться о подлинности сихъ непріятныхъ подробностей, но имѣя съ разныхъ сторонъ многія и подтвердительныя извѣстія, не можетъ обойтиться подавать имъ къ сожалѣнію своему совершенную вѣру; что потому для предупрежденія народныхъ бѣдствій и угрожаемыхъ ему самому князю напастей, ея имп. в-ство, памятуя совершенно похвальную и непремѣнную отца его къ россійскимъ интересамъ преданность, а особливо по человѣколюбію своему предпочитая всегда кроткіе способы насильственнымъ, изволитъ ему милостиво совѣтовать, дабы онъ отъ вредныхъ предпріятій и отъ сообщенія съ противниками вовсе уклонился, а вмѣсто того приступилъ къ сторонѣ друзей россійскихъ и тѣмъ заслужилъ себѣ милость и щедроту ея имп. в-ства, которымъ тогда скоро увидитъ существительные опыты; чтобъ онъ разсудилъ, что будучи знатностію рода, чина и богатства одинъ изъ первѣйшихъ членовъ республики, не можетъ гражданскою войною, въ которой натурально Россія участіе принять должна будетъ, ничего выиграть, а все невозвратно потерять, тѣмъ больше, что лучшія его деревни лежатъ въ близости отъ россійскихъ границъ, слѣдовательно и были бы первою здѣшняго возчувствованія жертвою; что больше всего можетъ онъ и собственную свою персону подвергнуть опасности, ибо въ военное время нужда и необходимость приводитъ часто неволею на самыя жестокія мѣры; что даваемые ему вопреки совѣты происходятъ отъ людей коварныхъ, которые на иждивеніи его въ мутной водѣ рыбу ловить хотятъ; или отъ самыхъ враговъ, кои льстя ему теперь и приводя до крайности, копаютъ паденію его ровъ; что конечно изъ сихъ совѣтниковъ, когда его напасть постигнетъ, ни одинъ при немъ не останется, но каждой предая его тогда злому жребію,

благовременно возьметъ къ спасенію своему мѣры, а иной можетъ быть и самымъ предательствомъ потщится еще заслужить себѣ отъ непріятелей его мзду, и что впрочемъ ея имп. величество, естьли онъ въ нынѣшнихъ своихъ мысляхъ упорно пребудетъ и пренебрегая полезные ему совѣты, вздумаетъ раздражать ея имп. в-ство до конца, хотя и съ крайнимъ сожалѣніемъ, но принуждена будетъ дать ему возчувствовать всю тягость своего гнѣва, которой теперь время еще упредить, и основать благосостояніе свое на твердомъ началѣ, то есть на покровительствѣ и защищеніи ея имп. в-ства.

3) На память вамъ и для большей точности въ отзывахъ вашихъ къ воеводѣ виленскому, дабы оные всегда одинаковы и согласны быть могли, прилагается при семъ на французскомъ языкѣ записка, которую вы ему какъ при первомъ свиданіи, такъ и послѣ при удобныхъ случаяхъ сами читать можете, не выпуская ея однако никогда изъ рукъ и дополняя впрочемъ словесными изъясненіями по точной силѣ предыдущаго втораго артикула.

4) Естьли толь сильными увѣщаніями убѣжденный, будетъ онъ приведенъ въ нѣкоторое колебаніе, то дабы первымъ импрессіямъ больше еще придать силы и однимъ разомъ рѣшить дѣло, можете вы ему сказать именно, что во взаимство его къ здѣшней сторонѣ приступленія, поручено вамъ навѣдаться, какихъ онъ для себя выгодъ желаетъ; что вы имѣете повелѣніе донести о томъ безъ замедленія двору ея имп. в-ства, равно какъ и россійскимъ въ Варшавѣ министрамъ, которые по имѣющей полной мочи можетъ быть и собою въ состояніи будутъ показать ему всякое удовольствіе; что естьли бы паче чаянія не могли они того безъ описки съ дворомъ учинить, что можетъ онъ уже собственно отъ ея имп. в-ства милости и щедроты желаніямъ своимъ исполненія надежно ожидать.

5) Буде князь Радзивилъ поступитъ на объявленіе тѣхъ желаній своихъ, за которыя онъ мысли и поведеніе свое перемѣнить захочетъ, то имѣете вы дѣйствительно какъ сюда, такъ и въ Варшаву къ министрамъ ея имп. в-ства безъ потерянія времени объ оныхъ писать и по полученнымъ изъ одного или другого мѣста наставленіямъ неотмѣнно исполнять.

6) Въ бытность вашу при князѣ Радзивилѣ имѣете вы, равно какъ и въ проѣздъ вашъ къ нему, отзывы и разговоры ваши распоряжать со всякою умѣренностію и не дѣлая никакихъ угрозъ, ниже вступая въ подробныя изъясненія, естьли въ то время россійскія войска

гдѣ либо въ Польшу или Литву вступятъ, но отговариваясь совершеннымъ въ томъ невѣденіемъ.

7) Что напротивъ того случится вамъ свѣдать примѣчанія достойнаго о видахъ противной партіи, о пріемлемыхъ ею мѣрахъ и о вооруженіяхъ ея, о томъ имѣете вы и сюда, и въ Варшаву графу Кейзерлингу и князю Репнину обстоятельно доносить, употребляя для надежности переписки слѣдующій при семъ цифирный ключь, которой равномѣрно и въ Варшаву сообщенъ.

8) Впрочемъ не оставите вы во время пребыванія вашего при князѣ Радзивилѣ стараться спознать персональной его характеръ и окружающихъ его людей, также и состояніе нынѣшнихъ его военныхъ людей, дабы по тому располагая поступки ваши, и здѣсь послѣ обстоятельное обо всемъ описаніе сдѣлать могли.

9) Буде изъ постороннихъ людей станетъ къ вамъ кто съ какими либо предложеніями адресоваться, оныя имѣете вы принимать единственно на доношеніе, сообщая и въ Варшаву, что къ тамошнему свѣдѣнію нужно быть можетъ.

10) Какъ здѣсь да и вамъ самимъ извѣстно, что князь Радзивилъ будучи человѣкъ нравовъ развращенныхъ руководствуется во всѣхъ своихъ поступкахъ совѣтами и внушеніями окружающихъ его людей, то для надежнѣйшаго въ коммиссіи вашей успѣха, поручается вамъ употребить всевозможное стараніе, дабы изъ первыхъ его фаворитовъ, буде бы другіе способы не помогли, хотя обѣщаніемъ нѣкоторой суммы денегъ преклонить кого нибудь къ подкрѣпленію вашихъ представленій и къ приведенію князя на лутчія мысли.

11) Пребываніе ваше при немъ не опредѣляется точно здѣсь, потому что оное зависитъ отъ успѣха, которой вы въ коммиссіи вашей имѣть будете и отъ сопряженныхъ съ оною обстоятельствъ, по которымъ вы во свое время безъ наставленій оставлены не будете, но если по первой вашей попыткѣ и тѣмъ и другимъ образомъ удостовѣритесь вы о сущей невозможности обратить на здѣшнюю сторону князя Радзивила, въ такомъ случаѣ, не теряя больше времени напрасно, имѣете вы съ отвѣтомъ его сюда возвратиться.

12) На проѣздъ вамъ опредѣляется въ оба пути *двѣ тысячи рублевъ* [1]), которые имѣете вы получить изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 4 дня 1764 года.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Приложенъ переводъ на французскій языкъ.

[1]) Вписано Императрицею.

Письмо Императрицы къ кн. Радзивилу [1].

Господинъ воевода виленской, князь Радзивилъ.

По тому попеченію, которое я, въ разсужденіи толь ближняго съ имперіею моею сосѣдства, за правило себѣ ставлю имѣть о пользѣ и благосостояніи отечества вашего, а особливо о сохраненіи въ ономъ при выборѣ новаго короля тишины и покоя, почла я за нужно отправить къ вамъ нарочно вручителя сего, арміи моей маіора Бандре для ближайшаго вамъ изъясненія мнѣній моихъ, которыя, надѣюсь я, признаете вы такими, каковы они въ самомъ существѣ, то есть, полезными и доброжелательными. За симъ поручаю я васъ сохраненію Всевышняго. Въ С.-Петербургѣ, февраля 2-го дня 1764 года.

Подписано собственною Е. И. В. рукою тако: Екатерина.

Словесное объявленіе для воеводы виленскаго, князя Радзивила [2].

Что е. имп. в-ство увѣдомясь о великихъ его наборахъ и вооруженіяхъ, не можетъ и не изволитъ на оныя съ индиферентностію взирать; что, правда, весьма не важны сіи военныя оказательства для Россіи, но что напротивъ того будучи опасны для согражданъ его и законовъ, возбуждаютъ справедливое ея в-ства негодованіе; что естли въ самомъ дѣлѣ поступилъ онъ на утѣсненіе кого либо изъ дворянства или на малѣйшее нарушеніе законовъ, не оставитъ ея в-ство воспротивиться тому всѣми ей отъ Бога дарованными силами; что ближнее сосѣдство и взятое единожды на себя бремя защищать вольность и тишину республики, обязываютъ ея и. в-ство непремѣнно къ наблюденію сего правила, что еще, слѣдуя оному, изволитъ е. в-ство нарушителей покоя въ дворянствѣ почесть за нарушителей общей тишины и поступить съ ними по всякой строгости; что естли напротивъ того онъ, князь Радзивилъ, подражая предкамъ своимъ, пристанетъ къ сторонѣ россійскаго двора, который старается единственно о соблюденіи вольности и тишины въ республикѣ, то можетъ не только о высочайшей е. и. в-ства милости и щедротѣ къ себѣ увѣренъ быть, но и надѣяться твердо видѣть онымъ скорые и дѣйствительные опыты.

---

[1] Помѣта: Е. и. в. читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 г.

[2] Помѣта: Е. и. в. читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 г.

238) РЕСКРИПТЪ № 9 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ): «*Быть по сему*» [1]).

Послѣ отправленія къ вамъ курьера фонъ-деръ-Палена, получили мы отъ васъ четыре экспедиціи съ депешами, начиная отъ № 18 по № 30 включительно, да безъ №. двѣ, и одну секретную реляцію со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями.

Отвѣтствуя вамъ о важнѣйшихъ дѣлахъ особливыми рескриптами, находимъ мы за нужно объявить вамъ здѣсь резолюціи наши на прочимъ вашимъ представленіямъ. На грамоту принца Карла Саксонскаго прилагается при семъ отвѣтная наша, которую не оставите вы, графъ Кейзерлингъ, переслать къ нему отъ себя при собственномъ вашемъ письмѣ.

Съ удовольствіемъ извѣстились мы особливою вашею, князя Репнина реляціею, что вы по прибытіи вашемъ въ Варшаву не умедлили акредитовать себя у примаса въ качествѣ нашего полномочнаго министра. Отъ ревности и усердія вашего несумнѣнно ожидаемъ мы, что вы собою ничего не упустите поспѣшествующаго службѣ нашей. Весьма согласны мы со мнѣніемъ вашимъ въ реляціи подъ № 21 изображеннымъ, что не время теперь приносить въ Польшѣ жалобы о пограничныхъ безпорядкахъ, но какъ поляки съ своей стороны собственныя ихъ по поводу послѣдняго забранія бѣглыхъ нашихъ подданныхъ, чрезъ мѣру увеличиваютъ и въ публикѣ плодятъ, то можете вы по крайней мѣрѣ взаимно при случаяхъ отзываться, что мы не меньшія къ жалобамъ причины имѣемъ, но умалчиваемъ теперь объ оныхъ единственно по дружбѣ и изъ уваженія къ Республикѣ, дабы изъ малыхъ дѣлъ не произвесть некстати хлопотливыхъ изъясненій, а особливо при нынѣшнемъ ея внутреннемъ критическомъ состояніи, для котораго мы собственные наши интересы на сторону откладываемъ. По представленію вашему въ пользу присланныхъ къ вамъ отъ генерала Воейкова трехъ офицеровъ, изъ которыхъ порутчикъ Таубренъ съ настоящею экспедиціею обратно отправленъ, повелѣваемъ мы за чрезвычайные ихъ труды, производить имъ со времени пріѣзда въ Варшаву изъ казенныхъ у васъ денегъ двойное жалованіе, съ потребными для впереду аттестатами. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 31 генваря 1764.

894) Рескриптъ № 10 къ послу графу Кейзерлингу и къ полномочному министру князю Репнину.

На концептѣ собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Въ реляціяхъ вашихъ подъ № 18, 19, 23, 24 и 29 донося о разныхъ дѣлахъ, упоминаете вы главнѣйше: 1) что вы для удостовѣренія публики прежде сеймиковъ о тѣсномъ нашемъ съ королемъ прусскимъ соединеніи, склонили резидента его и безъ указа сдѣлать примасу единогласную съ вами декларацію; 2) что саксонскіе министры и по кончинѣ курфюрста, государя ихъ, продолжаютъ еще сообщниковъ своихъ увѣщевать къ единомыслію и твердости, повидимому къ пользѣ принца администратора; 3) что равномѣрно и партизаны принца Карла не перестаютъ между собою помышлять и совѣтывать о возведеніи его на престолъ, 4) что примасъ, убѣжденный домогательствами нѣкоторыхъ противныхъ сенаторовъ, вручилъ вамъ записку, которою требовано изъясненія по поводу выступленія Хомутова корпуса изъ Пруссіи, удовлетворенія за произведенныя недавно въ литовскихъ границахъ насильства и возвращенія убытковъ, причиненныхъ во время войны проходомъ здѣшнихъ войскъ, на которую отвѣтствовали вы другою; 5) что вы по недостатку въ Хомутова корпусѣ патронъ и пушекъ, говорили прусскому резиденту, дабы онъ представилъ королю государю своему, не соизволитъ ли его величество приказать, чтобъ изъ Кёнигсберга или другаго какого-либо ближняго мѣста, какъ патроны и пушки, такъ и потребное число артиллеристовъ съ картушами къ оному, подъ видомъ оставшихся въ Пруссіи россійскихъ людей и вещей, присланы были; 6) что воевода кіевскій графъ Потоцкій, вслѣдствіе учиненныхъ ему отъ васъ предложеній, присылалъ къ вамъ повѣреннаго своего человѣка съ разными представленіями о его желаніяхъ, и что вы напротивъ того отвѣтствовали ему такимъ образомъ, какъ свойство оныхъ дозволить могло, примѣняясь къ главному нашему намѣренію; 7) что пока гетманъ коронный графъ Браницкій не увидитъ сущей невозможности украсить сѣдую свою голову короной, хотя и не будетъ способа отвлечь его отъ противныхъ намъ мнѣній, но что когда увѣрится онъ о совершеніи между нами и королемъ прусскимъ союзнаго трактата, то, можетъ быть, продастъ согласованіе свое за нѣкоторую сумму денегъ; 8) что о мнѣніяхъ примасовыхъ узнаемъ мы совершенно по прибытіи сюда племянника его, старосты

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764.

Леловскаго, приложа между тѣмъ копіи съ вѣрющей объ немъ грамоты и съ данной ему инструкціи.

Въ отвѣтъ имѣемъ мы вамъ объявить:

На первое,—что намъ весьма пріятно было видѣть, что вы довели прусскаго резидента до учиненія съ вами и безъ королевскаго указа единогласной декларацiи въ такое время, когда сей поступокъ для пользы интересовъ нашихъ необходимо нуженъ былъ, чтобъ прежде сеймиковъ еще уничтожить разглашаемое эхо, будто бы соединеніе наше съ берлинскимъ дворомъ невозможное, и напротивъ того увѣря объ ономъ, предъуготовить публику ко мнѣнію, что оба двора, нашъ и берлинскій, дѣйствуютъ во всемъ по одинаковымъ правиламъ, слѣдовательно же и во всѣхъ случаяхъ одинъ за другаго, какъ самъ за себя, стоять будутъ, мнѣніе которое конечно, уповаемъ мы, вскорѣ и самимъ дѣломъ оправдается, ибо отправлены уже въ Берлинъ постановленные здѣсь на мѣрѣ взаимныхъ обязательствъ проекты; но между тѣмъ и какъ ни есть, поступокъ резидента Бенуа заслуживаетъ ему наше благоволеніе, о которомъ и можете вы его именемъ нашимъ пристойно обнадежить, пріохочивая его тѣмъ и впредь къ подкрѣпленію вашихъ подвиговъ, поколику онъ на то королевскихъ указовъ въ запасѣ имѣть не будетъ.

На второе: весьма не можно сомнѣваться о видахъ саксонскаго администратора принца Ксаверія на корону польскую, потому что независимо отъ другихъ къ тому вѣроподобностей, и самый дрезденскаго двора министръ графъ Сакенъ началъ уже къ министерству нашему отзываться, коимъ образомъ оный принцъ надѣется на наше въ томъ вспомоществованіе по той преданности, которую онъ, слѣдуя стопамъ покойнаго родителя своего, къ намъ всегда ненарушимо сохранять и существительными признанія опытами во свое время охотно подтверждать намѣренъ; но не думаемъ мы однако, чтобъ администраторъ могъ имѣть въ Польшѣ такую же сильную партію, какую имѣлъ братъ его, курфюрстъ, ибо не въ его власти распоряжать доходами земель племянника своего и жертвовать оными собственному честолюбію, кромѣ того, что теперь надобно же считать вовсе уничтоженною и ту негоціяцію, которая курфюрстомъ въ Вѣнѣ почти совершена уже была, о занятіи у императора Римскаго пяти милліоновъ гульденовъ съ закладомъ извѣстнаго въ свѣтѣ подъ именемъ Grün Gewölbe сокровища.

На третье: о намѣреніяхъ принца Карла не сумнѣваемся мы равномѣрно, но онъ меньше еще брата своего имѣетъ способовъ, и

такъ не безъ основанія кажется положить можно, что сіи оба претендента сами по себѣ мало значить будутъ, развѣ только дворы французскій и вѣнскій, вступясь за одного или другаго вопреки своимъ по сю пору учиненнымъ декларацiямъ, захотятъ поборствовать намѣреніямъ нашимъ и доводить въ Польшѣ дѣла до крайности; время одно можетъ показать прямыя обстоятедьства, а мы между тѣмъ довольны тѣмъ, что имѣемъ въ васъ министровъ усердныхъ и о мнѣніяхъ нашихъ на всякіе случаи довольно свѣдомыхъ.

На четвертое: апробуя весьма данный вами примасу на записку его отвѣтъ, не находимъ мы къ оному ничего прибавить, а только остается обождать, что начнетъ вновь противная сторона, по поступкамъ которой надобно будетъ и наши располагать мѣры, ссылаясь впрочемъ, что касается до послѣдней отъ стороны Смоленска посылки войскъ нашихъ въ Литву для забранія тамъ россійскихъ бѣглецовъ, на прежніе наши о семъ дѣлѣ рескрипты.

На пятое: равномѣрно апробуемъ мы, что въ разсужденіи недостатка при корпусѣ генералъ-маіора Хомутова всякихъ военныхъ потребностей, просили вы прусскаго резидента о представленіи его величеству королю, дабы онъ сей недостатокъ изъ Пруссіи наградить приказалъ, но чтобъ требованію вашему придать еще вящую силу, поручили мы нашему въ Берлинѣ министру произвесть о томъ согласное домогательство, по которому и надѣемся, что желаемое исполненіе скоро учинено будетъ.

На шестое: данные вами воеводѣ кіевскому, на разныя его требованія, отвѣты служатъ не меньше къ нашей благоугодности. Можетъ быть сей магнатъ, имѣя по богатству своему что во время гражданской войны потерять, больше сею опасностью, нежели другимъ чѣмъ къ послѣдованію нашимъ видамъ, хотя и противъ склонности своей, преклоненъ быть можетъ. Мы оставляемъ для того на вашу волю и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе, не надобно ли въ разсужденіи его употребить подъ рукою нѣкоторыя угрозы, препровождая ихъ однако въ то-же время обнадеживаніями о нашей милости и обѣщаніями доставить ему непремѣнно желаемое имъ достоинство польнаго гетмана.

На седьмое: еслибы приступленіе гетмана графа Браницкаго къ нашей партіи отъ того только зависѣло, чтобъ совершилось формальнымъ образомъ и безъ того уже тѣсное наше съ королемъ прусскимъ соединеніе, то моглибъ мы надѣяться видѣть скоро его въ числѣ нашихъ друзей; но мы подозрѣваемъ, что онъ къ тому не одного сего побужденія ждетъ, а паче или чинимыми теперь съ своей стороны за-

трудненіями старается голосъ свой, будучи долгами отягченъ, а не имѣя къ роскошному и великолѣпному житію достаточныхъ доходовъ, дорогою цѣною продать, или же обольщенный коварными и невѣрными наперстниками, взявъ однажды въ голову свою химерическую надежду возложенія на оную короны, думаетъ до конца противиться въ надеждѣ на кредитъ свой въ дворянствѣ, который всегда большимъ и важнѣйшимъ себѣ воображаетъ, нежели каковъ онъ есть въ сущихъ предѣлахъ. И для того не связывая вамъ руки точными предписаніями, довольствуемся мы напомянуть, чтобъ вы поступали съ симъ магнатомъ по состоянію дѣлъ и по открывающимся его истиннымъ мнѣніямъ, о спознаніи которыхъ чрезъ надежные каналы не худо бы заблаговременно употребить стараніе.

На восьмое: изъ кредитивной грамоты и изъ инструкціи данныхъ примасомъ племяннику его старостѣ Ледовскому, заключаемъ мы, что сей первый сенаторъ дѣйствительно уже стараніями вашими пріобщенъ къ числу друзей нашихъ. Одержаніе сего пункта поставляя весьма важнымъ и такимъ, въ которомъ оказали вы намъ существительную услугу, не хотѣли мы оставить, чтобъ не засвидѣтельствовать вамъ чрезъ сіе всего нашего удовольствія, подтверждая впрочемъ, чтобъ вы для содержанія примаса при такомъ добромъ началѣ, не переставали обязывать его ваше и наше новыми приласканіями, употребляя къ тому всякіе удобные способы, какъ и мы то здѣсь въ показаніе ему нашего благоволенія къ персонѣ его племянника учинить намѣрены, пожалованіемъ оному, кромѣ квартиры и придворныхъ экипажей и караула, котораго нынѣ никто изъ чужестранныхъ министровъ здѣсь не имѣетъ, во все время его при дворѣ нашемъ пребыванія знатной помѣсячно суммы на столъ. О такихъ отличностяхъ можете вы дядѣ его отъ себя пристойнымъ образомъ въ разговорахъ увѣдомить, ибо не могутъ они ему инако, какъ весьма пріятны быть, будучи слѣдствіемъ персональнаго нашего къ нему благоволенія.

Отвѣтствовавъ такимъ образомъ на всѣ статьи представленій вашихъ, остается намъ то одно еще упомянуть, что подчерченныя вами въ примасовой грамотѣ и инструкціи слова весьма удобны къ оправданію въ случаѣ нужды пріемлемаго нами по польскимъ дѣламъ участія, и что по тому самому надобно ихъ въ декларадіяхъ и отзывахъ нашихъ полагать за основаніе, дабы тѣмъ благовременно показать свѣту, что поступки наши происходятъ не отъ однихъ политическихъ правилъ, которыя заставляютъ насъ пещись о соблюденіи тишины въ толь намъ сосѣдственномъ государствѣ, но больше отъ со-

глашенія и принятыхъ съ онымъ обязательствъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

835) РЕСКРИПТЪ № 11 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Отвѣтствуя въ другомъ нашемъ рескриптѣ на приложенную въ реляціи вашей подъ № 20 промеморію князей Чарторижскихъ, восхотѣли мы объявить вамъ здѣсь то одно, что по просьбѣ и заступленію преданныхъ намъ вельможъ, и между ними особливо епископа виленскаго, соизволили мы пожаловать кавалеріи Святаго Александра Невскаго кастеляну смоленскому Буржинскому, да Святыя Анны генералу Реннекеру, которыхъ знаки прилагая здѣсь, повелѣваемъ вамъ взложить оные на новыхъ кавалеровъ, и при томъ обнадежить ихъ о продолженіи къ нимъ высочайшей нашей милости по мѣрѣ ихъ заслугъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

836) РЕСКРИПТЪ № 12 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [2]).

Довольно вѣдаемъ мы, что описанныя въ реляціи вашей подъ № 30 разсужденія князей Чарторижскихъ противу акредитованія съ ихъ стороны при дворѣ нашемъ находящагося здѣсь литовскаго писаря графа Огинскаго, основаны на литеральномъ разумѣ польскихъ законовъ, которые не позволяютъ никому, прежде явнаго въ республикѣ разрыва, отправлять и содержать при чужестранномъ дворѣ посланника или повѣреннаго своего; но какъ и нынѣ увѣриться еще не можно, чтобъ такой случай разрыва къ сожалѣнію нашему совсѣмъ не воспослѣдовалъ и что наипаче собственная друзей нашихъ польза въ томъ состоитъ, дабы имѣть при дворѣ нашемъ такого человѣка, который бы нынѣ за дѣлами ихъ ходатайствуя, при наступленіи самой

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764 года.

[2]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764 года.

нужды поручаемое ему требованіе о вспоможеніи нашемъ тотъ же часъ и въ дѣйствіе произвесть могъ безъ упущенія времени на присылку сюда новаго и во всемъ незнакомаго человѣка, ибо инако не имѣя приличнаго къ тому повода, былибъ мы неминуемо подвержены всякимъ непріятнымъ изъясненіямъ и хлопотамъ съ другими державами, а особливо съ Портою оттоманскою, которыхъ мы всячески убѣгать за главное правило почитаемъ, то на семъ основаніи и первое наше желаніе не въ томъ состояло, чтобъ графъ Огинскій прежде времени началъ пользоваться кредитивомъ своимъ, и для того подтверждаемъ теперь вновь содержаніе прежняго нашего подъ № 8 рескрипта [1]), повелѣвая вамъ требовать отъ князей Чарторижскихъ, дабы они помянутаго родственника своего желаемымъ нами кредитивомъ немедленно снабдили, который онъ однако не прежде предъявить и публичный на себя характеръ принять имѣетъ, какъ при настояніи въ республикѣ дѣйствительнаго разрыва. Въ ожиданіи вашего на сіе отвѣта съ извѣстіемъ о дѣйствительной и немедленной податливости друзей нашихъ, пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

837) РЕСКРИПТЪ № 13 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [2]).

Въ то время, какъ получена здѣсь между послѣднею экспедиціею, реляція ваша подъ № 28, которою доносите вы объ учиненныхъ гетману графу Браницкому виленскимъ воеводою княземъ Радзивиломъ за рюмками и бокалами, великолѣпныхъ обѣщаніяхъ, помышляли мы уже и сами о представляемомъ нынѣ отъ васъ способѣ посылки къ нему нарочнаго человѣка, дабы его, буде не вовсе поправить, по крайней мѣрѣ однако нѣсколько усмирить и воздержать отъ насильствъ и помущенія въ отечествѣ своемъ покоя и тишины. Въ сію коммиссію избрали мы войскъ нашихъ маіора Бандре, который съ письмомъ отъ насъ и сочиненною здѣсь для прочтенія князю Радзивилу запискою, будетъ вскорѣ отправленъ къ нему, а между тѣмъ для извѣстія вашего, прилагая здѣсь копіи съ одной и съ другой, также и съ инструкціи данной маіору Бандре, [3]) повелѣваемъ мы вамъ снабдѣвать его по вос-

---

[1]) См. выше № 798.
[2]) Помѣта: Ея Имп. В—во читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 года.
[3]) См. ниже № 882.

требованію обстоятельствъ наставленіями вашими, если онъ въ вамъ съ какими-либо представленіями по порученному ему дѣлу адресоваться будетъ, или же вы сами найдете случаи употребить его къ чему-либо съ пользою во время бытности его при воеводѣ виленскомъ или инако какъ, пользуясь впрочемъ въ переписка вашей съ нимъ приложеннымъ при семъ цифирнымъ ключемъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

838) РЕСКРИПТЪ № 14 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Изъ двухъ промеморій, врученныхъ вамъ князьями Чарторискими и присланныхъ сюда при реляціяхъ подъ № 20 и 27, усматриваемъ мы, что они сверхъ прежде наряженной и теперь уже, можетъ быть, въ походѣ находящейся, тысячи человѣкъ легкой конницы, просятъ еще у насъ къ половинѣ будущаго апрѣля мѣсяца, въ защищеніе свое, другой тысячи да двухъ пѣхотныхъ полковъ.

Вы представляете при томъ, что если соизволимъ мы на сіе прошеніе, то для неподанія въ республикѣ вида, что войска идутъ на помощь и въ подкрѣпленіе нашихъ друзей, надобно будетъ при вступленіи ихъ въ Литву объявлять тамошнему гетману Мосальскому со стороны командующихъ офицеровъ, что посланы они съ деташементомъ своимъ на смѣну находящемуся въ Польской Пруссіи при храненіи магазиновъ, и чтобъ въ такой же почти силѣ съ однимъ только прибавкомъ и къ вамъ рескриптъ отправленъ былъ, а когда весь корпусъ дѣйствительно прибудетъ въ назначенныя ему для сборища мѣста Константиновъ и Междыржечь, то и отдать оный подъ именемъ распущенныхъ изъ службы войскъ, какъ саксонскіе уланы названы были, въ службу нашихъ друзей. Важность сего дѣла заслуживаетъ все наше примѣчаніе: по обѣщанному единожды друзьямъ нашимъ въ Польшѣ покровительству и по принятому нами намѣренію возстановить единаго изъ нихъ на престолъ, конечно, и нынѣ не отречемся мы подать имъ просимую помощь; но съ другой стороны должно по справедливости уважать, можно ли намъ безъ самой крайней нужды сообразаться употребленному отъ саксонскаго двора претексту при

---

[1]) Помѣта: Ея Имп. В—во читать и апробовать изволила 21 генваря 1764 года.

уступкѣ его уланскихъ полковъ, ибо политическое имперіи нашей свойство не позволяетъ, да и примѣру никогда не бывало, чтобъ войска наши изъ природныхъ подданныхъ состоящіе могли быть распускаемы и въ службу партикулярныхъ людей даваемы, а при такомъ существительномъ государственномъ положеніи, можно ли чаять, чтобъ кто-либо подобному отъ насъ претексту сколько нибудь вѣры подать могъ, почему и рождается здѣсь далѣе натуральный вопросъ, что толь сильнымъ и почти ничѣмъ уже не укрываемымъ поступкомъ прежде явнаго въ республикѣ разрыва, не обнажится ли Россія предъ чужестранными державами, а наипаче предъ Портою Отоманскою въ самовластномъ управленіи оружіемъ постороннихъ дѣлъ. Въ разсужденіи чего не хотѣли мы оставить, чтобъ не рекомендовать чрезъ васъ друзьямъ нашимъ, дабы они напередъ гораздо осмотрѣлись, не могутъ ли такимъ безвременнымъ введеніемъ въ отечество свое чужестранныхъ войскъ воспричинствовать противъ себя народной недовѣренности, а противу насъ подозрѣнія, чѣмъ главнѣйше соперники ихъ могутъ воспользоваться къ полученію себѣ отъ постороннихъ дворовъ большаго деньгами подкрѣпленія, а намъ навести отъ нихъ какія-либо безпокойства новыми съ ихъ стороны дѣлами. Первое весьма легко сбыться можетъ, если публика не увѣрена напередъ не опровергаемыми доказательствами о необходимой надобности; а второе неудобство и того еще опаснѣе, ибо когда теперь уже разные дворы сильнымъ образомъ дѣйствуютъ, какъ въ пользу соперниковъ нашихъ, такъ и у Порты Отоманской вопреки интересамъ нашимъ, описывая ей пріемлемое нами въ польскихъ дѣлахъ участіе самыми ненавистными красками и не меньше какъ нарушеніемъ правъ и вольности такой республики, о благосостояніи которой мы напротивъ того толь много печемся; то кольми паче тогда, усугубляя первымъ подкрѣпленіе свое деньгами, а можетъ быть и войсками, слѣдовательно же и приводя ихъ въ состояніе препятствовать намѣреніямъ нашимъ съ вящею силою, устремятся они возбуждать Порту и приводить ее разными съ разныхъ сторонъ слухами въ волненіе, а отъ чего Боже сохрани и въ дѣйствительное соучастіе, которое всей Польшѣ вообще не можетъ инако, какъ крайне бѣдственно быть. Сіе опасеніе тѣмъ справедливѣе, что извѣстнымъ образомъ гетманъ графъ Браницкой содержитъ въ Константинополѣ эмиссара, который, будучи самъ природный полякъ и подтверждая такіе слухи, можетъ имъ у Порты придавать больше вѣроподобности и тѣмъ подвинуть ее скорѣе къ тревогѣ и къ отчаянной резолюціи. Въ отвращеніе чего желаемъ мы, дабы друзья наши и съ

своей стороны немедленно отправили къ Портѣ акредитованнаго отъ нихъ надежнаго человѣка, который бы тамъ, будучи подкрѣпляемъ нашимъ и прусскимъ министрами, какъ Станкевичъ руководствуется французскимъ и вѣнскимъ, могъ бы злостныя сего внушенія упреждать изъясненіемъ напередъ самой истины или же по крайней мѣрѣ уменьшать дѣйствіе оныхъ.

По изъясненіи друзьямъ нашимъ всѣхъ сихъ важныхъ резоновъ, имѣете вы имъ еще присовокупить, что по мнѣнію нашему лучше бы имъ было довольствоваться до времени первою тысячью конницы, которая весьма достаточна въ соотвѣтствіе саксонскимъ уланамъ, и стараться при томъ единодушно съ вами и между собой взять поверхность надъ противными нынѣ раздробленными фанціями собственнымъ ихъ вооруженіемъ, подкрѣпленіемъ въ случаѣ нужды нашими деньгами, нашимъ кредитомъ и нашею въ ихъ дѣлахъ инфлюенціею соединенною съ королемъ прусскимъ и, напослѣдокъ, тою опасностью, которую натурально должны имѣть соперники ихъ, когда дѣла пойдутъ противу нашей воли, а особливо въ такое время, когда у насъ умѣреннымъ нынѣ дѣйствованіемъ со всѣхъ сторонъ руки свободны останутся и струны излишно напряжены не будутъ. Со всѣмъ тѣмъ еслибы по непредусматриваемымъ теперь здѣсь обстоятельствамъ или же и по настоящей уже для персонъ друзей нашихъ очевидной опасности, въ опредѣленіи чего совершенно и надежно полагаемся мы на извѣданное ваше искусство, усердіе и вѣрность, требуемая ими помощь войсками для защиты ихъ необходимо нужна была, на такой случай и дабы тогда времени напрасно въ перепискахъ не терять, когда уже напасть постигаемъ, не оставили мы нынѣ въ запасъ слѣдующія принять мѣры. Во первыхъ позволяемъ вамъ, если крайность нужды болѣе времени терпѣть не можетъ, воспользоваться посланнымъ отъ гетмана графа Браницкаго деташементомъ коронной гвардіи и допустить оному смѣнить при магазинахъ корпусъ генералъ-маіора Хомутова, которому вмѣсто того со всѣми его людьми велѣть прямою дорогою слѣдовать къ Варшавѣ и остаться тамъ для защиты друзей нашихъ. Сверхъ сего повелѣли мы къ находящемуся въ Курляндіи, яко ближайшему отъ мѣста резиденціи вашей, корпусу въ одномъ пѣхотномъ полку, трехъ эскадронахъ кирасиръ и двухъ гусарскихъ состоящему подъ командою нашего камеръ-юнкера и лейбъ-кирасирскаго полка вице-полковника князя Дашкова, присовокупить еще пять гренадерскихъ ротъ, чѣмъ оный корпусъ слишкомъ въ двѣ тысячи приведенъ. Вы примѣняясь къ положенію дѣлъ нашихъ друзей, если за нужно и полезнѣе признаете

деташементъ генералъ-маіора Хомутова оставить при магазинахъ безсмѣнно, или же и взявъ къ себѣ, найдете, что оный состоя по большей части изъ инвалидовъ, недостаточенъ къ охраненію и защитѣ благонамѣренной намъ партіи, въ такомъ случаѣ не сомнѣваясь, что вы не оставите напередъ со всевозможною точностью сообразить и согласовать всѣ выше сего описанныя важныя разсужденія, кои политикѣ нашей основаніемъ служить должны, съ тою дѣйствительною опасностью, въ которой друзья наши находиться могутъ, отдаемъ мы на собственное ваше благоусмотрѣніе взять изъ Курляндіи корпусъ князя Дашкова, посылая къ нему за тѣмъ прямо отъ себя именемъ нашимъ приказъ, о исполненіи котораго дано уже ему въ запасъ предварительное наше повелѣніе. Причины и претекстъ, которымъ прикрывать тогда въ публикѣ сей поступокъ, предаемъ мы равномѣрно на ваше благоизобрѣтеніе, уполномочивая васъ для того на тѣхъ самыхъ основаніяхъ соображенія — употреблять ввѣренные вамъ за подписаніемъ руки нашей бланксты, на сочиненіе такихъ декларацій или отъ имени нашего рескриптовъ, какіе только въ семъ намѣреніи надобны быть могутъ, и довольствуясь впрочемъ единственно рекомендовать вамъ, какъ обоимъ вообще, дабы вы при посылкѣ къ князю Дашкову ордера о вступленіи его въ походъ, не оставили въ то-же время предписать ему и образъ собственныхъ его отзывовъ о причинѣ онаго, такъ и особливо князю Репнину, яко военному человѣку и такому, который притомъ положеніе того края земли знаетъ, снабдить его отъ себя марштрутомъ съ подробными изъясненіями, чрезъ которыя мѣста ему слѣдовать и гдѣ, и какъ надобно будетъ имѣть на походѣ осторожность отъ войскъ и партій недоброжелательныхъ поляковъ. По прибытіи къ вамъ князя Дашкова, который подъ общими вашими повелѣніями состоять будетъ и когда вы соедините съ нимъ Хомутова корпусъ къ одному предмету защиты нашихъ друзей, въ такомъ случаѣ имѣете вы самого генералъ-маіора Хомутова отпустить сюда, яко человѣка въ провіантскихъ дѣлахъ употребляемаго со всѣми тѣми, которые изъ команды его не принадлежатъ къ военному стату или же не въ состояніи больше нести полевой службы. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 2 дня 1764 года.

Екатерина.
К. Александръ Голицынъ.

839) РЕСКРИПТЪ № 15 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Судя по началу настоящаго въ Польшѣ междуцарствія, къ сожалѣнію нашему предусматриваемъ мы, что внутренніе раздоры и нестроеніе всего корпуса Республики могутъ легко довести тамъ до явнаго разрыва и возженія гражданской войны. Принятое уже нами и вамъ довольно извѣстное правило, чтобъ въ семъ случаѣ употребить всѣ силы наши къ утушенію пламени и къ возстановленію въ толь сосѣдственной намъ землѣ тишины и порядка, которые цѣлостью своею интересуютъ не только весь Сѣверъ, но и Европу почти всю. Для лучшаго же и съ вящимъ успѣхомъ употребленія силъ нашихъ, требуетъ благоразуміе, чтобъ на случай и время заранѣе всѣ мѣры опредѣлены и исполненіе по онымъ совершенно предуготовлено было. Въ семъ намѣреніи не оставили уже мы знатную войскъ нашихъ часть нарядить къ походу, но не довольствуясь тѣмъ однимъ, находимъ еще за нужно, отнынѣ же примѣрно постановить, какими дорогами и изъ которыхъ мѣстъ способнѣе быть можетъ вести войска наши къ Варшавѣ или въ другой какой центръ, гдѣ бы по обстоятельствамъ главная въ нихъ нужда настояла, дабы инако послѣ въ распоряженіи похода и въ заготовленіи потребныхъ магазиновъ не упустить втунѣ времени, которое единожды упущенное едвали только сугубыми трудами и иждивеніями возвращено быть можетъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ генералитета нашего поданы намъ по повелѣнію два разные проекты, изъ которыхъ по одному маршировать цѣлымъ корпусомъ вмѣстѣ отъ Смоленска къ Варшавѣ чрезъ Оршу, Борисовъ, Минскъ, Визневъ, Лиду, Гродну, Текотинъ и Обронки, а по другому восьмью разными колоннами до Бѣльска, гдѣ всѣмъ положено генеральное сборище. Мы находимъ въ одномъ и другомъ проэктѣ разныя выгоды и неудобности, которыхъ однако по сію пору съ точностью рѣшить не можно, и для того прилагая здѣсь въ запасъ оба проэкта съ принадлежащими къ нимъ картами, въ коихъ маршруты означены, повелѣваемъ вамъ сообщить ихъ въ глубочайшей откровенности фамиліи князей Чарторисскихъ, и дабы они обще съ вами, изобравъ изъ оныхъ средство, благовременно начали помышлять о приготовленіи нынѣшнею еще зимою въ ближнихъ своихъ и своихъ пріятелей [2]) отъ дорогъ деревняхъ по-

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764.

[2]) Вписано рукою Н. И. Панина.

требнаго числа хлѣба и фуража, примѣняясь къ означенному въ маршрутахъ примѣрному количеству. Мы знаемъ, что прямыхъ магазиновъ не можно имъ завесть безъ поданія на себя великихъ подозрѣній; но когда заготовленіе будетъ исподоволь и по разнымъ ихъ деревнямъ и друзей ихъ, заказывая въ оныхъ до времени излишнюю продажу хлѣба, то не можетъ настоять сего неудобства, ибо каждый имѣетъ право отговариваться, что собственно для себя и своихъ людей запасается, а для насъ та выгода, что при вступленіи войскъ нашихъ, составленіе магазиновъ не будетъ столь многимъ трудностямъ подвержено, какъ бы тому иначе миновать нельзя, если войска принуждены будутъ сами себѣ искать пропитанія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

840) СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ, КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

При секретной реляціи вашей отъ 24 декабря прошлаго года прислали вы на усмотрѣніе наше поданную вамъ отъ стольника графа Понятовскаго промеморію, которою дѣлаетъ онъ три разныя требованія.

Мы согласуемъ со мнѣніемъ вашимъ, что хотя оныя нѣсколько рановременны, но тѣмъ не меньше справедливы, и что конечно интересъ нашъ главнѣйше требуетъ, дабы фундаментальные польскіе законы, слѣдовательно же и основанныя на оныхъ королевскія преимущества въ ненарушимой цѣлости сохраняемы были; и потому повелѣваемъ вамъ, какъ вы то и сами собою чинить намѣрены были, употреблять ко времени и кстати всевозможные способы къ одержанію на сеймахъ не только послѣднихъ двухъ кандидатовыхъ желаній, но и къ подтвержденію прочихъ всѣхъ королевскихъ правъ, ибо что намъ пользы въ такомъ королѣ, который бы всего лишенъ былъ?

Что же касается до перваго пункта о субсидіяхъ и о гарантированіи королевской на престолѣ безопасности, то собою разумѣется въ послѣднемъ случаѣ, что бывъ началомъ и орудіемъ избранія новаго короля, какъ для собственной своей славы, такъ и для обязанія его съ нашей стороны вящими благодѣяніями, отнюдь не оставимъ мы взять всѣ мѣры и осторожности къ спокойному его во владѣніи утвержденію,

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764.

и къ доставленію ему еще не только общаго отъ всѣхъ дворовъ признанія, но и равномѣрной подпоры отъ союзниковъ нашихъ. О субсидіяхъ напротивъ того не можемъ мы теперь ничего точнаго опредѣлить, не зная напередъ, по колику новый король съ большимъ или меньшимъ народнымъ желаніемъ выбранъ будетъ потому, что отъ сего обстоятельства имѣетъ зависѣть успѣхъ тогдашняго нашего старанія по силѣ генеральной вамъ данной инструкціи, о исходатайствованія ему отъ Республики прибавки на содержаніе, по перемѣнившемуся во всей Европѣ образу житія. Вы можете на сихъ основаніяхъ изъясниться съ стольникомъ литовскимъ, увѣряя его отъ имени нашего, что мы всегда склонны будемъ дѣлать въ пользу его все то, что только въ возможности нашей состоять будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

841) РЕСКРИПТЪ № 6 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

(Шифрованный).

Изъ приложеннаго при семъ экстракта полученныхъ здѣсь доношеній отъ консула Никифорова отъ 16-го ноября минувшаго года усмотрите вы, коимъ образомъ ханъ крымскій не усумнился посыланному къ нему отъ консула съ нѣкоторыми по дѣламъ объясненіями переводчику Рубанову выговорить, что онъ, ханъ со всѣми татарами не россійской имперіи, и не запорожскихъ казаковъ, и не турецкаго султана подданные, а хотя султану нѣкоторую покорность и приноситъ, но не такъ какъ бы точный подданный былъ, и буде онъ, султанъ, его, хана, съ татарами сталъ бы утѣснять, въ таковомъ случаѣ знаетъ, какъ съ нимъ поступить и отъ обиды оборониться; а по такимъ рѣчамъ его, хана, и заключать должно, что онъ подлинно готовъ въ случаѣ отъ Порты какой либо противности отъ нея отложиться и учинить себя независимымъ, или такимъ, дабы въ совершенной волѣ его состояло имѣть къ ней или не имѣть нѣкоторое послушаніе. Разсуждая о семъ, кажется не излишно было бы тамошнему министерству о сихъ его съ переводчикомъ Рубановымъ разговорахъ при удобномъ случаѣ искусно знать дать, дабы вселить въ нихъ взаимную жалузію и вражду и тѣмъ задать имъ домашнее упражненіе, а особливо при нынѣшнемъ верховномъ визирѣ, который, сколько по консульскимъ доношеніямъ извѣстно, хану крымскому считается стариннымъ злодѣемъ,

Намъ весьма пріятно будетъ, да и польза изъ того для интересовъ нашихъ довольно ясно видима, когда вы сіе исполните; но въ томъ однакожъ поступить вамъ нужно весьма осторожно и такимъ образомъ: 1-е, дабы ханъ крымскій не вѣдалъ о такихъ вашихъ внушеніяхъ и наипаче не умножилъ бы чрезъ то злобу свою къ Россіи; 2-е, чтобъ Порта сама не возмнила, что такія внушенія при самомъ началѣ консульскаго учрежденія дѣлаются единственно для того, дабы вселить несогласіе между ею и ханомъ, и 3-е, дабы Порта, будучи не въ силахъ хана крымскаго усмирить и онымъ повелѣвать, такими внушеніями по обыкновенной своей съ ослушными вассалами и подданными, съ коими она управиться не можетъ, политикѣ...... не побуждена была на всѣ желанія хана снизойти, ему во всемъ потакать и во всѣ его воспріятія себя вовлещи, слѣдовательно во всемъ поступать по его волѣ, дабы токмо его при себѣ удержать, чему напредь сего и не при такихъ отважныхъ и ослушныхъ Портѣ ханахъ довольные были примѣры. Итакъ все сіе предоставляется болѣе на ваше собственное разсужденіе, почему и не оставите сіе повелѣніе наше исполнить, смотря по обращающейся въ томъ пользѣ нашей; инакогожъ усмотря или предвидя въ томъ вредъ, и отмѣнить оное можете. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

842) УКАЗЪ № 2 ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПРЕМЬЕРЪ-МАЙОРУ И КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ.

Изъ доношеній вашихъ отъ 16-го ноября минувшаго года между иными главнѣйше усмотрѣно здѣсь: 1-ое, что ханъ крымскій принесъ Портѣ жалобу о вознамѣренномъ будто съ здѣшней стороны укрѣпленіи новой Сѣчи запорожской, о чемъ онъ вамъ и ноту прислалъ.

2-ое: по домогательству вашему въ силу здѣшнихъ указовъ о конечномъ рѣшеніи дѣла крѣпости святаго Димитрія ханъ крымскій хотя на словахъ вамъ чрезъ переводчика Рубанова изъяснился, что онъ о строеніи на границахъ крѣпостей никакого спора и препятствія не чинитъ, и томъ самое вамъ и фавориты его подтвердили, но со всѣмъ тѣмъ не токмо письменной о томъ деклараціи вамъ не учинилъ, но и въ данной вамъ нотѣ двояко и не вразумительно объ оной крѣпости отзывается и намѣренъ ли послать нарочныхъ для осмотра оной крѣпости или отъ сей посылки отказаться, о семъ въ той нотѣ совсѣмъ не упоминаетъ.

3-е: что вы отъ хана требовали, дабы имѣющіяся во многомъ числѣ у запорожскихъ казаковъ старыя крымскія деньги называемыя башлыки въ ханскую казну по прежнему исчисленію, а именно по сту по двадцати въ левокъ были приняты съ промѣномъ на новую по вновь учрежденной цѣнѣ, но что ханъ на

сіе требованіе ваше не согласился, а желаетъ тѣ башлыки въ казну обмѣнить новыми на равное число старыхъ.

4-е: увѣдомляете вы, что ханъ крымскій высокомѣрно отзывается вамъ о своей власти и силѣ, и сколько онъ Россіею уважаемъ быть долженъ, въ разсужденіи знатныхъ услугъ, кои онъ ей показать можетъ, а напротиву того и о державныхъ имъ нѣкоторыхъ неприличныхъ рѣчахъ о сей имперіи.

5-е: не оставили вы хану крымскому чрезъ фаворитовъ его внушить, дабы онъ будущія отъ злонамѣренныхъ поляковъ на Россію жалобы оставлялъ, яко вымышленныя, безъ уваженія, а толь наипаче не подкрѣплялъ бы оныя при Портѣ, но въ успѣхѣ такого внушенія не великую имѣете надежду, а при томъ доносите, что ханъ вѣдомостью о кончинѣ короля польскаго былъ обрадованъ, лаская себя чрезъ сіе имѣть случай къ воинскимъ подвигамъ, что находящійся тамо вмѣсто французскаго консула ученикъ старается хану вредныя чинить представленія противу Россіи по дѣламъ польскимъ, и что тамъ разглашено и за истину вмѣняется, будто здѣшній дворъ намѣреніе имѣетъ возвести въ Польшѣ въ королевское достоинство молодаго князя Чарторижскаго и отъ земель республики заднѣпрскую Украйну и другія мѣста къ себѣ присвоить, а король прусскій Гданскъ къ Пруссіи взять и присоединить, и что ханъ намѣренъ вновь переѣхать въ Коушаны.

И 6-е: доносите вы о смѣнѣ въ Константинополѣ визиря Хамзы баши, что новый визирь былъ крайній злодѣй хану крымскому, и что и нынѣ онъ хана за такого жъ непріятеля себѣ признаетъ.

На все сіе въ наставленіе объявляется слѣдующее: надлежитъ вамъ хану крымскому на отзывъ его о перенесеніи Сѣчи запорожской отвѣтствовать, что въ послѣднюю бытность коммиссаровъ его при Никитинской заставѣ снимаема была мѣра единому мѣстоположенію, а не укрѣпленію новой Сѣчи, и оную укрѣплять здѣсь ни намѣренія, ни нужды не было, но если бъ впредь востребовала того нужда, въ томъ никто здѣшнему двору прекословить, ниже зазирать по справедливости не можетъ, будучи сіе отнюдь не противное, но притомъ и до внутреннихъ здѣшняго императорскаго двора распорядковъ принадлежащее дѣло, и что избранное подъ новую Сѣчь мѣсто, хотя бы оно и дѣйствительно когда либо укрѣплено было, еще далѣе отъ Очакова и отъ прочихъ турецкихъ владѣній отстоитъ, нежели старое запорожское жилище и внутрь къ здѣшнимъ предѣламъ подвинулось; причемъ можете при удобномъ случаѣ дать знать хану, что здѣсь весьма удивляются, коимъ образомъ его свѣтлость разнымъ неосновательнымъ извѣстіямъ о Россіи не токмо даетъ вѣру, но и Порту оными въ подозрѣніе и безпокойство безъ причины приводить старается, равно какъ бы намѣренъ былъ Россію съ турецкимъ дворомъ довесть до холодности; чего здѣшній дворъ никогда отъ него, хана, не ожидалъ бы.

Впрочемъ отъ резидента Обрѣскова чаятельно извѣстны уже вы, что въ минувшемъ мѣсяцѣ декабрѣ и Порта оттоманская по ханскимъ представленіямъ о укрѣпленіи новой Сѣчи запорожской къ нему отзывалась и требовала, дабы то укрѣпленіе, яко подданнымъ его ханскимъ предосудительное въ разсужденіи близкаго къ крымскимъ областямъ мѣстоположенія избраннаго подъ перенесеніе той новой сѣчи, съ здѣшней стороны оставлено было; и хотя подлинно оное здѣсь въ намѣреніи полагалось, но въ нынѣшнее время, когда главнѣйшая здѣшняя атенція

къ Польшѣ обращена, слѣдовательно и Порту менажировать и хотя на время ее о семъ успокоить нужно, указомъ ея имп. в-ства правительствующему сенату повелѣно доколѣ польскія дѣла рѣшатся, укрѣпленіе новой сѣчи остановить; а между тѣмъ въ какой силѣ о томъ къ резиденту Обрѣскову отсюда рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ копія, которая и вамъ въ лучшее наставленіе по вашему мѣсту служить имѣетъ.

На 2-е: Объ окончательномъ рѣшеніи съ ханомъ крымскимъ дѣла крѣпости святаго Димитрія крайнимъ домогаться не для чего, ибо хотя онъ, ханъ, и нынѣ объ оной крѣпости злонамѣренныя дѣлаетъ Портѣ примѣчанія, о чемъ резидентъ Обрѣсковъ въ реляціяхъ своихъ отъ 31-го октября минувшаго года сюда доноситъ, но какъ самъ же онъ ханъ крымскій въ минувшемъ году и когда между здѣшнимъ и турецкимъ дворами наисильнѣйшей споръ о томъ происходилъ, ей, Портѣ представлялъ, что строеніе той крѣпости, доколѣ ближнія отъ ней къ Азову мѣста поселянами не умножатся, владѣніямъ его предосудительно быть не можетъ, а при томъ Порта оттоманская и ханъ крымскій отъ посылки коммиссаровъ своихъ, дабы вкупѣ съ здѣшними мѣстоположеніе той крѣпости осмотрѣть, уклонились, о чемъ сей послѣдній въ минувшемъ же году въ письмѣ своемъ къ кіевскому генералу губернатору точно изъяснился, и кромѣ сего, понеже онъ и нынѣ къ вамъ чрезъ переводчика Рубанова и чрезъ людей своихъ отзывается, что до строенія оной крѣпости ему спору и препятствія чинить нѣтъ нужды, а въ послѣднемъ письмѣ своемъ къ кіевскому генералу губернатору (съ котораго вы прислали копію при рапортѣ вашемъ отъ 16-то ноября минувшаго 1763 года) почти въ такой же силѣ пишетъ, а именно: что если Порта о семъ дѣлѣ вновь изъясненія у него не потребуетъ, то ему самому о томъ къ ней вызываться незачѣмъ, при чемъ еще и увѣряетъ, что и отъ ней, Порты, новыхъ отзывовъ о крѣпости св. Димитрія воспослѣдовать не можетъ, да и министерство турецкое, сколько извѣстно здѣсь по реляціямъ резидента Обрескова, коварныя объ оной примѣчанія хана крымскаго безъ всякаго вниманія и уваженія оставила; то по всѣмъ симъ изображеннымъ обстоятельствамъ оное дѣло уже собою рѣшено, и дальнѣйшія ваши у хана домогательства о какой либо съ его стороны точнѣйшей письменной о томъ декларація могутъ болѣе ослабить оное, нежели въ лучшую здѣшнюю пользу утвердить, особливожъ при перемѣнившейся нынѣ его, хана, худой диспозиціи къ Россіи. А на случай новыхъ отъ него по той же крѣпости споровъ имѣете вы изъ всего вышеписаннаго потребное употребить въ доводъ и изобличеніе здѣшней въ томъ строеніи правости, доказывая впрочемъ оную резонами изъясненными въ данной вамъ отсюда инструкціи и главнѣйше тѣмъ, что крѣпость св. Димитрія строится на крымской сторонѣ, на которой Россіи въ своихъ владѣніяхъ крѣпости заводить трактатами отнюдь не запрещено, а выговорено токмо, чтобъ на азовской сторонѣ внѣ барьерной земли и въ своихъ предѣлахъ обѣимъ державамъ, россійской и турецкой, вмѣсто разореннаго Азова построить по одной крѣпости; и сіе взаимное между обѣими державами въ трактатахъ условіе единственно касается азовскаго края, а до прочихъ границъ и земель россійской имперіи отнюдь распространяться не можетъ и не должно.

На 3-е: Стараніе ваше при ханѣ крымскомъ, дабы имѣющіяся во многомъ числѣ между запорожскимъ войскомъ старыя серебряныя башлыки или денежки въ хан-

скую казну были приняты съ промѣномъ 120 старыхъ на 170 новыхъ, за благо здѣсь пріемлется; но понеже сіе зависитъ отъ единой воли ханской, а примѣсь и передѣлъ крымской монеты принадлежитъ до внутреннихъ его учрежденій, въ которыхъ никто ему указать не можетъ, то и вамъ докучать ему о томъ не надобно, а особливо съ усиліемъ о томъ его просить неприлично; и въ семъ требованіи надлежитъ вамъ поступить съ умѣренностію и въ случаѣ его упрямства и совсѣмъ оставить въ молчаніи.

На 4-е: Въ случаѣ будущихъ иногда впредь неприличныхъ хана крымскаго о Россіи рѣчей, надобно вамъ ему чрезъ фаворитовъ его или самому, но безъ раздраженія, усматривая удобное къ тому время, собственнымъ своимъ разсужденіемъ дать уразумѣть: 1-е, что правда, извѣстно сіе, сколь онъ по ближнему сосѣдству въ состояніи оказать Россіи полезныя услуги и сколь много отъ благонамѣренія его зависитъ продолженіе и утвержденіе дружбы и добраго сосѣдняго согласія между здѣшнимъ императорскимъ дворомъ и Портою оттоманскою, не меньше жъ и содержаніе покоя и тишины пограничныхъ народовъ сихъ обѣихъ державъ, и что онъ къ взаимной враждѣ, а иногда и явной войнѣ поводъ подать можетъ; но и сіе есть самая истина, что не въ его силахъ уже состоять будетъ единожды воспріятую войну (отъ чего впредь сохрани Боже) потомъ прекратить, и бѣдствія оной пресѣчь, и что въ войнѣ не видится для него никакой находки, но паче ежели бы онъ самъ похотѣлъ быть причиною оной, могъ бы иногда первый и при самомъ ея началѣ придти въ раскаяніе, ибо война есть дѣло собою недовѣдомое и сумнительное, источникъ всякаго зла и рѣшится жребіемъ оружія, слѣдовательно требуетъ глубокихъ размышленій прежде нежели къ ней приступить должно, а съ собственными интересами и благосостояніемъ его, хана, весьма согласнѣе ему желать и съ лучшимъ усердіемъ стараться о сохраненіи мира и тишины, а не о разрывѣ между обѣими имперіями, дабы и самому съ подвластными народами своими наслаждаться плодами общаго спокойствія. 2-е, что впрочемъ и то извѣстно, что онъ знатный владѣлецъ и для того и Россія его безъ уваженія не оставляетъ, хотя бы въ томъ ей и нужды не было, имѣя сама подъ своею державою многихъ сильнѣйшихъ и еще знаменитѣйшихъ подданныхъ; что силы и могущество Россіи каждому вѣдомы, однакожъ она тѣмъ никогда не превозносится и никому не грозитъ, но и никого жъ отнюдь и не боится, а тѣхъ, кто бы покусился ее оскорбить или учинить ей обиду, въ резонъ привесть имѣетъ довольные способы; что жъ надлежитъ до татарскихъ прежнихъ подбѣговъ, оные здѣсь и изъ памяти уже истребились, но затверждены одни крымскіе послѣдніе походы. Сему подобнымъ образомъ, но умѣренно, надлежитъ вамъ хану по поводу новыхъ непристойныхъ его о Россіи разговоровъ, или фаворитамъ его отвѣчать и вселять ему совсѣмъ отмѣнныя отъ прежнихъ о россійскомъ дворѣ мысли и унижать его гордость.

На 5-е. Хотя указомъ отсюда напредь сего и предписано вамъ было внушать хану чрезъ фаворитовъ его, дабы онъ не подавалъ вѣру приносимымъ отъ поляковъ на Россію жалобамъ и оставлялъ бы оныя безъ уваженія, а наипаче безъ подкрѣпленія своего при Портѣ, но сіе повелѣно вамъ было въ то время, когда по оказующемуся напредь сего хана къ Россіи благонамѣренію мнилось здѣсь, что изъ оныхъ внушеній учинитъ онъ доброе и полезное употребленіе; но понеже вы на мѣстѣ сему противныя обстоятельства довольно примѣтили, то не надлежало бы

вамъ и того указа уже исполнять, но оный оставить въ недѣйствіи, толь наипаче, что вы по собственному признанію вашему ни друзей къ тому способныхъ и вѣрныхъ найти не могли, ни надежды объ успѣхѣ сего дѣла не имѣете; а должность ваша не въ томъ токмо состоитъ, чтобъ всѣ здѣшніе указы безъ всякаго изъятія производить въ дѣйство, но до изображеннаго въ оныхъ намѣренія достигать, смотря по обращающемуся времени, полезнымъ случаямъ и состоянію тамошняго мѣста; а нынѣ по содержанію того указа излишне признается хану дѣлать оныя внушенія, дабы при его высокомѣрности тѣмъ наипаче его не возгордить и не подать ему повода мыслить о себѣ, что здѣшнему двору настоитъ въ немъ по польскимъ дѣламъ нужда или отъ Порты нѣкоторая опасность, но только на случай будущихъ впредь отъ хана отзывовъ о избраніи короля польскаго, о движеніи здѣшнихъ войскъ къ Польшѣ и о мнимомъ раздробленіи областей республики собственнымъ разсужденіемъ говорить и отвѣчать ему, что здѣшній императорскій дворъ предоставляетъ совершенную свободу возвесть въ королевское достоинство того, кого сами поляки пожелаютъ, доколѣ сіе чинино будетъ по законамъ и конституціямъ и общими голосами ихъ, а въ противномъ случаѣ, и особливо естьли какая посторонняя держава въ то избраніе вмѣшается и изъ своихъ къ польскому престолу кандидатовъ представитъ или войска свои туда ввести похощетъ, то и здѣшній дворъ по сосѣдству съ Польшею въ покоѣ не останется, но принужденнымъ себя найдетъ для своихъ интересовъ въ ономъ принять участіе. А о раздробленіи польскихъ областей здѣсь никогда и помышляемо не было, да и нѣтъ нужды Россіи желать себѣ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній, будучи она и безъ того уже наипространнѣйшая и сильнѣйшая въ свѣтѣ держава. Впрочемъ прилежно примѣчать вамъ за поступками находящагося въ вашемъ мѣстѣ французскаго отъ консула повѣреннаго и развѣдать поелику возможно о проискахъ его и внушеніяхъ хану о Россіи чинимыхъ, не меньше жъ и того смотрѣть, не будутъ ли впредь пересылки и сношенія между ханомъ и злонамѣренными поляками, и въ чемъ оныя состоять имѣютъ, о томъ съ подлинностью сюда доносить, такожъ и увѣдомлять резидента Обрескова въ Константинополѣ; а въ случаѣ наряда войскъ ханскихъ или намѣренія его съ оными въ походъ выступить, надлежитъ вамъ и здѣшнихъ пограничныхъ командировъ чрезъ нарочнаго немедленно увѣдомить и дать имъ знать, въ коликомъ числѣ и въ какомъ намѣреніи тотъ нарядъ или походъ учинится, крайне остерегаяся притомъ, чтобъ излишнимъ или неосновательнымъ извѣстіемъ не подать имъ напрасной тревоги.

И на 6-е, весьма примѣчать вамъ нужно за поведеніемъ хана крымскаго въ разсужденіи Порты при нынѣшнемъ верховномъ визирѣ, который естьли ему, хану въ самой истинѣ впредь сего злодѣемъ былъ, не оставитъ искать случая къ низверженію его, а по крайней мѣрѣ представленія ханскія предъ прежними визирями не столько уважать станетъ, или будучи уже не въ силахъ съ нимъ управиться, во всемъ ему потакать принужденъ будетъ.

А понеже вы доносите, что ханъ въ Коушаны вновь переѣхать мыслитъ, то весьма вѣроятно, что онъ, не надѣясь на благонамѣреніе къ себѣ новаго визиря, хощетъ быть въ такомъ положеніи, дабы находясь при войскѣ и близъ устья рѣки Дуная, и себя въ безопасности отъ Порты содержать, и турецкому двору излишнюю заботу доставить, будучи извѣстнымъ дѣломъ, что въ такой позиціи не трудно ему

рѣку Дунай запереть и тѣмъ и самый Константинополь оголодить. Впрочемъ можетъ еще въ семъ переѣздѣ быть у него и то намѣреніе, чтобъ на всякій случай быть готовымъ къ вступленію въ Польшу, о чемъ вы по возможности развѣдывать и объ истинѣ доносить сюда не оставите.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 7 февраля 1764 года.

843) РЕСКРИПТЪ № 7 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованный).

Хотя не должно вовсе оставить здѣшнихъ запорожскихъ казаковъ безъ защищенія въ чинимыхъ имъ едичкульскими татарами обидахъ, но паче стараться надлежитъ о доставленіи первымъ справедливаго во всемъ удовлетворенія и спокойствія чрезъ отдаленіе послѣднихъ отъ рѣки Днѣпра, но весьма не надежно, чтобъ Порта нынѣ на сіе поступить и тѣмъ угодность намъ сдѣлать похотѣла, сколько изъ потачки и уваженія къ хану крымскому, который сему дѣлу противенъ былъ, такожъ и вѣдая, что намъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и когда аттенція наша къ польскимъ дѣламъ обращена, не безъ нужды въ ней есть; слѣдовательно въ представленіяхъ и домогательствахъ вашихъ о сведеніи оныхъ татаръ отъ рѣки Днѣпра..... нельзя было съ надежностію чаять полезнаго успѣха, но паче суроваго и рѣшительнаго въ томъ отказа, потому наипаче, что Порта какъ прежде, такъ и нынѣ во всѣхъ почти пограничныхъ дѣлахъ на ханскихъ, а не на здѣшнихъ представленіяхъ утверждается, да и самого хана крымскаго чрезъ принесеніе на едичкульцевъ жалобы привесть бы въ огорченіе можно было, какъ и безъ того онъ, ханъ, по прежнему злобствовать и дворъ нашъ разными клеветами Портѣ обносить начинаетъ, о чемъ вы въ реляціи своей № 29 отъ 29-го ноября минувшаго года доносите; итакъ весьма разумно учинили вы, что воздержались нынѣ отъ такихъ Портѣ представленій, а тѣмъ и претензію нашу о сведеніи тѣхъ татаръ оставили на будущее время въ своей дѣйствительности, которая и впредь при удобномъ случаѣ возобновлена быть можетъ. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 7 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

844) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Кизлярскій комендантъ, ген.-маіоръ Потаповъ препровождаетъ при рапортѣ своемъ въ коллегію отъ 19 ноября 1763 г. донесеніе поданное ему возвратив-

шицея изъ Персіи досыланнымъ туда для развѣдокъ терскаго войска мурзою Шамуразинымъ, письмо къ нему, Потапову отъ знатнаго персіанина Келба-Али-бека съ просьбою о принятіи его съ подвластными его людьми до 3000 человѣкъ, въ протекцію Императрицы и такого-же содержанія прошеніе его въ коллегію иностр. дѣлъ.

Никитѣ Ивановичу Панину. *) *La colonie des trois mille Perses me réjouirait beaucoup, faites un peu en sorte que le Collège donne au plus tôt son avis.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 9 февраля 1764.

845) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

**) *Monsieur le Vice-Chancelier, répondez pour moi au prince d'Anhalt* [1]) *beaucoup de politesses.*

Помѣта: Отвѣтное письмо отправлено 5 марта 1764.—Письмо этикетное въ отвѣтъ на такое-же, присланное княземъ Голицыну.

846) РЕСКРИПТЪ № 2 КЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

По недостатку при войскахъ нашихъ въ Польшѣ, подъ командою генерала маіора Хомутова находящихся, военной аммуниціи и артиллеріи, посолъ нашъ въ Варшавѣ графъ Кейзерлингъ и полномочный министръ князь Репнинъ сдѣлали внушеніе обрѣтающемуся тамъ же королевско-прусскому резиденту Бенуа, чтобъ представилъ онъ королю о присылкѣ всего того къ помянутому генералу майору изъ ближнихъ мѣстъ, а какъ безъ сумнѣнія резидентъ Бенуа представлялъ уже о томъ къ своему двору, то имѣете и вы именемъ нашимъ такое его представленіе подкрѣпить у тамошняго министерства, и что мы сіе королевское снисхожденіе признавать будемъ за новый знакъ королевской къ намъ дружбы. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 11-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Никита Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

*) Поселеніе 3000 персіанъ меня очень увеселитъ. Постарайтесь, чтобъ коллегія скорѣе подала свое мнѣніе.

**) Г. вице-канцлеръ, отвѣтствуйте за меня князю Ангальтскому со многою учтивостью.

1) Ангальтъ-кеттенскому.

847) РЕСКРИПТЪ № 4 КЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦИНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи подъ № 53 доносили вы намъ о учиненномъ отъ дюка де Пралена отзывѣ по польскимъ дѣламъ, что е. христіанн. в-во согласно во всемъ съ нашимъ желаніемъ, изображеннымъ въ деклараціи нашей всѣмъ европейскимъ дворамъ сдѣланной, имѣетъ намѣреніе защищать преимущества, права, вольность и законы республики польской; но что касается до избранія въ короли изъ Піастовъ, отрѣша отъ того чужестранныхъ кандидатовъ, то хотя онъ и не скрываетъ противнаго тому его желанія, однакожъ обѣщаетъ торжественно при томъ никакихъ насильствъ кромѣ увѣщеванія и добрыхъ офицій на то не употребить и, не мѣшаясь ни мало въ оное, если поляки самовольно изъ саксонскихъ принцевъ себѣ короля не выберутъ, доволенъ останется всѣмъ тѣмъ, что республика сама изберетъ. Хотя изъ вышепомянутаго отзыва и видно, что мнѣнія тамошняго двора разнствуютъ съ нашими, однако чистосердечное оныхъ откровеніе намъ не меньше пріятно [1]), что и подаетъ намъ основательную надежду въ томъ, что изъясня теперь столь прямо разность желаніевъ нашихъ по сему дѣлу, каждый не закрыто другъ предъ другомъ будетъ дѣйствовать въономъ въ согласіе своего полагаемаго интереса, безъ страсти, предубѣжденія и независимо отъ другихъ штацкихъ интересовъ европейской системы и заимныхъ отъ добраго согласія выгодъ обѣихъ столь знатныхъ державъ, которыя сочиняютъ дружбу между нами столь нужною и полезною для укрѣпленія генеральнаго покоя. Вы имѣете о семъ нашемъ истинномъ мнѣніи французскому министерству дать знать съ пристойнымъ комплиментомъ, присовокупя къ тому, что мы ожидая совершеннаго взаимства съ стороны е. христіанн. в-ва, конечно не отступимъ отъ сихъ правилъ и употребимъ всевозможныя старанія, чтобъ раздѣленные въ одномъ пунктѣ наши съ нимъ виды не развели и не повредили протчихъ нашихъ интересовъ насъ въ дружбѣ соединяющихъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 13 дня 1764 года.

По Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Отсюда до конца,—рукою Панина.

848) РЕСКРИПТЪ № 2 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Мы имѣемъ извѣстіе, что назначенный предъ давнымъ временемъ отъ лондонскаго двора министромъ въ Швецію кавалеръ Гудрикъ получилъ нынѣ новые себѣ кредитивы къ шведскому двору. А какъ изъ дѣлъ предмѣстника вашего, уповательно, вы усмотрѣли уже, что и съ нашей стороны англійскій дворъ къ тому побуждаемъ былъ, то имѣете вы тамошнему министерству при изъявленіи нашего о томъ удовольствія примѣтить, что по настоящей между обоими дворами дружбѣ и по общему въ разсужденіи Швеціи интересу желали бъ мы вѣдать, какія получилъ инструкціи означенный Гудрикъ, и что такому сообщенію и мы соотвѣтствовать не оставимъ.

Если въ томъ англійское министерство окажетъ иногда нѣкоторое затрудненіе, въ такомъ случаѣ и нѣтъ нужды вамъ на томъ настоять, но мы тѣмъ болѣе рекомендуемъ вамъ по способности и удобности времени постараться искуснымъ образомъ о томъ развѣдать и намъ въ свое время донести. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 13-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

849) РЕСКРИПТЪ № 17 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ

(Шифрованный).

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

На полученныя съ нѣкоторыхъ дней реляціи ваши подъ № 31, 32, 33, 38 и 39 находимъ мы объявить вамъ въ отвѣтъ слѣдующее:

1. По представленію вашему подъ № 32 не оставили мы предписать пограничнымъ нашимъ командирамъ, особливо лифляндскому генералъ-губернатору Брауну, дабы какъ они обще въ разсужденіи продажи полякамъ ружья всякія употребляли осторожности, такъ и послѣдній присылаемому отъ литовскаго полеваго писаря Тизенгаузена человѣку безденежно выдалъ просимое имъ число карабиновъ, пистолетовъ и сабель или палашей.

2. Объ управителѣ епископа смоленскаго Антоніи Кордюковскомъ, который, умалчивая о многихъ его предъ симъ на границы и форпосты нашихъ наѣздахъ и нападеніяхъ и при самомъ своемъ захваченіи двухъ нашихъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 14 февраля 1764.

карабинеровъ повѣсить хотѣлъ, а при выручкѣ оныхъ и дѣйствительно одного каптенармуса умышленно застрѣлилъ, не можемъ мы дать удовольствительной резолюціи на учиненное къ вамъ въ пользу его заступленіе, ибо кромѣ другихъ резоновъ, задержаніе его и потому уже необходимо нужно, дабы онъ, возвратясь въ отечество земляковъ своихъ, больше еще раздражить и огорчить не могъ противъ учиненнаго съ нашей стороны поступка, какъ въ захваченіи его, такъ и въ забраніи нашихъ бѣглыхъ.

3. Прилагая здѣсь патентъ войскъ нашихъ полковника для рекомендованнаго вамъ сендомирскаго чесника Лещинскаго, оставляемъ мы на разсужденіе ваше доставить оной къ нему.

4. Весьма желаемъ мы, чтобъ поданное отъ епископа виленскаго извѣстіе о содруженіи князя Радзивила съ отцомъ его, гетманомъ литовскимъ скоро совершенное свое дѣйствіе получить могло. Симъ образомъ вся сумятица была бы Литвѣ совершенно прекращена, и мы имѣли бъ удовольствіе видѣть тамъ большую единомышленность между магнатами, нежели какой сначала ожидали; можетъ быть прибытіе маіора Бандре приведетъ доброе начало къ желаемому концу.

5. О видахъ принца Ксаверія саксонскаго на корону польскую не можно нисколько сумнѣваться, ибо и графъ Сакенъ продолжаетъ здѣсь по онымъ плодовитыя дѣлать представленія. Но соперничество его видиться быть не опасно и бывъ давно предусмотрено, не требуетъ теперь для васъ никакихъ новыхъ наставленій.

6. О курляндскихъ дѣлахъ получили уже вы изъ отправленнаго къ вамъ съ послѣднимъ курьеромъ рескрипта подъ № 5 достаточное свѣдѣніе, какія мѣры разсудили мы принять къ опроверженію происковъ противной партіи; а между тѣмъ въ добавокъ не оставили мы повелѣть министерству нашему сдѣлать здѣсь графу Любенскому тѣ внушенія, о коихъ вы реляціею подъ № 39 представляли [1]). И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 15 дня 1764 года.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) При реляціи № 39 отъ 28 янв. (8 февр.) изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ и кн. Репнинъ сообщили копію промеморіи, поданной примасу короленства бывшимъ гаунтманомъ Гейкингомъ отъ имени отставленнаго прежняго ландгофмейстера фонъ-деръ-Говена и противнаго герцогу Бирону дворянства; въ виду упорства проявляемаго курляндскимъ рыцарствомъ въ надеждѣ, что на польскій престолъ вступитъ одинъ изъ саксонскихъ принцевъ,—Кейзерлингъ и Репнинъ представляли о необходимости объявить польскому посланнику въ Петербургѣ, гр. Любенскому, что императрицѣ „поступокъ упорствующаго законному курляндскому герцогу курляндскаго шляхетства весьма чувствителенъ есть и

850) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]:

(Шифрованный).

Съ пріятностью увѣдомились мы изъ послѣднихъ реляцій пребывающаго въ Константинополѣ резидента нашего Обрескова, что по внушеніямъ и подвигамъ тамо находящагося прусскаго посланника Рексена при сильномъ и съ нашей стороны содѣйствованіи, Порта оттоманская въ избраніи короля польскаго не токмо ни малаго участія принять не намѣрена, но и согласно съ принятыми между нами и е. в. королемъ прусскимъ мѣрами, нужду о возведеніи въ королевское достоинство одного изъ Піастовъ признала, и какъ посланнику е. в-ва о томъ особливою нотою знать дала, такъ и находящемуся тамо французскому послу графу Де Верженю, о желаніи и намѣреніи своемъ, дабы польскимъ королемъ Піастъ, а не иностранецъ избранъ былъ, письменно сообщила, и кромѣ сего къ хану крымскому, къ молдавскому князю, волоскому господарю и хотинскому пашѣ отправила указы, употребляемымъ по сему дѣлу здѣшнимъ въ Польшѣ стараніямъ не препятствовать и не подкрѣплять тамо противную намъ партію, о чемъ всемъ чаятельно вамъ отъ министерства прусскаго уже извѣстно, почему кажется, что не осталось уже нынѣ намъ болѣе ни малѣйшей заботы и препоны съ турецкой стороны, но паче совершенная оттуда свободность, а въ Польшѣ безсумнѣнная надежда, что дѣла наши тамо еще лучшій видъ и успѣхъ получатъ. А какъ посланникъ е. в-ва г. Рексенъ весьма ревностно вкупѣ съ резидентомъ нашимъ Обресковымъ въ семъ дѣлѣ трудился и дѣйствовалъ и самымъ дѣломъ резиденту показалъ полезную помощь, то не хотѣли мы оставить безъ особливаго е. королевскому в-ву о семъ засвидѣтельствованія, и повелѣваемъ вамъ е. в-ву королю или министерству при случаѣ отозваться и дать знать, что мы поведеніе по упомянутому случаю посланника Рексена почитаемъ слѣдствіемъ данныхъ ему отъ короля наставленій, и слѣдовательно знакомъ искренней дружбы и истинной склонности е. в-ва къ поспѣшествованію нашихъ намѣреній, и что мы съ своей стороны при

всегда будетъ, и что она надѣется, что примасъ впредь такихъ піесъ не только принимать не станетъ, но и повелитъ упорствующимъ находиться въ должномъ законному ихъ герцогу Эрнсту Іоганну послушаніи, особливо же, что всѣ сіи мнимыя жалобы по фундаментальнымъ самихъ герцогствъ узаконеніямъ не инако могутъ объяснены и рѣшены быть, какъ при будущемъ королѣ, ибо во время междуцарствія всѣ суды въ государствѣ никакого дѣйствія не имѣютъ.—На реляціи представленіе Панина: На сію декларацію испрашивается всевысочайше повелѣніе, а она конечно не безполезна будетъ.

Резолюція Императрицы: *Апробуется.*

[1]) Копія препровождена къ Обрескову въ Константинополь.

подающихъ случаяхъ съ равнымъ чистосердечіемъ противу сего взаимствовать не оставимъ, не сумнѣваяся что и впредь при Портѣ отъ министровъ е. в-ства нашему резиденту по требованіямъ его подобное содѣйствованіе и вспоможеніе показано будетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 20 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

851) РЕСКРИПТЪ № 6 ПОСЛАННИКУ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(Шифрованный).

Отъ графа Остермана изъ Стокгольма увѣдомлены уже вы, что тамо сдѣлался извѣстнымъ разговоръ вашъ съ датскимъ министерствомъ по шведскимъ дѣламъ, не смотря на то, что обѣщано было вамъ хранить тайность, и вы потому ничего къ графу Остерману не отзывались. Мы за вѣрное постановляемъ, что графъ Мольтке по преданности своей къ Франціи открылъ о разговорѣ вашемъ съ ихъ министерствомъ послу Ожіе, а сей писалъ къ Бретелю, который можетъ быть уже воспользовался симъ случаемъ къ воспричинствованію холодности къ намъ ихъ шведскихъ в-ствъ, присовокупляя ко внушенію своему и другія нескладныя лжи. Натурально думать надобно, что такое извѣстіе въ Швеціи произведетъ великое примѣчаніе и усугубитъ атенцію къ подлинному развѣданію, нѣтъ ли и дѣйствительно какой негоціаціи между нами и датскимъ дворомъ. Но самое то и выведетъ его изъ принятаго иногда сумнительства, когда точно свѣдается, что нѣтъ еще никакой негоціаціи. При всемъ томъ нескрытность датскаго министерства намъ удивительна, тѣмъ болѣе что въ разсужденіи Швеціи хотя и есть общій нашъ интересъ, но для Даніи несравненно больше. Вы можете въ партикулярную отъ васъ конфиденцію искуснымъ образомъ и смотря на удобность времени барону Бернсдорфу одному дать примѣтить, сожалѣніе ваше, что по извѣстіямъ изъ Швеціи тамо уже знаютъ о разговорѣ вашемъ по шведскимъ дѣламъ, и что такое рановременное открытіе можетъ только возбудить напрасное при шведскомъ дворѣ подозрѣніе и затруднить иногда принимаемое между обоими нашими дворами соглашеніе, чѣмъ и подастся несумнѣнно больше способовъ и свободности Франціи съ ея въ Швеціи наперсниками производить тамъ свои комплікованные виды и подъ образомъ сохраненія формы правительства развращать ея составы до такой крайности, чтобъ наконецъ само собою воспослѣдовало всему генеральное разрушеніе, изъ чего уже не токмо самодержавство, но и самое деспотическое

правленіе произойти можетъ. Какое возъимѣетъ дѣйствіе чинимое вами такимъ образомъ тому датскому министру внушеніе, о томъ будемъ мы ожидать доношенія вашего. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 24-го дня 1764 года.

(Подпис.) Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

852) РЕСКРИПТЪ № 3 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 21 находимъ мы за нужно примѣтить вамъ, что мы не безъ удивленія увѣдомились изъ копіи вашего письма къ барону Корфу, что въ вашемъ мѣстѣ уже открытъ разговоръ онаго Корфа съ датскимъ министерствомъ по шведскимъ дѣламъ. Сіе открытіе конечно учинено графомъ Молткеномъ послу Ожію, который и писалъ о томъ къ Бретелю, а сей не оставитъ такое употребленіе сдѣлать, какое онъ за полезнѣе разсудитъ по своимъ видамъ. Такимъ образомъ нельзя статься, чтобъ его в-ство король и королева о томъ уже извѣстны не были. На сей случай вы весьма изрядно сдѣлали, что приготовили извѣстнаго пріятеля къ уничтоженію принимаемаго иногда ихъ в-ствами сумнительства. Но естьлибъ къ вамъ прямо о томъ отзывъ сдѣлалъ самъ король или кто изъ его надежныхъ друзей, то вы можете отвѣтствовать, что конечно нѣтъ никакой между нами и датскимъ дворомъ негоціаціи, а что баронъ Корфъ имѣлъ о томъ разговоръ съ датскимъ министерствомъ, тому причиною былъ происходившій слухъ о созваніи чрезвычайнаго сейма; тогда ему отъ насъ предписано было доводить датскій дворъ до того, чтобъ онъ самъ къ намъ отозвался о шведскихъ дѣлахъ, дабы мы болѣе получили поводу стараться его вывесть изъ ослѣпленія, въ которомъ Франція его содержитъ и склонить къ нашимъ понятіямъ о тѣхъ дѣлахъ, что впрочемъ обои ихъ в-ства могутъ совершенно увѣрены быть о нашей къ нимъ дружбѣ, которую мы при всякихъ случахъ оказывать не оставимъ.

Что касается до другихъ изображенныхъ въ той же реляціи вашей подвиговъ и намѣреній генерала Ферзена и извѣстнаго пріятеля вашего, то оные такъ дальновидны, что мы великое любопытство имѣемъ знать, что изъ всего того произойдетъ; а между тѣмъ не можемъ мы скрыть, что такія чинимыя вамъ конфиденціи походятъ больше кажется на вымышленія, кои основываются на собственномъ корыстолюбіи тѣхъ инвенторовъ, и потому вамъ тѣмъ паче отъ уловленія ихъ осте-

регаться и самую истину отъ лжи, сколько возможно разбирать стараться надобно. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 24 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

853) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ПРИМАСУ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

*) Pour M. le comte Lubienski, primat du royaume de Pologne.

La lettre particulière, que V. A. m'a fait remettre par le comte Lubienski, son cousin, m'a été aussi agréable que le choix du porteur. Rien ne pouvait en effet me donner plus de satisfaction que d'être assurée par ces marques d'attention et la confiance avec laquelle elle m'a fait part de ses sentiments et de ses désirs au sujet de l'élection prochaine d'un roi en Pologne que sa façon de penser sur les véritables intérêts de sa patrie répond exactement à l'idée que je m'en suis fait. L'amitié et l'union de la Russie avec la république influe si essentiellement sur le maintien de ses loix, de ses privilèges et de sa tranquillité qu'il est assez clair, combien il importe à celle-ci d'en resserrer les noeuds. J'attends ainsi du zèle et de l'attachement, que V. A. a fait paraître pour la liberté et le bien-être de sa patrie qu'elle continuera de consacrer à l'accomplissement de ce grand ouvrage tous les soins, que sa dignité, ses lumières et le crédit distingué qu'elle s'est si justement acquis dans la république, la mettent en état d'y employer, en sécondant par là les démarches que je ferai pour le même effet. J'en aurai beau-

---

*) Партикулярное письмо в. свѣтлости, которое вы поручили вашему двоюродному брату, гр. Любенскому вручить мнѣ, было мнѣ столь-же пріятно, какъ и выборъ вручителя его. Ничто, конечно, не могло мнѣ быть пріятнѣе, какъ удостовѣриться этими знаками вниманія и довѣренности, съ коими объявляете вы мнѣ желаніе ваше относительно будущаго избранія короля въ Польшѣ, что ваши мнѣнія вполнѣ согласны въ этомъ съ моими. Дружба и доброе согласіе Россіи съ республикою столь существенно способствуютъ соблюденію ея законовъ, правъ и спокойствія, что достаточно очевидно, сколь для послѣдней нужно еще болѣе закрѣпить связующія ихъ узы. Итакъ, я ожидаю отъ рвенія и преданности обнаруженной в. свѣтлостью къ вольности и благосостоянію отечества, что вы и впредь будете употреблять всѣ тѣ старанія о совершеніи сего великаго дѣла, кои вы по вашему достоинству, просвѣщенію и по пріобрѣтенному вами столь заслужено въ республикѣ отличному кредиту, къ тому прилагать можете, содѣйствуя чрезъ это чинимымъ мною по сему дѣлу поступкамъ, за что я великую къ вамъ благодарность имѣть и стараться буду о удостовѣреніи васъ при всѣхъ случаяхъ какъ о томъ,

coup de reconnaissance et tâcherai de l'en convaincre dans toutes les occasions de mes sentiments d'estime. Sur ce je prie Dieu etc.

Signé: Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 24 février 1764.

854) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ.

Указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ соотвѣтствіе учтивости, которую е. в-ство король шведскій показалъ намъ недавно присылкою Серафимскаго своего ордена, повелѣваемъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить нынѣ полковника князя Ивана Барятинскаго въ Стокгольмъ съ знаками ордена нашего св. Андрея для врученія шведскому кронъ-принцу, снабдя какъ его, кн. Барятинскаго такъ и министра нашего гр. Остермана пристойными по такому случаю наставленіями.

На проѣздъ князю Барятинскому въ оба пути и на пребываніе его при шведскомъ дворѣ опредѣляемъ мы *три тысячи* рублевъ, которые имѣетъ коллегія выдать ему изъ ассигнованныхъ ей пяти тысячъ рублевъ на содержаніе здѣсь польскаго посланника графа Любенскаго.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 25-го февраля 1764 года.

854) СТАТЬЯ ДЛЯ ГАЗЕТЫ.

Живетъ. [1])

Въ С.-Петербургѣ, февраля, дня 1764 года.

Во многихъ чужестранныхъ газетахъ упоминаемо было о разграбленіи въ прошломъ году неподалеку отъ здѣшняго города одного французскаго курьера, ѣдущаго въ Москву, и притомъ оказывано такое удивленіе, якобы нигдѣ подобныхъ тому происшествій не случается. Но умалчивая о многихъ подобныхъ случаяхъ коимъ въ другихъ государствахъ проѣзжающіе курьеры подвержены бываютъ, можно здѣсь въ доказательство тому предъявить, что недавно подверженъ былъ такой же опасности возвратившійся сюда изъ Лондона отъ здѣшняго тамо министра курьеромъ капитанъ Тиръ. Онъ въ Вестфальскихъ земляхъ

такъ и о моемъ къ вамъ уваженіи. Впрочемъ молю Бога, чтобъ онъ васъ, г. князь-примасъ, содержать благоволилъ въ святомъ своемъ и достойномъ защищеніи.

Въ С. Петербургѣ, февраля 24 дня 1764 г.

Екатерина.

[1]) Помѣта: 26 февраля 1764 г.

между Бентгеймомъ и Оснабрюкомъ атакованъ былъ на дорогѣ нѣсколькими разбойниками, которые, остановя его, хотѣли ограбить. Но сей офицеръ до того не допустя, съ помощію своего почталіона оныхъ злодѣевъ разогналъ и, поймавъ одного изъ нихъ, отдалъ въ ближней деревнѣ тамошнему старостѣ, дабы съ нимъ надлежащимъ образомъ поступлено было, продолжая между тѣмъ путь свой далѣе.

856) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 5 отъ 14 (3) февраля 1764 г. изъ Гамбурга, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ:

По тѣсному же здѣшняго города съ Любекомъ въ торговлѣ взаимству изыскивалъ уже я только способныхъ каналовъ подъ рукою и любскому магистрату внушать о такомъ же всенижайшемъ прошеніи заключить и съ онымъ комерцъ-трактатъ, когда я чрезъ находящагося е. имп. выс-ва государя цесаревича и вел. князя Павла Петровича голштинскаго здѣсь министра и ст. совѣтника барона Рангстета провѣдалъ, коимъ образомъ в. имп. в-ство о возстановленіи наслѣдныхъ его имп. в-ства шлезвигъ-голштинскихъ земель принимать изволите попеченіе всеавгустѣйше соизволяя, чтобъ главная часть понынѣ чрезъ Любекъ съ Россіею производимой торговли, впредь учреждена была чрезъ Киль къ такому же голштинскимъ землямъ благополучію и обогащенію, коимъ Любекъ до нынѣ съ успѣхомъ пользуется.— Представленіе Панина: „Ранштетъ и тутъ мошенничаетъ; онъ конечно хотѣлъ Пушкина интересовать въ возбуждаемой имъ зависти у Любскихъ купцовъ къ тому что в. в-ство изволила обѣщать повелѣніе россійскому пакетботу заѣзжать въ Киль."

Остеречь Пушкина.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 26 февраля 1764.—Отправленъ рескриптъ подъ № 2 отъ 10 марта 1764.

857) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ Gazette de Cologne отъ 17 февраля 1764, за № XIV помѣщено извѣстіе изъ Варшавы отъ 23-го января, что въ день рожденія гр. Понятовскаго россійскій посолъ кн. Репнинъ именемъ своей государыни поднесъ ему весьма богатые подарки.

Прикажите напечатать въ берлинскихъ въ гамбурґскихъ и въ голландскихъ ґазетахъ, что это ложъ.

Помѣта: Получено 27 февраля 1764.

По сему сдѣлано на французскомъ языкѣ опроверженіе и послано при цидулѣ въ Гагу, Берлинъ и Гамбургъ для напечатанія въ тамошнихъ газетахъ отъ 12 марта 1764 г.

858) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКОГЛЬМЪ.

Вы уже увѣдомлены изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ о поднесеніи намъ графомъ Дюбеномъ присланнаго съ нимъ серафим-

скаго ордена на дозволенной ему первой у насъ аудіенціи и что мы въ тотъ же день оный орденъ на себя наложили.

Во взаимство того, и въ доказательство истиннаго нашего намѣренія пребывать съ шведскимъ государствомъ въ сосѣдственномъ добромъ согласіи, заблагоразсудили мы е. высочество шведскаго кронъпринца принять въ число кавалеровъ нашего ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго, и съ знаками сего ордена нынѣ отправили мы нарочнаго, полковника нашего, князя Ивана Барятинскаго [1]) съ которымъ при томъ-же послана отъ насъ и грамота приватная къ е. в., и оную съ знаками ордена поручили мы ему поднесть самому е. в. королю на испрашиваемой для того аудіенціи съ пристойнымъ комплиментомъ и увѣреніемъ о нашей непремѣнной дружбѣ... С.-Петербургъ марта 2 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

859) РЕСКРИПТЪ № 5 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Отвѣтствуя вы на рескриптъ нашъ подъ № 32-мъ о склоненіи французскихъ протестантовъ къ выѣзду на поселеніе въ имперію нашу, доносите въ реляціи № 54, что въ Парижѣ сихъ протестантовъ немного, но большее число оныхъ находится около Рошели, куда вамъ по неимѣнію надежнаго корреспондента писать опасно. Мы находимъ за нужно примѣтить вамъ на то, что кажется можно въ вашемъ мѣстѣ довольно сыскать такихъ людей, которые бы за нѣкоторую денежную плату приняли на себя коммиссію, чтобъ съѣздить въ тѣ мѣста, гдѣ наибольше протестанты живутъ и склонять ихъ подъ рукою къ выѣзду въ имперію нашу, предъявляя дозволяемыя имъ манифестами нашими выгоды. Нѣтъ нужды вамъ сихъ людей снабдѣвать письменными отъ себя наставленіями, чрезъ что бы догадываяся, что они посланы отъ васъ, моглибъ вы себя тѣмъ въ подозрѣніе у французскаго двора привесть, а довольно и того, когда имъ такую коммиссію на словахъ поручите, обѣщая нѣкоторое за то награжденіе; и какъ такая посылка нарочныхъ могла бъ нѣсколько способствовать намѣренію нашему въ вызовѣ въ имперію здѣшнюю на поселеніе чужестранцевъ, которые, живучи въ отдаленныхъ провинціяхъ, не могутъ безъ того увѣдомлены

[1]) Иванъ Сергѣевичъ.

быть о дозволяемыхъ нами на поселеніе пріѣзжающимъ въ здѣшнюю имперію чужестранцамъ великихъ выгодахъ, то и будемъ мы ожидать отъ васъ извѣстія, какое исполненіе вы по сему учините. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 2-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. Ал. Голицынъ.

860) РЕСКРИПТЪ № 7 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Изъ реляціи вашей № 1 усмотрѣли мы, что вы, увѣрясь напередъ, что посланное чрезъ васъ къ королю французскому письмо отъ герцога курляндскаго принято не будетъ, оставили оное у себя, во ожиданіи дальнихъ повелѣній нашихъ.

Принято-ли будетъ французскимъ министерствомъ означенное письмо, или не принято, оное не можетъ до насъ касаться, ибо то письмо не отъ насъ, но отъ герцога курляндскаго; но понеже при всѣхъ другихъ дворахъ подобныя письма поданы чрезъ нашихъ министровъ, то единственное изъ того исключеніе Франціи противно было бы наблюдаемому между чужестранными дворами равенству, слѣдовательно и предосудительно было бъ версальскому двору, почему имѣете вы тѣмъ не меньше помянутое письмо подать, и естьли французское министерство отъ принятія откажется, вы нужды не имѣете въ томъ много настоять. И прибываемъ вамъ Имп—ою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 2-го дня 1764 года.

По Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

861) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 15 отъ 10 (21) февр. 1764 изъ Гаги, Гроссъ сообщаетъ о разговорѣ своемъ съ англійскимъ посланникомъ Іоркомъ, который выразилъ убѣжденіе, что останется ли въ Англіи нынѣшнее министерство, или оно будетъ смѣнено и въ него войдетъ оппозиція съ Питтомъ во главѣ, во всякомъ случаѣ негоціація о заключеніи трактатовъ съ Россіею будетъ приведена къ благополучному концу. „Колико же основаны сіи г. Іорка отзывы, о томъ впредь въ состояніи буду донести.“

А мнѣ кажется весьма основаны.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 марта 1764.

862) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 1 отъ 31 января 1764 изъ Константинополя Обресковъ сообщаетъ о полученіи имъ 4 января ноты отъ Порты, въ которой послѣдняя объявляетъ о своемъ намѣреніи не вмѣшиваться въ избраніе новаго польскаго короля и охранять польскую вольность и о желаніи, чтобы и другія державы держались также пассивно, но что ею получено извѣстіе, будто Императрица, согласуясь съ Фридрихомъ II намѣрена силою возвести на престолъ Понятовскаго, и поэтому Порта проситъ объясненія по этому вопросу. Обресковъ отвѣчалъ, что Императрица также желаетъ вольнаго избранія короля изъ Піастовъ, что она и объявила полякамъ, а что войска, собранныя на польской границѣ предназначены на случай вмѣшательства посторонней державы.

Представленіе Панина: Резидента Обрескова отвѣтъ Портѣ, яко свойственный тому мѣсту и сходствующій съ данными ему наставленіями по польскимъ дѣламъ апробовать можно, однако теперь уже не излишно въ отправляемомъ отсюда безпосредственномъ отвѣтѣ, котораго Порта требуетъ въ своей нотѣ, ей прямо на основаніи дружеской откровенности объявить всѣ намѣренія и ухватки державъ намъ противныхъ, что онѣ, положа между собою твердое намѣреніе всѣми имъ возможными способами и средствами предать корону польскую въ саксонскій домъ по своему съ онымъ свойству и дружбѣ, что онѣ обще деньгами и обѣщаніями сохранили въ своей сторонѣ тѣхъ польскихъ магнатовъ, кои въ царствованіе бывшаго короля и особливо въ послѣднюю войну преданы были саксонскому и вѣнскому *и французскому* [1]) дворамъ и для нихъ жертвовали истинный интересъ своей республики; что тѣ люди теперь тѣхъ дворовъ деньгами вооружаются и собираютъ между собою партію противустать благонамѣреннымъ полякамъ, желающимъ имѣть на своемъ тронѣ Піаста; что помянутые дворы, видя наше и прусскаго двора къ тому несогласіе и предусматривая изъ того большія себѣ трудности, обольстили старика Браницкаго и нынѣ съ нимъ согласились, чтобъ средствомъ коронной арміи онъ помогалъ одному изъ саксонскихъ принцевъ, если же сіе не удастся, то взаимно они уже единодушно со всею партіею, его самого станутъ возводить на престолъ съ тѣмъ несумнѣннымъ и ощутительнымъ намѣреніемъ, что онъ яко семидесятилѣтній старикъ, долго не проживетъ; они такимъ образомъ надѣятся выигравъ время найти перемѣну въ обстоятельствахъ и впредь скоро же доставить корону въ саксонскій домъ; почему Порта тѣмъ болѣе должна быть въ осторожности отъ таковыхъ ей внушеній противу нашихъ съ королемъ прусскимъ намѣреній, ибо всякое наше подкрѣпленіе въ вольномъ выборѣ такого Піаста, въ рукахъ котораго бъ польская корона могла на долго остаться, будетъ отъ нихъ называться насильствомъ и утѣсненіемъ; и что наконецъ Порта сама несумнѣнно знать можетъ, разсматривая всѣ прошедшія дѣла по Польшѣ, которая изъ тамошнихъ двухъ партій тверже и непоколебимѣе была и теперь есть привязана къ сохраненію правъ и вольности той республики, та ли, которая всегда была предана саксонскому и вѣнскому дворамъ или та, которая нынѣ нами подкрѣпляема.

---

[1]) Приписано рукою Императрицы.

Изъ сей записки можно сочинить формальный отвѣтъ на высочайшую В. в-ва апробацію.

(Собственноручно): *Велите сочинить.*

Не забудьте включить пунктъ или рѣчь, которая очищала дѣйствительное вступленіе к. Д. [1]) *и пр.*

Помѣта: Получено въ коллегіи 7 марта 1764.

863) РЕСКРИПТЪ № 8 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованный).

Получено изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при доношеніи астраханскаго губернатора Бекетова извѣстіе, что въ турецкой области на границахъ къ Персіи приготовляется войско и многое число артиллеріи для отправленія въ Персію, какъ о семъ обстоятельнѣе усмотрите вы изъ приложеннаго здѣсь экстракта.

Не имѣя о семъ ни откуда подтвердительныхъ извѣстій, не можемъ мы на оныхъ точно основаться, и ради сего вамъ поручаемъ объ истинѣ сего развѣдать въ вашемъ мѣстѣ, и если въ самомъ дѣлѣ собирается на персидскихъ границахъ войско для отмщенія персіянамъ за ругательство магометанскаго закона, а притомъ и для завладѣнія персидскими городами, о чемъ въ экстрактѣ изображено, то сколько ни желаемъ мы, дабы Порта оттоманская посторонними, или и внутренними дѣлами упраждпена и тѣмъ отъ европейскихъ вообще, паче же отъ нынѣшнихъ отлучена и отвращена была, но весьма не хотѣли бы мы, чтобъ сіе касалось до сосѣдняго съ нами Иранскаго государства, и чтобъ аттенція Порты обратилась на учиненіе себѣ тамо пріобрѣтеній при нынѣшнемъ онаго королевства междоусобіи, ибо въ такомъ случаѣ кромѣ другихъ политическихъ консидерацій, можетъ она свободно къ берегамъ Коспійскаго моря, а потомъ и къ здѣшнимъ областямъ путь себѣ очистить; почему не излишно будетъ, когда, при дѣйствительныхъ Порты оттоманской на Персію замыслахъ и воспріятіяхъ, учините вы по содержанію отправленнаго къ вамъ рескрипта нашего отъ 9-го февраля 1761 года исполненіе съ такимъ однакожъ искусствомъ и осторожностію, дабы и ее, Порту, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не раздражить и о мнѣніяхъ нашихъ о Персіи стороною или иначе по лучшему разумѣнію и усмотрѣнію вашему до знанія ея довесть и тѣмъ отъ персидскихъ дѣлъ ее отвратить, давая ей между прочимъ уразумѣть, что для чести ея и для самихъ интересовъ

[1]) Князя Дашкова.

сходнѣе, а намъ пріятнѣе будетъ, когда она не вмѣшается въ персидскія дѣла и предоставитъ ихъ собственному своему рѣшенію и жребію и тѣмъ не подастъ натуральнаго персіянамъ озлобленія и повода къ единодушному избранію себѣ государя для обороны своего отечества соединенными силами противъ иностраннаго владенія, также не покажетъ примѣра другимъ съ Персіею сосѣднимъ державамъ къ принятію участія въ продолжающихся понынѣ тамъ замѣшательствахъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 8 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

864) РЕСКРИПЪ № 9 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ [1]).

(Шифрованный).

Реляціи ваши съ № 31-го по № 35-й отъ 23-го декабря минувшаго года получены здѣсь исправно; между оными изъ одной съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что учиненные Портѣ оттоманской прусскимъ посланникомъ Рексеномъ подвиги и внушенія о нуждѣ избранія въ короли польскіе однаго изъ Піастовъ произвели при ревностномъ стараніи и подкрѣпленіи вашемъ вожделѣнный успѣхъ и дѣйствіе, и что Порта пріемлемыя между нашимъ и берлинскимъ дворами по оному избранію мѣры и намѣренія о Піастѣ не токмо для собственныхъ интересовъ своихъ признала полезными и ей угодными, но вслѣдствіе сего и французскому послу графу Де Верженю точно дала знать о желаніи своемъ, дабы въ королевское достоинство возведенъ былъ въ Польшѣ вольными голосами одинъ же изъ національныхъ, а не иностранецъ, а при томъ повелѣла хану крымскому, молдавскому князю, волоскому господарю и хотинскому пашѣ здѣшнимъ о томъ въ Польшѣ стараніямъ не мѣшать и не подкрѣплять противную намъ партію.

Въ разсужденіи той неизвѣстности, въ которой мы по нынѣ пребыли, останется ли Порта по случаю сего избранія въ покоѣ, или въ оное дѣйствительно вступится, къ чему она напредь сего и видъ оказывала, такожъ и по необходимой нуждѣ, по которой обязаны мы въ ономъ избраніи принять участіе съ удаленіемъ отъ того постороннихъ, а особливо противныхъ намъ державъ, весьма пріятно намъ было увѣдомиться, что намѣренія наши по сему дѣлу при Портѣ нынѣ приведены на добрый путь и основаніе, почему и чаемъ мы, что не имѣя нынѣ съ турецкой стороны болѣе препонъ ожидать и опасаться, въ

---

[1]) По именному указу отъ 3 февраля 1764.

состоянiи будемъ съ толь лучшею способностiю при сохраненiи тишины и покоя виды наши въ Польшѣ подкрѣплять и до оныхъ съ успѣхомъ достигнуть. Мы прилежно рекомендуемъ вамъ содержать министерство турецкое при сей полезной диспозицiи и изобрѣтаемыми на мѣстѣ способами обще съ посланникомъ Рексеномъ по возможности стараться объ отвращенiи всякой въ томъ отмѣны; а дабы посланникъ Рексенъ толь лучше къ благонамѣренiю къ намъ и къ содѣйствованiю съ вами по сему общему дѣлу и впредь поощренъ былъ, повелѣли мы находящемуся въ Берлинѣ посланнику нашему князю Долгорукову о старанiи и объ откровенномъ съ вами поведенiи онаго Рексена засвидѣтельствовать его величеству и министерству прусскому наше удовольствiе по содержанiю приложенной при семъ копiи съ рескрипта къ князю Долгорукову отправленнаго, [1]) которую вы Рексену прочесть и о нашемъ къ нему благоволенiи обнадежить его можете; обрѣтающемуся же здѣсь прусскому министру графу Сольмсу такожде о томъ для донесенiя его двору чрезъ наше министерство знать дано.

Съ неменьшимъ же удовольствiемъ усмотрѣли мы изъ оныхъ реляцiй вашихъ, что по случаю церемонiальныхъ министерскихъ верховному визирю поздравленiй и визитовъ, учиненныя шведскимъ и датскимъ посланниками претензiи, споры и протесты о первенствѣ предъ нашимъ посланникомъ самою Портою рѣшены согласно съ честiю и достоинствомъ здѣшней державы такимъ образомъ, что данное Пинiю [2]) на поздравленiя визирю предъ переводчиками сихъ министровъ предслѣдованiе, такожъ и возвращенiе отъ Порты шведскому и датскому посланникамъ противъ сего протестовъ имѣетъ и впредь служить примѣромъ и основанiемъ преимущества нашихъ министровъ надъ будущими въ Константинополѣ министрами шведскими и датскими равнаго характера; причемъ и сiе изрядно учинено, что ускоренiемъ отпускной аудiенцiи посланника нашего у визиря и у султана предупреждены дальнѣйшiя по сему дѣлу хлопоты, когда достижено до всего того, что токмо къ утвержденiю права нашего было нужно и потребно. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 8-го дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

---

[1]) См. выше № 850.

[2]) Переводчикъ при русской миссiи въ Константинополѣ.

865) РЕСКРИПТЪ № 6 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 26 отъ 6 (17)-го минувшаго февраля, которою доносили вы о разныхъ по причинѣ приближенія времени къ принятію разолюціи о созывѣ или о рѣшительномъ отложеніи чрезвычайнаго сейма умножающихся въ вашемъ мѣстѣ разнообразныхъ интригахъ, имѣемъ мы вамъ наше мнѣніе объявить, а именно: что французская партія содѣйствовала въ склоненіи банка на дачу кредита статсъ-конторѣ и что по силѣ учиненнаго отъ государственныхъ чиновъ на послѣднемъ сеймѣ, да королевскаго въ прошломъ году опредѣленій, не надлежало бы банку того дѣлать, то хотя оное и все правда, только дѣйствіе французской партіи очень хорошо сопряжено и доказываетъ, что съ разумными людьми далеко идти можно. А чтобъ дворовой партіи удалось склонить банковыхъ депутатовъ на учиненіе новаго отъ статсъ-конторы требованія платежа по силѣ вышепомянутыхъ послѣдняго сейма и королевскаго опредѣленій, то не чаятельно, чтобъ въ томъ предуспѣто было, но развѣ и сама дворовая партія склонена будетъ, чтобъ отъ сего требованія отстать. Французскій же въ вашемъ мѣстѣ посолъ баронъ Бретель повидимому очень хорошо завелъ свои машины, налагая все прошедшее въ дѣйствованіи противу ихъ шведскихъ в-ствъ на персональный счетъ своего предмѣстника, маркиза Д'Авренкура. Ея в-ство шведская королева должна бъ припамятовать, что Бретель присланъ не мирить ее съ Д'Авренкуромъ, но исправлятъ дѣла оставшихся въ Швеціи французскихъ креатуръ, и что генералъ графъ Ферзенъ тотъ самый, который былъ первымъ жрецомъ Брагевой головы въ пораженіе ихъ шведскихъ величествъ. А что ея в-ство желая пользоваться ласканіями французской партіи, избавится будто по крайней мѣрѣ прежнихъ гоненій ея, особливо что ни съ нашей ни съ англійской стороны нѣтъ подлиннаго обнадеживанія, какое подкрѣпленіе будетъ; Франція же уже обѣщала милліонъ ливровъ, а естьли сеймъ до обыкновеннаго срока отложится, то въ счетъ субсидіи дастъ еще три милліона ливровъ, то все сіе не надежнѣе ль можетъ быть почтено одними замашками, которыя больше показываютъ скрытность ея в-ства предъ благонамѣренными, нежели истинность ея сентиментовъ, ибо какъ возможно теперешнее ея порабощеніе духа противу французской партіи согласить съ тою характера ея гордостію и презрѣніемъ всѣхъ очевидныхъ тогда опасностей, которыя она оказывала, когда ни снаружи, ни внутри Швеціи не только подкрѣпленія, ниже малѣйшей къ тому

надежды не имѣла? Но буде французскаго двора такое намѣреніе есть, чтобъ по упущеніи нынѣшняго времени къ созыву чрезвычайнаго при отвореніи обыкновеннаго сейма обѣщаемые три милліона ливровъ заплатить и выигрываніемъ времени большую коррупцію употребить, то естьлибъ до такой прямо крайности дошли въ Швеціи дѣла Франціи, чтобъ ея система уже единственно зависѣла отъ недостатка трехъ милліоновъ ливровъ конечнобъ она, занявъ ихъ, въ сутки заплатила. Сей же кредитъ въ крайности она и въ одной Испаніи найдти несумнѣнно можетъ. Когда же и мы въ шведскихъ дѣлахъ намѣрены принять участіе, то бъ не упускать нынѣшняго удобнаго времени къ испроверженію французской партіи и приведенію тамошней формы правительства на такое основаніе, чтобъ оная не могла быть подвержена прекословіямъ, и нація, узнавъ пользу такого правленія и натурально возлюбя свою вольность, на перемѣну никогда бъ и мысли имѣть не могла какъ о томъ отзывался къ вамъ извѣстный благонамѣренный сенаторъ, то по сему дѣлу разсуждаемъ мы, что разумный домоводецъ, когда что либо торгуетъ, соображаетъ прежде всего цѣну съ надобностію, съ своимъ достаткомъ и съ пользою, которую изъ того получитъ; то-же правило служитъ и въ политикѣ. Неоспоримый есть интересъ нашъ принять участіе въ шведскихъ дѣлахъ, дабы отъ развращенія не воспослѣдовало генеральнаго опроверженія всему тамошнему правительству; но опредѣлить мѣру сего участія, разсудительнымъ образомъ, невозможно прежде, покамѣстъ совершенно о томъ не увѣримся, какой точно конецъ получатъ польскія дѣла; безъ крайней же нужды, которой еще въ Швеціи не предусматривается, благоразуміе не дозволяетъ совсѣмъ полагаться на одну надежду и потому брать рѣшительныя мѣры.

Сіи мнѣнія и разсужденія наши служатъ только для единственнаго вашего извѣстія и дальнѣйшихъ правилъ, которыя васъ натурально теперь обращаютъ къ руководству поведеній и поступокъ вашихъ на прежнія вамъ отъ насъ данныя обстоятельныя наставленія въ минувшемъ году. И пребываемъ., и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10-го 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

866) РЕСКРИПТЪ № 7 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

(Шифрованный).

Мы имѣемъ съ стороны [2]) вѣрныя извѣстія, что между вѣнскимъ и французскимъ дворами возобновлены уже старыя оборонительныя обязательства, и ожидается теперь приступленіе къ тому испанскаго двора. Весьма желали бы мы достать копію съ такихъ новыхъ обязательствъ, дабы увидѣть изъ того, какая точно, и противъ кого постановлена взаимная помощь; но какъ мы для васъ великую въ томъ трудность находимъ, ибо и негоціація производилась о томъ такъ тайно, что и вамъ при всей вашей должной ревности и бдѣніи знатно провѣдать объ оной нельзя было, а по меньшей мѣрѣ мы ни откуда понынѣ извѣстія о томъ не имѣли, то на первый случай довольны были бъ мы и тѣмъ, если бъ хотя бъ нѣкоторое о содержаніи сихъ новыхъ обязательствъ свѣдѣніе получить могли; чего ради поручаемъ вамъ употребить въ вашемъ мѣстѣ прилежное стараніе въ развѣдываніи искусным и безпримѣтнымъ образомъ, въ чемъ точно состоятъ означенныя между вѣнскимъ и французскимъ дворами обязательства, а что свѣдаете, о томъ будемъ ожидать доношеній вашихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

867) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Живущіе въ Тосканскомъ герцогствѣ греки прошеніемъ отъ 1 февр. 1764 г. ходатайствуютъ у Императрицы о принятіи подъ ея протекцію и въ вѣдомство россійскаго синода построенной ими въ Ливорно церкви.

Представленіе Панина: Слава в. имп. в-ства требуетъ, чтобъ не отменить сего прошенія, хотя оно само по себѣ болѣе хлопотъ, нежели прямой пользы приносить будетъ, и потому не соблаговолите ль указать сообщить сію челобитную правительствующему синоду, дабы согласяся съ онымъ составить актъ вашего в-ства императорской протекціи о признаніи котораго въ областяхъ великаго герцога Тосканскаго надо будетъ домогаться при вѣнскомъ дворѣ.

Быть по сему.

Помѣта: Получено въ коллегіи 15 марта 1764.

---

[1]) Такого-же содержанія рескрипты отправлены въ Парижъ и Мадритъ. Помѣта на черновомъ: По апробаціи писать цифирью.

[2]) Зачеркнуто: короля прусскаго.

[illegible]) Отвѣтъ австрійскому посланнику кн. Лобковичу. [1])

Россійское императорское министерство, отобравъ высочайшее соизволеніе отъ ея императорскаго величества своей всемилостивѣйшей государыни, теперь въ состояніи находится объявить въ отвѣтъ римско-императорскому господину полномочному министру принцу Лобковичу, на двѣ его держанныя съ министерствомъ обыкновенныя конференціи по польскимъ дѣламъ.

(Собственноручно:) *Быть по сему.*

На словесныя предъявленія его, господина полномочнаго министра, сколько въ обыкновенной протокольной запискѣ упомнить было можно:

Первое: что ея величество императрица-королева государыня его желаетъ вѣдать кому съ здѣшней стороны предпочтительно прочится корона польская, дабы о томъ благовременно между собою согласиться.

На первое отвѣтствуется: Ея императорское величество всероссійская удостовѣрена быть изволитъ, что всероссійской имперіи натуральные друзья и союзники по натуральному положенію земель и границъ сей имперіи и въ разсужденіи изъ того той самой пользы которую они полагать могутъ въ ея дружбѣ и союзѣ, признаться должны, что само по себѣ россійскій интересъ къ польской республикѣ въ сравненіи ихъ тамъ интересовъ, есть гораздо болѣе и важнѣе; почему, равно какъ и по особливому своему персональному высокопочитанію и довѣренности къ ея величеству императрицѣ-королевѣ, ея импер. величество какъ скоро увѣдомилась о кончинѣ польскаго короля, то между принятіемъ первѣйшихъ мѣръ своеручно открыть изволила ея величеству императрицѣ-королевѣ по тому происшествію свое высочайшее мнѣніе, по полученіи же здѣсь обстоятельныхъ извѣстій въ какомъ прямо положеніи тогда находилось внутренное политическое состояніе и диспозиція духовъ республики польской, такъ какъ и о побудительныхъ причинахъ, по которымъ знатнѣйшая часть оной оказала желаніе возвести на свой престолъ одного изъ достойныхъ Піастовъ, ея импер. величество въ подтвержденіе той откровенности, указала своему министру при вѣнскомъ дворѣ учинить конфидентную декларацію, о опредѣленіи своего намѣренія согласоваться съ патріотическимъ желаніемъ республики, тѣмъ наипаче, что оное возобновляетъ и утверждаетъ ея древніе обычаи, узаконенія, вольности и

---

[1]) Помѣта: Въ С.Петербургѣ, марта 16 дня 1764.

права, а сіе все съ другой стороны сочиняетъ предметъ одного изъ первенствующихъ основаній натуральнаго и непоколебимаго интереса россійской имперіи.

Второе: что хотя то и дѣйствительно обѣщано было, однакожъ по сю пору не исполнено.

На второе: здѣсь оставляются въ молчаніи всѣ тѣ откровенныя объясненія, которыя росс. имп. министерство при разныхъ разговорахъ по настоящему польскому дѣлу подавало предмѣстнику г. полномочнаго министра графу Мерсію; ибо выше напамятованное откровенное и чистосердечное поведеніе ея имп. в-ва довольно уже открываетъ, какого кандидата желаетъ ея величество предпочтительнѣе видѣть на польскомъ престолѣ. Итакъ россійскому имп. двору оставалось только ожидать дружескаго соглашенія со стороны вѣнскаго двора съ намѣреніями ея имп. величества, чего и теперь здѣсь тѣмъ съ большимъ увѣреніемъ надѣются, потому что какъ во многихъ прежде бывшихъ случаяхъ, Россія уступала своими интересами и желаніями вездѣ, гдѣ она находила интересъ австрійскаго дома, въ сравненіи своего важнѣе; такъ и вѣнскій дворъ, признавая здраво и справедливо разность важности между своего и россійскаго интересовъ въ разсужденіи Польши, конечно не похощетъ для какихъ-либо персональныхъ и временныхъ предилекцій положить камень претыканія въ самое существо того непоколебимаго общаго интереса, который навсегда долженъ содержать въ соединеніи обѣ имперіи для ихъ взаимной цѣлости; и слѣдовательно нынѣ то учинитъ для Россіи, что прежде Россія для него много разъ чинила. А сколько и какой собственной пользы австрійскому дому изъ того же произойти можетъ, оное, конечно, не скроется судя безпристрастно.

Третье: что учиненная въ Варшавѣ россійскими и прусскими министрами декларація противна прежнимъ увѣреніямъ объ оставленіи республики при вольномъ избраніи, съ которымъ не можетъ сходствовать даваемое чужестраннымъ исключеніе.

На третье: кто можетъ скрыть предъ собою, чтобъ былъ несущественный штатскій интересъ въ Польшѣ пресѣчь сукцесію саксонскаго дома, и имѣть на престолѣ Піаста; и чтобъ не было подлинно въ той республикѣ знатной лучшей ея части, которая бъ онаго желала? А если сіе истинное положеніе взять за правило, то можно ли уже, не допуская какого-либо пристрастія, найти въ извѣстной нашей деклараціи что противное прежнимъ здѣшняго двора увѣреніямъ объ оставленіи республики польской при вольномъ ея избраніи? Ея имп. в-во столь много

свѣту вообще доказала, а сей республикѣ особливо дала торжественные опыты о своемъ въ дѣлахъ чистосердія и любви къ миру, что вновь какое-либо тому и объясненіе уже коснется ея достоинству и доброй вѣры. Исключать и совѣтовать исключеніе суть двѣ вещи совсѣмъ разныя; исключаетъ тотъ, кто въ томъ право имѣетъ, а совѣтовать каждому невозбранно. Ея импер. велич. почитаетъ собственной имперіи своей миръ и общую тишину тѣсно сопряженными съ спокойнымъ избраніемъ польскаго короля, и для того республикѣ открытымъ образомъ совѣтуетъ и рокомендуетъ соединиться въ выборѣ такого Піаста, который бы имѣлъ всѣ качества совершеннаго патріота. Положеніе земель, натуральное потому у поляковъ желаніе жить съ Россіей въ тишинѣ и добромъ согласіи и особливыя обязательства: трактаты между россійской имперіею и республикою польскою, суть предъ всѣмъ свѣтомъ неоспоримые штатскіе титулы принимать ея импер. величеству существительное участіе въ дѣлахъ касающихся сохраненія внутренней тишины и отвращенія гражданской войны въ той республикѣ.

Четвертое: что если Россія для подкрѣпленія своего кандидата введетъ прежде избранія войска свои въ Польшу, въ такомъ случаѣ дворъ его по знатности своей и по ближнему сосѣдству не можетъ индифферентно смотрѣть какъ на то, такъ и чтобъ какая постороняя держава похотѣла сдѣлать въ Польшѣ короля противъ вольнаго избранія, и принужденъ будетъ въ томъ участіе принять.

На четвертое: если сей пунктъ такъ прямо выразуменъ, какъ онъ здѣсь записанъ, то въ взаимную довѣренность отвѣтствуется: что ея имп. в-во съ одной стороны, какъ ненавистнаго республикѣ кандидата не только войсками, но и ничѣмъ подкрѣплять, конечно, не намѣрена, такъ съ другой—всегда отличать будетъ польское желаніе отъ желанія такой въ ней факціи, которая всегда, жертвуя всѣ права и законы своего отечества собственному самоволію, на все поступить готова; и такъ если бъ она по наученію какой-либо посторонней державы дѣйствительно предпріяла насильственнымъ образомъ, противъ вольнаго и свободнаго избранія, дѣлать короля въ Польшѣ, въ такомъ случаѣ россійскій дворъ, согласуясь съ вѣнскимъ, и по своей уже знатности и по важному своему ближнему сосѣдству, не токмо индифферентно смотрѣть не будетъ, но и совершенно приметъ дѣйствительное участіе, дабы не допустить до общаго разрушенія сію сосѣдственную націю.

Пятое: въ случаѣ вольнаго на престолъ польскій избранія однаго изъ саксонскихъ принцевъ, намѣрена ли ея импер. велич. тому силою противиться.

На пятое: сей вопросный пунктъ упоминается въ диктованномъ представленіи господина полномочнаго министра, и потому въ томъ мѣстѣ на оный отвѣтствовано будетъ.

На второй конференціи у вице-канцлера по оказанному съ здѣшней стороны желанію, господинъ полномочный министръ читалъ и допустилъ записать силу представленій своихъ, которыя состоятъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

Первое: что дворъ его отвѣтствовалъ на здѣшнее откровеніе о соизволеніи ея импер. велич. подкрѣплять въ Польшѣ выборъ Піаста какъ такому, который отъ поляковъ собственно желаемъ, согласно съ отвѣтною императрицы-королевы грамотою къ ея величеству.

На первое: силою навязывать посторонней націи короля ей противнаго, было бъ дѣло вредное собственной чести и достоинству; но при раздѣленіи духовъ вольнаго избранія въ республикѣ польской, никто зазрить не можетъ россійскій дворъ, когда онъ непріятелямъ и несклоннымъ къ ея имперіи препятствуетъ, а друзей и благонамѣренныхъ подкрѣпляетъ, и имъ помогать будетъ, а особливо, если при томъ того требуетъ сохраненіе внутренней тишины и порядка конституціи столь сосѣдней націи.

Второе: что какъ оная, да и собственная ея имп. величества къ сей государынѣ грамота основаны на вольномъ избраніи, то вопрошается теперь, изволитъ ли ея величество и далѣе въ сихъ мнѣніяхъ пребывать, въ которомъ случаѣ никакое исключеніе мѣста имѣть не можетъ.

На второе: помянутыя грамоты конечно основаны на вольномъ избраніи, и мнѣніе о томъ ея императ. величества перемѣнено быть не можетъ, потому что и оно такъ же основано на существительномъ интересѣ ея имперіи и на природныхъ ея сентиментахъ миролюбія. А гдѣ есть свобода разности голосовъ или мнѣній, тутъ не оспоримо есть и исключеніе, безъ котораго бъ никакого соглашенія не могло имѣть мѣста; да и ея импер. величества о томъ въ Польшѣ попеченіе гораздо бъ съ меньшимъ трудомъ предуспѣло, еслибъ пресѣклись тамъ собственно видныя постороннія интриги.

Третье: Если вольное избраніе падетъ на одного изъ саксонскихъ принцовъ, паки вопрошается, изволитъ ли ея импер. вел-во тѣмъ довольна быть или не станетъ ли съ своей стороны противиться; и что хотя бъ вѣнскій дворъ и охотно видѣлъ такое въ пользу саксонскаго дома вольное избраніе, однако не намѣренъ подкрѣплять оное силою

во взаимной напротивъ надеждѣ, что и ея импер. величество своего кандидата силою подкрѣплять не будетъ.

На третье: изъ сего послѣдняго кондиціональнаго представленія надлежало бъ разумѣть, что вѣнскій дворъ уже опредѣлилъ своего кандидата изъ дома саксонскаго, однакожъ ея императорское величество еще себѣ дозволить не можетъ о томъ увѣриться, яко о такомъ дѣлѣ, которое чувствительнымъ образомъ повреждаетъ существительный интересъ натуральнаго соединенія обоюдныхъ державъ; чтожъ касается до вопроса о вольномъ избраніи саксонскаго принца, о томъ всякій отвѣтъ, конечно излишенъ. Время и слѣдствія дѣлъ въ Польшѣ часъ отъ часу болѣе доказываютъ, сколь основательны уже были первоначальныя ея импер. вел-ва о томъ предусмотрѣнія, по которымъ она тогда же дружески совѣтовала еще покойному курфирсту саксонскому отстать отъ того намѣренія. Противно было бъ доброй вѣрѣ, когда бъ два дружескіе двора то между собою скрывали, чего имъ не знать никакъ не возможно. Каждому извѣстно, что саксонскій дворъ, кромѣ самаго малаго числа, и немного значущихъ партизановъ не имѣетъ въ республикѣ къ себѣ прямо склонныхъ. Колобродный Радзивилъ ему болѣе служитъ отвращеніемъ другихъ; а коронный гетманъ, употребляя во зло свою военную власть и дѣйствуя теперь войсками противу законовъ и своей присяги, служитъ конечно не саксонскимъ принцамъ, но въ старости самъ опивается тщетною надеждою короны, въ чемъ онъ обольщенъ секретнымъ соглашеніемъ, съ взаимною надеждою о скоромъ по его старости вновь опорожненіи престола.

Четвертое. Что для обузданія неспокойныхъ въ Польшѣ головъ, кои бы власть и силу свою для собственной корысти во зло употребить могли: не безъ пользы бы было, еслибъ оба императорскіе дворы благовременно согласились о содержаніи вольнаго избранія, и что таким способомъ всякій былъ бы воздержанъ отъ такихъ предпріятій, какихъ бы онъ послѣ произвесть не могъ.

На четвертое: Сіе представленіе ея имп. величество пріемлетъ за истинный опытъ дружбы ея в-ва императрицы-королевы, и желаетъ искренно поспѣшествованія ея в-ву въ томъ, чтобъ свободнымъ образомъ согласно съ вольностью и съ конституціею республики и съ сохраненіемъ въ ней тишины избраніе короля произведено было, вслѣдствіе чего и ожидаетъ, что вѣнскій дворъ повелитъ своему послу въ Варшавѣ откровенно въ томъ содѣйствовать съ здѣшними тамъ министрами.

869) РЕЗОЛЮЦІЯ О ПРІЕМѢ КАЛМЫЦКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ. [1])

О калмышатъ(ахъ) [2]) велите Сиверсу сдѣлать распорядокъ, дабы ихъ содержать.

Князь Александръ Михаиловичъ! пословъ калмытскихъ, также и владѣтеля, завтра поутру послѣ обѣдни представить можете, естьли межъ ими о первенство споръ не будетъ, а естьли споръ вы предвидите, то кто первый пріѣхалъ, того и представьте и пожалуй прикажите съ ними со всякой ласкостію и учтивости обходиться и прикормите ихъ какъ возможно больше.

Помѣта: 20 марта 1764 года.

870) РЕСКРИПТЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

По именному нашему указу отправленъ изъ нашей канцеляріи опекунства иностранныхъ въ Гагу и Парижъ для вызова на поселеніе въ Россію иностранныхъ людей какъ хлѣбопашцевъ, такъ и разныхъ художниковъ, Французъ Буасъ де Шепъ съ даннымъ ему отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ паспортомъ, о чемъ вамъ чрезъ сіе знать дается какъ въ извѣстіе, такъ и для того, дабы вы тому французу по требованіямъ его чинили въ вашемъ мѣстѣ пристойное вспомоществованіе; но вамъ своею персоною при семъ дѣлѣ надлежитъ поступать съ осторожностію, дабы себя не компреметировать и не подать новой причины тамошнему двору къ непріятному съ вами изъясненію, каково уже предъ симъ было; что жъ происходить будетъ, о томъ имѣете вы въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ времени до времени доносить. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 23-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

871) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [3]).

Изъ предыдущихъ нашихъ рескриптовъ довольно извѣстно вамъ, что мы по существительнѣйшимъ имперіи нашей интересамъ, точнос

---

[1]) Отъ намѣстника калмыцкаго ханства—зайсангъ Даши Дондукъ и калмыцкій дербетевъ владѣлецъ Галданъ-Черенъ отъ бригадира Бехтѣева.

[2]) Привезенныхъ посланцами для Императрицы.

[3]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 25 марта 1764 года.

приняли намѣреніе всѣми мѣрами не допускать до того, чтобъ при настоящемъ въ Польшѣ междуцарствіи, кто-либо со стороны или же и изъ тамошнихъ вельможъ могъ помутить народную тишину, которая толь тѣсно соединена съ сохраненіемъ общаго въ сѣверѣ покоя. Мы имѣемъ нынѣ удовольствіе видѣть, что большая и здравая часть поляковъ, признавая сіе наше намѣреніе за сущую ограду и основаніе вольности и цѣлости отечества своего, стараются согласовать оному поступки свои и изнимая по возможности изъ среды всѣ къ раздору причины, преклонять всѣхъ своихъ согражданъ къ единодушію для общей ихъ пользы; есть однако и такія безпокойныя головы, кои отчасти по властолюбивымъ своимъ видамъ, а отчасти для того, чтобъ въ мутной водѣ рыбу ловить, пренебрегая всѣ уваженія, стремятся возжечь пламя гражданскаго нестроенія. Въ сей классъ можно предпочтительно положить гетмана коронмаго графа Браницкаго, да воеводу виленскаго князя Радзивила съ сообщниками и подражателями ихъ. Первый не смотря на свои сѣдые волосы, вперилъ себѣ въ мысль корону и для достиженія оной, готовъ жертвовать общимъ благополучіемъ. Изъ приложенной при семъ піесы усмотрите вы часть тѣхъ насильствъ, кои отъ него способомъ коронныхъ войскъ произведены были въ нарушеніе вольности дворянства на земскихъ сеймикахъ, которая справедливо должна почитаема быть за первое и драгоцѣннѣйшее его преимущество вмѣсто того, что онъ гетманъ долженствовалъ бы по законамъ и по точной силѣ присяги своей содержать тѣ войска на границахъ республики для безопасности ея. Воевода виленскій князь Радзивилъ, будучи напротивъ того человѣкъ нравовъ развращенныхъ и въ пьянствѣ погруженный, дѣлаетъ съ своей стороны крайнія наглости, кои всѣмъ истиннымъ патріотамъ становятся несносны, ибо онъ набравъ изъ бродягъ нѣсколько тысячъ войска, не только помочью онаго учрежденные законною властью, то есть вольнымъ дворянства избраніемъ, каптурные суды, кои въ междуцарствіе одни въ республикѣ силу имѣютъ для содержанія порядка и тишины, разгоняетъ и разрушаетъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ судьи не по его мысли и страстямъ его раболѣпствовать не хотятъ, но установляя вооруженною рукою другихъ, больше его склонностямъ согласующихъ, дѣлаетъ еще и дѣйствительныя нападенія на дома и противъ персонъ знатнѣйшихъ вельможъ, какъ то въ самомъ дѣлѣ между прочимъ недавно искусилъ и первый изъ литовскихъ сенаторовъ, епископъ виленскій Масальскій.

Мы почли за нужно вступить здѣсь въ сіе подробное изъясненіе по опасности, чтобъ такія насильства и утѣсненія далѣе еще не рас-

пространялись, ибо въ семъ случаѣ, для защиты благонамѣренныхъ поляковъ и охраненія общей ихъ вольности и покоя отъ нарушенія, сколько бъ ни были мы впрочемъ отъ того удалены, въ разсужденіи собственной границъ нашихъ безопасности принуждены найдемся ввести часть войскъ нашихъ въ предѣлы польскіе.

Вы не оставите о всемъ вышеписанномъ при всякомъ случаѣ отзываться ко двору, при которомъ вы пребываете, дабы послѣ, вынужденное войскъ нашихъ въ земли республики польской вступленіе не могло подать повода къ какимъ-либо превратнымъ и несправедливымъ толкамъ, увѣряя между тѣмъ, что мы безъ крайней необходимости отнюдь не поступимъ на сіе послѣднее средство, желая прежде испытать всѣ другія, дабы если можно, и безъ употребленія силы угасить возгораемый въ сосѣдствѣ огонь и возставить тамъ тишину.

Какимъ образомъ сей вашъ отзывъ принятъ и соотвѣтствованъ будетъ, не оставите вы намъ въ свое время доносить, а чтобъ еще и нынѣ походъ чрезъ Польшу небольшаго войскъ нашихъ деташемента не могъ возбудить предосудительныхъ мнѣній и разсужденій, восхотѣли мы увѣдомить васъ о прямой онаго причинѣ, для объявленія на чинимые вамъ иногда вопросы.

Не безъизвѣстно можетъ быть вамъ, что по окончаніи послѣдней войны остались въ обѣихъ Пруссіяхъ, а особливо въ польской, знатные для арміи нашей заготовленные магазины; и хотя оные въ прошломъ году проданы были берлинскому банкиру Гоцковскому, однако по неустойкѣ имъ отъ банкротства въ торгу, скоро потомъ паки въ казну нашу возвращены. При сихъ магазинахъ находится безсмѣнно чрезъ восемь лѣтъ для присмотра и храненія генералъ-маіоръ Хомутовъ съ двумя баталіонами; но какъ оные состоятъ изъ однихъ инвалидовъ, кои не въ состояніи больше нести службу, а гетманъ Браницкой отказался принять магазины подъ храненіе коронныхъ войскъ, употребляя ихъ предпочтительно къ утѣсненію согражданъ своихъ, хотя прежде и самъ того требовалъ, да и отъ насъ дѣйствительно генералъ-маіору Хомутову приказано было поступить на сіе его требованіе, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, и чтобъ при нынѣшнемъ въ Польшѣ неспокойномъ времени не потерять вовсе знатнаго капитала, принуждены мы были отправить на смѣну инвалидовъ помянутый деташементъ, который не только въ краткомъ проходѣ своемъ строжайшую дисциплину наблюдать будетъ, платя за все наличными деньгами, но и по

малому числу своему не можетъ никому казаться опаснымъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 27 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

872) ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗНЫЙ ТРАКТАТЪ СЪ ПРУССІЕЮ.

Заключенъ въ Петербургѣ 31 марта 1764 года. Проектъ трактата, 4-хъ секретныхъ и 1 сепаратнаго артикула апробованы Императрицею въ С.-Петербургѣ, 27 марта того-же года. Текстъ см. у Мартенса, Собраніе трактатовъ Россіи съ Германіею, VI, № 218, стр. 11 сл.

873) СЕКРЕТНАЯ КОНВЕНЦІЯ СЪ ПРУССІЕЮ.

Относительно избранія на польскій престолъ Піаста. Заключена 31 марта 1764 г. въ Петербургѣ. Проектъ конвенціи, двухъ секретныхъ артикуловъ и принадлежащей къ ней декларацiи апробованы Императрицею 27 марта того-же года. Текстъ см. у Мартенса, тамъ-же № 219, стр. 25 сл.

874) РЕСКРИПТЪ № 11 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Между полученными здѣсь послѣдними реляціями вашими къ одной, подъ № 1, приложили вы копію со врученной вамъ отъ турецкаго министерства по дѣламъ польскимъ ноты, въ которой Порта главнѣйше изъясняется, что хотя и есть ея желаніе дабы въ королевское достоинсто въ Польшѣ избранъ былъ одинъ изъ Піастовъ, но чтобъ то избраніе Піаста учинилось вольными голосами республики, безъ принужденія и подкрѣпленія онаго нами или сосѣдними державами, такъ какъ и сама она въ оное мѣшаться не хочетъ; а притомъ, по дошедшему до нея слуху будто мы, согласясь съ берлинскимъ дворомъ на мѣрѣ положили возстановить въ короли графа Понятовскаго, стольника литовскаго, и опредѣлили уже послать туда часть войскъ нашихъ для его подкрѣпленія, требуетъ отъ двора нашего чрезъ васъ отвѣта и истиннаго обо всемъ объясненія, примѣчая между прочимъ генеральною рѣчью, что она древніе законы и вольность польскую сохранить и защитить намѣрена.

Существительный интересъ имперіи нашей необходимо требуетъ, о чемъ мы вамъ и напередъ сего уже довольно изъяснились, дабы въ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 марта 1764 года.

короли избранъ былъ намъ благонамѣренный Піастъ, который бы въ томъ единственно намъ обязанностью одолженъ былъ, слѣдовательно о пользѣ нашей имперіи усердствовалъ, намъ совершенно преданъ и отъ насъ во всякое время зависимъ былъ, а нынѣшнее состояніе польскихъ дѣлъ есть такое, что до сего предмета отнюдь нельзя или весьма трудно достигнуть безъ заступленія и подпоры согласныхъ и склонныхъ къ тому польскихъ магнатовъ; ради сего, по поводу отданнаго саксонскимъ домомъ въ службу коронному гетману графу Браницкому корпуса улановъ, такожъ причиняемыхъ имъ съ сообщниками его жъ и саксонскими, а паче другимъ его и дому саксонскому преданнымъ княземъ Радзивиломъ крайняго другимъ сочленамъ республики притѣсненія и злодѣйствъ, не упоминая о другихъ непорядкахъ и закононарушительныхъ поступкахъ графа Браницкаго въ вынужденіи и разрушеніи національныхъ голосовъ на земскихъ сеймикахъ въ свою или саксонскаго дома пользу вооруженною рукою, въ собраніи коронной арміи въ средину государства и къ своей собственной столицѣ, и въ недопущеніи каптурныхъ судовъ во время междоцарствія по законамъ республики для безопасности ея единственно утвержденныхъ, и о прочемъ, сколько намъ противномъ, столько жъ для самой республики ненавистномъ и опасномъ ихъ поведеніи и пріемлемыхъ мѣрахъ, кои предвѣщають и уже знаменуютъ преддверіе гражданской войны въ республикѣ; а притомъ и вѣдая, что саксонскій домъ съ совѣта родственныхъ и союзныхъ ему державъ французской и вѣнской, по встрѣтившимся нынѣ нашего и прусскаго двора такожъ и отъ самой Порты къ полученію короны одному изъ его принцевъ затрудненіямъ, согласился съ короннымъ гетманомъ оную чрезъ него и друзей его и чрезъ свою партію себѣ, или въ случаѣ уже неудачи и совершенномъ въ томъ отчаяніи ему, Браницкому, съ вынужденіемъ голосовъ націи и силою оружія доставить, дабы хотя симъ способомъ по смерти уже его оную пріобрѣсть или къ тому свободный путь очистить; въ упрежденіе и отвращеніе всего вышеписаннаго и для охраненія намъ благонамѣренныхъ и отечеству своему усердныхъ магнатовъ, за необходимо нужно разсудили мы дѣйствительно въ Польшу отправить 1000 человѣкъ иррегулярнаго войска, да корпусъ подъ командою князя Дашкова, до 3000 человѣкъ, который по нынѣ иногда и вступилъ уже въ польскія границы, да и кромѣ, если обстоятельства и нужда востребуетъ, какъ сего по нынѣшнимъ тамо обращеніямъ и чаять надобно, и большее число войска туда подвинуть изъ арміи нашей, дабы не допустить до избранія иностраннаго князя или такого Піаста, котораго бъ почли мы имперіи нашей опаснымъ и злонамѣрен-

нымъ; о чемъ нескрыто сообщаемъ мы здѣсь для единаго заблоговременнаго вашего извѣстія и размѣренія по тому вашихъ подвиговъ, какъ и полученныя изъ Польши извѣстія о насильственномъ поведеніи гетмана Браницкаго и принца Радзивила, съ копіей гетманской присяги здѣсь же приложить повелѣли, дабы вы по усмотрѣнію вашему могли изъ того чинить полезныя употребленія, соединяясь во всемъ съ прусскимъ министромъ Рексеномъ. Учиненный вами противу отзыва турецкаго министерства отвѣтъ служитъ къ нашей благоугодности; но дабы Порту обстоятельно о состояніи польскихъ дѣлъ увѣдомить, вредныя и для самой ея опасныя мѣры и намѣренія саксонскаго дома, родственныхъ и сообщныхъ ему державъ и ихъ партій изобличить и внятно ей примѣтить и по порядку обо всемъ съ самаго начала по нынѣшнее время о происхожденіи оныхъ объяснить, за нужно находимъ послать вамъ слѣдующую при семъ ноту [1]) для врученія чрезъ васъ именемъ двора нашего тамошнему министерству въ дружескую и наискреннѣйшую конфиденцію. Въ оной нотѣ описанные замыслы саксонскаго дома, сообщныхъ ему державъ и партіи ихъ суть въ видѣ и въ истинѣ, а толь наипаче покушенія графа Браницкаго на корону для себя собственно или для дома саксонскаго и поступки его-жъ и друзей его въ существѣ таковы, какъ о нихъ предложено. Мы, ссылаясь на оную ноту, поручаемъ вамъ главнѣйшее стараніе къ тому употребить, дабы изображенное въ ней обо всемъ объясненіе учинило надъ тамошнимъ министерствомъ полезную для насъ импрессію, и Порта справедливыми признала бы общія наши съ берлинскимъ дворомъ по сему дѣлу мѣры; въ чемъ, чаятельно, вы съ толь лучшею удобностью предуспѣть можете, ибо изъ всего поведенія Порты примѣчается, что она по миролюбію или лучше сказать за своими внутренними заботами и нынѣшнею неисправностью, не столько ищетъ иногда въ польскія дѣла вмѣшаться, сколько имѣть вѣроятный претекстъ, дабы избавиться отъ постороннихъ докукъ, а особливо отъ французскаго двора, и съ сохраненіемъ чести своей отъ того уклониться.

Распоряжая по тому поступки ваши, можете вы Порту оною нотою о нуждѣ отправленія въ Польшу части войскъ нашихъ заблаговременно предупредить, дабы она, удостовѣряясь о нашихъ непорочныхъ намѣреніяхъ въ республикѣ, не меньше жъ и обязанности къ сохраненію ея правъ и вольности и, имѣя уже предъ соединенными съ саксонскимъ домомъ державами и прочею намъ неполезною партіею

---

[1]) См. ниже.

готовую отговорку, отъ польскихъ дѣлъ совершенно отступила, а когда уже получена будетъ тамо вѣдомость о дѣйствительномъ вступленіи корпуса князя Дашкова или другихъ здѣшнихъ войскъ, то чтобъ она, Порта, знать могла заранѣе, какія точно причины нашего собственнаго и общаго съ нею, яко сосѣднею державою интереса, насъ къ тому принудили и тѣмъ бы себя иногда наипаче охранила отъ навѣтовъ и вымышленныхъ жалобъ, которыя противу насъ производятся отъ дворовъ, жертвующихъ польскую корону своимъ собственнымъ пристрастнымъ видамъ. Въ чемъ во всемъ имѣете поступить вы по усмотрѣнію диспозиціи турецкаго министерства, по знанію тамошнихъ обращеній и по лучшему искусству и разумѣнію вашему, и въ семъ же разсужденіи дозволяется вамъ въ упомянутой нотѣ отмѣнить или къ тому прибавить приличное и потребное, смотря по свойству тамошней системы, и согласуясь съ тѣми политическими уваженіями и штатскими правилами, которыя вамъ въ рескриптахъ нашихъ подъ № 2 и 9 предписаны [1]) и по которымъ мы въ семъ дѣлѣ учреждаемся для удержанія Порты въ спокойствѣ.

О нашей къ сохраненію законовъ и конституцій польскихъ обязанности въ нотѣ упомянуто и для того еще, дабы Порта примѣтить и выразумѣть могла, что единственно мы одни, а не другія изъ сосѣднихъ державъ истинное право имѣемъ въ дѣлахъ республики при наступленіи законныхъ, и особливо вышеписанныхъ случаевъ принимать участіе. Сія обязанность основана на содержаніи шестаго перечня десятой статьи постановленнаго чрезъ здѣшнее посредство между членами республики въ 1716 году трактата, почему еслибъ иногда турецкое министерство потребовало у васъ объ оной объясненія, надлежитъ вамъ о томъ истолковать и доказывать, что трактатъ 1716 года, въ которомъ древніе уставы республики подтверждены и должность всякаго ея сочлена и согражданина точно явственно изображена и опредѣлена, за здѣшнею медіаціею заключенъ, подписанъ, *укрѣпленъ* и *утвержденъ* или гарантированъ, о чемъ именно изречено и значитъ въ концѣ десятой статьи онаго, а сіе *утвержденіе* или то-жъ самое знаменующая гарантія было бъ для республики совсѣмъ излишнее и неполезное, еслибъ не заключало въ себѣ дѣйствительнаго всѣми средствами заступленія, подпоры и охраненія правъ ея и законовъ и не обязывало насъ противу нарушителей оныхъ принимать пристойныя мѣры. Намъ разсуждается, что сей резонъ у турковъ лучше, нежели индѣ примѣт-

---

[1]) См. выше. № 813 и 864.

ся въ уваженіе, и наипаче иногда къ успокоенію ихъ въ пользу нашу подѣйствуетъ, будучи собою твердъ и съ тамошними мыслями согласнѣе и свойственнѣе, а при томъ подастъ Портѣ и способъ съ сохраненіемъ чести своей удалиться отъ польскихъ дѣлъ, буде она къ тому имѣетъ прямую диспозицію; о чемъ можете вы ей внушать и чрезъ надежныхъ друзей и благонамѣренныхъ намъ изъ турецкаго министерства или-жъ и чрезъ прусскаго посланника Рексена, которому вы о томъ же откровенно сообщить, подкрѣпленія и содѣйствованія его требовать и по сему дѣлу согласно съ нимъ поступать вы не оставите; а кромѣ сего потщитеся вы Портѣ сущую ея опасность твердить, еслибъ корона польская досталась, равно какъ бы по наслѣдству, саксонскому дому, древнему вѣнскаго двора союзнику, или бъ въ короли возведенъ былъ Піастъ, тѣмъ державамъ преданный, примѣчая наконецъ, что во всякомъ случаѣ для нея полезнѣе будетъ король, намъ и е. в-ву королю прусскому благоугодный, нежели избираемый вѣнскимъ дворомъ, съ которымъ Порта имѣетъ крайне противные и чувствительнѣйшіе интересы.

А дабы все сіе толь наилучше подкрѣпить, отправленъ будетъ изъ Польши отъ благонамѣренной намъ партіи князей Чарторижскихъ въ Константинополь одинъ эмиссаръ, который обо всемъ съ вами по совѣту вашему при Портѣ дѣйствовать и поступать будетъ, и котораго вы подъ своимъ призрѣніемъ и рекомендаціею тамо содержать и съ нимъ вообще до намѣренія нашего достизать, вкупѣ съ министромъ е. в-ва короля прусскаго Рексеномъ, и чрезъ тогожъ эмиссара о дѣйствительности упомянутаго здѣшняго утвержденія трактату 1716 года или то-же самое знаменующей гарантіи онаго, и слѣдовательно о долгѣ и о нуждѣ нашего за истинныхъ въ республикѣ патріотовъ, такожъ и законовъ заступленія и защиты, до знанія Порты доводить и подтверждать ей не оставите.

Какихъ качествъ кандидатъ нами желаемъ на польскій престолъ, о томъ вы довольно увѣдомлены, а кто именно къ тому отъ насъ признанъ достойнымъ, о томъ мы вамъ въ свое время впредь знать дать не преминемъ или и прежде о семъ васъ увѣдомитъ будущій отъ князей Чарторижскихъ эмиссаръ, которому вы можете подавать въ томъ полную и несумнительную вѣру и потому распоряжать ваши поступки. Ибо по всегдашнему къ намъ усердію и преданности той фамиліи, она отъ себя имѣетъ въ Польшѣ представить того кандидата, который намъ угоденъ, мы же его подкрѣплять и утверждать намѣрены.

Впрочемъ, сличая реляціи ваши съ доношеніемъ здѣшняго въ Крыму консула Никифорова, кажется намъ, что съ одной стороны противныя намъ державы вѣнская, французская, саксонская и ихъ сообщники, а съ другой и ханъ крымскій, равно какъ бы согласясь съ ними, Портѣ ненавистно о намѣреніи нашемъ ввесть въ Польшу корпусъ войскъ и о прочемъ внушаютъ, и хоть нынѣ отсюда консулу здѣшнему съ ханомъ въ дальнѣйшія о польскихъ дѣлахъ изъясненія вступать не велѣно, а токмо поручено ему примѣчать за поступками хана крымскаго и развѣдывать, что онъ Портѣ о тѣхъ дѣлахъ представлять и какія отъ нея отвѣты получать будетъ, однакожъ на случай отзывовъ ханскихъ о польскихъ дѣлахъ, снабденъ и онъ для отвѣтовъ краткими отсюда наставленіями, а и вы по вашему мѣсту и по диспозиціи Порты ему жъ, консулу, для учрежденія поступковъ отъ себя потребныя наставленія, смотря по нуждѣ, подавать не оставите. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 28 дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

875) ПРОЕКТЪ ПОДАВАЕМОЙ РЕЗИДЕНТОМЪ ОБРЕСКОВЫМЪ ТУРЕЦКОМУ МИНИСТЕРСТВУ НОТЫ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Резидующій ея импер. величества всероссійской министръ, д. ст. сов. Обресковъ, въ отвѣтъ на сообщенную ему здѣсь отъ министерства въ 4 день минувшаго января дружескую ноту, и въ лучшее объясненіе о существѣ польскихъ дѣлъ и о справедливыхъ ея имп. в-ва намѣреніяхъ, блист. Портѣ Оттоманской по указу иименемъ двора своего предъявляетъ нижеслѣдующее:

Высокій росс. имп. дворъ изъ доношеній моихъ увѣдомился, что блист. Порта Оттоманская изъ усердія о благосостояніи королевства польскаго и желая дабы польская вольность, законы ихъ и права при нынѣшнемъ королевскомъ избраніи сохранены были, требовала отъ онаго двора дружескаго объясненія на нѣкоторые до польскихъ дѣлъ касающіеся пункты. Мой высокій дворъ разсуждаетъ, что другія посторонніе державы, которыя или совсѣмъ противный тому интересъ имѣютъ, или по послѣдней мѣрѣ, по ихъ настоящей политической системѣ всякое утѣсненіе вольности и перемѣну въ законахъ и древнихъ обыча-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 20 марта 1764 года. Отправлена при рескриптѣ Обрескову № 11 отъ 28 марта.

яхъ того королевства для себя индиферентнымъ поставляютъ, слѣдовательно, завидуя доброму согласію сихъ двухъ имперій, при блист. Портѣ Отоманской стараются иногда непорочность въ томъ поступковъ и намѣреній ея имп. в-ва обвинить, существо самого дѣла разными вымышленными навѣтами и ненавистными красками затмить, блист. Порту Отоманскую противъ двора ея имп. в-ва преогорчить или въ подозрѣніе привесть, и симъ способомъ пристрастные и сколько неправедные, столько-жъ для Россіи и самой блист. Порты опасные виды свои довесть до исполненія. По такимъ для обѣихъ сторонъ важнымъ уваженіямъ россійско-императорскій дворъ не хотѣлъ оставить и повелѣлъ мнѣ взаимно дружеской блист. Порты откровенности, съ равнымъ чистосердіемъ и въ дружескую-жъ наиискренѣйшую конфиденцію почтенное оттоманское министерство увѣдомить, и оному въ ясномъ и полномъ видѣ предложить существо и истинное состояніе польскихъ дѣлъ, не меньше-жъ и о размѣряемыхъ по оному чистыхъ ея имп. в-ва намѣреніяхъ, на самой истинѣ и здравой политикѣ основанныхъ, справедливость которыхъ прежде случившимися происшествіями и настоящими нынѣ въ республикѣ польской случаями осязательно и неопровергаемо доказывается.

Извѣстно каждому, что истинное благоденствіе подданныхъ каждаго государства единственно состоитъ и заключается въ внутреннемъ и внѣшнемъ ихъ спокойствіи, и сіи два пункта толь тѣсно между собою сопряжены, что никогда одинъ безъ другаго быть и дѣйствія своего имѣть не можетъ; слѣдовательно и каждаго правительства долгъ есть и обязанность, желать и пещись о сохраненіи блага и тишины въ сосѣднихъ съ нимъ областяхъ, для пользы и благосостоянія своихъ подданныхъ собственно. Ея имп. в-во, моя всемилостивѣйшая самодержица, слѣдуя сему здравому и какъ для своего государства, такъ и для общаго всѣхъ народовъ, а особливо сосѣдей своихъ благосостоянія, полезному правилу, съ вступленія своего на всероссійскій имп. престолъ съ утѣсненнымъ сердцемъ принуждена была видѣть, что во время покойнаго короля польскаго Августа III сосѣдняя съ нею республика польская властолюбивыми мѣрами саксонскаго дома приведена была въ крайнее нестроеніе: національная вольность угнетена; важныя государственныя должности пристрастно были раздаваемы единственно людямъ оному дому слѣпо преданнымъ; власть королевскаго министерства подъ именемъ власти королевской ограниченные ей законами предѣлы далеко превзошла; власть гетмановъ и прочихъ чиновъ республики, достигшихъ сребромъ и интригами, злоупотребленіемъ превратилась

уже и въ самое насильство; благонамѣренные и суще объ отечествѣ своемъ усердствующіе сограждане различнымъ образомъ притѣснены; древніе законы и конституціи республики во всѣхъ частяхъ своихъ испровержены; правосудіе совсѣмъ пренебрежено; и словомъ, вся республика приведена была въ такое замѣшательство, а сущіе патріоты въ толь крайнее отчаяніе и огорченіе, что тогдажъ предстояла дѣйствительная опасность конфедераціи и гражданской войны, которая какъ для королевства польскаго весьма бѣдственною, такъ и для государствъ ея имп. в-ва опасною быть имѣла.

По такому нестроенію и видимой отъ того опасности гражданской войны, ея имп. в-во въ разсужденіи ближняго сосѣдства своего съ областями республики, и почитая благосостояніе ея нераздѣльно сопряженнымъ съ благосостояніемъ собственныхъ своихъ подданныхъ, за долгъ свой и существительный интересъ признала тогдажъ покойному королю и министерству его объ упомянутомъ злоупотребленіи законовъ и о всѣхъ опасныхъ изъ того слѣдствіяхъ знать дать, и его в-во дружески увѣщевать о возстановленіи законовъ въ настоящій ихъ порядокъ и дѣйствіе, о сокращеніи самовластія его министерства и о приведеніи власти другихъ сочленовъ республики въ должные предѣлы, и о поправленіи всѣхъ вкоренившихся властолюбіемъ или пристрастіемъ министерства его злоупотребленій; а съ другой стороны старалась удержать утѣсненныхъ благонамѣренныхъ патріотовъ отъ крайныхъ предпріятій, и тѣмъ предупредила угрожаемое зло, какъ всей республики польской, такъ по близости и сосѣдямъ ея, по натуральнымъ интересамъ своимъ въ жребіи ея участвующимъ.

Въ разсужденіи саксонскаго дома собственныхъ способовъ и по имѣющемуся его ближнему сродству со многими чужестранными державами, ея имп. в-ву тогдажъ нетрудно было предвидѣть, что все сіе нестроеніе властолюбіемъ его министерства умышленно учинено и напряжено было на сей единый конецъ, дабы прибравъ себѣ партію, съ утѣсненіемъ національной вольности и другихъ сочленовъ прямо объ отечествѣ радѣющихъ, способомъ и помощью преданныхъ себѣ вельможъ учинить изъ рода въ родъ саксонскую линію къ коронѣ наслѣдною, власть королевскую свыше предѣловъ ея наипаче распространить, и очистить ей путь къ самодержавію.

Ради сего желаніе и намѣреніе ея имп. в-ва по кончинѣ послѣдняго короля польскаго было такое, дабы польская корона доставлена была одному изъ Піастовъ прямо усердному и всѣ качества добраго патріота имѣющему, и который бы однакоже не имѣлъ ни столько силы,

ни столько способовъ, какъ саксонскій домъ или другой иностранный князь утѣснять республику, власть свою свыше мѣры увеличить, и безбоязненно по произволу своему нарушать издревле установленные тамъ уставы, права и національную вольность, и далѣе устремлять свои виды къ единовластію. И потому ея имп. в-во съ крайнимъ удовольствіемъ извѣстилась, что его в-во король прусскій, а потомъ и блист. Порта Оттоманская согласно съ здравою политикою, съ существительнымъ интересомъ всѣхъ сосѣдей вообще, и съ сущею справедливостью одинакаго съ ея в-вомъ намѣренія и желанія о избраніи въ королевское достоинство одного изъ Піастовъ, а не изъ саксонскихъ или постороннихъ князей, которыхъ въ Польшѣ государствованіе не токмо законамъ республики противно, но и сосѣднимъ державамъ по разнымъ консидераціямъ несходно и, на всякій случай и время, опасно есть.

Выше упомянутое ея имп. в-ва предусмотрѣніе самымъ дѣломъ уже исполнилось: ибо саксонскій домъ съ помощью другихъ, положивъ твердое намѣреніе всѣми возможными средствами предать польскую корону въ саксонскій родъ, при жизни еще королевской о томъ ревностно старались, а толь наипаче по кончинѣ его прочили оную доставить курфюрсту саксонскому, или кому нибудь изъ братьевъ его, такъ что уже и тогда между ними секретныя о томъ конвенціи заключены были, съ такимъ устремленіемъ, равно какъ бы королевское достоинство въ семъ избрательномъ государствѣ по праву наслѣдства сему дому принадлежало или-бъ отъ единаго произвола и власти ихъ зависѣло, а для лучшаго въ томъ предъуспѣянія саксонское министерство, какъ прежде денежными награжденіями и раздачею чиновъ съ утѣсненіемъ другихъ противныхъ себѣ патріотовъ, о чемъ выше упомянуто, такъ и нынѣ деньгами-жъ и обѣщаніями важныхъ чиновъ, сохранили на своей сторонѣ польскихъ вельможъ въ царствованіе короля Августа III-го саксонскому и его союзнымъ дворамъ преданныхъ, кои въ угодность имъ, жертвуя истинный интересъ своей республики, нынѣ тѣми деньгами собираютъ между собою партію противу тѣхъ, которые независимо отъ такого соединенія желаютъ имѣть на польскомъ престолѣ Піаста.

Упомянутые дворы нынѣ видя, что ея в-во императрица россійская и е. в. король прусскій къ избранію принца изъ саксонской фамиліи настоятъ непреклонными, такожь и примѣчая, что и блист. Порта, по мудрому проницанію и свѣдѣнію своего существительнаго интереса, не можетъ быть склонена къ ихъ дальновиднымъ намѣреніямъ, и предусматривая изъ того большія себѣ затрудненія, обольстили пре-

старѣлаго гетмана короннаго графа Браницкаго, и съ нимъ точно согласились и на мѣрѣ постановили, чтобъ онъ помощью коронной арміи, польскій престолъ старался доставить одному изъ саксонскихъ принцевъ и оныхъ всею силою и войсками подкрѣплялъ; въ случаѣ же непреодолимыхъ отъ республики въ томъ трудностей, обѣщано ему единодушно самого его, графа Браницкаго, подъ именемъ уже Піаста на тронъ возводить и подкрѣплять; а сіе соглашеніе учинено съ тѣмъ несумнѣннымъ и ясно видимымъ предметомъ, что жизнь графа Браницкаго, яко 70-лѣтняго старика, продолжиться не можетъ. А саксонскій домъ смертію его и воспользуясь тогда какими либо другими оборотами и перемѣнными иногда у сосѣдственныхъ державъ обстоятельствами на будущее неотдаленное время откроетъ вновь путь къ доставленію себѣ короны. Въ семъ намѣреніи саксонскій домъ дѣйствительно уже далъ упомянутому гетману корпусъ улановъ числомъ до 2000 человѣкъ, и въ такихъ же видахъ графъ Браницкой, въ противность законовъ республики и присяги своей яко короннаго гетмана, собралъ къ своей резиденціи коронное войско, которое во время междуцарствія по законамъ надлежало бы содержать ему на границахъ королевства; самовольно и силою вынуждаетъ съ извѣстныхъ острожскихъ маетностей которыя отъ республики нѣкоторымъ магнатамъ въ залогъ поручены, такожъ и отъ другихъ поселянъ тяжкія контрибуціи, фуражъ и провіантъ безденежно для содержанія всѣхъ тѣхъ войскъ; нападаетъ вооруженною рукою на провинціальные сеймики и именно: въ Волынѣ, въ Кіевскомъ, а особливо въ Бряцлавскомъ воеводствѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ токмо дворянство голосами своими съ намѣреніями его не согласуются; оные сеймики, кои служатъ основаніемъ государственному сейму и королевскому избранію угрозами и военною силою даже до кровопролитія разрушаетъ, и еще грозитъ силою-жъ оружія остановить и не допустить до учрежденія каптурныхъ судовъ, которые обыкновенно во время междоцарствія въ республикѣ для тишины и безопасности ея по силѣ законовъ установлены быть должны и нужны; и въ то-жъ время единомысленникъ и другъ его, князь Радзивилъ, воевода виленскій, утѣсняя равнымъ образомъ своихъ согражданъ и сочленовъ, дѣлаетъ неслыханныя повсюду продерзости, которыя уже достигли до такой степени, что забывъ должное почтеніе къ знатному какъ по чину, такъ по заслугамъ магнату и усердному патріоту, бискупу виленскому, съ военными людьми и собственною своею персоною на домъ его явно злодѣйски напалъ, и конечно-бъ лишилъ его жизни, еслибъ сей магнатъ отъ свирѣпости его не укрылся. Однимъ словомъ,

графъ Браницкой съ партіей своей и съ помощью и подкрѣпленіемъ саксонцевъ, военною рукою и утѣсненіемъ прямыхъ патріотовъ республики ищетъ до какой бы крайности дѣла ни дошли, по положенному между ними на мѣрѣ плану доставить корону или теперь прямо принцу изъ фамиліи саксонской, или же на время себѣ собственно, дабы отвратя настоящія въ томъ отъ республики трудности, и выигравъ время, нося се самъ, впредь съ лучшею способностью предать оную въ родъ саксонскій. Такое многочисленное собраніе коронной арміи въ средину королевства къ самой резиденціи графа Браницкаго, непріятельское па земскіе сеймики нападеніе, чинимое надъ согражданами кровопролитіе и другіе насильственные и дерзостныс его жъ съ партіею своею поступки, о которыхъ отовсюду изъ королевства непрестанно приносимы были жалобы, возбудили всеобщее въ республикѣ примѣчаніе, такъ что примасъ регни, правитель королевства польскаго, за нужно призналъ къ оному гетману послать формальное письмо, которымъ увѣщеваетъ его, дабы онъ, вспомня любовь и долгъ къ своему отечеству, воздержался отъ сихъ закононарушительныхъ дѣлъ, которыя національную вольность и республику угрожаютъ наиопаснѣйшими намѣреніями и крайнимъ бѣдствіемъ, и коронную бъ армію по силѣ законовъ во время междуцарствія расположилъ на границахъ государства. Но ни примасово увѣщаніе, ни ревностныя отъ сущихъ патріотовъ представленія и никакія консидераціи въ семъ любочестіемъ опоенномъ магнатѣ нимало не дѣйствуютъ, и онъ слѣпо слѣдуя своему стремленію, и понынѣ не престаетъ паче прежняго помощью коронной арміи, которую онъ изъ другихъ мѣстъ королевства къ себѣ болѣе пріумножаетъ, равно какъ и саксонскими уланами и вооруженіемъ собственныхъ войскъ князя Радзивила съ другими ихъ партизанами, явною силою вынуждать и тѣснить на земскихъ сеймикахъ вольные голоса дворянства и всѣхъ тѣхъ, кои противъ намѣреній его желаютъ въ королевское достоинство прочнаго и для отечества безопаснаго и благонамѣреннаго Піаста. Почему ея импер. величество, справедливо опасаясь, дабы властолюбивыя, для республики и для всѣхъ сосѣдей вообще, паче жъ для собственныхъ областей ея величества вредныя и обнаженныя ужъ намѣренія противной стороны до исполненія своего не достигли, а особливо когда сей магнатъ, будучи сильно ими подкрѣпляемъ, употребляетъ собранную военную силу къ вынужденію съ кровопролитіемъ голосовъ дворянства въ пользу саксонской фамиліи или въ свою собственную; когда законы республики, какъ выше упомянуто, имъ явно и безбоязненно въ главнѣйшихъ частяхъ нарушены; когда сущіе отечеству

патріоты утѣснены и, будучи безъ всякой защиты и обороны, остаются его жертвою; когда устремленіе саксонскаго дома и его сообщниковъ превратилось уже въ явное и такое насильство, отъ котораго предстоитъ очевидная и крайняя опасность гражданской войны; ея велич. наконецъ противу сродной своей умѣренности принужденною нашлась повелѣть въ разное время небольшой командѣ, состоящей меньше трехъ тысячъ человѣкъ въ польскія границы вступить, для употребленія ихъ къ стражѣ и охраненію домовъ и персонъ тѣхъ республикѣ блогонамѣренныхъ магнатовъ, которые, не имѣя силъ къ оборонѣ, остаются подвержены всякимъ насиліямъ и опасенію жизни своей, особливо отъ необузданнаго въ свирѣпствѣ и наглостяхъ князя Радзивила.

Въ семъ состоитъ самое существо дѣла, которое противная сторона разными ненавистными внушеніями и явною лжею при блистат. Портѣ отоманской затмить старается; и хотя ея импер. величество, по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, вреднымъ намѣреніямъ и нарушительнымъ поступкамъ часто поминаемой партіи, совершенное право имѣла бы противу употребляемой саксонской и сообщниковъ его силы, не меньше-жъ для предупрежденія гражданской въ республикѣ войны, которой противною партіею положено уже начало, и для заступленія истинныхъ отечества патріотовъ, достаточный корпусъ войскъ своихъ въ Польшу отправить и при такомъ нестроеніи прямое принять въ тамошнихъ дѣлахъ участіе, къ чему ея величество обязана по долгу ближняго сосѣдства и для собственной безопасности, и потому еще, что она въ сохраненіи законовъ и вольности польской заключеннымъ съ республикою въ 1716 году трактатомъ интересована, но ея величество, желая свѣту доказать всю возможную съ своей стороны умѣренность, довольствуется токмо отправленіемъ въ польскія границы вышеупомянутой малой отдѣленной команды войскъ своихъ для того единственно, дабы сущіе отечества патріоты не остались, какъ выше сказано, жертвою злонамѣреннымъ; а впрочемъ войска ея величества расположены и дѣйствительно находятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ во время мира быть опредѣлено и никакихъ чрезвычайныхъ движеній не дѣлаютъ.

Ея имп. величество не желаетъ и донынѣ не намѣрена прямымъ дѣломъ употребить силу въ вольномъ избраніи короля изъ Піастовъ, когда токмо въ ономъ вольными голосами націи безъ утѣсненія другихъ и безъ нарушенія законовъ республики поступлено будетъ; но если противная сторона при своихъ намѣреніяхъ непремѣнно останется и далѣе преданныхъ себѣ партизановъ силою оружія подкрѣплять или

чрезъ нихъ вольность націи и истинныхъ къ избранію благонамѣреннаго республикѣ и прочнаго Піаста склонныхъ патріотовъ силою-жъ тѣснить не престанетъ и тѣмъ междоусобную гражданскую войну въ республикѣ возжетъ, то ея величество спокойно уже на сіе смотрѣть не можетъ, и для отвращенія силы, силу жъ употребить по мѣрѣ нужды и смотря по поступкамъ саксонскаго дома партизановъ, принужденною уже найдется, дабы до произведенія въ дѣйство властолюбивыхъ и крайне опасныхъ намѣреній ихъ отнюдь не допустить, возженный ими огонь гражданской войны утушить, покой и тишину въ семъ ближнемъ съ Россіей государствѣ соблюсти и національную вольность конституціи и склонную къ избранію достойнаго и благонамѣреннаго къ республикѣ Піаста партію подкрѣпить; къ чему ея импер. величество побуждена будетъ необходимою нуждою для собственной безопасности областей своихъ и къ предупрежденію генеральной войны въ Европѣ; что все неоспоримо сопряжено съ тишиною и благосостояніемъ всѣхъ сосѣдей польской республики, неменьше-жъ и по имѣющимся съ оною республикою въ сохраненіи законовъ ея и вольности обязательствамъ, какъ выше упомянуто; въ чемъ никто въ свѣтѣ ея величество зазрить, ниже что либо вопреки тому съ справедливостью сказать можетъ, ибо каждый безпристрастный человѣкъ, вѣдая о началѣ и происхожденіи всего сего дѣла и о будущихъ слѣдствіяхъ онаго, признаться долженъ, что намѣренія ея величества основаны на сущей справедливости, истинной нуждѣ, на собственной своей безопасности и на общей пользѣ всѣхъ сосѣдей и польской республики, и что при такомъ опасномъ случаѣ ея императ. величеству, безъ пренебреженія долга къ своему отечеству, въ недѣйствіи остаться предъ свѣтомъ зазорно и предосудительно есть.

При сообщеніи и объясненіи сего дѣла блистательной Портѣ по указу и именемъ высокаго двора моего, въ заключеніе имѣю еще и сіе примѣтить и предать на здравое разсужденіе почтеннаго министерства: кому нужно и до кого ближе и справедливѣе касается королевское избраніе? до Россіи-ли или до другихъ отдаленныхъ отъ Польши державъ, кои не имѣя никакого по интересамъ своимъ сообщества и прямаго сопряженія съ тамошними дѣлами, въ оныя мѣшаются, однако жъ въ семъ единомъ и несумнѣнномъ намѣреніи, дабы кредитъ и власть саксонскаго дома наипаче и безпредѣльно умножить, и за претерпѣнія его въ прошедшую войну наградить польскою короною? И кто достоинъ справедливаго подкрѣпленія? та ли партія, которая съ непоколебимою твердостью пребыла и нынѣ осталась при сохраненіи

правъ и вольностей республики, или та, которая всегда и нынѣ предана постороннимъ?

Высокій дворъ мой безсумнѣнно уповаетъ, что блистательная Порта отоманская принявъ все выше писанное въ зрѣлое уваженіе, не усумнится отдать справедливость непорочнымъ ея импер. вел-ва намѣреніямъ, осязательно усмотритъ и признаетъ въ томъ собственный интересъ свой и существительную пользу, и потому не оставитъ принять предосторожность къ огражденію себя отъ навѣтовъ непріятельскихъ умышленно производимыхъ, и опасные для польскаго государства и сосѣдей его замыслы въ себѣ сокрывающихъ, но напротивъ того согласится съ праведными россійскаго и берлинскаго двора намѣреніями, въ которыхъ и сущая польза и правосудіе ея интересовано, и приметъ сіе объясненіе знакомъ истинной дружбы, откровенности и сосѣдней ея императорскаго величества особливой къ себѣ аттенціи.

876) РЕСКРИПТЪ № 20 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ полученнаго въ нашъ сунодъ и при семъ въ копіи приложеннаго доношенія находящагося въ Польшѣ Пѣнскаго монастыря игумна Ѳеофана Яворскаго съ братіею усмотрите вы, сколь чувствительны намъ поступки, недавно учиненные польскимъ Пѣнскимъ епископомъ Георгіемъ Булгакомъ съ его сообщниками, что недовольствуясь произведеніемъ въ совершенное дѣйство той лютости, которую они противъ означеннаго игумна предпріявъ, отняли на унію изъ имѣющихся въ его вѣдомствѣ четырнадцать церквей и самого его безчеловѣчно изувѣчили и обругали, еще въ бывающихъ у нихъ въ церквахъ своему народу проповѣдяхъ произносятъ весьма поносительныя рѣчи, кои касаются собственно до нашего освященнаго достоинства и чести и кои никакъ терпимы быть не могутъ. Мы поручаемъ вамъ объ ономъ произвесть жалобу примасу пристойнымъ образомъ и домочься у него, чтобъ въ такомъ чинимомъ отъ его подвластныхъ людей намъ оскорбленіи сдѣлано было должное удовольствіе вскорѣ и чтобъ понятыя на унію церкви безъ всякихъ отговорокъ возвращены были Пѣнскому монастырю по прежнему, а помянутому изувѣченному игумну Яворскому учинена была бъ во всей приключенной ему жестокой обидѣ праведная сатисфакція безъ малѣйшаго отлагательства времени; инакоже мы конечно помышлять будемъ о способахъ, чрезъ которые бы означенный Пѣнскій епископъ за свои дерзновенныя слова справедливое

воздаяніе получилъ, и впредь бы какъ у него, такъ и у другихъ единомышленниковъ его къ подобнымъ неистовствамъ охота отнята была [1]). Таковое варварское невѣжество требуетъ отъ насъ и строгаго вамъ повелѣнія, однакожъ вы, яко прозорливые министры, тѣмъ не меньше точность исполненія должны соображать съ настоящимъ положеніемъ нашихъ дѣлъ тамъ на мѣстѣ, дабы настоящимъ исправленіемъ одной части, будущее исправленіе всему повреждено не нашлося.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1764 года.

877) УКАЗЪ № 12 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Между полученными въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ репортами вашими отъ 18 минувшаго генваря, изъ одного усмотрѣно здѣсь, что ханъ крымскій, увѣдавъ о пріѣздѣ къ вамъ курьера, прислалъ переводчика своего навѣдаться, не получено ли на ваше представленіе отсюда указа, сходственнаго его желанію, изъясненному въ данной вамъ нотѣ и въ извѣстныхъ трехъ пунктахъ о пастьбѣ скота, о запрещеніи купцамъ здѣшнимъ проѣзда въ Турцію по рѣкѣ Днѣпру и о рѣшеніи вамъ съ нимъ, ханомъ, на мѣстѣ пограничныхъ дѣлъ, и что вы тому переводчику содержаніе полученныхъ вами отсюда указовъ объявили такимъ образомъ, что въ желаніи ханскомъ о купечествѣ и о пастьбѣ скота велѣно отказать письменно; а какъ указомъ отъ 12 ноября минувшаго года предписано вамъ было объявить хану о позволеніи его татарскому народу пастьбою скотовъ ихъ пользоваться, а другимъ отъ того-жъ числа указомъ хотя и велѣно вамъ отклонять хана отъ такого татарамъ подаваемаго позволенія изображенными въ томъ послѣднемъ указѣ резонами, то однакожъ по первому надлежало бы вамъ предписанною нотою увѣдомить его, хана, а по второму съ помощью пріятелей и отклонять бы его, но вы вмѣсто того и переводчику прямо объявили, что въ желаніи ханскомъ отказать велѣно, и хотя же въ такомъ разсужденіи учинили вы, что по объявленіи ему, хану, дозволенія о пастьбѣ скота не можно бъ было отвратить его отъ принятаго намѣренія, однакожъ надлежало бы вамъ по крайней мѣрѣ объявить о семъ хотя переводчику Якубу, и посовѣтовавъ съ нимъ напередъ, какимъ образомъ удобнѣе отъ того хана отвратить и не огорчить его прямымъ

---

[1]) Далѣе приписано въ черновомъ рукою Панина.

отказомъ, поступили бы въ семъ дѣлѣ по общему съ нимъ, Якубомъ, согласію, а такимъ въ двухъ ханскихъ пунктахъ отказомъ, можетъ онъ, какъ высокомѣрной и запальчивой человѣкъ, приведенъ быть къ ненависти и злобѣ противу здѣшняго двора, какъ и безъ того не оставляетъ онъ дѣлать при Портѣ коварныя свои внушенія, а чрезъ сіе и наиболѣе подастся ему поводъ къ негодованію и злости. Итакъ, въ предупрежденіе всѣхъ ханскихъ злыхъ противу здѣшняго двора намѣреній, имѣете вы по полученіи сего дать знать переводчику Якубу, что вы имѣете указъ объявить хану о здѣшнемъ дозволеніи его татарскому народу пастьбою скотовъ ихъ въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пользоваться, но что однако жъ велѣно напередъ отвращать его отъ сего намѣренія, въ разсужденіи могущихъ отъ того между обоюдными подданными случиться хлопотъ и ссоръ, и потому имѣете вы съ помощью Якуба и другихъ кредитъ въ ханѣ имѣющихъ прилежно стараться отвращать отъ сего даваемаго дозволенія; но ежели старанія ваши не предуспѣютъ ничего, и ханъ при своемъ желаніи непреклоннымъ останется, да и помощники ваши увѣрятъ, что хана ничѣмъ отъ того отклонить не можно, въ такомъ случаѣ исполнить уже вамъ по упомянутому первому отсюда указу, и при объявленіи хану о такомъ здѣшнемъ дозволеніи, можете прибавить, что сіе снисхожденіе съ здѣшней стороны чинится единственно въ такой надеждѣ, что и ханъ равномѣрно податливость и готовность свою оказывать не преминетъ по требованію здѣшняго двора, а особливо о сведеніи отъ рѣки Днѣпра въ прежнія жилища едичкульскихъ татаръ, кои на горлѣ у запорожскихъ казаковъ и въ предосужденіе дружбѣ и мирнымъ трактатамъ тамо имъ, ханомъ, поселены.

Н. Панинъ.
К. А. Голицинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1764 года.

878) Указъ № 13 консулу Никифорову въ Крымъ.

(Шифрованный).

Изъ репорта вашего отъ 18 январа сего года усмотрѣно здѣсь, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что вы послѣ отправленнаго въ оную коллегію отъ 16 декабря минувшаго года о намѣреніяхъ хана крымскаго въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, репорта, не только чрезъ переводчика Якуба не оставили вселять хану полезныя мысли къ содержанію его въ совершенномъ противу здѣшняго двора недѣйствіи, но и персонально съ нимъ, ханомъ, о кончинѣ короля польскаго и о избра-

ніи другаго добрыхъ качествъ человѣка изъяснились по содержанію отправленнаго къ вамъ отъ 13 октября минувшаго года указа, прося еще его при томъ,чтобъ онъ, ханъ, какъ самъ будущія иногда отъ поляковъ противной партіи о помощи прошенія не принималъ и въ королевскомъ избраніи не мѣшался, такъ и Порту совѣтами своими отъ того жъ отводилъ.

Хотя вамъ указомъ отъ 13 октября предписано стараться пристойными совѣтами отвращать его, хана, отъ всякаго въ польскихъ дѣлахъ пріемлемаго участія и содержать его, а чрезъ него и Порту, въ совершенномъ недѣйствіи, однакожъ оное на такой случай вамъ велѣно, когдабъ дѣйствительно недоброжелательные Россіи поляки прибѣгать къ хану стали и чрезъ него просить помощи и протекціи у Порты, и потому бы она покусилась иногда ввесть въ Польшу воинскія команды или бы повелѣла хану нѣсколько татарскихъ ордъ туда отправить, а понынѣ изъ самыхъ вашихъ-же доношеній не только такой крайности не усматривается, для которой бы вступили вы съ ханомъ въ изъясненіе о польскихъ дѣлахъ, но и никакихъ еще присылокъ къ нему отъ поляковъ не видно, слѣдовательно употребили вы излишнюю ревность и безъ всякаго побуждающаго къ тому резона весьма некстати о томъ хану вызвались, ибо самимъ тѣмъ подается ему поводъ къ такимъ разсужденіямъ, о которыхъ онъ и не думалъ иногда такъ много, что здѣшнему двору въ отвращеніи его отъ польскихъ дѣлъ есть нужда; итакъ впредь по насылаемымъ отсюда указамъ поступать вамъ должно съ лучшимъ осмотрѣніемъ и осторожностью, и отнюдь ни о какомъ дѣлѣ преждевременно не вызываться, доколѣ прямыя обстоятельства того не востребуютъ, да и въ то время, въ изъясненіяхъ съ ханомъ съ неменьшею осторожностью поступать надобно; но буде бъ между тѣмъ какія къ нему, хану, изъ Польши съ коммиссіями присылки случились, объ оныхъ не оставите вы съ прилежностью развѣдывать, да и за поступками ханскими смотрѣть, а по тому и ваши поступки учреждать; а естлибъ ханъ впредь почему ни есть вздумалъ отозваться къ вамъ о польскихъ дѣлахъ и о вступленіи иногда здѣшнихъ войскъ въ Польшу, можете вы отъ дальняго съ нимъ объясненія устраниться невѣдѣніемъ, а развѣ собственнымъ своимъ разсужденіемъ на отзывы ханскіе о вступленіи иногда въ Польшу войскъ генерально говорить, что статься можетъ, что небольшая воинская команда въ Польшу и вступила, но сіе, чаятельно, для смѣны генерала Хомутова корпуса, который отъ давняго времени въ Польшѣ стоитъ для охраненія оставшихся тамо послѣ послѣдней войны россійскихъ магазейновъ; и что впрочемъ на-

мѣренія россійскаго императорскаго двора о польскихъ дѣлахъ вамъ извѣстными быть не могутъ, ибо таковыя и всякія другія важныя дѣла, смотря по состоянію и нуждѣ ихъ, обыкновенно трактованы бываютъ при великихъ дворахъ и при Портѣ оттоманской; а болѣе сего, не входя съ нимъ, ханомъ, въ дальніе разговоры, оставаться въ молчаніи и только смотрѣть, какія онъ по симъ дѣламъ мѣры принимать будетъ, и о которыхъ имѣете вы сюда доносить.

Н. Панинъ.

К. А. Голицинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1764 года.

879) УКАЗЪ № 14 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМУ.

(Шифрованный).

Здѣшній въ Константинополѣ резидентъ Обресковъ, при внушеніи турецкому министерству о домогательствахъ хана крымскаго, при здѣшнемъ дворѣ чинимыхъ, о позволеніи войскамъ его пробраться на Кубань чрезъ барьерныя земли и Донъ и о другихъ его ханскихъ безпокойныхъ предпріятіяхъ, не оставилъ увѣдомить Порту и о учиненныхъ имъ, ханомъ, угрозахъ обратною высылкою васъ изъ Крыма, примѣтя притомъ, что дѣйствительнымъ исполненіемъ такихъ угрозъ здѣшній дворъ всемѣрно-бъ огорченъ былъ, и чтобъ Порта, взявъ пристойныя мѣры, предупредила такое ханское неистовое и настоящей доброй дружбѣ совершенно опорствующее намѣреніе, а для надежнѣйшаго вамъ въ Крымѣ пребыванія, потребовалъ резидентъ запискою барата или патента, обыкновенно консуламъ иностранныхъ націй даваемаго.

Намѣреніе хана крымскаго посылать войска его на Кубань и требованіе отъ здѣшняго двора на проходъ оныхъ чрезъ барьерныя земли позволенія, Портѣ показалось странно, и что онъ, ханъ, о томъ, по пріѣздѣ вашемъ въ Крымъ, ни мало ей, Портѣ, не доносилъ, и къ поправленію такихъ его ханскихъ поступковъ турецкое министерство съ нарочнымъ къ нему, хану, писало, якобы стороной дошло до нея, Порты, о томъ извѣстіе, и ежели въ самомъ дѣлѣ такія намѣренія его есть въ дѣйство производить, всемѣрно бы воздержался, а до полученія на то отъ хана объясненія и дозволеніе требуемаго для васъ патента отложено. А какъ чинимыя вамъ ханомъ высылкою васъ изъ Крыма угрозы происходили единственно отъ него, безъ вѣдома Порты, и которыя онъ, по усмотрѣніи времени, и дѣйствительно бъ въ дѣйство произвесть могъ, потому что бытность ваша ничѣмъ еще понынѣ не утверждена, то не инако, какъ въ семъ намѣреніи, онъ и Портѣ о

пріѣздѣ вашемъ не доносилъ, дабы, содержа ее, Порту, въ невѣдѣніи, толь удобнѣе можно было ему самымъ дѣломъ предпріятія свои исполнить, и чтобъ отъ нея воспрепятствовано тому не было, и по такимъ обстоятельствамъ крайне нужно исходатайствовать отъ Порты патентъ, о которомъ уже не однажды резиденту Обрескову стараться велѣно, и можетъ быть что онъ въ непродолжительномъ времени исходатайствовать предуспѣетъ, а безъ того пребываніе ваше, по предпріимчивости хана крымскаго, ненадежности подвержено; а когда вы такой патентъ чрезъ резидента отъ Порты получите, въ то время и не будетъ уже ни малой нужды стараться о постановленіи съ ханомъ акта, ибо, вмѣсто онаго, и патентъ служить имѣетъ къ утвержденію вашей въ Крыму бытности, развѣ самъ онъ, ханъ, по прежнему обѣщанію похочетъ оной актъ постановить, то и вамъ содѣйствовать къ тому надобно, но напередъ, однакожъ, о томъ сюда описать и требовать на то дальнѣйшей резолюціи; а кромѣ того, естьли бы ханъ, по какому ни есть случаю, вздумалъ васъ, по полученіи уже патента отъ Порты, высылать обратно въ Россію, въ такомъ случаѣ можете вы дать ему знать, что ваше въ Крыму пребываніе самою блистательною Портою въ характерѣ россійскаго консуля дозволено, почему и не можно вамъ выѣхать собою, не донеся двору своему и не изъяснясь о томъ съ блистательною Портою. При семъ примѣтить вамъ за нужно разсуждено, что присланное при репортѣ вашемъ отъ 18-го генваря ханское къ здѣшнему канцлеру письмо нимало не походитъ и не разумѣется отвѣтомъ на кредитивное о васъ письмо, какого вамъ домогаться велѣно для признанія и утвержденія васъ въ характерѣ консуля, и сіе, видно, умышленно отъ хана учинено; однакожъ изъ того не надлежитъ вамъ никакого отзыву и употребленія дѣлать.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1764 года.

880) ЗАПИСКА.

(Сообщена къ прочтенію иностраннымъ министрамъ при русскомъ дворѣ 29 марта 1764 года.)

1) Que S. M. I. voit avec douleur, que les nouvelles, qu'on continue de recevoir de la Pologne, présentent sous un aspect toujours plus triste, l'état des affaires dans la République.

---

1) Что е. имп. в-во съ горестью видитъ, что по извѣстіямъ, которыя продолжаютъ получать изъ Польши, положеніе дѣлъ въ республикѣ представляется все въ

2) Que les factions, que l'ambition de quelques particuliers et nommément du grand général Branicki et du prince Radzivil palatin de Vilna, y fomente, ne menacent de rien moins ses constitutions que d'un renversement total, puisque le premier, abusant du pouvoir, que sa charge lui donne, tourne ce même pouvoir contre sa patrie, violente les voix dans les diétines, fait investir de soldats les lieux où elles se tiennent, et fait faire pour ainsi dire main basse sur ceux qui, résistant à ses vues, ne font qu'user du droit et de la prérogative la plus précieuse pour tout Polonais, de donner librement son suffrage.

3) Qu'une telle conduite condamnable dans un citoyen, plus condamnable encore dans un grand officier préposé par sa place à la défense des frontières de l'état et auquel son serment impose de ne prendre aucune part dans les affaires de l'intérieur pendant l'interrègne, attaque essentiellement la sûreté publique, dans la conciliation des voix pour l'élection libre, et ne peut manquer d'entrainer le bouleversement et la ruine de l'état, si on n'y remédie à temps et efficacement.

4) Que tandis qu'il fait ainsi servir à ses vues les troupes destinées à défendre la république, le palatin de Wilna commet impunément les excès les plus inouis, renverse les tribunaux de captures légitimement établis, les seuls, qui soient en activité dans l'interrègne pour le maintien

---

болѣе грустномъ видѣ.—2) Что партіи, смущаемыя честолюбіемъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ и именно великимъ гетманомъ Браницкимъ и кн. Радзивиломъ, воеводою виленскимъ, грозятъ не менѣе, какъ полнымъ ниспроверженіемъ ея конституцій, такъ какъ первый, злоупотребляя властью, представляемою ему его должностью, обращаетъ эту власть противъ своего отечества, насилуетъ голоса на сеймикахъ, занимаетъ своими солдатами мѣстности, въ которыхъ собираются сеймики, и такъ сказать истребляетъ всѣхъ тѣхъ, кто противясь его видамъ, лишь пользуются самымъ дорогимъ для всякаго поляка правомъ и преимуществомъ свободной подачи своего голоса.—3) Что такое поведеніе, предосудительное со стороны всякаго гражданина, еще болѣе предосудительное со стороны важнаго должностнаго лица, поставленнаго въ силу своей должности на защиту государственныхъ границъ, и котораго присяга обязываетъ не принимать никакого участія во внутреннихъ дѣлахъ государства во время междуцарствія—,существеннымъ образомъ нарушаетъ общественную безопасность и соглашеніе голосовъ въ пользу свободнаго избранія, и не можетъ не повлечь за собой переворотъ и разстройство государства, если противъ этого не будетъ вовремя принято дѣйствительныхъ мѣръ. —4) Что въ то время какъ онъ такимъ образомъ заставляетъ служить своимъ видамъ войска предназначенныя къ защитѣ отечества, воевода виленскій безнаказанно совершаетъ самыя неслыхан-

du bon ordre, en substitue d'autres, dont les juges sont à sa dévotion, va attaquer dans leurs maisons ses compatriotes les plus qualifiés, ayant été jusqu'à forcer celle du premier sénateur de Lithuanie l'évêque de Vilna.

5) Que de telles circonstances méritent d'autant plus d'attention, que le repos de l'Europe et surtout du nord, y est étroitement lié, étant naturel de prévoir, que le feu de la guerre, après avoir consumé la Pologne, ne manquerait pas de se communiquer au dehors.

6) Que si ces désordres de la part du grand général et de ses adhérents ne cessaient pas, il ne resterait à la plus saine partie de la nation, qui a à coeur le maintien de ses droits et de sa liberté et qui en verrait la destruction inévitable d'autre ressource pour sauver sa patrie du joug que la violence voudrait lui imposer, que d'avoir recours à l'assistance aussi naturelle que légitime de l'empire de Russie.

7) Que S. M. I. quelque répugnance qu'elle ait à prendre part à aucun démêlé, ne pourrait refuser de déférer à cette réclamation après avoir épuisé tout autre moyen de rétablir l'ordre, et se verrait obligée pour remplir ses devoirs d'amie, d'alliée et de voisine de la Pologne, de la secourir contre ses oppresseurs et d'envoyer de ses troupes pour contenir les perturbateurs de son repos et de sa tranquillité.

ныя крайности, уничтожаетъ законно установленные каптурные суды, которые одни дѣйствуютъ во время междуцарствія въ видахъ охраненія порядка, ставитъ вмѣсто нихъ другіе, въ коихъ судьи вполнѣ ему подчиняются, нападаетъ въ самыхъ домахъ ихъ на именитѣйшихъ согражданъ своихъ, и дошелъ даже до того, что совершилъ насиліе надъ первымъ литовскимъ сенаторомъ, епископомъ виленскимъ.— 5) Что такое положеніе дѣлъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что съ нимъ тѣсно связано спокойствіе Европы и въ особенности сѣвера, пот. что естественно слѣдуетъ предусматривать, что военное пламя, поглотивъ Польшу, не преминетъ сообщиться и внѣ ея.—6) Что если эти безчинства со стороны великаго гетмана и его клевретовъ не прекратятся, то наиболѣе здравой части народа, дорожащей сохранностью своихъ правъ и свободы и видящей неизбѣжность ихъ уничтоженія, нѣтъ иного средства для спасенія своего отечества отъ ига, грозящаго ему отъ насилій, какъ прибѣгнуть къ столь-же естественной, сколь и законной поддержкѣ российской имперіи.—7) Что е. имп. в-во при всемъ своемъ нежеланіи принять участіе въ какихъ-либо распряхъ, не можетъ отказать въ своемъ согласіи на такое ходатайство, истощивъ уже всѣ другія средства къ возстановленію порядка, и окажется вынужденною, для исполненія обязанностей дружбы, союза и сосѣдства съ Польшею, оказать послѣдней помощь противъ ея притѣснителей и послать войска для укро-

8) Que de plus, l'intérêt sensible de son empire exigerait qu'elle s'employât efficacement, pour étouffer dans ces commencements, une guerre civile qui pourrait exposer ses frontières et altérer le repos de ses propres sujets.

9) Que si un détachement de ses troupes traverse actuellement la Pologne il n'a été envoyé pour aucun autre dessein, que de relever les piquets d'invalides, qui gardent les magasins considérables que la couronne a encore de la dernière guerre dans les deux Prusses et surtout la Prusse polonaise.

10) Qu'encore il n'y a été envoyé que sur un refus inconséquent du grand général de prendre ces magasins sous la garde de troupes de la couronne, après qu'il l'avait demandé lui même, et que S. M. avait ordonné de les lui remettre, mais qu'il est visible que la raison de ce changement de sa part est qu'il avait besoin des troupes de la république pour faire réussir les vues ambitieuses dont il se repaît encore à son âge.

881) СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Виленскій епископъ Масальскій прислалъ два письма, одно на имя наше, а другое къ нашему дѣйств. тайному совѣтнику Панину. Изъ приложенныхъ здѣсь съ обоихъ копій усмотрите вы, что онъ по умножающимся въ Литвѣ и собственно противъ его персоны насильствамъ странно прославляющагося князя Радзивила, съ согласія знатнѣйшей

щенія возмутителей ея спокойствія и тишины.—8) Что сверхъ того, существенный интересъ ея имперіи требуетъ, чтобы она употребила дѣйствительныя старанія въ видахъ подавленія въ самомъ ея зародышѣ, междуусобной войны, которая могла бы угрожать ея границамъ и нарушить спокойствіе ея собственныхъ подданныхъ.—9) Что если въ настоящее время отрядъ ея войскъ проходитъ черезъ Польшу, то онъ былъ отправленъ съ тѣмъ лишь намѣреніемъ, чтобы смѣнить пикеты инвалидовъ которые охраняютъ значительные казенные магазины, оставшіеся со времени послѣдней войны въ обѣихъ Пруссіяхъ, и въ особенности въ польской Пруссіи.—10) Что притомъ онъ былъ туда отправленъ лишь вслѣдствіе безразсуднаго отказа великаго гетмана принять эти магазины подъ охрану коронныхъ войскъ, хотя самъ-же онъ прежде предлагалъ это и ея в-во приказала передать ихъ ему; но что очевидно причиною такой перемѣны съ его стороны служило то, что ему войска республики нужны для осуществленія его честолюбивыхъ замысловъ, коими онъ услаждается еще, несмотря на свой возрастъ.

части дворянства литовскаго, намѣренъ составить конфедерацію, какъ вы насъ о томъ напередъ уже увѣдомили, и для того проситъ у насъ четырехъ тысячъ человѣкъ войска, да 60000 червонныхъ деньгами. Мы разсуждаемъ, что такая конфедерація не только не во вредъ, но паче и въ пользу главному нашему намѣренію быть можетъ; но понеже вы и графъ Кейзерлингъ намъ особливо уже доносили, что помянутый епископъ съ вами имѣлъ сношеніе о намѣряемомъ своемъ предпріятіи, и вы ему на оное опредѣлили 30 т. червонныхъ, изъ которыхъ 20 т. и заплачены, а 10 т. адресованы въ Ригу на тамошняго ген. губернатора Броуна, кои также по данному отъ насъ повелѣнію скоро заплачены будутъ, то дабы отсюда по незнанію точныхъ обстоятельствъ не сдѣлать чего излишняго и содержать васъ вообще въ такомъ состояніи, чтобъ вы на мѣстѣ первое въ дѣлахъ руководство непремѣнно имѣть и всѣ случаи къ предмету желаній нашихъ удобнѣе обращать, а наипаче толь нужную съ главными партіи нашей шефами по всѣмъ дѣламъ гармонію цѣло сохранять могли, и потому въ надеждѣ, что вы обще со всѣми съ ними согласили и распорядили тѣ мѣры, на основаніи которыхъ сдѣлали и нынѣшнюю дачу 30 т. червонныхъ, довольствовались мы, по приложеннымъ здѣсь копіямъ, [1]) отвѣтствовать епископу при увѣреніяхъ о милости и покровительствѣ нашемъ, чтобъ онъ, настоя твердо въ патріотическомъ своемъ предпріятіи, возымѣлъ о всѣхъ подробностяхъ откровенное съ вами, яко полномочными нашими, сообщеніе и по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ соображалъ поступки свои, вслѣдствіе чего и приказали мы нынѣ заготовить корпусъ отъ 4-хъ до 6 т. человѣкъ, такъ какъ въ копіи письма нашего дѣйств. тайн. совѣтника Панина упомянуто; но держась однакоже непремѣнно вышеозначенныхъ правилъ гармоніи, сей корпусъ не можетъ по единому требованію виленскаго епископа вступить въ Литву, а надлежитъ намъ имѣть отъ васъ напередъ извѣстіе, какъ вы сіе дѣло рѣшительно съ нимъ распорядите, и поелику дастся ему отъ васъ соглашеніе на вступленіе онаго.

Съ отвѣтными къ епископу виленскому письмами отправляется отсюда нашей арміи майоръ Бандре, которому повелѣли мы остаться при семъ прелатѣ, для того чтобъ чрезъ него скорѣе, обстоятельнѣе, вѣрнѣе и ближе, какъ намъ здѣсь, такъ и вамъ получать извѣстія о происшествіяхъ въ Литвѣ, почему и не оставите вы при случаяхъ снабдѣвать его наставленіями вашими, употребляя къ перепискѣ прежде сообщенный уже вамъ цыфирный ключъ.

---

[1]) См. ниже № 880.

Впрочемъ, усматривая изъ вашихъ особливыхъ къ намъ доношеній приближающійся у васъ недостатокъ въ деньгахъ, повелѣли мы присовокупить здѣсь подобный прежнему во 100000 червонныхъ кредитивъ на гданскаго купца Гипсона, отъ котораго принявъ деньги, имѣете вы по усмотрѣнію вашему употреблять ихъ на поспѣшествованіе интересовъ нашихъ, кои столь много ввѣрены попеченію и вѣрности вашей. Мы сіе средство употребляемъ для того, чтобъ вдругъ большими переводами по векселямъ не воспричинствовать вредительной для комерціи нашей перемѣны въ вексельномъ курсѣ. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 2-го дня 1764 года.

Екатерина.

P. S. Здѣсь прилагается копія съ инструкціи данной упомянутому въ семъ рескриптѣ майору Бандре, которая, объясняя здѣшнія мнѣнія по случаю литовской конфедераціи, можетъ и вамъ служить нѣкоторымъ правиломъ во операціяхъ оной.

882) ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ МАІОРА БАНДРЕ.

Быть по сему.

По высочайшему ея имп. вел. указу отправляетесь вы нынѣ съ письмомъ отъ министерства [1]) къ епископу виленскому Массальскому, которое, по пріѣздѣ вашемъ къ нему, и имѣете вы персонально вручить; вслѣдствіе сего письма надлежитъ вамъ по соизволенію ея имп. в-ва остаться при помянутомъ епископѣ, и для того, на время вашего при немъ пребыванія, поручается вамъ чрезъ сіе:

1) Согласиться съ епископомъ до времени, пока тамошнія дѣла между нимъ и княземъ Радзивиломъ не придутъ до явнаго разрыва, о предлогѣ, подъ которымъ вамъ жить у него, собственныхъ-ли ради нуждъ вашихъ, или же и подъ прямымъ именемъ нашего, присланнаго отъ двора ея имп. величества офицера.

2) Стараться содержать и подтверждать его въ оказываемомъ къ здѣшнему двору доброжелательствѣ, и для того наипаче искать его къ себѣ довѣренности.

3) Къ скорѣйшему полученію той нужной довѣренности, имѣете вы съ вашей стороны объявить епископу откровенно, что вы, при врученіи письма, не имѣете отсюда другой коммиссіи, какъ о всѣхъ въ

---

[1]) См. ниже. № 889.

Литвѣ происшествіяхъ прямо, обстоятельно и ближе ко двору и къ министрамъ ея имп. вел-ва въ Варшавѣ доносить, дабы потому въ обоихъ мѣстахъ пріемлемыя мѣры съ большею точностію располагаемы быть могли.

4) Какъ и въ самомъ дѣлѣ имѣете вы о всемъ томъ, что нѣкоторое примѣчаніе заслуживать будетъ, не пренебрегая ничего, доносить сюда и въ Варшаву министрамъ, какъ можно чаще, подробнѣе и достовѣрнѣе, употребляя для безопасности переписки вашей прилагаемый здѣсь цифирный ключъ, который вы и прежде уже имѣли.

5) Не только по всѣмъ наставленіямъ варшавскихъ министровъ неукоснительно дѣлать исполненіе, но и по требованіямъ будущихъ иногда въ Польшѣ и Литвѣ воинскихъ командировъ оказывать всякое и всевозможное вспоможеніе.

6) Естьли по первому пункту, несогласія между епископомъ виленскимъ и княземъ Радзивиломъ дойдутъ до явнаго въ Литвѣ раскола, а можетъ быть и до конфедераціи, въ которомъ случаѣ отецъ епископскій натурально участіе принять не оставитъ, то, стараясь отнынѣ пріобрѣтать себѣ, какъ у нихъ обоихъ, такъ и у друзей ихъ, совершенную довѣренность, надлежитъ вамъ въ помянутомъ случаѣ раскола или конфедераціи, въ коемъ здѣшній дворъ безъ соучастія остаться не можетъ, всѣми силами доводить ихъ партію до того, чтобъ они, буде надобна имъ помочь россійская, сдѣлали чрезъ васъ о томъ формальную реквизицію, о которой, какъ сюда, такъ и въ Варшаву министрамъ, имѣете вы немедленно чрезъ нарочныхъ, но надежныхъ, людей донести, а когда не сыщете такихъ, то и самимъ ѣхать въ Варшаву.

7) И хотя съ одной стороны, въ разсужденіи ближняго нашего сосѣдства, нашъ интересъ требуетъ всегда пресѣкать междоусобіе и гражданскую войну въ республикѣ польской, съ другой же заранѣе опредѣлить никакъ невозможно времени и точныхъ обстоятельствъ, при которыхъ намъ надобно будетъ для того ввести туда свои войска, однако для вящаго присовокупленія права къ статскому резону, когда уже вышеупомянутой конфедераціи въ Литвѣ необходимо быть, то бъ мы желали, чтобъ она съ самаго начала произведена была съ такою силою, дабы тотчасъ сама собою приняла ту форму правленія, которую ей, по тамошнимъ обрядамъ, имѣть должно, и тогда бъ, а не прежде подкрѣпленіе здѣшнихъ войскъ было требовано, вслѣдствіе котораго намѣренія и имѣете вы распоряжать свои поступки, не упорствуя однакоже въ исполненіи требованій вышеупомянутыхъ магнатовъ, хотя бъ они и не при такихъ еще точныхъ обстоятельствахъ вамъ чинимы были,

но, принимая ихъ на доношеніе такъ, какъ выше приказано, писать немедленно сюда и къ министрамъ въ Варшаву.

На проѣздъ и пребываніе ваше при епископѣ виленскомъ опредѣляется вамъ изъ казны ея имп. вел-ва тысяча рублевъ, которые имѣете вы принять изъ коллегіи иностр. дѣлъ купно и съ паспортомъ.

Подписано по сему: Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 4-го 1764 года.

883) РЕСКРИПТЪ № 21 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго отсюда курьера поручика Таубрейна, получили мы отъ васъ три разныя экспедиціи съ депешами отъ № 40 по № 48 включительно, да двѣ секретныя реляціи отъ 8 и 26 февраля со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями.

Въ депешѣ подъ № 40 доносили вы намъ о двухъ поступкахъ цесарскаго резидента, то есть объ отправленіи имъ къ разнымъ сенаторамъ писемъ своихъ, да объ учиненіи у примаса нѣкоторой попытки, дабы онъ публикуемое отъ васъ константинопольское извѣстіе не велѣлъ до времени вносить въ газеты или же бы препроводилъ оное по крайней мѣрѣ предосудительнымъ примѣчаніемъ. Нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Панинъ объявилъ уже вамъ письмомъ отъ себя мнѣніе наше по сему случаю, итакъ остается намъ только прибавить въ разсужденіи послѣдняго пункта, что получа отъ министра нашего въ Вѣнѣ изъясненіе о тѣхъ причинахъ, кои удержали его исполнить при вѣнскомъ дворѣ общее ваше требованіе, вмѣсто того повелѣли мы здѣсь министерству нашему сдѣлать пристойныя внушенія князю Лобковичу, который, конечно, не оставилъ объ оныхъ туда донести, хотя и не больше съ своей стороны отозвался, какъ что теперь вы удобнѣе съ посломъ графомъ Мерсіемъ на мѣстѣ о происшедшемъ изъясниться можете.

Весьма пріятно было намъ усмотрѣть изъ реляціи подъ № 41, что примасъ отправилъ толь сильное письмо къ гетману Браницкому по поводу собранія имъ коронной арміи внутри королевства, вмѣсто того что надлежало бъ ей быть на границахъ. Мы любопытны вѣдать,

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

отвѣтствовалъ-ли сей магнатъ на то письмо, ибо изъ отвѣта его, если онъ поступокъ свой оправдать стараться будетъ, можно въ оборотъ взять послѣ причины къ оправданію остановки въ походѣ князя Дашкова. Между тѣмъ, какъ по поводу сего, вопреки законамъ, собранія войскъ и употребленія оныхъ на сеймикахъ къ насильственному утѣсненію вольности голосовъ, такъ особливо бѣшеныхъ и неистовыхъ поступковъ необузданнаго Радзивила, воеводы виленскаго, который столь скоро нарушилъ уже пьяные свои съ гетманомъ литовскимъ договоры, повелѣли мы не только здѣсь министерству нашему оказать всѣмъ чужестраннымъ министрамъ справедливое наше неудовольствіе и удивленіе, но и нашимъ при другихъ дворахъ равномѣрно согласныя дать наставленія, внушая притомъ съ обѣихъ сторонъ, что продолженіе такихъ своевольствъ и наглостей, кои угрожаютъ республикѣ польской бѣдственнѣйшими слѣдствіями, принудитъ насъ противъ склонности и желанія ввести часть войскъ нашихъ въ предѣлы ея для сокращенія возмутителей общаго порядка и народной тишины, для утушенія возжигаемаго ими пламени гражданской войны и для защиты всѣхъ тѣхъ, кои любя истинно отечество свое, поборствуютъ за сохраненіе законовъ, правъ, вольности и покоя. Въ какой силѣ отправлены къ министрамъ нашимъ указы о томъ, а особливо въ Константинополь къ резиденту Обрескову, усмотрите вы изъ приложенныхъ копій. [1])

Съ равнымъ удовольствіемъ увѣдомились мы подъ № 42 о соглашеніи прусскихъ распрей. Употребленное вами стараніе къ изъятію изъ среды сего камня претыканія служитъ намъ къ особливой угодности.

Основательно разсужденіе ваше въ реляціи подъ № 48 о новомъ къ коронѣ кандидатѣ князѣ Любомирскомъ. Конечно, чѣмъ больше будетъ въ Польшѣ факцій, тѣмъ лучше для интересовъ нашихъ, ибо раздробленіе должно въ нихъ натурально производить слабость и несогласіе, отъ котораго послѣ вящее будетъ главной и здравой партіи утвержденіе и приращеніе; но то одно кажется намъ странно, что подстолій, бывъ по сю пору вѣрнымъ другомъ князей Чарторижскихъ и потому имѣя право ожидать себѣ собственно не малыхъ выгодъ отъ ихъ способствованія при новомъ королѣ, допустилъ нынѣ, жертвуя чужимъ видамъ толь справедливою надеждою, уловить себя мечтою и сдѣлаться игрушкою противной стороны; со всѣмъ тѣмъ думаемъ мы, что онъ при всемъ своемъ легкомысліи узнаетъ скоро ошибку свою и, познавъ

---

[1]) См. выше № 874.

ее, можетъ быть опять и о поправленія ея стараться будетъ. Впрочемъ пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

884) РЕСКРИПТЪ № 22 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Реляція ваша подъ № 47 доказала намъ довольно, сколь мало можно полагаться на положеніе дѣлъ польскихъ. Причины, которыя побудили васъ взять къ себѣ корпусъ князя Дашкова, находимъ мы совершенно основательными, и потому апробуемъ какъ сей поступокъ вашъ, такъ и употребленный вами предлогъ смѣны Хомутова деташемента изъ однихъ инвалидовъ состоящаго. Мы ожидаемъ теперь съ нетерпѣливостью увѣдомленій, когда прибудетъ къ вамъ князь Дашковъ, который, сколько намъ извѣстно, всячески поспѣшаетъ походомъ своимъ, какое дѣйствіе сдѣлаетъ въ публикѣ прибытіе его и къ чему онъ сначала употребленъ будетъ, полагая между тѣмъ, что вы не оставите впредь при всякомъ случаѣ обстоятельно доносить намъ гдѣ, какъ и для чего онъ, да и тысяча прежде отправленныхъ легкихъ войскъ, о коихъ мы по сю пору ни малѣйшаго не имѣемъ извѣстія, употребляемы будутъ, не воздержатся ли симъ началомъ гетманъ Браницкій и сообщники его отъ продолженія насильствъ своихъ, и получатъ ли благонамѣренные поляки чрезъ дѣйствительное войскъ нашихъ подкрѣпленіе, вящую въ публикѣ силу, знатность и приращеніе партіи ихъ. О всѣхъ сихъ подробностяхъ нужно намъ всегда благовременно и почасту съ точностью знать, дабы, по тому судя, удобнѣе пріуготовляться къ принятію дальнѣйшихъ мѣръ, прежде нежели настояніе самой нужды сдѣлаетъ оное скоропостижнымъ, слѣдовательно же и не столь разсмотрительнымъ, какъ бы инако быть могло. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

885) СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТЪ № 23 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Не имѣя ничего отвѣтствовать на секретную реляцію вашу отъ 8 (19) февраля, почитаемъ мы напротивъ того за нужно объявить вамъ на послѣдующую отъ 26 февраля (8 марта) мнѣнія наши.

Во первыхъ, всемилостивѣйше апробуемъ мы учиненныя вами обще съ князьями Чарторижскими распоряженія о прусскомъ сеймикѣ. Мы надѣемся, что получатъ оныя тотъ успѣхъ, который предвѣщаетъ намъ усердіе ваше, толь отлично и искусно въ семъ случаѣ употребленное. Шефамъ партіи нашей и именно канцлеру литовскому князю Чарторижскому имѣете вы именемъ нашимъ засвидѣтельствовать, сколь много служило къ удовольствію нашему, что онъ со стороны всѣхъ своихъ друзей акредитовалъ зятя своего графа Огинскаго, что мы при всякомъ случаѣ не оставимъ представленіямъ его, въ общую ихъ пользу, подавать вѣру и всякое уваженіе, что впрочемъ симъ способомъ будутъ они сами въ состояніи подавать намъ больше повода къ дозволенію имъ, въ случаѣ нужды, явнаго нашего защищенія и покровительства.

Для сей же самой причины желали бъ мы теперь, чтобъ графъ Огинскій и отъ стороны примаса къ намъ акредитованъ былъ, буде не именемъ республики, по крайней мѣрѣ собственнымъ его. Мы вѣдаемъ къ удовольствію нашему, что сей первый магнатъ приведенъ къ нашимъ видамъ и надѣемся, что онъ и далѣе при своемъ доброжелательствѣ, какъ вами, такъ и шефами патріотовъ сохраненъ будетъ, почему, можетъ быть, и не встрѣтится большихъ затрудненій довести его чрезъ воображеніе собственной его пользы и безопасности до того, чтобъ онъ согласовалъ поступку канцлера князя Чарторижскаго.

Данный вами фамиліямъ князей Чарторижскихъ и графовъ Понятовскихъ обнадеживательный актъ о протекціи нашей апробуемъ мы совершенно. Чрезъ то самое положили вы искуснымъ образомъ начало и основаніе къ исполненію нашихъ намѣреній оглавленныхъ въ генеральномъ вамъ наставленіи подъ артикулами третьимъ, четвертымъ и пятымъ, ибо, сдѣлавъ со своей стороны именемъ нашимъ толь важный и рѣшительный поступокъ въ пользу ихъ, получаете и вы наоборотъ большее право настоять и требовать совершенной ихъ по упомянутымъ тремъ пунктамъ податливости, а именно: полученія отъ на-

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

значеннаго нами къ коронѣ кандидата предварительнаго, но формальнаго увѣренія о его къ намъ преданности и всегдашней готовности къ способствованію впредь по дѣламъ нашимъ; рѣшенія въ пользу имперіи и подданныхъ нашихъ сихъ дѣлъ, кои въ существѣ своемъ всѣ равно важны и основаны на справедливости и трактатѣ вѣчнаго мира, и на послѣдокъ, исходатайствованія, чтобъ республика польская требовала гарантіи нашей въ цѣлости ея конституціи и правъ.

Мы не распространяемся здѣсь для того, что генеральное вамъ обоимъ данное наставленіе всѣ сіи пункты достаточно объясняетъ, но то только единожды навсегда за главный предметъ рекомендуемъ, чтобъ вы въ поправленіи нашихъ въ разсужденіи Польши дѣлъ, сколько можно больше пользовались временемъ, обстоятельствами и податливостью поляковъ, которые теперь на вспоможеніе и покровительство наше полагаютъ надежду свою, ибо весьма справедливо, чтобъ они за оныя съ своей стороны чѣмъ ни есть намъ платили. Отъ усердія вашего ожидаемъ мы несумнѣнно, что вы сіе наше повелѣніе наилучшимъ образомъ исполнять тщаться будете, потому что въ ономъ состоитъ главный предметъ употребляемыхъ нами стараній въ выборѣ доброжелательнаго намъ короля. Впрочемъ, рекомендуя вамъ понуждать всѣми силами князей Чарторижскихъ къ скорѣйшему отправленію ихъ эмиссара къ Портѣ Оттоманской, пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

886) РЕСКРИПТЪ № 24 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Послѣ того, какъ уже изготовлены были рескрипты на три первыя экспедиціи ваши, получили мы еще отъ васъ слѣдующія депеши подъ №: 49, 50 и 51, на которыя въ отвѣтъ объявляемъ:

Весьма согласны мы съ разсужденіями вашими о деклараціяхъ дворовъ вѣнскаго и французскаго, которыя повидимому, останутся безъ большаго дѣйствія, ибо кто можетъ положиться на обнадеживанія толь мало точности въ себѣ заключающія?

Данныя вами генералъ-маіору Хомутову наставленія служатъ къ нашей благоугодности и мы надѣемся, что способомъ его благонамѣрен-

---

[1]) Апробованъ въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

ная на Грауденцскомъ сеймикѣ партія, въ случаѣ опасности, довольно охранена будетъ, о чемъ мы по исчисленію времени ожидаемъ теперь дальнѣйшихъ вашихъ увѣдомленій.

По присланному отъ васъ извѣстію о тѣхъ персонахъ, гдѣ которая способствовать можетъ въ приготовленіи провіанта, не оставили мы, какъ здѣсь чрезъ министерство наше писарю литовскому графу Огинскому, поколику то до него касаться можетъ, говорить, такъ и генераламъ нашимъ въ Ригѣ Брауну, а въ Смоленскѣ князю Волконскому предписать, дабы они по приложенному здѣсь экстракту съ своей стороны у оставленныхъ на ихъ попеченіе персонъ благовременно надлежащее стараніе употребили, рекомендуя по тому-же и вамъ въ разсужденіи заготовленія магазиновъ въ Вилкомиржѣ, Вильнѣ, Браславѣ, Волковискѣ, Минскѣ, Новогродекѣ, Оршѣ, Могилевѣ и Гомелѣ возъимѣть сношеніе съ тѣми, кои тутъ способствовать могутъ, наблюдая однакожъ при томъ, чтобъ теперь никакихъ письменныхъ контрактовъ не заключать, ниже денежные задатки давать, ибо когда уже нужда востребуетъ, чтобъ армія генерала князя Волконскаго дѣйствительно выступила, тогда сей генералъ отъ себя будетъ посылать нарочныхъ напередъ офицеровъ для законтрактованія въ нужныхъ мѣстахъ числа и цѣны провіанта съ выдачею на оный задатковъ, по опредѣленному тогда же рѣшительному маршруту отъ того генерала, котораго теперь точно опредѣлить безъ погрѣшности невозможно; слѣдовательно вся сія операція пріуготовленія провіанта должна состоять въ томъ, чтобъ обыватели опредѣленныхъ нынѣ примѣрныхъ мѣстъ для магазиновъ и околичностей оныхъ были благовременно о томъ предувѣдомлены, и въ распоряженіи своихъ продуктовъ нѣчто излишнее въ запасъ оставляли, дабы при настояніи случая надобности, не были принуждены убавлять изъ той провизіи, которая оставалась у нихъ для собственнаго своего пропитанія.

Чинимыя отъ французскаго и австрійскаго пословъ друзьямъ ихъ увѣренія о невступленіи войскъ нашихъ въ Польшу, не уповательно чтобъ могли великое производить дѣйствіе, ибо когда случай нужды къ тому настанетъ, могутъ они по началу уже, т. е. по корпусу князя Дашкова и по первой тысячѣ легкихъ войскъ судить, что мы не оставимъ защищать сильнымъ образомъ друзей нашихъ и ихъ послѣдователей противъ насильства и въ выборѣ новаго намъ угоднаго короля.

На промеморію канцлера литовскаго объ освобожденіи нѣкоторыхъ поляковъ въ имперіи нашей содержащихся, имѣете вы объявить въ отвѣтъ, что мы, желая охотно подавать ему опыты нашего благо-

воленія, повелѣли уже нашему смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору, отыскать у фамиліи Лярскихъ захваченнаго ими дубровинскаго купца Смоланника, о которомъ намъ по сю пору ничего извѣстно не было, и отпустить его въ отечество; а сколько напротивъ того принадлежитъ до шляхтича Кордзиковскаго, то ссылаясь на предыдущій нашъ о немъ рескриптъ подъ № 17, повелѣваемъ по силѣ онаго въ дружеской конфиденціи изъясниться съ княземъ Чарторискимъ, оставляя и тутъ однако на его волю освобожденіе Кордзиковскаго, если онъ разсудитъ, что возвращеніе сего человѣка, который между тѣмъ, хотя и могъ бы признанъ быть умышленнымъ убійцею одного изъ нашихъ подданныхъ, содержится только подъ присмотромъ со всякимъ довольствомъ, не можетъ произвесть въ тамошней сторонѣ къ собственному ихъ вреду, яко отъ очевиднаго свидѣтеля вящихъ роптаній и огорченія противъ излишняго и невременнаго производства послѣдней военной экспедиціи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

887) РЕСКРИПТЪ № 25 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Излишне описывать здѣсь извѣстное вамъ самимъ дѣло утѣсненія въ Польшѣ нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ. Кто не вѣдаетъ, что одни и другіе равно подвержены гоненію римскаго духовенства, которое не только безъ остатка почти похитило всѣ имъ законами и многими привилегіями дозволенные епархіи, монастыри и церкви, но и до того еще властью и пронырствомъ своимъ довело, что знатная часть согражданъ такъ сказать изъ сообщества отринуты за то одно, что исповѣдуютъ законъ другой. Но пока еще сіе зло вовсе не окоренится, то дабы нынѣшній междоцарствія случай не упустить втунѣ, повелѣваемъ мы вамъ на основаніи даннаго вамъ обоимъ общаго нашего наставленія, какъ нынѣ при сеймѣ конвокаціи, такъ и впредь при сеймѣ коронаціи, употребить всевозможное стараніе ваше, дабы какъ собственные наши единовѣрные, такъ и прочіе диссиденты, обязанные между собой ко взаимной оборонѣ формальнымъ актомъ 1599 года, во всѣ прежнія свои права и преимущества точнымъ и яс-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

нымъ закономъ возстановлены, да и для переду какъ въ персонахъ и имѣніяхъ своихъ, такъ и въ принадлежащихъ имъ епархіяхъ, монастыряхъ и церквахъ, отъ всякихъ нападковъ римскаго духовенства охранены, а прежде отнятые сполна сколько возможно имъ возвращены были.

Прилагаемая здѣсь записка, поданная намъ отъ диссидентскихъ нарочно присланныхъ депутатовъ покажетъ вамъ подробнѣе, въ чемъ состоятъ ихъ желанія, а тѣ же самыя служатъ и для нашихъ единовѣрныхъ. А какъ вы изъ приложенныхъ при другомъ рескриптѣ нашемъ копій съ заключеннаго между нами и его велич. королемъ прусскимъ союза усмотрите, что защищеніе диссидентовъ опредѣлено и постановлено особливымъ предметомъ взаимныхъ обязательствъ, вслѣдствіе чего отъ министерства нашего и прусскому посланнику графу Солмсу говорено было, дабы онъ къ министру двора своего въ Польшѣ исходатайствовалъ сходственное съ тѣмъ королевское повелѣніе, то равномѣрно и вамъ повелѣваемъ, соглашаясь съ онымъ министромъ, употреблять всевозможное стараніе, чтобъ кромѣ закона въ конституціи республики вносимаго и еще особливый актъ между новымъ королемъ съ одной стороны, а нами и королемъ прусскимъ съ другой, торжественно постановленъ и заключенъ былъ, который бы послѣ могъ подавать поводъ къ явному и сильному по гарантіи защищенію единовѣрныхъ нашихъ.

Въ произведеніи сего намѣренія въ дѣйство, полагаемся мы на искусство ваше и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе удобныхъ обстоятельствъ, между которыми изъ лучшихъ полагаемъ мы случай благонамѣренной конфедераціи, если такая воспослѣдуетъ, ибо тогда гораздо легче будетъ преодолѣть въ одной части дворянства слѣпое духовенству порабощеніе и ненависть къ людямъ, кои неодинаковаго съ ними исповѣданія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

888) РЕСКРИПТЪ № 26 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

(Секретной).

Изъ приложенныхъ здѣсь экстрактовъ двухъ конференціальныхъ записокъ усмотрите вы, какіе учинены намъ со стороны вѣнскаго дво-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

ра внушенія и запросы по польскимъ дѣламъ. Почитая за излишне вступать здѣсь въ подробное разсматриваніе причинъ, кои оный къ тому побудить могли, потому что извѣстны уже вамъ мнѣнія наши по случаю того письма, которое резидентъ фанъ-Свиттенъ писалъ къ разнымъ польскимъ магнатамъ, и которое, безъ ошибки сказать, долженствовало предуготовить насъ къ дальнѣйшимъ его отзывамъ, довольствуемся мы сообщить вамъ при семъ копію съ отвѣта нашего князю Лобковичу на сихъ дняхъ даннаго, [1]) который приведетъ васъ въ состояніе согласовать изъясненіямъ нашимъ случающіеся у васъ съ посломъ графомъ Мерсіемъ разговоры.

Мы угадываемъ напередъ, что сей отвѣтъ нашъ не весьма пріятенъ будетъ вѣнскому двору, ибо не соотвѣтствуетъ оный его желаніямъ, которыя повидимому состояли отчасти въ томъ, чтобъ уловить отъ насъ признаніе точныхъ нашихъ намѣреній и, зная ихъ, тѣмъ удобнѣе напрячь вопреки свои струны; но при всемъ томъ не думаемъ мы однако, чтобъ е. в. императрица-королева, сколько, можетъ быть, ни поощряется Франціей и дрезденскимъ дворомъ, захотѣла безъ крайности принять въ польскихъ дѣлахъ безпосредственное и такое участіе, которое могло бы завесть ее въ хлопоты, а довольствоваться будетъ по старому австрійскаго дома обыкновенію, многими безъ дѣйствія декларацiями, дабы тѣмъ по крайней мѣрѣ соблюсти предъ публикою знатность своей въ дѣлахъ роли.

Мы тѣмъ больше утверждаемся въ семъ мнѣніи, что, конечно, не можетъ вѣнскій дворъ скрыть отъ себя того тѣснаго согласія, въ которомъ мы дѣйствуемъ съ его велич. королемъ прусскимъ, и которое подтверждено уже формальными съ симъ государемъ обязательствами, ибо всѣ напротивъ настоявшія, хотя и малыя трудности, нынѣ счастливо прекращены и вся негоціяція совершена подписаніемъ инструментовъ, съ коихъ прилагаются здѣсь для предварительнаго извѣстія вашего копіи, съ тѣмъ однако, чтобъ вы ихъ до времени не больше сообщали, какъ самымъ надежнѣйшимъ персонамъ изъ партіи нашей, ибо ратификаціи на оныя, за наступающею страстною недѣлею, не прежде свѣтлой размѣнены быть могутъ. Тутъ умножится правда огорченіе и зависть къ намъ помянутаго двора, но самое оныхъ умноженіе и будетъ ему взаимно служить вящимъ обузданіемъ, которое столь нужно для удостовѣренія поляковъ, что кромѣ Россіи никоторая изъ сосѣднихъ державъ не печется прямо о пользѣ ихъ отечества, о со-

[1]) См. выше № 868.

храненіи въ ономъ покоя и о защитѣ персональныхъ ихъ правъ, вольности и преимуществъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1764 года.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

889) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ИГНАТІЮ МАСАЛЬСКОМУ.

(Рукою Панина): *) Projet de ma lettre à l'évêque de Vilna pour la confirmation de Votre Majesté.

(Собственноручно): *Апробуется.* [1])

Monseigneur.

La confiance que V. Ex. a bien voulu me marquer par la lettre du 25 mars, exige de ma part un parfait retour vis à vis d'une personne qui a su se concilier les suffrages de ses concitoyens et l'estime de l'Impératrice ma souveraine, dont les intentions généreuses pour le bien-être de votre patrie, accordent si bien mon devoir avec mon inclination. Je n'ai point manqué, Monseigneur, de mettre sous les yeux de Sa Majesté le tableau de la situation critique, où se trouve actuellement réduite la Lithuanie et je puis vous assurer que c'est avec un regret infini qu'elle y a vu les violences sans bornes auxquelles le prince palatin de Vilna continue de se porter, oubliant même le respect qui est dû à votre état.

Votre Exc. ne saurait douter d'après tout ce qui a été déjà fait de notre côté en faveur des bons partiotes, parmi lesquels elle tient un rang si distingué que la résolution de l'Impératrice ne soit d'employer tous les moyens possibles, et même en cas de la dernière extrémité la

---

*) Проектъ письма отъ меня къ епископу виленскому, на апробацію в. в-ства.

Довѣріе, которое в. пр-ство изволили выразить ко мнѣ письмомъ отъ 25 марта, требуетъ съ моей стороны полной взаимности относительно лица которое съумѣло пріобрѣсти расположеніе своихъ согражданъ и уваженіе императрицы, моей государыни, великодушныя намѣренія коей ко благу вашего отечества способствуютъ сочетанію моей обязанности съ личнымъ расположеніемъ. Я не преминулъ представить ея в-ву картину критическаго положенія, до котораго доведена въ настоящее время Литва, и могу васъ увѣрить, что она съ крайнимъ сожалѣніемъ видѣла безграничныя насилія, кои продолжаетъ совершать князь воевода виленскій забывая даже о почтеніи слѣдуемомъ къ вашему положенію. В. пр-ство не можетъ сомнѣваться послѣ всего сдѣланнаго уже съ нашей стороны въ пользу хорошихъ патріотовъ, въ числѣ коихъ вы занимаете столь видное мѣсто, въ рѣшимости императрицы употребить всѣ возможные способы, и даже въ крайнемъ случаѣ силу

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 4 апрѣля 1764.

force des armes pour les soutenir et assurer dans leurs personnes la liberté de la nation entière. En partant de ce principe il n'y aurait assurément aucune difficulté d'envoyer d'ici sur le champ 4 mille hommes que V. E. demande au nom de toute la noblesse Lithuanienne pour soutenir la confédération salutaire qu'elle pense former contre l'oppression et les insultes du prince Radzivill et de ses adhérents; je ne puis toutefois me dispenser de vous observer qu'il y a plus d'une considération qui nous empêche de le faire dans le moment présent sans parler même de celle que les troupes souffriront trop dans une marche entreprise dans cette saison.

Votre Exc. ne doit pourtant point s'imaginer que ma Cour ne soit d'accord sur la nécessité de la confédération. Elle convient même de plus que c'est le seul moyen pour nos amis de défendre et conserver la constitution de la République dans son intégrité, mais je la supplie de réfléchir que la direction du tout dans les affaires de Pologne étant confiée aux ministres de l'Impératrice à Varsovie qui ont ordre de se concerter en tout avec les chefs du parti bien intentionné qui sont sur le lieu avec eux, il n'est guère possible de se décider ici avant qu'on sache le plan qu'ils ont choisi, les moyens qu'ils croyent nécessaires et la façon de les mettre en oeuvre.

Voilà, Monseigneur, une partie des considérations que j'ai cru devoir vous présenter. Votre Excellence voudra bien se consulter avec

---

оружія, для поддержанія и обезпеченія въ ихъ лицѣ вольности всего народа. Исходя изъ этой точки зрѣнія, не встрѣтилось бы конечно никакого затрудненія къ немедленной отправкѣ отсюда 4000 человѣкъ, коихъ вы просите отъ имени всего литовскаго дворянства для подкрѣпленія благодѣтельной конфедераціи, которую оно думаетъ образовать для противодѣйствія притѣсненіямъ и оскорбленіямъ кн. Радзивилла и его сторонниковъ; тѣмъ не менѣе я не могу не замѣтить, что различныя соображенія препятствуютъ намъ сдѣлать это въ настоящее время, не говоря уже о томъ, что войска слишкомъ пострадали бы отъ похода, предпринятаго въ такое время года.

Но ваше пр-ство не должны однако думать, чтобы мой дворъ былъ несогласенъ съ необходимостью конфедераціи. Болѣе того, — онъ согласенъ даже съ тѣмъ, что это единственное средство у нашихъ друзей для защиты и охраненія конституціи республики въ ея неприкосновенности, но молю васъ принять во вниманіе, что такъ какъ управленіе дѣлами въ Польшѣ поручено министрамъ императрицы въ Варшавѣ, которымъ дано повелѣніе во всемъ поступать по соглашенію съ вождями благонамѣренной партіи на мѣстѣ, невозможно здѣсь принять какія-либо рѣшенія, прежде чѣмъ извѣстенъ будетъ избранный ими планъ, средства которыя они находятъ нужными и способъ ихъ осуществленія. Вотъ часть соображе-

les ministres de l'Impératrice et ses propres amis, pour combiner les démarches que l'on doit faire de différents côtés pour un même objet. Je suis persuadé que Mr. le comte de Keyserling et Mr. le prince de Repnin se feront tous deux un véritable plaisir de seconder et de faciliter autant qu'il sera possible vos justes desseins et efforts patriotiques, ainsi qu'ils ont déjà commencé de le faire en vous fournissant une partie de l'argent que vos avez demandé et dont le reste se trouve prêt à Riga à vos ordres chez le gouverneur général Browne. Les dits ministres en parlant de ces 30 m. duc. dans leurs rapports à S. M. I. ne font mention encore que de 20 m. duc. pour l'armée de Lithuanie; j'aurais souhaité qu'ils eussent en même temps fait connaître que V. E. demande aussi des troupes pour sa confédération puisqu'on aurait pu prendre ci pour cet effet des arrangements nécessaires quinze jours plus tôt. Néanmoins S. M. I. vient de les ordonner présentement en conséquence de votre lettre à moi, et vous pouvez compter, Monseigneur, que tout au plus tard en quatre semaines d'ici, il y aura sur la frontière la plus proche vers la ville de Vilna un corps de 6 m. hommes sous le commandement d'un major général prêt à entrer en Lithuanie. Après cela il me semble qu'il ne reste à V. Ex. qu'à s'éclaircir plus spécialement avec nos ministres à Varsovie, ainsi qu'avec nos amis de là bas, afin que les moyens et les mesures puissent être compassés entre eux avec leur plan général.

ній, которыя я счелъ долгомъ представить вамъ. В. пр-ство соблаговолите посовѣтоваться съ министрами императрицы и своими собственными друзьями, чтобы согласиться относительно поступковъ, которые слѣдуетъ предпринять съ различныхъ сторонъ въ виду одного общаго предмета. Я увѣренъ, что графъ Кейзерлингъ и кн. Репнинъ сочтутъ истиннымъ удовольствіемъ для себя оказать поддержку и по возможности облегчать ваши справедливыя намѣренія и патріотическія усилія, какъ они то уже и начали — доставивъ вамъ часть денегъ, которыхъ вы просили и остальная сумма которыхъ находится въ готовности въ Ригѣ къ вашимъ услугамъ у ген.-губернатора Брауна. Упомянутые министры сообщая объ этихъ 30 т. черв. въ своихъ донесеніяхъ е. имп. в-ву, упоминаютъ сверхъ этого еще лишь о 20 т. черв. для литовской арміи; я бы желалъ чтобы они въ тоже время сообщили и о томъ, что в. пр. проситъ также войскъ для конфедераціи, пот. что въ такомъ случаѣ можно было бы принять здѣсь съ этою цѣлью необходимыя мѣры двумя недѣлями раньше. Тѣмъ не менѣе ея имп. в-во распорядилась теперь на этотъ счетъ вслѣдствіе вашего письма ко мнѣ и вы можете разсчитывать на то, что не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, на ближайшей къ Вильнѣ границѣ будетъ стоять корпусъ въ 6 т. человѣкъ, подъ начальствомъ ген.-маіора, готовый ко вступленію въ Литву. За симъ, мнѣ кажется, в. пр.-ству остается лишь объясниться подробнѣе съ нашими мини-

Si ensuite de ces arrangements ou bien dans ces entrefaites la confédération de Lithuanie venait à éclater de la part de la noblesse seule, S. M. I. ne doute nullement qu'avec de l'argent et à l'aide de l'armée soumise aux ordres de S. Exc. Monseigneur le grand général votre père, elle ne puisse se soutenir jusqu'à ce que les secours de 6 m. hommes destinés d'ici pour cet objet arrivent. On ne tardera pas de les faire marcher avec toute la célérite possible aussitôt que la réquisition sera faite, et V. Exc. avec les amis n'aura plus besoin alors de la faire par la voie de nos ministres, mais elle pourra envoyer les lettres en droiture ici, puisque le dit corps de troupes n'est éloigné de cette capitale que de la distance de trois journées pour un courrier ordinaire, et ce corps sera en tout prêt indubitablement pour le temps prescrit d'ici en quatre semaines à pouvoir se mettre en marche en vingt quatre heures.

Pour donner d'autant plus de facilité à l'exécution des susdits arrangements S. M. I. a ordonné d'envoyer avec cette dépêche le major Bandré pour rester près de V. Exc. dans la ville de Vilna, sous tel pretexte qu'elle jugera elle même le plus spécieux. Comme cet officier est chargé en même temps de faire parvenir ici tous les avis de vos quartiers qui pourront nous intéresser, V. Exc. pourra se servir également de son canal tant pour nous communiquer les nouvelles, dont elle voudra bien nous

---

страми въ Варшавѣ и съ нашими тамошними друзьями въ видахъ того, чтобы средства и мѣропріятія могли быть согласованы съ ихъ общимъ планомъ.

Еслибы вслѣдствіе этихъ распоряженій или во время переговоровъ литовская конфедерація состоялась силами одного дворянства, то ея имп. в-во не сомнѣвается, что съ помощью денегъ и арміи, состоящей подъ начальствомъ вашего батюшки, е. пр.-ства великаго гетмана, она будетъ въ состояніи удержаться до прибытія назначаннаго отсюда на сей предметъ помощнаго 6000-наго войска. Оно будетъ двинуто со всевозможною поспѣшностью немедленно, какъ только послѣдуетъ требованіе о помощи, и тогда в. пр-ству и друзьямъ нѣтъ уже надобности отправлять это требованіе чрезъ посредство нашихъ министровъ, а можно отправить письма прямо сюда, пот. что упомянутый корпусъ находится отъ здѣшней столицы на разстояніи всего трехъ дней обыкновенной курьерской ѣзды, и несомнѣнно въ предписанный мѣсячный срокъ изготовится настолько, чтобы быть въ состояніи въ 24 часа двинуться въ походъ.

Дабы еще болѣе облегчить исполненіе указанныхъ распоряженій, е. имп. в-во повелѣла отправить съ этою депешею маіора Бандре, который имѣетъ остаться въ г. Вильнѣ при в. пр-ствѣ подъ какимъ либо правдоподобнымъ предлогомъ по вашему собственному усмотрѣнію. Такъ какъ этому офицеру поручено вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять сюда всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ насъ интересовать, то в. пр. можете также воспользоваться этимъ для того, чтобы чрезъ его посредство до-

faire part, que pour faire à cette cour la réquisition des secours qu'elle est prête d'accorder à votre patrie; et c'est à cet effet que j'ose le recommander particulièrement à V. Exc. et la prier de l'honorer de sa confiance en tout ce qui regarde l'objet de sa mission. Il m'est agréable d'être l'interprète de ces sentiments favorables de S. M. et d'y pouvoir joindre l'assurance de l'attachement respectueux avec lequel j'ai l'honneur d'être.

890) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКОМУ.

*) Projet d'une lettre.

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Monsieur le grand chancelier de Lithuanie prince Czartoriski. Il m'a été bien agréable de voir dans votre lettre du 6 mars l'expression de vos sentiments ainsi que ceux de toute votre famille. J'y suis sensible et je me fais un vrai plaisir de vous assurer de la continuation de ma bienveillance. Tout ce que le comte Oginski qui confirme par sa conduite l'idée favorable que j'en ai d'abord conçue aura à me représenter en votre nom et de la part de vos amis, trouvera auprès de moi un accès facile, puisque je suis d'avance persuadée que vous ne souhaitez rien tant que le bien-être de votre patrie, le maintien de sa liberté et la conservation de la tranquillité publique qui font déjà l'objet de mes soins. C'est

---

ставлять намъ тѣ свѣдѣнія какія вы пожелаете сообщить намъ, а также чтобы потребовать у здѣшняго двора помощи, каковую послѣдній готовъ оказать вашему отечеству; въ этихъ видахъ осмѣливаюсь особенно рекомендовать его в. пр-ству и просить васъ почтить его вашимъ довѣріемъ во всемъ томъ, что касается предмета его миссіи. Мнѣ пріятно быть выразителемъ этихъ благосклонныхъ чувствъ ея в-ва и присовокупить къ этому увѣренія въ почтительной преданности, съ коею имѣю честь быть.

*) Проектъ письма.

Господинъ вел. канцлеръ литовскій кн. Чарторижскій. Мнѣ было очень пріятно видѣть въ письмѣ вашемъ отъ 6 марта выраженіе вашихъ чувствъ, равно какъ и чувствъ всей вашей родни. Я благодарна за это и съ истиннымъ удовольствіемъ увѣряю васъ въ продолженіи моего благоволенія. Всѣ представленія, какія гр. Огинскій, который своимъ поведеніемъ подтверждаетъ уже ранѣе составленное объ немъ благопріятное мнѣніе, сдѣлаетъ мнѣ отъ вашего имени и отъ вашихъ друзей, будутъ мною легко приняты, пот. что я заранѣе убѣждена, что вы ничего такъ не желаете, какъ благополучія вашего отечества, сохраненія его свободы и общественнаго спокойствія, которыя и теперь уже составляютъ предметъ моихъ по-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 6 апрѣля 1764.

à ces titres là si chers à tout bon citoyen et particulièrement à vous, Monsieur le prince grand chancelier, qui vous êtes acquis la confiance et l'amour de vos compatriotes, que je promets à vous, à votre famille et à vos amis mon appui et ma protection en priant au reste Dieu qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

891) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

à St.-Pétersbourg, ce 7 avril 1764.

*) Monsieur le Comte Kayserling. [2]) Les raisonnemens qui font le contenu de votre № LXII, ont été employés dans plusieurs occasions et de ceux qui ne l'ont pas encore été, on en fera usage à l'avenir, et j'en suis très contente.

En réponse à votre № LXIII. je vous dirai qu'il parait, que toutes les négociations avec le prince Radzivill sont terminées, peut être que [3]) la vigueur fera ce que la douceur n'a pas pû faire. Le détachement que le prince Dachkow a envoyé à l'évêque de Vilna, dont j'ai reçu hier le

---

печеній. Во имя этихъ соображеній, столь дорогихъ для всякаго добраго гражданина и въ особенности для васъ, г. князь великій канцлеръ, пріобрѣтшаго довѣріе и любовь вашихъ соотечественниковъ, я обѣщаю вамъ, вашей семьѣ и вашимъ друзьямъ мою поддержку и покровительство; впрочемъ молю Бога, да хранитъ васъ.

С.-Петербургъ 7 апрѣля 1764.

*) Графъ Кейзерлингъ. Я очень довольна мыслями составляющими предметъ вашего № 62. Ими воспользовались уже во многихъ случаяхъ, а тѣ которыя не нашли себѣ еще примѣненія получатъ таковое въ будущемъ.

Въ отвѣтъ на вашъ № 63 скажу вамъ, что какъ кажется всѣ переговоры съ княземъ Радзивилломъ покончены; быть можетъ сила произведетъ то чего не могла достигнуть ласка. Отрядъ посланный княземъ Дашковымъ епископу виленскому отъ

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Въ донесеніи № 62 отъ 27 янв. (7 февр.) гр. Кейзерлингъ приводитъ соображенія, въ силу которыхъ политика Россіи должна быть признана вполнѣ правильною въ вопросѣ о свободѣ избранія короля поляками. Въ донесеніи № 65 отъ 8 (19) марта,—что съ австрійской стороны увѣряютъ, что у Австріи есть въ Россіи такіе могущественные и высокопоставленные друзья, которымъ нетрудно будетъ, какъ и въ былое время, измѣнить и повернуть польскія дѣла, согласно желанію и требованію австрійскаго двора.—Въ М. Главн. Архивѣ хранится записка, писанная рукою Панина, и содержащая замѣтки его по поводу донесеній № 62—№ 66. Изъ сравненія этой записки съ отвѣтнымъ письмомъ Императрицы къ гр. Кейзерлингу, оказывается полное тождество, даже въ выраженіяхъ. Приводимъ ее ниже для сравненія.

[3]) Слова que нѣтъ въ копіи, а есть въ собственноручномъ письмѣ Императрицы Екатерины II.

rapport fait croire que la confédération en Lithuanie est plus proche qu'on n'aurait pu s'y attendre suivant les lettres du dit évêque. Aussi les ordres réitérés, que j'ai donnés feront que le corps de 6 m. hommes destiné pour cet effet, sera mis plutôt en état de marche dès qu'on recevra la première nouvelle que le drapeau de la confédération est levé. Je vous recommande en cette occasion que la place du palatin de Vilna soit ménagée pour le comte Oginski comme pour celui qui était déjà compétiteur de Radzivill du temps du feu roi.

Au № LXIV, je répondrai en disant que je dis tout en ratifiant la confédération entreprise à Vilna, il ne reste qu'à en attendre le succès désiré. La différence de la somme demandée dans votre lettre et dans celle de l'évêque de Vilna, est la seule cause que je n'ai pas pû déterminer son exécution, et que j'ai été obligée de la renvoyer à la combinaison du plan général entre vous, comme vous le verrez plus précisement dans le rescrit signé de ma main. [1]) Je suis très fâchée et j'ai été fort inquiète de votre indisposition, je souhaite de n'en plus entendre parler.

Quels que soient les impertinens propos des ennemis da ma gloire dont vous faites mention dans le № LXV, et quels que soyent les amis de ceux, qui ne sont pas les miens, dites à amis et à ennemis, que je

---

котораго я получила вчера донесеніе, даетъ право думать что конфедерація въ Литвѣ гораздо ближе къ осуществленію чѣмъ это можно было ожидать по письмамъ вышеупомянутаго епископа. Поэтому настойчивыя мои приказанія сдѣлаютъ то что корпусъ въ 6000 чел. предназначенный для этой цѣли будетъ поставленъ въ возможность выступить лишь только получится первое извѣстіе о томъ что знамя конфедераціи поднято.

Предлагаю вамъ при этомъ случаѣ имѣть въ виду чтобы мѣсто виленскаго палатина было сохранено для графа Огинскаго, какъ бывшаго уже сонерникомъ Радзивилла во времена покойнаго короля.

На вашъ № 64 отвѣчу сказавъ что ратификуя конфедерацію предпринятую въ Вильнѣ остается только ожидать отъ нея желаннаго успѣха. Разница суммы испрашиваемой въ вашемъ письмѣ и въ посланіи виленскаго епископа единственная причина того, что я не могла распорядиться ея ассигнованіемъ и что была вынуждена отсрочить это до установленія общаго плана между вами, какъ вы это точнѣе усмотрите изъ рескрипта за моею подписью. Я очень огорчена и была очень обезпокоена вашимъ нездоровьемъ. Желаю не слышать болѣе о немъ.

Какъ бы ни были дерзки выходки враговъ моей славы о которыхъ вы упоминаете въ № 65 и кто бы ни были друзья моихъ недруговъ, скажите моимъ друзь-

[1]) См. выше № 881.

suis impératrice de Russie et qu'il n'y a de volonté que la mienne, qui puisse tenir dès que je le veux avec la fermeté dont j'use depuis huit mois, c'est ce dont on doit être convaincu. [1]) La correspondance de Mr. Bestouchef avec le C-te Merci pourrait bien ramener ce dernier au lieu duquel je l'ai tiré, si le bon Dieu veut qu'il me parvienne de quoi le convaincre, d'avoir osé tramer contre mes volontés. Je consens que vous donniez les 20 m. ducats promis au grand général de Lithuanie.

Dans la position présente des affaires le sujet de votre № LXVI, est ce qu'il y a de plus important. J'ai fortement agréé la première idée de la confédération dans l'armée de la couronne, aussi est-ce pour la faciliter autant qu'il est possible que j'ai ordonné de vous faire tenir au plutôt jusqu'à 100 m. ducats au lieu de 50 m. que vous demandiez pour cette confédération. Mais comme cet objet n'est pas [2]) encore touché dans vos relations au collège, ni dans les rescrits qu'on vous envoie, je vous le recommande d'autant plus fortement, qu'il parait sans doute que c'est de son succès que dépendra toute la réussite de la grande affaire, puisqu'à vue de pays elle ne pourra guère se terminer autrement que par une confédération générale dans toute la république.

ямъ и врагамъ что я русская императрица, и что нѣтъ воли кромѣ моей которая могла бы устоять когда я того пожелаю съ такою твердостію какъ та, съ которою я дѣйствую вотъ уже 8 мѣсяцевъ. Въ этомъ должны быть всѣ убѣждены. Переписка г. Бестужева съ графомъ Мерси легко можетъ возвратить сего послѣдняго въ то мѣсто откуда я его вытащила, если Богу угодно будетъ чтобы мнѣ въ руки попали доказательства чтобы изобличить его, что онъ осмѣлился затѣвать козни противъ моихъ желаній. Я согласна на то чтобы вы вручили литовскому великому генералу обѣщанные 20000 дукатовъ.

Въ настоящемъ положеніи дѣлъ то что составляетъ предметъ вашего № 66 представляется наиболѣе важнымъ. Я очень одобрила первоначальную мысль о конфедераціи въ средѣ коронной арміи; поэтому то для облегченія по возможности достиженія этого результата я приказала переслать вамъ, какъ можно скорѣе 100000 дукатовъ вмѣсто просимыхъ вами на эту конфедерацію 50000 дукатовъ. Но такъ какъ объ этомъ предметѣ не упоминается еще ни въ вашихъ реляціяхъ коллегіи, ни въ рескриптахъ которые вамъ отправляются, я обращаю ваше особенное вниманіе на это дѣло тѣмъ настоятельнѣе, что повидимому, не подлежитъ сомнѣнію что отъ его успѣха будетъ зависѣть удача главнаго дѣла, такъ какъ оно не можетъ окончиться иначе какъ общею конфедераціею во всей республикѣ.

[1]) Въ копіи послѣ слова convaincu до слѣдующей точки пропускъ.
[2]) Въ копіи вмѣсто pas—point.

Pour ce qui regarde l'apostille touchant quelques milliers de ducats par mois pour l'entretien d'un petit corps de troupes, j'y consens.

J'ai ratifié hier l'alliance avec le roi de Prusse, dont vous recevrez les copies. Cette nouvelle doit nécessairement produire un bon effet, en faisant baisser les actions du parti contraire, surtout lorsqu'on y verra que je me suis réservée la direction du tout et que le roi de Prusse s'est fait un allié attaché à mes vues et mes intérêts. Au reste je suis toujours avec beaucoup d'amitié pour vous, Monsieur le comte Kayserling,

Votre affectionnée

Caterine.

Les remarques sur les relations de Comte Keyserling adressées en mains propres:

Ad № LXII.—Cette relation ne contient autre chose qu'un raisonnement de droit sur la liberté de l'élection dont nous avons fait déjà plus d'un usage en plusieurs occasions.

Ad № LXIII.—Il paraît que toutes les négociations avec Radzivil sont terminées; peut être que la vigueur fera ce que la douceur n'a pas pu faire. Le détachement que Daschkoff a envoyé à l'évêque de Vilna et dont V. M. reçut hier le rapport, fait croire que la confédération en Lithuanie est plus proche qu'on n'a pas pu s'attendre suivant les lettres du dit évêque; aussi les ordres réitérés de V. M. pourront faire en conséquence, que le corps de 6 m. hommes destiné pour cet effet sera mis plustôt en état de marcher dès qu'on recevra la première nouvelle que le drapeau de la confédération est levé. A cette occasion V. M. voudra bien recommander que la place du palatinat de Vilna puisse être ménagée pour le comte Oginsky, comme pour celui qui était déjà compétiteur de Radziwil du temps du feu roi.

Ad № LXIV.—V. M. dit tout, en ratifiant la confédération entreprise à Vilna, il ne lui reste qu'en attendre le succès désiré. D'ailleurs la différence de somme demandée dans la lettre de comte Keyserling et dans la celle de l'évêque de Vilna est la seule cause que V. M. n'a pas pu déterminer son exécution, et qu'elle a été obligée de le renvoyer à la combinaison du plan général entre eux, comme V. M. s'explique plus précisément dans le rescrit signé de sa main. Dans la même lettre C-te Keys. parle de son indisposition dont V. M. a eu quelque inquiétude.

Что касается до приписки относительно нѣсколькихъ тысячъ дукатовъ въ мѣсяцъ на содержаніе небольшаго отряда войскъ, то я на это согласна.

Я вчера ратификовала союзный договоръ съ прусскимъ королемъ. Вы получите копіи съ этого документа. Это извѣстіе должно непремѣнно произвести хорошее впечатлѣніе, уронивъ акціи противной партіи, особенно когда увидятъ что я сохранила въ немъ за собою право давать направленіе всему и что прусскій король сдѣлался союзникомъ приверженнымъ моимъ видамъ и интересамъ.

Впрочемъ остаюсь какъ всегда съ большою благосклонностію къ вамъ, господинъ графъ Кейзерлингъ,

искренно расположенная къ вамъ Екатерина.

Ad № LXV.—Le premier paragraphe ainsi que l'apostille de cette lettre sont d'une nature où il n'y a que le propre mouvement de V. M. qui peut apprécier la réponse. Quant au reste de la même lettre V. M. ayant approuvé déjà l'entreprise de la confédération en conséquence du précis et du projet y joints, elle ne saura plus refuser son agrément pour 20 m. duc. que comte Keyserling a promis au grand général de Lithuanie.

Ad № LXVI.—Dans la position présente des affaires, le sujet de cette lettre est ce qu'il y a de plus important. V. M. avait bien voulu agréer fortement la première idée de la confédération dans l'armée de la couronne, aussi est-ce pour la faciliter autant qu'il est possible qu'elle a ordonné de faire tenir au plutôt à nos ministres jusqu'à la concurrence de 100 m. duc. au lieu de 50 m. qu'il demande pour cette confédération; mais comme cet objet n'est pas encore touché dans leurs relations au collège ni dans les rescrits qu'on leur envoie, V. M. aura la grace de l'appuyer de sa part d'autant plus fortement, vû, sans doute, que c'est de son succès que dépendra toute la réussite de la grande affaire, puisque à vue du pays elle pourra guère se terminer autrement que par une confédération générale dans toute la république.

Pour ce qui regarde l'apostille touchant quelques milliers de ducats par mois pour l'entretien d'un petit corps de troupes à notre candidat, V. M. en faisant tant, aura de la peine à y refuser son agrément que le comte Keys. demande, comme pour une chose dont dépend en quelque façon la sureté de la personne.

V. M. aura la bonté de se souvenir de dire aussi un mot au sujet de l'alliance signée avec le R. de Pr. dont on leur communique les copies. Cette nouvelle doit nécessairement produire un bon effet en faisant baisser les actions du parti contraire, surtout lorsque on y verra que V. M. s'est reservé à elle seule la direction du tout, et que le roi de Prusse s'est fait en tout un allié attaché à votre intérêt et à vos vues.

Aussitôt que je me sentirai la tête un peu soulagée, je ne manquerai pas de travailler à une nouvelle expédition sur ce qui est arrivé à Graudentz; en attendant V. M. voudra bien permettre d'expédier le courrier avec ce qu'elle aura la bonté d'écrire en conséquence de ces remarques.

892) ПІЕСА ПО ПОЛЬСКИМЪ ДѢЛАМЪ, КОТОРАЯ НАПЕЧАТАНА БЫТЬ ИМѢЕТЪ ВЪ ГАЗЕТАХЪ.

Апробуется. [1])

*) Les ennemis de la tranquillité et du bon ordre en Pologne viennent de donner une nouvelle preuve des extrémités, auxquelles ils sont capables de se porter pour parvenir à leurs fins. Ce qui s'était passé

---

*) Враги спокойствія и добраго порядка въ Польшѣ только что дали новое доказательство крайностей, на которыя они способны для достиженія своихъ намѣреній. То, что случилось на сеймикахъ другихъ провинцій республики, гдѣ они

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 9 апрѣля 1764 года.

aux diétines d'autres provinces de la république où ils s'étaient vus obligés d'employer la force pour changer les nonces légitimement élus et renverser les tribunaux des captures paisiblement établis, leur avait déjà fait comprendre clairement que leurs intrigues en partie dirigées et soutenues par des vues etrangères ne prévaudraient jamais dans l'esprit de la noblesse sur la vraie et juste considération du bien de la patrie qui dépend essentiellement de son union dans l'élection d'un roi. De là ils ont jugé que ces moyens de violence et de force ouverte dont ils avaient déjà fait usage, étaient absolument les seuls dont ils pouvaient se promettre quelque chose Dans. la vue de balancer en quelque sorte la pluralité des nonces élus par la nation, malgré les violences qu'ils ont employées, ils ont voulu profiter de l'usage dans lequel est la province de Prusse d'en envoyer un nombre illimité à la diète et en se rendant maître des suffrages, y faire élire le plus qu'il serait possible de personnes à leur devotion. C'est à cet objet que tous leurs efforts se sont réunis. Ils n'ont pas balancé d'assembler pour cet effet des corps considérables des troupes de la république, de leurs propres troupes et des troupes étrangères auxquelles ils donnent leur nom; mais la manière dont ils y ont échoué, doit les convaincre de l'inutilité de toutes autres tentatives qu'ils feraien par la suite. Le seul succès qu'ils ont eu quoique peut être propre à les flatter, c'est d'avoir empêché le bien qui pouvait résulter d'une

---

принуждены были прибѣгнуть къ силѣ для перемѣны депутатовъ, законнымъ образомъ избранныхъ и для ниспроверженія мирно учрежденныхъ кантурныхъ судовъ, дало имъ уже ясно понять, что ихъ интриги, частью направляемыя и подкрѣпляемыя посторонними видами, никогда не получатъ въ умахъ дворянства преимущества передъ истинными и справедливыми соображеніями отечественнаго блага, которое существеннымъ образомъ зависитъ отъ единодушія его при выборѣ короля. Отсюда они вывели заключеніе, что эти насилія и открытая сила, къ коимъ они уже и прибѣгали, были единственные отъ которыхъ они могли ожидать какихъ либо результатовъ. Съ цѣлью нѣкотораго противовѣса большинству депутатовъ, избранныхъ націею несмотря на употребленныя ими насилія, они хотѣли воспользоваться обыкновеніемъ прусской провинціи посылать на сеймъ неограниченное число депутатовъ и, захвативъ большинство голосовъ, заставить выбрать возможно большее число преданныхъ себѣ лицъ. Къ этой цѣли направлены были всѣ ихъ усилія. Они не колеблясь собрали въ этихъ видахъ значительные корпусы войскъ республики, равно какъ своихъ собстванныхъ и чужестранныхъ подъ своимъ именемъ, но неудача ихъ въ этомъ должна ихъ убѣдить въ безполезностя всякихъ подобныхъ попытокъ и на будущее время. Единственный успѣхъ, который они имѣли, хотя быть можетъ и способный польстить имъ,—состоитъ въ томъ, что они помѣшали благу, которое могло произойти отъ вольнаго собранія, на коемъ восторжествовала бы об-

assemblée libre, où la bonne cause aurait triomphé. Celui des amis de la république est d'avoir résisté constamment à ce qu'on ne vint à bout d'intervertir l'ordre des lois et d'avoir montré qu'ils sont prêts à se sacrifier pour le maintien de la liberté de la patrie.

Comme il se trouvait sur les lieux un détachement de troupes russes sous le commandement du général major Chomoutoff lequel comme on le sait y est depuis plusieurs années uniquement pour la garde des magasins, la conduite que ce général a tenue dans cette occasion, suffirait pour montrer que si l'attention de S. M. I. à veiller à la tranquillité de la Pologne est telle qu'on doit l'attendre de son amité et des devoirs qu'un bon voisinage et les traités lui imposent, sa délicatesse à ne rien faire qui puisse gêner la liberté d'une nation justement jalouse de ses droits, n'est pas moindre. Le détail de tout ce qui s'est passé dans cette affaire, se trouve dans les journaux, relations et rapports authentiques qu'on a reçus des lieux mêmes. La diétine générale de Prusse avait été fixée à Graudentz au 16 (27) de mars. Le général major Chomoutoff qui commande les deux bataillons préposés à la garde des magasins russes, avait son quartier dans cette ville, il en sortit le 13 (24) pour ne pas gêner par sa présence la liberté de l'assemblée comme il en avait reçu l'ordre, et ne laissa que quelques sentinelles pour la garde des magasins, le magistrat n'ayant pas voulu lui en répondre.

щая польза. Успѣхъ же друзей республики состоитъ въ томъ, что своимъ постояннымъ сопротивленіемъ ниспроверженію законнаго порядка, они доказали свою готовность пожертвовать собою ради сохраненія спокойствія своего отечества.

Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ стоялъ отрядъ русскаго войска подъ начальствомъ ген.-маіора Хомутова, который, какъ извѣстно, находится тамъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ единственно для охраны магазиновъ, то поведеніе этого генерала въ данномъ случаѣ можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что какъ попеченіе е. имп. в-ва о спокойствіи Польши соотвѣтствуетъ ея дружбѣ и возлагаемымъ на нее обязанностямъ добраго сосѣдства и трактатамъ, такъ не меньше и осторожность ея, чтобы не сдѣлать ничего такого, что могло бы стѣснить свободу народа, справедливо ревнующаго о своихъ правахъ. Подробности всего происшедшаго въ этомъ дѣлѣ находятся въ журналахъ, реляціяхъ и достовѣрныхъ донесеніяхъ, полученныхъ съ мѣста.

Генеральный прусскій сеймикъ назначенъ былъ въ Грауденцѣ на 16 (27) марта. Командующій опредѣленными для охраны русскихъ магазиновъ двумя баталіонами ген.-маіоръ Хомутовъ имѣлъ свою квартиру въ этомъ городѣ. 13 (24) числа онъ вышелъ оттуда, дабы согласно данному ему повелѣнію, не стѣснять своимъ присутствіемъ свободу собранія, и оставилъ только нѣсколько человѣкъ для караула при магазинахъ, такъ какъ магистратъ не согласился принять ихъ на свою отвѣтственность.

Dès le 24 on reçut avis de l'approche de différentes troupes polonaises, dont on faisait monter le nombre à 7000 hommes. Ces nouvelles se vérifièrent le 14 (25), les rapports de différents officiers qui commandaient les piquets russes portant qu'il était arrivé dans leurs quartiers quelques compagnies du comte Potocki, plusieurs escadrons de dragons hussards et uhlans saxons sous le nom du grand général Branicki, qu'il y avait à Plock et dans les environs un régiment de dragons, en Cujavie deux compagnies de tartares etuhlans et autant d'uhlans et hussards dans le château de Terpen et des troupes du prince Radzivill reparties dans différents endroits à portée de la ville.

Ces nouvelles donnèrent de justes inquiétudes au général Chomoutoff. Il n'y avait pas à douter, que le dessein de ceux qui venaient ainsi armés, ne fût de troubler la diétine et de s'en rendre les maîtres. Dans cette confusion, il était à craindre non seulement que les magasins ne fussent pillés ou brûlés, mais même que les troupes de Sa Majesté Imp-le ne fussent pas respectées. Pour obvier à ces inconvénients le général Chomoutoff alla à Graudentz, où il croyait les sénateurs assemblés et ne les y ayant pas trouvés, il leur envoya son aide de camp à Terpen où ils étaient dans la maison de Mr. Goltz. L'objet de cette mission était de leur représenter la circonstance critique où il se trouvait; qu'ayant lieu de craindre des troubles et les tristes suites qui

---

Уже 24 числа получено было извѣстіе о приближеніи различныхъ польскихъ войскъ, коихъ число опредѣляли до 7000 человѣкъ. Эти извѣстія подтвердились 14 (25) числа донесеніями, присланными отъ разныхъ, командовавшихъ русскими пикетами офицеровъ, что въ мѣста ихъ квартированія прибыло нѣсколько ротъ гр. Потоцкаго, нѣсколько эскадроновъ драгунъ, гусаровъ и саксонскихъ улановъ, подъ названіемъ войскъ вел. гетмана Браницкаго; что въ Плоцкѣ и въ окресностяхъ его находится драгунскій полкъ, въ Куявіи—двѣ роты татаръ и уланъ, и такое-же число уланъ и гусаръ въ Терпенскомъ замкѣ, войско же кн. Радзивила расположено по разнымъ мѣстамъ не подалеку отъ города.

Эти извѣстія справедливо обезпокоили ген. Хомутова. Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что намѣреніемъ собиравшихся вооруженныхъ людей было обезпокоить сеймикъ и получить господство на немъ. При такомъ замѣшательствѣ нужно было опасаться не только, что магазины будутъ разграблены или сожжены, но что не будутъ пощажены и войска ея имп. в-ва. Для отвращенія этихъ неудобствъ ген. Хомутовъ отправился въ Грауденцъ, гдѣ онъ думалъ, что сенаторы уже собрались, и не найдя ихъ тамъ, отправилъ къ нимъ своего адъютанта въ Торпенъ, гдѣ они находились въ домѣ г. Гольца.

Цѣлью этой отправки было представить имъ критическое положеніе въ которомъ онъ находится,—что имѣя причину опасаться замѣшательствъ и печальныхъ

en pouvaient résulter pour lui-même, les troupes à ses ordres et les magasins confiés à sa garde, il les priait de faire éloigner de la ville ce nombre considérable de troupes, sans quoi pour ne pas s'exposer à souffrir de la bonne foi avec laquelle il s'était retiré pour (рукою Императрицы на поляхъ: *ne point gêner*) se conformer aux constitutions de la république et laisser une pleine liberté à leurs délibérations, il se verrait obligé de reprendre son premier poste.

Le refus constant d'entendre à une proposition aussi raisonnable, engagea le général Chomoutoff à rentrer en ville. Il reprit le poste des magasins et des portes de la ville, défendit de laisser entrer des troupes armées et à ses troupes d'approcher des maisons où la noblesse était assemblée, ni d'exercer la moindre violence.

Le palatin de Culm étant arrivé à Graudentz, le général Chomoutoff lui fit réitérer la même prière qu'à l'assemblée de Torpen, de faire éloigner les troupes polonaises et qu'il sortirait aussitôt de la ville, où il n'était rentré pour aucun autre motif, que celui de l'approche de ces troupes *et la garde de ses magasins.* [1]) Il parut très disposé à cet arrangement et promit d'y travailler, mais l'obstination des autres à retenir leurs troupes près de la ville fit qu'on ne conclut rien. Le lendemain,

---

слѣдствій, могущихъ возникнуть отсюда для него самого, для находящихся подъ его начальствомъ войскъ и ввѣренныхъ его охранѣ магазиновъ, онъ проситъ ихъ приказать удалить отъ города это значительное количество войскъ, въ противномъ же случаѣ,—чтобы не подвергаться какой-либо опасности вслѣдствіе той доброй вѣры съ которою онъ удалился съ цѣлью не нарушать конституцій республики и предоставить полную свободу ихъ совѣщаніямъ,—онъ будетъ вынужденъ возвратиться въ прежнее свое мѣсто.

Упорный отказъ согласиться на столь разумное предложеніе заставилъ ген. Хомутова возвратиться въ городъ. Онъ поставилъ опять караулы къ магазинамъ и къ городскимъ воротамъ, запретилъ впускать въ городъ вооруженныя войска, а своимъ войскамъ запретилъ приближаться къ зданіямъ, въ коихъ собралось дворянство, а также производить какія-либо насилія.

По прибытіи въ Грауденцъ воеводы кульмскаго, ген. Хомутовъ приказалъ повторить ему ту же просьбу, что и Торпенскому собранію,— приказать удалить польскія войска, и что послѣ этого онъ немедленно удалится изъ города, куда онъ вступилъ единственно вслѣдствіе приближенія этихъ войскъ и для охраны магазиновъ. Воевода, казалось, былъ весьма склоненъ къ такому соглашенію и обѣщалъ стараться объ этомъ, но вслѣдствіе упорства остальныхъ въ удержаніи своихъ войскъ близъ города, ничего не было рѣшено.

[1]) Приписано Императрицею.

jour fixé pour la tenue de la diétine, on reçut avis que les troupes du prince Radzivill et du comte Potocki se mettaient en mouvement, mais ayant vu les patrouilles russes, elles rentrèrent dans leurs quartiers. Il y eut de nouveaux pourparlers pour la sortie des troupes russes de la ville; mais comme on refusait toujours l'éloignement des troupes polonaises, le général Chomoutoff resta comme il le devait inébranlable dans sa première résolution. Cependant l'animosité entre les deux partis dans la république se manifestait par des outrages et des insultes, partout où ils se trouvaient rassemblés. Le palatin de Kiovie et le castellan de Brzesc ne proposaient que des moyens violents pour faire sortir les troupes russes, et on en serait venu aux dernières extrémités, si l'avis de gens plus sages et plus modérés n'avait prévalu. Le palatin de Culm, qui a toujours fait les fonctions de médiateur, avait demandé qu'on dressât les articles d'un arrangement. Le palatin de Poméranie, le staroste de Mirachow et les autres bien intentionnés proposèrent que, vu que le sénat de Prusse n'était pas complet, tous les sénateurs et dignitaires encore non assermentés, prêtassent le serment requis. Ils recommandaient le comte de Prebendau pour maréchal de la diétine générale, et demandaient, que conformément aux lois et lauda des anciennes diétines de Prusse, les seuls indigènes possessionnés en Prusse y pussent être nonces. Ces points con-

---

На другой день, на который назначено было держаніе сеймика, получено было извѣстіе, что войска кн. Радзивила и гр. Потоцкаго приходятъ въ движеніе, но, увидѣвъ русскіе патрули, возвратились въ свои квартиры. Происходили новые переговоры относительно выхода русскихъ войскъ изъ города, но такъ какъ продолжали отказывать въ удаленіи польскихъ войскъ, то ген. Хомутовъ остался, какъ и слѣдовало, непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи.

Между тѣмъ раздраженіе между обѣими партіями въ республикѣ проявлялось обидами и оскорбленіями всюду, гдѣ онѣ сходились. Воевода кіевскій и кастелянъ брестскій постоянно предлагали лишь насильственные способы для удаленія русскихъ войскъ, и дѣло дошло бы до послѣдней крайности, еслибъ не превозмогло мнѣніе людей болѣе благоразумныхъ и болѣе умѣренныхъ. Воевода кульмскій, постоянно исправлявшій должность посредника, предложилъ, чтобы были составлены статьи соглашенія. Воевода померанскій, староста мираховскій и остальные благонамѣренные предложили, чтобы такъ какъ сенатъ прусской провинціи находится не въ полномъ числѣ, то чтобы всѣ сенаторы и чиновные люди, которые еще не присягали, принесли должную присягу. Они предлагали гр. Пребендовскаго въ маршалы генеральнаго сеймика и требовали, чтобы согласно законамъ и уставамъ древнихъ прусскихъ сеймиковъ, депутатами на нихъ могли быть только мѣстные уроженцы, имѣющіе въ Пруссіи помѣстья. По установленіи соглашенія по этимъ пунктамъ, всѣ вой-

venus, toutes les troupes quelconques, et tous ceux qui par naissance et par possession, n'ont point part aux conseils de Prusse devaient sortir de Graudentz et s'en éloigner au moins de deux lieux, pour laisser liberté entière à la diétine. Cet accord aurait été signé par les personnes principales rassemblées pour la diétine, et surtout par celles qui avaient autorité sur les troupes.

Des propositions aussi raisonnables, fondées sur les lois et dont la paix dans l'occasion présente était évidemment le but, ne furent reçues qu'avec hauteur. Toute la réponse qu'on y fit, fut que le seul point dont il s'agissait et dont on voulait traiter, était la sortie des troupes russes parce qu'ils savaient bien que celui là une fois obtenu, ils étaient assez forts, au moyen de l'emploi qu'ils feraient de leurs troupes, pour être maîtres de tous les autres. Le palatin de Culm s'était rendu à l'église; on crut que la diétine commencerait et aussitôt l'église fut remplie du parti du palatin de Kiovie; une vingtaine de ses uhlans se porta derrière le cimetière. On demanda au palatin de commencer les délibérations, mais voyant qu'il n'y avait nulle tranquillité à espérer, il pria tout le monde de se retirer, et renvoya à l'après-midi.

Le reste de la journée se passa sans rien faire et le soir sur une députation qui fut faite au palatin de Culm de la part du palatin de

---

ска всякаго рода и всѣ тѣ, кто по рожденію и по владѣнію не имѣютъ участія въ совѣтахъ прусской провинціи, должны были выйти изъ Грауденца и удалиться отъ него по крайней мѣрѣ на 2 мили, чтобы предоставить сеймику полную свободу. Это соглашеніе должно было быть подписано знатнѣйшими лицами, собравшимися на сеймикѣ, а особенно тѣми, которыя имѣютъ власть надъ войсками.

Столь благоразумныя предложенія основанныя на законахъ и цѣлью коихъ въ данномъ случаѣ было очевидно охраненіе покоя, приняты были надменно. Единственнымъ отвѣтомъ на нихъ было, что единственный пунктъ, о которомъ идетъ дѣло и о которомъ согласны вступить въ переговоры,—это, выступленіе изъ города русскихъ войскъ, потому что знали, что если его достигнутъ, то они при помощи своихъ войскъ окажутся достаточно сильны для того, чтобы получить верхъ во всѣхъ другихъ вопросахъ.

Воевода кульмскій отправился въ церковь; думали, что сеймикъ откроется, и немедленно церковь наполнилась сторонниками воеводы кіевскаго, а человѣкъ съ 20 его улановъ стали позади кладбища. Отъ кульмскаго воеводы потребовали открытія совѣщаній, но видя, что не было никакой надежды на сохраненіе спокойствія, онъ попросилъ всѣхъ присутствующихъ удалиться и отложилъ совѣщанія до послѣ-обѣда.

Остальной день прошелъ безъ всякаго дѣла, а вечеромъ въ отвѣтъ на депутацію, присланную къ воеводѣ кульмскому отъ воеводы померанскаго и его друзей

Poméranie et de ses amis pour ouvrir la diétine, il déclara que prévoyant l'effusion du sang par l'animosité des deux partis, il ne commencerait pas et ferait un manifeste contre l'acte, ce qu'il a exécuté.

Il ne restait alors d'autre parti aux bien intentionnés que de protester par un manifeste de leur innocence si la diétine n'avait pas eu lieu, et que l'unique cause en avait été la nombreuse concurrence de personnes arrivées des autres provinces pour obtenir dans la diétine générale la fonction de nonces et qu'il n'avait pas été possible de s'arranger sur cette question.

Le comte Potocki et ses adhérents en ont fait pareillement un, où ils donnent pour prétexte de la non tenue de la diétine, la présence des troupes russes dans la ville; mais il est clair par le récit ci-dessus, que ce sont eux qui l'ont nécessitée. Il n'eût nullement été de la prudence du général russe de se mettre pour ainsi dire à leur discrétion en leur abandonnant la ville qu'ils auraient dans l'instant remplie de leurs troupes,—indépendamment de l'intérêt de sa souveraine, qu'il devait ménager en établissant la sûreté des magasins, les traités qui subsistent entre la Russie et la Pologne n'exigeaient pas moins qu'il employât tous les moyens que l'occasion lui fournissait, pour empêcher des troubles et des voies de fait, qui étaient inévitables. Les voir sous ses yeux sans les prévenir, eut été une conduite impardonnable. La justice en a été même

---

съ ходатайствомъ объ открытіи сеймика, онъ объявилъ, что предвидя пролитіе крови вслѣдствіе неприязни между партіями, онъ ничего не начнетъ, а издастъ манифестъ противъ акта, что онъ и исполнилъ.

Тогда благонамѣреннымъ ничего не осталось, какъ объявить посредствомъ манифеста о своей невинности въ томъ, что сеймикъ не состоялся, и что единственною причиною этого было то, что множество людей наѣхало туда изъ другихъ провинцій для полученія на генеральномъ сеймикѣ должности депутатовъ и что невозможно было согласиться по этому дѣлу.

Графъ Потоцкій и сообщники его также учинили манифестацію, въ которой объявили предлогомъ несостоянія сеймика присутствіе въ городѣ русскихъ войскъ, но изъ вышесказаннаго явствуетъ, что они сами вынудили введеніе этихъ войскъ. Было бы отнюдь не благоразумно со стороны русскаго генерала отдаться, такъ сказать, на ихъ волю, оставя имъ городъ, который они немедленно наполнили бы своими войсками. Помимо интереса его государыни, который онъ долженъ былъ охранять установленіемъ безопасности магазиновъ, существующіе между Россіею и Польшею трактаты точно такъ же требовали, чтобы онъ употребилъ всѣ способы, какіе могли ему представиться, чтобы помѣшать неизбѣжному смятенію и насиліямъ. Быть очевидцемъ ихъ и не предупредить ихъ было бы непростительно. Спра-

tellement reconnue par la noblesse que malgré la supériorité des forces que la partie adverse avait, et du nombre prodigieux de personnes de toute espèce qu'elle avait amenées pour assurer son succès, son manifeste où elle allègue cette prétendue raison n'est signé que de 200 personnes au lieu qu'il y en a 270 qui ont signé l'autre. Une pluralité si marquée dans une circonstance si désavantageuse, est une preuve évidente des dispositions patriotiques de la totalité de la nation, et annonce la supériorité qui doit se trouver dans toutes les autres assemblées où tout se passe avec ordre et conformément aux lois. Après ces manifestes il était naturel d'attendre que chacun resterait tranquille chez soi; mais vers les onze heures environ, 150 hommes dont la plupart avaient des uniformes saxons, sortirent du château et commirent toutes sortes de désordres dans la ville. Ils attaquèrent nos sentinelles en différents endroits à coups de fusil, de pistolet et de sabre, jusqu'à la garde même du général Chomoutoff, où ils blessèrent trois sentinelles, ce qui l'obligea de faire battre l'alarme et d'employer la force pour les repousser. Enfin la troupe se retira chez le palatin de Kiovie et le chambellan de Culm. Quelque temps après, une maison où quatre personnes des plus qualifiées dans la nation, et opposées aux desseins pernicieux de la faction soupaient paisiblement, fut assaillie de toute part. On tira par les fenêtres nombre de coups de pistolet, dont deux gentil-

---

ведливость этого признана была и самимъ дворянствомъ, такъ какъ несмотря на превосходство силъ противной партіи и на значительное число всякаго рода людей приведенныхъ ею для обезпеченія своего успѣха, манифестъ ея, въ которомъ она ссылается на эту мнимую причину, подписанъ всего 200 лицами, между тѣмъ какъ манифестъ противной стороны подписанъ 270-ю. Столь значительное большинство не смотря на столь невыгодныя обстоятельства, служитъ очевиднымъ доказательствомъ патріотическаго настроенія націи въ ея совокупности и предуказываетъ—на чьей сторонѣ окажется превосходство во всѣхъ тѣхъ собраніяхъ, въ коихъ все будетъ происходить въ порядкѣ и согласно законамъ. Послѣ изданія этихъ манифестовъ естественно было ожидать, что каждый останется спокойно у себя; между тѣмъ ок. 11 часовъ, до 150 человѣкъ, изъ коихъ большинство были въ саксонскихъ мундирахъ, вышли изъ замка и учинили всякіе безпорядки въ городѣ. Они въ разныхъ мѣстахъ стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ по нашимъ часовымъ, рубили ихъ саблями и даже произвели нападенie на караулъ ген. Хомутова, изъ коего ранили трехъ часовыхъ и этимъ вынудили его бить тревогу и употребить силу для обороны. Наконецъ толпа эта удалилась къ воеводѣ кіевскому и камергеру кульмскому. Нѣсколько времени спустя произведено было нападеніе на домъ, въ которомъ спокойно ужинали четыре знатнѣйшихъ въ націи особы изъ противниковъ опасныхъ замысловъ недоброжелательной партіи. Въ окна произведено было много выстрѣловъ

hommes furent tués et un blessé et ils auraient sans doute consommé l'assassinat qu'ils avaient prémédité, si les patrouilles que le général Chomoutoff envoya pour faire cesser le désordre, n'avaient dispersé cette troupe. Sur ces entrefaites, un officier, trois dragons et un palefrenier du prince Radzivill tous armés arrivent à toute bride à la garde russe au faubourg de Thorn et demandent qu'on les fasse passer. Vu le tumulte qu'il y avait dans la ville, la sortie de cet officier parut suspecte et on l'arrêta. C'est peut-être ce qui a sauvé la ville, la noblesse qui y était rassemblée, et les troupes russes d'un massacre général puisqu'on sut le matin suivant par le rapport d'un officier des cosaques, que les troupes du prince Radzivill, partagées en deux corps à une demi lieue de la ville, avaient été sous les armes, n'avaient attendu que les ordres pour s'approcher de la ville et avaient même menacé d'attaquer nos patrouilles. Ces ordres leur ayant manqué par la prise de cet officier, qui en était comme il y a tout lieu de le présumer, le porteur, elles restèrent tranquilles. Il serait aisé de se convaincre de la vérité du fait en interrogeant l'officier et les autres qui ont été arrêtés.

En général l'acharnement du parti opposé était tel qu'il n'y a point d'excès qu'il ne se soit permis. Un d'eux ayant insulté les députés des villes de Thorn, Elbing et Dantzig, n'a voulu entendre à aucune satis-

---

изъ пистолетовъ, при чемъ двое дворянъ были убиты и одинъ раненъ, и задуманное смертоубійство было бы несомнѣнно совершено, еслибъ высланные ген. Хомутовымъ для превращенія безпорядковъ патрули не разсѣяли эту толпу. Въ это время одинъ офицеръ при трехъ драгунахъ и одномъ конюхѣ кн. Радзивила, всѣ вооруженные, прискакали во весь опоръ къ русскому посту въ торнскомъ предмѣстіи и потребовали пропуска. Въ виду происходящаго въ городѣ замѣшательства, выѣздъ этого офицера показался подозрительнымъ и его задержали. Быть можетъ городъ, собравшееся въ немъ дворянство и русскія войска были этимъ спасены отъ всеобщаго избіенія, потому что на слѣдующій день узнали изъ донесенія казацкаго офицера, что войска кн. Радзивила, раздѣленныя на два отряда и стоявшія въ полумилѣ отъ города, стояли подъ ружьемъ, что они ждали лишь приказа чтобы приблизиться къ городу, и даже грозили нападеніемъ нашимъ патрулямъ. Такъ какъ ожидаемый приказъ не пришелъ вслѣдствіе захвата офицера, который по всей видимости везъ его, то эти войска остались на мѣстѣ. Было бы не трудно убѣдиться въ справедливости этого факта, допросивши офицера и другихъ арестованныхъ.

Вообще ожесточеніе противной партіи было таково, что не было такой крайности, которой бы она себѣ не дозволила. Одинъ изъ ея сторонниковъ нанесъ оскорбленіе депутатамъ городовъ Торна, Эльбинга и Данцига и отказалъ дать имъ

faction, et ceux ci se sont vu forcés de faire inscrire leur protestation contre la violence qui leur était faite.

893) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Копія съ цыдулы посланника Мусина-Пушкина изъ Гамбурга, отъ 10 февраля (31 января) 1764 г.

Когда всеподданнѣйшими его реляціями № 88 прошлаго 1763 года и № 4-го сего года всерабски представляемо было о пользѣ безпрепятственно производимой самими россійскими купцами съ чужестранными городами торговли, о надобности потому учрежденія и россійскихъ тамо конторъ и о заключеніи въ пользу оныхъ комерцъ-трактата, то оный должностью себѣ почитаетъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе всепокорнѣйше при семъ предложить всенижайшее его о томъ мнѣніе, которое къ помянутому его вѣрнорабскому предложенію тѣмъ наиболѣе его побудило, что заключаемымъ иногда комерцъ-трактатомъ можно бы, чаятельно, выговорить и россійскому купечеству хотя нѣсколько въ ободреніе оному тѣхъ выгодъ, коими иностранные пользуются.

Слѣдуетъ „Мнѣніе о учрежденіи въ пользу россійскаго купечества, въ торгующихъ иностранныхъ городахъ, конторъ.“ Въ концѣ его, представленіе Н. И. Панина: „Господинъ Пушкинъ заслуживаетъ всевысочайшее благоволеніе в. и-ва, потому что симъ разсужденіемъ доказываетъ, сколько онъ и сверхъ своего званія распространяетъ ревность и упражняется въ пріобрѣтеніи себѣ способности къ распространенію государственной службы.

Велите ему спасибо сказать, дабы онъ и впредь поощренъ былъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 9 апрѣля 1764 г.

894) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Докладною запискою отъ 2 апрѣля 1764 вицеканцлеръ представляетъ, что наканунѣ кн. Лобковичъ сказывалъ ему, что онъ получилъ извѣстіе изъ Польши, что ген. Хомутовъ въ Грауденцѣ отобралъ у поляковъ оружіе, причемъ многіе поляки переранены, что такой поступокъ можетъ имѣть дурныя послѣдствія и другія державы не могутъ на оное взирать индиферентно, признавая сіе предзнаменованіемъ употребляемой здѣшнимъ дворомъ въ Польшѣ безпредѣльной власти.—Вицеканцлеръ отвѣчалъ, что объ этомъ событіи не получено никакихъ извѣстій, но что возможно, что „нѣкоторые сущіе патріоты и прямые сыны отечества, видя себѣ утѣсненіе отъ другихъ безпокойныхъ головъ и немогучи онаго болѣе сносить, просили себѣ отъ ген. Хомутова руку помощи, которую онъ и подать въ такомъ случаѣ могъ, вѣдая что здѣшній интересъ требуетъ, чтобъ въ Польшѣ, какъ въ сосѣдственномъ госу-

---

за это какое либо удовлетвореніе, поэтому они оказались вынужденными предъявить протестъ противъ учиненнаго имъ насилія.

дарствѣ тишина и спокойствіе соблюдаемы и правости вольной націи не нарушены были".

При сочиненіи отвѣта князю Лобковичу не худо дать имъ примѣтить, что здѣсь весьма странно кажется, что при всякомъ случаѣ насъ въ допросъ ведутъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію мая 1764.

895) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи гр. Остермана изъ Стокгольма отъ 19 (30) марта 1764 Панинъ представляетъ о необходимости имѣть въ нашей зависимости сенатора Левенгельма,— „онъ изъ непреданныхъ Франціи одинъ съ прямою головою, большихъ качествъ и человѣкъ основательный, но его кромѣ годоваго пенсіона ничѣмъ привязать невозможно."

Я всегда на все то соглашаюсь, въ чемъ интересъ имперіи есть.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 12 апрѣля 1764.

896) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи отъ 15 (26) марта 1764 изъ Лондона, гр. Воронцовъ сообщилъ копію полученнаго имъ изъ Венеціи письма о принятомъ венеціанскимъ сенатомъ рѣшеніи возобновить чрезъ кн. Голицына (въ Вѣнѣ) переговоры о непосредственныхъ взаимныхъ сношеніяхъ и взаимномъ назначеніи посланниковъ для переговоровъ о заключеніи торговаго трактата.—Представленіе Панина: Je crois qu'il ne faut pas se presser avec quelque démarche immédiate et on peut écrire en réponse au C-te Woronzow qu'il fasse connaître à Mr. Morosini que V. M. attendra et recevra avec satisfaction les propositions que le sénat de Venise lui veut faire par la voie du Pr. Galitzin. (т. е. Я думаю, что не слѣдуетъ торопиться какимъ либо безпосредственнымъ поступкомъ и можно написать въ отвѣтъ гр. Воронцову, чтобы онъ объявилъ г-ну Морозини, что в. в. будетъ ожидать и приметъ съ удовольствіемъ предложенія, которыя венеціанскій сенатъ намѣревается вамъ сдѣлать чрезъ посредство кн. Голицына.)

Ainsi soit-il. (т. е. быть по сему).

Помѣта: Возвращено изъ дворца 16 апрѣля 1764.—См. рескриптъ Голицыну № 12 отъ 28 апрѣля 1764.

897) РЕСКРИПТЪ № 8 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Сообщается о представленіяхъ сдѣланныхъ Портою по вопросу объ избраніи короля въ Польшѣ и о содержаніи данныхъ Обрескову наставленій.

«Прилагая здѣсь копіи съ упомянутаго къ резиденту Обрескову отправленнаго рескрипта, также и съ ноты, [1]) повелѣваемъ вамъ въ дружеской откровенности сообщить о семъ гр. Финкенштейну, а при-

---

[1]) См. выше № 874 и 875.

томъ и требовать, дабы посланникъ Рексенъ въ равной силѣ наставленіями снабденъ и ему предписано было во всемъ по сему дѣлу поступать согласно съ резидентомъ Обресковымъ, какъ того мы отъ дружбы е. в-ва короля и ожидаемъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 17 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

898) РЕСКРИПТЪ № 9 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Какъ мы со вступленія нашего на престолъ ни о чемъ столько не печемся, какъ о утвержденіи для пользы всего человѣчества и собственно вѣрныхъ нашихъ подданныхъ общаго въ Европѣ покоя и тишины, то усмотря многими и достовѣрными опытами равныя мнѣнія и склонности въ е. в-вѣ королѣ прусскомъ, согласились мы съ симъ государемъ принять между собою полезныя и сильныя къ тому мѣры. Въ семъ намѣреніи заключенъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, 31-го марта мѣсяца сего года и подписанъ взаимными министрами оборонительный трактатъ союза на восемь лѣтъ, съ котораго здѣсь точная копія прилагается купно со всѣми секретными артикулами и секретною же конвенціею и сепаратными ея артикулами на случай настоящаго въ Польшѣ междуцарствія. Вы имѣете всѣ сіи послѣднія пьесы содержать въ крайнемъ секретѣ для единственнаго вашего свѣдѣнія и наблюденія, чтобъ по онымъ отъ берлинскаго двора надлежащее во время исполненіе чинено было, отзываясь о натурѣ принятыхъ нами съ его прусскимъ в-вомъ обязательствъ къ прочимъ въ вашемъ мѣстѣ чужестраннымъ министрамъ, что оныя состоятъ въ одномъ оборонительномъ и союзномъ трактатѣ, который въ случаѣ нужды можете вы и сообщать имъ къ прочтенію, показывая чрезъ то самое, что главное нами принятое правило клонится единственно къ тому, чтобъ сохранить общую тишину. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 17 дня 1764 г.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

899) РЕСКРИПТЪ № 28 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Хотя въ послѣднихъ къ вамъ депешахъ отправленіе въ Литву требованнаго виленскимъ епископомъ шеститысячнаго корпуса отло-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 апрѣля 1764.

жено было на нѣсколько недѣль, какъ по причинѣ неудобнаго нынѣ къ походу времени, такъ особливо въ ожиданіи установленія между вами и шефами партіи нашей генеральнаго плана, но усмотря изъ полученныхъ послѣ того донесеній вашихъ, что нужда въ войскахъ становится отъ часу больше, а съ другой увѣдомясь прямо отъ князя Дашкова, что онъ по приказу вашему отдѣлилъ въ Вильну часть своего деташемента и потому судя, что можетъ быть началась уже дѣйствительно литовская конфедерація, разсудили мы за нужно поспѣшить теперь посылкою въ Вильну приготовленнаго въ Великихъ Лукахъ корпуса войскъ нашихъ.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ указа нашего усмотрите вы, какія даны отъ насъ повелѣнія командующему онымъ генералъ-майору Ренненкамфу, вслѣдствіе чего и не оставите вы, посовѣтовавъ съ фамиліею князей Чарторижскихъ, какъ нынѣ предписать ему куда идти, гдѣ и сколько себя употреблять, такъ и впредь снабдѣвать его по усмотрѣнію вашему нужными наставленіями, дабы онъ всегда поступки свои намѣреніямъ вашимъ согласовать могъ.

Мы надѣемся, что сего корпуса, который дѣйствительно въ шесть тысячъ человѣкъ, довольно будетъ на первый случай къ защищенію друзей нашихъ; но со всѣмъ тѣмъ, если нужда востребуетъ большаго подкрѣпленія, отнюдь не отречемся мы подать имъ оное, сколь скоро о такой нуждѣ увѣдомлены будемъ, потому что всѣмъ смоленскимъ корпусомъ теперь вдругъ движеніе сдѣлать кажется съ одной стороны не столь надобно, сколь бы при настоящей распутицѣ не удобно было, а съ другой еще и подлежитъ нѣкоторымъ въ разсужденіи Порты Оттоманской уваженіямъ, которыя можетъ быть скоро совсѣмъ отвращены будутъ. Сверхъ того думаемъ мы, что за литовскою конфедераціею послѣдуетъ скоро и генеральная въ Польшѣ, или по крайней мѣрѣ первая мало-по-малу распространится и на все королевство, слѣдовательно же и друзья наши получатъ себѣ чрезъ то самое большую въ націи силу и безопасность собственною своею поверхностію, ибо кто изъ поляковъ здравый разсудокъ имѣющій захочетъ себя столько ослѣпить, чтобъ пристать къ слабой сторонѣ и сдѣлаться для другихъ тщетною жертвою?

По приближенію теперь времени къ сейму конвокаціи ожидаемъ мы отъ васъ съ нетерпѣливостію извѣстія о обращеніи, какое возьмутъ тогда дѣла, ибо прежде ничего точно опредѣлить не можно. Въ С.-Петербургѣ, 19 апрѣля 1764.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

900) РЕСКРИПТЪ № 29 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Въ трехъ послѣднихъ отъ васъ депешахъ подъ № 52, 53 и 54 доносите вы:

1) Что генеральный въ Пруссіи сеймикъ не могъ состояться за вознамѣренными отъ противной стороны насильствами, которыя, конечно, безъ генералъ-маіора Хомутова, и въ дѣйство произведены были бъ; что вы по причинѣ сближенія гетманомъ графомъ Браницкимъ коронныхъ войскъ къ Варшавѣ на время сейма конвокаціи съ совѣта и согласія друзей вашихъ занужно признали взять къ себѣ деташементъ помянутаго генералъ-маіора Хомутова, и что напослѣдокъ сей офицеръ осторожными и благоразумными своими поступками въ Грауденцѣ заслуживаетъ себѣ высочайшее наше благоволеніе.

2) Что вы обще съ прусскимъ резидентомъ склонили примаса къ посылкѣ къ гетману Браницкому епископа куявскаго и воеводы иновраславскаго для освѣдомленія, не намѣренъ ли онъ сближать къ Варшавѣ войскъ своихъ; что напротивъ того онъ же, примасъ, по требованію пословъ французскаго и вѣнскаго присылалъ къ вамъ канцлера своего спрашивать, зачѣмъ прибылъ въ Закрочимъ корпусъ войскъ нашихъ; что графъ Мерсій въ недоброжелательствѣ своемъ къ намъ, по мнѣнію вашему, иногда и предѣлы данныхъ ему отъ двора наставленій превосходитъ, и что впрочемъ, приказали вы генералъ-маіору Хомутову сдѣлать отъ себя реманифестацію для опроверженія въ публикѣ приписываемаго ему и войскамъ его несостоятельства Грауденцкаго сеймика.

3) Что противная сторона выдумала къ вамъ отъ себя присылать коронныхъ референдаря Подоскаго и стольника Мощинскаго съ требованіемъ, чтобъ вы изъяснили причины, для которыхъ войска наши собираются въ Польшѣ; что вы вопреки задали оной другіе не по ея вкусу запросы и что впрочемъ противники крайне старались привесть примаса въ ихъ виды, т. е. подписанія общаго съ ними къ намъ письма, поднятія всего дворянства на кони и отсрочки на нѣкоторое время сейма конвокаціи.

На всѣ сіи представленія находимъ мы объявить вамъ въ отвѣтъ:

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1764.

На 1) Къ крайнему сожалѣнію нашему удостовѣряемся мы, что заводчики противной партіи не хотятъ во злобѣ своей оставить ни одного насильства безъ употребленія; но что дѣлать, когда они сами себя ослѣплять стараются? довольно для насъ, что знатная и здоровая часть народа чувствуетъ пользу нашего покровительства и нашего попеченія о благѣ отечества своего. Въ какой силѣ между тѣмъ разсудили мы за нужно дать знать публикѣ о томъ, что въ Грауденцѣ и толь наглымъ, и толь безчестнымъ образомъ происходило, усмотрите вы изъ приложенныхъ здѣсь печатныхъ листочковъ. [1]) Изъ содержанія ихъ можетъ свѣтъ безпристрастно разсудить, сколь мало войска наши были причиною разрыву тамошняго сеймика и сколь много съ другой стороны противники подали къ тому повода, присутствіемъ своихъ, къ нарушенію вольности и безопасности согражданъ, въ готовности содержанныхъ и предопредѣленныхъ войскъ.

Мы весьма довольны поведеніемъ генералъ-маіора Хомутова и вы имѣете обнадежить его нашею императорскою милостью и благоволеніемъ, объявляя притомъ, что въ доказательство оныхъ повелѣли мы обергофмейстеру любезнѣйшаго нашего сына, Панину, отправить къ нему знаки ордена Святыя Анны.

На 2) Совершенно апробуя общій вашъ у примаса съ прусскимъ резидѣнтомъ поступокъ, любопытны мы вѣдать, какой далъ отвѣтъ гетманъ коронный посланнымъ къ нему сенаторамъ и не вздумаетъ ли онъ употребить себѣ въ предлогъ прибытіе въ Закрочимъ генералъ-маіора Хомутова и подполковника Кашкина. Данный вами примасову канцлеру отвѣтъ о войскахъ нашихъ служитъ къ особливому нашему удовольствію. Мы удивляемся только, что примасъ, будучи человѣкъ патріотическихъ мнѣній, допустилъ себя уловить графомъ Мерсіемъ, который его толь мало менажируетъ; мы надѣемся, что вы не оставите искусно симъ обстоятельствомъ пользоваться, дабы сего магната вяще и вяще утверждать при нашей и друзей нашихъ сторонѣ.

О графѣ Мерсіи примѣчаете вы, что, можетъ быть, превосходитъ онъ даваемыя ему отъ двора наставленія, но согласуясь съ тѣмъ отчасти, думаемъ мы притомъ еще, что и самъ вѣнскій дворъ не можетъ по сю пору привыкнуть къ идеѣ видѣть насъ, какъ соединенными съ королемъ прусскимъ, котораго онъ единожды навсегда поставилъ себѣ непріятелемъ, такъ и дѣйствующихъ по несогласнымъ съ собственными его правиламъ.

---

[1]) См. выше № 892.

Сочиненную отъ имени генералъ-маіора Хомутова реманифестацію пріемлемъ мы за благо и желали бъ, чтобы оная въ акты города Грауденца включена была; но если сего не возможно будетъ одержать, можетъ однако сей недостатокъ чрезъ газеты или инако награжденъ быть.

На 3) Весьма странно, что нѣкоторая часть партикулярныхъ людей вздумала у васъ чрезъ нарочную присылку спрашивать о причинѣ собранія войскъ нашихъ въ земляхъ республики, подобно какъ бы они одни цѣлый ея корпусъ составляли и право къ тому имѣть могли. Данный вами референдарю и стольнику короннымъ во взаимныхъ запросахъ состоящій отвѣтъ, конечно, таковъ, какого имъ по непристойности поступка ожидать надлежало. Теперь главное дѣло въ томъ только, чтобъ и примаса одерживать, дабы онъ и далѣе не соглашался на происки и затѣи противной партіи, а особливо сколько принадлежитъ до предложенныхъ ему трехъ пунктовъ.

Подписывать къ намъ такое письмо, которое не на чемъ иномъ основано, какъ на злобѣ малаго числа собственными своими страстями и посторонними видами руководствуемыхъ людей, не сходствовало бы ни съ должнымъ къ намъ почтеніемъ, ни съ собственнымъ достоинствомъ примаса, который, имѣя теперь въ рукахъ власть правленія, долженъ наипаче пещись о сохраненіи въ отечествѣ своемъ тишины и цѣлости законовъ, кои извѣстнымъ образомъ ни отъ кого, кромѣ насъ, защиты и покрова имѣть не могутъ.

Выписывать посполитое рушеніе [1]) было бы пагубою республики, ибо можно ли себѣ вообразить, чтобъ множество разномыслящихъ людей, будучи вмѣстѣ, не усугубили тогда въ себѣ взаимной и безъ того уже неограниченной почти ненависти, и чтобъ оная удержалась въ предѣлахъ умѣренности безъ превращенія въ явную нестроицу и кровопролитіе, которое тѣмъ труднѣе унимать, что каждый былъ бы въ то время вооруженъ. Отсрочка сейма конвокаціи подвержена неменьшимъ неудобствамъ,—чѣмъ далѣе будетъ оный отложенъ, тѣмъ больше возымѣетъ времени къ усиленію возгараемый теперь въ пеплѣ огонь и тѣмъ больше будетъ взаимно къ преодолѣнію онаго трудностей.

Мы не сумнѣваемся, чтобы вы собою не сдѣлали примасу всѣхъ сихъ и многихъ другихъ примѣчаній, и для того коротко скажемъ только, не связывая вамъ однакожъ рукъ, если вы на мѣстѣ съ согласія и совѣта фамиліи князей Чарторижскихъ другое что-либо опредѣлить

[1]) Ополченіе.

за нужно признаете, что по мнѣнію нашему всего больше стараться надобно, дабы нынѣ сеймъ конвокаціи непремѣнно состоялся, если не инако, то хотя превращеніемъ въ конфедерацію, которую мы всячески подкрѣплять не оставимъ, равно какъ и нынѣ въ подкрѣпленіе литовской по всѣмъ вѣроятностямъ начало свое возымѣвшей уже, повелѣли шеститысячному корпусу войскъ нашихъ марппировать немедленно изъ Великихъ Лукъ въ Вильну, какъ вы о томъ изъ другаго нашего отъ сего же числа рескрипта обстоятельнѣе увѣдомитесь.

Впрочемъ полагаясь наипаче на искусное ваше дѣлами руководство, не хотимъ мы оставить васъ безъ извѣстія, что посолъ графъ Мерсій, какъ мы съ надежной стороны вѣдаемъ, пишучи недавно сюда къ князю Лобковичу и утая посылку двухъ сенаторовъ къ гетману, старается вмѣсто того учиненную къ вамъ отъ противной стороны депутацію представлять такою, какъ бы оная отъ самого примаса учинена была, къ подтвержденію первой, чрезъ канцлера его учиненной, коею онъ не доволенъ былъ. Мы полагаемъ сію ухватку въ число тѣхъ, которыя употребляются въ опорствованіи нашимъ намѣреніямъ и которыя нынѣ, можетъ быть, и отъ всѣхъ вѣнскаго двора министровъ усугублены будутъ, по причинѣ совершившагося между нами и королемъ прусскимъ союзнаго трактата.

Ратификаціи сего трактата, будучи 19-го числа сего мѣсяца дѣйствительно здѣсь размѣнены, повелѣли мы сообщить чрезъ министровъ нашихъ всѣмъ дворамъ вообще копіи онаго, а вѣнскому и лондонскому особливо еще и одинъ изъ секретныхъ при трактатѣ артикуловъ, т. е. о Польшѣ, подъ именемъ крайней къ нимъ довѣренности въ разсужденіи натуральнаго сопряженія интересовъ ихъ съ нашими и для показанія того непорочнаго и справедливаго основанія, на которомъ дѣйствуемъ мы согласно съ его прусскимъ велич. по настоящимъ дѣламъ республики польской, оставляя напослѣдокъ вамъ на волю, какимъ образомъ лучше сами разсудите сдѣлать публикѣ въ вашемъ мѣстѣ корпусъ трактата извѣстнымъ. Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 20 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

901) РЕСКРИПТЪ № 31 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Зная и по доношеніямъ вашимъ, и по многимъ опытамъ, сколь патріотическихъ мнѣній примасъ князь Любенскій, не могли мы нынѣ

изъ послѣднихъ доношеній нашего въ Константинополѣ резидента Обрескова инако какъ съ удивленіемъ увѣдомиться, что извѣстный полковникъ Станкевичъ, слѣпая креатура гетмана Браницкаго и Франціи, акредитованъ отъ него при Портѣ оттоманской въ качествѣ резидента польскаго и что потому представлялъ онъ ей, Портѣ, обвѣстительныя примасовы грамоты о кончинѣ королевской, да и отвѣтъ оной взаимно къ отправленію получилъ. Все, что мы въ семъ случаѣ къ нѣкоторому успокоенію предуздать можемъ, состоитъ въ томъ, что примасъ учинилъ сей неосторожный и предосудительный поступокъ уловленіемъ противниковъ прежде, нежели онъ вами совершенно въ число друзей нашихъ пріобрѣтенъ былъ, и для того почитая за несходное дѣлать ему нынѣ какія либо о прошедшемъ примѣчанія, довольствуемся мы только предписать вамъ:

1) Чтобъ ему дать искусно выразумѣть, сколь много онъ самъ по себѣ интересованъ сдѣлать скорое поправленіе отзывомъ отъ Порты оттоманской злонамѣреннаго Станкевича подъ приличнымъ претекстомъ, а буде инако не можно, смѣною его чрезъ другаго надежнаго человѣка, который бы имени его во зло не употреблялъ, какъ то нынѣ часто чинится.

2) Чтобъ къ склоненію примаса на такой поступокъ употребить при особливомъ вашемъ стараніи и посредство наперсниковъ его, внушая имъ, что упущеніемъ толь нужнаго пункта уменьшитъ патронъ ихъ пріобрѣтенную въ отечествѣ славу и цѣну заслуги своей предъ нами, также и одолженія будущаго впредь короля, который со временемъ, буде не собственно ему, яко человѣку вышнее въ республикѣ достоинство имѣющему, но по крайней мѣрѣ роду и друзьямъ его благодарность свою существительнымъ образомъ изъявить можетъ.

3) Чтобъ вы шефамъ партіи нашей живо представили крайнюю неоткладываемую больше для собственной ихъ пользы нужду скорѣйшаго къ Портѣ отправленія надежнаго эмиссара, который бы превратные толки Станкевича и руководителей его на мѣстѣ совершенно опровергать и тѣмъ министерство оттоманское отъ всякихъ вредныхъ предубѣжденій отводить и охранять могъ.

Мы увѣрены, что фамилія князей Чарторижскихъ, какъ уже и обѣщала, не отречется исполнить сіе наше вновь повторяемое желаніе, которое происходитъ единственно отъ принятаго нами намѣренія спасать ихъ и республику отъ утѣсненія и гибели, но дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ оная нынѣ безъ упущенія малѣйшаго времени къ самому исполненію приведена была, въ чемъ мы тѣмъ надежнѣе

полагаемся на ваше попеченіе, что вы сами не можете не знать, сколь нужно удерживать турковъ отъ принятія въ польскихъ дѣлахъ участія, которое бы всѣмъ партіямъ равно бѣдственно, а намъ не безтягостно было и могло бы иногда завести насъ въ дальнія съ симъ народомъ хлопоты.

На сей рескриптъ ожидаемъ мы отъ васъ немедленнаго отвѣта, а между тѣмъ, для извѣстія вашего, повелѣли мы включить здѣсь экстрактъ изъ новѣйшихъ цареградскихъ доношеній. Въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1764.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

902) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе Н. И. Панина: Ваше имп. вел. сами примѣтить изволили нѣсколько скрытнаго безпокойства въ Обресковѣ, повидимому оттого, что Левашевъ къ нему присланъ; можетъ быть, оттого онъ и показываетъ желаніе возвратиться въ отечество. Но обстоятельства дѣлъ вашего вел. конечно требуютъ его тамъ пребыванія, слѣдовательно и нѣкоторой монаршей милости къ его ободренію, которую в. вел. ему оказать соизволите, естли по его желанію, представленному имъ, домъ укажете купить въ казну...

Сказавъ ему притомъ, что я за весьма нужно нахожу, чтобъ онъ остался тамо.

Помѣта: Прислано изъ дворца 20 апрѣля 1764.

903) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. МАСАЛЬСКОМУ.

*) Projet de lettre au grand général de Lithuanie Massalski.

(На концептѣ:) *Апробуется.* [1])

Monseigneur. Son Exc. Mr. l'évêque de Vilna votre fils ayant fait connaître à S. M. I. ma souveraine l'intention qu'il avait conjointement avec tous ceux qu'un véritable zèle attache au bien de leur patrie d'y former une confédération pour le maintien de leurs droits et libertés

---

*) Переводъ съ концепта письма е. пр-ства Н. И. Панина къ гетману литовскому графу Масальскому изъ С.-Петербурга, отъ 21-го апрѣля 1764 года.

Какъ е. с-ство господинъ епископъ виленскій сынъ вашъ ея имп. в-ству моей государынѣ донесъ о намѣреніи своемъ купно и всѣхъ тѣхъ, кои искренно о благополучіи отечества своего усердствуютъ, произвесть конфедерацію къ сохраненію ихъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 апрѣля 1764 года.

que le prince Radzivil et ses adhérents osent attaquer d'une manière aussi violente qu'injuste, et qu'il désirait d'être appuyé à cet effet d'un corps de ses troupes, S. M. I. pour remplir les engagements que l'amitié, le voisinage et les traités qui subsistent entre elle et la république lui imposent, vient de faire marcher 6 m. hommes sous les ordres du général major Rennenkampf.

Comme ces troupes seront incessamment rendues au lieu de leur destination et que S. M. I. ne peut douter que celles qui se trouvent sous le commandement de V. E. ne soient pareillement déjà rassemblées et en état d'agir, j'en ai été chargé d'en prevenir V. E. ainsi que des instructions qui ont été données au dit général de s'y joindre et de conformer ses opérations au plan et aux dispositions concertées et agréées par tout le parti attaché à la bonne cause et les ministres de S. M. I. à Varsovie.

S. M. I. assurée des sentiments patriotiques de V. E. compte d'autant plus fortement sur l'assistance qu'elle voudra bien donner à ses troupes tant pour leur marche que pour les quartiers dont elles auront besoin.

C'est une véritable satisfaction pour moi de pouvoir marquer dans cette occasion à V. E. la haute idée que ses sentiments et son amour

---

правъ и вольностей, кои князь Радзивилъ и сообщники его столь насильственнымъ и несправедливымъ образомъ нарушать осмѣливаются и что желаетъ онъ быть подкрѣпляемъ къ сему корпусомъ ея в-ва войскъ, то ея и. в-во къ исполненію обязательствъ между ея в-ствомъ и рѣчью посполитою по дружбѣ, сосѣдству и трактатамъ пребывающимъ соизволила указать выступить въ походъ шести тысячамъ человѣкъ подъ командою генералъ-маіора Ренненкамфа.

А какъ сіи войска немедленно въ назначенное имъ мѣсто прибудутъ, и ея и. в. сомнѣваться не можетъ, чтобы находящіяся подъ командою в. с-ства войска равномѣрно уже не были собраны и въ состояніи дѣйствовать, то имѣю я повелѣніе в. с-ство о томъ предувѣдомить, равно какъ и о данной помянутому генералу инструкціи, чтобъ съ оными соединиться и располагать свои операціи согласно съ принятымъ и постановленнымъ всею объ общемъ добромъ дѣлѣ усердствующею партіею и находящимися въ Варшавѣ ея имп. в-ства министрами планомъ.

Ея и. в. будучи увѣрена о патріотическихъ в. с-ства сентиментахъ, тѣмъ больше надѣется, что вы не оставите войскамъ ея в-ства какъ въ походѣ, такъ и въ разсужденіи потребныхъ иногда для нихъ квартиръ чинить благосклонное вспоможеніе.

Пользуясь симъ случаемъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъявляю я в. с-ству то отмѣнное къ персонѣ вашей почтеніе, которое сентименты и любовь ваша къ

pour sa patrie m'ont inspirés pour sa personne aussi bien que le vif empressement que j'aurai de la convaincre de plus en plus à l'avenir de l'estime et de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

904) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАССАЛЬСКОМУ.

*) Projet de lettre à l'évêque de Vilna Massalski.

(На концептѣ:) *Апробуется.* [1])

M-gr. Je ne doute nullement que la lettre qu'il a plû à S. M. I. ma souveraine, d'envoyer à V. E. en réponse à la sienne par le major Bandré, aussi bien que celle dont j'ai eu l'honneur de l'accompagner, ne lui ait été rendue en son temps. Les nouvelles ultérieures qui nous sont venues de vos quartiers et qui annoncent votre confédération comme déjà formée ou sur le point de l'être, ont engagé S. M. I. à accélérer également les arrangements dont elle avait bien voulu vous prévenir. Elle vient de donner ordre pour la marche d'un corps de 6 m. hommes de ses troupes sous le commandement du général major Rennenkampf, lequel fera parvenir cette lettre à V. E. et a été chargé en même temps dans ses instructions de régler en toutes choses les opérations suivant le plan et les dispositions qui lui seront communiquées de concert par V. E. et les ministres de S. M. I. à Varsovie.

вашему отечеству во мнѣ возбудили, равно какъ и то усердное желаніе впредь васъ наиболѣе удостовѣрять о той отмѣнной эстимѣ и консидераціи, съ которыми я пребывать честь имѣю.

*) Переводъ съ концепта письма е. пр-ства Н. И. Панина къ епископу виленскому, графу Масальскому, изъ С.-Петербурга, отъ 21-го апрѣля 1764 года.

Я нимало не сомнѣваюсь, чтобъ в. с-ство не получили чрезь г-на маіора Бандре отвѣта ея имп. в-ства моей государыни на ваше къ ея в-ству письмо, равно какъ и то, которымъ я оный препроводилъ. Послѣднія полученныя изъ вашихъ мѣстъ извѣстія, по которымъ конфедерація ваша, такъ сказать, уже начата или же вскорѣ произойти имѣетъ, побудили ея и. в-ство ускорить тѣми распоряженіями, о которыхъ ея и. в-во за благо разсудить изволила предувѣдомить васъ. Ея в-ство соизволила указать выступить въ походъ корпусу войскъ своихъ въ шести тысячахъ человѣкъ состоящій подъ командою генералъ-маіора Ренненкамфа, который сіе письмо в. с-ству доставитъ, и которому притомъ инструкціями повелѣно всѣ операціи свои располагать по получаемымъ имъ отъ в. с-ства и отъ пребывающихъ въ Варшавѣ министровъ ея имп. в-ва плану и диспозиціямъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 апрѣля 1764.

Comme ces troupes seront incessamment rendues au lieu de leur destination et qu'ainsi rien ne manquera pour l'appui de la bonne cause, le reste dépend uniquemet de la fermeté et de l'harmonie de ceux qu'un amour aussi pur que celui de V. E. pour le bien et la liberté de leur patrie aura réunis pour sa défense et conservation.

Il m'est bien agréable d'être chargé d'annoncer à V. E. une nouvelle si conforme à ses désirs, et de pouvoir lui répéter dans cette occasion les assurances de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

905) РЕСКРИПТЪ № 30 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ КН. РЕПНИНУ.

При письмѣ вашемъ, графа Кейзерлинга, къ нашему д. т. сов. Панину прислали вы оригинальное къ вамъ письмо епископа виленскаго, которымъ проситъ онъ о кавалеріи Святаго Апостола Андрея новогродекскому кастелану Хрептовичу; а какъ вы сію просьбу препроводили хорошимъ свидѣтельствомъ о благонамѣренности и кредитѣ сего магната, то, соизволяя охотно на показаніе ему сей нашей имп-ой милости, повелѣваемъ вамъ доставить къ нему находящіеся у васъ знаки ордена послѣ перваго министра гр. Бриля, препровождая ихъ пристойными отъ имени нашего увѣреніями. Данъ въ С.-Петербургѣ, 20-го апрѣля 1764 года.

Екатерина.

906) РЕСКРИПТЪ № 32 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

При реляціи вашей подъ № 55 получили мы между другими приложеніями и запечатанное письмо противной стороны. Находя раз-

---

А какъ сіи войска немедленно въ назначенное имъ мѣсто отправятся, итакъ къ подкрѣпленію общаго добраго дѣла уже ничего доставать не будетъ, то остальное зависитъ единственно отъ твердости и добраго согласія тѣхъ, коихъ такая же чистая любовь, каковую и ваше сіятельство къ благополучію и вольности отечества ихъ имѣете, соединитъ къ защищенію и сохраненію онаго.

Мнѣ весьма пріятно, что имѣю повелѣніе сообщить вашему сіятельству извѣстіе съ желаніемъ вашимъ столь сходное и удостовѣрить васъ при семъ случаѣ о томъ отмѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ имѣю честь пребывать.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 апрѣля 1764.

сужденія и примѣчанія ваши на оное совершенно основательными, поручаемъ мы для выигранія времени, вамъ самимъ сочинить пристойный отъ имени нашего отвѣтъ, употребляя на то ввѣренные вамъ за подписаніемъ руки нашей бланкеты. Мы увѣрены, что вы въ семъ важномъ сочиненіи не оставите, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, согласовать возраженія и доказательства отъ примѣровъ и законовъ республики приводимые, вопреки жалобамъ и клеветамъ гетмана Браницкаго и его сообщниковъ, съ настоящимъ въ Польшѣ положеніемъ духовъ и ихъ импрессіями, кои натурально главнымъ руководствомъ служить должны; и для того, не ограничивая васъ отсюда предписаніями, упоминать ли въ отвѣтѣ нашемъ или нѣтъ о несправедливомъ подписаніи письма изъ палатъ примаса и о недостойныхъ способахъ, кои къ склоненію его употреблены были, хотимъ мы только объявить мнѣніе наше о формѣ, въ какой тотъ отвѣтъ предъявленъ быть имѣетъ. Мы думаемъ,—что лучше формою деклараціи, нежели письма. Въ деклараціи можно всякую вещь назвать прямо ея именемъ, а слогъ письма требуетъ напротивъ того нѣкотораго менажемента, и къ такимъ людямъ, кои теперь, какъ мы къ сожалѣнію видимъ, не заслуживаютъ больше никакого; въ деклараціи будемъ мы изъясняться къ цѣлому народу и ко всему корпусу республики, а письмомъ—съ нѣкоторою только и то развращенною частью членовъ ея, что меньше сходствовало бы съ достоинствомъ короны нашей; въ деклараціи пристойнѣе описать всѣ нарушенія вольности и безопасности гражданской отъ стороны противниковъ, славнѣе показать свѣту причины нашего отъ оныхъ поведенія и нашего жъ на обязательствахъ имперіи и собственномъ благосостояніи республики основывающагося права защищать истинныхъ сыновъ отечества отъ утѣсненія и насильствъ, сохранять народную тишину отъ помущенія и предупреждать тѣмъ воспламененіе бѣдственной гражданской войны, которая легко бы могла возжечь распространеніемъ своимъ общее въ сѣверѣ, а можетъ быть и во всей Европѣ, пламя; въ письмѣ, напротивъ того, могло бы нѣкоторымъ образомъ казаться, что мы даемъ въ поведеніи нашемъ отчетъ.

Изъясня такимъ образомъ наше мнѣніе о формѣ отвѣта, оставляемъ мы существо онаго на ваше разсужденіе и соглашеніе съ шефами друзей нашихъ.

Впрочемъ апробуя весьма данный вами примасу отвѣтъ, съ котораго вы при реляціи № 56 копію прислали, ссылаемся мы на другіе

сей экспедиціи рескрипты, и пребываемъ, вамъ и. т д. Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 22 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

907) РЕСКРИПТЪ № 33 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Въ то время какъ уже вся экспедиція капитана Тира почти готова была, получили мы исправно реляцію вашу подъ № 57 купно съ письмомъ отъ благонамѣренной партіи. По важности дѣла не хотѣли мы нисколько умедлить отвѣтомъ нашимъ, засвидѣтельствуя вопервыхъ собственно вамъ то великое удовольствіе съ коимъ пріемлемъ мы настоящихъ трудовъ вашихъ плодъ.

Фамилии князей Чарторижскихъ и ихъ друзьямъ имѣете вы равномѣрно засвидѣтельствовать особливое удовольствіе наше и сильнѣйше увѣрить ихъ притомъ, что какъ мы и прежде, зная ихъ патріотическія мнѣнія, всегда съ охотою подавали имъ существительные опыты нашего благоволенія и покровительства, тѣмъ паче нынѣ намѣрены усугубить оныя, видя крайность, къ которой доводятъ ихъ утѣсненія и насильства противниковъ; что мы теперь довольны настоящею ихъ реквизиціею, доколѣ дѣла въ отечествѣ ихъ не объяснятся и доколѣ не придутъ они въ состояніе повторить намъ ее въ свое время торжественнымъ образомъ и со всѣми обрядами законной формы; что на первомъ началѣ какъ прежде уже повелѣли мы шеститысячному корпусу войскъ нашихъ подъ командою генералъ-маіора Ренненкампфа со всевозможною поспѣшностью идти къ Вильнѣ на подкрѣпленіе начатой въ Литвѣ конфедераціи, которая конечно сею защитою одержитъ поверхность, а особливо когда и гетманъ литовскій Масальскій умножитъ оную по обѣщанію своему арміею сего великаго княжества, такъ нынѣ по поводу реквизиціи ихъ предписали мы и генералу князю Волконскому вступить со всею его арміею немедленно въ границы республики, что конечно по принятымъ на всѣ случаи благовременнымъ и достаточнымъ мѣрамъ отъ сего числа въ двѣ, а по большей мѣрѣ въ три недѣли послѣдовать имѣетъ, и что впрочемъ мы отъ нихъ взаимно ожидаемъ, что они какъ сами собою всѣми силами стараться будутъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 апрѣля 1764.

утвердить себя въ кредитѣ, любви и довѣренности у сограждан своихъ, дабы главное дѣло сколько можно болѣе народнымъ согласіемъ къ желаемому концу приводить, такъ, съ другой стороны, и о томъ попеченіе свое прилагать будутъ, дабы войска наши по извѣстному предварительному плану, въ деревняхъ ихъ потребное пропитаніе находить и тѣмъ меньше на походѣ остановляемы быть могли.

Мы не сумнѣваемся, что всѣ сіи увѣренія друзьямъ нашимъ весьма пріятны будутъ, и что они теперь, полагаясь надежно на скорую и сильную отъ арміи нашей помочь, возьмутъ съ своей стороны всѣ потребныя мѣры, дабы не только литовская конфедерація доброе свое начало съ успѣхомъ продолжать могла, но чтобы и въ коронѣ духи совершенно приготовлены были къ соединенію себя съ нашими войсками, сколь скоро оныя вступятъ въ предѣлы отечества ихъ.

Вамъ же собственно рекомендуемъ: 1) вслѣдствіе того, что уже къ вамъ писано отъ нашего дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина, дабы вы къ генералу князю Волконскому отправили какъ наискорѣе двухъ надежныхъ поляковъ,—одного для публичныхъ сочиневій, а другаго для показанія деревень пріятельскихъ и противничьихъ; 2) чтобъ вы его нынѣ же съ нарочнымъ отъ себя курьеромъ увѣдомили какъ о образѣ, какъ съ которыми поступать, такъ о мѣстѣ, куда ему по вступленіи въ границы польскія учредить походъ свой; 3) чтобъ вы друзьямъ нашимъ по часту напоминали о нуждѣ заготовленія по деревнямъ ихъ провіанта и фуража для поспѣшенія марша князя Волконскаго; 4) чтобъ вы напослѣдокъ подали достаточное сему генералу обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣніе и нужные по оному совѣты, къ учрежденію первыхъ его поступковъ, потому что мы отсюда по дальности мѣстъ не можемъ ему дать другихъ, кромѣ общихъ наставленій, [1]) удовольствовавшись токмо нынѣ предписать, чтобъ онъ при настоящемъ своемъ вступленіи въ походъ деташировалъ впередъ подъ именемъ авангарда корпусъ отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ и вслѣдъ оному скорыми маршами всячески поспѣшалъ къ Варшавѣ, дабы доставить къ вамъ больше войска, слѣдовательно же и больше опоры. Въ С.-Петербургѣ, 22 апрѣля 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

---

[1]) См. ниже № 919.

908) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГОДЗСКОМУ. [1])

St.-Pétersbourg, ce 22 avril 1764.

*) Projet de lettre au palatin de Podlachie Gordzki. Monsieur le palatin de Podlachie Gordzky. Je viens d'être avertie par mes ministres résidants à Varsovie du zèle et de la fermeté avec lesquels vous vous êtes opposé à la hauteur et aux violences d'un parti qui menace votre république de rien moins que d'une oppression et d'un bouleversement total de sa constitution et de ses libertés. Voyant les soins que je prends de leur conservation reconnus par une personne dont j'ai sujet de me former une idée si avantageuse, j'emploie cette occasion pour vous en marquer ma satisfaction. Des sentiments aussi patriotiques ne pourront pas manquer de vous attirer l'approbation de tous ceux qu'animent des vues si pures et justes. Et j'aurai un vrai plaisir de pouvoir vous donner constamment à vous et à toute votre famille des marques de me bienveillance et de ma protection. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le palatin de Podlachie, en sa sainte et digne garde.

909) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [2]) [3])

à St.-Pétersbourg, ce 23 d'avril 1764.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Je ne répondrai point à votre № LXVII puisque j'y ai déja répondu par les effets, comme vous aurez pû voir par les dépêches du dernier courrier.

---

*) Проектъ письма къ воеводѣ подляшскому Годзскому. Господинъ воевода подляшскій Годзскій. Я только что увѣдомлена моими резидующими въ Варшавѣ министрами объ усердіи и твердости, съ коими вы возстали противъ надменности и насилій партіи, которая угрожаетъ вашей республикѣ не менѣе какъ угнетеніемъ и совершеннымъ ниспроверженіемъ ея конституціи и вольностей. Видя, что попеченія мои объ ихъ охранѣ признаются лицомъ, о которомъ я имѣю основанія быть столь выгоднаго мнѣнія, пользуюсь симъ случаемъ, выразить вамъ мое по сему поводу удовольствіе. Столь патріотическія чувства несомнѣнно доставятъ вамъ одобреніе всѣхъ тѣхъ, кто воодушевленъ столь чистыми и справедливыми намѣреніями. Мнѣ же будетъ весьма пріятно всегда оказывать вамъ и всему вашему семейству знаки моего благоволенія и покровительства. За симъ молю Бога да хранитъ Онъ васъ.

С.-Петербургъ 23 апрѣля 1764 года

*) Господинъ графъ Кайзерлингъ. Я не буду отвѣчать письмомъ на вашъ № 67 потому что я уже отвѣчала на него дѣломъ, какъ вы могли усмотрѣть изъ депешъ доставленныхъ вамъ послѣднимъ курьеромъ.

[1]) Рукою переписчика.

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

[3]) Это письмо написано вполнѣ согласно пунктамъ проектированнымъ Н. И. Панинымъ.—Въ донесеніи № 67 отъ 25 марта (5 апрѣля) гр. Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе

Je suis parfaitement de l'avis de lord Stormont dont vous m'envoyez la lettre dans le № LXVIII. Je ne crois pàs que la Cour de Vienne se remue: d'ailleurs les mesures effectives et déterminées, que je viens d'ordonner et que vous verrez dans les dépêches d'aujourd'hui, prouveront au public ma fermeté, et cela ruinera beaucoup la politique raffinée de Mercy, la présomption seule peut faire son défaut vis à vis de sa Cour et celle-ci, étant bien aise de me nuire, embrasse d'autant plus facilement les espérances, dont il la flatte. Quant à la Cour de Saxe, je vous en parlerai plus bas. Jai donné mes ordres pour que le détachement que la famille Czartoriski a désiré que j'envoye dans l'Ukraine Polonaise, comme vous me le mandez par votre LXIX, y marche. Pour ce qui regarde la lettre du C-te Kaunitz, que le C-te de Mercy a montrée au Primat, son contenu peut avoir fort bien en vue les deux motifs que vous lui attribuez, c'est à dire, de gagner du temps afin de voir quelques changemens dans les conjonctures présentes, et reculer en même temps dans

---

Я совершенно раздѣляю мнѣніе лорда Стормонта коего письмо вы прислали мнѣ при № 68. Я не думаю чтобы вѣнскій дворъ зашевелился; впрочемъ дѣйствительныя и рѣшительныя мѣры только что указанныя мною и которыя вы усмотрите изъ сегодняшнихъ депешъ, докажутъ публикѣ мою твердость, и это сильно подорветъ утонченную политику Мерси. Его легкомысліе можетъ повредить ему при его дворѣ, который будучи всегда готовъ сдѣлать мнѣ противное, тѣмъ охотнѣе принимаетъ на вѣру всѣ надежды коими Мерси льститъ ему. Что же касается до саксонскаго двора, я скажу вамъ о немъ ниже. Я отдала приказанія отряду который семейство Чарторижскихъ желаетъ чтобы я отправила въ польскую Украйну, какъ вы о томъ сообщаете мнѣ вашимъ № 69, слѣдовать туда. Что же касается до письма графа Кауница показаннаго графомъ Мерси Примасу, то весьма возможно, что содержаніе его имѣетъ въ виду обѣ цѣли на которыя вы указываете, т. е. выиграть время въ ожиданіи какихъ либо измѣненій въ настоящихъ обстоятель-

о необходимости ускорить соглашеніе съ Пруссіею по польскимъ дѣламъ; замедленіе его значительно вредитъ устройству тамошнихъ дѣлъ; о необходимости ускорить походъ 4 полковъ въ Литву; придется ввести въ Польшу всю русскую армію. — При донесеніи № 68 отъ 31 марта (11 апрѣля) Кейзерлингъ сообщаетъ копію съ письма лорда Стормонта, англійскаго посла въ Вѣнѣ, къ Понятовскому, въ которомъ посолъ выражаетъ мнѣніе, что Австрія только запугиваетъ, но не въ состояніи вести войну и въ крайнемъ случаѣ сдѣлаетъ нѣсколько военныхъ демонстрацій на границахъ; если затѣмъ увидятъ, что этимъ испугали поляковъ и поколебали Россію, то будутъ продолжать, если же увидятъ, что не производятъ впечатлѣнія, то перестанутъ; по этому поводу К. находитъ непонятнымъ рвеніе Мерси въ пользу противной партіи и объясняетъ это желаніемъ вызвать безпокойство въ своемъ дворѣ и вовлечь его въ дѣятельное вмѣшательство.—Въ донесеніи № 69 отъ 3 (14) апрѣля К. сообщаетъ содержаніе письма Кауница къ Мерси, въ которомъ говорится о невозможности въ настоящее время подать военную помощь республикѣ, но если выборы короля будутъ отсрочены, то потомъ, быть можетъ, это окажется возможнымъ.

les promesses, qu'on a avancées dans le premier mouvement de mauvaise volonté contre nous. C'est pourquoi la bonne politique exige de moi autant plus de ne point laisser échapper cette conjoncture pour achever mon ouvrage, ainsi que je l'ai préscrit dans le rescrit d'aujourd'hui. En réponse à votre № LXX je vous dirai que vous trouverez dans les rescrits de l'expédition présente toutes les mesures que vous souhaitez pour détruire dans son commencement le nouveau plan que le grand général vient de former avec les deux ambassadeurs en faveur du Prince Xavier. La lettre au Woyewode de Podlachie que vous recevrez, remplit votre seconde demande; je n'ai pas voulu différer de l'envoyer àfin d'encourager ce nouveau prosélyte dans le parti de la bonne cause. Vous me mandez dans le № LXXI qu'on fait venir le prince Xavier à Varsovie. Il est difficile de présumer, que ce prince voulût s'aventurer ainsi après qu'on saura par l'arrivée du dernier courrier qui vous a été expedié, positivement, comment je suis résolue de soutenir mes intentions. Mandez moi, si la C-tesse Oginska viendra ici, je ne serais pas fâchée de la voir et soyez assuré [1]) que je serai comme toujours votre très affectionnée.

Caterine.

ствахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ податься назадъ по отношенію къ обѣщаніямъ данпымъ подъ первымъ движеніемъ недоброй воли къ намъ. Поэтому хорошая политика требуетъ отъ меня тѣмъ болѣе не упускать этого случая чтобы докончить мое дѣло такъ, какъ мною предписано въ рескриптѣ отъ сего дня.

Въ отвѣтъ на вашъ № 70 скажу вамъ, что вы встрѣтите въ рескриптахъ настоящей экспедиціи всѣ тѣ распоряженія которыхъ вы желаете чтобы разрушить въ самомъ началѣ его новый замыслъ затѣянный великимъ генераломъ вмѣстѣ съ обоими послами въ пользу принца Ксаверія. Письмо къ воеводѣ Подляхіи, которое вы получите, удовлетворитъ второе ваше желаніе; я не хотѣла мѣшкать его отправленіемъ, дабы поощрить этого новаго прозелита (новообращеннаго) благомыслящей партіи. Вы сообщаете мнѣ № 71 что принца Ксаверія выписываютъ въ Варшаву. Трудно предполагать, что этотъ принцъ пожелаетъ пуститься въ такое дѣло послѣ того когда съ пріѣздомъ послѣдняго курьера отправленнаго къ вамъ сдѣлается положительно извѣстнымъ, какимъ образомъ я рѣшилась поддерживать свои намѣренія.

Сообщите мнѣ, пріѣдетъ ли сюда графиня Огинская. Я была бы не прочь видѣть ее и будьте увѣрены что я останусь какъ всегда благосклонная къ вамъ.

Екатерина.

[1]) Въ копіи вмѣсто слова assuré—persuadé.

910) РЕСКРИПТЪ № 9 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей № 35 обстоятельно усмотрѣли мы, коимъ образомъ вы по прежнимъ къ предмѣстнику вашему графу Кейзерлингу насланнымъ рескриптамъ сдѣлали внушеніе графу Коллореду о уничтоженіи и непризнаніи приведеннаго нынѣ паки въ движеніе любскаго коадьюторства. И хотя вы не получили удовольствительнаго на то отвѣта, а примѣтили паче, что сіе дѣло конечно рѣшится въ пользу датскаго двора, со всѣмъ тѣмъ вы весьма изрядно поступили, что не остались въ молчаніи при новомъ движеніи сего дѣла. По меньшей мѣрѣ пристрастіе вѣнскаго двора болѣе изъ того открывается; но какія бы съ стороны онаго конфирмаціи ни воспослѣдовали, однако со временемъ могутъ они сами собою уничтожиться, когда на мѣрѣ полагаемою здѣсь съ датскимъ дворомъ негоціаціею уступитъ сей дворъ любское коадьюторство въ пользу колѣна его свѣтлости принца Августа, епископа любскаго. Итакъ между тѣмъ, пока сіе воспослѣдуетъ, не остается иного, какъ отдать на волю вѣнскому двору поступить нынѣ въ семъ дѣлѣ по своему благоизобрѣтенію; но еслибъ до полученія сего нашего рескрипта означенное дѣло еще рѣшено не было, въ такомъ случаѣ имѣете вы на основаніи прежнихъ графу Кейзерлингу данныхъ повелѣній стараться, сколько благопристойность допуститъ, чтобъ учиненное любскимъ соборомъ неправильное коадьюторское избраніе уничтожено, или по меньшей мѣрѣ императорское рѣшеніе отложено было до другаго времени. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Ея И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

911) РЕСКРИПТЪ № 5 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

Реляціею № 3 описывая вы разговоръ вашъ съ лордомъ Сандвичемъ о постановляемыхъ союзномъ и коммерціи трактатахъ, упомянули притомъ, что сей лордъ, говоря наконецъ о польскихъ настоящихъ дѣлахъ, отозвался къ вамъ, коимъ образомъ онъ благонадеженъ, что и самое великобританскаго короля умѣренное въ оныхъ дѣлахъ поведеніе удержитъ Францію отъ глубокаго въ нихъ вмѣшиванія.

---

[1]) Помѣта: По апробаціи писать цифирью.

Такое мнѣніе лорда Сандвича, слѣдовательно и англійскаго министерства, весьма неосновательно, ибо вопреки тому Франція купно съ вѣнскимъ дворомъ производятъ въ Польшѣ при нынѣшнемъ междуцарствіи великія возмущенія и интриги, усугубляя и распространяя ихъ отъ часу больше, имѣя притомъ безъ сомнѣнія такое намѣреніе, чтобъ сдѣлать въ республикѣ совершенное раздѣленіе духовъ и, пользуясь тѣмъ, возвесть на польскій престолъ такого короля, который бы отъ нихъ во всемъ зависѣлъ. Какія коронный гетманъ Браницкій вмѣстѣ съ единомышленникомъ своимъ, виленскимъ воеводою княземъ Радзивиломъ, дѣлаетъ теперь въ республикѣ насильства, притѣсненія и наглости, испровергаютъ государственные законы и уставы, о томъ подробно вамъ знать дано циркулярнымъ рескриптомъ нашимъ отъ 27 минувшаго марта. Къ симъ неистовымъ поступкамъ поощряются оные магнаты пренебрегающіе спокойствіе и тишину отечества своего, единственно Франціею и вѣнскимъ дворомъ и употребляются орудіемъ къ достиженію ихъ намѣренія, къ расширенію въ Польшѣ власти ихъ, и слѣдовательно къ умноженію въ сѣверѣ своей инфлюенціи.

О такихъ интригахъ означенныхъ дворовъ имѣете вы при удобномъ случаѣ англійскому министерству, особливо лорду Сандвичу въ разговорахъ знать дать, примѣчая притомъ, что наблюдаемая понынѣ великобританскимъ дворомъ въ польскихъ дѣлахъ умѣренность весьма худо удерживаетъ Францію и другія державы отъ вмѣшиванія въ оныя дѣла, но паче можетъ ободрять еще инфлюенцію ихъ въ сѣверѣ. Къ сему можете вы собственнымъ разсужденіемъ вашимъ присовокупить, что пріобрѣтеніе Франціею большей въ сѣверѣ инфлюенціи не сходствовало бъ, кажется, съ интересомъ Англіи, которой натурально не индиферентно на то смотрѣть надлежало бъ.

Какое дѣйствіе возъимѣютъ въ англійскомъ министерствѣ такія ваши внушенія, о томъ будемъ мы ожидать доношенія вашего. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Ея И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

912) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

Отправленнымъ еще въ прошломъ 1762 году циркулярнымъ рескриптомъ всѣмъ нашимъ при иностранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ повелѣли мы производить почасту между собою переписку, колико то для поспѣшествованія интересовъ нашихъ нужно быть мо-

жетъ, донося и намъ притомъ о чемъ, кто и куда писалъ. Мы съ удовольствіемъ видѣли, что по сему нашему повелѣнію должнѣйше исполняемо было; но какъ нынѣшнія въ Польшѣ обстоятельства повидимому главное возбуждаютъ примѣчаніе у всѣхъ державъ, и потому во взаимной перепискѣ министровъ нашихъ тѣмъ больше состоитъ нужда, что каждый изъ нихъ чрезъ то лучше въ состояніи былъ бы, развѣдывая о происходящемъ въ его мѣстѣ, съ точностью намъ доносить, то мы за потребно разсудили вышеупомянутый циркулярный рескриптъ отъ 26 сентября прошлаго 1762 года чрезъ сіе еще потвердить. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербргѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

913) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

(Начало тождественно съ рекриптомъ № 9 отъ 17 апрѣля кн. Долгорукову см. выше № 898.)

...Въ семъ намѣреніи заключенъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, 31-го марта мѣсяца сего года и подписанъ взаимными министрами оборонительной трактатъ союза на восемь лѣтъ, съ котораго здѣсь точная копія прилагается. Вы можете дать оную тамошнему двору съ такимъ изъясненіемъ, что мы, желая вообще со всѣми державами жить въ мирѣ и согласіи, восхотѣли каждой изъ нихъ открыть существо принятыхъ нами съ прусскимъ в-вомъ непорочныхъ обязательствъ, дабы изъ того о принятомъ нами главномъ правилѣ сохраненія общей тишины справедливо судить было можно. Какимъ образомъ сіе ваше откровеніе принято и соотвѣтствовано будетъ, не оставите вы намъ во свое время доносить.

Въ рескриптахъ въ Вѣну № 11 и въ Лондонъ прибавлено еще слѣдующее:

Сверхъ того имѣете вы еще министерству (е. в-ва императрицы-королевы) въ крайней довѣренности сообщить слѣдующую при семъ копію съ постановленнаго при трактатѣ о польскихъ дѣлахъ секретнаго артикула, объявляя оному, что мы на сіе сообщеніе, какого ни которой другой державѣ не сдѣлано, поступаемъ изъ особливой консидераціи и дружбы къ (е. цесаревину в-ву,) яко натуральными интересами соединенной съ нами государынѣ, равно какъ и въ показаніе того непорочнаго и справедливаго основанія и побужденія на которомъ содѣйствуетъ е. в. король прусскій нашимъ въ республикѣ польской толь полезнымъ для цѣлости и сохраненія ея негоціаціямъ, надѣясь

напротивъ того, что и вѣнскій дворъ отдастъ мнѣніямъ и поступкамъ нашимъ въ томъ должную и совершенную справедливость. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

914) РЕСКРИПТЪ № 14 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Послѣ отправленія къ вамъ рескриптовъ нашихъ съ № 11 по № 13 получили мы отъ васъ реляціи съ № 6 по № 12 въ разное время. Изъ оныхъ, такожъ и по другимъ обращеніямъ видимъ мы, что французскій дворъ стремится всѣми мѣрами Порту подвинуть къ принятію участія въ польскихъ дѣлахъ и до того довесть, дабы при нынѣшнемъ избраніи короля, помощью или подкрѣпленіемъ, а по крайней мѣрѣ прямымъ или для лица оказуемымъ заступленіемъ ея возведенъ былъ въ сіе достоинство одинъ изъ саксонскихъ принцевъ или на худой конецъ одинъ изъ Піастовъ оному двору и союзникамъ его угодный; почему и не сумнѣваемся мы, что всѣ они вообще и преданные имъ изъ польскихъ магнатовъ и впредь не останутся въ покоѣ, но доколѣ возможно, мутить будутъ Портою и, не отвращаясь никакими неудачами, всѣ пути испытывать пожелаютъ къ достиженію сего предмета. Сего ожидать имѣемъ мы толь основательнѣйшую причину, что австрійскій домъ, забывая всѣ знатные отъ двора нашего въ крайнихъ его бѣдствіяхъ оказанные ему дружескіе опыты и одолженія, и по всѣмъ случаямъ и консидераціямъ въ дѣлахъ европейскихъ на нынѣшнее и будущее время извѣстную и необходимую въ насъ нужду и надобность, намѣреніямъ нашимъ въ Польшѣ перечить и отнынѣ жъ горделиво о томъ говорить начинаетъ, частью изъ угодности французскому двору, частью жъ и для того, что мы съ е. в-вомъ королемъ прусскимъ пребываемъ въ тѣсной дружбѣ, и какъ затвердѣлому въ дѣлахъ австрійскому самовластію и волѣ слѣдовать не хотимъ, такъ и во взаимныхъ интересахъ нашихъ съ онымъ домомъ вѣдаемъ опредѣлять истинное равновѣсіе и всему настоящую мѣру.

Благоразумные поступки ваши и кстати употребленная ухватка, а особливо данные турецкому министерству съ твердостью отвѣты, которыми вы, испровергнувъ французскіе происки, Порту при полез-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 апрѣля 1764.

ной для насъ диспозиціи содержать умѣли, суть таковы, какихъ мы отъ извѣданнаго искусства и знанія вашего въ дѣлахъ всегда ожидали, и потому служатъ къ крайнему удовольствію нашему и благоугодности. А по описаннымъ въ тѣхъ реляціяхъ обстоятельствамъ чаемъ мы, что объясненные вамъ въ рескриптѣ нашемъ подъ № 11 [1]) резоны наипаче еще достаточны будутъ къ утвержденію Порты при согласныхъ съ нами и берлинскимъ дворомъ мнѣніяхъ о избраніи не токмо одного изъ Піастовъ, но намъ же и благонамѣреннаго, и надѣемся, что если Порта приметъ оныя въ безпристрастное разсужденіе, то, конечно, признаетъ ихъ сходными съ собственнымъ ея интересомъ, а особливо когда она прямо желаетъ избѣжать съ нами остуды и съ сохраненіемъ чести своей остаться въ покоѣ; ибо при настоящемъ дѣлъ польскихъ положеніи, и какъ бы кто ни толковалъ, остается ей между двумя резолюціями одинъ алтернативъ, т. е. согласовать нашимъ и короля прусскаго общимъ и единогласнымъ видамъ въ выборѣ короля Піаста изъ благонамѣренныхъ гражданъ, который бы не руководствовался посторонними интересами, находя собственный свой въ благосостояніи отечества, и потому считалъ всегда за первый попеченія своего предметъ сохранять ненарушимую дружбу со всѣми окрестными державами, а особливо съ нами и Портою, кои болѣе другихъ правилами политики своей обязаны престерегать цѣлость ея законовъ и вольности, и потому бы она, Порта, приступая къ тѣмъ на торжественномъ трактатѣ основаннымъ видамъ, сдѣлала намъ, королю прусскому и будущему короны польской преемнику общую угодность, за которую ей отъ всѣхъ равно при другихъ случаяхъ совершеннымъ взаимствомъ съ охотою соотвѣтствовано будетъ; а инако въ другомъ, сей резолюціи противномъ случаѣ,—пріобщиться къ происканъ и замысламъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ, въ возведеніи на престолъ польскій принца чужестраннаго или и изъ Піастовъ такого, который бы по ихъ дудкѣ совершенно плясалъ. Пускай сама Порта судитъ безпристрастно, не подвергнетъ-ли она себя крайнимъ неудобствамъ: 1) въ персонѣ принца саксонскаго дома потому, что и по толь ближнему родству своему съ обоими помянутыми домами и по зависимости отечества своего отъ воли вѣнскаго двора, какъ по смежности границъ, такъ и по германскимъ дѣламъ, кои рѣшатся извѣстнымъ образомъ между имперскими князьями властью императора римскаго, не можетъ оный инако, какъ слѣпо повиноваться всѣмъ прихо-

[1]) См. выше № 874.

тямъ вѣнскаго двора, который того за цѣну одолженія своего въ доставленіи короны, при каждомъ случаѣ неотмѣнно требовать будетъ; а отъ принца саксонскаго, коему всѣ означенныя уваженія должны руки связывать, можно ли съ нѣкоторою вѣроятностью ожидать, чтобъ онъ интересы наслѣдственнаго своего владѣнія промѣнялъ на польскіе, кои для него временные, а для дома его совсѣмъ посторонніе, если только не предполагать, что онъ по примѣру послѣднихъ двухъ правленій всячески стараться станетъ сдѣлать корону польскую въ родѣ своемъ наслѣдственною, что съ здравою политикою всѣхъ сосѣдей отнюдь несовмѣстно, и отъ нихъ безъ поврежденія собственной своей безопасности допущено быть не можетъ. 2) В ъ п е р с о н ѣ д р у г а г о ч у ж е с т р а н н а г о п р и н ц а, потому что французскій и вѣнскій дворы такого изберутъ, который бы ихъ намѣреніямъ не меньше саксонскаго соотвѣтствовалъ; выборъ будетъ состоять въ принцѣ собственнаго ихъ дома или же въ такомъ, который бы по себѣ, по роду и по землямъ своимъ совершенно отъ ихъ руководства зависѣлъ. Можетъ ли Франція, будучи отъ Польши толь дальняя держава, слѣдовательно и собственною своею пользою не обязанная прямо желать, чтобъ сіе королевство сохранило вольность и конституцію свою, кои дѣлаютъ ее въ дѣлахъ толь мало важной; и не требуетъ ли напротивъ того истинная ея политика сдѣлать сію республику, съ поврежденіемъ и ущербомъ вольности ея, самовластнымъ государствомъ, которое бы зависило отъ воли одного человѣка, по самому удаленію земель натуральнаго Франціи союзника и инструмента къ распространенію инфлюенціи ея безпосредственнымъ образомъ въ сѣверѣ и до самой Порты оттоманской способомъ неизбѣжныхъ тогда ссоръ, кои Польша, превратясь перемѣною формы правительства въ одно изъ сильнѣйшихъ въ Европѣ государствъ, могла бъ по внутреннему могуществу своему производить и силою оружія. Принцъ дома австрійскаго еще опаснѣе бурбонскаго. Можетъ ли сама Порта запамятовать, что не очень еще давно вѣнскій дворъ сдѣлалъ себя въ Венгріи и Богеміи наслѣдственнымъ; то же самое могло бы нынѣ легко и въ Польшѣ сдѣлаться при всей силѣ его помочи, а затѣмъ пускай и судитъ министерство турецкое о предстоящихъ навсегда слѣдствіяхъ. Не безъ великихъ опасностей также и избраніе всякаго другаго принца, потому что оный либо по родству или же по другимъ обязательствамъ отъ склонности или интересовъ происходящей находился бы отъ большей части въ равныхъ съ принцемъ саксонскаго дома обстоятельствахъ, слѣдовательно и въ совершенной зависимости вѣнскаго двора, который усилясь чрезъ мѣру со-

единеніемъ своимъ съ тремя бурбонскими линіями — французскою, испанскою и неапольскою, старается нынѣ помочью оныхъ возстановить вездѣ пришедшую раздѣленіемъ нашимъ въ упадокъ инфлюенцію свою и дѣлать себя не только почтительнымъ, но и страшнымъ еще. 3) Въ выборѣ Піаста изъ партизановъ общей французской и вѣнской партіи потому, что онъ былъ бы ихъ креатурою, слѣдовалъ бы ихъ видамъ, кои не могутъ сопряжены быть съ сохраненіемъ нынѣшняго въ Польшѣ разстроеннаго состоянія, для насъ и Порты по ближнему сосѣдству равно и существительно нужнаго, всчиналъ бы въ угодность имъ буде не съ Портою, то по крайней мѣрѣ съ нами, многія хлопотливыя дѣла, кои могли бы иногда обращаться въ явное замѣшательство, и на послѣдокъ раздувалъ бы всегда пламя раздора между сосѣдями и старался приводить ихъ происками своими до вражды и непріятельствъ ко взаимному ихъ вреду и вопреки натуральной ихъ склонности.

По зрѣломъ уваженіи всѣхъ сихъ на обѣ стороны резоновъ, остается уже въ произволеніи Порты принять рѣшительную резолюцію; но то однако не должно отъ проницанія ея скрыто быть, что если султанъ приметъ противную нашимъ намѣреніямъ и захочетъ противиться дѣйствіямъ и старанію нашему въ возстановленіи королемъ истиннаго патріота, который никому сумнителенъ быть не можетъ для преданности своей къ Россіи, яко такой державѣ, которая сама больше всѣхъ нужды имѣетъ пещись о удержаніи республики при ея раздробленной формѣ правительства, въ такомъ случаѣ не иное что родится, какъ только, что мы, оставляя первый свой планъ, принуждены будемъ пристать къ вѣнскому и, по взаимной тогда выгодѣ возстановляя старую нашу систему, соединиться съ симъ дворомъ тѣснѣе прежняго и принять вновь прежнія общія правила, кои Портѣ толь часто безпокойство причиняли. Не можетъ конечно не быть еще у нея въ свѣжей памяти, какія были слѣдствія союза нашего съ Австріею при послѣднемъ междуцарствіи. Король Піастъ, тесть короля французскаго и древней Порты и Швеціи союзникъ не могъ при всей французской помочи удержаться на престолѣ, на который онъ знатнѣйшею частью народа возведенъ былъ, когда не захотѣли допустить его царствовать россійскій и вѣнскій дворы; а вмѣсто того возставленъ чужестранной силой принцъ, зять императора римскаго и сынъ такого короля, который началъ уже ковать Польшѣ оковы порабощенія; но и сего еще не довольно было,—произошла между обоими императорскими дворами и самою Портою по чужестраннымъ интересамъ кровопролитная война, которая

только въ пагубу человѣчества обратилась. Нынѣ могутъ настоять другаго рода, но не меньшія однакожъ неудобства, если Порта воспрепятствуетъ нашимъ непорочнымъ намѣреніямъ, тѣмъ больше, что теперь дворъ вѣнскій и французскій вздумали еще съ общаго согласія призвать въ Варшаву къ сейму избранія кандидата своего, саксонскаго принца и администратора Ксаверія, дабы присутсвіемъ его и усугубленіемъ собственныхъ своихъ и отъ Испаніи денежныхъ расходовъ умножить свою партію, которая отнюдь не равенствуетъ ни знатностью ея начальниковъ, ни множествомъ дворянства той, которая прямо о благѣ отечества своего усердствуя, согласуетъ по внутреннему въ себѣ удостовѣренію, нашимъ единственно къ пользѣ ихъ устремленнымъ видамъ и въ покровительствѣ нашемъ полагаетъ главную свою надежду. Хотя новая сія ухватка противной стороны и льститъ ей нѣкоторою въ дѣлахъ ея перемѣною, но конечно ошибется она, если думаетъ тѣмъ выиграть, ибо умножитъ только огорченіе и ненависть въ партіяхъ, кои безъ того уже по насильствамъ одной, т. е. гетмана Браницкаго и сообщниковъ его, а по вынужденной оборонѣ патріотовъ, доходятъ до явнаго разрыва и гражданской войны, о слѣдствіяхъ которой сама Порта разсудить можетъ. Вамъ, какъ искусному и ревностному министру, поручаемъ мы сдѣлать изъ всѣхъ вышеозначенныхъ разсужденій такое при Портѣ употребленіе, какое вы для интересовъ нашихъ за лучшее признаете, стараясь ее убѣдить соединеніемъ нашимъ съ королемъ прусскимъ, а еще больше опасностью для нея самой, чтобъ не возстановилась старая наша съ вѣнскимъ дворомъ система, которая ей отнюдь индифферентна быть не можетъ.

Впрочемъ рекомендуя вамъ размѣрять поступки ваши отнынѣ впредь съ министрами австрійскимъ и прусскимъ по настоящей нашей съ ихъ дворами конексіи, находимъ мы за нужно объявить вамъ для руководства, что какъ мы вступили недавно съ его прусскимъ в-вомъ въ тѣснѣйшія обязательства дружбы, союза и взаимной обороны, кои дѣлаютъ интересы наши другъ другу общими, такъ напротивъ того вѣнскій дворъ, негодуя за сіе соединеніе, и не привыкая къ идеѣ видѣть насъ особо отъ него дѣйствующими, старается наводить намъ всякія по польскимъ дѣламъ хлопоты, и чрезъ то повредилъ самъ прежнее доброе согласіе, не доводя однако по сю пору дѣлъ до явной между нами остуды.

Еще рекомендуя вамъ снабдѣвать совѣтами и наставленіями вашими присылаемаго къ Портѣ отъ князей Чарторижскихъ благонамѣреннаго эмиссара, которому отъ приципаловъ его именно предписано

будетъ слѣдовать онымъ безъ изъятія, пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 28 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

915) РЕСКРИПТЪ № 16 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Какъ мы со вступленія нашего на престолъ ни о чемъ столько не печемся, какъ объ утвержденіи для пользы всего человѣчества и собственно вѣрныхъ нашихъ подданныхъ общаго въ Европѣ покоя и тишины, то усмотря многими и достовѣрными опытами равныя мнѣнія и склонности въ е. в. королѣ прусскомъ, согласились мы съ симъ государемъ принять между собою полезныя и сильныя къ тому мѣры. Въ семъ намѣреніи заключенъ въ С.-Петербургѣ 31 марта мѣсяца сего года и подписанъ взаимными министрами оборонительный трактатъ союза на 8 лѣтъ, съ котораго здѣсь, равно какъ и съ постановленнаго при трактатѣ о польскихъ дѣлахъ секретнаго артикула, точныя копіи прилагаются. Циркулярными рескриптами [2]) повелѣли мы копію съ трактата чрезъ министровъ нашихъ иностраннымъ дворамъ сообщить съ такимъ изъясненіемъ, что мы желая вообще со всѣми державами жить въ мирѣ и согласіи, восхотѣли каждой изъ нихъ открыть существо принятыхъ нами съ е. прусскимъ в-вомъ непорочныхъ обязательствъ, дабы изъ того о принятомъ нами главномъ правилѣ сохраненія общей тишины справедливо судить было можно; а вѣнскому министерству за потребно разсудили мы сообщить и копію съ постановленнаго при трактатѣ о польскихъ дѣлахъ секретнаго артикула для засвидѣтельствованія ея цесаревину в-ву нашей довѣренности и по свойству польскихъ дѣлъ, равно какъ и въ показаніе того непорочнаго и справедливаго основанія и побужденія, на которомъ содѣйствуетъ е. в. король прусскій нашимъ въ республикѣ польской толь полезнымъ для цѣлости и сохраненія ея негоціаціямъ.

Вамъ о всемъ вышеписанномъ знать нужно для того, дабы вы въ состояніи были на случай отзывовъ Порты объ упомянутомъ союзѣ, о которомъ она, какъ чаять надобно, со стороны е. в-ва короля прусскаго заблаговременно увѣдомлена будетъ, отвѣтствовать согласно съ

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 28 апрѣля 1764 года.

[2]) См. выше № 913.

содержаніемъ сего рескрипта. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 28 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

916) РЕСКРИПТЪ № 17 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный)

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.*

Когда интернонціусъ Пенклеръ дружескія оффиціи ваши къ общему съ нимъ содѣйствованію объ отвращеніи извѣстнаго между Портою и е. в. королемъ прусскимъ на мѣрѣ полагаемаго союза принялъ съ холодностью и съ видомъ совершенной въ томъ безпечности, то и вамъ излишно болѣе вызываться и въ пользу вѣнскаго двора по сему дѣлу при Портѣ дѣйствовать, толь наипаче что въ самомъ существѣ постановленіе такого союза и договоры онаго имѣли бы состоять директно противу австрійскаго дома, слѣдовательно здѣшней державѣ не настоитъ толь великой для собственныхъ областей ея опасности, ни крайней нужды съ большимъ усердіемъ, нежели каковое самъ вѣнскій дворъ оказываетъ, заботиться и ходатайствовать за его собственные интересы, съ навлеченіемъ себѣ за сіе отъ другихъ державъ зависти и недовѣренности; а къ тому же оный дворъ далеко уже отступилъ отъ натуральной съ нами коннексіи. Итакъ надлежитъ вамъ сіе дѣло оставить собственному его жребію и рѣшенію и токмо того престерегать, чтобъ въ будущемъ иногда подобномъ союзѣ не постановлены были въ генеральныхъ рѣчахъ и подъ общимъ именемъ такія обязательства, въ какихъ здѣшняя держава включена быть и разумѣться могла бы, а надобно ли и въ такомъ случаѣ много для областей нашихъ безпокоиться, то и сіе подлежитъ еще изслѣдованію. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 28 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

917) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ. [1]

При реляціи вашей изъ Лондона отъ 15 (26) минувшаго марта прислали вы копіи съ письма къ вамъ отъ бывшаго при лондонскомъ

[1]) Копія сообщена кн. Голицыну въ Вѣну.

дворѣ венеціанскаго посла Морозини, и съ учиненнаго на то вашего отвѣта. Мы усмотрѣли изъ оныхъ съ пріятностью, что наконецъ венеціанскій сенатъ серіознѣе сталъ помышлять о установленіи съ нами безпосредственной корреспонденціи; полномочнаго нашего въ Вѣнѣ министра инструировали уже мы, чтобъ онъ отъ венеціанскаго тамо же посла Эрицо, принялъ предложенія его на доношеніе намъ съ обнадеживаніемъ всякой съ нашей стороны податливости; [1]) вы можете потому къ помянутому Морозинію отписать, что мы со удовольствіемъ ожидать будемъ предложеній венеціанскаго сената, которыя онъ учинить намъ желаетъ чрезъ министра нашего князя Голицына.

А что касается до требованія его, Морозинія, чтобъ мы первое сдѣлали предложеніе о присылкѣ обоюдныхъ пословъ, то мы не признаваемъ за потребно тѣмъ торопиться, а будемъ еще ожидать, въ чемъ состоять имѣютъ предложенія венеціанскія, по которымъ судя, станемъ принимать и дальнѣйшія наши резолюціи. Данъ 28 апрѣля 1764 года.

918) ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ СВОЕРУЧНАГО ЕГО ПР-ВА Н. И. ПАНИНА ПИСЬМА КЪ КН. М. Н. ВОЛКОНСКОМУ ОТЪ „—“ ЧИСЛА АПРѢЛЯ 1764 Г.

Изъ другаго моего здѣсь приложеннаго письма в. с-во отчасти уже увидите возрастающіяся въ Польшѣ замѣшательства, къ чему симъ еще сообщаю въ дружескую довѣренность съ испрошеніемъ секрета, что епископъ виленскій съ отцемъ своимъ начинаютъ особливую въ Литвѣ конфедерацію противу бѣшенаго Радзивила, а въ великой Польшѣ, въ коронной арміи, тоже предпринимается противъ Браницкаго, что насъ теперь принудило перемѣнить нѣкоторымъ образомъ прежде намѣряемый нашъ военный планъ, и прежде, нежели в. с-во со всею арміею можете выступить, я чаю, еще на сихъ недѣляхъ намъ надо будетъ послать въ Литву и въ Польшу разные малые корпусы изъ ближайшихъ мѣстъ для подкрѣпленія тѣхъ конфедерацій. А какъ сіи новыя и скорыя распоряженія, въ разсужденіи краткости времени, требуютъ необходимо, чтобъ здѣсь на мѣстѣ кратчайшимъ образомъ все было опредѣляемо, то для большей и нужной выгоды, ея имп. в-во заблагоразсудить изволила сообщить в. с-во съ военною коллегіею, покамѣстъ армія ваша въ границахъ, и тѣ обстоятельства настоять будутъ, которыя требуютъ отправленія отъ васъ по частямъ разныхъ корпусовъ, вслѣдствіе чего имѣю честь здѣсь включить именной указъ. Я не сомнѣваюсь, чтобъ ваше с-во сами признать не изволили нужду сего распоряженія по извѣстной мнѣ вашей любви къ добру и по желанію выгоднѣйшаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ.

---

[1]) Рескриптъ № 12 отъ 28 апрѣля 1764.

919) КОПІЯ СЪ УКАЗА ГЕНЕРАЛУ КН. М. Н. ВОЛКОНСКОМУ.

Указъ нашему генералу князю Волконскому.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго нашего указа отъ 2 числа сего мѣсяца вѣдаете уже вы отчасти чрезъ письма нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина, какія произошли въ польскихъ дѣлахъ новыя происшествія, ибо не только общій въ Грауденцѣ прусскій сеймикъ по примѣру многихъ другихъ не допущенъ противною стороною до состоятельства, но и воспричинствована еще продолженіемъ ея насильствъ генеральная въ Литвѣ конфедерація всѣхъ истинныхъ патріотовъ. По неудачливомъ обращеніи въ Грауденцѣ дѣлъ, гетманъ коронный и сообщики его видя, что всѣ ихъ замыслы и предпріятія остаются тщетны и что такимъ образомъ конечно не будутъ они имѣть на сеймѣ конвокаціи равенства голосовъ, коего для содержанія партіи своей, столь много всякими непозволительными средствами искать принуждены были, вздумали употребить послѣднее, то есть стараться обратить самый сеймъ въ пользу свою во чтобы то ни стало, къ чему не находя въ народѣ склонности, начали собирать къ Варшавѣ всѣ свои войска не только домовыя, но и коронныя, вопреки точной силѣ законовъ республики и присяги гетманской, дабы по крайней мѣрѣ исторгнуть у согражданъ своихъ оружіемъ и насильствомъ то, чего они доброю волею отъ нихъ получить не могли.

Сіи напротивъ того, усмотря наступающую грозу и не полагаясь на собственныя свои силы, прибѣгли къ намъ съ прошеніями о защитѣ ихъ персонъ и вольности отечества ихъ нѣкоторымъ числомъ войскъ нашихъ, кои бы, противниковъ въ дерзости обуздывая, сохраняли при будущихъ ихъ государственныхъ совѣтахъ порядокъ и тишину.

Въ семъ намѣреніи повелѣли мы, какъ вамъ отчасти уже извѣстно, деташементамъ генералъ-маіора Хомутова, вицеполковника князя Дашкова и подполковника Кашкина приблизиться къ Варшавѣ, которые теперь всѣ тамъ уже и быть должны.

Противники, увидя тутъ паки новыя замысламъ своимъ препоны и воздерживаясь можетъ быть не столько силою сихъ трехъ деташементовъ, сколько дѣйствительнымъ началомъ нашего истиннымъ патріотамъ покровительства и послѣдующимъ за онымъ вступленіемъ боль-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 1 мая 1764 г.

шаго числа войскъ нашихъ, ухватились нынѣ за другія, не меньше однако намъ досадительныя мѣры. Главный ихъ теперь видъ состоитъ въ томъ, чтобъ удалить на нѣсколько времени сеймъ конвокаціи подъ предлогомъ близости войскъ нашихъ, и выигравъ чрезъ то больше свободы, натянуть вновь разстроенныя свои струны.

Первое ихъ покушеніе было привлечь примаса къ своей сторонѣ, дабы онъ: 1) подписалъ общее съ ними къ намъ письмо съ просьбою о выводѣ войскъ нашихъ изъ земель республики; 2) чтобъ онъ всему дворянству велѣлъ сѣсть на кони и собираться для службы отечества; 3) чтобы отсрочилъ сеймъ конвокаціи. Но какъ сей благонамѣренный вельможа не допустилъ уловить себя представленіями и ухищреніями противниковъ, то они и безъ примаса сами собою прислали къ намъ вышепомянутое свое письмо за подписаніемъ малаго числа сенаторовъ, отправя въ то-же время другія съ просьбами, а именно: къ королю прусскому о употребленіи его при нашемъ дворѣ посредства, а къ императрицѣ-королевѣ, королю французскому и Портѣ Оттоманской,— о поданіи имъ помощи.

Симъ оскорбительнымъ поступкомъ гетмана Браницкаго и его сообщниковъ, кои въ удовлетвореніе прихотямъ своимъ на всѣ крайности безразсудно отваживаются, весьма удостовѣряемся мы, что теперь наступило время, отмѣняя по перемѣнѣ дѣлъ и послѣдній нами принятый планъ дѣйствованія сначала отдѣльными въ разныхъ мѣстахъ корпусами, принять рѣшительную резолюцію о введеніи корпуса вашего въ польскія границы, тѣмъ больше 1) что противная сторона непремѣнно настоя въ упорствѣ своемъ, готовится испытать силы свои и конечно не прежде уступитъ, какъ по усмотрѣніи невозможности противиться съ успѣхомъ; 2) что она никакого больше не заслуживаетъ менажемента, пренебрегши къ намъ всѣ мѣры уваженія, ибо явнымъ уже образомъ старается подвигнуть на насъ вѣнскій и французскій дворы, а особливо Порту Оттоманскую, которой всѣ наши дѣйствія описываетъ ненавистными красками; 3) что въ самомъ дѣлѣ угрожается въ Польшѣ тишина и цѣлость законовъ крайними бѣдствіями, а благонамѣренные граждане, и именно друзья наши, явною для персонъ ихъ опасностію, напослѣдокъ, 4) что мы интересами имперіи нашей и собственными нашими, съ достоинствомъ и славою короны сопряженными деклараціями, точно обязаны не допускать ни того, ни другаго.

Къ симъ натуральнымъ побужденіямъ присовокупляются нынѣ важнѣйшія еще политическія, ибо какъ съ одной стороны предусма-

триванная въ Литвѣ генеральная конфедерація возъимѣла уже начало свое, такъ съ другой и преданные намъ поляки въ соотвѣтствіе поступку противниковъ, а особливо убѣдясь и предстоящею имъ опасностью, прислали къ намъ формальное прошеніе о вящемъ и сильнѣйшемъ защищеніи ихъ и отечества ихъ войсками нашими, которое и даетъ уже намъ неоспоримое предъ свѣтомъ право ввесть корпусъ арміи нашей въ земли республики.

Для подкрѣпленія литовской конфедераціи повелѣли уже мы генералъ-маіору Ренненкамфу идти прямо въ Литву къ Вильнѣ, гдѣ центръ ея обращеній и быть тамъ подъ приказами министровъ нашихъ въ Варшавѣ, а вамъ чрезъ сіе равномѣрно повелѣваемъ:

1) Какъ можно скорѣе по полученіи сего указа, исправя въ корпусѣ вашемъ всѣ потребности, вступить съ онымъ въ земли республики польской. Мы надѣемся, что вы сими распоряженіями тѣмъ меньше задержаны будете, что письмомъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина предварительно увѣдомлены были о настоящемъ походѣ.

2) По вступленіи вашемъ за границы, имѣете вы о причинахъ похода отзываться словесно, что какъ теперь въ Польшѣ тишина, порядокъ и цѣлость законовъ, да и самая вольность дворянства повреждается въ драгоцѣннѣйшихъ своихъ частяхъ насильствами нѣкоторой отечеству своему недоброжелательной факціи, которая на сеймикахъ потребляла всевозможныя наглости и насильства для обращенія ихъ въ свою пользу вопреки собственнымъ вольнаго дворянства склонностямъ; которая тамъ, гдѣ каптурные законно-избранные суды не согласовали ея прихотамъ, установляла самовластно силою оружія другихъ, себѣ слѣпо преданныхъ судей; которая мѣста для общихъ совѣтовъ и справедливости опредѣленныя обагрила кровью гражданъ; которая при Грауденцѣ при бывшемъ генеральномъ прусскомъ сеймикѣ, тѣ же бѣдствія истиннымъ патріотамъ готовила, естлибъ не воспрепятствовала ей случайная тутъ бытность россійскихъ войскъ, и которая напослѣдокъ, нынѣ употребляя во зло ввѣренную нѣкоторымъ изъ членовъ ея власть, собираетъ при Варшавѣ, то есть въ центрѣ общихъ государственныхъ совѣтовъ, при собственныхъ своихъ и коронныя войска, дабы способомъ оныхъ уничтожить дѣйствіе сейма конвокаціи, толь нужнаго для республики при нынѣшнемъ ея осиротѣломъ состояніи, утѣснить тѣхъ благонамѣренныхъ гражданъ, кои за цѣлость законовъ и пользу отечества бодрствуютъ еще противъ насильствъ и на разо-

реніи ихъ утвердить удачу своихъ корыстливыхъ и властолюбивыхъ намѣреній,—то мы какъ ближнимъ сосѣдствомъ и собственными имперіи нашей отъ онаго существительными интересами, такъ особливо формальными трактатами и всегдашнимъ нашимъ о сохраненіи республики польской въ законномъ ея положеніи прилагаемымъ попеченіемъ будучи обязаны не допускать до того, чтобъ одна часть гражданъ другую по своимъ страстямъ утѣснять и народную тишину произвольно помущать могла, не могли при настояніи всѣхъ сихъ опасныхъ случаевъ обойтись, чтобъ не ввести части войскъ въ границы польскія, не для того чтобъ общіе республики совѣты о благѣ и будущемъ выборѣ новаго престолу преемника сколько ни есть ограничивать, но единственно для того, чтобъ ненавистниковъ отечества своего, естьли они не уймутся въ насильствахъ, сокращать, истинныхъ патріотовъ защищать, разгорающее въ пеплѣ пламя гражданской войны въ самомъ началѣ утушить, возстановить силу законовъ и вольность вольнаго народа, словомъ, охранить республику отъ угрожаемыхъ ей напастей и конечной гибели.

3) Вамъ какъ испытавшему положеніе земли и обряды ея знающему генералу не связываемъ мы рукъ въ учрежденіи похода, но паче оставляемъ оное совершенно на лучшее ваше на мѣстѣ усмотрѣніе, полагая только, что извѣстный въ Варшавѣ предварительно соглашенный планъ о магазинахъ нѣкоторымъ образомъ за правило служить долженъ, ибо думать надобно, что въ опредѣленныхъ тамъ мѣстахъ нѣкоторыя пріуготовленія сдѣланы уже отъ благонамѣренной стороны, слѣдовательно же тамъ и меньше трудностей настоять будетъ въ полученіи провіанта и фуража.

4) Но прежде нежели вы сами съ главнымъ армія подъ командою вашею корпусомъ сдѣлаете движеніе, имѣете вы въ самой скорости отправить отъ себя напередъ деташементъ отъ 3000 до 4000 человѣкъ разнаго войска подъ именемъ авангарды и велѣть командиру онаго, сколь можно меньше остановляясь, идти къ Варшавѣ крайне поспѣшными маршами и быть тамъ въ повелѣніяхъ министровъ нашихъ, графа Кейзерлинга и князя Репнина, дабы они при себѣ больше войска и больше опоры противъ партіи гетмана Браницкаго имѣть могли.

5) Самимъ же вамъ, по отправленіи впередъ сего деташемента, марщировать собственно избираемыми дорогами во внутрь Польши, не изнуряя излишно войскъ и платя за все наличными деньгами изъ опредѣленныхъ вамъ на расходъ суммъ, дабы поляки прибытіемъ войскъ

не только не отревожены, но паче обрадованы были и ихъ за своихъ защитителей почитать могли, отъ чего напротивъ того и для васъ та взаимная послѣдуетъ польза, что вы вездѣ больше удобности въ полученіи провіанта и фуража находить и въ жителяхъ доброжелателей, а не враговъ и ненавистниковъ встрѣчать будете.

6) Хотя въ разсужденіи похода и не хотимъ мы ограничивать васъ отсюда предписаніями, однако притомъ находимъ за полезно примѣтить, что весьма нужно, дабы оный вообще и сколько можно каждою колонною особливо такимъ образомъ расположенъ былъ, дабы вы всегда литовскую конфедерацію подъ руками имѣть, съ корпусомъ генералъ-маіора Ренненкампфа въ конекціи быть и ихъ обоихъ, въ случаѣ нужды, подкрѣплять и усиливать могли.

7) По вступленіи вашемъ въ Польшу, имѣете вы всѣ тамъ уже находящіеся деташементы войскъ нашихъ принять въ главную свою команду, оставляя ихъ однакожъ, и съ ихъ командирами, въ диспозиціи и подъ руководствомъ, какъ и прежде, — министровъ нашихъ въ Варшавѣ, дабы они не нашлись помѣшены въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя тамъ на мѣстѣ согласно съ шефами нашей партіи опредѣлили, и для которыхъ учинены уже ими какія-либо распоряженія въ употребленіи тѣхъ корпусовъ, о чемъ однакоже вамъ, какъ главнокомандующему всѣми нашими войсками, точно свѣдомому быть надлежитъ, дабы вы и въ удаленіи еще, въ прямой конекціи тамошнихъ, до военныхъ движеній касающихся, дѣлъ всегда быть могли.

8) Здѣсь не опредѣляемъ мы того поведенія, которое вы на походѣ въ разсужденіи деревень противныхъ поляковъ наблюдать имѣете, ибо должно оное зависѣть отъ слѣдствій нынѣшнихъ дѣлъ, отъ расположенія духовъ и собственныхъ противной партіи поступковъ, поколику оные до крайности доходить, или же еще въ нѣкоторыхъ предѣлахъ удерживаться будутъ. Точное по всѣмъ симъ вопросамъ опредѣленіе сдѣлаютъ вамъ министры наши по соображенію политическихъ ихъ дѣйствій, которому вамъ во свое время и слѣдовать надобно, употребляя снисхожденіе и строгость тамъ, гдѣ они одного или другаго отъ васъ требовать будутъ.

9) Естьли по какой-либо надобности въ продолженіе похода вашего еще прежде полученія отъ насъ указа, или изъ Варшавы отъ графа Кейзерлинга и князя Репнина увѣдомленія о манифестѣ или декларацiи, какія по причинѣ онаго обнародованы быть имѣютъ, найдете вы за необходимо сдѣлать какой-либо письменный отзывъ въ публикѣ, или

къ кому изъ магнатовъ, партикулярно, въ такомъ случаѣ можете вы оное исполнять отъ своего имени, яко отъ главнокомандующаго генерала манифестаціями, или другими какими письмами, престерегая только, дабы достоинство наше нисколько компрометтировано не было, въ чемъ мы и полагаемся надежно на собственное ваше благоразуміе.

10) Указомъ нашимъ отъ 26 минувшаго февраля поручили мы уже вамъ, чтобъ вы, по пріѣздѣ въ Смоленскъ, установили частую и откровенную переписку съ министрами нашими,—равно какъ и имъ то-же самое отъ насъ предписано, дабы такимъ вашимъ благовременнымъ сношеніемъ польза службы нашей поспѣшествуема быть могла. Мы не сомнѣваемся, что какъ вы, такъ и они сіе наше повелѣніе наилучшимъ образомъ исполнять начали, и для того довольствуемся только рекомендовать вамъ здѣсь, чтобъ вы, по полученіи сего указа, отправили къ нимъ немедленно курьера съ извѣстіемъ о времени выступленія вашего въ походъ, о мѣстахъ, на которыя вы оной сначала учредить вознамѣритесь, и о точномъ днѣ отправленія передоваго деташемента, также и съ требованіемъ отъ нихъ къ ближайшему вашему руководству подробныхъ извѣстій о предметахъ политическихъ ихъ дѣйствій, съ коими вамъ и собственныя ваши военныя движенія и операціи согласовать надлежитъ, а имъ въ запасъ равномѣрно уже приказано, чтобъ, и прежде еще отъ васъ присылки курьера, отправили они къ вамъ отъ себя нарочнаго съ сими предписанными увѣдомленіями.

11) Со вступленія вашего въ походъ имѣете вы о всѣхъ дѣлахъ и о всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ доносить почасту намъ прямо реляціями, употребляя въ канцеляріи вашей канцеляріи совѣтника Андрея Набокова, которому и опредѣлено по 1000 по 600 рублевъ на годъ жалованья производить вамъ изъ опредѣленныхъ на чрезвычайные расходы суммъ, а въ нашу военную коллегію рапортуя только о состояніи людей и о всемъ, до военной экономіи принадлежащемъ.

12) Со дня выступленія вашего изъ границы всемилостивѣйше опредѣляемъ мы вамъ по 500 рублевъ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ, которыя вы брать имѣете изъ тѣхъ же у васъ на чрезвычайные расходы находящихся суммъ.

Впрочемъ для извѣстія вашего, повелѣли мы здѣсь пріобщить разные копіи и экстракты изъ депешей варшавскихъ и константинопольскаго министровъ нашихъ, изъ отправленныхъ къ первымъ рескрип-

товъ и съ союзнаго нашего съ его прусскимъ величествомъ вновь заключеннаго трактата съ всѣми къ нему принадлежащими актами.

Варшавскія депеши и рескрипты туда будутъ вамъ служить къ объясненію польскихъ дѣлъ и къ спознанію нашихъ намѣреній, коимъ вы всегда сообразжаться не оставите. Доношенія резидента Обрѣскова приведутъ васъ въ состояніе опредѣлять цѣну многимъ въ Польшѣ о туркахъ разглашаемымъ слухамъ и уничтожать ихъ самою истиною. Трактатъ съ королемъ прусскимъ и прочіе онаго акты покажутъ вамъ, сколь много входитъ его в-во въ наши виды, сколь много можемъ мы полагаться на его содѣйствованіе и сколь много опять имѣетъ онъ служить къ удержанію прочихъ дворовъ отъ введенія въ Польшу ихъ войскъ. Трактатъ, самъ по себѣ, будучи отъ насъ разнымъ дворамъ сообщенъ, не требуетъ храненія тайны, а напротивъ того четыре секретные и одинъ сепаратный онаго артикулы, да секретную конвенцію съ двумя ея артикулами, секретнѣйшимъ и сепаратнымъ, ввѣряемъ мы не больше, какъ вамъ однимъ персонально.

Еще почитаемъ мы за нужно увѣдомить васъ, что, по представленію посла нашего, графа Кейзерлинга и по домогательству фамиліи князей Чарторижскихъ, намѣрены мы отправить изъ нашей Украйны въ польскую до двухъ тысячъ человѣкъ войска въ деревни воеводы кіевскаго Потоцкаго, надворнаго короннаго маршала графа Мнишека, воеводы брацлавскаго князя Яблоновскаго и подстолія короннаго князя Любомирскаго, который представилъ себя недавно кандидатомъ къ коронѣ, по наученію противной стороны, для удержанія тамошнихъ казаковъ, дабы оные инако оттуда взяты и въ срединѣ Польши противу войскъ нашихъ или по крайней мѣрѣ противу доброжелательныхъ намъ поляковъ, употреблены быть не могли.

Что въ сихъ извѣстіяхъ и въ генеральныхъ, вамъ данныхъ, наставленіяхъ по обращенію дѣлъ и не предусматриваемымъ теперь случаямъ можетъ быть недостатно, въ награжденіи того на мѣстѣ и во время, совершенно полагаемся мы на собственное ваше искусство, благоразуміе, усердіе и испытанную къ намъ и къ отечеству вѣрность, кои толь справедливо пріобрѣли вамъ нашу довѣренность, будучи напередъ обнадежены, что вы, яко истинный ревнитель о славѣ нашей имперіи, не опустите ничего, что только въ силахъ человѣческихъ быть можетъ и что тѣмъ самымъ потщитесь ваще и ваще утверждать къ себѣ нашу милость, съ коею мы вамъ благосклонны пребываемъ.

920) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

*) Monsieur le Comte Kayserling. J'ai ordonné à mon résident Rehbinder à Danzig de faire remettre selon les ordres que vous lui enverrez, les cent mille ducats de Hollande, que j'ai fait négocier ici du marchand Waladimerof. Au reste je suis comme toujours avec une affection particulière,

Caterine.

à St.-Péters. ce 1 mai 1764.

Cet argent sera apporté à Danzig sur les premiers vaisseaux de Hollande; je vous ai assigné cette somme pour des cas où vous pourriez être à sec tant pour les besoins politiques, que militaires de mes troupes.

921) РЕСКРИПТЪ № 14 ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИНУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [2]).

Въ реляціи вашей подъ № 42 отъ 19-го послѣдняго марта, при случаѣ доношенія вашего о заботѣ шведскаго правительства по казеннымъ дѣламъ и о предъявляемомъ при всемъ томъ скромномъ поведеніи французскаго посла барона Бретеля, что онъ въ своихъ съ шведами разговорахъ внушаетъ имѣть точное отъ своего двора повелѣніе въ ихъ внутреннія распоряженія отнюдь не мѣшаться, развѣ дѣло касаться будетъ до установленной въ Швеціи политической системы, вы здраво такое Бретелево поведеніе обольщеніемъ полагаете; и потому со особливымъ удовольствіемъ всемилостивѣйше апробуемъ учиненное вами объясненіе того одному именитому дворовой партіи

---

*) Графъ Кейзерлингъ. Я приказала моему резиденту въ Данцигѣ Ребиндеру передать, согласно приказаніямъ, которыя вы ему сообщите, сто тысячъ голландскихъ червонцевъ, полученныхъ при посредствѣ купца Володимірова. Впрочемъ остаюсь какъ всегда съ особеннымъ расположеніемъ къ вамъ.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 1 мая 1764 года.

Эти деньги прибудутъ въ Данцигъ съ первыми голландскими кораблями. Я назначила вамъ эту сумму на случай когда вы могли бы оказаться безъ денегъ, какъ для политическихъ надобностей, такъ и для нуждъ моихъ войскъ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, мая 3 дня 1764.

партизану, который какъ видно изъ его къ вамъ отзывовъ о Бретелевѣ маломъ разумѣ, или Бретеля въ тонкости не знаетъ, или же предався ему, предъ вами искалъ закрыть свою съ нимъ игру поданіемъ вамъ малой о немъ мысли. Мы не безъ основанія полагаемъ, что Бретель, слѣдуя существительному и непремѣнному своего двора интересу, отъ котораго отступать одни непреодолимыя обстоятельства иногда его принуждаютъ, вдругъ можетъ обмануть и своихъ древнихъ сообщниковъ, и ихъ соперниковъ, благонамѣренныхъ о вольности своего отечества, если токмо интересующіяся въ той вольности чужестранныя державы благовременно не остерегутся и достаточныхъ мѣръ не примутъ.

Не страшно то, что Бретель теперь увѣряетъ о нехотѣніи своемъ мѣшаться въ шведскія внутреннія дѣла, и наконецъ во время сейма въ нихъ вмѣшается и обманетъ тѣмъ дворовую партію, но того вправду надобно бояться, чтобъ Франція, усыпая всѣхъ поданіемъ своего покровительства правительству противъ короля, ея посолъ вдругъ не соединился съ дворовыми партизанами своей системы и не подалъ бы тѣмъ нечувствительно способа имъ схватить самодержавство, еже въ существѣ есть и будетъ истинный интересъ французскаго двора, ежели бъ только достовѣрно можно было оному его достигнуть.

Напротивъ того, какъ вамъ уже изъ разныхъ нашихъ прежнихъ наставленій довольно извѣстно, что нашъ существительный интересъ требуетъ всевозможными мѣрами тому противиться и, защищая королевскія права и преимущества, ни мало изъ виду не упускать сохраненія въ совершенной своей цѣлости существа шведской формы правленія постановленной въ 1720 году, гдѣ равновѣсіе трехъ господствующихъ властей разумно размѣрено, если токмо уничтожены будутъ потомъ учиненныя на сеймахъ силою французской партіи разныя превратныя прибавленія, толкованія и изъятія; таковое же уничтоженіе въ настоящемъ шведскомъ замѣшательномъ и изнурительномъ состояніи не инако, какъ весьма нѣжно будетъ, ибо сколько изъ вашихъ прежнихъ доношеній извѣстно, непросвѣщенный народъ въ Швеціи, допустя себя уловить корыстливыми внушеніями шефовъ разныхъ партій, безразсудно жалуется на темность самой формы правленія вмѣсто вышеозначенныхъ прибавленій, кои одни всему настоящему злу причиною суть, слѣдовательно и на сеймѣ оные и сенатское поведеніе въ правленіи дѣлъ, а не самую форму правленія разсматривать и судить надлежитъ или короче сказать, совсѣмъ уничтожить, и потомъ единожды навсегда исключить сеймскихъ депутатовъ отъ мнимаго и самовольно предпріемлемаго права толковать и поправлять самую фор-

му правленія самодержавно и безъ участія всей націи; тогда равновѣсіе трехъ господствующихъ властей само собою въ надлежащей силѣ останется и не будетъ толь легко подвергаемо колебанію, потому что составленіе рѣшительнаго перевѣса въ партіяхъ не такъ дешево будетъ, какъ до сихъ поръ подкупленіемъ партизановъ токмо на одно время сейма.

На такихъ началахъ мы за благо находимъ теперь вамъ въ запасъ и въ дополненіе прежнихъ нашихъ наставленій еще симъ предписать, чтобъ подъ видомъ откровеннаго вашего обхожденія съ вышепомянутымъ именитымъ дворовымъ партизаномъ вы всячески старались, выводя его самого искуснымъ образомъ изъ примѣчаемаго въ немъ заблужденія и недоумѣнія, ежели то возможно, пользоваться его кредитомъ особливо у ея велич. шведской королевы для отвращенія ихъ шведскихъ величествъ и всей дворовой партіи, впадать въ сѣти французскаго посла, или его наперсниковъ, кои по видимому разными ласкательными выдумками стараются токмо распространять къ себѣ довѣренность и благоволеніе ея велич. королевы для возбужденія въ ней нѣкоторой холодности къ своимъ соперникамъ, истиннымъ благонамѣреннымъ патріотамъ. Сихъ же съ другой стороны надлежитъ вамъ укрѣплять на малое время въ терпѣніи и снисхожденіи къ ея королевскому величеству и пользоваться оказуемою къ нимъ отъ короля довѣренностью къ обузданію дальновидныхъ и неспокойныхъ его супруги намѣреній, но паче уговаривать въ покоѣ и тишинѣ ожидать формальнаго опредѣленія о сеймѣ, внушая ей, что всякое рановременное съ ея стороны движеніе болѣе вреда нежели пользы принесетъ собственнымъ ея и ея супрага интересамъ, въ которыхъ справедливое и искреннее участіе принимаемъ, и въ самомъ дѣйствѣ доказать то не оставимъ, когда дѣло до собранія сейма дойдетъ и ихъ величества останутся при поданныхъ намъ неоднократно чрезъ васъ своихъ патріотическихъ сентиментахъ, особливо что касается до предѣловъ королевской власти. Однимъ словомъ, вы имѣете свое поведеніе такимъ образомъ распоряжать, чтобъ благонамѣренные патріоты не подавали вида къ отдѣленію себя отъ дворовой партіи, но старались бы оную удерживать отъ соединенія съ преданными французскому двору, недреманнымъ окомъ наблюдая и объясняя всѣ ихъ пронырства, въ чемъ и вы съ своей стороны искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ имъ помогать можете, а самихъ тѣхъ благонамѣренныхъ при всякихъ случаяхъ увѣрять, что мы искренно намѣрены подкрѣплять ихъ доброжелательныя и патріотическія предпріятія къ поправленію ихъ испорченныхъ

дѣлъ на томъ основаніи, какъ выше сего изображено, токмо бъ они между собою непоколебимымъ правиломъ положили имѣть довѣренность къ нашихъ совѣтамъ.

Впрочемъ мы съ особливымъ удовольствіемъ въ той же вашей реляціи усмотрѣли продолжаемую непоколебимость патріотическихъ сентиментовъ сенатора графа Левенгельма, и потому всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ всѣми мѣрами стараться, далѣе и далѣе распространяя къ вамъ его довѣренность, утверждать его въ оказуемой его къ намъ преданности. Намъ и изъ прежнихъ актовъ довольно извѣстно, сколь нужно и полезно быть можетъ для нашихъ интересовъ имѣть сего разумнаго сенатора въ зависимости нашей; итако словесное ваше объ немъ чрезъ посольства совѣтника Стахіева представленіе не токмо всемилостивѣйше апробуемъ, но и повелѣваемъ вамъ искуснымъ образомъ его сондировать, какимъ годовымъ пенсіономъ онъ удовольствованъ быть можетъ и обнадежить его, что во время сейма сверхъ того ему отъ насъ учинено будетъ достаточное вспоможеніе на содержаніе стола, токмо бъ онъ со своей стороны имѣлъ попеченіе о престереженіи и отвращеніи ихъ шведскихъ величествъ отъ предлагаемыхъ имъ иногда съ какой-либо недоброжелательной стороны противныхъ настоящему въ Швеціи образу правленія и ихъ собственнымъ интересамъ покушеній, въ чемъ по извѣстному намъ его искусству и разуму въ дѣлахъ, онъ способнѣе всѣхъ другихъ предуспѣть можетъ. И пребываемъ и т. д.

922) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ. При семъ обратно посылаю конференціальную записку; весьма короля прусскаго отвѣтъ господину Браницкому хорошъ, надобно, чтобы намъ противные магнаты весьма слѣпы были, естьли интриги французскія и вѣнскія будутъ болѣе дѣйствовать, нежели здравый разсудокъ о дѣйствительныхъ интересахъ ихъ; иного теперь писать не имѣю. Желаю вамъ здравствовать и веселиться.

Екатерина.

Мая 4 ч. 1764. Въ пятомъ часу пополудни.

923) РЕСКРИПТЪ № 37 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Хотя реляція ваша подъ № 33 и не требуетъ теперь никакихъ вообще наставленій, потому что въ предыдущихъ нашихъ рескриптахъ

получили уже вы достаточное о всѣхъ нашихъ мѣрахъ свѣдѣніе, однако не хотѣли мы и здѣсь оставить безъ повторенія вамъ, что какъ мы счастливымъ началомъ литовской конфедераціи весьма довольны и подкрѣплять ее по принятому нами намѣренію готовы, такъ взаимно надѣемся, что сія конфедерація наипаче служить будетъ къ поспѣшествованію главнаго нашего вида, къ которому вамъ всѣ дѣла и всѣ происшествія по возможности обращать надобно. Еще надѣемся мы, что литовская конфедерація, отъ которой посланный къ намъ депутатомъ чесникъ литовскій Оскѣрка проѣхалъ уже первый нашъ пограничный городъ Ригу и скоро сюда быть имѣетъ, взявъ нынѣ корень узаконенной формы, распространится и на всю корону, чрезъ что доставится натурально вамъ въ негоціаціяхъ и въ приведеніи духовъ къ желаемому предмету великое облегченіе, а намъ равномѣрною во свое время и отъ коронной конфедераціи реквизиціею о нашей помочи и покровительствѣ неоспоримое право содержать въ польскихъ земляхъ часть нашей арміи и употреблять ее тамъ по произволенію для возстановленія тишины, порядка и законовъ, а особливо для выбора угоднаго намъ къ коронѣ кондидата, который бы намъ единственно возвышеніемъ своимъ обязанъ былъ. Не думаемъ мы, чтобъ противники, увидя дѣйствительное въ границы отечества ихъ вступленіе корпуса князя Волконскаго, стали долго противиться намѣреніямъ нашимъ, вѣдая и предвидя, что сопротивленіе ихъ тщетно будетъ, когда ни одна изъ сосѣднихъ державъ прямо за нихъ не вступается, но только всѣ употребляютъ ихъ орудіями для своихъ видовъ, безъ всякаго однако противъ истинной ихъ пользы уваженія, такъ что и въ томъ ихъ мало жаль будетъ, если въ ослѣпленіи своемъ сдѣлаютъ они себя жертвами ихъ сопротивленія. Такія ко времени и кстати внушенія отъ васъ къ противникамъ доходимыя могутъ легко въ сердца, буде не всѣхъ, но нѣкоторыхъ изъ нихъ, вселить робость и тѣмъ произвесть полезное друзей нашихъ раздробленіе, которымъ они, какъ мы то несомнѣнно предполагаемъ, по возможности и пользоваться умѣть будутъ, дабы не все силою, но больше внутреннимъ ослабленіемъ противныхъ, доводить къ концу. Мы увѣрены, что вы, поколику то возможно будетъ, не оставите употребить всѣ сіи разсужденія въ пользу себѣ и что тѣмъ мало по малу предуготовится путь къ большему въ народѣ единогласію на желаемый выборъ.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 мая 1764 года.

924) РЕСКРИПТЪ № 38 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Въ рескриптѣ подъ № 33 объявили уже мы вамъ принятую нами рѣшительную резолюцію ввести въ границы польскія корпусъ арміи нашей подъ командою генерала князя Волконскаго. Надѣясь, что вы теперь исполнили уже съ своей стороны данное вамъ повелѣніе отправить къ сему генералу нарочнаго отъ себя курьера съ подробными изъясненіями о настоящемъ положеніи дѣлъ польскихъ, о мѣстахъ, на которыя ему по мнѣнію вашему походъ учредить, и образѣ, гдѣ ему какъ дѣйствовать, восхотѣли мы сообщить вамъ здѣсь какъ для извѣстія, такъ и руководства вашего, копіи съ данныхъ ему прежде и нынѣ двухъ указовъ нашихъ, коими вы собственные ваши поступки и пріемлемыя съ шефами друзей нашихъ общія мѣры, по востребованію обстоятельствъ, согласовать имѣете, не упуская впрочемъ изъ виду содержать съ генераломъ княземъ Волконскимъ частую и откровенную переписку, дабы и ваши политическія, и его военныя движенія всегда по одинакимъ правиламъ размѣряемы и располагаемы быть могли.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 мая 1764 года.

925) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ приложенномъ въ копіи къ реляціи изъ Вѣны отъ 1 (12) мая 1764 г. письмѣ къ гр. Кейзерлингу и кн. Репнину отъ того-же числа, кн. Д. Голицынъ пишетъ, что онъ не могъ донынѣ ничего точнаго свѣдать о намѣреніяхъ вѣнскаго двора по польскимъ дѣламъ.

Какъ курица въ слѣпотѣ бредетъ.

926) РЕСКРИПТЪ № 15 МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ челобитной нашего славеносербскаго коннаго гусарскаго полка капитана Арсенія Юлинеца, который будучи изъ сербской націи въ 1759 году принятъ съ сыномъ его Павломъ въ службу и вѣчное намъ подданство, усмотрите вы, что оставшуюся въ областяхъ вѣнскаго двора его фамилію, то есть жену съ дѣтьми мужеска и женска пола, оттуда къ выходу въ нашу имперію

[1]) Апробованъ 1 мая 1764.

весьма не допущають, но къ несносному при его старости сокрушенію удерживають оную тамо до нынѣ, и отправленный для выводу той фамиліи еще въ 1761 году съ паспортомъ нашимъ помянутый его сынъ, того жъ полка ротный квартирмистръ, находится тамъ еще безъ всякаго успѣха. Мы потому чрезъ сіе прилежно рекомендуемъ вамъ всевозможное старапіе и домогательство произвесть у тамошняго министерства, и еще у кого потребно, чтобъ та Юлинецева фамилія, какъ весьма ему ближняя, болѣе тамо удерживана не была, а дозволено бъ было оной выѣхать оттуда свободно съ помянутымъ ротнымъ квартирмистромъ Павломъ Юлинецомъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 8 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

Бьетъ челомъ команды генералъ-маіора Райка Депрерадовича Славено-Сербіи коннаго гусарскаго полка капитанъ Арсеній Васильевъ сынъ Юлинецъ, а о чемъ мое челобитье, тому слѣдують пункты:

1) Въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ на позываніе блаженно-почившія памяти цесаря Леопольда грамотою чрезъ блаженно почившаго жъ патріарха Арсенія Черноевича изъ турецкой области сербскій народъ въ цесарскую протекцію съ такимъ уговариваніемъ и обнадеживаніемъ выведенъ, дабы оному всегда, яко вольному, оружіемъ служить безъ никакой даціи со всякою вольностію свободно, не иному кому, какъ только аустрійскому цесарскому двору, и не съ тѣмъ, чтобъ оному быть тамо вѣчнымъ подданнымъ, но гдѣ кто пожелаетъ, и въ протчихъ державахъ военную службу продолжать къ выходу ихъ безъ всякаго пресѣченія охоты, взирая на что прадѣды, дѣды и отцы того народа по выходѣ вѣрно и безпорочно аустрійскому цесарскому двору служили, о чемъ болѣе дарованные прадѣдамъ, дѣдамъ и отцамъ нашимъ отъ блаженно-почившихъ римскихъ императоровъ Леопольда, Іозефа и Карола шляхетства и подтвердительные дипломы свидѣтельствують, которая служба и до насъ, потомковъ ихъ дошла.

2) Со вступленія жъ того сербскаго народа въ цесарскую протекцію, вся наша фамилія въ оной области военной службѣ находилась, гдѣ и отецъ мой маіоромъ въ національной милиціи служилъ, да и я именованный отъ 732 по 750 годъ, дослужась капитаномъ во время между цесарскимъ дворомъ съ турками войны, былъ въ походѣхъ и пригородѣхъ Меадіи и Темишварѣ, тожъ и во всю кампанію противъ французовъ, и при осадѣ города Фрейбурга раненъ, которую продолжалъ, какъ подлежитъ вѣрно присяжному рабу, безъ всякихъ пороковъ; но въ то время во всемъ пограничномъ потійскомъ поселеніи, въ коемъ я именованный состоялъ, кромѣ римскаго исповѣданія маіора Марковича, меня и капитана Вуича въ дворянствѣ никаковыхъ чиновъ не состояло, да и узаконеннымъ въ томъ цесарскомъ войскѣ денежнымъ жалованьемъ довольны были.

3) Но чрезъ злопамятство отъ венгровъ, которые предъ симъ при выше изображенныхъ блаженнопочившихъ цесарскихъ императорахъ Іозефѣ и Каролѣ при-

чиняли неоднократные противу своего императора и короля бунты, по указамъ блаженнопочившихъ императоровъ сербскимъ вѣрноподданнымъ и состоявшимъ въ благочестивомъ греческомъ законѣ предковъ нашихъ народомъ отъ тѣхъ ихъ бунтовъ прекращаемы и усмиряемы бывали, чрезъ что оный сербскій народъ по преставленіи цесарскаго императора Карола отъ венгровъ гонимъ былъ даже до воспріятія цесарскаго престола нынѣ владѣющей императрицы Маріи Терезіи, а по воспріятіи оною престола чрезъ происки оныхъ венгровъ упомянутый сербскій народъ отъ цесарской императорской службы отрѣшенъ и подверженъ почти въ точное онымъ венграмъ владѣніе, дабы надъ онымъ народомъ все ихъ желаніе свободно отмстить могли.

4) А по реинкорпорованіи границы, когда отдѣлено было поселенныхъ шесть ротъ и опредѣлено въ такъ прозываемой шайкиской воденыя ландмилиціи корпусъ по близости крѣпости Петра-Варадина, для обороны рѣкою Дунаемъ и Тисомъ, въ случаѣ нападенія турецкаго, между коими ротами и моя рота находилась, я именованный по увѣщеванію генерала аншефа фонъ Энглесовена въ первомъ своемъ состояніи остался безъ всякаго подданія себя венграмъ, и случая къ выходу въ Россію тогда не имѣлъ; а когда усмотрѣлъ, что весь народъ подъ камору венгерскую отдаться не хотѣлъ, тогда упомянутый генералъ-аншефъ фонъ Энглесовенъ имѣлъ указъ, весь нехотящій народъ остаться подъ властью венгерской каморы, переселить въ Банатъ, которой прямо отъ дома аустрійскаго, а не отъ венгерской каморы депендуетъ, чѣмъ бы отъ выхода въ Россію оной народъ удержанъ былъ, и съ тѣмъ когда венгры намѣренія своего лишились, тогда и реченной шайкиской корпусъ спустя годъ тожъ реинкорпоровали, почему и я именованный ниже тому вымышленному венгерскому подданству отдаться, да и въ Банатъ не переселяясь по намѣренію моему видя прочихъ къ тому нежелаемость до выходу моего въ Россію въ домѣ моемъ приватно и проживалъ, да и въ то самое время о бытіи прописанному сербскому народу подъ венгерскою каморою въ вѣчномъ подданствѣ никакого указа публиковано, ниже въ томъ присяги чинено никогда не было, но какъ видно оное происходило каковымъ-либо секретомъ или обманою.

5) А въ 750-мъ году, по проискамъ венгровъ, весь состоящій въ цесарской военной службѣ сербскій народъ отъ оной службы отрѣшенъ, однако при томъ всѣмъ бывшимъ во оной офицерамъ, кои состояли отъ 740 до 750 году, даны въ награжденіе шляхетства и для владѣнія къ содержанію и пропитанію по пристойнымъ честямъ земли, а я именованный, какъ и выше изображено, предъ оными и съ предковъ моихъ состоялъ въ дворянствѣ, за всю мою продолжаемую и безпорочную службу награжденъ только ко владѣнію однимъ хуторомъ землею противъ прочихъ гораздо младшихъ меня съ крайнею обидою.

6) Итакъ я именованный всѣхъ оказанныхъ аустрійскому дому, какъ предковъ такъ и моихъ продолжаемыхъ заслугъ и жалованнаго отъ преждепочившихъ римскихъ императоровъ Леопольда, Іозефа и Карола шляхетства лишась, остался при одной и той несравненной по заслугамъ моимъ предъ младшими меня данной ко владѣнію хутора землѣ, имѣющихся у меня дѣтей моихъ для обученія иностранныхъ наукъ и разговоровъ съ заплатою изъ послѣдняго моего иждивенія отдалъ въ школы, а по обученіи оныхъ уплатя принадлежащую заплату, пришелъ на послѣдокъ къ содержанію себя въ крайнее неимущество, принужденъ былъ ту выше-

помянутую данную мнѣ отъ венгерской каморы за всѣ продолжаемыя службы ко владѣнію подъ хуторъ землю въ означенную жъ венгерскую камору обратно отдать; за которую изъ оной каморы вмѣсто награжденія получилъ себѣ три тысячи гульденовъ, съ коими деньгами, отъѣхавъ въ Вѣну, гдѣ въ главной венгерской же каморѣ просилъ награжденія съ повышеніемъ чина или капитанскаго пенсіона, тожъ и о дѣтяхъ моихъ яко оныя пришли возрастомъ въ совершенныя лѣта и пріобучены съ немалымъ потеряніемъ собственнаго моего кошта иностранныхъ наукъ и разговоровъ, дабы и оные за службы мои, а паче по неимуществу, чѣмъ бы могъ оныхъ въ довольствіи содержать, хотя и малымъ каковымъ-либо награжденіемъ къ содержанію и довольствію оставленными не были, просилъ же, и то число деньги три тысячи гульденовъ проживаяся тамо истратилъ, точію по тому прошенію не толь какого награжденія, но ниже и резолюціи не получилъ, а о дѣтяхъ моихъ отъ той главной венгерской каморы объявлено мнѣ было съ не малымъ поношеніемъ и угрозами, ежели оныя дѣти мои ихъ римскій законъ примутъ, то де и награжденіемъ офицерскихъ чиновъ оставлены не будутъ; изъ чего я именованный признавъ себя во всемъ предъ младшими обиженна и болѣе уже никакой милости отъ оной каморы получить не надежна, а особливо что уже и бывшимъ въ командѣ у меня при ротѣ моей ротнымъ писаремъ, кой на послѣдокъ вышелъ въ тамошній магистратъ по тамошнему званію сенаторомъ отнятіемъ отъ дому моего распашной и нагнаенной собственнымъ моимъ коштомъ для домоваго довольствія не малой части земли крайне обиженнымъ остался, въ разсужденіи оныхъ венгровъ не толь на меня именованнаго, предъ коими я ниже самомалѣйшей каковой-либо моей погрѣшности признать не могу, но и на весь сербскій народъ гонительству, дабы православія лишиться не могъ, оставя домъ, жену и прочую фамилію мою съ двумя сынами моими, принужденнымъ себя нашелъ выходъ учинить во всероссійскую в. и. в-ва державу ко всевысокому в. и. в-ва ко всѣмъ бѣднымъ и иностраннымъ матернему защищенію.

7) А въ 759-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ, по выходѣ моемъ во всероссійскую в. имп. в-ва имперію, всевысочайшею блаженнопочившія вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны милостію принятъ въ службу в. имп. в-ва тѣмъ же капитанскимъ чиномъ, коимъ и въ Цесаріи служилъ, а сынъ мой старшій, Павелъ Юлинецъ ротнымъ квартирмистромъ, и опредѣлены указомъ в. и. в-ва государственной военной коллегіи Славеносербіи въ конной гусарской полкъ состоящій подъ командою генералъ-маіора де-Прерадовича, гдѣ и на вѣчное в. имп. в-ву съ фамиліею моею подданство при славяносербской коммиссіи д. ст. сов. Фливеркомъ къ подлежащей присягѣ приведенъ.

8) Прошлаго жъ 1761 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по всенижайшему моему челобитью, а по указу вышеявствующей блаженнопочившей вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны означенный сынъ мой ротный квартирмистръ Павелъ съ даннымъ изъ государственной в. имп. в-ва иностранныхъ дѣлъ коллегіи пашпортомъ отпущенъ въ Цесарію для вывода оставшей тамо жены моей и двух при ней сыновъ, кромѣ оныхъ, тожъ и двух дочерей, съ которымъ сыномъ моимъ и другаго моего меньшаго сына я отправилъ, точію оные и понынѣ въ Цесаріи находится, изъ которыхъ старшій сынъ мой реченный квартирмистръ Павелъ Юлинецъ чрезъ присланное ко мнѣ письмо увѣдомляетъ, яко выписанная венгерская камора, по злости и гонительству того венгерскаго народа, оной фамиліи

моей къ выходу въ Россію съ напоминаніемъ тѣмъ, что означенныя дѣти мои тамъ родились, не допускаетъ...

927) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ, естьли депеши пріѣхали, пришлите ихъ ко мнѣ, а какъ одѣнитесь, то пожалуйте ко мнѣ, чтобъ говорить со мной безъ помѣшательства.

Екатерина.

Помѣта: Получено въ Сарокомъ Селѣ 9 мая 1764.

928) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Реляціи ваши, первая отъ 23 декабря минувшаго 1763 года № 32 и другая отъ 31 января сего 1764 года № 5 здѣсь исправно получены.

Изъ обѣихъ къ крайнему негодованію усмотрѣно злостное хана крымскаго стараніе употребляемое при Портѣ къ раздраженію оной противъ нашего двора по причинѣ вознамѣреннаго при рѣкѣ Теркѣ изъ новокрещенныхъ Кабардиновъ и другихъ тамошнихъ горскихъ жителей поселенія, и дѣйствительно пріемлемое оттого же Портою подозрѣніе.

Мы апробуемъ притомъ учиненные отъ васъ Портѣ отвѣты и изъясненія на отзывы ея въ сихъ дѣлахъ весьма много ею уважаемыхъ по коварнымъ хана крымскаго представленіямъ, которыя, какъ видно, великое находятъ у нея вѣроятіе, сколь ни малое напротивъ въ нихъ есть основаніе.

Итакъ, хотя бы Порта ближайшаго изъясненія по онымъ отъ нашего двора нынѣ не требовала, но ханъ крымскій, предуспѣвъ въ первыхъ своихъ проискахъ, безъ сумнѣнія не оставитъ впредь и толь болѣе утверждать въ ней подозрѣніе и всякими способами стараться уничтожить принятое здѣсь намѣреніе о заведеніи такихъ селеній, почему и нужно конечно подать Портѣ какъ наискорѣе полезнѣйшее о семъ дѣлѣ понятіе и, успокоивая ее, предупредить могущее быть съ ея стороны требованіе объ оставленіи урочища Моздока впустѣ, на которомъ къ поселенію начало уже сдѣлано, и слѣдовательно оставленіе онаго было бъ тамошнимъ народамъ вреднымъ примѣромъ, и всегда искать подкрѣпленія и защищенія противъ нашей стороны у хана крымскаго, а чрезъ него и у Порты, ибо сверхъ воображаемой симъ ханомъ опасности о пресѣченіи чрезъ то дороги изъ Дагестана на Кубань и Крымъ магометанамъ съ христіанскими плѣнниками, по

которому уже одному обстоятельству оныя селенія ему ненавистными быть долженствуютъ, онъ чаятельно хочетъ прилагаемымъ о уничтоженіи ихъ старательствомъ сдѣлать къ себѣ обязанными и кабардинскій народъ, взирающій на то съ равномѣрною противностію, который онъ донынѣ всячески искалъ приклонить въ свою сторону, но безъ успѣха, а оный по извѣстной ихъ храбрости весьма ему нуженъ для приведенія его въ знатность и въ силу въ другихъ тамошнихъ народахъ.

Вы хотя уже о обстоятельствахъ сего дѣла довольно увѣдомитесь изъ рескрипта нашего отъ 31-го января сего года между тѣмъ къ вамъ отправленнаго, а особливо изъ приложенной приономъ копіи съ письма нашего вице-канцлера къ кабардинскимъ владѣльцамъ, по содержанію котораго и сами были бъ въ состояніи еще подробнѣйшее прежняго Портѣ объясненіе сдѣлать, но ханъ крымскій поселеніе при Моздокѣ смѣщалъ со многими другими дѣлами, о которыхъ у васъ достаточнаго извѣстія нѣтъ, для того здѣсь за потребно разсудилось сочинить отъ имени вашего въ отвѣтъ Портѣ на ея отзывы, форму ноты и оною изъяснить уже о всѣхъ оныхъ, какова при семъ для вашего употребленія и прилагается, съ тѣмъ что вы однакоже можете по лучшему вашему свѣдѣнію состоянія Порты оттоманской и соображаясь съ обстоятельствами общественныхъ дѣлъ, оную ноту, буде заблагоразсудите, сократить или еще и распространить, также и въ израженіяхъ ея сдѣлать умягченіе касательно хана крымскаго, чтобъ сего безпокойнаго человѣка еще въ толь вящую неумѣренность не привести.

Впрочемъ хотя вы отправленное къ вамъ при рескриптѣ отъ 21-го февраля 1763 года подлинное хана крымскаго письмо кабардинскимъ владѣльцамъ писанное, которымъ онъ, извѣщая имъ о учиненномъ якобы Портѣ оттоманской обѣщаніи отъ короля прусскаго, чтобъ доставить ей нѣкоторыя требованія съ нашей стороны и о заключенномъ вслѣдствіе того трактатѣ, по которому будто россійская граница имѣетъ быть отъ малой Кабарды прямо на рѣку Донъ и кабардинскій народъ и Азовъ остаться въ турецкой сторонѣ, называлъ кабардинскихъ владѣльцевъ съ тамошнимъ народомъ рабами турецкими и обнадеживалъ ихъ, что съ здѣшней стороны имъ никакой обиды чинено не будетъ, и содержащіеся отъ нихъ аманаты возвращены быть имѣютъ, не предъявили при Портѣ оттоманской, донося напротивъ того реляціею вашею отъ 1-го апрѣля 1763 года, что такая хана крымскаго поступка удивленія достойна быть не могла, ниже за то на него сѣтовать надлежитъ, потому что она основана точно на обстоятельствахъ тогдашняго времени, въ которое король прусскій такъ оттоманскую Порту, какъ и

его, хана, наиточнѣйше увѣрялъ и формально обязывался дворъ нашъ склонить возвратить Портѣ все безъ изъятія послѣ прутскаго трактата онымъ пріобрѣтенное, почему вамъ и разсудилось, что принесеніе Портѣ въ семъ его хана поступкѣ жалобы не только никакой пользы не доставило бъ, но иногда бы она, Порта, приняла за уличеніе неистоваго и трактату и доброй дружбѣ противнаго и самой ея поведенія въ той негоціаціи съ королемъ прусскимъ оказавшагося; однакоже когда ханъ всячески проискиваетъ наводить на здѣшнюю сторону разныя подозрѣнія, да и сама Порта подаетъ ему вѣроятіе,— не можетъ ли нынѣ оное его письмо ей предъявлено быть въ показаніе его скоропостижности и нетерпѣливости видѣть въ своемъ подчиненіи кабардинскій народъ, ибо хотя бъ все то въ самомъ дѣлѣ настояло, о чемъ онъ къ кабардинцамъ писалъ, но давать имъ о томъ знать съ его стороны было еще преждевременно, и кажется не могъ онъ имѣть и повелѣнія отъ турецкаго двора, а Порта хотя и увидитъ изъ того, что здѣсь извѣстно и о ея бывшей съ королемъ прусскимъ противной сосѣдственной дружбѣ негоціаціи, но сіе уличеніе не можетъ ли нѣкоторымъ образомъ послужить и къ тому, чтобъ ей поступать впредь воздержнѣе и въ нареканіяхъ, дѣлаемыхъ нашему двору въ разсужденіи кабардинскаго народа? Все сіе однакожъ отдается и еще въ ваше разсмотрѣніе, причемъ буде она, Порта, за потребно найдетъ послать отъ себя въ Кабарду нарочнаго, вы не оставите домощись, чтобъ къ тому назначенъ былъ срокъ довольный, дабы можно было тамошнихъ пограничныхъ командировъ снабдить потребными наставленіями и равномѣрно нарочнаго человѣка къ Кабарду послать, а нынѣ къ кизлярскому коменданту генералу майору Потапову отсюда писано, чтобъ онъ сколько возможно рѣже отъ себя посылалъ туда нарочныхъ, стараясь другими способами о тамошнихъ обстоятельствахъ развѣдывать, о чемъ о всемъ и находящемуся въ Крымѣ консулу знать дано. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 9-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Форма записки, какова подана быть можетъ Портѣ отъ резидента Обрескова, по отзывамъ ея о кабардинскихъ дѣлахъ.

Нижеподписавшійся д. ст. совѣтникъ, кавалеръ и ея имп. в-ва всероссійскій резидующій министръ, имѣвъ честь двоекратно учинить потребныя изъясненія Бл. Портѣ противъ обвиненій россійской имп-ской стороны, учиненныхъ отъ хана крымскаго въ разсужденіи кабардинскаго народа, не оставилъ однакожъ испросить о томъ подробнѣйшаго наставленія отъ своего высокаго двора.

Теперь, получа, онъ, еще точнѣйшее извѣстіе о настоящемъ существѣ сего дѣла, толь болѣе находится въ состояніи доказать неосновательность оныхъ порицаній.

Ханъ крымскій, сколько нижеподписавшійся изъ отзывовъ Бл. Порты къ нему видѣть могъ, силится многими и разными приведенными отъ него обстоятельствами доказать о искательствѣ россійскаго имп-го двора подчинить себѣ кабардинскій народъ, по настоящему между обѣими имперіями трактату вольнымъ оставленный. Въ самомъ дѣлѣ Бл. Порта имѣла бы важную причину подавать ему вѣроятіе, какъ знатному, въ той сторонѣ находящемуся властелину, будучи онъ по мѣсту пребыванія своего въ состояніи о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ вѣдать со всякою достовѣрностію; но то къ сожаленію подлинно, что онъ, стараясь напротивъ того самъ о подверженіи себѣ кабардинскаго народа, мнитъ кажется, предуспѣть въ томъ наведеніемъ на поступки россійской стороны въ разсужденіи сего народа подозрѣнія, и чрезъ то воспрепятствовать продолжающееся за нимъ самимъ примѣчаніе, для чего по большой части Бл. Портѣ и доноситъ о тамошнихъ дѣлахъ или съ увеличиваніемъ, или съ нѣкоторыми толкованіями, заключающими въ себѣ многія и разныя дальновидности, съ дѣломъ несовмѣстныя.

Между тѣмъ обвиняетъ онъ россійскій имп-ій дворъ: 1) Что, при содержаніи въ россійской сторонѣ аманатовъ, каковыхъ со стороны Бл. Порты никогда не взято, содержится въ противность трактата въ Кабардахъ одинъ офицеръ маіорскаго ранга съ нѣсколькими казаками, да и ежегодно подобные маіоры пріѣзжаютъ и мѣшаются въ ихъ дѣла; а предъ тѣмъ доносилъ, что въ Кабардѣ безвыѣздно находится одинъ генералъ, такимъ образомъ самъ себѣ прекословя, но представляя впрочемъ, чтобъ отъ обѣихъ имперій посланы были офицеры для взятія отъ кабардинцевъ аманатовъ, или же, какъ Бл. Портою означенные аманаты не берутся, возвращены были бъ и содержащіеся въ россійской имперіи, и пребывающій въ Кабардахъ офицеръ отозванъ.

2) Что отъ стороны россійской имперіи предпріята на берегу рѣки Терка въ кабардинскихъ земляхъ строеніемъ одна крѣпость, да и на земляхъ кабардинскихъ сняты три плана для постройки крѣпостей-же.

3) Что приведены уже въ подданство жители Малой Кабарды, а дабы овладѣть жителями и Большой Кабарды, начаты оные утѣсняемы быть поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ-Эльбрузъ многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ.

4) Что отъ построенной при рѣкѣ Теркѣ въ кабардинскихъ мѣстахъ крѣпости воспрепятствованъ проѣздъ изъ Дагестаніи и отнято уже насильствомъ у проѣзжихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ.

5) Что нѣкоторыя пограничныя крѣпости снабдены войскомъ, аммуниціею и провіантомъ. Бл. Порта, по такимъ хана крымскаго представленіямъ, поводъ возъимѣла требовать, чтобъ строеніе крѣпости было оставлено, и сохранена кабардинская вольность. Въ опроверженіе оныхъ обвиненій, нижеподписавшійся, по указу высокаго своего двора, представляетъ:

На 1-е. По настоящему между обѣими имперіями трактату, а именно, по 6-му онаго артикулу, хотя Кабарды и кабардинскій народъ учинены вольными и отъ обѣихъ сторонъ независящими, однакожъ дозволено въ россійской сторонѣ содержать отъ нихъ аманатовъ, а притомъ такое-же дозволеніе предоставлено и для Бл.

Порты. Будучи сіе обыкновеніе издревле введенное, чтобъ въ россійской сторонѣ имѣть отъ нихъ аманатовъ, да и нужное къ воздержанію кабардинскаго народа отъ всяких могущихъ инако происходить отъ нихъ своевольствъ, оное донынѣ и наблюдается. Отъ Бл. Порты зависѣло и теперь зависитъ взять отъ кабардинскихъ владѣльцевъ аманатовъ, буде заблагоразсудится, въ чемъ какъ россійскій имп-ій дворъ по содержанію трактата препятствовать не можетъ, такъ равномѣрно надѣется, что и со стороны Бл. Порты, въ соблюденіе силы того жъ трактата, препятствовано не будетъ-же въ содержаніи и впредь отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ.

Россійскому имп-му двору съ самаго вступленія на ханство настоящаго хана крымскаго, неоднократно доходили, да и нынѣ непрестанно доходятъ надежныя извѣстія, что онъ, желая уловить какимъ бы то способомъ ни было, въ свое подчиненіе кабардинцевъ, обнадеживалъ ихъ безъ всякаго ихъ прошенія о освобожденіи содержащихся отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ, о чемъ не только всѣмъ кабардинскимъ жителямъ, но и многимъ околичнымъ совершенно извѣстно, да и самыя его письма, писанныя къ кабардинскимъ владѣльцамъ доказываютъ. Съ россійской стороны о семъ донынѣ стерплено и Бл. Портѣ сообщено не было, въ маломъ уваженіи сего обстоятельства и въ ненадѣяніи видѣть хана крымскаго дѣйствительно старающимся снискать подкрѣпленіе со стороны Бл. Порты въ воспрепятствованіи того, къ чему россійскій имп-ій дворъ совершенное право имѣетъ.

Если когда изъ Астрахани и изъ Кизляра посылаются въ Кабарды нарочные по большей части изъ тамошнихъ казацкихъ начальниковъ съ нѣсколькими немногими казаками, изъ того никакого подозрѣнія взято быть не можетъ о утѣсненіи кабардинской вольности. Въ состояніи-ли малое число людей цѣлому народу что-либо причинить? Пускай спросятся, буде Бл. Порта за потребно найдетъ, самые кабардинцы, видѣли-ли они когда нибудь и какія обиды отъ сихъ, временно къ нимъ отъ кизлярскаго коменданта присылаемыхъ; а чтобъ никогда къ нимъ не посылать, безъ того обойтиться не можно, находясь кабардинцы между здѣшними границами и турецкими, многія нужды въ томъ съ обѣихъ сторонъ случиться могутъ, какъ напримѣръ смѣна аманатовъ и отыскиваніе плѣняемыхъ иногда со здѣшней стороны людей и пограбленныхъ вещей и тому подобное. Ханъ крымскій стараясь Бл. Портѣ подозрительною сдѣлать временную иногда бытность здѣшнихъ людей въ Кабардахъ, напротивъ того умалчиваетъ о присылаемыхъ туда весьма нерѣдко съ своей стороны нарочныхъ чиновныхъ съ явнымъ требованіемъ, чтобъ они подчинились и платили дань, иногда дѣлая имъ разныя обѣщанія, подобныя выше писанному о освобожденіи аманатовъ, иногда употребляя хитрость къ уловленію ихъ вѣроподанія на увѣрительныя его къ нимъ письма, что они отъ высочайшаго двора уже совершенно уступлены Бл. Портѣ, а иногда угрожая принудить ихъ силою и похваляясь безпокоить ихъ дотолѣ, пока не увидитъ сіе властолюбивое свое намѣреніе дѣйствительно исполненнымъ. Все сіе каждый изъ кабардинцевъ также засвидѣтельствовать можетъ. Россійскій имп-ій дворъ давно имѣетъ довольную причину къ принесенію Бл. Портѣ жалобы на хана крымскаго въ такихъ его несходственныхъ съ трактатомъ поступкахъ, явно склоняющихся къ притѣсненію кабардинской вольности и къ наложенію на оную оковъ; токмо не учинено было сего донынѣ въ ожиданіи, что изъ того впредь произойдетъ, и не успокоился ли

бы со временемъ и самъ по себѣ ханъ крымскій, признавъ по крайней мѣрѣ по худому успѣху, происходящему отъ извѣстной кабардинскаго народа ревности къ независимости, и худое свое въ искательствѣ подчинить себѣ сей вольный народъ сообраѫеніе съ намѣреніемъ Бл. Порты о содержаніи въ совершенной силѣ постановленнаго трактата, или свѣдавъ какимъ-либо способомъ и сама Бл. Порта о противныхъ его поступкахъ, запрещеніе ему въ томъ сдѣлала бъ, будучи натуральнымъ образомъ непріятно изъясняться между двумя высокими имперіями и въ такихъ дѣлахъ, которыя сопряжены съ неудовольствіемъ и негодованіемъ, сколько ни справедливыми.

На 2-е. Никогда съ россійской стороны намѣренія не было строить на земляхъ, кабардинскому народу принадлежащихъ, крѣпости, слѣдовательно и нужды нѣтъ снимать планы съ тамошнихъ мѣстъ для построенія и еще крѣпостей. Бл. Порта безъ сумнѣнія по своей прозорливости разсудитъ, что продолжающаяся между обѣими высокими имперіями къ благополучію обоюдныхъ подданныхъ дружба конечно важнѣе, нежели чтобъ оной предосужденіе сдѣлано было столь явнымъ притѣсненіемъ кабардинскаго народа, пріобрѣтеніе котораго россійской сторонѣ никакой однакожъ существенной пользы не принесло-бъ. Россійскій имп-ій дворъ больше справедливъ, нежели чтобъ можно было опасаться съ его стороны притѣсненія сему народу, хотя бъ о немъ въ трактатѣ и совсѣмъ умолчано было.

Но видно, что ханъ крымскій разсудилъ за потребно, по собственнымъ своимъ причинамъ назвать строеніемъ крѣпости учиненное съ россійской имп-ой стороны дозволеніе Меньшей Кабарды владѣльцу, называемому Коргока Канчокинъ, принявшему по собственному своему желанію христіанскій законъ, поселиться по рѣкѣ Терку весьма немного повыше древнихъ россійскихъ казацкихъ жилищъ, при урочищѣ прозименованномъ Моздокъ, и еще по поводу учрежденнаго въ томъ же самомъ урочищѣ форпоста, въ небольшемъ числѣ военныхъ людей состоящаго. Содержаніе форпостовъ отъ Астрахани и отъ Кизляра въ тамошнихъ степяхъ необходимо нужно для перениманія бѣгающихъ отъ Кизляра чрезъ Кабарду на Кубань и въ тамошнія горы здѣшнихъ природныхъ подданныхъ, которые, когда ни требуются, назадъ однакоже не выдаются, и для препятствованія въ потаенномъ и безпошлинномъ прогонѣ изъ калмыцкаго россійской имперіи подданнаго народа чрезъ рѣку Терекъ лошадей на продажу въ Персію, а еще больше и для прикрытія здѣшнихъ крайнихъ жилищъ и простирающихся по степямъ дорогъ отъ воровскихъ съ Кубани набѣговъ, каковы, умалчивая о многихъ другихъ бывшихъ, производилъ многократно предъ симъ и бѣжавшій отъ Кизляра на Кубань въ 1750 году и тамъ покровительство и донынѣ имѣющій, здѣшній природный подданный Мурза Касай-Шамурзинъ; были и въ 1762 году воровскіе подбѣги также съ кубанской стороны и къ рѣкѣ Дону и подъ калмыцкій народъ; не только много ими разныхъ вещей похищено, но и людей здѣшнихъ въ плѣнъ и неволю захвачено. Напослѣдокъ и въ минувшемъ году осенью сдѣлала подбѣгъ воровская партія съ кубанской же стороны и на дорогу, между Астрахани и Кизляра лежащую, и разграбила купеческій караванъ на 16348 рублевъ. Сперва по нѣкоторымъ признакамъ мнилось, что въ томъ участіе имѣли кабардинцы, но потомъ за подлинно свѣдано, что сіе злодѣйство учинили кубанскіе мурзы: Арсланъ-бекъ, Кара-мурзинъ сынъ, и родственники его Алакай и Азаматъ, Айдемировы дѣти, съ своими подвластными, и Беслененскій владѣлецъ Арсланъ-

бекъ Канокинъ съ узденями, хотя Кизлярскій комендантъ не оставилъ къ кубанскому сераскеру чрезъ нарочно посланнаго, который, бывъ долженъ проѣзжать чрезъ Кабарду, можетъ быть, хану крымскому также подозрительнымъ показался, требовать въ томъ по сосѣдственной дружбѣ удовольствія, но сераскеръ кубанскій ничего по тому не исполнилъ, признавъ впрочемъ справедливость сего требованія, но отозвався, что онъ безъ позволенія хана крымскаго ничего сдѣлать не можетъ. Время окажетъ, какимъ образомъ ханъ въ семъ случаѣ поступитъ, но вѣроятнѣе, что онъ, какъ извѣстно, попуская по большей части татарскимъ народамъ въ ихъ своевольствахъ, не употребитъ надлежащаго тщанія къ удовольствію обиженныхъ россійскихъ купцовъ безъ подтвержденія отъ Бл. Порты, которое чрезъ сіе и испрашивается. Между тѣмъ, будучи осязательно видима изъ всего вышепредъявленнаго нужда въ содержаніи форпостовъ съ россійской стороны, не можно оставить безъ примѣчанія, что напредь сего такіе форпосты учреждены были и содержались гораздо ближе отъ кабардинскихъ жилищъ, но не только кабардинцы изъ того никакой тягости не чувствовали, ниже тогдашніе ханы крымскіе малѣйшее подозрѣніе имѣли, наблюдавъ, можетъ быть, однакоже, не меньше нынѣшняго, чтобъ кабардинская вольность притѣснена не была.

А какъ всѣ сіи распоряженія основаны на необходимой нуждѣ, и не найдется слѣдовательно при разсужденіи безпристрастномъ ни малѣйшаго слѣда къ какимъ либо опаснымъ и противнымъ изъ того заключеніямъ, такъ и предначѣряемое съ россійской-же стороны поселеніе по рѣкѣ Терку, при урочищѣ Моздокѣ, которое отнюдь къ кабардинскимъ мѣстамъ не принадлежитъ, равномѣрно не можетъ служить порицаніемъ россійскому имп-му двору.

Кабардинскимъ мѣстамъ, кажется, натуральнѣе не можно положить границъ, какъ гдѣ они сходятся съ мѣстами, состоящими во владѣніи турецкихъ подданныхъ и россійскихъ. Такимъ образомъ, начинаясь оныя отъ тѣхъ, которыя содержитъ беслернейскій народъ, Бл. Портѣ подданный, оканчиваться долженствуютъ рѣкою Курпою, въ рѣку Терекъ съ горной стороны протекающею, ибо хотя ни крайнія кабардинскія жилища, да ниже и самыя ихъ пашни и до сей рѣки еще не доходятъ, но однакоже оныя, какъ натуральное раздѣленіе предизбирается къ положенію межи съ россійской стороны, тѣмъ наипаче, что не только калмыцкіе и чеченскіе издревле подданные россійской имперіи народы всѣми мѣстами отъ сей только рѣки Курпы простирающимися внизъ по теченію рѣки Терка пользуются, содержа тутъ свой скотъ и имѣя свои пашни, не переходя за рѣку Курпу, но и россійскіе казаки, получая оттуда потребный лѣсъ, какъ для строенія, такъ и для дровъ, также и въ прочемъ тамошними угодьями довольствуясь. Напротивъ того урочище Моздокъ лежитъ не на горной сторонѣ рѣки Терка, и слѣдовательно не на той, на которой кабардинскія жилища и пашни находятся, но на той, на которой не только кизлярская крѣпость, но и россійскихъ казаковъ жительства, да и не въ дальнемъ отъ оныхъ разстояніи и гораздо ниже рѣки Курпы.

Какъ россійскій имп-ій дворъ не могъ бы по справедливости Бл. Портѣ дѣлать нареканія, буде бы она заблагоразсудила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ ея стороны оканчиваются кабардинскія мѣста, завести какія-либо поселенія, то не можетъ-ли и онъ имѣть права равномѣрно дѣлать въ границахъ, безспорно еще себѣ принадлежащихъ, такихъ же распоряженій? и не можетъ-ли отъ справедливости

Бл. Порты ожидать, что она, познавъ прямое существо дѣла въ семъ случаѣ, останется впредь спокойною?

Можетъ быть Бл. Портѣ нѣкоторое сумнѣніе задается изъ того, что дозволено поселиться тутъ Малой Кабарды владѣльцу Каргокѣ Канчокину, христіанскій законъ восприявшему. По послѣднему между обѣими имперіями трактату, а именно по 8-му онаго артикулу, договоренось и обоюдныхъ подданныхъ назадъ не возвращать, которые въ той или другой сторонѣ тамошній законъ пріимутъ. Когда по содержанію сего артикула можно безъ нарушенія взаимной дружбы всякому подданному Бл. Порты, желающему вступить въ христіанскій законъ, дозволить въ россійской имперіи убѣжище, равно какъ и всякому россійскому подданному, въ ея напротивъ того областяхъ принимающему магометанскій, толь меньше могло быть отказано отъ крещенія сему кабардинскому владѣльцу какъ свободному и ни отъ кого не зависящему человѣку, а и всѣ тѣ, которые изъ сего вольнаго народа пожелаютъ принять христіанскій законъ, отвержены быть не могутъ. Россійскій имп-ій дворъ давно вѣдаетъ, что ханъ крымскій склонилъ одного небеззнатнаго изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, называемаго Хаджи Темрюка, поселиться въ состоящихъ въ его вѣдомствѣ странахъ и препоручилъ ему склонять къ тому и другихъ изъ кабардинцевъ; но разсуждая силу трактата, по которому хотя и договоренось Кабарды и тамошній народъ оставить вольнымъ, не сдѣлано однакожъ запрещенія, чтобъ не можно было имъ, когда сами похотятъ, въ ту или другую сторону переходить, совсѣмъ о томъ не безпокоится и не заботится.

Сколько по сему обстоятельству, но больше еще по производимому изъ артикула о Кабардахъ заключенію, имѣя россійскій имп-скій дворъ безспорное право, при данномъ дозволеніи крещеному кабардинскому владѣльцу Коргокѣ Канчокину селиться въ урочищѣ Моздокѣ, попустить ему, чтобъ онъ и всѣхъ своихъ подчиненныхъ туда-же перевелъ, не хотѣлъ однакоже тѣмъ воспользоваться единственно во упрежденіи всякихъ, быть могущихъ изъ того, подозрѣній; итакъ именно ему повелѣно, чтобъ онъ принималъ къ себѣ только такихъ, которые креститься пожелаютъ, ни мало не содержа при себѣ, которые находились бы въ природномъ своемъ законѣ и отсылая ихъ тотчасъ назадъ, хотя бъ они и собственно ему принадлежащими были.

Россійскій имп-скій дворъ и при важнѣйшихъ обстоятельствахъ наблюдаетъ чтобъ не были нарушены правила справедливости и сила заключенныхъ договоровъ, и потому толь меньше есть причины подозрѣвать его, при семъ весьма маловажномъ случаѣ, въ дальновидныхъ намѣреніяхъ, ниже и состоять могущихъ съ основаніями и распоряженіями сего поселенія.

На 3-е. Но предъявленіе хана крымскаго, будто жители Малой Кабарды приведены уже въ подданство россійское, чаятельно однакожъ, все свое основаніе имѣетъ на томъ данномъ помянутому кабардинскому владѣльцу Коргокѣ Канчокину поселиться при урочищѣ Моздокѣ дозволеніе, которое, какъ нималѣйше не доказываетъ, чтобъ кабардинцы съ россійской стороны въ чемъ-либо принуждаемы были, толь меньше можетъ изъ того заключаемо быть приведеніе ихъ въ подданство.

Напротивъ того каждый изъ жителей сей Кабарды можетъ засвидѣтельствовать, что, хотя они неоднократно и съ великою докучностью просили при россійскомъ имп-мъ дворѣ о защищеніи своемъ отъ обидъ, происходящихъ имъ отъ вла-

дѣльцевъ Большой Кабарды, и чтобъ для того дана была имъ россійская команда, но на то никогда не поступлено, чтобъ черезъ то не вмѣшаться въ кабардинскія внутреннія дѣла, подлинно до обѣихъ имперій не принадлежащія. Равнымъ образомъ и другое хана крымскаго предъявленіе о утѣсненіи жителей Большой Кабарды поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ-Эльбрузъ многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ, не больше сходствуетъ съ настоящимъ существомъ дѣла. Подлинно въ нѣкоторыя времена года, по нѣскольку человѣкъ духовныхъ ходятъ въ небольшой, но вольной, и ни отъ кого независящій народъ, зовомый осетинскій, живущій по недалеку отъ Малой Кабарды, начала христіанскаго закона соблюдающій, по прошеніямъ ихъ для исправленія нѣкоторыхъ, свойственныхъ христіанству, должностей, и потомъ возвращаются, а, хотя бы и оставались, то званіе оныхъ и малое число всемѣрно не можетъ быть никому предосудительно, а толь менѣе цѣлому народу.

Хотя съ россійской имп-ой стороны нѣкоторымъ изъ духовныхъ персонъ грузинской націи позволеніе и дано проповѣдывать христіанскій законъ въ живущемъ въ горахъ, въ смежности съ Малою Кабардою, небольшомъ народѣ, называемомъ осетинскій, по собственному того народа желанію и прошенію, бывъ оный напредь сего христіанскаго закона, чему явнымъ доказательствомъ служатъ находящіяся еще и до нынѣ у нихъ христіанскихъ церквей развалины и наблюдаемые ими многіе христіанскіе обряды, но и такое дозволеніе онымъ грузинскимъ духовнымъ персонамъ не прежде учинено, какъ по достовѣрномъ освѣдомленіи, что осетинскій народъ не былъ и нынѣ не находится ни въ чьей подвластности. Бл. Порта разсудитъ, что съ россійской стороны не могло быть отказано въ прошеніи осетинскаго народа, не наруша правилъ, въ такихъ случаяхъ во всѣхъ законахъ наблюдаемыхъ, равномѣрно какъ и сама она не инако поступила-бъ, буде бы изъ находящихся въ горахъ, никакого закона не имѣющихъ, вольныхъ народовъ который-либо предъявилъ желаніе къ принятію магометанскаго. Между тѣмъ тѣ духовныя персоны живутъ по большей части въ Кизлярѣ, а въ осетинскій народъ ѣздятъ временно, а буде на нѣкоторое и у нихъ остаются, то духовное ихъ состояніе, да и небольшое число казаковъ, не болѣе какъ отъ 3-хъ до 10-ти человѣкъ простирающееся, которые иногда даются имъ для безопасности въ проѣздахъ, ибо находятся уже примѣры, что они подвержены были грабленіямъ, кажется, не долженствуетъ производить никакого сумнѣнія, причемъ примѣтить можно, что хотя предмѣстники настоящаго хана крымскаго и о сихъ распоряженіяхъ, начатыхъ еще съ 1752 года, довольно знали, только никакихъ изъ того предосудительныхъ толкованій не дѣлали, какъ и въ самомъ дѣлѣ оныя того не стоятъ.

На 4-е. Выше сего уже объявлено, что при рѣкѣ Теркѣ въ кабардинскихъ мѣстахъ никакой крѣпости не строится, слѣдовательно и проѣзду изъ Дагистаніи въ Кабарду по горной сторонѣ рѣки Терка ничѣмъ не воспрепятствовано. А ежели ханъ крымскій разсуждаетъ, что по причинѣ находящагося при урочищѣ Моздокѣ форпоста, не можно проѣзжающимъ изъ Дагистаніи въ Кабарду или на Кубань переправляться съ горной стороны рѣки Терка на степную при томъ форпостѣ или ниже онаго, а выше казачьихъ городковъ, на той же рѣкѣ Теркѣ состоящихъ, то и въ томъ никому запрещенія не дѣлается, но справедливо, чтобъ купцы изъ Дагистаніи, или въ Дагистань сею послѣднею дорогою, какъ по землямъ ко Все-

россійской имперіи принадлежащимъ простирающеюся, проѣзжать имѣющіе, платили въ россійскую сторону пошлину, какова съ довольнымъ основаніемъ можетъ распространена быть и на проѣзжающихъ и по горной сторонѣ, ибо и тамъ россійскихъ земель миновать также нельзя. Естлибы изъ находящихся по рѣкѣ Дону россійскихъ жилищъ, нѣкоторые изъ тамошнихъ купцовъ, вознамѣрясь съ товарами ѣхать въ Дагистань, разсудили отправиться туда чрезъ Кубань и Кабарду, необходимо на Кубани со всѣхъ, при нихъ быть могущихъ, товаровъ взята была бъ надлежащая пошлина. Право всѣхъ державъ въ такихъ обстоятельствахъ одинаково.

Чтобъ при учрежденномъ въ урочищѣ Моздокѣ форпостѣ у проѣзжихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ вновь отнято было, о томъ при россійскомъ имп-омъ дворѣ никакого извѣстія нѣтъ. А напредь сего, хотя въ 1761 году крымскій житель Мустафа Аліевъ, бывшій чрезъ долгое время въ кумыцкихъ жилищахъ для торгу пріѣзжалъ въ Кизляръ и требовалъ возвращенія трехъ грузинскихъ плѣнниковъ, только тѣ плѣнники никѣмъ отъ него отняты не были, а спаслись въ Кизляръ бѣгомъ, откуда, яко христіане, и отпущены въ ихъ отечество, какъ и всѣ такіе выбѣгающіе въ здѣшнія мѣста христіанскіе плѣнники свободными оставляются.

Когда по настоящему между обѣими имперіями трактату и обоюдныхъ подданныхъ изъ одной стороны за принятіемъ тамошняго закона въ другую выговорено не выдавать, и когда, какъ извѣстно, Бл. Порта съ своей стороны всемѣрно не стерпѣла бъ, чтобъ какими-либо христіанами провозимы были чрезъ ея области въ плѣнъ и неволю люди магометанскаго закона, то не справедливо-ли напротивъ того, чтобъ и христіанскимъ плѣнникамъ, спасающимся изъ рукъ магометанскихъ въ россійскіе города и мѣста, дозволяемо было равномѣрное убѣжище? И магометанамъ не попускалось чрезъ россійскія области провозить христіанъ въ неволю; будучи чаятельно при всемъ томъ Бл. Портѣ извѣстно, что съ россійской стороны по нынѣ не малое число и подданныхъ ея турокъ, а отъ большей части янычаръ, чрезъ Крымъ возвращено, которые изъ персидскаго плѣна чрезъ Киргисъ-касацкій народъ вышли, и зависѣло только отъ рачительности къ дружбѣ съ Бл. Портою и справедливости россійскаго имп-го двора сихъ, долгое время въ несчастіи бывшихъ и считанныхъ за погибшихъ, сдѣлать свободными.

На 5-е. Нижеподписавшійся ласкаетъ себя надеждою, что Бл. Порта признала уже справедливыми предъявленныя отъ него причины, касающіяся до расположенія военныхъ людей по границамъ и снабденія находящихся тамо крѣпостей провіантомъ, изъ чего ханъ крымскій также сдѣлалъ сумнительное толкованіе; къ тому онъ, нижеподписавшійся теперь въ толь лучшее удостовѣреніе присовокупить можетъ, что на границахъ россійскихъ, прилежащихъ къ границамъ Бл. Порты, никакихъ чрезвычайныхъ движеній нѣтъ, и россійскіе войска и гарнизоны въ такихъ только мѣстахъ находятся, гдѣ по мирному положенію они быть могутъ, а другихъ магазиновъ и совсѣмъ нигдѣ и никакихъ нѣтъ, кромѣ оныхъ, кои надобны для содержанія войскъ и гарнизоновъ, всегда на границахъ находящихся.

Можно еще при семъ случаѣ сдѣлать два примѣчанія, нужныя къ разсмотрѣнію Бл. Порты, и въ показаніе ей, сколько со стороны россійскаго имп-го двора употребляется умѣренности и воздержанія, чтобъ не только излишними и къ какому-либо дѣлу отнюдь не принадлежащими, но силою къ тому навлеченными тол-

кованіями ея безвременно не отягощать, но и въ томъ, въ чемъ иногда оный и довольныя причины имѣетъ, быть въ осторожности отъ продерзкой предпріимчивости хана крымскаго.

Нерѣдко случается, что въ крымской и кубанской сторонахъ происходятъ воинскія движенія, о чемъ и для чего такія движенія происходятъ, однакоже въ россійскую сторону ханъ крымскій, ни кубанскій сераскиръ знать не даютъ. Будебы желалось хана крымскаго при всякомъ задающемся отъ него случаѣ дѣлать подозрительнымъ, и меньше было бъ надежды на Бл. Порту въ ненарушимомъ содержаніи мирнаго трактата, то бъ она очень часто видѣла о томъ представленія и жалобы.

Другое примѣчаніе состоитъ въ томъ: Ханъ крымскій, имѣя, можетъ быть, собственныя свои дальновидныя причины, которыя безъ сомнѣнія сама Бл. Порта понимать изволитъ, или что неизвѣстно, предводительствуясь, можетъ быть, и повелѣніемъ Бл. Порты, крайнее къ тому тщаніе и трудъ употребляетъ, чтобъ горскіе народы, какъ темиргойцы и другіе, въ ближнихъ отъ рѣки Кубани горахъ обитающіе, въ большемъ у него подчиненіи находились, нежели сколько они были у его предмѣстниковъ. Россійскому имп-му двору ни малаго до того дѣла нѣтъ, сколько и когда онъ въ томъ предуспѣетъ, но сіе однакожъ достойно быть свѣдѣнія Бл. Порты, что онъ просилъ дозволенія у онаго о посылкѣ изъ Крыма барьерными мѣстами на темиргойскій народъ многочисленнаго войска. Не будучи о семъ въ настоящемъ между обѣими имперіями трактатѣ ничего постановлено, зависѣло отъ произволенія россійскаго имп-го двора въ томъ ему отказать прямо, однакожъ дозволено, въ надеждѣ сдѣлать тѣмъ угодность и снисхожденіе Бл. Портѣ, ибо въ свое время разсуждаемо было, что ханъ крымскій не могъ начать такого предпріятія безъ точнаго ея дозволенія.

Нижеподписавшійся, достаточно объяснивъ такимъ образомъ, и сколько мнится, опровергнувъ всѣ обвиненія, отъ его свѣтлости, хана крымскаго учиненныя, предъявить долженъ въ заключеніе совершенную благодарность со стороны высокаго его двора за оказанную въ семъ случаѣ довѣренность Бл. Порты въ томъ, чтобъ разрѣшить сумнѣніе, она восхотѣла скорѣе сообщить о томъ, и чрезъ то скорѣе дойти до прямаго существа дѣла. Россійскій имп-ій дворъ надѣется, что Бл. Порта удовольствуется оными изъясненіями и пристойное изъ нихъ употребленіе учинитъ, но ежели она къ сожалѣнію внушеніями хана крымскаго больше уже предъубѣялась, нежели, чтобъ довольно было всѣхъ сихъ изъясненій, россійскій имп-ій дворъ съ охотою увидитъ, когда она вознамѣрится послать для своего удостовѣренія и нарочнаго повѣреннаго въ Кабарду, токмо не изъ крымцевъ и другихъ нагайцевъ, хану подчиненныхъ, и не чрезъ Крымъ и Кубань.

Письмо вице-канцлера кн. Голицына къ кабардинскимъ владѣльцамъ.

Почтенные господа, кабардинскіе владѣльцы Касай-Бекъ и прочіе.

Къ высочайшему двору ея всероссійскаго имп. вел., моей всемилостивѣйшей государыни, кизлярскій комендантъ, г-нъ генералъ-маіоръ Потаповъ доносилъ предъ нѣкоторымъ временемъ о полученномъ имъ письмѣ отъ васъ кабардинскаго владѣльца Касая, въ которомъ вы въ нему пишете, что происходитъ въ Кабардѣ разглашеніе, будто пріемлется здѣсь намѣреніе построить при урочищѣ Моздокѣ городъ, по случаю учиненнаго дозволенія крещеному изъ Малой Кабарды владѣльцу, князю Андрею Канчокину Черкасскому при семъ урочищѣ поселиться.

Вы, Касай-Бекъ, изъясняя опасность отъ того быть могущую кабардинскому народу, потому что холопи ваши найдутъ способъ отъ васъ бѣгать въ такое близкое отъ васъ поселеніе, отстоящее не болѣе, какъ будто на одну половину дня ѣзды, бѣгая нынѣ нерѣдко и въ Кизляръ, хотя сія крѣпость и въ 6-ти дняхъ отъ васъ отстоитъ, и коимъ образомъ всѣ кабардинцы отъ того колеблются, умышляя разсѣяться въ горы, просите о оказаніи вамъ въ томъ высочайшей ея имп. величества милости.

А на сихъ дняхъ получено здѣсь доношеніе и отъ астраханскаго губернатора, г. генерала-маіора Бекетова, о присланномъ и къ нему письмѣ отъ васъ, кабардинскихъ владѣльцевъ, Касая, Казія, Месоуса и нѣкоторыхъ другихъ, которымъ, подтверждая писанное отъ васъ, владѣльца Касая, къ кизлярскому коменданту, присовокупляете къ тому, что напредь сего бѣгавшіе отъ васъ въ здѣшнія крѣпости холопи, которые не изъ христіанскихъ законовъ, назадъ вамъ возвращаемы были, а за христіанъ будто производилась плата, а нынѣ не только никакіе къ вамъ изъ вашихъ служителей не возвращаются, но при поселеніи въ Моздокѣ, будто и всѣхъ вообще лишитесь; а сверхъ того, содержавъ вы въ тѣхъ мѣстахъ конскіе табуны и прочій скотъ и выѣзжавъ сами на охоту, во всемъ томъ чрезъ оное поселеніе также притѣснитесь.

Въ отнятіе такихъ, въ Кабардѣ происходящихъ ложныхъ разглашеній и во успокоеніе ваше, я разсудилъ за потребно слѣдующее вамъ изъясненіе учинить.

По заключеніи послѣдняго мирнаго трактата между всероссійскою имперією и Бл. Портою, всегдашнее съ россійской стороны стараніе прилагалось и нынѣ прилагается о содержаніи онаго во всей своей силѣ, какъ и самой Бл. Портѣ не можетъ быть неизвѣстно, кабардинцы, будучи по оному трактату оставлены вольными и за барьеру между обѣими имперіями, вы сами, кабардинскіе владѣльцы, должны признаться, что хотя вы напредь сего здѣшними подданными считались, но послѣ того трактата, не только ни малѣйшимъ образомъ въ здѣшнюю сторону не присвоиетесь, да еще многократно и защищены были отъ покушеній нѣкоторыхъ крымскихъ хановъ, клонившихся къ притѣсненію вашей вольности, а паче отъ двухъ ханскихъ сыновъ у васъ въ Кабардѣ бывшихъ, учиненными въ томъ при Бл. Портѣ изъясненіями и исходатайствованіемъ запретительныхъ указовъ къ ханамъ крымскимъ въ васъ равномѣрно не вступаться.

Возможно ли потому, чтобъ кабардинскій народъ, издревле многія благодѣянія имѣвшій отъ всероссійской имперіи, по искреннему своему къ оной усердію, а и потомъ, когда учиненъ вольнымъ, видѣвшій многократно подкрѣпленіе свое отъ сего-жъ высокаго двора и въ томъ, чтобъ спокойно наслаждался такою своею вольностію, могъ возмнить, будто со здѣшней стороны нынѣ намѣреніе пріемлется, вопреки всѣхъ тѣхъ бывшихъ съ нимъ поступокъ, сдѣлать обиду и притѣсненіе тому-жъ самому народу, къ которому напротивъ того всегда истинное благонамѣреніе оказывано было и тщаніе прилагалось о его существенномъ благоповеденіи.

Ея имп. в-во, всемилостивѣйшая государыня, по извѣстному своему великодушію и милосердію, безъ сумнѣнія и въ такомъ случаѣ не изволила бы оставить повелѣть употребить всѣхъ удобныхъ способовъ къ сохраненію всякаго пограничнаго народа, толь наипаче кабардинскаго, какъ издревле ко всероссійской имперіи бывшаго усерднымъ, буде-бы усмотрѣно было, что оный безъ того цѣлымъ остаться не могъ бы.

Употребленное со здѣшней стороны тщаніе о содержаніи свято и ненарушимо постановленнаго трактата и о сбереженіи вамъ той вольности, какову оба высокіе двора согласились вамъ дать къ собственному вашему благополучію, и то удовольствіе, каково со здѣшней стороны всегда оказывано было, видѣть кабардинскій народъ въ цѣлости, долженствуетъ васъ, кабардинскихъ владѣльцевъ увѣрить, что, буде что-либо со здѣшней стороны предпріемлется, то находится къ тому и основаніе въ настоящемъ между обѣими имперіями трактатѣ, и всеиѣрно никогда не было и нынѣ нѣтъ намѣренія кабардинскому народу какое-либо предосужденіе сдѣлать.

По трактату выговорено, въ случаѣ оказываемой отъ васъ противности той или другой сторонѣ, васъ за то и наказывать; когда вы напредь сего въ своихъ жилищахъ принимали и держали здѣшнихъ бѣглецовъ, какъ напримѣръ, бывшаго калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы жену Джана и калмыцкаго владѣльца Бодонга, также и нѣкоторыхъ другихъ, предубѣждаясь ложнымъ мнѣніемъ, будто ищущихъ у васъ убѣжища высылать не можно, тогда равно какъ и за держаніе вами турецкихъ подданныхъ бесленейцевъ ничто не препятствовало и силою и съ раззореніемъ принудить васъ къ возвращенію оныхъ бѣглецовъ и тѣхъ удерживанныхъ вами бесленейцевъ, но вмѣсто крайнихъ мѣръ употреблены были къ тому только легкіе способы; а хотя напослѣдокъ, по причинѣ чиненнаго отъ васъ продолженія въ высылкѣ бесленейцевъ, по сношенію обоихъ высокихъ дворовъ, со здѣшней стороны и подведено было къ вашимъ жилищамъ нѣкоторое число войска, но и отъ того вы никакого раззоренія не потерпѣли, выславъ между тѣмъ отъ себя оныхъ бесленейцевъ, никогда вамъ не принадлежавшихъ.

Подлинно нынѣ со здѣшней стороны позволеніе дано крещеному кабардинскому владѣльцу Коргокѣ Канчокину, а по крещеніи князю Андрею Черкасскому, поселиться немного выше гребенскихъ казачьихъ городковъ, по рѣкѣ Терку, при урочищѣ Моздокѣ, но вамъ, кабардинскимъ владѣльцамъ, нѣтъ причины ни малѣйшей за то негодовать.

По тому-жъ настоящему между Всероссійскою имперіею и Бл. Портою трактату, а именно по 8-му онаго артикулу, положено и обоюдныхъ подданныхъ назадъ не выдавать, когда одинъ въ той, а другой въ другой сторонѣ, тамошній законъ пріиметъ, слѣдовательно не могло быть отказано и кабардинскому владѣльцу Коргокѣ, предъявившему желаніе свое къ христіанскому закону, не только по содержанію сего трактата, но и потому, что онъ, какъ свободный и ни отъ кого не зависящій человѣкъ, въ своихъ поступкахъ никого и спрашиваться былъ не долженъ, что ему дѣлать, тѣмъ больше, что хотя Кабарды и кабардинскій народъ оставлены между обѣими имперіями вольными, не сдѣлано однакожъ запрещенія, чтобъ кабардинскіе владѣльцы въ службу той или другой стороны не вступали, хотя бъ они и при томъ законѣ оставались, въ какомъ родились; дѣло тутъ идетъ о тамошнихъ земляхъ и о цѣломъ народѣ, чтобъ оный находился вольнымъ и съ обѣихъ сторонъ неподданнымъ, а не о томъ, чтобъ не было вольно нѣсколькимъ изъ сего народа отлучаться и поселяться тамъ, гдѣ они сами похотятъ.

Но вы предъявляете, что онъ, вступя въ христіанскій законъ, поселяется однакожъ въ вашихъ мѣстахъ. Кабардинскія ваши мѣста съ кубанской стороны оканчиваются за Бештовыми горами, а со здѣшней—рѣкою Курпою, изъ горъ въ рѣку Терекъ впадающею; то и другое положеніе вашей межи безспорно доказывает-

ся тѣмъ, что за Бештовыми горами живутъ уже народы, въ подданствѣ у Бл. Порты находящіеся, а до рѣки Курпы, не только Большой Кабарды жилища, но ниже Малой, живущей на вершинахъ рѣки Терка, не доходятъ, а и пашни сихъ послѣднихъ кабардинцевъ также не весьма близки отъ сей Курпы рѣки, напротивъ того по сю сторону сей рѣки жительство имѣетъ въ горахъ чеченскій народъ, издревле здѣшній подданный,—потому все пространство, которое, начинаясь отъ рѣки Курпы, лежитъ внизъ по рѣкѣ Терку и по горной сторонѣ, не можетъ присвояемо быть къ Кабардамъ, но къ здѣшнимъ древнимъ подданнымъ кумыцкимъ народамъ, въ числѣ которыхъ находятся и чеченцы.

Извѣстно, что урочище Моздокъ лежитъ гораздо ниже рѣки Курпы, да еще и на одной сторонѣ рѣки Терка съ гребенскими казачьими городками, гдѣ донынѣ оные казаки довольствовались сѣнными покосами, рубкою лѣсовъ и истребленіемъ звѣрей,—слѣдовательно ни малѣйшаго основанія нѣтъ причитать оное къ кабардинскимъ мѣстамъ.

Могли и вы, кабардинскіе владѣльцы, когда-нибудь содержать тутъ свой скотъ и ѣздить за охотою, о чемъ однакоже здѣсь неизвѣстно, но сіе не доказываетъ принадлежности вамъ тамошнихъ мѣстъ, равномѣрно какъ вы, ѣздя за тѣмъже и пуская скотъ свой не только за Бештовыя горы, но и иногда и за рѣку Курпу, не можете сказать, чтобъ одни изъ сихъ мѣстъ не принадлежали въ россійскую, а другіе въ турецкую сторону; при всемъ томъ и нынѣ вамъ, кабардинскимъ владѣльцамъ, отсюда запрещенія не дѣлается въ здѣшнихъ мѣстахъ пасти свой скотъ и ѣздить за охотою.

Неизлишно признаваю къ толь вящему опроверженію мнимаго вашего права на урочище Моздокъ припомнить еще два обстоятельства.

Первое,—предъ нѣсколькими годами противъ устья рѣки Курпы, на здѣшней рѣки Терка сторонѣ содержана была россійская сильная застава, для перенму бѣгающихъ отъ Кизляра чрезъ Кабарду на Кубань и въ горы здѣшнихъ природныхъ подданныхъ и для пресѣченія воровскихъ подбѣговъ съ Кубани къ кизлярскимъ жилищамъ, какъ то напредъ сего чинилъ бѣжавшій отъ Кизляра на Кубань Касай-Мурза Шамурзинъ, также и для препятствованія въ воровскомъ и безпошлинномъ прогонѣ изъ калмыцкихъ улусовъ чрезъ рѣку Терекъ лошадей для продажи въ Персію.

Другое,—сынъ находящагося въ россійско-императорской службѣ вашего родственника, ген.-маіора князь Элмурзы Бековича Черкасскаго, называемый Девлетъ-Гирей, заводилъ не очень давно селеніе недалеко отъ сего урочища, и тогда вы, кабардинскіе владѣльцы, ни малѣйше о томъ не отзывались и въ безпокойство не приходили и не называли сихъ урочищей своими. Знатно сіе происходило отъ того, что Девлетъ-Гиреево поселеніе имѣло быть изъ магометанъ, а нынѣ будетъ изъ христіанъ, причемъ не можно еще не примѣтить и сего, что о семъ происходятъ представленія отъ однихъ только кабардинскихъ владѣльцевъ баксанской партіи, которые живутъ на Баксанѣ и отъ Моздока весьма въ дальнемъ разстояніи, а кабардинскіе владѣльцы кашкатовской партіи, которые къ Моздоку ближе баксанцевъ, совсѣмъ въ молчаніи остаются, чего всемѣрно не случилось бы, еслибы въ самомъ дѣлѣ кабардинскому народу какая чрезъ то обида оказана была бъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ россійско-императорскій дворъ совершенное право имѣлъ при урочищѣ Моздокѣ помянутому владѣльцу позволить поселиться съ такими людьми, которые примутъ христіанскій законъ; причемъ дается вамъ знать, что ему запрещено переводить въ сіе мѣсто и изъ своихъ подвластныхъ, которые креститься не похотятъ, несмотря на то, что оные и некрещеные ему, какъ своему господину безпорно принадлежатъ, а сіе учинено единственно только въ уваженіе къ вамъ и въ показаніе, что здѣсь намѣренія нѣтъ пользоваться и тѣмъ, что по трактату дозволено, и конечно вы предохранитесь, чтобъ вашъ народъ не уменьшился.

Содержится при семъ мѣстѣ и форпостъ, но вамъ изъ того въ затрудненіе приходить также никакой причины нѣтъ, потому что оный учрежденъ вмѣсто прежде бывшаго, еще далѣе сего мѣста, т. е. противъ устья рѣки Курпы, и сія застава и нынѣ необходимо надобна въ предохраненіе побѣговъ отъ Кизляра и въ предосторожность отъ воровскихъ партій, ибо еще и не очень давно случилось, что на дорогѣ отъ Кизляра къ Астрахани лежащей, купеческій караванъ разбитъ, и слышно, что въ томъ числѣ и ваши подвластные кабардинцы были.

Вы еще безпокоитесь, что ваши холопи возымѣютъ способъ отъ васъ бѣгать, изъясняя, будто напредь сего такіе вамъ возвращались, а за христіанъ производима была плата. Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такого обыкновенія, чтобъ отвергать приходящихъ для принятія закона, да и совѣсти сіе весьма противно; буде бы кубанскіе и крымскіе народы были особливаго отъ васъ закона, можетъ быть и въ тамошней сторонѣ нѣкоторые изъ кабардинцевъ законъ принимать бы стали, каковыхъ однако возвращать бы равномѣрно не подумали; слѣдовательно не можетъ статься, чтобъ и напредь сего къ вамъ возвращаемы были тѣ изъ людей вашихъ, которые приходили для христіанскаго закона, а чтобъ выбѣгающіе изъ вашего плѣна христіане назадъ вамъ отдаваны, или за нихъ производима была плата, толь меньше можетъ сіе съ правдою сходно быть, ибо несправедливо не дозволять своего закона людямъ, избавляющимся изъ плѣна и неволи, убѣжища; другое обстоятельство было бъ, естли бы природными вашими подданными были христіане; но которые изъ людей вашихъ не хотятъ принять христіанскаго закона, тѣ, какъ донынѣ къ вамъ возвращались, такъ и впредь всегда возвращаемы будутъ, о чемъ и нынѣ подтверждено; сверхъ того отъ васъ зависитъ содержать вашихъ людей въ такомъ добромъ порядкѣ, чтобъ они не имѣли причины отъ васъ бѣгать, или по крайней мѣрѣ меньше уже къ тому способовъ имъ было. Вы видите, что вамъ со здѣшней стороны никакого притѣсненія не дѣлается, и причины вамъ нѣтъ расходиться врозь, завися ваше благополучіе и вольность отъ того, чтобъ вы, владѣльцы, между себя жили въ добромъ согласіи и навсегда оставались въ нынѣшнихъ вашихъ, какъ привольныхъ, такъ и крѣпкихъ жилищахъ, причемъ я, обнадеживая васъ и впредь высочайшею ея имп. в-ва милостію, пребываю къ вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано: Ея имп. в-ва вице канцлеръ, тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ князь Александръ Голицынъ.

Изъ Санктъ-Петербурга 31-го генваря 1764 года.

929) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На составленной 11 мая 1764 г. выпискѣ, „о бывшихъ отъ вѣнскаго двора и отсюда къ оному посыланныхъ персонахъ," — что послѣднимъ выдавалось отъ 4 до 6 тысячъ рублей на проѣздъ.

Выдать графу Брюсу четыре тысячи рублей.

930) РЕСКРИПТЪ № 40 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Между полученными отъ васъ на стафетѣ тремя реляціями подъ № 59, 60 и 61-мъ усмотрѣли мы изъ второй къ особливому нашему удовольствію, что сеймъ конвокаціи, несмотря на всѣ вопреки противной стороны происки, приведенъ въ законное положеніе и дѣйствительность. Судя по сему хорошему началу о слѣдствіяхъ, можно теперь со многою вѣроподобностію положить, что друзья наши при дозволенномъ уже имъ отъ насъ разными отдѣльными деташементами подкрѣпленіи, найдутся въ состояніи сохранить и долѣе пріобрѣтенную ими единожды въ народѣ поверхность, и что такимъ образомъ взаимно не будетъ нужды вводить намъ въ Польшу толь скоро главный корпусъ князя Волконскаго, какъ для избѣжанія лишнихъ убытковъ, такъ и въ разсужденіи нѣкоторыхъ вновь отъ хана крымскаго издалека открывающихся движеній, о которыхъ увѣдомитесь вы обстоятельнѣе изъ пріобщенныхъ здѣсь экстрактовъ изъ доношеній консула нашего Никифорова.

Правда, по содержанію оныхъ почти ни малѣйшаго сомнѣнія не остается, чтобъ всѣ его движенія не единственно клонились къ собственному его сохраненію противу Порты; но то же самое даетъ поводъ думать, особливо въ разсужденіи его безпокойнаго, дерзкаго и непостояннаго нрава, чтобъ онъ для того же своего сохраненія не завелъ какія военныя дѣла съ сосѣдями.

На сихъ началахъ повелѣли мы генералу князю Волконскому, остановясь на походѣ съ корпусомъ своимъ, расположиться до времени лагеремъ при самыхъ границахъ, отправляя однако оттуда впередъ къ Варшавѣ въ диспозицію вашу прежде повелѣнный трехътысячный деташементъ съ такимъ командиру онаго предписаніемъ, чтобъ онъ поспѣшность марша своего размѣрялъ по насылаемымъ отъ васъ къ нему приказамъ; но чтобъ однако сею главнаго корпуса остановкою

---

[1]) Апробованъ въ Царскомъ Селѣ 13 мая 1764.

не воспричинствовать какихъ-либо трудностей и тѣмъ не упустить чего къ собственному предосужденію, оставили мы, какъ чрезъ сіе оставляемъ совершенно на вашу волю и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе нужды и необходимости опредѣлить безъ описки сюда вступленіе въ польскія земли генерала князя Волконскаго, еслибы перемѣняющіяся вновь обстоятельства и новыя по дѣламъ препоны востребовали отъ васъ употребленія сего послѣдняго средства.

Слѣдующая здѣсь копія съ указа нашего къ генералу князю Волконскому покажетъ вамъ, сколь точныя даны ему наставленія соображаться въ семъ случаѣ вашему опредѣленію, да и въ прочемъ согласовать всѣ свои поступки вашимъ намѣреніямъ.

На реляцію вашу подъ № 59 не имѣя ничего отвѣтствовать, довольствуемся мы засвидѣтельствовать удовольствіе наше о письмахъ друзей нашихъ къ Портѣ Оттоманской и дворамъ берлинскому, вѣнскому и французскому, а особливо о примасовомъ къ резиденту Станкевичу, рекомендуя вамъ вновь и при семъ случаѣ, дабы сей эмиссаръ гетмана Браницкаго какъ можно скорѣе изъ Константинополя отозванъ и тѣмъ въ злостныхъ своихъ проискахъ совершенно воспрепятствованъ былъ, чего собственная честь примаса и благосостояніе республики требуютъ.

Объ усердіи и проворствѣ гр. Гуровскаго увѣдомились мы къ особливой нашей благоугодности и въ знакъ высочайшаго нашего къ нему за то благоволенія повелѣваемъ мы вамъ, разсмотря требованія его на казну нашу, удовлетворить оныя изъ имѣющихся у васъ наличныхъ денегъ, увѣряя его притомъ, что онъ и далѣе по мѣрѣ своихъ заслугъ милостію и покровительствомъ нашимъ оставленъ не будетъ.

Съ симъ рескриптомъ отправленъ къ вамъ нарочный курьеръ Климентъ Украинцовъ, которому деньги на проѣздъ въ оба пути выданы здѣсь. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 15 дня 1764 года.

Подписанъ по сему: Никита Панинъ

К. Александръ Голицынъ.

931) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ депешѣ къ вицеканцлеру изъ Константинополя отъ 31 марта (12 апрѣля) 1764 г. П. Левашовъ пишетъ между прочимъ: „По мнѣнію нынѣ при Портѣ никакихъ такихъ важныхъ дѣлъ, для которыхъ бы нужда была его (Обрескова) здѣсь долѣе удерживать, паче же по приведеніи къ пожеланному концу дѣлъ касательныхъ Польши“ и т. д.

А мнѣ кажется, важнѣе не бывало дѣло, какъ нынѣ.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 17 мая 1764 г.

932) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Экстрактъ изъ рапортовъ ген.-поручика Шпрингера изъ Омской крѣпости отъ 13 и 16 марта 1764 года:

1762 года, октября 23-го, тайн. сов. и бывшій оренбургскій губернаторъ Давыдовъ сообщилъ ген.-маіору Фрауендорфу копію съ указа изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 5 августа, о возвратившихся изъ С.-Петербурга посланцахъ Нурали-хана киргизъ-кайсацкаго и зятя его Абулфеисъ-салтана, которымъ между другимъ велѣно, чтобъ по просьбѣ помянутаго Абулфеисъ-салтана на сибирскихъ линіяхъ, а именно въ крѣпости Семипалатной, къ приласканію ихъ народа установить и умножить торгъ, и то поручено попеченію сибирскаго губернатора и находящагося на линіяхъ генералитета. Почему бывшій на тамошнихъ линіяхъ ген.-маіоръ Фрауендорфъ, стараясь какимъ бы образомъ во удовольствіе помянутыхъ киргизъ-кайсакъ, въ реченной Семипалатной крѣпости, какъ уже съ давняго времени во оную здѣшняго купечества весьма мало и рѣдко бываетъ, торгъ умножить, представлялъ о томъ тайн. сов. Сойманову, также и нынѣшнему губернатору, гвардіи премьеръ-маіору Чичерину, а между тѣмъ о вызовѣ туда купечества съ товарами въ Тобольскій губернскій и въ прочіе магистраты писалъ; только все то на однихъ перепискахъ осталось, а отъ киргизъ-кайсацкаго Абулфеисъ-салтана и по прибытіи уже генерала-поручика Шпрингера къ тамошней командѣ нарочные присланы были съ письмомъ его, Абулфеисъ салтана, къ генералъ-маіору Фрауендорфу, которымъ онъ о учрежденіи съ ними торгу въ Семипалатной крѣпости проситъ, да и тѣ, отъ него присланные, словесно представляли.

Онъ, генералъ-поручикъ, усмотря изъ сего и изъ прежняго о томъ происхожденія неотступныя ихъ просьбы и что россійскаго купечества по довольнымъ требованіямъ въ пріѣздѣ туда не бываетъ, разсудилъ, дабы имъ хотя малое въ томъ ихъ прошеніи удовольствіе со здѣшней стороны показать, чтобъ они, яко легкомысленный народъ, причтя себѣ за огорченіе, совсѣмъ отъ россійской стороны отстать не могли, писалъ къ сибирскому губернатору Чичерину, дабы на его генерала-поручика страхъ отпущено было денегъ рублевъ тысячъ до двухъ или до трехъ, которыя намѣренъ онъ поручить рекомендованному ему въ бытность въ Тобольскѣ тарскому купцу Возмилову за подпискою и поруками, на покупку потребныхъ на киргизскую и бухарскую руку товаровъ, и съ тѣми онаго отправить въ крѣпость Семипалатную для произвожденія тамъ торгу, а отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ проситъ, если то его учрежденіе апробовано, а сибирскій губернаторъ безъ особливаго повелѣнія собою иногда денегъ на то отпустить не въ состояніи, объ ономъ бы опредѣлить его указомъ.

Представленіе Панина: На сіе испрашивается всевысочайшее повелѣніе.

Отпустить безъ замедленія оныя деньги изъ сибирскаго губернамента, а впредь когда губернаторскія наставленія до Тобольска дойдутъ, то думаю, что губернаторъ довольно уполномоченъ на всякихъ полезныхъ предпріятіяхъ.

Понеже при Тобольской, а паче и при всей Иртыщской линіяхъ кочуетъ средняя киргизъ-кайсацкая орда и по большей части въ близости крѣпостей, поче-

му многіе знатные старшины и простые киргизцы доброжелательные къ здѣшней сторонѣ для своихъ надобностей и для доставленія о заграничныхъ обращеніяхъ извѣстій почти ежедневно человѣкъ по 5, но 10 и больше пріѣзжаютъ къ командующему генералитету, продолжаяся дни по три и по недѣлѣ, которые по силѣ указовъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ принимаются съ почтеніемъ, а паче старшины ихъ, и въ ту ихъ бытность (кромѣ съѣстныхъ припасовъ) ни къ чему болѣе такъ склонности не имѣютъ какъ къ вину горячему, и тѣмъ не будучи довольными, что оное въ квартирахъ генералитетскихъ подносимое пьютъ, но еще и къ себѣ требуютъ, почему и къ лучшему ихъ къ россійской сторонѣ приласканію на собственный генералитета коштъ покупая съ кружечныхъ дворовъ, отпускается, а на покупку того можетъ каждогодно немалая сумма выходить, тѣмъ наипаче, что по именному ея имп. в-ва 763 года декабря 16 указу во всемъ государствѣ на продажное съ кабаковъ горячее вино сверхъ прежней накладки прибавлено 30 коп., съ которою накладкою горячее вино продается тамъ по 2 руб. по 53 коп. ведро, того ради онъ, ген.-поручикъ представляетъ, не соизволено ль будетъ, какъ ему, такъ и другому генералитету тамъ состоящему указать, отпускать имъ съ кружечныхъ дворовъ вино по той цѣнѣ, почему въ выкуркѣ съ накладкою и привозомъ причитаться будетъ, дабы чрезъ то но тамошней во всемъ дороговизнѣ генералитетъ нѣкоторое въ своихъ убыткахъ получить могъ облегченіе, о чемъ отъ него генералапоручика въ равной силѣ и правительствующему сенату представлено.

О семъ надобно сдѣлать положенія, что не харчемство и не чрезвычайная издержка послѣдовала, а кажется всего лучше, естлибъ командующему генералитету позволено было, ограничивая сумму, поставить на счетъ по примѣру министровъ нашихъ при чужихъ дворахъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію съ высоч., ея имп. в-ва резолюціями 18 мая 1764 г.

933) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 18 РЕЗИДЕНТА ОБРЕСКОВА И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКА ЛЕВАШОВА ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ 10 АПРѢЛЯ 1764 ГОДА.

По отпускѣ послѣднихъ моихъ всеподданнѣйшихъ реляцій отъ 6 минувшаго марта, находящійся здѣсь польскій резидентъ Станкевичъ, получа отъ короннаго гетмана графа Браницкаго къ верховному визирю поздравительное со вступленіемъ его, визиря, въ настоящее достоинство письмо, для поднесенія котораго, также и для изъясненія наиважнѣйшихъ дѣлъ, якобы при ономъ случаѣ Портѣ сообщить повелѣнныхъ, требовалъ допуска къ помянутому визирю на аудіенцію, или по малой мѣрѣ имѣть съ нимъ тайное свиданіе, но Оттоманская Порта, избѣгая всего того, что бы по нынѣшнимъ польскимъ коньюктурамъ о сентиментахъ ея наимнѣйшее сумнѣніе нанести могло, ни на которое изъ оныхъ требованіе снизойти за благо не признала, но требовала, чтобъ онъ тѣ его предложенія подалъ на письмѣ, а видя отъ того уклоняющагося и о аудіенціи всѣми силами домогающагося, 13 того марта прислала къ нему переводчика ея для выслушанія предложеній его, коему Станкевичъ по всевозможномъ супротивленіи и по потерянной всякой надеждѣ имѣть съ визиремъ свиданіе, при сообщеніи копіи помянутаго гетманскаго письма, которое

единственно состоитъ въ поздравителяныхъ привѣтствіяхъ, отозвался, что онъ получилъ отъ начальника его, помянутаго графа Браницкаго повелѣніе блистательной Портѣ сообщить, что время генеральной діеты для избранія короля приближается, и онъ, гетманъ, осязательно видитъ, что оная діета не возможетъ имѣть надлежащей и узаконеніями опредѣленной вольности, ежели блистательная Порта не обнадежитъ его, гетмана, и республику сильною ея ассистенціею, потому что отъ стороны в. имп. в-ва двора не токмо что Польша со всѣхъ сторонъ неисчисленными войсками обложена, и внутри оной сохраняются знатные магазейны подъ прикрытіемъ нарочитаго корпуса войскъ, который подкрѣпляется присылкою другаго, но уже явно во всемъ королевствѣ разглашено, что избраніе въ короли в. имп. в-во другаго всемѣрно не позволите, какъ токмо извѣстнаго графа Понятовскаго, съ которымъ в. имп. в-во вознамѣрились потомъ вступить въ супружество и чрезъ то присоединить Польшу къ имперіи вашей, углубясь и распространяясь притомъ въ разсужденіяхъ и доказательствахъ, коль великое, ежели сіе высочайше ваше намѣреніе исполнится, существительнымъ интересамъ самой Оттоманской имперіи предосужденіе нанести имѣетъ. Переводчикъ Порты по возвратѣ всѣ оныя Станкевичевы предложенія, положа на письмѣ, визирю подалъ, а касательно упоминаемаго супружества прибавилъ примѣчаніе, что о семъ уже предъ нѣсколькими мѣсяцами въ Польшѣ между подлостью молва носилась и на безпримѣтное навѣдываніе имъ, переводчикомъ помянутый Станкевичъ самъ оную молву совсѣмъ неосновательною почиталъ, почему Порта також видя, что и прочіе его Станкевичевы предложенія не заслуживаютъ огласки, могущей быть произойти отъ допущенія его на аудіенцію, и дабы же отъ докукъ его, также и французскаго посла избавиться, не терявъ время, сочиня отвѣтъ на гетманское письмо, внеся въ ономъ всѣ словесно предложенные Станкевичемъ переводчику ея пункты съ отвѣтами ея на каждый, между коими наиглавнѣйше изъясняется: 1) что касательно избранія въ короли Піаста, Порта, въ недавно посланныхъ чрезъ посредство его къ примасу грамотѣ, а къ гетману письмѣ, о сентиментахъ ея довольно изъяснилась и къ тому всемѣрно ничего прибавить не имѣетъ; 2) о находящихся въ Польшѣ имперіи вашей магазейнахъ Порта не понимаетъ, для чего поляки столько сѣтуютъ: оные заготовлены были во время жизни покойника короля и безсумнѣнно съ согласія наибольшей части поляковъ, и не можно видѣть, какой бы Польшѣ изъ того вредъ наносился, а къ тому же Порта, справясь съ трактатами, постановленными съ высочайшимъ в. имп. в-ва дворомъ и съ республикою, всемѣрно не находитъ никакого обязательства имѣть право двору в. имп. в-ва о вывозѣ тѣхъ магазейновъ или выводѣ находящихся при нихъ для сохраненія военныхъ людей предлагать, или же вступленію въ Польшу войскъ вашихъ опорствовать, и 3) содержаніе при границахъ войскъ також поляковъ мало безпокоить имѣетъ, ибо Порта отъ высочайшаго в. имп. в-ва двора точно обнадежена и совершенно увѣренною пребываетъ, что оные конечно къ притѣсненію вольности польской употреблены не будутъ; а пунктъ о супружествѣ хотя въ ономъ письмѣ також оглавленъ былъ, Порта, изъ почтенія къ освященной вашего имп. в-ва персонѣ въ отвѣтѣ оставляя въ молчаніи, заключила, слѣдственно де состоитъ въ полной волѣ республики выбрать себѣ въ короли изъ Піастовъ; и оное отвѣтное письмо приготовлено было помянутому Станкевичу вручить 18-го, но какъ того же числа переводчикъ Порты пожалованъ молдавскимъ

княземъ, то исполнилось 20 того марта, и Станкевичъ о содержаніи его увѣдомился по несчастію въ бытность его со всѣми министрами на банкетѣ у датскаго посланника, по причинѣ дня рожденія короля его государя, и которое уязвило его такъ сильно, что надмѣренная его смутность и трусость всѣмъ примѣтною сдѣлалась; для поправленія же сего неожидаемаго неудобства, вздумалъ употребить сродную полякамъ хитрость отрицаніемъ, якобы онъ того переводчику Порты не говорилъ, но получа отъ рейсъ-эфендія, котораго суровство и грубіянство каждому уже извѣстно,—по примѣчаніи, что переводчикъ ея въ исправности и вѣрности доношеній достаточно испытанъ и во знакъ монаршескаго удовольствія службою его княземъ пожалованъ, такой крѣпкій реплемантъ, что каждый кромѣ поляка чрезъ всю жизнь свою стыдился бы,—прибѣгъ къ подлому прошенію, приведя и французскаго посла письменно же просить помянутое отвѣтное письмо перемѣнить съ изъятіемъ внесенныхъ въ ономъ словесныхъ предложеній его и отвѣтовъ Порты, доказывая, что оное письмо въ Польшѣ скрытно быть не можетъ, а чрезъ то высочайшій вашъ дворъ, провѣдавъ, что приносятся Портѣ противъ его жалобы, огорчась наиболѣе поляковъ притѣснять не оставитъ, а къ тому же объ оныхъ въ гетманскомъ письмѣ ничего не упоминалось, и онъ Станкевичъ словесно о томъ, да и въ самой конфиденціи предлагалъ, слѣдственно объ оныхъ въ отвѣтномъ письмѣ упоминать по самой справедливости не для чего. Порта по оказаніи затрудненій чрезъ нѣсколько дней, напослѣдокъ для избавленія себя отъ продолжаемыхъ докукъ и не разбирая въ тонкость прямыхъ видовъ сего Станкевичева съ французскимъ посломъ домогательства, склонилась на возвращеніе онаго и другое уже изготовила сходное желанію ихъ съ изъятіемъ вышеупомянутыхъ Станкевичевыхъ словесныхъ предложеній, когда я, а именно 1-го апрѣля, милостію Всевышняго о всемъ томъ провѣдалъ и находя быть крайней нуждѣ въ воздержаніи Порты отъ отмѣны содержанія перваго письма, ибо воображая себѣ, что молчаніе Портою о учиненныхъ Станкевичемъ словесныхъ предложеніяхъ доставило бы ему свободность начальнику его донести съ подтвержденіемъ французскаго посла, что якобы Портою все имъ словесно предложенное съ пріятностью принято и на все вѣроподаніе пріобрѣтено со обнадеживаніемъ сильной ассистенціи, а сей наиболѣе сходственно его видамъ прикрася, въ Польшѣ обнародовать не оставитъ для приведенія преданныхъ вашему имп. в-ву въ недовѣденіе и справедливое возмущеніе и чрезъ то суетными сдѣлать всѣ понынѣ употребленные мною труды, старанія, да и добрыя Порты диспозиціи, также для наученія его, Станкевича, впредь въ представленіяхъ и клеветахъ противъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора въ угожденіе французскому послу быть по-воздержнѣе, а наипаче что ежели бы вашему имп. в-ву угодно показалось отъ примаса и республики за такое его, Станкевича, неистовое поведеніе, и что онъ отважился коснуться даже до освященной вашей персоны, потребовать сатисфакціи, чрезъ полученіе здѣсь (о чемъ всѣми возможными силами стараюсь) или же въ Польшѣ копій съ помянутыхъ предложеній имѣть можно было въ рукахъ нѣкоторое ясное доказательство, призналъ за всеподданнѣйшую мою должность, чего бы ни стоило стараться сіе дѣло въ прежнее состояніе привести; чего ради 2-го сего апрѣля доставилъ себѣ случай тайно свидѣться съ конфидентомъ одной особы при Портѣ отличный кредитъ имѣющей, всѣ дѣла управляющей, по иностраннымъ дѣламъ наиболѣе свѣдущей и оныя по рейсъ-эфендіи, а по глубокой старости нынѣшняго, такъ сказать главноуправ-

ляющей, и оному конфиденту при объявленіи крайняго моего удивленія о слышанномъ, якобы Порта врученное предъ нѣсколькими днями польскому резиденту отвѣтное къ коронному гетману письмо къ себѣ возвратила и въ угодность его, резидента, перемѣня его содержаніе съ изъятіемъ всего того, что ему не понравилось, другое поручить изготовила, говорилъ, что мнѣ сія странная новость совсѣмъ невѣроятною кажется, и коли сіе въ существѣ есть, то такое снисхожденіе оттоманскаго министерства къ иному приписывать не могу, какъ что оное не похотѣло въ тонкость разсмотрѣть потаенныхъ видовъ резидентскихъ въ домогательствахъ о перемѣнѣ помянутаго письма, ни разсуждать о могущихъ быть неудобныхъ слѣдствіяхъ и предосужденіи самому двору блистательной Порты, ибо будучи всѣмъ извѣстно, что иностранный министръ двору, при которомъ резидуетъ, не можетъ явнѣйшей образы сдѣлать, какъ возвращеніемъ порученныхъ ему письменныхъ отзывовъ, да и никакой дворъ такого покушенія безъ великаго возчувствованія не оставляетъ; примѣръ же онаго снисхожденія неминуемо послужитъ впредь правомъ министрамъ и другихъ въ разсужденіи Польши наипредпочтительнѣйшихъ дворовъ въ подобныхъ случаяхъ такого жъ снисхожденія требовать, и Порта по справедливости отъ того уклониться не можетъ. Можетъ быть онъ министерство турецкое уловилъ разсказами, что тѣ его предложенія, будучи на письмѣ, въ Польшѣ могутъ обнародоваться и до вѣденія высочайшаго двора дойтить и тѣмъ оный наипаче раздражить и къ отмездію побудить, или же въ жалость привесть предъявленіями, что онъ подверженъ будетъ отъ начальства великому гнѣву, для чего секрета сохранить не умѣлъ. Но все сіе одни притворства и хитрости, потому что оное письмо къ гетману будучи приватное, слѣдственно обнародывать его нужды не настоитъ, да и полагаемой для него опасности быть не можетъ, ибо когда министръ исполняетъ повелѣніе начальства, то ни малѣйшей причины не имѣетъ устрашаться, по исполненіи, о полученныхъ отвѣтахъ оному въ самой правдѣ доносить, но прямая причина сего его, Станкевича, домогательства есть сія, чтобъ чрезъ умолчаніе Портою о словесныхъ его предложеніяхъ, имѣть цѣлую свободность сходственно и видамъ начальника его въ Польшѣ для пріумноженія замѣшательствъ ссудить Портѣ такіе сентименты, которые какъ прямому намѣренію ея, такъ и существительнымъ интересамъ совершенно противны, или же онъ Станкевичъ, забывъ честность и должность званія его, не по повелѣнію начальства, но по пристрастію или какой подлой корысти въ угодность французамъ, оныя предложенія сдѣлалъ, и потому по опасности отъ начальства толь прилежно старается оный поступокъ отъ вѣденія его скрыть. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ, въ первомъ честность и знатность оттоманской имперіи, да и самые существительные ея интересы не токмо совершенно противятся желаемой Станкевичемъ утайкѣ предложеній его съ отвѣтами на оные Порты, но и неминуемо требуютъ, такъ сказать, обнародыванія о продолжительныхъ ея къ Польшѣ миролюбительныхъ сентиментахъ и о совершенномъ ея согласіи съ высочайшимъ в. имп. в-ва и берлинскимъ дворами въ выборѣ короля Піаста вольными голосами оставить полякамъ полную свободность, и чрезъ то отвратить всякое наименьшее сомнѣніе о чистотѣ и истинности сентиментовъ ея, такожъ и пресѣченія случая въ Польшѣ къ дальнѣйшимъ и опаснѣйшимъ замѣшательствамъ, а во второмъ благопристойность и собственное спокойство министерства, также для изученія его въ угодность другимъ разными ложными и зломышленными предъ-

явленіями утруждать ихъ, быть по малой мѣрѣ нѣсколько по воздержнѣе; впрочемъ я самъ признаю, что внесеніе помянутыхъ словесныхъ предложенныхъ пунктовъ въ отвѣтномъ гетману письмѣ было не къ мѣсту, потому что гетманъ объ оныхъ ничего не упоминалъ, но сіе можетъ сдѣлано быть особливою отвѣтною ему Станкевичу нотою; а какъ онъ при предложеніяхъ далъ знать, что оные дѣлаетъ по приказанію гетманскому, то къ упомянутому отвѣтному къ гетману письму можно упомянуть, что касается до прочихъ предложеній, учиненныхъ резидентомъ Станкевичемъ словесно, то на оныя особливою при семъ прилагаемою нотою отвѣтствовано, чрезъ что онъ Станкевичъ, хотя или нехотя, долженъ будетъ отвѣты Порты начальству предъявить. Сими и другими подобными примѣчаніями, такожъ и посулою достойнаго награжденія онаго конфидента преклонилъ, принципала его на все мною дѣлаемое склонять, и который, недавшись, такъ счастливо преуспѣлъ, что министерство, принявъ въ особливое уваженіе всѣ вышепредъявленныя мною примѣчанія, посовѣтовавъ между собою и муфтіемъ, такожъ сдѣлавъ честь бывшему переводчику, а нынѣшнему молдавскому князю потребованіемъ мнѣнія его, который не токмо справедливость оныхъ подтвердилъ, но и разными доводами доказалъ необходимую надобность желаемаго мною съ стороны Порты поступка, все то, что я ни требовалъ, 3-го числа точно исполнила, и помянутое письмо съ приложенною вышеозначенною нотою 4-го же числа Станкевичу прислано съ приказаніемъ, чтобъ безъ потерянія времени къ начальнику его доставилъ и которое уповательно отправлено съ отшедшею на утріе вѣнскою почтою.

Въ пополненіе всему выше предъявленному Порта, какъ видно пораздражась за употребленныя хитрости къ сурпренированію ея, или же прямо и безъ притворства желая избавиться отъ скучныхъ безпрестанныхъ представленій по нынѣшнимъ польскимъ дѣламъ, въ то-же время доставила и французскому послу письменный же отвѣтъ на представленія его согласныя съ Станкевичевыми, касательно находящихся въ Польшѣ магазиновъ и о прочемъ, кромѣ упомянутаго супружества, въ коемъ по изъясненіи, что она, Порта, касательно избранія польскаго короля изъ Піастовъ вольными голосами свойственно регуламъ республики сентименты ея довольно уже объявила и въ дѣла помянутой республики не мѣшается и мѣшаться не намѣрена, хотя къ тому по сосѣдству и лучшее право имѣетъ, нежели Франція, яко отдаленная держава, проситъ посла, да представитъ двору его, чтобъ оный оставилъ Польщу, какъ и она Порта оставляетъ, въ покоѣ, а онъ бы, посолъ, престалъ ее Порту представленіями, касающимися до Польши утруждать, ибо она по интересамъ ея и по ближнему сосѣдству, о благосостояніи Польши сама надлежащее попеченіе довольно имѣетъ, а при семъ и то ему послу за нужное объявить находитъ, что по заключеннымъ мирнымъ трактатамъ, какъ съ высочайшимъ в. имп. в-ва дворомъ, такъ и съ польскою республикою не видитъ, ни малаго имѣетъ права, вступленію войскъ в. имп. в-ва въ Польшу опорствовать.

По всему сему, всемилостивѣйшая государыня, высочайше видѣть соизволите, коль неосновательно въ Польшѣ противная сторона здѣшнимъ французскимъ кредитомъ величается и на вспоможеніе Порты надѣется, ибо конечно лучшаго доказательства о противномъ вышедонесенныхъ всѣхъ окрестностей имѣть или желать не можно; слѣдственно состоитъ единственно въ высочайшемъ вашего имп. в-ва соизволеніи повелѣть принять такія мѣры, чтобъ желаніе вашего имп. в-ва въ возведеніи на польскій

престолъ угодной особы дѣйствіемъ исполнялось, я, снуючись на семъ Порты послѣднемъ поступкѣ и на принятой ею рѣшительной резолюціи, какъ то предыдуще рабски доносилъ, отнюдь съ державою вашего имп. в-ва по случаю настоящихъ польскихъ дѣлъ не компрометтироваться, такожъ и примѣчая находящихся въ Варшавѣ в. имп. в-ва министровъ по разсѣваемымъ противною стороною въ Польшѣ плевеламъ и чинимымъ разнымъ интригамъ, быть нѣсколько смущенными, принялъ вольность, 5-го сего апрѣля чрезъ вѣнскую почту предложить имъ, что они, усмотря нужду и ежели будетъ сходствовать съ высочайшимъ в. имп. в-ва соизволеніемъ, могутъ безо всякой съ здѣшней стороны опасности и погромогласнѣе отзываться, а того же числа, чрезъ нарочную стафету, изъ Вѣны отправленную пребывающимъ при ономъ дворѣ в. имп. в-ва полномочнымъ министромъ княземъ Голицынымъ, получилъ я отъ нихъ письмо отъ 14-го марта съ разными пунктами о чинимыхъ короннымъ гетманомъ графомъ Браницкимъ въ Польшѣ, способомъ находящихся подъ командою его военныхъ людей разныхъ насильствахъ, пригнетаніяхъ вольности польской и принужденіяхъ провинціальныхъ сеймиковъ подавать голоса въ пользу его, съ внесеніемъ при оныхъ гетманской присяги съ примѣчаніемъ, коль нагло помянутый гетманъ графъ Браницкій въ нынѣшнемъ случаѣ оную нарушаетъ; но какъ я обыкновенно о происходящемъ въ Польшѣ Портѣ директно ничего не сообщаю, да и нынѣ не находя сдѣланіе онаго сообщенія директно быть полезнымъ высочайшимъ вашего имп. в-ва интересамъ, а дабы же Порта несвѣдомою не осталась о тѣхъ короннаго гетмана въ Польшѣ чинимыхъ насильствахъ, полученное мною помянутое увѣдомленіе сообща прусскому посланнику Рексену, просилъ его, чтобъ онъ его Портѣ сообщилъ, на что онъ охотно склонился и по случаю онаго Портѣ письменно отозвался, въ коемъ какъ и прежде, не оставилъ ничего того предъявить, еже ухищренія противной стороны обнажить могло, такожъ и приготовить ее Порту безъ удивленія и огорченія слышать, ежели бы и съ другой стороны наглости короннаго гетмана съ силою же отвращаться стали, и надѣюся, что оное здѣсь безъ произведенія желаемаго дѣйствія не останется.

Часто помянутый вновь сдѣланный молдавскій князь Григорій Гика по несумнительному и разными образы доказанному къ высочайшему в. имп. в-ва двору усердію и преданности, присовѣтовалъ мнѣ в. имп. в-ву всеподданѣйше предложить въ случаѣ избранія въ Польшѣ въ короли угодной в. имп. в-ву особы, хотя токмо нѣсколькими голосами, ибо всеобщаго избранія по свойству поляковъ ни которому изъ кандидатовъ ожидать не можно, присовѣтовать оной безъ потерянія времени къ султану и къ визирю отозваться грамотами, давая въ оныхъ знать то его избраніе съ обнадеживаніемъ желанія его снискать благоволеніе блистательной Порты, и оныя грамоты для лучшей отъ прочихъ тайности къ нему, князю адресовать, которыя онъ сюда доставить и наиполезнѣйшее употребленіе сдѣлать не оставитъ, ибо де ничто такъ Порту при нынѣшней согласной съ в. имп. в-вомъ и прусскимъ королемъ резолюціи утвердить не можетъ, какъ оное въ ней чинимое уваженіе, чрезъ которое честолюбіе ея пощекотится и отклонится могущее быть на министерство нареканіе, якобы нанесли нѣкоторое декору Порты уменьшеніе чрезъ оставленіе избранія польскаго короля въ единое и совершенное в. имп. в-ва благоизобрѣтеніе, а къ тому же всемѣрно много послужитъ къ уничтоженію и презрѣнію могущихъ приходить тогда всякихъ жалобъ. Я имѣя неоспоримые опыты усерд-

ности его къ высочайшему вашему двору, имѣю причины полагать, что онъ не самъ собою оный совѣтъ подаетъ, но и можетъ быть въ министерствѣ турецкомъ примѣтилъ, что сей способъ есть наипристойнѣйшій въ Польшѣ покой къ славѣ вашей чрезъ кратчайшее время возстановить. Притомъ онъ, князь, наиточнѣйше меня увѣрилъ, что онъ въ бытность его въ Яссахъ всемѣрно не оставитъ по самой крайней его возможности, по нынѣшнимъ польскимъ дѣламъ высочайшее в. имп. в-во намѣреніе споспѣшествовать, какъ и во всемъ прочемъ служить, колико состояніе его дозволитъ; за которое благонамѣреніе, такожъ и за оказанныя уже разныя отмѣнныя здѣсь по дѣламъ в. имп. в-ва услуги въ знакъ благодарности я принялъ вольность подарить ему соболій мѣхъ, присланный въ прошломъ 1763 году, цѣною въ тысячу рублевъ, да писарю его, который съ нимъ, княземъ, секретаремъ ѣдетъ, такожъ за разныя услуги, а наиболѣе видя, что въ нынѣшнемъ его состояніи наивяще оказать можетъ, опредѣлилъ ему пенсіи съ начала нынѣшняго года изъ даваемой напредь сего одному пріятелю по 200 червонныхъ голландскихъ, оставшейся съ начала минувшаго 1763 года, по случаю отъѣзда его въ Мекку на поклоненіе и тамо приключившейся ему смерти по 200 зинжирліевъ или по триста по тридцати рублевъ на годъ, и я безсумнѣнно надѣюсь, что онъ сію издержку сугубо заслужитъ.

Представленіе Панина: Да и конечно онъ таковъ, что упустить его не должно; такъ не соизволитель в. в. указать заранѣе о томъ инструировать своихъ министровъ въ Польшѣ, равно какъ и о томъ, чтобъ Станкевича какъ наискорѣе отозвать и по возвращеніи дать ему возчувствовать, что онъ къ такимъ непристойностямъ употребить себя дозволилъ.

Быть по сему. А ревность искусства и усердія Обрескова довольно похвалить не можно. Да благословитъ Господь и впредь дѣла наши тако.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 18 мая 1764.

934) ЗАПИСКА.

(На проектѣ): *Быть по сему* [1]).

Mémoire.

*) La cour impériale de Russie a cru devoir faire part aux cours étrangères de la résolution que S. M. I. vient de prendre relativement à l'objet de la mission du Comte Oskierka, envoyé auprès d'elle par la confédération générale du grand duché de Lithuanie.

---

*) Записка.

Императорскій дворъ счелъ долгомъ сообщить иностраннымъ дворамъ о принятомъ ея имп. в-вомъ рѣшеніи относительно предмета миссіи гр. Оскерки, присланнаго къ ней отъ генеральной конфедераціи вел. княжества литовскаго.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ селѣ 20 мая 1764.

L'état violent où se trouve la Pologne, à la veille d'être en proie à tous les maux d'une guerre intestine, ne peut que toucher sensiblement le coeur de S. M. I. Il suffirait des droits que réclame l'humanité, ponr qu'il ne lui fût pas permis de rester spectatrice tranquille des fureurs, qui après avoir fait couler des torrents de sang, entraineraient la destruction totale d'une nation. Le trône est le défenseur du genre humain, et le pouvoir donné sur une partie répand son intérêt sur la totalité. Mais S. M. a des engagements propres qui sollicitent son assistance en faveur de la république de Pologne. Médiatrice naturelle et autorisée par les traités entre les différents états qui composent la république, elle veille à l'exemple de ses prédécesseurs à ce que rien ne puisse porter atteinte à ses constitutions fondamentales.

Les circonstances toujours critiques d'un interrègne ont été prévues de l'impératrice dans toutes leurs suites. C'est en conséquence qu'aussitôt après la mort du roi, elle crut remplir un devoir sacré de l'humanité et de la foi des traités, en faisant assurer la république par ses ministres et l'assurant elle même par ses lettres, qu'elle allait redoubler d'attention pour parer les dangers auxquels la perte de son chef l'exposait. Ses ministres dans toutes les cours de l'Europe ont eu ordre d'y faire connaître les dispositions de Sa Majesté, et sa conduite jusqu'à ce jour les a parfaitement justifiées.

Бурное состоянiе, въ коемъ находится Польша наканунѣ подпаденiя всѣмъ бѣдствiямъ внутренней войны, не можетъ не трогать чувствительнымъ образомъ сердце ея имп. в-ва. Достаточно было бы требованiй человѣколюбiя чтобы не дозволить ей оставаться спокойною зрительницею неистовствъ, которыя повлекли бы за собою полное разрушенiе народа, послѣ того какъ они уже были причиной жестокаго кровопролитiя. Тронъ есть защитникъ человѣческаго рода и власть данная надъ одною частью, распространяетъ интересы ея на цѣлое. Но ея в-во имѣетъ еще особыя обязательства, которыя требуютъ ея помощи польской республикѣ. Будучи естественною и уполномоченною трактатами посредницею между различными, составляющими республику чинами, она по примѣру своихъ предковъ блюдетъ за тѣмъ, чтобы ничто не могло нанести ущерба ея основнымъ конституцiямъ.

Всегда критическiя обстоятельства междуцарствiя были предусмотрѣны императрицею со всѣми ихъ послѣдствiями. Поэтому тотчасъ послѣ смерти короля, она сочла священнымъ долгомъ гуманности и вѣрности трактатамъ—завѣрить республику черезъ посредство своихъ министровъ и собственными своими письмами, что она усугубитъ свои заботы съ цѣлью отвращенiя опасностей, коимъ подвергаетъ ее утрата ея государя. Министры ея при всѣхъ европейскихъ дворахъ получили приказанiе извѣстить эти дворы о расположенiяхъ ея в-ва и поведенiе ея до настоящаго дня вполнѣ ихъ оправдало.

Aux engagements de l'amitié et de l'alliance, l'impératrice joint ceux du voisinage. Il rend les premières obligations plus étroites et en forme d'autres qui sont uniquement propres à l'état voisin. Une correspondance mutuelle est le lien, la base, le fondement du bonheur et de la commodité de deux états limitrophes. L'un est-il attaqué en quelqu' une de ses parties, le contrecoup sensible force son voisin à prendre part à un mal dont il se ressent. Les motifs de l'amitié, ceux de l'alliance reçoivent de nouvelles forces et exigent de lui les plus grands efforts, après ceux qu'il se doit à lui même. Ces raisons réunies ayant porté Sa Majesté aux démarches qu'elle a faites, aux assurances qui les ont précédées, et qu'elle a réitérées autant de fois que les cas l'ont exigé, sa gloire, la prospérité de son règne, son attendrissement sur les malheurs de ses voisins, le propre intérêt de son peuple exigent qu'elle remplisse des paroles aussi sacrées que dictées par l'honneur et la sagesse. C'est une nation qui vient l'en prier, qui lui rappelle ses engagements qui l'appellent à son secours. Elle se rendrait coupable du mal ultérieur, si elle ne déférait à des motifs aussi pressants. Dans la droiture des principes qui la guident et des sentiments qui l'animent, elle a ordonné aussitôt après la réclamation faite par la confédération générale de Lithuanie, qu'un corps de ses troupes marchât vers cette province, pour y appuyer les

---

Къ обязательствамъ дружбы и союза присоединяются, въ глазахъ императрицы, обязательства сосѣдства. Сосѣдство тѣснѣе закрѣпляетъ обязательства перваго разряда и образуетъ новыя, свойственныя одному лишь сосѣдственному государству. Взаимныя сношенія образуютъ узы, основу, фундаментъ счастія и удобствъ для двухъ сосѣдственныхъ государствъ. Если одно изъ нихъ поражено въ какой-либо его части, то ударъ отражается на другомъ и вынуждаетъ его принять участіе въ злѣ, которое на немъ отзывается. Мотивы дружбы и союза получаютъ новую силу и требуютъ отъ него усилій, уступающихъ по напряженности лишь тѣмъ, которыя оно обязано употреблять для себя самаго. Совокупность этихъ причинъ побудила императрицу къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя она совершила, къ тѣмъ завѣреніямъ, которыя имъ предшествовали и которыя она повторяла каждый разъ, когда того требовали обстоятельства; поэтому слава ея, благоденствіе ея царствованія, чувствительность ея къ несчастію ея сосѣдей, и собственный интересъ ея народа требуютъ, чтобы она исполнила свое слово столь-же священное, сколько вызванное честью и мудростью. Съ этою просьбою къ ней обращается цѣлый народъ, онъ напоминаетъ ей обязательства, призывающія ее на помощь ему. Она оказалась бы виновницею дальнѣйшихъ бѣдствій, еслибъ не подчинилась столь настоятельнымъ мотивамъ. Съ прямотою свойственною руководящимъ ею принципамъ и воодушевляющимъ ее чувствамъ она тотчасъ по полученіи требованія предъявленнаго литовскою генеральною конфедераціею приказала, чтобы въ Литву двинулся

bonnes intentions des vrais patriotes, y arrêter tout désordre, maintenir la liberté des citoyens et rendre aux constitutions de la république leur première vigueur.

S. M. devait pour se déterminer à agir ainsi, d'autant plus de confiance au zèle patriotique de la confédération, que celle-ci loin de s'opposer à la tenue de la diète générale, seule voie propre à consolider les constitutions de la république dans un état aussi critique que celui de l'interrègne, a chargé son maréchal d'y envoyer des députés pour exposer aux états de la république assemblés la pureté de ses intentions et la justice de ses désirs et prier ses frères des provinces de la couronne de secourir de concert la patrie, en les faisant souvenir de l'union de la Lithuanie avec le royaume, confirmée par un serment sacré et maintenue inaltérablement depuis plusieurs siècles.

La nécessité du secours que l'impératrice envoie à cette province, est d'autant plus pressante, que depuis que la confédération s'est formée, on apprend que le prince Radzivill qui se tient armé depuis longtemps, le plus ardent à troubler le repos de sa patrie, a fait des mouvements et des entreprises contre la confédération et qu'il ne se propose rien moins que d'étouffer dans sa naissance tout le bien qu'on doit naturellement s'en promettre.

корпусъ войскъ дабы оказать поддержку добрымъ намѣреніямъ истинныхъ патріотовъ, остановить тамъ всякіе безпорядки, поддержать свободу гражданъ и возвратить конституціямъ республики ихъ первоначальную силу.

Чтобы рѣшиться на такой образъ дѣйствій, ея в-ву нужно было оказать тѣмъ болѣе довѣрія къ патріотической ревности конфедераціи, что послѣдняя не только не воспротивилась собранію общаго сейма,—что представляло единственный путь способный укрѣпить конституціи республики въ столь критическое время, какъ междуцарствіе,—но поручила своему маршалу отправить на сеймъ депутатовъ, дабы изложить собраннымъ государственнымъ чинамъ чистоту своихъ намѣреній и справедливость своихъ желаній и просить своихъ братьевъ изъ коронныхъ провинцій, сообща подать помощь отечеству, напоминая имъ единеніе Литвы съ королевствомъ, утвержденное священною клятвою и неизмѣнно поддерживавшееся въ теченіи стольких вѣковъ.

Необходимость помощи, отправляемой императрицею этой области тѣмъ настоятельнѣе, что со времени образованія конфедераціи узнали, что кн. Радзивиллъ, который уже давно вооружился и наиболѣе жаждетъ нарушенія спокойствія своего отечества, произвелъ нѣкоторыя движенія и предпріятія противъ конфедераціи и что замыслы его клонятся не къ чему иному, какъ къ подавленію въ самомъ зародышѣ всего добра, котораго можно естественно ожидать отъ нея.

Les généraux de S. M. n'ont d'autres instructions que de rester tranquilles, de s'opposer à toutes violences, mais d'éviter scrupuleusement tout ce qui pourrait en avoir l'air de leur part, de faciliter en tout les libres délibérations de la noblesse, enfin de garder uniquement la défensive et de ne faire usage des armes que lorsqu'ils y seront forcés, étant attaqués eux mêmes, ou les dépôts précieux commis à leur garde.

S. M. se repose sur les sentiments d'humanité et d'amour pour la paix qu'elle a fait voir depuis le commencement de son règne, qu'on rendra la justice qui est due à la légalité de la démarche qu'elle se trouve obligée de faire. Comme elle en avait prévu le cas, elle avait tout fait pour le détourner, et n'avait point balancé à en faire part dès lors à toutes les puissances avec lesquelles elle est en amitié. Quoique différemment intéressées qu'elle aux affaires présentes, elle croyait se devoir cette satisfaction à elle même, à la pureté de ses intentions et à l'uniformité des principes qu'elle a admis une fois pour toutes.

935) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Сынъ Хусейнъ-хана, бывшаго въ Россіи съ 1741 по 1749 годъ и выказывавшаго всегда приверженность свою къ Россіи, Келбъ-Али-бекъ прислалъ изъ Персіи прошеніе о принятіи его съ подвластными ему людьми, до 3000 человѣкъ, въ протекцію императрицы, о разрѣшеніи поселиться въ Астрахани или Кизлярѣ и о опредѣленіи его на русскую службу.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ посему всенижайше представляетъ свое мнѣніе.

Генералы ея в-ва не имѣютъ иной инструкціи, какъ только—оставаться спокойными, противиться всякимъ насиліямъ, но тщательно избѣгать всего, что могло бы дать видъ насилія ихъ собственнымъ дѣйствіямъ, облегчать во всемъ свободу совѣщаній дворянства, наконецъ, держаться единственно оборонительнаго положенія и не иначе прибѣгать къ оружію, какъ если будутъ вынуждены къ этому нападеніемъ на нихъ самихъ или на ввѣренные имъ цѣнные склады.

Ея в-во основываясь на чувствахъ гуманности и миролюбія, которыя она выказывала съ начала своего царствованія, увѣрена что будетъ отдана должная справедливость законности поступка, къ которому она оказывается вынужденною. Такъ какъ она предвидѣла наступленіе этой необходимости, то она все сдѣлала для предупрежденія ея и не колеблясь сообщила объ этомъ тогда-же всѣмъ дружественнымъ съ нею державамъ. Хотя онѣ въ иномъ смыслѣ чѣмъ она заинтересованы въ настоящихъ дѣлахъ, но она считала нужнымъ дать это удовлетвореніе себѣ самой, чистотѣ своихъ намѣреній и единообразію принциповъ принятыхъ ею разъ на всегда.

1) Если подлинно имѣетъ помянутый персіянинъ Келбъ-Али-бекъ подвластныхъ своихъ людей, съ которыми желаетъ выѣхать въ Россію, до трехъ тысячъ, что однакожъ не вѣроятно, то не можно ихъ въ такомъ не маломъ числѣ и вдругъ на морскія суда посадить и скрытно вывезть, а явно сіе сдѣлать чаятельно не допустятъ командиры персидскіе; инакоже при нынѣшнемъ персидскаго государства непорядочномъ и слабомъ состояніи, хотя бъ и можно было сихъ охотниковъ явно и преодоля супротивленія отъ командировъ тамошнихъ, посадя на морскія суда вывезть, но сіе съ нашей стороны безъ особливаго вооруженія исполнено быть не можетъ, съ персидской же безъ возчувствованія не останется и можетъ впредь немалая ссора произойтить, какъ и между тѣмъ нынѣ, хотя нѣтъ еще тамъ настоящаго шаха, однакожъ почти всею Персіею владѣетъ усилившійся противу другихъ нѣкоторый Керимъ-ханъ; онъ можетъ приказать въ отмщеніе ловить и задерживать всѣхъ россійскихъ подданныхъ людей для купечества и инако для всякихъ дѣлъ туда въ Персію пріѣзжающихъ, отъ чего и вся россійская коммерція съ Персіею пресѣчется и слѣдовательно здѣшней сторонѣ больше убытка, нежели пользы будетъ отъ принятія и поселенія вышеозначенныхъ персіянъ.

2) Но ежели помянутый Келбъ-Али-бекъ въ небольшомъ числѣ и только съ женою и съ домашними своими людьми выѣхать въ Россію похочетъ, то дабы не отнять у него желаемаго прибѣжища, потому что отецъ его къ здѣшней сторонѣ доброжелательнымъ былъ и услуги свои дѣлалъ, а можетъ быть, что и отъ него Келбъ-Али-бека впредь какая польза и служба будетъ, можно его безъ затрудненія принять и на приходящемъ въ Персію для купечества россійскомъ суднѣ въ Астрахань вывезть; сіе же персидской сторонѣ чаятельно весьма меньше или ничего чувствительнаго не будетъ, когда онъ одинъ съ домашними своими оттуда выѣдетъ, нежели какъ бы то при вывозѣ съ нимъ до трехъ тысячъ людей произошло.

3) И для того можно послать къ нему Келбъ-Али-беку въ Персію изъ Кизляра терскаго войска мурзу Солтомаметя Шамурзина (того же, который прошеніе его привезъ) съ письмомъ отъ коменданта въ томъ только состоящимъ, чтобъ онъ, Келбъ-Али-бекъ совершенно вѣрилъ тому, что сей мурза говорить ему будетъ; а мурзѣ дать наставленіе, чтобъ сыскавъ того Келбъ-Али-бека въ Дербентѣ или въ другомъ мѣстѣ, сказалъ ему съ добрымъ увѣреніемъ, что посланное отъ него съ нимъ, мурзою прошеніе къ высоч. двору в. имп. вел. доставлено и отъ в. в-ва оное милостиво принято; что по тому прошенію

въ разсужденіи бывшаго къ россійской сторонѣ отца его доброжелательства, также и собственнаго его Келбъ-Али-бека усердія, высочайше соизволено его и съ подвластными его людьми на поселеніе въ Россію принять и около Астрахани ихъ поселить; что какъ онъ напредь сего ему мурзѣ говорилъ, что съ людьми своими, которыхъ до трехъ тысячъ имѣетъ, сухимъ путемъ ѣхать опасается отъ Дербентскаго и Кубинскаго хана и отъ сосѣдственныхъ ему горскихъ владѣльцевъ, то и не остается иного способа, какъ токмо выѣхать имъ на россійскихъ купеческихъ судахъ моремъ къ Астрахани; но напротивъ того и самъ онъ, Келбъ-Али-бекъ знаетъ, что въ такомъ немаломъ числѣ людей и вдругъ на суда посадить и вывезть ихъ скрытно невозможно, а явно сіе сдѣлать персидскіе управители не допустятъ и могутъ ихъ всѣхъ погубить, а съ россійскою стороною произойдетъ отъ того великая ссора; и для того, буде хочетъ онъ Келбъ-Али-бекъ самъ только съ женою и съ домашними своими людьми въ небольшомъ числѣ моремъ ѣхать, то можетъ искуснымъ образомъ безъ разглашенія на купеческомъ суднѣ къ Астрахани выѣхать, а прочимъ подвластнымъ людямъ приказать способа искать проѣхать или пройтить сухимъ путемъ до Кизляра, откуда они уже и въ Астрахань отправляемы будутъ. При сей посылкѣ помянутаго мурзы потребно въ запасъ дать ему на руки отъ губернатора астраханскаго послушный указъ къ россійскимъ купеческимъ судамъ у персидскихъ береговъ находящимся, чтобъ въ такомъ случаѣ, когда похочетъ Келбъ-Али-бекъ съ домашними своими ѣхать моремъ, приняли ихъ по требованію того мурзы на судно, какое случится при томъ мѣстѣ гдѣ они тогда будутъ и отвезли бъ въ Астрахань безъ всякихъ отговорокъ и безъ остановокъ, а на томъ же суднѣ велѣть и самому тому мурзѣ ѣхать; но буде Келбъ-Али-бекъ зачѣмъ не поѣдетъ, то мурзѣ возвратиться сухимъ путемъ въ Кизляръ съ рапортомъ, что у него съ нимъ произойдетъ.

4) Ежели выѣдетъ помянутый Келбъ-Али-бекъ въ Астрахань, то можно ему на первый случай тамо и мѣсто для житья дать, и буде надобно, хотя и нарочно ему домъ построить изъ казны, а на содержаніе его съ домашними нѣкоторое жалованье и службу ему опредѣлить по тогдашнему его желанія и способности усмотрѣнію. А что надлежитъ до подвластныхъ его людей, которые буде выдутъ изъ Персіи многимъ или малымъ числомъ, о чемъ теперь знать не можно, то за удобнѣе признавается поселить ихъ въ нѣкоторомъ отъ персидскихъ границъ отдаленіи, а къ тому находятся способныя мѣста выше Астрахани на нагорной рѣки Волги сторонѣ,—первое въ девяти верстахъ,

гдѣ былъ Селитреный городокъ, другое—въ тридцати верстахъ, называемое Коровя Лука, да третіе—въ шестидесяти верстахъ противъ приверха Круглаго острова, называмое Крымскій Затонъ. Въ сихъ трехъ, а паче въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ, которыя и дровянымъ лѣсомъ изобильны, способнѣе можно вышеписанныхъ персіянъ поселить и отвесть имъ земли подъ дворы, сады, также для посѣва проса, арбузовъ и дынь; а на первый случай къ обселенію ихъ сдѣлать нѣкоторое вспоможеніе деньгами, напримѣръ каждому по десяти рублевъ. Но сіе поселеніе персіянъ гораздо лучше и надежнѣе будетъ, когда при нихъ или въ сосѣдствѣ съ ними еще поселены будутъ изъ россійскихъ казаковъ или другихъ людей; а однихъ персіянъ безъ россійскихъ людей въ тѣхъ мѣстахъ поселить сумнительно, дабы отъ нихъ проѣзжимъ по рѣкѣ Волгѣ россіянамъ воровства и грабежа происходить не могло.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Марта 23 дня 1764 года.

Быть по сему, кромѣ мѣстъ поселенія, которое отдать на разсмотрѣніе губернатора, лишь бы не близко границъ, а впрочемъ держаться силы манифеста о выѣзжихъ.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1764.

936) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(Собственноручная резолюція): *Быть по сему.* [1])

По представленію коллегіи, а по рескрипту изъ бывшей конференціи, въ 1759 году отправленъ былъ въ Енотаевскую крѣпость въ помощь генералу-маіору Спицыну въ калмыцкихъ дѣлахъ, надворный совѣтникъ Иванъ Бакунинъ, по прибытіи котораго туда вскорѣ произошли между ими несогласія, послѣдовали тому ссоры, и вступили они въ разные другъ на друга доносы, которые не инако уже прекращены быть могли, какъ вторичнымъ отъ коллегіи въ бывшую конференцію представленіемъ, что ихъ обоихъ съ пользою у дѣлъ тамъ оставить далѣе не можно; на что изъ опой конференціи данъ въ 1761 году рескриптъ, чтобъ ихъ обоихъ отъ тѣхъ дѣлъ отрѣшить, и по взаимнымъ ихъ другъ на друга доносамъ произвесть надъ ними слѣдствіе, которому коллегія опредѣлила быть въ Москвѣ при ея конторѣ особливою коммиссіею. А нынѣ оная представляетъ, что доносы ихъ, какъ по тому слѣдствію оказалося, были о пересылкахъ хана калмыцкаго и владѣльцевъ съ крымцами и кубанцами; о покупкѣ калмыками ружья, пороха и желѣза; о неисправности тамошнихъ переводчиковъ и другихъ служителей; о мнимомъ, а недоказанномъ поползновеніи ко взяткамъ многихъ тамо и въ Астрахани находящихся; о ссорахъ,

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1764.

браняхъ и дракахъ людей партикулярныхъ; о несогласіяхъ Дербетева владѣльца съ бывшимъ ханомъ и съ настоящимъ намѣстникомъ ханства, и наконецъ, о его намѣстниковой неспособности къ правленію калмыцкаго народа. Многое жъ изъ непорядковъ приписывали они, Спицынъ и Бакунинъ, взаимно другъ другу въ неисправность и упущеніе. Притомъ она, коммиссія, мнѣніемъ своимъ еще представляетъ, что по первымъ на учиненные вопросы отвѣтамъ также явно оказалось, что начало сперва партикулярной, а потомъ и по дѣламъ ихъ ссоры произошло отъ любочестія и пріобрѣтенія подарковъ, въ чемъ они оба равны быть желали и во всемъ ссылаются на свидѣтелей не токмо изъ калмыкъ однихъ, но еще и на военныхъ и приказныхъ людей, такожъ на жителей крѣпости Енотаевской, города Астрахани и другихъ разныхъ мѣстъ, такъ что ежели всѣхъ тѣхъ свидѣтелей въ Москву забирать, послѣдовалъ бы изъ того великій казенный убытокъ и отлучкою оттуда людей произойдетъ по тамошнему малолюдству въ дѣлахъ медленіе или и остановка. Доношенія жъ Спицына и Бакунина хотя и касалися до исправленія дѣлъ калмыцкихъ, однакожъ при томъ всѣ и вездѣ преисполнены партикулярною ссорою и завистью, ибо сколько видно, то Спицынъ защищалъ бывшаго хана и нынѣшняго намѣстника ханства, а Бакунинъ вопреки тому держалъ сторону дербетевыхъ калмыкъ, отъ чего несогласіе между ханомъ и Дербетемъ умножилося, и Спицына съ Бакунинымъ злоба и зависть непримирительны стали.

По такомъ изъясненіи, опредѣленные къ тому слѣдствію члены,—д. ст. сов. Сабакинъ, да ст. сов. Суровцовъ, коллегіи мнѣніемъ своимъ представили и то, что полезнѣе бъ было ежели возможно, оное дѣло яко отъ партикулярной злобы происшедшее, оставить, ибо произведеніе онаго на многіе еще годы продолжиться можетъ.

Сіе мнѣніе коллегія иностранныхъ дѣлъ признавая за основательное, и сама усматриваетъ, что окончаніе того слѣдствія весьма продолжится, ради забиранія потребныхъ къ свидѣтельствамъ людей изъ Астрахани, Енотаевской крѣпости и изъ самыхъ калмыцкихъ улусовъ съ немалыми трудностями и великимъ казеннымъ на прогоны и содержаніе убыткомъ, такожъ на произвожденіе половиннаго по указамъ во время слѣдствія жалованья, взаимные жъ Спицына и Бакунина доносы главнѣйше началися и продолжалися не столько по существу дѣлъ тамошнихъ, какъ отъ ихъ между собою умножившейся вражды. Правда, что часть ихъ доносовъ нѣкотораго уваженія во свое время заслуживала, но всегда притомъ представлялося къ разсужденію степное калмыковъ житіе и необузданная нравовъ ихъ дикость, ради чего многаго въ дѣйство произвесть и ихъ въ предѣлахъ совершеннаго послушанія содержать почти невозможно, или по меньшей мѣрѣ крайнимъ трудностямъ подлежитъ; а между тѣмъ ханъ калмыцкій Дондукъ-Даши, по поступкамъ котораго большая часть оныхъ доносовъ происходила, уже умеръ, и тѣмъ почти всѣ обстоятельства дѣлъ тамъ перемѣнилися, вреднаго жъ въ калмыцкомъ народѣ ничего понынѣ не послѣдовало, кромѣ нѣкоторыхъ неважныхъ между бывшимъ ханомъ и владѣльцами недовольствъ, которыя и нынѣ съ намѣстникомъ ханства продолжаются, да и напредь сего часто подобныя тому несогласія у нихъ бывали.

По такимъ обстоятельствамъ коллегія иностранныхъ дѣлъ в. имп. в-ву всеподданѣйше доноситъ, что конечно лучше бъ оное безполезное слѣдствіе совсѣмъ нынѣ оставить, но того сама собою за даннымъ изъ бывшей конференціи рескриптомъ

учинить не может, и предает на высочайшее в. имп. в-ва соизволеніе, не повелите ли в. в-во оное слѣдствіе совсѣмъ уничтожить, отпуская имъ изъ высокомонаршей милости то, что они вмѣсто согласнаго и единодушнаго попеченія о ввѣренныхъ имъ дѣлахъ вступили между собою во вражду и ссоры, и при томъ всемилостивѣйше повелѣть генерала-маіора Никиту Спицына, по его желанію и по присланной о томъ его челобитной, за старостью и слабостью, отъ всѣхъ дѣлъ отставить, а надворнаго совѣтника Ивана Бакунина для опредѣленія къ другимъ дѣламъ или къ отставкѣ, ежели того пожелаетъ, отослать въ герольдію.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Апрѣля 1764 года.

937) ЗАПИСКА.

Быть по сему. [1])

*) Exposé de ce qui s'est passé en Pologne depuis la rupture de la diétine générale de Graudentz jusqu'à la diète générale de convocation à Varsovie, contenant les motifs qui ont porté la cour impériale des Russies à y prendre part. [2])

On a vu l'entreprise des malintentionnés sur la diétine générale de Prusse manquée par un bonheur singulier, qui faisait trouver sur les lieux un corps de troupes impériales, destinées à tout autre usage qu'à traverser leurs desseins. Ils se croyaient même sûrs d'en abuser le chef, parce que la force et la justice se livrent rarement à la méfiance; mais la suite a fait voir qu'une telle assurance était moins l'effet de leur aveuglement ou de leur témérité que du recours à des moyens plus grands et plus décisifs qu'ils méditaient déjà.

---

*) Изложеніе событій въ Польшѣ со времени разрыва генеральнаго сеймика въ Грауденцѣ до генеральнаго конвокаціоннаго сейма въ Варшавѣ, содержащее объясненіе причинъ, вынудившихъ русскій имп. дворъ принять участіе въ нихъ.

Всѣ видѣли, какъ предпріятіе неблагонамѣренныхъ относительно генеральнаго прусскаго сеймика не удалось благодаря особенному счастію, — что на мѣстѣ находился корпусъ императорскихъ войскъ, предназначенныхъ для совершенно иной цѣли, чѣмъ разстраиваніе ихъ замысловъ. Они были даже увѣрены въ томъ, что имъ удастся обмануть начальника этихъ войскъ, потому что сила и справедливость рѣдко бываютъ недовѣрчивы; но въ послѣдствіи оказалось, что такая увѣренность была результатомъ не столько ихъ ослѣпленія, или дерзости, сколько задуманныхъ уже ими болѣе обширныхъ и болѣе рѣшительныхъ средствъ.

[1]) Въ С.-Петербургѣ 27 мая 1764.

[2]) Помѣта: Бѣлый концептъ переправленъ ея имп. в-вомъ.

C'est à la diète de convocation qu'ils ont voulu faire leur coup de partie. C'était anéantir par un seul acte de violence toutes les délibérations libres de la nation, auxquelles ils n'avaient pu s'opposer avec succès; c'était se rendre maîtres en un seul jour de la république et soumettre à leurs vues le sort de leur patrie.

Tout s'arrangeait sous main pour l'exécution de leur projet. Ils se rassemblent en silence à Varsovie et y font marcher des troupes de la république, lesquelles sont à la disposition d'un chef qui abuse de son pouvoir. Ils y attirent pareillement de leurs milices particulières dans l'intention d'investir la capitale. Tout montrait clairement les voies de force qu'ils allaient employer pour violenter les déliberations dans l'acte le plus essentiel pour le maintien de la liberté de la Pologne.

Les vrais patriotes justement effrayés de ces préparatifs dirigés contre eux et la république, réfléchissent aux moyens de salut les seuls qu'ils pussent employer dans une circonstance si critique. Ils n'avaient point d'armée à opposer à celle de leur patrie, entretenue pour les défendre, mais qu'on faisait servir à les opprimer.

Ils s'adressent aux ministres de Russie et en leur représentant le danger éminent dont ils sont menacés, ils obtiennent que ceux-ci écrivent au général Chomoutoff qui était encore à Graudentz à la garde des magasins, ainsi qu'au prince de Dashkoff qui venait le relever, de s'approcher de Varsovie à tout évènement.

Свой главный ходъ они хотѣли разыграть на конвокаціонномъ сеймѣ. Это значило, однимъ насильственнымъ ударомъ уничтожить всѣ свободныя сужденія народа, которымъ они не могли съ успѣхомъ воспротивиться; это значило, въ одинъ день завладѣть республикою и подчинить ихъ видамъ судьбу отечества.

Подъ рукою все подготовлялось для исполненія ихъ замысла; они безъ шума собираются въ Варшавѣ и направляютъ туда войска республики предводительствуемыя начальникомъ злоупотребляющимъ своею властью; частныя войска ихъ стягиваются туда-же и оцѣпляютъ городъ. По всему было ясно видно, что они намѣрены употребить насиліе, чтобы произвести давленіе на совѣщанія о дѣлѣ имѣющемъ существенное значеніе въ смыслѣ охраны вольности польской.

Истинные патріоты не безъ основанія встревоженные этими приготовленіями направленными противъ нихъ и республики, подумываютъ о возможныхъ средствахъ спасенія въ столь критичическихъ обстоятельствахъ. У нихъ не было арміи, которую они бы могли противопоставить отечественному войску, содержимому для ихъ защиты, но которымъ пользовались для ихъ угнетенія.

Они обращаются къ представителямъ Россіи и изложивъ имъ угрожавшую неизбѣжно опасность, получаютъ ихъ согласіе на отправку приказанія ген. Хомутову, все еще находившемуся къ Грауденцѣ при магазинахъ, а равно и кн. Дашкову шедшему на смѣну его, чтобы они на всякій случай приблизились къ Варшавѣ.

Cette prudente résolution que les ministres de Russie prirent toujours sûrs d'être approuvés, quand leur conduite n'aura pour but que d'assurer la tranquillité et le bon ordre conformément aux intentions et aux assurances de Sa Majesté Impériale, déconcerta la faction. La célérité avec laquelle le troupes russes arrivèrent, la fit douter de réussir par la force qu'elle avait préparée et prévint l'éclat fatal de ses projets.

Le parti opposé voyant ainsi qu'il ne lui était plus possible de se rendre maître de la diète, veut tâcher d'en différer la tenue, pour gagner du temps et prendre d'autres mesures qui pussent lui réussir. Ils s'assemblent tumultueusement, [comme toutes les factions,] et vont au palais du prince-primat pour exiger de lui le renvoi de la diète à un autre temps; mais ils le trouvèrent aussi fermement attaché qu'il le devait aux intérêts de sa patrie. Il refusa absolument d'adhérer à leur sentiment dans une affaire qui intéressait si essentiellement tout le corps de l'état, comme aussi de prendre part à deux démarches également déplacées et inconséquentes qu'ils lui proposèrent en même temps.

Le délai qu'ils demandaient pour la tenue de la diète n'était qu'afin de se procurer du temps pour faire retirer les troupes Russes qui les gênaient tant, et ils crurent pour en venir à bout, qu'ils devaient écrire à S. M. et tâcher d'alarmer sa délicatesse sur les constitutions de la république, dont on sait qu'elle a le maintien (infiniment) à coeur.

Это предусмотрительное рѣшеніе росс. министровъ, которые всегда увѣрены въ одобреніи, когда ихъ поведеніе имѣетъ цѣлью лишь обезпеченіе спокойствія и добраго порядка согласно намѣреніямъ и завѣреніямъ ея императорскаго величества, смутило партію. Быстрота, съ какою явились русскія войска возбудила въ ней сомнѣніе относительно успѣха при помощи заготовленной ею силы, и вообще удержала ее въ бездѣйствіи и предупредила гибельное осуществленіе ея замысловъ.

Противная партія видя, что ей невозможно получить господство на сеймѣ, хочетъ постараться отсрочить его собраніе съ цѣлью выиграть время и принять другія мѣры, которыя могли бы удасться. Они собираются, но шумно, какъ всѣ факціи, и отправляются во дворецъ князя-примаса съ цѣлью потребовать отъ него отсрочки сейма до другаго времени; но оказалось, что онъ твердо преданъ интересамъ своего отечества и рѣшительно отказалъ войти въ ихъ виды въ дѣлѣ, столь существенно касающемся всего государства, а также и принять участіе въ двухъ другихъ столь-же неумѣстныхъ, къ которымъ они его приглашали.

Единственною цѣлью требуемой ими отсрочки собранія сейма было—выиграть время чтобы достигнуть отозванія русскихъ войскъ, которыя мѣшали ихъ замысламъ, и съ цѣлью достигнуть этого, они рѣшаются писать къ ея величеству и постараться встревожить ея щекотливость въ отношеніи конституцій республики, охраною которыхъ она весьма интересуется. Они предлагаютъ написать ея имп.

Ils projettent une lettre capable de faire prendre le change à S. M. [scrupuleusement] toujours attentive à la conservation des [constitutions,] droits et de l'indépendance d'une nation libre et amie si les efforts, qu'ils avaient déjà faits, et qu'on savait qu'ils redoublaient encore pour empêcher, s'il eût été en leur pouvoir, l'effet des sentiments de justice et d'humanité de S. M. I. ainsi que de son amitié envers la république, n'eussent manifesté l'esprit factieux qui l'avait dictée.

Ne pouvant obtenir du prince-primat toujours inébranlable dans ses principes, qu'il la signât, ils emploient toute sorte d'intrigues et même de menaces pour rassembler le plus qu'il serait possible de signatures et ils l'expédient de leur propre autorité et contre son aveu.

Pour la revêtir de quelque forme légale, qui en imposât d'autant plus, ils n'ont pas rougi de la dater du palais primatial, et ayant une personne à leur dévotion pour en faire l'expédition, ils n'ont pas craint d'avancer contre la vérité, que le grand secrétaire était absent quoiqu'il fût à Varsovie au sçu de tout le monde.

A une telle démarche ils ont voulu en associer une autre, qui pût l'appuyer, mais qui montre dans toute son étendue le défaut de confiance le plus offensant dans les dispositions de S. M. et qui mérite le plus d'exciter son ressentiment. Ils ont voulu de leur caprice ou de leur entêtement faire la querelle de l'Europe et rallumer, s'il dépendait d'eux, le feu de la

---

в-ву и были бы способны обмануть ея в-во въ ея крайне совѣстливомъ вниманіи къ охраненію конституцій, правъ и независимости свободнаго народа, еслибъ сдѣланныя уже ими и завѣдомо удвоенныя еще ими усилія къ воспрепятствованію, если только это въ ихъ власти, осуществленію чувства справедливости и человѣколюбія ея имп. в-ва, равно какъ и ея дружбы къ республикѣ, не наложили на этотъ поступокъ очевидной печати вызвавшаго его мятежнаго духа.

Не добившись отъ князя-примаса, всегда непоколебимаго въ своихъ принципахъ, согласія на подписаніе его, они употребляютъ всякаго рода интриги и даже угрозы съ цѣлью собрать возможно большее количество подписей и отправляютъ письмо самовольно и противъ согласія примаса.

Съ цѣлью придать письму нѣкоторую законную форму, они не краснѣя помѣтили его какъ бы исходящимъ изъ примасова дворца, и имѣя въ своемъ распоряженіи лицо, завѣдывающее такого рода отправками, они не побоялись увѣрить вопреки истинѣ, что писарь коронный находится въ отлучкѣ, несмотря на то, что всѣмъ было извѣстно, что онъ въ Варшавѣ.

Они захотѣли прибавить къ этому еще другой поступокъ, который могъ бы послужить къ подкрѣпленію перваго, но который обнаруживаетъ полный и крайне оскорбительный недостатокъ довѣрія къ чувствамъ ея в-ва и всего болѣе заслуживаетъ ея неудовольствія. Они захотѣли изъ своего каприза или упрямства создать европейскую распрю и возжечь, еслибъ это зависѣло отъ нихъ, во всѣхъ четырехъ ча-

guerre heureusement éteint dans les quatre parties du monde. C'est dans cette vue qu'ils ont adressé à différentes puissances une lettre, où par une exposition envénimée de la conduite de la cour de Russie, ils s'efforcent de leur faire prendre ombrage de ses démarches et réclament même leur assistance. Il est inoui qu'une faction sans chef et sans autorité, et ne pouvant en aucune manière être regardée comme un corps, ait hazardé contre un souverain une tentative aussi téméraire.

Mais en faisant une réclamation aussi déplacée ils n'ont pas aperçu, que le but des déclarations, sur lesquelles ils prétendent s'appuyer n'est que le même de celles de S. M. I. et que les motifs qui la font agir, sont les mêmes que ceux qui les ont dictées. Sa Majesté reconnait comme de justice, que tout homme est intéressé à la liberté de l'autre, que toute nation doit avoir à coeur la conservation d'une nation, et toute couronne être attentive à l'indépendance d'une couronne. La Pologne ne peut avoir à craindre que de son intérieur, puisque ce serait faire l'offense la plus sensible aux intentions de S. M. I. que de lui soupçonner dans les circonstances présentes les moindres vues d'intérêt ou d'ambition. Elle est donc persuadée, que cette réclamation, dont le cas n'existera jamais, ne doit avoir d'autre effet, que de faire connaître l'esprit d'aveuglement et de parti qui porte à la faire et l'abus qu'on s'en propose.

стяхъ свѣта счастливо погашенное военное пламя. Съ этою цѣлью они разослали различнымъ державамъ письмо, которое ядовитымъ изображеніемъ поведенія русскаго двора должно было возбудить въ нихъ подозрѣніе относительно его дѣйствій. Неслыханное дѣло, чтобы мятежная партія не имѣющая ни главы, ни авторитета и никакимъ образомъ не могущая быть разсматриваема какъ политическое цѣлое, осмѣливалась на столь дерзкую и оскорбительную для коронованной особы попытку.

Но предъявляя столь неумѣстное и неприличное притязаніе, они не замѣтили, что цѣль заявленій, на которыя они будто бы опираются, та-же, что и заявленій ея имп. в-ва, и что двигающіе ее мотивы тѣ-же, что вызвали тѣ деклараціи. Ея в. признаетъ справедливымъ, чтобы каждый человѣкъ интересовался свободою другаго, что каждый народъ долженъ быть заинтересованъ въ сохраненіи другаго народа и всякая держава быть внимательною къ независимости другой державы. Польская держава имѣетъ единственный поводъ опасеній со стороны внутреннихъ своихъ дѣлъ, потому что было бы чувствительнѣйшею обидою относительно намѣреній ея имп. в-ва, еслибъ ее стали заподозривать при настоящихъ обстоятельствахъ въ малѣйшихъ видахъ частнаго интереса или честолюбія. Поэтому она увѣрена, что это притязаніе, вызванное обстоятельствомъ, которое никогда не будетъ имѣть мѣста, не будетъ имѣть иного результата, какъ только тотъ, что обнаружитъ духъ ослѣпленія и партійныхъ интересовъ, вызвавшій предъявленіе его и задуманное злоупотребленіе имъ.

On voit l'artifice, avec lequel on a cité et inséré presque mot pour mot la lettre à l'Impératrice dans celle qu'on écrit aux autres puissances. On a cherché à faire de cette affaire particulière et qui ne pourrait être traitée qu'indirectement, une affaire directe de souverain à souverain, engager à des explications de part et d'autre, se proposant d'être aussi attentif à profiter du moindre défaut de confiance, pour causer des aigreurs et amener les choses au point de confusion où on les désire, qu'on serait ingénieux à le faire naître. Ne se contentant pas de soulever, s'ils le pouvaient, l'Europe contre la Russie, ils ont voulu dès ce moment, commencer eux-même une guerre ouverte contre cet empire, en proposant la convocation de la noblesse, démarche dont il n'existe pas la moindre nécéssité, et sur laquelle la réponse sage du prince primat aurait dû leur ouvrir les yeux: «Qu'il ne comprenait pas, «pourquoi ils comptaient avec tant d'assurance sur la convocation de «la noblesse, tandis que le petit nombre des nonces élus par la no«blesse et adhérant à leur parti, prouvait le contraire de ce qu'ils se «promettent.» Mais rien ne fait impression sur des personnes violentes préoccupées de leurs passions, et dont une se vante de constituer seule toute la république.

Les bien-intentionnés voyant les lois et la patrie sauvées des entreprises pernicieuses de leurs ennemis par la prudente résolution des minis-

---

Видна хитрость, съ какою въ письмѣ отправленномъ къ другимъ державамъ упомянуто и почти дословно приведено письмо къ императрицѣ. Старались изъ этого частнаго дѣла подлежащаго лишь косвенному обсужденію, сдѣлать предметъ непосредственныхъ переговоровъ между государями, вовлечь стороны въ объясненія, разсчитывая воспользоваться малѣйшимъ недостаткомъ довѣрія съ цѣлью возбудить неудовольствія и довести дѣла до желаннаго замѣшательства, а въ случаѣ надобности употребить всевозможную изобрѣтательность на сѣяніе раздоровъ. Не довольствуясь возбужденіемъ Европы противъ Россіи, еслибъ это оказалось въ ихъ власти, они хотѣли съ той же минуты сами начать открытую войну противъ этой имперіи, предлагая созваніе дворянства, — мѣру, въ которой нѣтъ ни малѣйшей надобности и относительно которой разумный отвѣтъ князя-примаса долженъ бы былъ открыть имъ глаза: „что онъ не понимаетъ, на какомъ основаніи они съ такою увѣренностью разсчитываютъ на созваніе дворянства, между тѣмъ какъ незначительность числа депутатовъ избранныхъ дворянствомъ и приверженныхъ къ ихъ партіи доказываетъ совершенно противное тому, чего они ожидаютъ". Но ничто не производитъ впечатлѣнія на людей заносчивыхъ, занятыхъ лишь своими страстями, и изъ коихъ одинъ хвастаетъ тѣмъ, что онъ представляетъ собою всю республику.

Видя законы и отечество спасенными отъ опасныхъ замысловъ ихъ враговъ благодаря предусмотрительному распоряженію росс. министровъ, и проникнутые

tres de Russie, justement pénétrés de reconnaissance pour un service ci signalé, ont écrit à l'Impératrice une lettre totalement opposée à celle de la faction, où en remerciant S. M. I. de ce qu'elle a fait déjà pour leur patrie, ils en sollicitent instamment la continuation jusqu'à la fin de l'interrègne:

«Madame, jaloux du titre de patriotes zèlés pour le bien de notre «pays à l'égal de chacun de nos concitoyens, nous avons appris avec peine, «qu'il s'en trouve quelques uns, qui croient se distinguer par le méconten«tement qu'ils affectent sur l'entrée des troupes de V. M. I. dans notre «pays et ont même jugé à propos d'en porter leurs plaintes à elle-mê«me par une lettre expresse.

«C'est avec regret que nous voyons depuis longtemps que les lois «de notre patrie n'ont pas suffi à contenir les démarches de ces préten«dus zélateurs dans les bornes qu'elles prescrivent. C'est avec danger «pour nous, que nous avons éprouvé de leur part l'oppression de notre «liberté, nommément aux dernières diétines, où la force militaire a gêné «les suffrages de la façon la plus sensible en plusieurs endroits contre «la teneur expresse des lois.

«Nous étions menacés de sentir l'abus de ce pouvoir s'étendre jusqu'«aux diètes prochaines de convocation et d'élection, où nous n'aurions «pas eu d'armée à opposer à celle de l'état (qui au lieu de le défendre,

---

благодарностью за столь существенную услугу, благонамѣренные написали къ императрицѣ письмо прямо противоположное письму мятежной партіи, въ которомъ, принося ей благодарность за все сдѣланное ею въ пользу ихъ отечества, они настоятельно просятъ не оставлять его своимъ попеченіемъ до конца междуцарствія.

(Письмо:) „Государыня, ревнуя подобно каждому изъ согражданъ нашихъ о званіи ревностныхъ патріотовъ для блага нашей стороны, мы со скорбію узнали, что въ числѣ ихъ есть нѣкоторые, которые думаютъ отличиться недовольствомъ, выказываемымъ ими по поводу вступленія войскъ в. имп. в-ва въ нашу страну, и которые даже нашли приличнымъ посредствомъ особаго письма принести вамъ по этому поводу свои жалобы.

„Мы къ сожалѣнію давно уже видимъ, что отечественные наши законы оказались недостаточными для того чтобы удержать дѣйствія этихъ мнимыхъ ревнителей въ указанныхъ имъ предѣлахъ. Съ опасностью для насъ самихъ мы испытали отъ нихъ угнетеніе нашей свободы, именно на послѣднихъ сеймикахъ, гдѣ военная сила вопреки прямому смыслу законовъ, весьма чувствительно стѣсняла во многихъ мѣстахъ свободную подачу голосовъ.

„Намъ грозила опасность, что злоупотребленіе этою силою распространится и и на предстоящіе сеймы—конвокаціонный и избирательный,—на которыхъ у насъ не было бы войска, которое мы бы могли противопоставить правительственной арміи

«l'opprime) lorsque nous avons vu approcher les troupes de V. M. I. «en vertu des déclarations, par lesquelles il vous a plu, madame, d'assurer «la défense la plus efficace à nos constitutions et libertés. Le but qui a «guidé leur marche et la façon dont elles se conduisent ne peuvent «qu'exciter la plus vive reconnaissance de tout Polonais bien intentionné «pour la conservation des lois et de la tranquillité de sa patrie. C'est «ce que nous avons cru devoir exposer à V. M. I. ensemble avec nos «très humbles remerciments pour la manière vraiment amicale dont elle «a daigné agir jusqu'ici à l'égard de la Pologne, en y ajoutant nos vives «et instantes prières, qu'elle veuille bien la continuer jusqu'à une déter-«mination finale et heureuse de cet interrègne.

«Le grand duché de Lithuanie vient de se réunir par une confé-«dération qui ne reconnaît pas de secours ni d'appui plus désirable, que «celui des troupes de V. M. I. En attendant que les circonstances per-«mettent aux citoyens de la couronne de témoigner aussi d'une manière «authentique et avec tout l'appareil des formes, leurs sentiments à V. «M. I., qu'il nous soit permis de lui faire connaître les nôtres et de l'in-«former que de longue main le grand général de la couronne a invité avec «instance par des circulaires tous ceux qu'il a cru de son parti pour «le terme de son arrivée à Varsovie, ce qui y a conduit ceux, qui ont «signé la lettre d. d. 13 du mois présent à V. M. I. au lieu que le

---

(которая вмѣсто того чтобы защищать страну, угнетаетъ ее), но тутъ мы увидали приближеніе войскъ в. имп. в-ва, согласно декларацiямъ, коими вамъ угодно было наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ обезпечить неприкосновенность нашихъ конституцій и вольностей. Цѣль, съ которою предпринятъ былъ ихъ походъ и ихъ поведеніе не могутъ не вызвать живѣйшей благодарности всякаго поляка, одушевленнаго благими намѣреніями относительно ненарушимости законовъ и спокойствія въ отечествѣ. Мы сочли долгомъ заявить это в. имп. в-ву вмѣстѣ съ нашею почтительнѣйшею благодарностью за истинно дружественный образъ дѣйствій, коего вы изволили держаться до сего времени относительно Польши, присовокупляя къ сему наши живѣйшія и настоятельнѣйшія просьбы, чтобы вы благоволили продолжить его до окончательнаго и благополучнаго завершенія этого междуцарствія.

„Вел. княжество литовское только что соединилось въ конфедерацію, которая не признаетъ болѣе желательной помощи и поддержки, какъ помощь войскъ в. имп. в-ва. Въ ожиданіи, пока обстоятельства дозволятъ также и гражданамъ короны засвидѣтельствовать в. имп. в-ву несомнѣннымъ образомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ формъ свои чувства, да будетъ намъ дозволено заявить вамъ наши чувства и извѣстить васъ, что вел. гетманъ коронный давно уже настоятельно приглашалъ циркулярами всѣхъ тѣхъ, кого онъ считалъ приверженцами его партіи прибыть въ Варшаву ко времени его пріѣзда туда, благодаря чему тамъ и собрались тѣ, кто подписалъ письмо къ в. имп. в-ву отъ 13 числа сего мѣсяца, между тѣмъ какъ

«hazard seul a rassemblé à Varsovie, avant le temps de la diète, ceux «qui ont l'honneur de signer celle ci avec tout le respect et tout le dé- «vouement, dans lequel nous nous faisons gloire d'être etc. Varsovie «ce 20 avril n. st. 1764.»

Le temps fixé pour la tenue de la diète étant enfin arrivé, sans que les mal-intentionnés ayent pu réussir à aucuns de leur dessins, leur dernière ressource a été d'en attaquer la validité. Ils protestent donc et n'ont d'autre motif à alléguer que la présence de ces mêmes troupes qu'ils ont nécessitée, et qui en dérangeant leur vues pernicieuses, n'ont fait qu'assurer la tranquillité et ont rendu quoique occasionnellement, le service le plus réel à la république. Ils partent ensuite en se séparant d'un acte qui a déja pris sa forme légale et conséquemment du corps de la république, toujours occupés de l'exécution de leurs desseins dont rien n'est capable de les faire désister.

Sa Maj. Imp. touchée de si tristes circonstances et sincèrement occupée du soin *d'entretenir la tranquillité et d'empêcher que les lois et liberté de la Pologne ne soient oppressées*, [1]) a commencé par approuver la conduite de ses ministres en dirigeant la marche de ses troupes et changeant leur destination, et s'est réjouie que le succès en ait été aussi complet, que le motif en était droit. Elle voit avec la plus vive douleur qu'il

---

благодаря лишь случаю въ Варшавѣ собрались ранѣе собранія сейма тѣ, которые имѣютъ честь подписать настоящее письмо со всѣмъ высокопочитаніемъ и всею преданностію, съ коими мы считаемъ за славу быть и т. д. Варшава, сего 20 апрѣля 1764."

Такъ какъ наконецъ наступилъ срокъ назначенный для собранія сейма, а между тѣмъ неблагонамѣренныиъ не удался еще ни одинъ изъ ихъ замысловъ, то имъ оставалось единственное средство—оспаривать правильность сейма. Итакъ они протестуютъ, ссылаясь по прежнему на присутствіе иностранныхъ войскъ, которое они же вынудили, и которое хотя дѣйствительно разстроило ихъ опасные виды, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечило спокойствіе и, хотя и случайно, но оказало дѣйствительную услугу республикѣ. Затѣмъ они отступаются отъ акта, получившаго уже законную форму, а слѣдовательно и отъ корпуса республики, задаваясь однимъ лишь исполненіемъ своихъ замысловъ, отвратить отъ котораго ничто ихъ не можетъ.

Ея величество, огорченная столь грустными извѣстіями и искренно озабочиваясь сохраненіемъ спокойствія и устраненіемъ всякаго угнетенія законовъ и свободы польской, начала съ того, что одобрила поведеніе своихъ министровъ направлявшихъ походъ ея войскъ и измѣнившихъ назначеніе послѣднихъ, и была обрадована полнымъ успѣхомъ этого распоряженія, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ прямотѣ

[1]) Приписано собственною е. и. в-ва рукою вмѣсто: de mettre les affaires sur un meilleur pied (т. е. поставить дѣла въ лучшее положеніе.)

n'est presque plus possible de parer les inconvenients d'une guerre civile en Pologne. Son attendrissement sur le sort d'un état voisin, les raisons de l'intérêt propre de son empire étroitement lié avec le bonheur et la tranquillité de la Pologne, *enfin la teneur des traités entre la Russie et la Pologne* [1]) demandent qu'elle employe, ainsi qu'elle l'a promis dès le commencement et que les obligations des traités l'exigent d'elle, tous les moyens que Dieu lui a mis aux mains pour appuyer les vrais patriotes polonais, et les aider à rétablir l'ordre dans leur patrie et à en prévenir la destruction totale.

938) РЕСКРИПТЪ № 15 КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 30, что дюкъ Праленъ не принялъ отъ васъ письма герцога курляндскаго къ королю французскому, и что вы потому въ ожиданіи повелѣнія нашего оставили оное письмо у себя.

Намъ только въ томъ и нужда была, чтобъ вы то письмо тамошнему министерству предъявили по примѣру прочихъ нашихъ министровъ, дабы французскому двору доказать, что мы во всѣхъ случаяхъ равное другимъ дружескимъ дворамъ имѣемъ съ нимъ поведеніе. А что оное письмо французскимъ министерствомъ не принято, о томъ мало мы заботились, ибо собственно до насъ то не принадлежитъ, да и герцогу курляндскому то индиферентно быть должно, когда онъ и безъ того теперь дѣйствительнымъ герцогомъ въ Курляндіи находится. При такихъ обстоятельствахъ имѣете вы сіе дѣло совсѣмъ въ молчаніи оставить и болѣе о томъ не отзываться, а помянутое герцога курляндскаго письмо возвратить въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 27 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

вызвавшаго его повода. Она съ крайнею горестью видитъ, что почти нѣтъ возможности отвратить затрудненія междуусобной войны въ Польшѣ. Соболѣзнованіе ея относительно участи сосѣдственнаго государства, собственные интересы ея имперіи, тѣсно связанные съ счастіемъ и спокойствіемъ Польши, наконецъ постановленія трактатовъ Россіи съ Польшею требуютъ, чтобы она употребила, согласно даннымъ ею съ самаго начала обѣщаніямъ и требованіямъ трактатовъ, все Богомъ ей данныя средства для поддержанія истинныхъ польскихъ патріотовъ, чтобы помочь имъ возстановить порядокъ въ ихъ отечествѣ и предупредить совершенное разореніе его.

[1]) На подлинномъ вписано собственною е. и. в-ва рукою.

939) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ВОЛКОНСКОМУ. [1])

При двухъ в. с-ва письмахъ отъ 9 и 16 чиселъ сего мѣсяца полученныя на высочайшее имя депеши не умедлилъ я представить всемилостивѣйшей государынѣ, которыя отъ ея имп. в-ва съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ приняты были.

Теперь, надѣюсь я, бывшій у в. с-ва при корпусѣ въ деньгахъ недостатокъ совершенно награжденъ, слѣдовательно же и забота ваша вся миновала. Впредь, сколько отъ меня зависитъ, буду я по возможности стараться, дабы доставленіе къ вамъ ассигнованныхъ суммъ происходило вовремя, въ чемъ, повидимому, тѣмъ легче надежныя мѣры принять можно будетъ, что примѣняясь къ настоящему въ Польшѣ полезному для насъ теченію дѣлъ, походъ главнаго вашего корпуса не скоро можетъ-быть еще и воспослѣдовать имѣетъ.

Учиненныя в. с-вомъ по послѣднему ея имп. в-ва указу распоряженія сходствуютъ весьма съ здѣшнимъ намѣреніемъ, которое не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ только, чтобъ, пока нѣтъ крайней нужды, не дѣлать напрасныхъ издержекъ въ содержаніи за границами большаго числа войскъ, нежели потребно къ произведенію нашихъ дѣлъ, ибо въ прочемъ когда партія гетмана Браницкаго не только вовсе отъ корпуса республики отдѣлилась, но и явныя ужъ противъ войскъ нашихъ начала непріятельства, когда сеймъ конвокаціи самъ помощи нашей проситъ и войска наши помочными называетъ, когда одно и другое обстоятельство даетъ намъ неоспоримую правость принять въ польскихъ замѣшательствахъ существенное и такое, какъ намъ угодно, участіе, и когда напослѣдокъ Порта оттоманская по новѣйшимъ изъ Константинополя извѣстіямъ, какъ французскому послу, такъ и эмиссару гетмана Браницкаго безъ обиняковъ объявила, что не намѣрена намъ въ Польшѣ нисколько препятствовать, не находя въ трактатахъ своихъ того обязательства, которое принуждало бы ее противиться вступленію и пребыванію россійскихъ войскъ въ земляхъ республики, по всѣмъ симъ уваженіямъ не можетъ больше настоять никакихъ причинъ къ дальнѣйшему менажированію противниковъ, кои съ своей стороны вышли изъ всѣхъ предѣловъ умѣренности.

Но хотя, какъ выше сказано, по экономическимъ нашимъ намѣреніямъ походъ в. с-ва видится до времени отстроченнымъ быть, тѣмъ не менѣе однако съ другой стороны изволитъ ея имп. в-во почитать

[1]) Помѣта: Ея имп. в. читать изволила въ 28 день мая 1764 г.

за нужно, чтобъ учиненное вамъ отъ графа Бришостовскаго, маршала конфедераціи литовской, требованіе отчасти исполнено было, и для того вмѣняю я себѣ за долгъ дружбы сообщить в. с-ву мысли мои, по которымъ, думаю я, что какъ оршанской повѣтъ не подалеку теперь отъ мѣста пребыванія вашего, то для подкрѣпленія въ ономъ благонамѣренныхъ, а напротивъ для сокращенія противниковъ, всего лучше и удобнѣе, почасту посылать въ оршанскій повѣтъ при надежныхъ офицерахъ партіи легкихъ войскъ до 500 человѣкъ, подъ видомъ разъѣздовъ и заготовленія магазиновъ, кои бы, пока нужда будетъ, смѣняли тамъ одна другую по нѣкоторомъ времени, чрезъ что и конфедерація подкрѣплена, и наше главное намѣреніе сохранено будетъ. Я увѣренъ, что в. с-во изволите принять сей мой совѣтъ, естьли онъ къ произведенію удобенъ, съ такою дружбою, съ какою я его вамъ здѣсь изъясняю.

940) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Вицеканцлеръ доноситъ о прощальномъ свиданіи своемъ съ чесникомъ литовскимъ Оскеркою 28 мая 1764 г. „При семъ же всенижайше подносится для высочайшаго е. имп. в-ва извѣстія копія съ посылаемой къ гр. Оскерку записки, которая сочинена по указу изъ Синода, чтобъ онъ не препятствовалъ въ построеніи новой благочестивой церкви вмѣсто обветшалой въ его деревнѣ“.

Я любопытна знать, что онъ отвѣтствовалъ.

941) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ вицеканцлеру изъ Вѣны отъ 8 (19) мая 1764 г. графъ М. Л. Воронцовъ сообщаетъ:

„Въ дополненіе прежнихъ моихъ писемъ о пріисканіи въ россійскую службу изъ Венеціи галернаго дѣла мастера, при семъ посылаю копію съ письма г. Маруцци къ брату его, и для извѣстія вашего записку о взятыхъ блаженныя памяти импер. Пѣтромъ Великимъ въ 1696 году изъ Венеціи съ дозволенія республики галерныхъ мастерахъ въ россійскую службу. А какъ безъ позволенія венеціанской республики отнюдь не можно нынѣ въ службу ея имп. в-ва галернаго мастера принять и я безъ особливаго ея в-ва повелѣнія здѣшнему венеціанскому послу о томъ говорить не хотѣлъ, то прошу в. с-во донести о томъ всемилостивѣйшей нашей государынѣ, и буде ея в-ву угодно, чтобъ я въ Парижѣ венеціанскому послу сказалъ о желаніи ея в-ва часто упоминаемаго галернаго дѣла мастера въ службу принять, о томъ прошу мнѣ во свое время знать дать.

Отдаю на разсужденіе адмиралитетской коллегіи и коммиссіи о россійскихъ флотахъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 2 іюня 1714.

942) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ Панину изъ Варшавы отъ 27 мая (7 іюня) 1764 г. гр. Кейзерлингъ сообщаетъ, что франц. посолъ Польми объявилъ примасу объ отозваніи своемъ изъ Польши, такъ какъ король не можетъ признать собранные на сеймъ государственные чины за представительство республики.—На этой депешѣ представленіе Панина:

Соображая время и пристрастіе, съ которымъ Польми и Мерсій описывали происходимыя неспокойства при начатіи сейма, такъ какъ в. имп. в-во сами напамятовать изволите изъ ихъ журналовъ въ перлюстраціи, и притомъ ту надежду, которою они себя ласкали видѣть наконецъ успѣхъ изъ продолжаемыхъ интригъ при Оттоманской Портѣ, можно было ожидать подобнаго поступка отъ тѣхъ дворовъ, резолюцію о которомъ, чаятельно-бъ, не приняли, естлибъ еще нѣсколько необождали и увидѣли прямо ту форму, которую дѣла приняли, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Царѣградѣ. Теперь сію ихъ скоропостижность можно поставить новою выгодою высочайшему интересу в. вел-ства, ибо они себя тѣмъ больше обязали въ разсужденіи чести своей, чтобъ уже не скоро къ польскимъ дѣламъ согласоваться и негоціяціями въ нихъ шиканировать, чѣмъ сія республика наипаче должна будетъ держаться покровительства в. в-ва, посему и конечно надобно, какъ наиторжественнѣе при всѣхъ случаяхъ признавать ея власть въ настоящемъ сеймѣ.

Безъ сумнѣнія.

943) ИНСТРУКЦІЯ, ПО ИМЕННОМУ ЕЯ ИМП. В-ВА УКАЗУ ДАННАЯ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ГРАФУ БРЮСУ. [1])

(На проектѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [2])

По воспослѣдованномъ въ германской имперіи въ городѣ Франкфуртѣ избраніи римскаго короля въ особѣ австрійскаго архигерцога Іосифа, и по совершеніи въ ономъ же городѣ коронованія, римскій императоръ оказалъ особливую аттенцію ея имп. в-ву, приславъ съ извѣстительною о томъ происшествіи грамотою своего каммергера и генералъ-маіора князя Лобковича. И хотя ея имп. в-во въ отвѣтной своей грамотѣ, посланной съ княземъ Лобковичемъ, изъявила уже дружеское свое въ томъ участіе, однако какъ для взаимной учтивости, такъ и для большаго засвидѣтельствованія дружескихъ своихъ сентиментовъ, вознамѣрилась отправить нарочную персону къ римскому императору и къ тому высочайше соизволила избрать васъ, повелѣвъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ снабдить васъ при отправленіи туда потребнымъ наставленіемъ, которое вамъ чрезъ сіе, вслѣдствіе того вы-

---

[1]) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 31 мая 1764.

сочайшаго ея имп. в-ва повелѣнія и дается въ нижеизображенныхъ пунктахъ.

1) По пріѣздѣ вашемъ въ Вѣну имѣете вы адресоваться вопервыхъ къ находящемуся тамо полномочнымъ ея имп. в-ва министромъ, ген.-поручику князю Голицыну, поступая во всемъ по его совѣту, какъ въ представленіи себя тамошнему министерству и въ испрошеніи себѣ аудіенціи, такъ и въ учрежденіи вашихъ въ бытность тамо поведеній, сходно съ высочайшимъ ея имп. в-ва достоинствомъ и не удаляяся отъ тамошняго этикета, о которомъ помянутый князь Голицынъ, яко министръ при тамошнемъ дворѣ, долженъ быть извѣстенъ.

2) По первомъ свиданіи вашемъ съ тамошнимъ министерствомъ и по сообщеніи ему копіи съ приложенной при семъ, купно съ оною, грамоты ея имп. в-ва къ римскому императору, и какъ по вашему тогда же испрошенію, назначена вамъ будетъ у императора аудіенція имѣете вы е. в-ву означенную грамоту поднести, препроводя пристойною на французскомъ языкѣ рѣчью, напримѣръ въ такой силѣ: «что ея имп. в-во всемилостивѣйшая ваша самодержица съ великимъ удовольствіемъ увѣдомилась о совершившемся избраніи римскаго короля въ особѣ свѣтлѣйшаго архигерцога Іосифа; что нарочную съ тѣмъ присылку князя Лобковича признаваетъ особливымъ знакомъ дружбы е. в-ва императора и что во взаимное засвидѣтельствованіе и своихъ дружескихъ сентиментовъ, прислала нарочно васъ для поздравленія благополучно воспослѣдовавшимъ и до благосостоянія всей германской имперіи касающимся изобраніемъ римскаго короля.» Причемъ можете вы повторить е. в-ву обнадеживанія о истинной ея имп. в-ва дружбѣ, сходно съ содержаніемъ присылаемой съ вами грамоты, а наконецъ рекомендовать и себя въ благоволеніе императора.

3) Хотя князь Лобковичъ не имѣлъ къ ея имп. в-ву никакой грамоты отъ императрицы-королевы касательно того жъ избранія, по чему и съ вами никакого особливаго на письмѣ поздравленія къ императрицѣ не посылается, но какъ безъ сумнѣнія вы представлены будете и ея в-ву, а благопристойность требуетъ учинить ей также именемъ ея имп. в-ва пристойное привѣтствіе, то имѣете вы равномѣрно жъ и императрицѣ-королевѣ сдѣлать поздравленіе избраніемъ римскаго короля, присовокупляя къ тому, коимъ образомъ ея имп. в-во по истинной своей къ императрицѣ-королевѣ дружбѣ, всегда искреннее участіе пріемлетъ во всѣхъ свѣтлѣйшему австрійскому дому случающихся пріятныхъ происшествіяхъ, и что для изъявленія того вы нарочно присланы, поручая наконецъ и себя въ милость императрицы.

4) Его в-ву новоизбранному римскому королю имѣете вы особливое именемъ ея имп. в-ва поздравленіе учинить, увѣряя его, что ея в-во съ радостью увѣдомилась о такомъ его возвышеніи и пріемлетъ въ томъ по древней съ свѣтлѣйшимъ австрійскимъ домомъ дружбѣ искреннее участіе.

5) Какъ вы и всей императорской фамиліи представлены будете, то надлежитъ вамъ каждому изъ принцевъ и принцессъ отъ стороны ея имп. в-ва приличное и съ настоящею вашею коммиссіею сходное привѣтствіе сдѣлать, увѣряя ихъ о имѣющей къ нимъ ея имп. в-ва нѣжной дружбѣ.

6) По полученіи, какъ у императора, такъ у императрицы и всей фамиліи аудіенціи, имѣете вы обстоятельно о всемъ донести ея имп. в-ву, адресуя реляцію вашу о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

7) Какъ должно безъ сумнѣнія ожидать, что въ Вѣнѣ во время пребыванія вашего тамо, да и въ другихъ мѣстахъ въ продолженіе вашего пути, многіе отзываться къ вамъ будутъ о нынѣшнемъ положеніи политическихъ въ Европѣ коньюнктуръ и о настоящихъ въ Польшѣ дѣлахъ, то надобно вамъ стараться, сколько пристойность дозволитъ, убѣгать отъ подробныхъ по тому изъясненій, предъявляя претекстомъ, что вы имѣете только временную коммиссію, состоящую въ наружныхъ церемоніяхъ и основывающуюся на взаимной учтивости, а впрочемъ не имѣете никакихъ коммиссій и наставленій, коими довольно снабдены здѣшніе въ тѣхъ мѣстахъ акредитованные министры, которые и могутъ надлежаще подать въ разсужденіи политическихъ дѣлъ объясненіе. Но дабы однако и вы нѣкоторымъ образомъ въ состояніи были на чинимые тамъ вопросы съ благопристойностью отвѣтствовать, то можете въ генеральныхъ терминахъ отзываться, что поелико вамъ извѣстно, политическая ея имп. в-ва система главнѣйше и единственно состоитъ въ томъ, чтобъ со всѣми державами, особливо же съ сосѣдственными, пребывать въ мирѣ и добромъ согласіи и тѣмъ поелико отъ россійской имперіи зависѣть можетъ, подкрѣплять и утверждать общій въ Европѣ покой, и что на семъ непорочномъ основаніи ея имп. в-во какъ съ его прусскимъ в-вомъ союзъ недавно заключила, такъ и съ другими державами подобные заключать склонна и готова; что ея в-во по сродному человѣколюбію своему съ прискорбіемъ смотритъ на сосѣдственную республику польскую, которая при нынѣшнемъ междуцарствіи раздирается внутренними раздорами и несогласіями, и что правости и вольности ея, слѣдовательно же и всей націи, нарушаются наглымъ образомъ нѣкоторыми пристрастными и благополучіе отече-

ства своего подлой корысти жертвующими людьми, кои не стыдятся притѣсненіемъ своихъ сограждань не слѣдующихъ беззаконнымъ ихъ предпріятіямъ, дѣлать всякія насильства, какія только они въ голову себѣ взять и въ дѣйство произвесть могутъ; что при такихъ обстоятельствахъ ея имп. в-во, какъ по древнимъ обязательствамъ и по праву важнаго своей имперіи сосѣдства, такъ паче по просьбѣ утѣсняемыхъ и нынѣ генеральнымъ сеймомъ корпусъ республики составляющихъ поляковъ, всевысочайше соизволила отправить нѣкоторые деташементы въ королевство польское и въ вел. княжество литовское для защищенія персонъ и имѣній тѣхъ угнетаемыхъ и дабы въ своемъ началѣ утушить пламя гражданской войны и отвратить всякія замѣшательства отъ теченія производимыхъ дѣлъ по правамъ, вольностямъ и установленіямъ къ законному и вольному избранію короля въ той республикѣ. Въ такой силѣ можете вы изъясняться при оказующихся случаяхъ, не вступая больше ни въ какія подробности.

8) Какія можете вы иногда сдѣлать новыя примѣчанія во время вашего пути по разнымъ мѣстамъ, какъ въ экономическихъ распоряженіяхъ, такъ особливо въ военныхъ обрядахъ, которые послѣдніе вамъ по искусству вашему въ военномъ ремеслѣ толь легче учинить можно, однимъ словомъ о всемъ томъ, что только здѣшнюю атенцію заслуживаетъ, имѣете вы доносить реляціями вашими, какъ выше вамъ предписано.

9) Для исправленія при васъ письменныхъ дѣлъ отсюда никто съ вами не посылается.

10) На проѣздъ вашъ въ оба пути опредѣлено вамъ отъ ея имп. в-ва 4000 рублей, которыя деньги и получите вы изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ надлежащимъ для проѣзда вашего паспортомъ, по возвращеніи же вашемъ сюда, имѣете и сію инструкцію возвратить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ реляціею о томъ, что иногда на возвратномъ пути вами примѣчено будетъ.

Впрочемъ, что касается до избранія случаевъ, гдѣ, когда и поелико вы сіи предписанныя наставленія употреблять и въ поведеніяхъ своихъ присвоивать съ пристойностью можете, оное все съ надеждою поручается вашему извѣстному благоразумію и вѣрности къ службѣ и интересамъ ея имп. в-ва.

Никита Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, іюня 3 дня 1764 года.

944) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

Изъ получаемыхъ отъ министровъ нашихъ находящихся при чужестранныхъ дворахъ доношеній усматриваемъ мы, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣреніе есть сдѣлать новыя учрежденія въ разсужденіи свободы отъ платежа пошлинъ чужестранныхъ тамо министровъ. Мы также видимъ, что оныя державы берутъ къ тому поводомъ сдѣланное здѣсь для всѣхъ чужестранныхъ министровъ пошлинное учрежденіе, о которомъ во свое время сообщено уже изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ всѣмъ нашимъ министрамъ. Но какъ оное у насъ служитъ вообще для всѣхъ чужестранныхъ министровъ и никакого изъятія въ себѣ не содержитъ, то собою разумѣется, да и не желаемъ мы иного, чтобъ и съ нашими министрами при другихъ дворахъ поступаемо было въ томъ такимъ же образомъ, какъ со всѣми прочими министрами поступается. Каждая держава должна конечно имѣть какое о томъ узаконеніе равное для всѣхъ резидующихъ при оной иностранныхъ министровъ. Мы и то еще чувствительнымъ себѣ не поставимъ, если и взаимность для нѣкоторыхъ исключится изъ равенства всѣмъ, лишь бы только оная распространялась совершенно на всѣхъ тѣхъ чужестранныхъ министровъ, которыхъ дворы у себя имѣютъ равныя или подобныя нашимъ положенія въ разсужденіи платежа пошлинъ; да и оное бъ не было учинено безпосредственно послѣ нашего установленія, якобы единственно въ возмездіе намъ. Мы знаемъ, что въ Швеціи, въ Даніи и при берлинскомъ дворѣ уже съ давныхъ временъ всѣ чужестранные министры безъ изъятія платятъ пошлину съ привозныхъ съ собою и съ выписываемыхъ для себя вещей и провизій, но сумнѣваемся, чтобъ напротивъ того шведскіе, прусскіе и датскіе министры при другихъ дворахъ, гдѣ прочіе отъ того свобождены, по сіе время принуждены были одни платить. Вы имѣете обстоятельно намъ донести, какой донынѣ въ вашемъ мѣстѣ наблюдаемъ въ томъ порядокъ, какимъ образомъ на предь сего поступаемо было, и наблюдается ли взаимство противу того, какъ въ другомъ какомъ мѣстѣ съ министромъ того двора поступается, или же есть общее для всѣхъ министровъ учрежденіе независимо отъ учрежденія другихъ дворовъ. Такого нынѣ отъ васъ извѣстія будемъ мы ожидать со всѣми подробностями тѣмъ скорѣе, что оное нужно намъ для принятія нѣкоторыхъ до того откладываемыхъ резолюцій, и пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 8 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.

Кн. Александръ Голицынъ.

Постскриптъ въ Швецію и Копенгагенъ: Гишпанскій находящійся здѣсь министръ предъявляетъ, яко бы всѣ двора его министры въ Швеціи (въ Копенгагенѣ) за привозныя съ собою вещи не платятъ никакой пошлины, и хотя здѣсь о противномъ тому извѣстно, однако имѣете вы точнѣе о томъ навѣдаться и намъ доносить, въ разсужденіи чего и сей циркулярный нашъ рескриптъ къ вамъ посылается. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 8 дня 1764 года.

945) РЕСКРИПТЪ № 14 ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи вашей № 22 доносили вы, что графъ Финкенштейнъ сообща по королевскому повелѣнію всѣмъ въ Берлинѣ находящимся чужестраннымъ министрамъ о заключенномъ съ нами союзномъ и оборонительномъ трактатѣ, объявилъ будто имъ притомъ же и о постановленіи секретнаго артикула, касающагося до сохраненія вольности и фундаментальныхъ законовъ республики польской. Сіе послѣднее обстоятельство въ разсужденіи секретнаго артикула привело насъ въ такое удивленіе, что мы почти вѣрить не можемъ, чтобъ тамошній дворъ сообщилъ всѣмъ чужестраннымъ министрамъ означенный о польскихъ дѣлахъ артикулъ, потому что здѣсь соглашенось объ ономъ знать дать только вѣнскому и лондонскому дворамъ. Но окончаніе той реляціи вашей показалось намъ и совсѣмъ страннымъ, ибо вы предъявляя тамо о конфидентномъ обхожденіи съ аглинскимъ министромъ Мичелемъ упомянули, что вы прочли ему настоящій трактатъ и сказали о содержаніи четвертаго артикула секретной конвенціи. Сего послѣдняго поступка мы совсѣмъ отъ васъ не ожидали. Въ рескриптѣ № 9, при которомъ сообщены были вамъ всѣ секретные артикулы принадлежащіе къ главному трактату и секретная конвенція съ ея артикулами жъ, повелѣно вамъ точно всѣ сіи піесы содержать въ крайнемъ секретѣ для единственнаго вашего свѣдѣнія и наблюденія чтобъ отъ берлинскаго двора надлежащее въ свое время исполненіе чинено было, а о принятыхъ съ прусскимъ дворомъ обязательствахъ отзываться, что оныя состоятъ въ одномъ оборонительномъ и союзномъ трактатѣ; изъ чего слѣдуетъ, что не токмо не надлежало упоминать о содержаніи четвертаго артикула секретной конвенціи, но и никакого не подавать вида, чтобъ и самая конвенція настояла. Но вы совсѣмъ противно тому поступили обнажа самую конвенцію аглинскому министру, котораго дворъ никакого извѣстія съ здѣшней стороны о заключеніи оной не имѣетъ,

и подали чрезъ то несумнѣнной поводъ полагать и догадываться о постановленіи между нами и королемъ прусскимъ и другихъ тайныхъ обязательствъ, что вы весьма неосмотрительно сдѣлали. А какъ сіе уже поправить трудно, то довольствуемся мы для переду вамъ рекомендовать, чтобъ вы съ большею осторожностью поступали въ исполненіи насылаемыхъ къ вамъ рескриптовъ нашихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 8 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

946) РЕЛЯЦІЯ ГЕН. ХРИСТОФОРА ФОНЪ-ШТОФЕЛЬНА.

(Изъ Чернигова, отъ 21 іюня 1764 г.)

Вашего имп. в-ва высочайшіе два указа отъ 9 іюня, первый о скорѣйшемъ выступленіи въ польскія границы съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ войскъ в. имп. в-ва, второй объ изысканіи въ Польшѣ россійскихъ бѣглецовъ, съ пристойностію, безъ огорченія жителей и малѣйшаго вида насильствъ, сего жъ 21 іюня я всеподданнѣйше получилъ при Черниговѣ, по коимъ рабски исполнять долженствуя, настоящаго іюня 23 числа въ предписанный походъ выступлю.

947) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Вице-канцлеръ докладываетъ, что 9 іюня къ нему явился пріѣхавшій отъ принца цербстскаго баронъ де-Стангенъ съ извѣстительною къ Императрицѣ грамотою о бракосочетаніи его съ принцессою Ангальтъ-Бернбургскою и проситъ аудіенціи у Императрицы.

Извольте сказать господину Стангенъ, что я сію вѣдомость уже въ газетахъ читала, а письмо которое онъ имѣетъ мнѣ отдать, я приму въ пятницу передъ комедіей.

948) РЕСКРИПТЪ № 45 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Съ послѣдняго къ вамъ отсюда отправленія получены отъ васъ восемь реляцій отъ разныхъ чиселъ по № 69 включительно со всѣми ихъ приложеніями.

Все, что доносили вы намъ подъ № 63, 64 и 67 служитъ къ особливой нашей благоугодности.

Вопервыхъ изъявляемая къ намъ отъ республики за помочь нашу благодарность, а особливо учиненное къ вамъ въ то же время именемъ

---

[1]) Апробованъ 9 іюня.

ея формальное отъ генеральнаго регинентаря князя Чарторижскаго требованіе о подкрѣпленіи его войсками нашими для приведенія въ законное къ сейму послушаніе тѣхъ изъ коронной арміи, кои послѣдовали гетману графу Браницкому, не только оправдываютъ передъ свѣтомъ принятое нами въ польскихъ дѣлахъ существительное участіе, но и даютъ еще намъ неоспоримое для переду право продолжать онымъ до тѣхъ поръ, пока тѣ дѣла не будутъ приведены по намѣреніямъ нашимъ въ совершенный установъ (sic) и порядокъ.

Апробація конфедераціи литовской, отзывъ Станкевича, опредѣленіе на его мѣсто другой надежной изъ благонамѣренныхъ персоны, положеніе на будущія времена точнаго числа депутатовъ къ сеймамъ съ провинціи прусской и узаконеніе напослѣдокъ выбора королевскаго изъ Піастовъ суть такія дѣла, коихъ содержаніе весьма важно.

Апробація отъ сейма литовской конфедераціи значитъ конечно столько, что и самый сеймъ соединится съ оною, слѣдовательно и можемъ мы сказать, что тогда разумнымъ и усерднымъ стараніемъ вашимъ будемъ имѣть на своей сторонѣ и въ своихъ видахъ весь корпусъ республики.

Отзывъ Станкевича пресѣчетъ всѣ злостныя клеветы и происки, коими старалась чрезъ него уловлять противная сторона Порту Оттоманскую, а опредѣленіе напротивъ того полковника Александровича послужитъ къ тому, чтобъ ей подавать всегда истинныя идеи о мысляхъ и состояніи республики, а наипаче о нуждѣ, которую имѣетъ она въ нашей помочи и нашемъ покровительствѣ, чтобъ сохранить цѣлость законовъ и вольность свою.

Узаконеніе выбора королевскаго изъ Піастовъ должно справедливо почитать изъятіемъ изъ среды величайшаго камня претыканія, ибо тѣмъ отнятъ весь корень, на которомъ обращались по сю пору всѣ постороннія въ Польшѣ интриги. Тѣ изъ поляковъ, кои допустили прежде ослѣпить себя мечтами и обѣтами, увидятъ нынѣ ясно, что продолженіемъ въ расколѣ своемъ могутъ они легко сдѣлаться жертвою ненависти и восчувствованія сограждан своихъ.

Представленія ваши противъ уничтоженія перваго преимущества и основанія конституціи польской, то-есть вольнаго на сеймахъ и сеймикахъ голоса, апробуемъ мы совершенно, подтверждая притомъ въ непремѣнное правило, чтобъ какъ нынѣ на сеймѣ конвокаціи, такъ и впредь никогда отнюдь не допустить, дабы вольность голосовъ установленіемъ ли большинства оныхъ или инако какъ ни есть повреждена быть могла, потому что намъ въ разсужденіи нашихъ государствен-

ныхъ интересовъ сохраненіе настоящей формы польскаго правительства всего дороже и всего важнѣе. Въ престереженіи сего главнаго предмета негоціацій вашихъ, полагаемся мы на извѣданную вашу вѣрность и похвальное усердіе.

Въ реляціи подъ № 66 доносили вы, что дѣло диссидентовъ не возымѣло такого успѣха, какого бы желать, и что они въ правостяхъ и вольности своей больше прежняго ограничены. Мы не сумнѣваемся, что конечно не оставили уже вы изъ собственнаго побужденія, вслѣдствіе общей вамъ обоимъ инструкціи, употребить при конференціяхъ съ депутатами сейма всевозможное стараніе, дабы состояніе нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ по силѣ законовъ и данныхъ имъ привилегій надлежаще исправлено было; но при всемъ томъ, по важности сего обстоятельства восхотѣли мы напомянуть вамъ, чтобъ если нынѣ не будетъ способа достигнуть поправленія, по крайней мѣрѣ и не пропустили вы настоящаго сейма безъ предохраненія правъ нашихъ для защиты нашихъ единовѣрныхъ, не попуская ихъ вмѣстѣ съ прочими диссидентами вовсе утѣснить какъ бы съ нѣкоторымъ отъ насъ соизволеніемъ (consentement tacite) въ которомъ и малѣйшаго вида всячески убѣгать надлежитъ, дабы теперь хотя отчасти поправить то, что при случаѣ послѣдняго междуцарствія проронено было.

Когда при нынѣшнемъ сеймѣ не удастся вамъ предуспѣть въ спасеніи такъ сказать нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ, коихъ благосостояніе съ ними толь близко связано, то по меньшей мѣрѣ, предохраняя для переду правость, надобно стараться предоставить способы поправленія къ сейму коронаціи, или лучше, какъ то не безъ причины предполагать можно, къ сейму примиренія, дабы тогда мы, приглася къ единогласному содѣйствованію протестантскія державы, какъ напримѣръ Англію, республику голландскую, берлинскій дворъ, Швецію и Данію особливо, могли общимъ именемъ сдѣлать сильную декларацію и принудить оною, или чрезъ другія средства, поляковъ къ удовольствованію утѣсненныхъ исповѣдниковъ.

Изъ реляціи подъ № 68 усмотрѣли мы, что въ разсужденіи преимуществъ примаса сдѣлано твердое постановленіе. Мы тѣмъ больше онымъ довольны, что причину имѣемъ совершенную справедливость отдавать патріотическимъ мнѣніямъ и поступкамъ нынѣшняго примаса, благоразумію его, съ которымъ онъ отечество свое управляетъ, разборчивости его, съ какою познаваетъ истинныхъ сыновъ отечества отъ властолюбивыхъ и неспокойныхъ гражданъ, напослѣдокъ сущей его къ намъ преданности. Вы не оставите его увѣрить, что всѣ сіи качества

пріобрѣли ему наше благоволеніе и что мы единожды на всегда дозволя ему оное, какъ собственно персонѣ его, такъ и всей фамиліи его не удалимся никогда показывать опыты нашей милости и нашего покровительства.

Въ реляціи подъ № 69 увидѣли мы къ особливому нашему удовольствію два пункта инструкціи на ней совершенно исполненными; признаніе нашего всероссійскаго имп. титула и подтвержденіе герцога Эрнста Іогана во владѣніи помѣстныхъ его княжествъ, признаваемъ за важныя услуги, которыя вы намъ оказали и которыя взаимно пріобрѣтаютъ вамъ не только продолжаніе, но и усугубленіе нашей монаршей милости. Здѣсь слѣдуетъ ратификація наша на тотъ обнадеживательный актъ, который вы дали сейму въ разсужденіе нашего титула. Написана оная и подписана отъ насъ на россійскомъ языкѣ, для того что обычай того требовалъ; но для увѣренія поляковъ, пріобщенъ латинскій отъ министерства нашего засвидѣтельствованный переводъ подъ ту же государственную печать, которою самая гарантія запечатана.

Впрочемъ, пріобщая здѣсь копію съ реляціи резидента нашего Обрескова, въ которой упоминается объ отзывѣ къ нему новаго молдавскаго князя, повелѣваемъ мы вамъ, дабы во свое время по сему отзыву исполнено и тѣмъ Порта Оттоманская нѣсколько поманена была. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 11 дня 1764 года.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

949) РЕСКРИПТЪ № 46 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

По изготовленіи другаго при семъ слѣдующаго рескрипта нашего, получили мы новѣйшую отъ васъ реляцію подъ № 70, на которую однако не находя ничего отвѣтствовать, повелѣли мы присовокупить здѣсь копію съ указа нашего къ ген.-поручику Штофельну, изъ которой усмотрите вы, что мы для извѣстныхъ вамъ статскихъ резоновъ повелѣли ему, принявъ въ свою команду корпусъ отъ 7 т. до 9 т. человѣкъ, маршировать немедленно въ воеводства волынское, подольское и брацлавское на городъ Лембергъ или Львовъ.

Еще усмотрите вы изъ той же копіи, что движенія и операціи ген. поручика Штофельна предоставили мы точно опредѣлить собствен-

---

[1]) Помѣта: Высочайше апробованъ.

нымъ вашимъ и общимъ съ друзьями нашими резолюціямъ, для которыхъ и надобно будетъ вамъ содержать съ нимъ частую и откровенную переписку, употребляя для надежности цифирный ключъ князя Дашкова, дабы взаимнымъ вашимъ сношеніемъ и взаимныя ваши операціи всегда къ одинакому концу приводимы были.

Равномѣрно предали мы, какъ симъ, такъ и другимъ въ копіи же здѣсь слѣдующимъ указомъ, на ваше разсужденіе предписать помянутому генералу, какъ ему поступать съ деревнями противныхъ поляковъ, а особливо съ бѣглыми нашими подданными, коихъ тамъ, а наипаче у воеводы кіевскаго и у подстолія коронваго множество живетъ. Отъ вашего на мѣстѣ усмотрѣнія зависитъ теперь опредѣлить поступки ген. поручика Стофельна, и не можно ли нынѣ противностію помянутыхъ двухъ магнатовъ воспользоваться, чтобъ безъ раздраженія прочихъ поляковъ употребить силу не только для возвращенія отъ нихъ нашихъ подданныхъ, но и для уничтоженія заводимыхъ ими въ барьерныхъ мѣстахъ селеній въ противность точнымъ постановленіямъ мирнаго трактата. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 11 іюня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. Александръ Голицынъ.

950) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Кизлярскій комендантъ Потаповъ доноситъ, что товары, пограбленные у русскихъ купцовъ, не смотря на ханское о томъ распоряженіе, не возвращены имъ.

Что по сему въ коллегіи сдѣлано и положено будетъ, прислать для извѣстія ко мнѣ и впредь по азіатскимъ дѣламъ поступать тако.

Помѣта: 11 іюня 1764 г.

951) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ЕПИСКОПУ ВИЛЕНСКОМУ.

A St.-Pétersbourg, le 18 juin 1764.

*) A M-gr l'évêque de Vilna (Ignace Massalski). Monseigneur, j'ai cru devoir faire mon rapport à l'impératrice de la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 22 du mois dernier. S. M. I. ne pouvait qu'y voir avec satisfaction la reconnaissance d'un digne et zèlé patriote

*) Его свѣтлости епископу виленскому.

В. свѣтлость, я счелъ долгомъ поднести Императрицѣ письмо, которымъ вы почтили меня 22 минувшаго мѣсяца. Ея имп. в-во съ удовольствіемъ усмотрѣла въ немъ выраженіе благодарности достойнаго и ревностнаго патріота и въ особен-

et surtout d'un membre de l'état aussi distingué que vous, M-gr. pour les soins qu'elle donne au bien-être de la Pologne. La confédération générale du grand duché de Lithuanie doit compter jusqu'à la fin de ses entreprises patriotiques sur l'appui le plus efficace de la part de l'impératrice; ce sont les assurances que lui porte son envoyé auprès de S. M. et dont elle éprouvera toute la solidité. J'ai été infiniment sensible au compliment que vous me faites, M-gr, sur l'honneur que j'ai d'exécuter dans une circonstance aussi intéressante les ordres de ma souveraine. Je serai très flatté si le zèle que je continue d'y mettre me fait obtenir votre estime et celle de votre patrie. [1])

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, Monseigneur, votre etc.

952) ЗАПИСКА.

Вслѣдствіе оригинальнаго при семъ къ ея имп. в-ву письма отъ его св-ства принца ангальтъ-цербстскаго, [2]) изволилъ его впр-ство Никита Ивановичъ, по словесному ея в-ва указу приказать, чтобъ заступленіе учинено было о земляхъ принца Бернбургскаго при прусскомъ дворѣ какъ здѣсь запискою для графа Сольмса, такъ и рескриптомъ въ Берлинъ къ князю Долгорукову. 19 іюня 1764 года.

Помѣта: Исполнено 3 іюля.

ности столь отличнаго члена республики какъ вы, за оказываемыя ею попеченія о благосостояніи Польши. Генеральная конфедерація вел. княжества литовскаго можетъ разсчитывать до окончанія своихъ патріотическихъ предпріятій на самую дѣятельную поддержку императрицы,—таковы завѣренія, которыя ей доставитъ отправленный ею къ императрицѣ посланникъ, и она убѣдится въ ихъ твердости. Я былъ чрезвычайно польщенъ выраженіями, въ коихъ вы поздравляли меня съ выпавшею мнѣ честью быть исполнителемъ повелѣній моей государыни въ столь важномъ случаѣ. Я буду весьма польщенъ, если ревностью, прилагаемою къ этому дѣлу, я заслужу уваженіе ваше и вашего отечества. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и т. д.

[1]) Въ письмѣ къ Панину Масальскій сообщаетъ объ успѣшности составленной литовскимъ дворянствомъ конфедераціи; ожидаемое прибытіе отряда Ренненкампфа будетъ способствовать осуществленію ея цѣлей, и ко времени избранія новаго короля вся Литва выкажетъ полное единодушіе въ поддержкѣ кандидата пріятнаго Императрицѣ.

[2]) Фридриха Августа, отъ 26 мая 1764.

953) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

à St.-Péters. ce 20 juin 1764.

*) Monsieur le comte Kayserling. Monsieur de Panin vous a déjà accusé par mon ordre la reçu de vos lettres. Je suis bien aise que l'effet ait répondu à vos soins et que vos opérations à la diète aient eu le succès que nous en avons vu. Le titre impérial, la confirmation du duc de Courlande dans ses états, le rappel de Stankewitz et l'empêchement de l'introduction de la pluralité des voix à la diète sont tous des points dont j'ai beaucoup de satisfaction et qui sont les fruits de votre habileté et zèle. Vous trouverez dans les rescrits du Collège combien j'ai de confiance et d'égards à toutes vos représentations et le général Stoffel est déjà actuellement en marche. Le discours qu'a tenu le stolnik mérite assurément un compliment de ma part que vous lui ferez dans les termes les plus convenables; cette démarche le lie même devant la république à la reconnaissance inaltérable envers la Russie, ainsi que sans se démentir lui même, il ne pourra plus diviser l'intérêt de la couronne qu'il tiendra de nos mains de celui de mon empire. Monsieur de Panin vous aura déjà envoyé le cordon que vous m'avez demandé. Je pars cette après-dinée pour Revel, et j'ai arrangé tellement les choses que mon départ ne causera pas la moindre interruption; les courriers viendront

---

С.-Петербургъ, 20 іюня 1764.

*) Господинъ графъ Кайзерлингъ. Господинъ Панинъ уже извѣстилъ васъ, по моему приказанію, о полученіи вашихъ писемъ. Я очень рада, что послѣдствія отвѣчали вашимъ стараніямъ, и что ваши дѣйствія на сеймѣ увѣнчались успѣхомъ который мы имѣли въ виду. Императорскій титулъ, утвержденіе герцога курляндскаго въ его владѣніяхъ, отозваніе Станкевича и воспрепятствованіе введенію принципа большинства голосовъ на сеймѣ, все это суть результаты, которые меня очень радуютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ плоды вашего искусства и усердія. Вы увидите изъ рескриптовъ коллегіи съ какимъ довѣріемъ и вниманіемъ я отношусь ко всѣмъ вашимъ представленіямъ, и генералъ Стоффельнъ въ настоящее время уже въ пути. Рѣчь, произнесенная стольникомъ заслуживаетъ конечно съ моей стороны одобренія, которое вы ему выскажите въ самыхъ приличныхъ выраженіяхъ; эта выходка вынуждаетъ его даже предъ республикою къ неизмѣнной благорности по отношенію къ Россіи, такъ что, не опровергая себя самого, онъ не будетъ болѣе имѣть возможности раздѣлять интересъ короны, которую получитъ изъ нашихъ рукъ, отъ интересовъ моей имперіи. Господинъ Панинъ вѣроятно уже выслалъ вамъ ленту, о которой вы просите. Сегодня послѣ обѣда я уѣзжаю въ Ревель и такъ устроилась, что мой отъѣздъ не причинитъ ни малѣйшей задержки, курьеры будутъ отправляться

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

ici tout droit parceque je ne serai nulle part sur une place, mais toujours par voies et par chemins, on y dressera les réponses selon l'avis des ministres et selon les ordres qu'ils ont et on me les envetra, je les signerai ou changerai et il y aura moins d'arrêt que si les courriers venaient tout droit à moi. Au reste je serai de retour au plus tard dans trois semaines, c'est à dire vers le dix ou douse de notre style. Empêchez, je vous prie, que vos grands seigneurs de là bas ne viennent à Riga car cela me causera de l'embarras. En finissant je vous recommande bien fortement de ne point négliger les affaires des dissidens, c'est la seule qui n'est pas à ma satisfaction. Adieu. Soyez assuré de ma parfaite amitié et confiance.

Caterine.

954) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ Н. И. Панину изъ Варшавы отъ 15 (26) іюня 1764 г., кн. М. Дашковъ проситъ исходатайствовать ему извѣстную сумму денегъ на чрезвычайные расходы.

Опредѣлите нѣсколько ему на чрезвычайной расходъ.

955) РЕСКРИПТЪ № 17 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Увѣдомились мы отъ его свѣтлости герцога курляндскаго, что е. в. король прусскій сдѣлалъ ему предложеніе опредѣлить пристойнымъ образомъ въ свою службу того изъ его принцовъ, которому отдастъ онъ герцогство Вартембергское во владѣніе и что напротивъ того его свѣтлость, при засвидѣтельствованіи должной своей благодарности, отклонилъ сіе предложеніе справедливымъ извиненіемъ, что принцы-дѣти его не могутъ оставить нашей службы, будучи толико взысканы нашею

прямо сюда, такъ какъ я нигдѣ не буду оставаться на мѣстѣ и буду постоянно въ дорогѣ, здѣсь будутъ составляться по распоряженію министровъ и согласно даннымъ имъ указаніямъ отвѣты, которые будутъ пересылаться ко мнѣ, а я буду ихъ подписывать или измѣнять, и задержки будетъ менѣе нежели если бы курьеры прибывали прямо ко мнѣ. Впрочемъ я буду назадъ самое позднее чрезъ три недѣли, т. е. около 10—12 числа нашего стиля. Пожалуйста попрепятствуйте вашимъ тамошнимъ великимъ вельможамъ отправиться въ Ригу, ибо это затруднило бы меня. Въ заключеніе прошу васъ убѣдительнѣйше не пренебрегать дѣломъ раскольниковъ; это есть единственное, которое не идетъ согласно моимъ желаніямъ. Прощайте; будьте убѣждены въ совершенной моей благосклонности и довѣріи.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 іюня 1764.

милостью и нашимъ покровительствомъ. Не извѣстно еще, какое послѣдуетъ далѣе со стороны его прусскаго в-ва опредѣленіе. Но какъ между тѣмъ наступаетъ для герцога срокъ исполнить свои съ нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ принятыя обязательства, коихъ онъ однако безъ полученія самого гершафства отнюдь не въ состояніи исполнить, то для избѣжанія неминуемыхъ въ противномъ случаѣ и кредиту его весьма предосудительныхъ хлопотъ и убытковъ, проситъ онъ насъ о употребленіи нашего при е. в-вѣ дружескаго въ пользу его старанія и предстательства, отъ чего мы тѣмъ меньше уклониться хотѣли, что съ одной стороны въ удовольствіе себѣ ставимъ подавать сему принцу и дому его продолжительные и подтвердительные опыты нашего благоволенія, а съ другой совершенно увѣрены и о правосудіи его прусскаго в-ва, по которому герцогу и формальныя уже обнадеживанія учинены были, повелѣвая вамъ по тому на основаніи тѣсной между обоими дворами дружбы и добраго согласія, подкрѣплять съ вашей стороны пристойнымъ образомъ у тамошняго двора интересы и представленія его свѣтлости, въ чемъ должно вамъ имѣть откровенное сношеніе съ акредитованнымъ отъ герцога курляндскаго въ вашемъ мѣстѣ по сему дѣлу его камергеромъ барономъ Триденомъ, увѣряя взаимно отъ насъ королевское министерство, что показываемую въ семъ случаѣ курляндскому герцогу податливость примемъ мы отъ е. в-ва за особливую къ намъ самимъ угодность, которой мы всегда при случаяхъ охотно соотвѣтствовать будемъ. О успѣхахъ вашихъ представленій не оставите вы намъ во свое время доносить, также и прямо отъ себя нашего въ Митавѣ министра увѣдомлять. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 23 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

956) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ. [1])

Милостивый Государь мой, князь Михайла Никитичъ.

Съ нѣкотораго времени имѣлъ я честь получить разныя письма в. с-ства отъ 23-го мая, да отъ 4 и 8 чиселъ сего мѣсяца, за которыя приношу должное мое благодареніе. Бывшіе при оныхъ на высочайшее имя пакеты не оставилъ я поднесть каждый во свое время ея имп. в-ву и могу смѣло увѣрить васъ, что оные отъ всемилостивѣйшей

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 4 іюля 1764.

государыни вообще всѣ съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ приняты были.

Чинимое мнѣ отъ в. с-ства поздравленіе хорошимъ положеніемъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ признаю я съ крайнимъ удовольствіемъ за отличный опытъ вашей дружбы, которую не престану я никогда всячески стараться заслуживать, какъ совершеннымъ съ моей стороны взаимствомъ, такъ и непремѣнною моею къ вамъ преданностью.

Зная все в. с-ства къ службѣ е. имп. вел-ва и отечества усердіе, легко могу я себѣ вообразить, что весьма желали бъ вы имѣть случай показать нынѣ съ ввѣреннымъ командѣ вашей корпусомъ дѣйствительные онаго опыты, но когда взять въ разсужденіе, что остановка будетъ иногда въ томъ единственно отъ полезной въ дѣлахъ перемѣны, въ такомъ случаѣ справедливо можете ваше сіятельство увѣрены быть, что и одна добрая воля не меньше будетъ вамъ предъ ея имп. в-мъ въ заслугу и къ высочайшей ея величества угодности.

О требованныхъ в. с-ствомъ резолюціяхъ по двумъ обстоятельствамъ, какъ вамъ поступать: 1) въ разсужденіи нашихъ бѣглецовъ; 2) въ случаѣ новаго домогательства съ стороны литовской конфедераціи маршала, графа Бржостовскаго о вступленіи вамъ со всѣмъ войскомъ въ границы польскія, имѣю я честь по первому сослаться на приложенную здѣсь копію съ именнаго указа г. ген.-порутчику Стофелну, по равному случаю даннаго, который и вамъ руководствомъ служить долженъ, а по второму довольствуюсь только прибавить, что предпріятіе похода вашего зависитъ отъ настоянія въономъ прямой нужды, по усмотрѣнію министровъ въ Варшавѣ, съ коими в. с-ство и о бѣглецахъ, на основаніи даннаго г. Стофелну указа, сношеніе имѣть можете. Между тѣмъ изъ другой съ именнаго же указа копіи усмотрите в. с-ство, что сему генералу дано повелѣніе съ нѣкоторымъ корпусомъ вступить въ польскія границы и идти прямо на Львовъ, дабы симъ образомъ совершенно обуздать противную сторону въ самомъ сердцѣ ея помѣстьевъ.

О польскихъ новостяхъ не распространяюсь я здѣсь, будучи увѣренъ, что в. с-ство обо всемъ прямо изъ Варшавы увѣдомлены, итакъ остается мнѣ донести, что по отшествіи ея имп. в-ва въ путь въ Эстляндію и Лифляндію 20 числа, имѣлъ я честь на третій день потомъ слѣдовать за его имп. высочествомъ сюда, въ Сарское село, гдѣ его высочество пробудетъ до возвращенія ея имп. величества.

Въ Сарскомъ селѣ, 25 іюня 1764 г.

P. S. При самомъ отправленіи сего письма получилъ я отъ министровъ изъ Варшавы извѣстіе, что они требовали присылки къ себѣ отъ в. с-ства тысячи донскихъ казаковъ. Хотя по настоящему въ Польшѣ полезному положенію дѣлъ нашихъ, когда уже ген.-маіоръ Ренненкампфъ, съ литовскою конфедераціею соединясь, предупредилъ воеводу виленскаго, князя Радзивилла, и овладѣлъ резиденціею его Несвижемъ, о чемъ однако министрамъ не могло еще извѣстно быть, сіе новое подкрѣпленіе и казалось бы отчасти излишне, однако надѣюсь я, что в. с. принявъ въ уваженіе нужду сохраненія кредита въ подвигахъ и дѣйствіяхъ министровъ нашихъ, не изволили оставить требованія ихъ втунѣ, тѣмъ больше, что прибавка тысячи казаковъ, кои раздѣлятся по корпусамъ нашимъ, въ Польшѣ уже находящимся, не произведетъ знатной излишности въ расходахъ.

957) РЕЛЯЦІЯ ГЕНЕРАЛА ХР. ФОНЪ-ШТОФЕЛЬНА.

(Изъ Лоева на Днѣпрѣ, отъ 6 іюля 1764 г.)

Всеподданнѣйше исполняя высочайшій указъ в. имп. в-ва, мною полученный 21 іюня, тогожъ числа посланъ отъ меня дивизіонный квартирмейстръ Нефедевъ для осмотра дорогъ, а паче переправъ чрезъ рѣку Днѣпръ. Получа отъ него рапортъ, что оная рѣка почти вездѣ на три версты изъ береговъ выступила и единственно противъ польскаго мѣстечка Лоева къ переходу способна состоитъ, къ чему однако не болѣе двухъ паромовъ самыхъ мелкихъ имѣется, въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ со всѣмъ корпусомъ войскъ в. имп. в-ва въ повелѣнный маршъ не выступя, тогожъ 23 дня отправилъ напередъ деташементъ, всего до 800 человѣкъ, подъ командою вятскаго карабинернаго полка подполковника Полянскаго, оному предложилъ слѣдовать съ поспѣшеніемъ къ упоминаемому мѣстечку Лоеву, прибывъ туда, суда для переправы приготовить, провіанта и фуража закупить. Отъ коего получа рапортъ, что онъ 27 іюня въ Лоевъ вступилъ, изъ байдаковъ паромы строитъ, провіантъ и фуражъ покупать началъ, я, со всѣмъ корпусомъ войскъ в. имп. в-ва 30 іюня отправясь, къ упоминаемому мѣстечку Лоеву 5 іюля прибылъ, гдѣ отъ окружнаго польскаго шляхетства благосклонно принятъ, причемъ имъ объявилъ в. имп. в-ва высочайшее соизволеніе, въ чемъ ихъ совершеннѣе увѣрилъ не укоснительною заплатою за все наличными деньгами, не меньше жъ и наблюденіемъ военной дисциплины.

958) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На депешѣ гр. Кейзерлинга изъ Варшавы отъ 16 (27) іюня 1764 года съ извѣщеніемъ о просьбѣ воеводы подляшскаго объ орденѣ св. Андрея Первозваннаго и кн. А. Чарторижскаго объ орденѣ св. Анны для Горскаго, примѣчаніе Панина:

Помянутый воевода подляшскій, графъ Гоздскій, одинъ изъ знатнѣйшихъ сенаторовъ и тотъ, который, бывъ всегда дворовой партіи, въ собраніи у примаса преждевсѣхъ

протестовалъ и сильно говорилъ противъ Браницкаго, когда онъ требовалъ, чтобъ примасъ подписалъ его письмо противъ вступленія войскъ в. в-ва. Объ орденѣ св. Анны г. Горскому также ожидаю всевысочайшаго повелѣнія, въ разсужденіи первой еще персональной просьбы князя Адама, который въ своемъ положеніи конечно много повинуется всевысочайшей волѣ в. в-ва.

Быть по сему.

959) РЕСКРИПТЪ № 18 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей подъ № 93 усмотрѣли мы съ удовольствіемъ, что вы для скорѣйшаго исходатайствованія двумъ въ нашей службѣ находящимся гусарскимъ капитанамъ Арсенію Юлинецу и Лазарю Рубежичу при вѣнскомъ дворѣ позволенія къ вывову фамилій ихъ изъ земель е. в-ва императрицы-королевы намѣрены были употребить послѣднее средство пріятелей вашихъ. Мы совершенно довольны вашимъ въ томъ усердіемъ, зная весьма, коль затруднителенъ нынѣ предъ прежнимъ вѣнскій дворъ въ дачѣ такихъ позволеній; но притомъ, кажется, что и употребляемое въ разсужденіи тѣхъ двухъ офицеровъ званіе, *что они въ службѣ и подданствѣ нашемъ находятся*, можетъ собою еще нѣсколько къ вящему затрудненію служить, ибо конечно никоторая держава не можетъ съ пріятностію видѣть, чтобъ подданные ея переходили въ чужое подданство. И для того, отъ избытка осторожности рекомендуемъ мы вамъ, какъ нынѣ сихъ двухъ офицеровъ, такъ и впредь подобныхъ отнюдь не именовать вступившими или находящимися въ подданствѣ нашемъ, но просто нашей службы офицерами, которые желаютъ имѣть при себѣ женъ и дѣтей своихъ, будучи впрочемъ совершенно свободны и возвращаться съ оными по взятіи абшитовъ изъ службы въ отечество свое, что препятства имъ въ такомъ взятіи женъ и дѣтей полагаемыя не могутъ потому ничѣмъ на свѣтѣ оправдаемы быть, и что напослѣдокъ самое человѣчество требуетъ, чтобъ то, что на вѣкъ уже священнѣйшими узлами связано, разлучаемо не было. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Сарскомъ селѣ, іюня 29 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

960) РЕСКРИПТЪ № 20 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ приложенной при семъ копіи со врученной здѣсь отъ нашего министерства графу Сольмсу записки усмотрите вы, какое мы по слу-

чаю брачнаго сочетанія между нашимъ любезнѣйшимъ братомъ и принцессою, дочерью принца ангальтъ-бернбургскаго, сдѣлали заступленіе въ пользу интересовъ его свѣтлости; вслѣдствіе чего повелѣваемъ и вамъ чинимыя графомъ Сольмсомъ представленія именемъ нашимъ при дворѣ е. в-ва прусскаго, при додающихся случаяхъ наилучшимъ образомъ подкрѣплять, увѣряя напротивъ того по содержанію записки, что всѣ благосклонности и снисхожденія, кои изволитъ его величество сему принцу оказать, будемъ мы признавать опытами и доказательствами его собственной къ намъ дружбы. И пребываемъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ Сарскомъ селѣ, іюля 3 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

961) РЕСКРИПТЪ № 22 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Описанныя въ реляціи вашей № 18 отъ 10 апрѣля сего года интриги бывшаго при Портѣ резидентомъ поляка Станкевича, будучи весьма презрительны, не заслуживаютъ потому и ни малаго примѣчанія; со всѣмъ тѣмъ употребленныя вами старанія въ дачѣ съ стороны Порты на нескладныя его внушенія надлежащаго отвѣта служатъ къ высочайшей нашей благоугодности и мы ихъ потому всемилостивѣйше апробуемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 4 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

962) РЕСКРИПТЪ № 23 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

По отнятіи у гетмана Браницкаго каманды надъ войсками коронными и по порученіи оной воеводѣ русскому, князю Чарторижскому, опредѣлено въ то-же время на нынѣшнемъ въ Варшавѣ созывательномъ сеймѣ отозвать и бывшаго при Портѣ резидентомъ злонамѣреннаго намъ поляка Станкевича, который чаятельно теперь чрезъ васъ отзывныя грамоты получилъ; при такой для насъ полезной перемѣнѣ, не малымъ удовольствіемъ служитъ назначеніе на мѣсто того Станкевича интернунціемъ при Портѣ одного изъ благонамѣренныхъ намъ, полковника Александровича, который надлежащими кредитивами и наставленіями снабденъ о поступаніи съ вами по нынѣшнимъ дѣламъ съ полною откровенностью и по общему совѣту вашему. Мы о семъ для извѣстія вамъ сообщаемъ, а притомъ повелѣваемъ по прибытіи его, Александровича, подавать ему ваши совѣты и наставленія, если онъ

того требовать отъ васъ станетъ, и впрочемъ подкрѣплять его при Портѣ въ пользу интересовъ нашихъ по польскимъ дѣламъ предложенія, чего мы отъ васъ и ожидаемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 4 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

963) РЕСКРИПТЪ № 24 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

Изъ приложенной здѣсь копіи съ указа изъ сената, въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ полученнаго, усмотрите вы о принятыхъ мѣрахъ къ достроенію крѣпости Святыя Елисаветы и къ другимъ разнымъ укрѣпленіямъ, также и о предосторожности, съ какою все оное исправлять велѣно.

Но какъ при всемъ томъ легко статься можетъ, что о семъ будутъ доходить разныя ложныя извѣстія къ Портѣ Оттоманской, а оная по своему легковѣрію приметъ иногда изъ того какое сумнительство и вамъ учинитъ вопросъ, то на такой случай отвѣтствовать вамъ повелѣваемъ такимъ образомъ, что какъ мы всегда желаемъ постановленныя съ Портою Оттоманскою обязательства не только свято и ненарушимо содержать, но и вящше еще продолжающуюся дружбу и доброе согласіе съ нею утвердить, то и не должна она брать изъ такихъ малыхъ распоряженій никакого сумнѣнія, ибо оныя укрѣпленія сдѣлать, а наиболѣе старыя починить велѣно не для иной какой причины, какъ только для собственной своей безопасности, а не меньше и для воздержанія чрезъ то здѣшнихъ подданныхъ отъ всякихъ противныхъ поступковъ, могущихъ иногда помутить покой и тишину, донынѣ между нами и Портою Оттоманскою счастливо пребывающія. Но естьли Порта, не удовольствуясь сими увѣреніями, станетъ тревожиться, или и требовать будетъ, дабы такія постройки и небольшія укрѣпленія съ нашей стороны вовсе оставлены были, въ такомъ уже случаѣ надлежитъ вамъ прямо отвѣтствовать ей, что хотя о такой малости и не должно бы вступать въ подробное объясненіе, однако для лучшаго удостовѣренія нашихъ непорочныхъ намѣреній, чистосердечно ей, бл. Портѣ, объявляется, что оное дѣлается сколько для пользы и выгоды подданныхъ нашихъ, торги въ турецкой и польской области имѣющихъ, столько жъ и для воздержанія ихъ отъ обидъ и наглостей сосѣдственнымъ народамъ, а не меньше и для ихъ же защищенія собственно отъ всякихъ противныхъ приключеній, какія бъ иногда ханъ крымскій, по своей

предпріимчивости, при обыкновенныхъ ему съ мѣста на мѣсто перехожденіяхъ съ татарами, произвесть вздумалъ, чего каждая держава въ своихъ предѣлахъ для своей безопасности престерегать должна. Итакъ на добрую дружбу Порты Оттоманской надѣемся мы, что она, признавъ сіи резоны справедливыми, оставитъ свое сумнѣніе и не станетъ нимало опорствовать произведенію въ дѣйство такихъ нашихъ распоряженій; что-же у васъ съ нею по тому происходить будетъ, о томъ въ свое время будемъ ожидать отъ васъ извѣстія. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 4 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

964) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. [1])

Быть по сему.

Въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсматривано было въ общей конференціи съ астраханскимъ губернаторомъ, генералъ - маіоромъ Бекетовымъ, по поводу учиненнаго в. имп. в-ву всеподданнѣйшаго отъ него представленія о желаніи калмыцкаго владѣльца Замьяна къ поселенію, полезно ли быть можетъ, или нѣтъ, цѣлаго калмыцкаго народа поселеніе, или не лучше ли, не приводя онаго всего къ тому, но, оставляя множайшихъ при нынѣшнемъ ихъ образѣ житія, стараться, чтобъ нѣкоторая только часть изъ нихъ поселенными сдѣлались.

Сей вопросъ рѣшенъ быть можетъ не инако, какъ взаимнымъ соображеніемъ нынѣшней калмыцкаго народа удобности къ скорымъ съ мѣста на мѣсто переходамъ и распространенія ихъ кочеванія по степямъ, ничѣмъ не прикрытымъ, съ слѣдствіями, могущими произойти, когда бы они всѣ поселенными сдѣлались. Такимъ образомъ, по довольномъ сихъ обоихъ обстоятельствъ разсужденіи, признается поселеніе цѣлаго калмыцкаго народа совсѣмъ неполезнымъ: теперь они расположеніемъ своимъ по степямъ и перехожденіемъ съ мѣста на мѣсто, служа нѣкоторымъ прикрытіемъ здѣшнимъ пограничнымъ жилищамъ отъ сосѣднихъ варварскихъ народовъ, въ томъ же самомъ и собственную свою находятъ безопасность; сколько оные варвары, по природной своей склонности къ хищеніямъ и грабительствамъ ни алчны, долженствуетъ однакожъ служитъ имъ въ томъ къ воздержанію съ

---

[1]) Помѣта: Отдано въ коллегію отъ губернатора астраханскаго 5 іюля 1764.

одной стороны свѣдѣніе ихъ о бытности калмыцкаго народа въ тѣхъ степяхъ, по которымъ имъ для воровства разъѣзжать надлежало бъ, а съ другой—неизвѣстность о точныхъ мѣстахъ ихъ пребыванія, и на великій ли, или малый улусъ, т. е. на сильный ли, или на несильный, попасть могутъ; напротивъ того, какъ при поселеніи всего калмыцкаго народа останутся тамошнія степи по большей части пустыми, то и сдѣлались бы неминуемо сборищемъ и убѣжищемъ тѣмъ варварскимъ народамъ при ихъ на здѣшнія мѣста набѣгахъ, а можетъ быть нѣкоторые изъ сихъ народовъ и для всегдашняго пребыванія перешли бъ на оныя.

Сія послѣдняя догадка также не безъ основанія, ибо кочующіе за Яикомъ киргизъ-касаки давно уже порываются къ переходу на луговую сторону Волги, но до того не допускаются, въ предупрежденіе съ кубанскими имъ однозаконными народами сближенія, могущаго произвесть, при случаѣ, здѣшней пользѣ разныя и многія предосужденія. По извѣстному же въ вершинахъ и рѣки Кумы, впадающей въ Каспійское море между Астрахани и Кизляра, привольству въ разныхъ угодьяхъ, равномѣрно нѣкоторые изъ горскихъ или кубанскихъ народовъ навсегда при оныхъ остаться могутъ, послѣ того какъ не будетъ имъ причины ничего при томъ опасаться отъ калмыцкаго народа, котораго неподвижныя жилища будутъ уже взаимнымъ образомъ подвержены опасности отъ ихъ набѣговъ, равно какъ россійскія, и требовать одинакаго съ ними охраненія. А какъ при всемъ томъ нужно для тамошней стороны имѣть всегда легкое войско, каково калмыцкое, съ пользою уже и употребленное при турецкихъ войнахъ, то перемѣна настоящаго калмыцкаго житія въ поселенное, когда нибудь и въ поворотливости ихъ также перемѣну неминуемо произвесть имѣла бъ.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій, кажется, такое правило и для предбудущаго времени положено быть можетъ, что хотя бъ со временемъ и трудность миновалась въ приведеніи калмыцкаго народа, нынѣ древнимъ своимъ обычаямъ весьма преданнаго, а притомъ сколько легкомысленнаго, столько же и недовѣріемъ еще преисполненнаго, къ оставленію настоящаго ихъ образа житія, а къ воспріятію другаго, тѣмъ однакожъ никогда на такой конецъ пользоваться не надлежитъ, чтобъ и весь оный народъ тѣмъ отмѣннымъ отъ нынѣшняго сдѣлался, а довольно будетъ, когда только нѣкоторые изъ нихъ поселятся для размноженія по берегу Волги, отъ Царицынской линіи къ Астрахани, еще очень рѣдкихъ жилищъ и для умноженія же со временемъ тамошнихъ нерегулярныхъ войскъ, которыя, по нынѣшнему ихъ самому малому

числу, весьма недостаточны къ исправленію всѣхъ тѣхъ службъ, кои бы ими съ пользою исполняемы быть могли, а притомъ и къ толь большему вкорененію во весь калмыцкій народъ нѣкоторой людскости, не лишающей ихъ настоящей поворотливости, но приводящей ихъ ко внутреннему удостовѣренію, что имѣютъ они во всемъ лучшія выгодности въ подданствѣ в. имп. в-ва, нежели гдѣ индѣ. Но, пока калмыцкій народъ еще въ такомъ состояніи остается, что по всякимъ и маловажнымъ причинамъ тревожиться можетъ, по тѣхъ поръ нужно наблюдать и другое правило, чтобъ о учиненіи изъ нихъ и нѣкоторой части поселенною стараться искуснымъ и, сколько возможно, такимъ образомъ, дабы всякое могущее быть съ ихъ стороны сумнѣніе и поводъ къ колебаніямъ предупреждены были. Позволяя нынѣ владѣльцу Замьяну, по собственному его желанію, поселиться, а притомъ полагая за основаніе и сіе послѣднее правило, слѣдуетъ изъ того само собою двоякое примѣчаніе. Къ первому принадлежитъ, чтобъ не пренебрегать сей его къ поселенію склонности, отъ чего бы она ни происходила, и, сдѣлавъ первый опытъ, узнать, сколько и впредь въ томъ успѣховъ надѣяться можно, и продолжать ли сіе намѣреніе по ожидаемой изъ того пользѣ, или, буде противное изъ того окажется по легкомысленному состоянію сего народа, и совсѣмъ оное оставить. Нужно слѣдовательно, чтобъ сей владѣлецъ въ такой своей склонности ободреніе находилъ особеннымъ его принятіемъ въ высочайшее в. имп. в-ва покровительство и снабженіемъ его изъ высочайшей вашей щедроты, но нужно же по не меньше важной предосторожности и сокрытіе всего того отъ общаго въ народѣ калмыцкомъ о семъ свѣдѣнія, потому что оный изъ чего нибудь малаго и большое себѣ воображаетъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ посему разсуждаетъ, что и прибавки къ получаемому симъ владѣльцемъ нынѣшнему жалованію, во стѣ рубляхъ состоящему, по прошенію его, представленному чрезъ губернатора астраханскаго, въ то время, когда онъ склоннымъ себя объявилъ къ поселенію, при предпріемлемыхъ къ его поселенію распоряженіяхъ, явнымъ образомъ учинить не можно, не подавая повода другимъ знатнѣйшимъ и предъ нимъ сильнымъ владѣльцамъ, (отъ которыхъ уже и служба была), къ такимъ же о прибавкѣ жалованья домогательствамъ, въ чемъ и отказать имъ не можно бъ было безъ огорченія, или же и удовольствовать ихъ безъ излишнихъ расходовъ; а толь меньше поселяющимся съ нимъ изъ его подчиненныхъ, сколько бы они у него знатными ни были, жалованныхъ окладовъ дѣлать равномѣрно жъ ненадобно, ибо и понынѣ въ обыкновеніе еще не введено калмыц-

кимъ зайсангамъ производить жалованье, кромѣ присутствующихъ въ общенародномъ ихъ судѣ, а можетъ онъ и съ нимъ поселяющіеся снабдѣваемы быть, смотря по успѣху, каковъ изъ того происходить будетъ.

Между тѣмъ, каковъ бы оный ни былъ, но чтобъ калмыцкій народъ не представилъ себѣ опасности и не возмнилъ, что онъ и весь къ тому же и къ перемѣнѣ природнаго своего закона, (о чемъ уже у нихъ неоднократныя по обстоятельствамъ разныхъ временъ толкованія были), принудится, то отвращеніе сего, сколько разсуждается, по большей части зависитъ отъ того, чтобъ по крайней мѣрѣ при первомъ случаѣ и пока въ какой-либо перемѣнѣ не будетъ нужды, не исключенъ былъ владѣлецъ Замьянъ и всѣ съ нимъ поселяющіеся, какъ его подчиненные, такъ и неподчиненные, въ поселеніи примѣру его слѣдующіе, отъ общаго правительства калмыцкаго народа, а именно: въ разсужденіи его самого, что касаться будетъ до судныхъ дѣлъ и взаимныхъ исковъ, подчиненныхъ же не исключать и изъ вѣдомства природныхъ ихъ владѣльцевъ, поелику то касаться будетъ до платежа надлежащихъ съ нихъ тѣмъ владѣльцамъ податей и до наряда на службу, и отъ совершеннаго оставленія на волю и поселяющимся калмыкамъ, естли иногда похотятъ на лѣтнее время, или и вовсе въ свои улусы возвратиться по прежнему.

Все сіе, когда в. имп. вел-ву угодно будетъ, имѣетъ быть изъяснено и растолковано нарочно отправляемою отъ высочайшаго имени вашего грамотою къ намѣстнику ханства калмыцкаго, Убашѣ, и къ присутствующимъ въ общенародномъ ихъ правительствѣ судьямъ съ показаніемъ въ оной, что такое дозволеніе дается только по собственному владѣльца Замьяна желанію и прошенію.

Сей владѣлецъ домогается еще, какъ астраханскій губернаторъ представилъ, чтобъ и принадлежащіе ему люди, у другихъ калмыцкихъ владѣльцевъ находящіеся, ему возвращены, и заисангъ его вѣдомства допущенъ былъ въ общенародное калмыцкое правительство для толь лучшаго и скорѣйшаго по его требованіямъ удовольствія, когда онъ вовсе изъ того правительства исключенъ быть не можетъ, какъ предъ симъ и о томъ домогался.

Порядокъ правосудія, единожды по высочайшей монаршеской власти установленный, долженствуетъ производить тѣ пользы, для которыхъ и учрежденіе его воспослѣдовало: установлено въ калмыцкомъ народѣ на другомъ предъ прежнимъ основаніи правительство, воспользовавшись удобностью къ тому подавшеюся при несовершеннолѣтствѣ

настоящаго намѣстника ханства Убаши, и бывшей нуждѣ съ его стороны искать здѣшняго подкрѣпленія при случившихся послѣ смерти отца его въ калмыцкомъ народѣ колебаніяхъ, обыкновенныхъ при перемѣнѣ ихъ начальниковъ. Чувствуется изъ того уже и польза въ томъ, что намѣстникъ ханства меньше власти въ своемъ народѣ имѣетъ, и владѣльцы калмыцкіе, оставаясь въ повиновеніи правительству, меньше однакожъ имѣютъ причины чаять и опасаться дѣйствій его къ себѣ неудовольствія и огорченія, хотя иногда и противъ его самого и представленія свои дѣлаютъ. Владѣлецъ Замьянъ, чтобъ не разрушить уставленнаго порядка и правилъ, выше сего по причинѣ его поселенія нужными признанныхъ, можетъ слѣдовательно въ людяхъ, ему принадлежащихъ, разбираться судомъ въ томъ общенародномъ калмыцкомъ правительствѣ. Тогда, когда онъ, думая пріобрѣсть высочайшую в. имп. в-ва благоугодность предъявленною склонностью своею къ поселенію, мнилъ можетъ быть, по сродному калмыцкому народу легкомыслію, при малой надеждѣ великія и излишнія воспріемлющему, что всѣ по его предъявленію требуемые имъ люди тотчасъ и безъ всякаго разсмотрѣнія собраны и ему отданы будутъ, тѣмъ нужнѣе ему и показать, въ упрежденіе будущихъ соблазновъ, что сіе не можетъ инако быть, какъ обыкновеннымъ способомъ суда, по древнимъ ихъ правамъ, но притомъ однакоже, чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ чувствовалъ и особенное в. имп. в-ва къ себѣ покровительство не только не излишнимъ, но и нужнымъ, признается стараніе къ удовольствованію его по справедливости.

Допущеніе зайсанга сего жъ владѣльца Замьяна въ общенародный калмыцкій судъ, отмѣняя древнее калмыцкаго народа обыкновеніе, по которому у нихъ утвердилось, чтобъ при ханахъ ихъ имѣть участіе въ правительствѣ восьми человѣкамъ, къ чему примѣняясь и настоящій въ калмыцкомъ народѣ судъ установленъ, съ допущеніемъ въ оный, сверхъ намѣстниковыхъ зайсанговъ, и другихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, по пропорціи ихъ улусовъ, неминуемое сдѣлало бъ примѣчаніе во всемъ калмыцкомъ народѣ тѣмъ больше, что при подтвержденіи настоящаго намѣстника ханства и при установленіи онаго суда, именно предписано было указомъ ихъ коллегіи тогдашнему астраханскому губернатору, дѣйствит. статскому совѣтнику Неронову хошоутова рода владѣльцамъ, которыхъ съ Замьяномъ находится трое, отдать на волю соглашаться выбрать къ тому зайсанга, а буде бы не согласились, дать имъ жеребій. Согласились они добровольно на зайсанга принадлежащаго хошоутову же владѣльцу Тукчи, который другихъ обоихъ знатнѣе,

улусъ свой имѣетъ передъ ними гораздо люднѣе, и теперь въ семъ судѣ зайсангъ его дѣйствительно находится, а не будучи обличенъ ни въ какомъ преступленіи, и исключенъ уже быть не можетъ по справедливости; сей же судъ, хотя со временемъ и еще поправленъ быть могъ бы для вящаго власти его распространенія, однакожъ надобно сіе дѣлать независимо отъ честолюбивыхъ желаній нѣкоторыхъ калмыцкихъ владѣльцевъ, для того самаго податливость свою къ нѣкоторымъ по здѣшнему желанію исполненіямъ оказывать могущихъ, но по точнѣйшемъ разсмотрѣніи всего того, въ чемъ оный недостаточнымъ окажется, и какимъ образомъ то дополнено быть можетъ. Мнится при томъ еще, что сіи два намѣренія, т. е. приведеніе въ толь твердѣйшій порядокъ калмыцкаго народнаго правительства и первый опытъ заведенія изъ калмыцкаго народа поселеній не могутъ быть совокупно и предпріяты, чтобъ сей народъ не сдѣлалъ снесенія одного обстоятельства съ другимъ и не воспріялъ изъ того великой для себя опасности.

Но чтобъ предпріемлемыя изъ калмыкъ поселенія съ толь лучшимъ успѣхомъ производимы были, то распоряженіе оныхъ и избраніе подъ нихъ пристойныхъ мѣстъ разсуждается поручить астраханскому губернатору, генералъ-маіору Бекетову, а впрочемъ отдать въ вѣдомство его и всѣ калмыцкія дѣла съ находящимся при оныхъ командиромъ, дабы онъ имѣлъ ближайшіе способы содержать въ калмыцкомъ народѣ добрый порядокъ, особливо при такихъ для нихъ новыхъ обстоятельствахъ.

Мѣсто подъ поселеніе владѣльцу Замьяну имѣетъ выбрать обще съ тѣмъ владѣльцемъ равномѣрно онъ же, губернаторъ астраханскій, которое чѣмъ ближе будетъ къ Астрахани, тѣмъ болѣе въ состояніи будетъ губернаторъ, сколько возможно чаще, персонально надсматривать. По здѣшнему же свѣдѣнію признается изъ всѣхъ мѣстъ способнѣйшимъ къ тому урочище на нагорной сторонѣ рѣки Волги, въ шестидесяти верстахъ выше Астрахани, противъ приверха Круглаго острова, называемое «Крымскій Затонъ», гдѣ, какъ и напротивъ онаго урочища на Кругломъ острову и на луговой сторонѣ рѣки Волги, луговъ и сѣнныхъ покосовъ очень довольно, да и рѣка Волга тутъ другихъ мѣстъ уже, почему и калмыцкіе улусы часто черезъ оную въ семъ мѣстѣ переправляются, якоже и киргизъ-касацкая сильная партія въ 1738 году, въ зимнее время тутъ же чрезъ Волгу перебралася, на бывшаго калмыцкаго хана Дондукъ-Омбу, при рѣкѣ Кумѣ нападала и немало улусовъ калмыцкихъ раззорила. На приверхѣ же того Круглаго острова издревле изъ Астрахани содержится и застава, а когда то мѣсто

займется селеніемъ, то и особливой заставы содержать нужды не будетъ.

А какъ притомъ за полезно признавается, чтобъ калмыки селились не одни, но обще съ россіянами, дабы имѣть могли въ томъ и предводительство и разныя вспоможенія, да и присматриваясь къ нимъ, толь скорѣе привыкать къ поселенному житью и къ приготовленію себѣ дровъ и сѣна и къ заведенію садовъ, то могутъ въ сіе же мѣсто переведены быть изъ находящихся въ Астрахани казаковъ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, а другая такая же находящихся тамъ казаковъ половина на урочище по Волгѣ, выше Астрахани въ тридцати верстахъ, называемое «Коровья Лука», и сіе ихъ переведеніе нужно, кажется, какъ для того, такъ и для удобнѣйшаго употребленія и самихъ ихъ въ службу, потому что живучи нынѣ при Астрахани, слѣдовательно раздѣляясь рѣкою Волгою отъ горной ея стороны, не могутъ они въ скорости по той сторонѣ, на которой только и предъосторожность продолжаема быть долженствуетъ, ни въ разъѣздъ, ни въ погоню употреблены быть, особливо во время полой воды въ рѣкѣ Волгѣ, широко разливающейся, вмѣсто того что когда они будутъ поселены при «Коровьей Лукѣ» и еще въ другомъ мѣстѣ «Крымскій Затонъ» называющемся, всегда къ службѣ готовыми быть имѣютъ; сіи же оба урочища, т. е. «Коровья Лука» и «Крымскій Затонъ», по излучному теченію рѣки Волги, отъ Астрахани къ морю, не въ дальнемъ разстояніи и отъ кизлярской дороги, слѣдовательно не невозможно будетъ и на сію дорогу отъ оныхъ разъѣзды дѣлать.

А ежели губернаторъ астраханскій усмотритъ, что при сихъ двухъ урочищахъ изъ казаковъ астраханскихъ для вышеписанной потребности довольно будетъ поселить меньшее число, а достальныхъ затѣмъ еще въ трехъ удобныхъ при Волгѣ мѣстахъ, выше и ниже Енотаевской крѣпости, а особливо между оной и города «Чернаго Яра» для лучшаго и безопаснаго содержанія почтъ и по Волгѣ проѣзжающихъ, и то также отдать можно на его разсмотрѣніе со всѣмъ тѣмъ, чтобъ ни въ которомъ мѣстѣ меньше осмидесяти человѣкъ казаковъ поселено не было для лучшей и тѣхъ самыхъ поселеній отъ набѣговъ съ кубанской стороны надежности.

Для безопасности поселяемыхъ калмыкъ довольно будетъ какого нибудь огражденія, но понеже въ тѣхъ же мѣстахъ поселены быть имѣютъ и казаки, то пристойнѣе, кажется, сдѣлать при тѣхъ мѣстахъ, около казачьяго поселенія, какъ и при другихъ, гдѣ казаки же будутъ поселены, какія-либо уже порядочныя укрѣпленія съ небольшимъ чис-

ломъ пушекъ, по разсмотрѣнію астраханскаго губернатора, дабы впредь, при случаѣ съ турками войны, не могли ихъ кубанскіе татары и горскіе народы раззорить.

На строеніе для калмыкъ дворовъ и снабденіе ихъ, особливо при первомъ случаѣ на заготовленіе про нихъ дровъ и для лошадей ихъ и скота сѣна и другіе расходы, разсуждается ассигновать астраханскому губернатору изъ астраханскихъ доходовъ по три тысячи рублевъ въ годъ, которой суммы, чаятельно, достаточно будетъ и на переведеніе казаковъ и потребное имъ вспоможеніе, а притомъ и на сдѣланіе укрѣпленій, при сихъ новыхъ жилищахъ нужными признаваемыхъ. А какимъ образомъ въ томъ и въ прочемъ губернатору поступать, о томъ послѣ высочайшей в. имп. в-ва апробаціи дано будетъ ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ достаточное наставленіе.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

965) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На реляціи Обрескова отъ 30 мая 1764 г. за № 24, въ которой онъ извѣщалъ объ установленіи имъ дружественныхъ отношеній къ Портѣ, рукою Н. И. Панина сдѣлана слѣдующая замѣтка:

„Вслѣдствіе извѣстнаго мнѣ в. вел-ва политическаго вида о достиженіи негоціяціею купеческаго мореплаванія на Черномъ морѣ, въ дополненіе нынѣ отправляемыхъ наставленій будетъ писано по поводу сей реляціи къ резиденту Обрескову, чтобъ особливо старался доказывать Портѣ, что раздѣленіе в. вел-ва отъ системы аустрійскаго дома должно всего паче увѣрить ее, что Россія никакой жалузіи противу ея не имѣетъ. А когда настоящая турецкая система въ разсужденіи насъ утвердится и онъ съ надежностью на то положиться можетъ, чего конечно и ожидать надобно, тогда онъ самъ на мѣстѣ изыскавъ лучшія и надежнѣйшія средства, приступитъ къ вышепомянутому предмету, для одержанія котораго в. в-во и гораздо знатной суммы пожалѣть не изволите, а онъ тѣмъ достигнетъ себѣ верхъ заслуги предъ в. вел-вомъ; знавъ же теперь такимъ образомъ высочайшее ваше намѣреніе, можетъ заблаговременно стараться о случаѣ и принимать по тому свои мѣры, приводя Порту вяще и вяще къ желаніямъ соединять взаимные интересы умножая оные, и на томъ утверждать прочность тишины и добраго согласія между обѣями областями. На сіе потребна высочайшая конфирмація“.

Быть по сему.

Далѣе замѣтка: „Его высокопр. Никита Ивановичъ изволилъ приказать, чтобъ по слѣдующему здѣсь ремарку его надписанному на реляціи Обрѣскова № 24, рескриптъ благовременно заготовленъ былъ. Получено 6 іюля 1764.

966) РЕСКРИПТЪ № 28 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Рескриптомъ № 21 отъ 8 минувшаго мая повелѣно вамъ, резиденту, показывать всякую помощь и протекцію при Портѣ отправляемымъ къ вамъ въ Константинополь и другія тамошнія мѣста съ рекомендаціями нашего генерала-поручика Мельгунова купецкимъ людамъ; но какъ въ томъ рескриптѣ не означено, въ какія именно мѣста тѣ люди отправлены будутъ, то чрезъ сіе восхотѣли мы точнѣе увѣдомить васъ, что оные будутъ отправлены отъ помянутаго генерала-поручика Мельгунова не только для изысканія удобныхъ къ произвожденію коммерціи способовъ, но и для учрежденія въ турецкихъ городахъ купеческихъ конторъ, а именно: въ Царь-Градъ, въ Килію, въ Бѣлгородъ, въ Очаковъ, въ Бендеры и Ясы. А дабы при такомъ для имперіи нашей полезномъ предпріятіи не встрѣтить отъ Порты какихъ-либо затрудненій, особливо же въ учрежденіи купеческихъ конторъ въ означенныхъ мѣтахъ, то всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ ревностное стараніе приложить о исходатайствованіи отъ Порты на то позволенія, съ точнымъ предписаніемъ турецкимъ тамо командирамъ, чтобъ не только сему учрежденію конторъ препятствія, но ниже малѣйшаго притѣсненія отъ нихъ и ихъ подчиненныхъ, посылаемымъ туда подданнымъ нашимъ чинено не было, но паче оказывалась бы имъ всякая помощь и защищеніе, какъ дружественному съ Портою Оттоманскою народу. Вы можете притомъ министерству Порты внушать, что сіе предпринимается для лучшаго распространенія здѣшней съ Портою коммерціи къ пользѣ обоюдныхъ подданныхъ, какъ то и по заключенному съ Портою послѣднему трактату именно позволено, слѣдовательно и для вящаго распространенія счастливо пребывающей между обоими дворами доброй дружбы. Но чтобъ въ ожиданіи сей резолюціи не оставалось намѣреніе наше безъ всякаго дѣйствія, но лучшее и скорѣйшее въ распространеніи коммерціи исполненіе возымѣло бъ, то между тѣмъ надлежитъ вамъ знатныхъ и капиталистыхъ купцовъ турецкихъ подданныхъ приласкавъ, склонять совѣтами вашими къ привозу тамошнихъ товаровъ въ Килію или Очаковъ на ихъ собственныхъ судахъ, куда и наши подданные купцы, пріѣзжая съ своими товарами, могутъ оные мѣнять на турецкіе или же и покупать тѣ турецкіе товары на наличныя деньги, отъ

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 4 іюля 1764.

чего очевидная для обѣихъ имперій подданныхъ послѣдуетъ польза; а если турецкіе подданные купцы похотятъ изъ Очакова и далѣе до нашего пограничнаго съ татарами и поляками мѣстечка Орла товары свои привозить и тамо оные нашимъ подданнымъ продавать, то оные тамо скорѣе еще, да и съ лучшею прибылью проданы быть могутъ. Такое внушеніе съ ревностнымъ стараніемъ вашимъ безъ сумнѣнія желаемый успѣхъ возымѣетъ, о слѣдствіяхъ чего и о всемъ по сему дѣлу происходящемъ будемъ мы ожидать доношеній вашихъ, равно какъ не оставите вы о всемъ до сего касающемся прямо отъ себя писать къ вышепомянутому генералъ-поручику Мельгунову, производя и въ прочемъ частую и откровенную съ нимъ переписку, дабы поправленіе порученной ему Новороссійской губерніи до той степени, въ которую она по натуральному своему положенію легко приведена быть можетъ, содѣйствованіемъ вашимъ вяще поспѣшествуемо было и именно въ такомъ пунктѣ, гдѣ весьма многое зависитъ отъ трудовъ, искусства и усердія вашего. Не вступая здѣсь въ подробныя о намѣреніяхъ нашихъ изъясненія, потому что реченный генералъ имѣетъ повелѣніе дать вамъ точную идею о всѣхъ предпріятіяхъ, объ основаніяхъ политическихъ въ губерніи его разпорядковъ, кои отъ прочихъ весьма отмѣнны и для новыхъ поселянъ выгодны, и о способахъ, кои намъ натура представляетъ къ заведенію полезнаго торга, [1]) довольствуемся мы паче всего повторить вамъ и здѣсь, чтобъ вы ему, какъ дѣломъ, такъ и совѣтомъ помогали во всемъ томъ, что только возможность дозволять будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 8 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

967) РЕСКРИПТЪ № 30 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [2])

Между полученными съ № 19 по № 22 реляціями вашими изъ одной подъ № 20 реляціи съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что Порта не только при прежней своей согласной съ нами склонности пребываетъ въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, но и въ лучшее доказательство непремѣннаго своего по тѣмъ дѣламъ поведенія, по старанію вашему повелѣла молдавскому князю извѣстнымъ въ Польшѣ сдѣлать содержаніе доставленнаго предъ тѣмъ польскому резиденту Станкевичу

---

[1]) См. Улянидкаго,—Дарданеллы, Босфоръ и Черное море, приложенія.
[2]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 4 дня іюля 1764.

отвѣта, а сверхъ того и хану крымскому, какъ для такого жъ въ Польшѣ обнародованія, такъ и для его собственнаго увѣдомленія о прямыхъ и непоколебимыхъ ея, Порты, по тѣмъ дѣламъ сентиментахъ, оный ему при указѣ сообщила, и что вы посланную отсюда ноту, переправя сходно съ настоящими обстоятельствами, подали Портѣ, которая и казалась тѣмъ быть довольною.

При такомъ дѣлъ положеніи хотя можемъ мы несумнѣнную имѣть надежду, что Порта не перемѣнитъ мыслей своихъ въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, но еслибъ паче всякаго чаянія по проискамъ и интригамъ французскаго посла, также и по прошеніямъ недоброжелательныхъ поляковъ, нынѣшнія Порты мысли обратились на противную намъ сторону, то довольны будутъ данныя напредь сего наставленія наши къ испровержению всѣхъ при Портѣ чинимыхъ интригъ и происковъ французскихъ и другихъ намъ неблагонамѣренныхъ; сверхъ же сего и думать нельзя, чтобъ французскій посолъ похотѣлъ вновь что-либо при Портѣ по польскимъ дѣламъ произвесть въ дѣйство, ибо онъ и на прежнія свои по тѣмъ дѣламъ домогательства не весьма ласкательные отвѣты отъ Порты получалъ, чѣмъ и довольствоваться долженъ, а поляки, не имѣя никакого для себя при Портѣ подкрѣпленія, не такъ скоро вздумаютъ прибѣгнуть къ Портѣ; почему съ сей стороны и ни малой опасности не видно, но развѣ ханъ крымскій ложными своими внушеніями не склонилъ бы Порту въ свои виды, но и сего не чаятельно; а хотя бъ и въ самомъ дѣлѣ отъ него произошли оныя, можете Портѣ представить, что ханъ крымскій, имѣя какіе нибудь дальновидные противъ самой Порты замыслы, ищетъ единственно для своей пользы доставить ей, Портѣ, въ постороннихъ дѣлахъ упражненіе, дабы чрезъ то удобнѣе ему было свои намѣренія противъ самой Порты въ дѣйство произвесть. Къ лучшему же по сему дѣлу содѣйствованію, можете вы прусскаго посланника Рексена просить, дабы и онъ съ своей стороны какъ внушеніями, такъ и представленіями своими при Портѣ старался опровергать всѣ неосновательныя и ложновымышленныя интриги при Портѣ.

Что принадлежитъ до изображеннаго въ прежней реляціи вашей № 18 присовѣтыванія прежняго переводчика Порты, а нынѣшняго молдавскаго князя, объ отправленіи во свое время къ султану и визирю отъ избираемой въ короли польскіе особы грамотъ извѣстительныхъ о томъ избраніи и о желаніи его снискать благоволеніе Порты и о доставленіи оныхъ чрезъ него, молдавскаго князя, оное признаемъ мы не безполезнымъ, дабы тѣмъ Порту толь болѣе въ польскихъ дѣлахъ

успокоить и подать ей случай по своей высокомѣрности ложною забавляться надеждою въ дозволеніи протекціи новоизбираемому королю, вслѣдствіе чего и даны уже о семъ нашимъ въ Варшавѣ министрамъ надлежащія наставленія, вамъ же о семъ во извѣстіе знать дать восхотѣли.

По изготовленіи сей экспедиціи, получены и послѣднія реляціи ваши съ № 22 по № 28, на которыя по разсмотрѣнію впредь резолюціями снабдены вы будете, а теперь единственно вамъ примѣчается, что разумно вы испровергли дошедшія къ Портѣ ложныя отъ хана крымскаго увѣдомленія о дѣлаемыхъ будто въ имперіи нашей распоряженіяхъ въ намѣреніи съ Портою въ войну вступить, чего съ здѣшней стороны отнюдь въ намѣреніи не было, да и быть не можетъ безъ явныхъ побудительныхъ къ тому причинъ и безъ нарушенія торжественно постановленнаго между обѣими имперіями вѣчнаго мира трактата, который мы навсегда толь свято наблюдаемъ, да и Порта Оттоманская съ своей стороны равномѣрно оный сохраняетъ. Итакъ повелѣваемъ вамъ увѣрить ее, Порту, именемъ нашимъ, что пока она съ своей стороны не нарушитъ артикуловъ того трактата, съ нашей оные въ своей силѣ всегда ненарушимо останутся, слѣдовательно и ни малѣйшаго омбража и опасности изъ такихъ вѣдомостей брать не должно, которыя единственно, какъ выше означено, въ такомъ намѣреніи отъ хана происходятъ, дабы ее, Порту, упразднить въ дѣла постороннія. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 8 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

968) ДЕКЛАРАЦІЯ СЪ ПРУССІЕЮ.

Проектъ декларацін относительно правъ диссидентовъ въ Польшѣ. Апробованъ Императрицею 9 іюля; она подписана 11 іюля. Текстъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ. XXII, № 164 и у Мартенса, Собр. трактатовъ съ Германіею VI, стр. 35, № 220.

969) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕН.-МАІОРУ И. РЕННЕНКАМПФУ.

Государь мой! Въ удовольствіе ставлю я себѣ засвидѣтельствовать вамъ, что присланная отъ васъ съ поручикомъ Іорданомъ реляція служила къ особливой ея имп. в-ву угодности. Оказанное вами при случаѣ взятія города и замка Несвижа усердіе, раченіе и благоразуміе въ мѣрахъ оправдаютъ совершенно надежду и довѣренность, кои положены на персону вашу въ порученномъ вамъ дѣлѣ.

Весьма достоинъ похвалы поступокъ вашъ въ томъ, что по взятіи несвижскаго замка, отдали вы оный въ полное сохраненіе польскому гарнизону, остерегая честь войскъ ея имп. в-ва въ томъ, чтобъ не быть имъ въ чужой, кромѣ своихъ офицеровъ командѣ. Нѣтъ конечно намѣренія ея имп. в-ва производить въ

Польшѣ войну, но напротивъ того только защищать вольность и цѣлость истинныхъ патріотовъ и содержать въ толь ближнемъ отъ имперіи своей сосѣдствѣ тишину и порядокъ, кои поврежденіемъ своимъ могли бы легко произвесть многія хлопоты и дальности, почему и находящіяся нынѣ въ Польшѣ войска ея в-ва признаны отъ самой республики помочными, а вслѣдствіе того и на будущее время почитаю я за долгъ себѣ совѣтовать вамъ, чтобъ вы и далѣе на сихъ началахъ размѣряли поступки свои съ равною осторожностью, не вступая въ малыя и домашнія польскія подробности, но довольствуясь единственно исполнять волю всемилостивѣйшей государыни нашей въ главномъ вамъ порученномъ дѣлѣ.

Что касается до бывшаго у васъ на походѣ недостатка въ провіантѣ и фуражѣ, отчасти по причинѣ многихъ, отъ маршала конфедераціи даваемыхъ, охранительныхъ листовъ, то въ случаѣ впредь подобнаго неудобства, остается вамъ, государь мой, способъ при самой нуждѣ такіе листы отмѣнять, наблюдая однако, чтобъ доставленіе провизій происходило точно въ такомъ порядкѣ, какой обыкновенно наблюдается для прокормленія войскъ въ дружескихъ земляхъ; причемъ вы можете и графу Бршостовскому изъясняться, что когда со стороны ея имп. в-ва ни трудовъ, ни денегъ не жалѣется для подкрѣпленія благонамѣренной партіи, то взаимно справедливость требуетъ, чтобъ и сами благонамѣренные способствовали всѣми силами пропитанію войскъ къ защитѣ ихъ опредѣленныхъ и употребляемыхъ, ибо инако, при настояніи недостатка, вы, сколько ни желали бъ, въ состояніи не будете удержать въ корпусѣ вашемъ толь нужный для земли порядокъ и миновать вящей жителямъ тягости.

Отправляя къ вамъ обратно поручика Іордана, пользуюсь я симъ случаемъ увѣрить васъ, что всегда съ особливымъ почтеніемъ пребуду и т. д.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 10 іюля 1764.

969) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА. [1])

Весьма сожалѣтельно, что между Левашова и Обрескова сдѣлалась нѣкоторая ревность, чѣмъ было имъ обоимъ дѣйствовать согласно и не имѣть иного вида, какъ пользу службы; а право, Левашовъ учиться можетъ у Обрескова.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 16 іюля 1764.

970) ПИСЬМО КЪ ВОЕВОДѢ МСТИСЛАВСКОМУ.

*) Lettre pour Sa M. Imp. au palatin de Mscislaw Plater. [2])

Monsieur le palatin de Mscislaw Plater. J'ai reçu votre lettre et j'y ai vu avec plaisir la justification de votre conduite dans la commis-

*) Письмо для е. имп. в-ва къ воеводѣ мстиславскому Платеру.

Господинъ воевода мстиславскій Платеръ. Я получила ваше письмо и съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ него оправданіе вашего поведенія въ курляндской ком-

[1]) На письмѣ П. Левашова къ вице-канцлеру изъ Константинополя, въ которомъ онъ скорбитъ о томъ, что просьба Обрескова, вернуться въ Россію—не принята, и что его, Левашова не назначаютъ на его мѣсто, хотя онъ въ состояніи не хуже его занимать постъ резидента.

[2]) Отвѣтъ на письмо Платера отъ 14 іюля 1764.

sion de Courlande, où vous vous êtes trouvé du temps du feu roi. Tout cela est oublié maintenant. Les sentiments d'un polonais pour vos droits et libertés que vous faites paraître dans les affaires de votre patrie, m'ont pareillement causé beaucoup de satisfaction, et vous pouvez être assuré de ma protection et de ma bienveillance, souhaitant fort de vous en donner des marques dans l'occasion. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le palatin de Mscislaw, en sa sainte et digne garde.

971) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, поздравляю васъ съ счастливымъ пріѣздомъ изъ Москвы, о чемъ я усмотрѣла изъ письма вашего. Не видится, чтобъ г. Маруцій намѣренъ былъ своими капиталами переселиться въ Россію, понеже онъ покупаетъ деревни въ цесаревины области; что касается до титула генеральнаго консула въ Италіи, о семъ ваша коллегія должна всего лучше знать, состоитъ ли въ томъ нужда въ Италіи. Левашова успокойте пожалуй и увѣрьте его, что его усердіе мѣсто будетъ имѣть, а теперь право нужда большая въ Обресковѣ тамо, понеже турки ему много вѣрятъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и веселиться, а я скоро къ вамъ пріѣду, — завтра проѣду Дерптъ.

Екатерина

Іюля 18 ч. 1764.

(На конвертѣ:) Вице-канцлеру князю Александру Михайливичу Голицыну.

972) ДЕПЕША № 28 КН. РЕПНИНА Н. И. ПАНИНУ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

*) Monsieur! Je profite de ce courrier pour communiquer en confidence à V. E. des soupçons, que j'ai sur la droiture du palatin de Russie; malheureusement bien des gens sont de mon sentiment; je lui crois quelqu'idée de royauté en tête, que peut-être la crainte de ne pouvoir réussir empêche d'éclore,—je me flatte même que cette

---

миссіи, при коей вы находились во времена покойнаго короля. Все это забыто нынѣ. Мнѣ равно доставили большое удовольствіе чувства польскаго гражданина относительно своихъ правъ и вольностей, обнаруженныя вами въ дѣлахъ вашего отечества, и вы можете быть увѣрены въ моемъ покровительствѣ и благоволеніи, знаки коихъ я при случаѣ весьма желала бы вамъ оказать. За симъ молю Бога, да имѣетъ онъ васъ, г. воевода мстиславскій, подъ своимъ святымъ покровомъ.

*) М. Г. Пользуюсь настоящимъ курьеромъ чтобы довѣрительно сообщить в. пр-ству подозрѣнія, которыя я имѣю относительно прямоты воеводы русскаго (кн. Чарторижскаго); къ несчастію многіе согласны въ этомъ со мною; я подозрѣваю въ немъ нѣкоторую мысль о коронѣ, проявленію которой мѣшаетъ, быть можетъ, опа-

même crainte l'empêchera toujours d'éclater, mais cependant il serait nécessaire, je crois, de prendre, sans qu'il y paraisse rien, des précautions contre.

Mes soupçons sont fondés sur le peu de zèle que le palatin de Russie paraît avoir, et sur le peu de soins qu'il se donne pour la réussite des choses les plus nécessaires, de même que sur ses fréquentes mauvaises humeurs, qui lui prennent fort souvent quand on lui propose les choses les plus essentielles et les plus indispensables, en un mot, il ne fait rien, sans qu'on ne l'y oblige à force d'importunités, et pour la plupart il faut lui parler dix fois avant qu'une chose se fasse.

(Замѣтка Императрицы:) *Il a toujours été comme celà.*

Ce qui augmente et fortifie encore mes soupçons, c'est que nous avons souhaité, qu'on vienne à l'éléction par des délégués; cependant pour ne pas choquer la petite noblesse, on a laissé par l'acte liberté entière la dessus; bien des palatinats en ont profité et ne paraîtront pas en corps; mais ça va se faire pourtant dans les deux précisement, dont le palatin de Russie dispose le plus, qui sont ceux de Russie et de Sendomire,—le premier a pour maréchal de la confédération le prince Adam, et le second le prince straznik, qui sont naturellement, tenant de si près, plus attachés au palatin de Russie qu'au stolnik.

Enfin encore un trait me prouve, qu'il n'y va pas de trop bon coeur, c'est qu'il nous avait pris mille ducats pour la diétine de Halitz, et comme il s'y est formée une confédération contre nous, à force de recherches, il s'est trouvé qu'il n'y a pas envoyé cet argent, quoique il l'avait demandé avant comme une chose fort nécessaire, et

---

сеніе неудачи; я даже надѣюсь, что это опасеніе и впредь будетъ служить этому помѣхою, но тѣмъ не менѣе думаю, что нужно было бы принять незамѣтнымъ образомъ нѣкоторыя противъ этого предосторожности.

Мои подозрѣнія основываются на недостаточномъ повидимому рвенію воеводы русскаго и на недостаточномъ стараніи его относительно успѣха самыхъ необходимыхъ дѣлъ, равно какъ и на часто бывающемъ у него дурномъ настроеніи духа, которое случается съ нимъ очень часто, когда ему предлагаютъ самыя существенныя и необходимыя дѣла; словомъ, онъ ничего не дѣлаетъ иначе, какъ по принужденію, и большею частью ему приходится 10 разъ повторять, чтобы что либо было сдѣлано.

Онъ всегда былъ таковъ.

Мои подозрѣнія подкрѣпляются еще тѣмъ, что мы желали, чтобы на избирательный сеймъ собирались делегаты, но чтобы не обижать мелкое дворянство, въ этомъ отношеніи предоставлена была полная свобода; многія воеводства воспользовались этимъ и не явятся in corpore, между тѣмъ именно тѣ два, въ коихъ воевода русскій имѣетъ наиболѣе вліянія,—т. е. русское и сандомірское,—явятся въ полномъ составѣ; въ первомъ маршаломъ конфедераціи состоитъ кн. Адамъ, а во второмъ—кн. стражникъ (Любомірскій), которые конечно по родству гораздо болѣе привержены къ воеводѣ русскому, чѣмъ къ стольнику (Понятовскому.)

Наконецъ еще одна черта доказываетъ мнѣ, что онъ относится къ дѣлу неохотно—это то, что онъ взялъ у насъ 1000 червонныхъ на галичскій сеймикъ, и такъ какъ тамъ образовалась конфедерація противъ насъ, то по разслѣдованію оказалось, что онъ не посылалъ туда денегъ, не смотря на то, что раньше онъ требо-

comme effectivement elle l'était; je crains bien que s'étant chargé de plusieurs diétines, il n'ait fait la même chose dans plus d'une.

J'ai plusieurs fois communiqué mes craintes à l'ambassadeur, les ministres Prussiens étant du même sentiment l'ont fait aussi, mais malheureusement il croit que tout le monde est aussi bon et honnête que lui, et ne veut pas se persuader qu'il y a des gens, qui pensent autrement qu'ils ne parlent; je n'ai pas voulu l'aigrir, en combattant trop vivement et toujours ses idées sur ce point, d'autant plus, que c'est un homme si respectable de toute façon, qu'en vérité, je le revère et l'honore comme mon propre père, la crainte cependant, quoique incertaine, qu'il n'y ait quelque supercherie de la part du palatin de Russie m'en fait avertir V. E., en lui proposant un moyen pour le tenir en bride, que je soumets à l'approbation de V. E.

Comme l'instant de l'élection approche, on pourrait le saisir pour expliquer finalement les hautes intentions de S. M. I. dans un rescrit, qu'il nous serait ordonné de lire à nos amis rassemblés, et particulièrement aux princes Czartorisky; on pourrait y dire, que l'Impératrice est toujours invariablement décidée pour le stolnik, qu' elle assure de sa haute protection et bienveillance tous ceux qui tiendront son parti, que la réussite ne peut être douteuse, puisque S. M. I. soutiendra le stolnik et ses partisans par tous les moyens que Dieu lui a mis en mains, et qu'elle le défendra et son parti contre qui que ce soit, et de quelque rang et famille qu'ils puissent être. Un tel ordre remplira de joie les vrais amis de la cause, et de crainte ceux qui auraien envie de tourner d'un autre côté.

валъ этого, какъ вещи весьма необходимой, какова она и была; я весьма опасаюсь что взявши на себя нѣсколько сеймиковъ, онъ поступилъ такъ не въ одномъ Галичѣ.

Я неоднократно сообщалъ свои опасенія послу, также и прусскіе министры которые согласнаго со мною мнѣнія, но къ несчастію онъ думаетъ, что всѣ такъ же добры и честны, какъ онъ, и не хочетъ убѣдиться, что есть люди, которые думаютъ иначе, чѣмъ говорятъ; я не хотѣлъ сердить его сильнымъ и постояннымъ оспариваніемъ его мнѣній по этому поводу, тѣмъ болѣе, что это столь почтенный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ, что по истинѣ я уважаю его какъ собственнаго отца; но опасеніе, хотя и не вполнѣ доказанное, какого-либо плутовства со стороны воеводы русскаго побуждаетъ меня предупредить объ этомъ в. пр-ство и предложить средство къ обузданію его, которое я представляю на усмотрѣніе в. пр-ства.

Такъ какъ приближается время избранія короля, то можно было бы воспользоваться этимъ, чтобы окончательно объяснить высоч. намѣренія ея имп. вел-ва въ рескриптѣ, который повелѣно бы было намъ прочитать въ собраніи нашихъ друзей, и въ частности—князьямъ Чарторижскимъ; можно бы было сказать въ немъ, что императрица неизмѣнно рѣшилась въ пользу стольника, что она увѣряетъ въ своемъ высокомъ покровительствѣ и благоволеніи всѣхъ тѣхъ, кто будетъ держать его сторону, что успѣхъ не можетъ быть сомнительнымъ, потому что ея имп. в-во будетъ поддерживать стольника и его сторонниковъ всѣми Богомъ ей данными средствами, и что она будетъ защищать его и его партію противъ кого бы то ни было и какого бы сана и рода ни было. Такое повелѣніе преисполнитъ радости истинныхъ друзей дѣла, и страха—тѣхъ, кто вздумалъ бы обратиться въ другую сторону.

Il faut de même avoir des trouppes toutes prêtes aux environs, et c'est à quoi il est déjà pourvu; il se trouvera entre 7 à 8 mille hommes à trois lieues d'ici quelques jours avant la diète d'élection. Je finis en suppliant V. E., que ceci reste entre nous; l'ambassadeur ne sait point que je vous écris cette lettre, et je ne voudrais point pour tout au monde, qu'il se doute, que je propose quelque chose à son insu, j'en perdrais immanquablement son amitié et sa confiance. C'est le zèle pour la réussite qui m'y a porté et l'envie de le ménager autant que je le dois, me fait demander le secret à V. E. J'ai l'honneur d'être etc.

Ce 19 (30) Juillet 1764. Varsovie.

(Рукою Панина:) Мысль изрядна сама по себѣ, только въ апликаціи къ настоящему казусу болѣе военна, нежели политична; ибо опредѣленіемъ безпосредственнаго себѣ непріятеля Радзивилла, Россія опредѣлитъ и свою собственную войну въ междоусобной только войнѣ; слѣдовательно истребленіе того непріятеля можетъ ей остаться на счетъ всѣхъ другихъ ея видовъ впередъ, а между тѣмъ подастъ поводъ своимъ непріятелямъ вновь турокъ встревожить, яко такимъ дѣломъ, которое взяло образъ открытой войны. Напротивъ же сего, когда мы признанными республикою ея помощниками и покровителями дѣйствуемъ, то всѣ наши дѣла обращаются ей одной въ одолженіе, а намъ остается справедливость требовать впередъ отъ нея всякихъ знаковъ признанія въ будущихъ распоряженіяхъ границъ и бѣглыхъ.

Конечно не возможно имѣть довольно предосторожностей; ибо легко можетъ статься, а особливо если они отъ Франціи или Саксоніи вновь получатъ нѣсколько денегъ, что къ сейму элекціи сдѣлаютъ свою реконфедерацію, да и можетъ быть ею и особливаго короля себѣ выберутъ, хотя только для того, чтобъ тѣмъ сдѣлать себѣ кондиціи выгоднѣе па сеймѣ пасификаціи, имѣвъ такого у себя фантома, который собою нѣкоторую въ духахъ диверсію содержать будетъ.

Мое мнѣніе—лучше доводить до того, чтобъ фамилія или друзья нашего кандидата прежде назвали, и мы бъ къ тому приступили; однакожъ, яко сіе важной разницы не дѣлаетъ, то можно оставить на избраніе на мѣстѣ, что тамъ выгоднѣйшимъ найдено будетъ.

(Резолюція:) ***Мнѣ кажется, что намъ не годится называть кандидата, дабы до конца сказать можно было, что республика вольно дѣйствовала.***

Нужно также имѣть на готовѣ войска въ окрестностяхъ; это уже предусмотрѣно,—за нѣсколько дней до избирательнаго сейма 7—8 т. человѣкъ будутъ находиться въ 3 миляхъ отсюда. Заканчиваю письмо покорнѣйшею просьбою, чтобы это оставалось между нами; посолъ не знаетъ, что я вамъ пишу это письмо, и я ни за что въ свѣтѣ не хотѣлъ бы, чтобы онъ узналъ, что я предлагаю что-либо безъ его вѣдома,—я бы неминуемо потерялъ тогда его дружбу и довѣріе. Меня побудило къ этому рвеніе объ удачѣ дѣла, и желаніе жить съ нимъ въ должномъ согласіи заставляетъ меня просить в. пр-ство о секретѣ.

Имѣю честь быть, и т. д.

Сего 19 (30) іюля 1764, въ Варшавѣ.

973) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ГЛѢБОВУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Съ присланнымъ отъ васъ съ константинопольскою экспедиціею курьеромъ получены въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ два доношенія ваши отъ 3 іюля.

Въ одномъ изъ оныхъ пишете вы, что получили отъ резидента Обрескова письмо о намѣряемой Портою присылкѣ нарочнаго человѣка въ крѣпость Святыя Елизаветы для освидѣтельствованія тамо на мѣстѣ, сколь справедливы дошедшія къ ней отъ хана крымскаго извѣстія о чинимыхъ будто въ нашей сторонѣ великихъ воинскихъ пріуготовленіяхъ, и именно,—о собраніи при той крѣпости многочисленнаго войска. Мы всемилостивѣйше апробуемъ поспѣшно и благовременно принятыя вами мѣры съ генералами Олицомъ и Исаковымъ, въ подтвержденіе которыхъ и отсюда нынѣ къ нимъ обоимъ чрезъ сего же курьера писано.

Другимъ изъ рапортовъ вашихъ доносите вы, что по равномѣрному резидента Обрескова увѣдомленію, сдѣлали уже вы первыя подробныя распоряженія для пріѣзда къ границамъ нашимъ турецкаго посланника, требуя притомъ наставленія, какъ вамъ поступать въ разсужденіи карантина и другихъ околичностей.

Ссылаясь въ томъ на другой нашъ при семъ же слѣдующій рескриптъ, довольствуемся мы здѣсь коротко изъяснить вамъ, что государственный нашъ интересъ, по настоящимъ польскимъ дѣламъ, въ которыхъ по сю пору оказывала себя Порта Оттоманская совершенно намъ единомыслящею, неотмѣнно требуетъ, дабы всѣми мѣрами стараться удерживать ее при такомъ благонамѣреніи, и для того, какъ съ одной стороны крайне уничтожать всякіе вопреки отъ завистниковъ нашихъ производимые происки, такъ съ другой напротивъ подавать ей отъ себя явныя доказательства о нашемъ къ ней уваженіи и о нашей склонности продолжать съ нею непрерывно доброе согласіе.

По сему правилу почитаемъ мы на настоящее время за нужно, дабы при наблюденіи всѣхъ обыкновенныхъ обрядовъ къ турецкому посланнику, особливо еще постарались вы отмѣнными почестями, кои бы только впредь этикету нашему для будущихъ посланниковъ предосудительными быть не могли, и всякими приласканіями, хотя бы то и денегъ стоило, столько обязать его, чтобы оный посланникъ въ Кіевѣ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 іюля 1764 г.

уже получилъ причину увѣдомить дворъ свой о той особливой отличности и благосклонности, съ коими онъ въ первомъ россійскомъ городѣ принятъ и которыя ни отъ чего иного происходятъ, какъ только отъ чистосердечной нашего двора къ Портѣ дружбы и отъ исканія его пользоваться всѣми случаями, гдѣ ей нѣкоторая угодность показана быть можетъ, желая паче всего сохранять цѣло миръ и тишину между обѣими имперіями и для того, чтобъ съ своей стороны сему драгоцѣнному благу сколько можно поспѣшествовать, оставаясь, по взаимной надеждѣ на дружбу и миролюбіе Порты, въ своихъ ближнихъ къ ея границамъ, въ совершенной беззаботливости, безъ войскъ, кромѣ обыкновенныхъ гарнизоновъ, и безъ всякихъ пріуготовленій, о которыхъ ханъ крымскій доносилъ ей коварно для возбужденія между обѣими имперіями холодности, а можетъ быть и самой вражды, чтобъ ему во время неспокойства и безпорядковъ въ мутной водѣ рыбу ловить и утвердить на прочномъ основаніи власть свою, зависимость которой отъ Порты стала уже повидимому честолюбію его несносна.

Сими и другими кстати и ко времени по собственному вашему разсужденію употребляемыми внушеніями не оставите вы стараться: 1) предобъять посланника полезнымъ о склонностяхъ нашихъ къ Портѣ мнѣніемъ; 2) привесть его къ учиненію изъ Кіева еще сходственнаго ей съ тѣмъ рапорта, представляя къ тому (буде онъ собственнаго своего человѣка самъ собою отправить не вздумаетъ) способъ нашего, будто отсюда прилучившагося, но хотя нарочно отъ васъ отправляемаго курьера къ резиденту Обрескову; 3) давать ему видѣть, что въ тамошней сторонѣ немного нашихъ войскъ и что опять не происходитъ никакихъ воинскихъ пріуготовленій, но что напротивъ всѣ пограничные жители, пользуясь миромъ и тишиною, упражняются спокойно въ землестроеніи и другихъ своихъ промыслахъ, а особливо и стараются болѣе нежели когда о заведеніи и размноженіи безпосредственной и общеполезной торговли во взаимныхъ земляхъ въ томъ твердомъ увѣреніи, что они, видя свою имперію вышедшею изъ такихъ союзовъ и обязательствъ, которые бы иногда могли довести ее до замѣшательства съ Портою по причинѣ интересовъ постороннихъ ей сосѣдственныхъ державъ, могутъ нынѣ на непремѣнное и вѣчное сохраненіе мира и добраго согласія между обоими дворами болѣе и надежнѣе прежняго полагаться; 4) вселить въ него съ крайнею осторожностью постороннимъ и искуснымъ образомъ прямую идею о дальнихъ замыслахъ хана крымскаго и о его исканіи возбужденіемъ ссоръ и войны въ сосѣдствѣ, сдѣлать самого себя независимымъ отъ Порты.

Въ лучшемъ исполненіи сего нашего повелѣнія полагаемся мы надежно на искусство ваше и дознанное къ службѣ нашей усердіе, и пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д.

974) РЕСКРИПТЪ

къ генералу-поручику и Новороссійской губерніи главному командиру Мельгунову, а въ небытность его, командующему тамъ генералъ-маіору Исакову.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Получа изъ Кіева отъ генералъ-губернатора Глѣбова извѣстіе какъ о томъ, что онъ вслѣдствіе полученнаго имъ отъ нашего въ Константинополѣ резидента Обрескова письма, писалъ въ небытность вашу къ генералъ-маіору Исакову, дабы до прибытія въ крѣпость Святыя Елисаветы нарочно присылаемаго отъ Порты человѣка, велѣлъ онъ, оставляя наружѣ четыре только или пять пушекъ, пристойнымъ и искуснымъ образомъ скрыть всѣ прочія тамъ находящіяся со всѣми другими воинскими снарядами, такъ и о совѣтѣ его въ то-же время присовокупленномъ, чтобъ онъ, генералъ-маіоръ, для склоненія помянутаго присыльнаго турка къ учиненію Портѣ сходственнаго здѣшнему желанію рапорта, сдѣлалъ ему достаточный деньгами или чѣмъ другимъ подарокъ; восхотѣли мы, по настоящей нынѣ государственной нуждѣ содержать Порту Оттоманскую при ея къ намъ благонамѣреніи, именно еще чрезъ сіе подтвердить вамъ, дабы обращая себѣ въ пользу сію отъ ея стороны многими противъ имперіи нашей ненавистными внушеніями воспричинствованную присылку нарочнаго человѣка, старались вы по крайней возможности, не жалѣя ни трудовъ, ни денегъ по мѣрѣ важности персоны, способомъ онаго доставить ей, Портѣ, явныя изъ существа вещей доказательства злостнымъ клеветамъ хана крымскаго и купно притомъ точное свѣдѣніе о той беззаботливости, въ которой по надеждѣ на дружбу и миролюбіе его султанова вел-ва содержатся ближнія наши къ турецкимъ границы, будучи оныя всѣ безъ войскъ, кромѣ обыкновенныхъ гарнизоновъ, и безъ всякихъ воинскихъ пріуготовленій, о которыхъ ханъ крымскій не для инаго чего коварно доносилъ Портѣ, какъ единственно для возбужденія холодности, а можетъ быть и самой вражды между обѣими имперіями, чтобъ ему во время неспокойства и безпорядковъ въ мутной водѣ рыбу ловить и утвердить на прочномъ основаніи власть свою, зависимость которой отъ Порты стала уже повидимому честолюбію его несносна; словомъ сказать, насто-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 іюля 1764 г.

ящее нашихъ дѣлъ положеніе требуетъ, чтобъ конечно тотъ присылаемый свои рапорты сдѣлалъ Портѣ совсѣмъ въ нашу пользу.

Въ лучшемъ исполненіи сего нашего повелѣнія полагаемся мы на ваше искусство и усердіе къ службѣ нашей, и въ ожиданіи вашихъ по оному во свое время доношеній, пребываемъ вамъ, и т. д.

975) ПИСЬМО Д. СТ. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ ОЛИЦУ.

(Собственноручно:) *Апробуется.* [1])

Отъ кіевскаго ген.-губернатора г. Глѣбова получено въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстіе, что онъ по письму къ нему отъ резидента ея имп. в-ва въ Константинополѣ обрѣтающагося, писалъ къ в. пр-ству о настоящей, по политическимъ нашимъ съ Портою дѣламъ, нуждѣ, дабы до прибытія въ крѣпость Святыя Елисаветы нарочно для осмотра тамошнихъ границъ отъ Порты присылаемаго человѣка, изволили вы вмѣсто назначеннаго при той крѣпости генеральнаго кампамента Украинской дивизіи, если оный уже составленъ, всѣ подъ командою вашею полки развести порознь и расположить въ другихъ по усмотрѣнію вашему пристойныхъ мѣстахъ.

Хотя и не сумнѣваюсь я, чтобъ в. пр-ство, уважая всю нѣжность случая и дѣла, не исполнили сами собою безъ потерянія времени, требованія е. пр-ства ген. Глѣбова, однако тѣмъ не меньше почитаю за долгъ себѣ подтвердить вамъ оное при отсутствіи ея имп. в-ва симъ моимъ письмомъ, увѣряя в. пр., что не токмо разведеніе полковъ изъ лагеря, но и нѣкоторое еще оныхъ отъ границъ удаленіе, дабы всячески отнять видъ какихъ-либо съ нашей стороны военныхъ приготовленій, нужно весьма для высочайшихъ интересовъ, и что, конечно, то и другое заслужитъ вамъ апробацію ея имп. величества

Сей случай пріятенъ мнѣ потому, что я могу воспользоваться имъ для учиненія в. пр-ству обнадеживаній моихъ о томъ совершенномъ почтеніи, съ коимъ я пребываю, и т. д.

976) ДЕКЛАРАЦІЯ.

(На проектѣ:) *Быть по сему.*

Ея имп. в-ство, какъ по дружбѣ своей къ республикѣ польской, такъ и по имѣющимъ съ оною обязательствамъ, принявъ единожды на всегда за правило пещись о благосостояніи ея и имѣя удовольствіе

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 іюля 1764.

видѣть, что старанія ея в-ва признаны отъ чиновъ государственныхъ на сеймѣ конвокаціи въ собраніи бывшихъ, такими, кои цѣлость законовъ и вольность дворянства утвердили и охранили отъ предуготовленныхъ изъ властолюбія напастей и окововъ, не могла однако нынѣ изъ врученныхъ министрамъ ея въ Варшавѣ единогласныхъ промеморій князя примаса и воеводы русскаго князя Чарторижскаго, яко маршала генеральной конфедераціи, усмотрѣть безъ прискорбія, что находятся еще въ Курляндіи такіе дерзкіе люди, кои въ злостныхъ своихъ въ публику испускаемыхъ сочиненіяхъ отваживаются явнымъ образомъ порочить законную власть и честь республики, возмущать дворянство противъ герцога, государя ихъ, и размножать пламя внутреннихъ въ отечествѣ своемъ раздоровъ.

Чѣмъ больше такіе поступки сами по себѣ предосудительны, дерзки и неизвинительны, тѣмъ охотнѣе изволитъ ея имп. величество, слѣдуя непремѣнно первому своему правилу снисходить на справедливое требованіе князя-примаса и гос. маршала генеральной конфедераціи, чтобъ какъ герцога курляндскаго по удаленію и недостатку войскъ республики привесть достаточнымъ подкрѣпленіемъ въ состояніе пресѣчь всѣ безпорядки и достодолжно наказать виноватыхъ, такъ и съ своей стороны сильнѣйшія употребить мѣры къ обузданію своевольниковъ, къ усмиренію безпокойствъ и къ возстановленію въ толь ближней отъ границъ своихъ землѣ совершенной тишины и должнаго къ герцогу послушанія.

Вслѣдствіе того изволитъ ея имп. вел-во сею декларацією именно и торжественно объявлять: 1) князю-примасу, гос. маршалу генеральной конфедераціи, да и всей республикѣ,—что какъ ея в-во единожды на всегда всѣ свои старанія къ благополучію ихъ, а особливо къ сохраненію между ими драгоцѣнной тишины обратить изволила, такъ и нынѣ не отречется подать герцогу курляндскому требуемую отъ республики помощь и покровительство, дабы тѣмъ утвердить законное ея въ пользу сего принца установленіе; 2) собственно его свѣтлости и его дому,—что ея имп. вел-во не могла инако, какъ съ неудовольствіемъ увѣдомиться о продолжающихся по сю пору въ Курляндіи дерзостяхъ и о являющихся тамъ злостныхъ и ненавистныхъ сочиненіяхъ; что ея в-во равно по благоволенію своему къ герцогу и по дружбѣ къ республикѣ, изволитъ охотно и тѣмъ больше снисходить на торжественное сей послѣдней требованіе о сокращеніи своевольниковъ, что собственный ея имперіи интересъ требуетъ наблюдать, чтобъ тишина и порядокъ въ толь ближней землѣ непремѣнно сохранены были; 3) всему курлянд-

скому рыцарству и земству вообще и особливо противникамъ изъ нихъ,— что ея имп. в-во, основываясь на точномъ требованіи республики польской, изволитъ всѣхъ тѣхъ почесть непріятелями отечества и поступать съ ними потому со всякою строгостію, если они отъ герцога за авторовъ разсѣянныхъ противъ него пасквилей признаны будутъ, потому что они чрезъ то самое окажутся дѣйствительными врагами и преслушниками верховной ихъ власти, то есть дружественной и союзной ея имп. величеству республики.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 28 іюля 1764.

977) РЕСКРИПТЪ № 47 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

При канцелярской цидулѣ отъ 27 мая прислано сюда отъ васъ въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ изъясненіе резидента Ржишевскаго въ томъ, что не сдѣлалъ онъ римскому императорскому резиденту барону фонъ Свитену визиты по учиненному ему отъ онаго о пріѣздѣ обвѣщенію. Правда, резидентъ Ржишевскій основываетъ поступокъ свой на всегдашнемъ въ Варшавѣ обычаѣ и на примѣрѣ прусскаго резидента Бенуа, который равномѣрно не отдалъ барону Свитену первой визиты; но и то опять должно уважать, что сей обычай, если онъ въ существѣ таковъ, противенъ тому, который съ общаго такъ сказать всей Европы согласія, принятъ за генеральный этикетъ, чтобъ вездѣ одинакаго качества министры дѣлали всегда первую визиту новопріѣзжему, сколь скоро только исполнитъ оный предъ нимъ первый свой долгъ обвѣщенія, если инако тотъ новопріѣзжій, предупреждая всякія трудности, не захочетъ безъ обвѣщенія учинить собою первое посѣщеніе. Сіе самое подтверждается собственнымъ вашимъ, посла графа Кейзерлинга, примѣромъ въ пріѣздъ графа Мерсія, ибо вы, какъ и натурально, не сдѣлали въ первомъ ему, по обвѣщеніи, визитѣ никакого затрудненія; а когда уже вы предпочли слѣдовать общему вмѣсто одинакаго варшавскаго, какъ бы на однихъ резидентовъ ограниченнаго, правилу и этикету, то кольми паче надлежало бъ резиденту Ржишевскому, яко человѣку въ несравненно низшемъ предъ вами градусѣ представленія находящемуся, подражать поступку вашему, а по крайней мѣрѣ въ собственномъ своемъ испросить себѣ наставленій вашихъ и тогда учредить по онымъ поведеніе свое. Конечно не будетъ вѣнскій дворъ столь малодушенъ, чтобъ изъ сей малости дѣлать заключенія объ нашей къ оному дружбѣ и мнѣніяхъ, но то легко могло статься, что публика,

которая часто изъ ничего горы себѣ воображаетъ, возымѣла отъ оной поводъ ко многимъ пустымъ гаданіямъ и толкамъ; но какъ уже единожды проступка Ржишевскимъ сдѣлана, а способъ обыкновеннаго поправленія, то есть учиненіемъ нынѣ упущенной прежде визиты могъ бы хуже самой проступки быть, то чтобъ отсюда не опредѣлить чего излишняго, заблагоразсудили мы предать все сіе дѣло вашему на мѣстѣ разсмотрѣнію, по которому и не оставите вы снабдить резидента Ржишевскаго потребными наставленіями, оставаться ли ему далѣе въ молчаніи, или же ѣхать съ визитомъ, условливаясь въ семъ послѣднемъ случаѣ съ резидентомъ его прусскаго величества. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Сарскомъ селѣ, 29 іюля 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

978) РЕСКРИПТЪ № 31 СЕКРЕТНѢЙШІЙ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1])

(Шифрованный)

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Изъ реляціи вашей подъ № 28, которая на сихъ дняхъ исправно получена, не могли мы инако, какъ съ прискорбіемъ усмотрѣть, что вдругъ столь неожиданно перемѣнились мысли Порты Оттоманской по дѣламъ польскимъ. Мы увѣрены конечно, что не стало въ томъ за вашею стражею, ибо напротивъ того имѣемъ удовольствіе видѣть, что при всей несклонности султанской, министерство турецкое, а особливо верховный визирь, продолжаютъ имѣть къ вамъ совершенную откровенность, желая паче способомъ оной привести насъ къ согласованію султанскимъ видамъ, кои противною стороною единственно для того произведены и возращены, чтобъ опорствовать нашимъ, когда она собственныя свои силы и ухватки вопреки истощила всѣ въ тунѣ. Мы признаваемъ совершенно основательными гаданія ваши о томъ, что ханъ крымскій, гетманъ Браницкій и посолъ французскій съ сообщниками ихъ воспричинствовали злостными и неосновательными клеветами своими толь великую въ самомъ султанѣ тревогу противъ избранія въ короли стольника литовскаго, графа Понятовскаго, полагая еще далѣе, что они по неудачѣ своихъ первыхъ покушеній устремили всѣ свои остальные способы и подвиги къ тому, чтобъ при самомъ концѣ дѣлъ польскихъ нанести намъ отъ Порты чувствительнѣйшее помѣшательство. Знаемъ мы, что ханъ крымскій дѣйствуетъ противъ насъ для того,

---

[1]) Копія сообщена въ Варшаву гр. Кейзерлингу при рескриптѣ отъ 31 іюля 1764.

что его нравъ склоненъ къ безпокойствамъ, что онъ потому интересъ свой поставляетъ въ возбужденіи между обѣими имперіями ссоръ и вражды, а естли можно—и самой войны, и что напослѣдокъ во время войны льститъ онъ себя надеждою ловить рыбу въ мутной водѣ и сдѣлать себя тогда, буде не вовсе особливымъ и самовластнымъ государемъ, по крайней мѣрѣ меньше зависимымъ отъ Порты, власть которой становится ему повидимому несносною, ибо онъ довольно уже поступками своими показалъ, что ищетъ ее низвергнуть. Гетманъ Браницкій и сообщники его руководствуются слѣпо ненавистью своею къ нашей имперіи, собственнымъ честолюбіемъ, ибо сей магнатъ при всей своей старости вперилъ себѣ самому въ голову лестную мечту короны, и посторонними внушеніями, а особливо деньгами, кои слабость его, обращаютъ въ ту сторону, куда то надобно дворамъ въ Польшѣ намъ поборствующимъ, и исполненіе намѣреній своихъ въ возбужденіи тамъ неспокойствъ и раздоровъ нынѣ поставляющимъ. Дворъ версальскій можетъ имѣть за правило поступковъ своихъ ту зависть, которую онъ къ имперіи нашей давно, а нынѣ наипаче за то питаетъ, что мы для славы государствованія нашего и отечества приняли и слѣдуемъ весьма непріятному Франціи и властно какъ бы ей предосудительному правилу возстановить и содержать въ дѣлахъ европейскихъ собственную россійскую, ни отъ кого независимую инфлюенцію и систему, которымъ уже извѣстнымъ образомъ и дѣйствительное начало совершилось; но сія зависитъ, сколь она впрочемъ ни велика, по себѣ не была бы однако въ настоящемъ случаѣ польскаго междуцарствія до того распространена, чтобъ Франція изъ собственнаго побужденія стала въ противность нашимъ видамъ истощать всякіе происки и ухватки, еслибъ не дѣйствовалъ тутъ очевидно въ политикѣ ея духъ вѣнскаго двора. Сей дворъ не можетъ намъ простить, что система наша выведена изъ зависимости, въ которой онъ ее содержать обыкъ, ни привыкнуть къ идѣ видѣть насъ соединенными съ королемъ прусскимъ, котораго поставя себѣ единожды на всегда предметомъ ненависти, и насъ теперь потому въ равной съ нимъ степени полагаетъ и равнымъ недоброжелательствомъ намъ платить старается, устремляя всѣ свои мысли и силы къ тому, чтобъ возбужденіемъ войны, во что бъ ни стало, между нами и Портою Оттоманскою, дать намъ возчувствовать перемѣну нашей системы и тѣмъ самымъ завести насъ паки въ собственную свою.

Положа сіе на высшей вѣроятности основанное начало производимымъ противу насъ при Портѣ проискамъ, повелѣваемъ мы вамъ всѣ предосудительныя и опасныя онаго для нея и для насъ слѣдствія искус-

нымъ и яснымъ образомъ истолковать министерству турецкому, дабы оное само изъ того заключить могло, полезнѣе ли для Порты, чтобы мы какъ всегда вообще, такъ и нынѣ особливо по польскимъ дѣламъ оставались въ раздѣленіи съ вѣнскимъ дворомъ, а напротивъ того въ соединеніи съ существительнымъ турецкимъ интересомъ возстановленія въ Польшѣ древняго обычая выбирать королей изъ сограждан, или принуждены были возобновить старыя съ онымъ обязательства, кои, какъ извѣстно и натурально, не могли имѣть важнѣйшаго предмета, какъ тѣснѣйшій противъ самой Порты союзъ.

При сихъ общихъ и навсегда вамъ къ руководству служить имѣющихъ разсужденіяхъ не оставите вы нынѣ, по поводу откровеннаго къ вамъ отъ визиря чрезъ переводчика Порты и посольства совѣтника Пинія отзыва, въ равной откровенности тѣмъ же каналомъ, или другимъ по изобрѣтенію вашему, отвѣтствовать именемъ нашимъ сему верховному министру Порты: 1) что какъ мы употребляемое имъ похвальное стараніе о утвержденіи взаимной между обѣими имперіями дружбы и добраго согласія принимаемъ съ особливою благоугодностію, такъ взаимно и съ нашей стороны, будучи непремѣнно въ равныхъ мнѣніяхъ, обнадеживаемъ при отличныхъ засвидѣтельствованіяхъ милости и благоволенія нашего къ персонѣ его, яко почтеннаго и просвѣщеннаго министра, что не меньше всегда стараться будемъ о сохраненіи драгоцѣннаго мира и объ изъятіи изъ среды всего того, что оный помутить или малѣйшее огорченіе Портѣ справедливо подать могло бъ; 2) что наше удовольствіе по сю пору весьма велико было видѣть Порту въ единомысліи съ нами по польскимъ дѣламъ, которыя интересуютъ равно обѣ имперіи по ближнему ихъ сосѣдству и заслуживаютъ равное ихъ уваженіе; 3) что мы и теперь совершенно еще увѣрены, что Порта конечно не меньше согласуетъ съ нами въ первомъ правилѣ общей нашей политики,—чтобъ вывести Польшу изъ того ненатуральнаго положенія, въ которомъ она болѣе пятидесяти лѣтъ находилась подъ владѣніемъ чужестранныхъ сильныхъ принцевъ и, переходя съ того времени отъ отца къ сыну, равно какъ бы наслѣдственное государство, тѣмъ ближе доходила до епоку превратиться она съ потеряніемъ фундаментальныхъ своихъ законовъ и вольности въ самодержавную монархію и сдѣлаться намъ и Портѣ опасною сосѣдкою; что для предупрежденія сего зла, которое, будучи единожды упущено, не могло бы послѣ никакъ уже поправлено быть, приняли мы съ общаго согласія съ королемъ прусскимъ, который въ одинакомъ съ нами и Портою случаѣ, за правило, стараться возвратить ее въ свойственные конституціи ея пре-

дѣлы и доставить корону достойному Піасту; что сіе наше намѣреніе долженствовало служить Портѣ удостовѣрительнѣйшимъ доказательствомъ нашего къ ней миролюбія, равно какъ и согласіе ея къ оному приняли мы за неоспоримый съ ея стороны опытъ взаимныхъ къ миру и тишинѣ склонностей; что мы имѣемъ удовольствіе видѣть теперь, что республика польская, которая на сеймѣ конвокаціи законно составлена была и дѣйствительность свою имѣла, признала сіе намѣреніе наше и употребленные вслѣдствіе онаго способы спасительными для себя, и для того, торжественнѣйше еще прося насъ о продолженіи ей толь нужнаго войсками вспоможенія нашего, сдѣлала изъ онаго законъ, который несомнѣнно и отъ самой Порты по многократнымъ ея формальнымъ увѣреніямъ, кои она всегда столь свято наблюдаетъ, да и по существительнѣйшимъ ея интересамъ, въ силѣ содержанъ будетъ, не допуская, чтобъ посторонніе, не къ миру, но паче къ безпокойствамъ клонящіеся и самой Портѣ не скрытые виды могли оный превозмочь въ такое время, когда приближающееся окончаніе всего дѣла предвѣщаетъ ей и намъ пріятнѣйшій плодъ общихъ нашихъ стараній; 4) что между тѣмъ сколь велико по сю пору, какъ выше сказано, было удовольствіе наше видѣть Порту въ единомысліи съ нами, столь напротивъ того чувствительно нынѣ увѣдомиться къ крайнему нашему удивленію, что завистники нашего согласія предуспѣли встревожить ее злостными и ненавистными своими противъ насъ клеветами; что первая изъ оныхъ о мнимомъ супружествѣ съ стольникомъ литовскимъ гр. Понятовскимъ сколь ни хитра, но столь подла и презрительна, что мы за несходно съ достоинствомъ нашимъ почитаемъ вступать въ опроверженіе оной, отнюдь не воображая себѣ, чтобъ Порта по извѣстному своему просвѣщенію и праводушію, могла и малѣйшую подать ей вѣру; но если бы она, паче чаянія, допустя себя уловить вящше сею скаредною клеветою, выдумала когда либо отозваться къ вамъ по оной письменно, въ такомъ случаѣ имѣете вы прямо отказаться отъ принятія онаго, яко противнаго весьма достоинству нашему; что впрочемъ сильнѣйше увѣряемъ мы Порту, что весьма не намѣрены утѣснять выборъ будущаго короля польскаго, и для того исключать кого либо отъ короны кромѣ тѣхъ, кои самою республикою признаны за противниковъ ея, но паче непремѣнно хотимъ оставить оный совершенному произволенію чиновъ республики и вольнаго дворянства, довольствуяся съ нашей стороны сохранять ихъ цѣло при семъ драгоцѣнномъ преимуществѣ и признать за короля того счастливаго гражданина, который отъ сограждан своихъ достойнѣйшимъ престолу преем-

никомъ признанъ и на оный возведенъ будетъ; что мы имѣемъ право и причину равнаго правосудія ожидать отъ Порты, хотя бы то и графъ Понятовскій былъ, если только избраніе послѣдуетъ вольными голосами, а что съ другой стороны касается до опасенія Порты, чтобъ избираемый не женатый король не вступилъ въ супружество съ чужестранною принцессою, въ томъ мы конечно существительнѣйшій нашъ съ нею интересъ полагаемъ дѣлать всевозможное препятствіе, и наипаче обще съ нею стараться довести до того, чтобъ такой жениться хотящій король женился на природной полькѣ, ибо противное сему обратило бы ни во что всѣ наши, короля прусскаго и самой Порты старанія о приведеніи республики польской въ натуральное ея положеніе, то есть въ совершенную отъ постороннихъ державъ и интересовъ независимость; 5) что при всемъ томъ, при истинной нашей къ Портѣ дружбѣ и по всегдашнему нашему чистосердечію, не хотимъ мы отъ нея скрывать, что чѣмъ болѣе приближается нынѣ законами опредѣленное время къ выбору королевскому, тѣмъ больше усматриваемъ мы, кромѣ отщепенцевъ отъ корпуса республики и тѣхъ людей, кои преданы постороннимъ намъ ненавистнымъ дворамъ, соединенія въ желаніяхъ ея на персону графа Понятовскаго, котораго персональныя качества, а особливо умѣренность въ поступкахъ, снисхожденіе ко всѣмъ общее, любовь къ отечеству и оказанное на нынѣшнемъ сеймѣ отличное усердіе къ сохраненію ненарушимости правъ и вольности каждаго члена республики, многими превозносятся похвалами; 6) что потому, слѣдуя ненарушимо первому нашему правилу содержать цѣлость конституціи и вольности республики польской, не будемъ и не возможемъ мы противиться выбору гр. Понятовскаго, если оный на него вольными голосами падетъ, твердо надѣясь напротивъ того, что и Порта Оттоманская, по всегдашней своей справедливости, не станетъ противиться вольному избранію вольнаго и никому не подвластнаго народа тѣмъ болѣе, что извѣстное ея и наше совокупно опасеніе о совокупленіи бракомъ будущаго короля съ чужестранною принцессою не можетъ имѣть въ разсужденіи гр. Понятовскаго мѣста, ибо онъ по дошедшимъ къ намъ вѣрнымъ извѣстіямъ, если не успѣетъ за краткостію времени до сейма избранія жениться, по крайней мѣрѣ скоро послѣ онаго то учинитъ, находясь уже дѣйствительно о семъ въ переговорахъ съ одною изъ первыхъ въ Польшѣ фамилій, а напротивъ того Порта познаетъ во всемъ своемъ пространствѣ, что ненавистники нашего съ нею единомыслія, истощась уже во всѣхъ своихъ происках, наконецъ собрали остальныя разума силы къ изобрѣтенію въ послѣднихъ своихъ внуше-

ніяхъ столь лукаваго и безстыднаго средства для разрушенія прочнѣйшаго основанія доброму согласію и полезной тишинѣ между обѣими имперіями; что впрочемъ оставляемъ мы на собственное Порты просвѣщеніе судить, можемъ ли мы, вопреки торжественнымъ нашимъ декларaціямъ, дать графу Понятовскому исключеніе, когда онъ не силою и принужденіемъ, но волею и благосклонностію сограждан своихъ избранъ будетъ, должны ли мы отвѣтствовать за опредѣленія вольнаго и ни отъ кого независимаго народа, который самъ себѣ изберетъ государя по его мыслямъ и признанію достойнѣйшаго изъ сограждан, и не лучше ли для Порты видѣть на престолѣ такого человѣка, который за возвышеніе свое одной республикѣ обязанъ, и слѣдовательно больше всего изъ любви и благодарности къ отечеству стараться будетъ о сохраненіи онаго въ мирѣ и тишинѣ съ окрестными владѣніями, въ чемъ кажется и состоитъ главный оныхъ интересъ; и напослѣдокъ пускай еще сама Порта опредѣлитъ, что для нея полезнѣе, то ли, чтобъ мы при вольномъ выборѣ будущаго короля польскаго оставались въ настоящей нашей ни отъ кого независимой системѣ, которая дѣлаетъ намъ дружбу ея и доброе съ нею согласіе натуральными и никакимъ собственно между нами перемѣнамъ не подверженными, или же чтобы мы на случай войны за неисключеніе достойнаго гражданина отъ короны по проискамъ и прихотямъ постороннихъ дворовъ, возобновили поневолѣ прежнія наши съ вѣнскимъ обязательства, чего оный наипаче ищетъ, и соединили по прежнему съ нимъ всѣ наши мысли и подвиги прямо противъ самой Порты.

Сими и другими подобными разсужденіями, кои вамъ долголѣтнее ваше искусство и знаніе въ турецкихъ дѣлахъ особливо еще подать могутъ, будете вы стараться успокоить Порту въ разсужденіи выбора графа Понятовскаго, возвратить ее къ совершенному съ нами единомыслію и поправить все худое дѣйствіе, которое предуспѣли произвесть употребленныя отъ противной стороны коварства, и чрезъ то напослѣдокъ оказать намъ важнѣйшую услугу, которая вяще пріобрѣтетъ вамъ монаршую нашу милость и благоволеніе.

Мы не сумнѣваемся, что королевскій прусскій посланникъ Рексинъ по полученнымъ или скоро получаемымъ отъ государя своего наставленіямъ, не оставитъ всячески подкрѣплять представленій вашихъ и стараться обще съ вами объ отведеніи Порты отъ чинимаго ею нескладнаго требованія, коего исполненіе не можетъ отнюдь согласовать съ нашими и его прусскаго вел-ва декларaціями и честью.

Но какъ съ другой стороны по легкомыслію и корыстливости турецкаго министерства нѣсколько еще подозрѣвать можно, что можетъ быть и вся откровенность верховнаго визиря клонилась только къ тому, чтобъ предъявленіемъ опасности и разславленіемъ своихъ трудовъ въ отвращеніи оной получить для себя сумму денегъ, то на случай вѣроятности въ семъ гаданіи, позволяемъ мы вамъ употребить нужное число денегъ, какъ для удовольствованія визиря, такъ и вящаго его къ здѣшнимъ интересамъ приласканія; впрочемъ ожидаемъ дальнѣйшихъ доношеній. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 29 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

979) РЕСКРИПТЪ № 48 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

Слѣдующія здѣсь съ нѣмецкими переводами двѣ копіи покажутъ вамъ достаточно, какая произошла нечаянная перемѣна въ разсужденіи дѣлъ нашихъ при Портѣ Оттоманской. Изъ первой, т. е. изъ реляціи Обрескова усмотрите вы, что противная намъ сторона предуспѣла встревожить султана и что предубѣжденіе его столь велико, что турецкое министерство полагаетъ въ одной почти степени разрывъ между обѣими имперіями и избраніе въ короли стольника литовскаго, графа Понятовскаго. Рескриптъ нашъ по поводу сей реляціи въ Константинополь отправленный изъявитъ вамъ съ другой стороны тѣ мѣры и наставленія, кои мы резиденту Обрескову вопреки предписать за нужно почли, какъ для уничтоженія при Портѣ злостныхъ и предосудительныхъ намъ внушеній, такъ и для предуготовленія ея къ желаемому нами выбору будущаго коронѣ польской преемника, дабы оный послѣ ей не столь претителенъ казался.

Сіи двѣ пьесы сами по себѣ столь пространны и столь ясны, что министрамъ искуснымъ и содержаніе интересовъ нашихъ совершенно знающимъ нѣтъ нужды во многихъ отсюда изъясненіяхъ, дабы по новымъ обстоятельствамъ и новые изобрѣсть способы къ произведенію порученнаго имъ дѣла безъ поврежденія въ другомъ случаѣ, какъ собственной нашей славы, такъ и другихъ не меньше важныхъ государственныхъ интересовъ.

Изъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ доношенія резидента Обрескова явствуетъ само собою, что главное Порты сумнѣніе, сколь-

[1]) Помѣта: Высочайше апробованъ 28 іюля 1764.—Черновой писанъ Бакунинымъ.

ко впрочемъ ни старается она скрывать истинныя свои мнѣнія, состоитъ въ мнимомъ супружествѣ нашемъ, и что для того, исключая одного только стольника литовскаго, даетъ она полное свое согласіе на всякаго другаго намъ угоднаго кандидата, хотя бы то и родной стольнику братъ былъ, согласуя вообще принятому нами намѣренію вывесть Польшу изъ посторонней зависимости.

По сей причинѣ, равно какъ и по удостовѣренію, что Порта паче всего опасается тѣснаго между нами и вѣнскимъ дворомъ союза, разсудили мы за нужно въ успокоеніе ея употребить предпочтительно два на самой правдѣ основанныя средства: вопервыхъ, что мы о супружествѣ ни мало не помышляли, и для того, держась непремѣнно взятаго нами единожды на всегда правила защищать республику польскую при ея законахъ и вольномъ избраніи, намѣрены признать королемъ того, кто отъ согражданъ своихъ вольными голосами на престолъ возведенъ будетъ, а потомъ, что мы въ случаѣ разрыва съ нею за неисключеніе отъ короны достойнаго гражданина, принуждены будемъ возобновить старыя наши съ вѣнскимъ дворомъ обязательства, коихъ она сама первымъ была предметомъ.

Въ доказательство первой статьи желательно, чтобъ стольникъ графъ Понятовскій для оправданія нашего Портѣ даннаго увѣренія, тотчасъ по избраніи своемъ совокупился бракомъ съ достойною согражданкою, и чтобъ нынѣ еще, когда повидимому не достаетъ ему времени сдѣлать прямое сватаніе, по крайней мѣрѣ распустилъ онъ въ публику при сходственныхъ оказательствахъ вѣроятный слухъ о будущей его вскорѣ женитьбѣ, дабы оный и до Порты разными дорогами дойти и ее изъ тревоги вывесть могъ, чего на первый часъ, кажется и довольно уже будетъ.

Вы не оставите о нуждѣ сего поступка и о желаніи нашемъ по оному изъясниться откровенно съ гр. Понятовскимъ и надежнѣйшими изъ друзей нашихъ, представляя имъ, сколь много собственный ихъ интересъ и отечества ихъ связанъ съ помянутымъ нашимъ Портѣ даннымъ увѣреніемъ, и сколь много опять имѣемъ мы право ожидать и требовать отъ общей ихъ благодарности, чтобъ кандидатъ родственникъ ихъ, будучи толиками отъ насъ благодѣяніями одолженъ, поступленіемъ на справедливое наше желаніе отвратилъ отъ насъ и отъ своего отечества всегда для народовъ бѣдственную войну, ибо по настоящему положенію видимо есть, что отъ сего поступка имѣетъ зависѣть продолженіе миролюбивой турецкаго двора къ намъ системы, которая конеч-

но для имперіи нашей больше важна, нежели чтобъ ею напрасно жертвовать.

Сей же ради причины, и когда мы Порту точно увѣрить повелѣли, что не намѣрены утѣснять вольной республики выборъ, признаете вы сами большую неудобность представлять публично съ нашей стороны кандидата къ коронѣ, и для того повелѣваемъ вамъ всѣ свои силы и средства употребить, чтобъ конечно такое представленіе имѣло форму безпосредственнаго отъ примаса представленія вслѣдствіе оказавшихся желаній дворянства, присовокупляя, если инако довести не можно, хотя и то, что съ оными и мы, и король прусскій согласуемъ.

Въ преклоненіи сего магната къ такому поступку полагаемся мы совершенно на ваше усердіе и искусство, позволяя вамъ впрочемъ, еслибъ не помогли другіе способы, употребить на то и знатную сумму денегъ, дабы намъ непремѣнно оставаться предъ Портою въ томъ положеніи, какое мы ей самой описали, а главное дѣло не меньше однакожъ могло достигнуть благополучнаго конца. Мы не думаемъ, чтобъ преданные намъ поляки сею нашею разборчивостію отревожены быть могли, когда мы не перестали подавать имъ сильнѣйшее наше подкрѣпленіе; но еслибъ то однако сверхъ чаянія и случилось, время, дѣйствія войскъ нашихъ, а наипаче разумныя ваши толкованія и увѣщеванія будутъ, надѣемся мы, достаточны прекратить все безпокойство и возставить ту довѣренность, которую патріоты, какъ нынѣ, такъ и всегда на сильнѣйшее наше покровительство смѣло полагать могутъ, слѣдовательно же и они сами всѣ свои старанія во всей ихъ силѣ соединять съ вашими для одержанія сей нашей послѣдней резолюціи.

Что у васъ по сему нашему повелѣнію происходить будетъ, о томъ не оставите вы подробно въ свое время доносить, также и резидента Обрескова прямо отъ себя увѣдомлять поколику что къ его руководству служить можетъ. Въ С.-Петербургѣ, 31 іюля 1764 года.

Екатерина.

980) РЕСКРИПТЪ № 49 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1]

(Секретнѣйшій.)

Снисходя на общее ваше представленіе о нуждѣ акредитованія васъ новыми нашими грамотами къ сейму избранія, повелѣли мы включить здѣсь по приложенному реестру четыре разныя грамоты: двѣ къ

[1]) Помѣта: Апробованъ отъ е. и. в-ва 31 іюля 1764.

примасу и сенату, да двѣ же къ маршалу сейма и ко всему рыцарскому чину; титулатура оныхъ распоряжена отчасти по древнему обычаю нашей канцеляріи, а отчасти по присланной отъ васъ запискѣ.

О имени кандидата не упомянуто въ грамотахъ по причинѣ того, что вы усмотрите относительнаго къ Портѣ Оттоманской въ другомъ при семъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескриптѣ. Тамъ изъяснены довольно всѣ причины, кои удержали насъ сдѣлать толь явный въ намѣреніяхъ нашихъ поступокъ, и для того, не повторяя здѣсь предписанныхъ въ ономъ наставленій, кои вамъ нынѣ неотмѣнно первымъ правиломъ въ негоціаціяхъ и подвигахъ служить должны, довольствуемся мы только на случай самой крайности и когда бы всѣ другіе способы недостаточны были, ввѣрить испытанному вашему благоразумію и усердію къ пользѣ службы нашей и отечества, послѣдній въ употребленіи своемъ многимъ неудобностямъ подверженный, чтобъ вы по общему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и опредѣленію необходимой надобности, воспользовались однимъ или двумя изъ находящихся у васъ за подписаніемъ нашимъ бланкетовъ для написанія на оныхъ отъ имени нашего того, что тогда по обстоятельствамъ времени нужно быть можетъ, въ замѣну исключенія въ кредитивахъ имени кандидата нашего.

Великость нашей къ вамъ довѣренности подаетъ намъ несомнѣнную надежду, что вы при употребленіи сего послѣдняго способа не оставите, яко искусные и вѣрные министры зрѣло разсмотрѣть и сообразить важность ожидаемыхъ вами плодовъ съ тою дѣйствительною опасностью, которая отъ Порты въ случаѣ толь явнаго изъявленія истинныхъ нашихъ мнѣній легко для имперіи нашей, да и для республики польской послѣдовать можетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 іюля 1764 года.

Екатерина.

Однакожъ еще подтверждаю, чтобъ безъ крайности къ сему не поступать.

Къ сенату польскому.

По большомъ ея имп. в-ва титулѣ.

Яснеосвѣченому князю Владиславу Любенскому архіепископу гнезденскому, короны польской и великаго княжества литовскаго примасу и первому князю, также духовнымъ и свѣтскимъ ясневельможнымъ господамъ сенаторамъ и статскимъ министрамъ яснѣйшей рѣчи посполитой польской и великаго княжества литовскаго дружебно-сосѣдственное поздравленіе. Хотя изъ давнихъ временъ имперія всерос-

сійская соединена дружбою и взаимными интересами съ яснѣйшею республикою, однако не часто бывали толь удобные случаи къ изъявленію вамъ искренности всего ея доброжелательства, каковъ предстоитъ намъ нынѣ при отправляемомъ у васъ важномъ дѣлѣ, кое обращаетъ на себя примѣчаніе всей Европы. Избраніе новаго и достойнаго коронѣ преемника, который бы подкрѣпляемъ вашими патріотическими совѣтами могъ утвердить и умножить благополучіе общаго вашего отечества, интересуетъ насъ весьма много по ближнему имперіи нашей сосѣдству и по чистосердечному желанію, которое мы имѣемъ жить съ республикою въ неразрушимомъ согласіи. Въ сихъ мнѣніяхъ почли мы за нужно не только засвидѣтельствовать вамъ сею грамотою принимаемое нами въ толь великомъ дѣлѣ великое участіе, но и уполномочить еще оною вновь, какъ мы и уполномочиваемъ въ прежнемъ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла (титулъ графа Кейзерлинга), котораго похвальная ревность къ распространенію добраго между нами согласія вамъ самимъ по долговременному искуству толико извѣстна, дабы онъ при собраніи республики въ сеймѣ избранія могъ повторять торжественнымъ образомъ увѣренія наши о дружбѣ и благоволеніи непремѣнно нами хранимыхъ какъ къ ней самой вообще, такъ особливо къ яснеосвяченому примасу и къ каждому члену сената, а притомъ и подать вамъ всѣмъ существительнѣйшее онымъ доказательство, препоручая наилучше попеченію вашему, яко знаменитѣйшихъ членовъ республики, кои достоинствами и заслугами своими предъ нею пріобрѣли себѣ между согражданами отличный кредитъ и довѣренность, стараться склонять дворянство до такого собственно ему славнаго единомыслія, чтобъ вольными голосами избранъ и на престолъ возведенъ былъ Піастъ, соединяющій въ персонѣ своей при другихъ душевныхъ государю свойственныхъ дарованіяхъ, толь нужное знаніе законовъ и конституціи отечества, испытанное бодрствованіе за вольность и преимущества собратій своихъ, непоколебимую твердость духа къ поспѣшествованію общей пользы, лѣта предвѣщающія долгое государствованіе, а напослѣдокъ совершенное удаленіе отъ гордости и неспокойнаго нрава, который бы сосѣдей республики въ сумнѣніе приводить могъ. Человѣкъ такихъ достоинствъ можетъ ли инако, какъ пещись отъ всего сердца о приращеніи славы и благополучія отечества своего, когда съ природною къ оному любовію соединится еще долгъ величайшей благодарности, которою онъ республикѣ за возвышеніе свое на вѣкъ обязанъ будетъ? Мы ожидаемъ отъ прозорливости вашей, что вы сей нашъ отъ истинной благонамѣренности происходящій совѣтъ примете съ такимъ чистосердіемъ, съ какимъ мы вамъ оный для собственной вашей пользы дружески даемъ, прося васъ впрочемъ какъ по сему главному дѣлу, такъ и по всѣмъ другимъ, о коихъ помянутый нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ именемъ нашимъ вамъ представлять будетъ, совершенную давать вѣру.

Впрочемъ желаемъ мы вамъ, князю-примасу, господамъ сенаторамъ и статскимъ министрамъ всякаго благополучія и всегдашнихъ успѣховъ въ совѣтахъ вашихъ, а особливо нынѣ, при избраніи новаго короля, отъ мудрости котораго зависитъ собственная ваша въ потомствѣ слава, и поручаемъ васъ храненію Всевышняго.

981) ПОВЕЛѢНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Записка, писанная карандашемъ, повидимому подъ диктовку:

Князю Дашкову отписать: Польскіе и другіе жиды, которые къ нему будутъ являться и о себѣ сказывать, что они въ новоросійскую губернію на поселеніе желаютъ, тѣхъ ему принимать въ свою защиту и до россійскихъ границъ давать пашпорты до Риги и до Смоленска.

Помѣта: По сему отправленъ именной указъ къ нему, Дашкову, отъ 31 іюля 1764.

982) РЕСКРИПТЪ № 50 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

При отправленіи сего курьера не хотѣли мы оставить васъ безъ извѣстія о полученіи реляцій вашихъ съ № 71 по 87 включительно, хотя и не находимъ почти ничего объявить вамъ на оныя въ наставленіе.

Уменьшеніе власти гетманской, составленіе генеральной въ коронѣ конфедераціи, признаніе оною помочи нашей съ благодарностью и отправленіе вслѣдствіе того ко двору нашему посланникомъ писаря коронняго графа Ржевускаго (который на сихъ дняхъ сюда прибылъ) а на послѣдокъ и всѣ другія на сеймѣ конвокаціи учиненныя распоряженія пріобрѣтаютъ вамъ справедливо высочайшую нашу апробацію.

Равнымъ образомъ съ удовольствіемъ и всемилостивѣйше апробуемъ мы все то, что отъ васъ по военнымъ операціямъ опредѣлено было къ приведенію коронной гетману графу Браницкому послѣдовавшей арміи въ послушаніе республикѣ и генеральному ея регіментарю, къ возстановленію въ Литвѣ порядка и тишины и къ усмиренію еще необузданнаго воеводы виленскаго князя Радзивилла, который теперь можетъ быть и раскаевается уже о своей дерзости.

Учиненная вами, княземъ Репнинымъ, для службы нашей нарочная въ Литву поѣздка служитъ не меньше къ угодности нашей, равно какъ и общее ваше опредѣленіе, чтобъ отъ нынѣ впредь войска наши получали съ радзивилловскихъ деревень безденежное пропитаніе.

Въ реляціи подъ № 77 представляли вы о нуждѣ, которую имѣете въ легкихъ войскахъ, и что потому для полученія тысячи казаковъ адресовались вы прямо къ генералу князю Волконскому. Мы вѣдаемъ, что онъ нисколько не умедлилъ исполнить требованіе ваше; но прежде нежели дошло къ намъ отъ него извѣстіе о томъ, не оставили мы отъ избытка осторожности предписать ему отсюда, дабы онъ помянутую

тысячу казаковъ неукоснительно ближайшею дорогою къ Варшавѣ отправить велѣлъ.

Вслѣдствіе представленія вашего подъ № 83, отправлены съ симъ же курьеромъ при другомъ нашемъ за собственноручнымъ подписаніемъ рескриптѣ, новыя для васъ кредитивныя грамоты, въ подачѣ которыхъ оставляемъ мы вамъ поступить по обыкновенному республики польской этикету, надѣясь что вы собою ничего не допустите, что бы достоинству нашему предосудительно быть могло. Данъ въ С.-Петербургѣ, 2 августа 1764 года.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

983) РЕСКРИПТЪ № 51 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

При реляціи подъ № 82 прислали вы сюда двѣ записки, кои вамъ отъ примаса и отъ князя Чарторижскаго, яко маршала генеральчой конфедераціи, вручены были по поводу многихъ въ Курляндіи являющихся возмутительныхъ сочиненій противъ законнаго герцога съ просьбою, чтобъ мы по употребляемому нами попеченію о спокоѣ всей республики, соизволили приложить стараніе наше къ возстановленію тишины въ толь сосѣдственной землѣ.

Сей поступокъ примаса и маршала конфедераціи обращая торжественно въ одолженіе республикѣ возстановленіе съ нашей стороны герцога курляндскаго, узаконяетъ при томъ покровительство наше всѣмъ республики дѣламъ, и для того, охотно снисходя на просьбу тѣхъ двухъ магнатовъ, повелѣли мы присовокупить здѣсь именемъ нашимъ декларацію, которая оной совершено соотвѣтствуетъ и которую вы не только примасу и князю Чарторижскому, яко шефамъ республики въ нынѣшнемъ ея осиротѣломъ состояніи, но и всѣмъ другимъ полякамъ, поколику то нужно и полезно быть можетъ, торжественно учинить имѣете; а дабы дѣйствіе ея въ самой Курляндіи герцогу новый опытъ нашего благоволенія и защиты скорѣе доставить могло, нынѣ же предписали мы нашему въ Митавѣ министру Симолину, дабы онъ сію самую декларацію какъ герцогу и всему тамошнему дворянству формально сдѣлалъ, такъ и не оставилъ бы вслѣдствіе оной, при настояніи случая, дѣйствительно исполнять. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 2 дня 1764 г.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

984) РЕСКРИПТЪ № 11 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Министры наши, въ Варшавѣ пребывающіе, прислали къ намъ двѣ записки, кои имъ отъ примаса и отъ князя Чарторижскаго, воеводы русскаго, яко маршала генеральной конфедераціи вручены были по поводу многихъ въ Курляндіи являющихся возмутительныхъ сочиненій противъ законнаго герцога съ просьбою, чтобъ мы, по употребляемому нами попеченію о покоѣ всей республики, соизволили приложить стараніе наше къ возстановленію тишины въ толь сосѣдственной землѣ.

Сей поступокъ примаса и маршала конфедераціи обращаетъ торжественно въ одолженіе республикѣ возстановленіе съ нашей стороны герцога курляндскаго, и для того, охотно снисходя на просьбу тѣхъ двухъ магнатовъ, повелѣли мы присовокупить здѣсь именемъ нашимъ декларацію, которую вы не токмо герцогу, но и всему дворянству и земству торжественно учинить имѣете; а дабы дѣйствіе ея скорѣе герцогу новый опытъ нашего благоволенія и защиты доставить могло, повелѣваемъ вамъ чинимыя вслѣдствіе оной герцогскія требованія дѣйствительно исполнять. Сія самая декларація послана также и къ министрамъ нашимъ въ Варшаву для учиненія ея нашимъ именемъ примасу и всей республикѣ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 2 августа 1764 года.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ,

чинимая высочайшимъ именемъ ея в-ва императрицы всероссійской благородному рыцарству и земству, а особливо противомышленнымъ въ Курляндіи и Семигаліи.

Весьма излишно и пространно было бы описывать всѣ неумѣренные поступки и отъ того происшедшіе непорядки и замѣшательства, кои съ самаго начала возстановленія въ правленіе его свѣтлости герцога отъ объятой ложными предразсужденіями безпокойной стороны курляндскаго шляхетства въ глазахъ публики предпріяты, да и донынѣ безстрашно продолжаются.

Разсѣянныя ими отъ времени до времени предосудительныя и оскорбительныя сочиненія подаютъ достовѣрное свидѣтельство о превратномъ, возмутительномъ и явномъ намѣреніи ихъ, чтобъ сіи безпокойства и замѣшательства до крайности произвесть и отечество свое отъ часу больше помутить.

Не могли ни великодушныя отъ ея имп. в-ва всей Курляндіи данныя обнадеживанія о высочайшей милости и покровительствѣ, ниже

сильныя чрезъ ея министра нѣсколько кратъ учиненныя декларацiи отвлечь сихъ безпокойныхъ и упрямыхъ людей отъ ихъ упорства и привесть на лучшій путь, то есть къ спокойствію, согласію и послушанію.

Высочайшая ея имп. в-ва декларація отъ 24 іюля 1764 года, учиненная чрезъ ея министра земской каморѣ по требованію генеральной въ Польшѣ конфедераціи для ограниченія дерзостнаго поведенія зломыслящихъ въ Курляндіи и приведенія ихъ въ настоящіе предѣлы, была сильная и твердая, и опредѣляла каждому изъ нарушителей внутренняго покоя заслуженный имъ жребій.

Но ничто ея имп в-во не удержало тогда же оказать имъ праведный свой гнѣвъ, какъ сродная ея в-ву милость и великодушіе, въ надѣяніи, что они, яко полизированною быть хотящая нація, особливо стараться станутъ великодушныя увѣщанія и предостереженія выслушать и отвратить опредѣленный надъ собою жребій оказаніемъ истиннаго раскаянія и послушанія.

Токмо съ коль многимъ удивленіемъ и прискорбіемъ отъ времени до времени принуждена была ея имп. в-во слышать, что не взирая на то, противумышленные въ возмутительныхъ своихъ намѣреніяхъ непремѣнно пребыли, собратьевъ своихъ къ подобнымъ возмущеніямъ побудить старались, законнаго своего государя при всякихъ случаяхъ оскорбляли, на публичномъ сеймикѣ самыя непристойныя и огорченіемъ наполненныя предложенія ему учинили, конечно въ томъ только намѣреніи, чтобъ его еще больше оскорбить и съ нимъ вовсе поссориться, о лѣнодательствѣ его сумнѣніе возымѣли и недостойнымъ того его объявили, а наконецъ въ самыхъ язвительныхъ израженіяхъ и въ королевскіе реляціонные суды позвали.

Всякій безпристрастный человѣкъ можетъ безъ труда угадать скрытое въ томъ намѣреніе, а именно: хотѣлось имъ только проволоченіемъ дѣлъ въ Польшѣ, безпокойства въ герцогствѣ отъ часу больше умножить, собратьевъ своихъ всякими здорными планами и воображеніями о лучшихъ и способнѣйшихъ временахъ помутить и на свою сторону преклонить, а герцога въ безрестанное безпокойство и великія иждивенія привесть, основывая главныя свои жалобы на отставленіи старыхъ служителей.

Но тогдашнее состояніе дѣлъ, натуральная политика и принятое всѣми народами правило—правленія въ правленіи не допустить, побудили собранное рыцарство и земство дозволить потребовать отставку тѣмъ служителямъ, которые герцога признавать, въ послушаніи у него

быть и отъ его имени земскихъ судовъ и расправу производить не хотѣли.

Ея имп. вел-во весьма удалена права и преимущества курляндскія подвергать сумнѣніямъ. Но остается всегда самая истина, что общее бѣдствіе, насильствуя предѣлы обыкновеннаго порядка, принуждаетъ также по случаямъ своей чрезвычайности употребить и чрезвычайныя средства дабы помѣшанный порядокъ поправить и землю отъ всякихъ дальнихъ замѣшательствъ предохранить.

Нельзя доказывать, что въ семъ случаѣ, какъ отъ злонамѣренныхъ безъ основанія предъявлено, нарушены главные уставы и узаконенія герцогства; ибо сами же они суть тѣ, которые твердость герцогства, жертвуя и собратьевъ своихъ, по одному только негодованію, ненависти и злобѣ потрясти и испровергнуть нарочно старались и еще стараются.

Манифестація противомышленныхъ и разсѣянныя ими безъимянныя сочиненія весьма предосудительныя и огорчительныя герцогскому достоинству, и въ коихъ ни къ россійскому императорскому двору, ниже къ верховной своей власти совсѣмъ никакого уваженія не показано, подали наконецъ республикѣ во время междоцарствія поводъ, ея имп. в-ство, яко особливо усердствовавшую о сохраненіи внутренняго покоя въ Польшѣ, усильно просить милостиво употребить сосѣдское свое попеченіе о сокращеніи дерзостнаго поведенія противомышленныхъ и о возстановленіи внутренняго покоя въ Курляндіи. Продолжаемое безпрестанное упорство помутителей внутренняго покоя, презрѣніе ко всѣмъ отъ ея имп. в-ва и верховной ихъ власти имъ отъ времени до времени учиненнымъ благонамѣреннымъ увѣщаніямъ и предостереженіямъ, и отвращеніе ихъ съ его свѣтлостью герцогомъ примириться, ему присягнуть и въ послушаніи быть, суть тѣ обстоятельства, кои и понынѣ настоятъ.

Происходимое изъ того оскорбленіе достоинству императорскаго двора, оказующаяся не меньше къ особѣ ея имп. в-ва особенная злоба, собственный россійскій интересъ соблюденія герцогскихъ преимуществъ, обнадеженное защищеніе новыхъ служителей, такъ какъ безвинно по симъ случаямъ претерпѣвающихъ благонамѣренныхъ сыновъ отечества, опасаемое отъ того паденіе онаго и потребное попеченіе о возстановленіи внутренняго согласія и спокойнаго правленія герцогскаго заслуживаютъ уваженіе съ россійской императорской стороны. А какъ ея имп. в-во со времени достославнаго восшествія своего на императорскій престолъ твердое приняла правило—дарованную ей отъ

Бога силу употреблять къ сохраненію и споспѣшествованію внутренняго покоя, какъ вообще, такъ и особливо въ сосѣдственныхъ ея имперіи земляхъ, съ коими ея в-во общій и нераздѣльный интересъ имѣетъ, то въ разсужденіи вышепоказанныхъ обстоятельствъ и не хощетъ ея в-во далѣе сносить внѣдрившіеся въ Курляндіи безпорядки и безпутное поведеніе противомышленныхъ, но по необходимости принуждена взяться за такія твердыя мѣры, чрезъ кои бы, не допуская всей земли до паденія, оное пресѣчь можно было.

Въ такомъ великодушномъ разсужденіи, ея имп. в-во для общія пользы за благо, выгодно и нужно почла своему министру дѣйствительному штатскому совѣтнику Симолину всемилостивѣйше повелѣть благородному рыцарству и земству, а особливо упорствующимъ и ослушнымъ все сіе рѣшительно декларацією въ весьма крѣпкихъ и твердыхъ израженіяхъ объявить:

«Что ея имп. в-во ни до возвращенія отставленныхъ служителей «на прежнія ихъ мѣста, ниже удовольствованія ихъ по учиненнымъ «прежде объявленіямъ тѣмъ меньше когда либо допустить можетъ, ибо «сей жребій навлекли они на себя и по праву заслужили единымъ «упрямствомъ своимъ и до нынѣ оказаннымъ возмущеніемъ и ослушаніемъ, и что ежели всѣ участвовавшіе и участвующіе впредь въ безпрестанныхъ до нынѣ безпокойствахъ и несогласіяхъ въ отечествѣ «ихъ въ теперешнихъ погрѣшностяхъ своихъ не раскаются, отъ всѣхъ «возмутительствъ не отстанутъ, о скоромъ возстановленіи внутренняго «покоя и согласія не постараются, его свѣтлости герцогу присяги въ «вѣрности не учинятъ и не повинуются, и сущими и вѣрными сынами «отечества не явятся, къ чему имъ срокъ со дня деклараціи на шесть «недѣль опредѣляется, то ея имп. в-во приняла твердое намѣреніе, по «прошествіи сего времени высочайше повелѣть корпусу войскъ своихъ «въ Курляндію вступить и расположить по маетностямъ противомышленниковъ и ослушниковъ на собственное содержаніе ихъ, оставляя «оный тамъ до тѣхъ поръ, пока внутренній покой и согласіе совершенно возстановлены ни будутъ.»

Итакъ всѣ, до кого сія декларація коснется, имѣютъ именно стараться скорымъ раскаяніемъ и послушаніемъ сей императорскій праведный гнѣвъ и навлеченное потому на себя наказаніе отъ себя и отечества своего отвратить, и впредь равно съ прочими собратьями своими всячески достойными быть высочайшей императорской щедроты и покровительства.

Впрочемъ ея имп. в-во во удостовѣреніе еще благородному рыцарству и земству, сколь склонна ея в-во умѣренность строгости предпочитать, соизволила вышепомянутому министру своему всемилостивѣйше повелѣть, что естьли о посредствѣ ея в-ва домогаться у него станутъ, то ему въ оное вступать и всевозможно поспѣшествовать соединенію, дабы въ означенный срокъ дѣйствительно послѣдовало, и чрезъ то согласіе возстановилось. Въ противномъ же случаѣ именно ему наказано, сію императорскую декларацію безъ отлагательства и не взирая на лицо, дѣйствительно исполнить и по высочайшей ея имп. в-ва волѣ съ самою точностію поступить.

985) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(Изъ С.-Петербурга, 2 августа 1764 года.)

*) In Ew. Excell. geneigtesten Zuschriften finde ich unter andern eine ausführliche Benachrichtigung von dem gegenwärtig abgeänderten Betragen des Grafen Mercy, von dessen gegen das fürstliche Czartoriskische Haus sich merklich äussernden Empressement, und von seiner Unterredung mit dem Gross-Kanzler von Litthauen. Ich bin denenselben dafür danknehmigst verbunden, und finde bei diesem Umstande, da in der Zwischenzeit verschiedene Sachen daselbst eine andere Gestalt gewonnen nur dieses anzumerken, dass der Kanzler in seiner, dem Grafen Mercy unserer Trouppen halber gegebenen Antwort, wohl weniger Zurückhaltung und mehr Fermeté hätte zeigen können, denn anstatt dem wienerischen Hofe in Rücksicht einer Vereinbarung wegen unserer Trouppen an den hiesigen Hof zu verweisen, hätte er weit füglicher eine reine Sprache führen und nur ganz frei sagen können, dass die russisch-kaiserlichen Trouppen von der Republique selbst requiriret worden und zu deren Besten gegenwärtig vorhanden wären, dass er aber als ein Particulier in keine Verfügungen dieserhalb sich einlassen könne.

---

*) Въ почтеннѣйшихъ письмахъ в. пр-ва я нахожу между прочимъ обстоятельное извѣщеніе объ измѣнившемся поведеніи гр. Мерси, о его замѣтно обнаруживающемся ухаживаніи за княжеско-Чарторижскимъ домомъ и о его переговорахъ съ вел. канцлеромъ литовскимъ. За эти извѣстія я вамъ чрезвычайно обязанъ, и нахожу по этому случаю нужнымъ замѣтить, что канцлеръ въ данномъ имъ графу Мерси по поводу нашихъ войскъ отвѣтѣ могъ бы показать менѣе сдержанности и болѣе твердости, и вмѣсто того чтобы по вопросу о соглашеніи относительно нашихъ войскъ отсылать вѣнскій дворъ къ нашему, онъ могъ бы ясно и совершенно свободно сказать, что россійско-императорскія войска были потребованы самою республикою и въ настоящее время находятся тамъ ради ея блага, но что онъ въ

Es wäre dahero zu wünschen dass die Herren Pohlen, wenigstens künftig, in ihren Äusserungen gegen andere nicht so schüchtern sein, sondern mehrere Freimüthigkeit blicken lassen möchten, wenn von der hiesigen Protection die Rede ist.

Da Ew. Excell. alle die Versuche gewiss bekannt sein werden, die der Fürst Radzivill bei des Königs von Preussen Maj-t zu seiner Rettung unternommen, so habe ich denenselben nur mitzutheilen die Ehre haben wollen, dass man auch allhier davon eine genaue Kenntniss hat, indem der König seinen ganzen Briefwechsel mit demselben durch dessen Gesandten hieselbst communicirt hat.

Vor einigen Tagen ist der Graf Rzewusky allhier angelanget und hat auch schon seine erste Visite bei mir abgestattet. Morgen wird er seine Audienz bei Ihro Kaiserl. Majestät haben, und es wird dabei so wohl, als überhaupt während seines hiesigen Aufenthalts, alles auf den Fuss gehalten werden, wie es bei dem Hiersein des Grafen Lubienski geschehen ist.

986) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

à St: P: ce 2 d'Août 1764.

*) Monsieur le comte Kayserling. J'ai bien reçu toutes vos lettres, tandis que j'étais en chemin; je me suis réservée d'y répondre à mon retour en cette ville. Je vous dirai sur votre LXXVI qu'assurément il

---

качествѣ частнаго лица не можетъ вступать ни въ какія распоряженія по этому дѣлу. Было бы поэтому желательно, чтобы господа поляки, по крайней мѣрѣ на будущее время въ своихъ объясненіяхъ съ другими, не были такъ робки и выказывали болѣе прямодушія, когда дѣло идетъ о здѣшней протекціи.

Такъ какъ в. пр-ву конечно извѣстны всѣ попытки, какія предпринималъ кн. Радзивиллъ при его прусскомъ в-вѣ для своего спасенія, то я желалъ лишь имѣть честь сообщить вамъ, что и здѣсь объ нихъ имѣются точныя свѣдѣнія, такъ какъ король чрезъ своего посланника сообщилъ сюда всю свою переписку съ Радзивилломъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ гр. Ржевусскій и уже сдѣлалъ мнѣ первый визитъ. Завтра онъ получитъ аудіенцію у е. имп. в-ва, и при этомъ, равно какъ и во все его пребываніе здѣсь, будетъ наблюдаемъ тотъ же порядокъ, какъ и въ бытность здѣсь гр. Лубенскаго.

С.-Петербургъ, 2 августа 1764.

*) Господинъ графъ Кайзерлингъ. Я исправно во время путешествія получила всѣ ваши письма и предоставила себѣ отвѣчать на нихъ по возвращеніи въ этотъ городъ. На вашъ № 76 скажу вамъ что, безъ сомнѣнія было бы лучше, чтобы

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

vaudrait mieux que le comte Oginski eût le palatinat de Vilna par la raison, que recevant cette bonne place par ma recommandation, il resterait engagé par la reconnaissance en toute occasion attaché à la Russie (du moins faudrait-il le supposer ainsi). Mais comme Mr. Massalski, père de l'évêque de Vilna, se donne beaucoup de mouvement pour obtenir cette même place et que nous pourrons encore avoir beaucoup besoin de cette famille, que d'ailleurs l'évêque de Vilna n'a pas peu contribué à augmenter le nombre de nos partisans et a réussi à se distinguer par ses services, je ne puis suivant toutes ces considérations autrement que donner mon suffrage à vos représentations à ce sujet, c'est à dire qu'en donnant le palatinat de Vilna à Mr. Massalski le père, la place de castellan soit accordée au comte Oginski avec la survivance du palatinat, pour qu'après la mort de Massalski il en puisse être revêtu sans contradiction. Sur le LXXVII j'ai à remarquer que dès le commencement que les affaires de Pologne sont devenues sérieuses, je m'en suis uniquement remise à votre sagesse, fidélité et zèle de toutes les dépenses que vous avez eu à faire; voyant à présent que tout va à une fin heureuse et ayant déjà dépensé beaucoup plus que vous demandez, je ne m'aviserai point de refuser cette fois-ci; toute la somme vous sera remise, de quoi la lettre ci-jointe vous répondra.

Ce qui regarde l'apanage des princes de Saxe dont vous faites men-

---

графъ Огинскій получилъ виленскій палатинатъ, потому что получивъ это хорошее мѣсто при моемъ содѣйствіи, онъ былъ бы связанъ благодарностію, и остался бы во всякомъ случаѣ приверженнымъ Россіи (по крайней мѣрѣ такъ слѣдовало бы предполагать). Но такъ какъ г. Массальскій, отецъ виленскаго епископа, сильно хлопочетъ объ этомъ же мѣстѣ, и что это семейство можетъ намъ очень понадобиться, и такъ какъ виленскій епископъ не мало содѣйствовалъ умноженію числа нашихъ партизановъ, и успѣлъ отличиться своими услугами, я не могу, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, не присоединиться къ вашимъ представленіямъ по этому предмету, т. е. чтобы при передачѣ виленскаго палатината Массальскому отцу, должность кастелляна была представлена графу Огинскому съ тѣмъ чтобы по смерти Массальскаго онъ могъ бы безъ всякихъ затрудненій унаслѣдовать отъ него палатинатъ. На № 77 имѣю замѣтить что польскія дѣла сдѣлались съ самаго начала серьезными; я положилась исключительно на вашу мудрость, преданность и усердіе относительно всѣхъ предстоявшихъ вамъ расходовъ. Видя теперь, что все идетъ къ благополучному окончанію и израсходовавъ уже гораздо болѣе чѣмъ вы просите, я не подумаю отказать на этотъ разъ; вся сумма будетъ вручена вамъ, чему ручательствомъ служитъ это письмо.

Что же касается до удѣла принцевъ саксонскихъ, о которомъ вы упоминаете

tion dans votre LXXVIII, vous pouvez employer vos bons offices près de la république en leur faveur sur le pied que vous me représentez cette affaire.

Le changement de conduite du comte Merci vis-à-vis de la famille Czartoriski s'est bien découvert dans toute sa clarté par votre dernière LXXIX. Vous verrez quelles sont les mesures que j'ai prises par les rescrits du collège. Je suis persuadée que ma réponse à la Porte, vos créditifs où point de candidat est nommé et le bruit répandu du mariage du stolnik avec une Polonaise ôtera aux Turcs toutes les méfiances qu'on a tâché de leur donner et les retiendra de s'engager dans une guerre, surtout lorsqu'ils recevront tout ce que ci-dessus avec la nouvelle de l'élection en même temps. J'espère de votre habileté et prudence que vous empêchez que cette démarche des Turcs n'affaiblisse les intentions de nos amis et qu'ils ne s'imaginent que mes intentions n'en soient altérées, à quoi, je crois, que la Cour de Vienne ne se donnera pas peu de peine pour accréditer ces bruits et mettre dans l'abbattement tous nos partisans pour se préparer une entrée dans la famille et le parti Czartoriski, et ce ne sera pas, je crois, la dernière encore intrigue pour nous faire changer de candidat et s'approprier nos peines; c'est pour cela qu'en conformité de la fermeté de mes intentions, je vous recommande de nouveau de vous en tenir, de même que le prince Repnin à vos instructions, où le commencement, de même que les 3, 4, 10 et 13 points vous prescrivent mes intentions de quoi vous pouvez assurer

---

въ вашемъ № 78 вы уполномочиваетесь употребить въ ихъ пользу ваши старанія предъ республикою въ тѣхъ предѣлахъ, которые вы мнѣ указали.

Перемѣна въ образѣ дѣйствій графа Мерси по отношенію къ роду Чарторижскихъ обнаружилась во всей своей ясности вашимъ № 79. Изъ рескриптовъ коллегіи вы усмотрите принятыя мною мѣры. Я убѣждена, что мой отвѣтъ Портѣ, ваши кредитивы, незаключающіе въ себѣ указанія на какого либо кандидата и распространенный слухъ о бракѣ стольника съ полькою, устранятъ въ мысляхъ турокъ опасенія, которыя старались въ нихъ посѣять и воздержатъ ихъ отъ того чтобы ринуться въ войну, въ особенности когда они получатъ извѣстіе о всемъ вышеизложенномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узнаютъ о состоявшемся избраніи. Отъ вашего умѣнія и осторожности ожидаю чтобы такое дѣйствіе турокъ не ослабило намѣренія нашихъ друзей, и чтобы они не вообразили себѣ, что мои намѣренія измѣнились отъ этого. Я думаю, что вѣнскій дворъ не мало постарается утвердить такіе слухи дабы обезкуражить нашихъ партизановъ и подготовить свое вторженіе въ родъ и партію Чарторижскихъ. Это будетъ еще не послѣдняя интрига чтобы заставить насъ измѣнить кандидата и воспользоваться нашими трудами. Поэтому именно, и въ виду твердости моихъ намѣреній, вновь предлагаю вамъ также какъ и князю Репнину держаться вашихъ инструкцій, начало коихъ равно какъ пункты

de nouveau mes amis, étant au reste comme toujours votre très affectionnée

Caterine.

987) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Митавы за № 27 отъ 27 іюля (7 августа) Симолинъ доноситъ о съѣздѣ депутатовъ отъ кирхшпилей на выписанный герцогомъ сеймикъ. Съѣхалось всего 11 депутатовъ, а 9 кирхшпилей не прислали депутатовъ, вслѣдствіе недовольства герцогомъ за его неумѣренное поведеніе.

Въ чемъ же состоятъ неумѣренные поступки герцога, о томъ я ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 8 августа 1764. По сему отправленъ рескриптъ подъ № 12 отъ 11 августа 1764 (см. ниже.)

988) РЕСКРИПТЪ № 21 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный.)

Недавно прислали вы сюда при реляціи вашей № 34 сообщенныя вамъ отъ тамошняго двора пьесы, написавъ оныя цифирью. А какъ сіе въ разсужденіи безопасности цифирнаго ключа весьма неосторожно учинено и властно почти такъ, якобы дворъ, имѣя у себя тѣ пьесы въ оригиналѣ и получа безъ сумнѣнія на почтѣ шифрованныя съ оныхъ копіи, легко добраться могъ и до самаго ключа, которымъ и пользоваться не оставитъ, то для поправленія такой ошибки нѣтъ инаго средства, какъ совсѣмъ уничтожить тотъ ключъ, который вы потому и оставить имѣете. Сіе разумѣется объ одномъ только нѣмецкомъ, а россійскій подъ симъ же знакомъ имѣетъ употребленъ быть въ реляціяхъ вашихъ попеременно съ присланнымъ новымъ ключемъ. Мы рекомендуемъ вамъ впредь осторожнѣе поступать въ подобномъ случаѣ, разбирая по состоянію пьесъ, какія шифровать или просто писать,—что напримѣръ сообщится отъ тамошняго министерства, того и нѣтъ нужды отъ онаго таить, ибо всѣ отправляемыя сюда изъ Берлина на почтѣ депеши не могутъ подтвержены быть постороннему любопытству, кромѣ собственно берлинскаго двора. А если рекомендуется особливо притомъ содержаніе тайности, то можно отправить съ первымъ проѣзжающимъ курьеромъ, въ чемъ чаятельно не бываетъ недостатка. Мы знаемъ, что есть и такія ухватки, что нарочно иностраннымъ мини-

---

3, 4, 10 и 13 предписываютъ вамъ мои намѣренія, въ чемъ вы вновь можете увѣрить моихъ друзей. Остаюсь какъ всегда весьма благосклонная къ вамъ

Екатерина.

странамъ сообщаются въ конфиденціи нѣкоторыя пьесы для посылки къ ихъ дворамъ, дабы, получа послѣ шифрованныя съ оныхъ копіи, добраться чрезъ то и до самаго ключа. Сіе примѣчаніе дѣлаемъ мы только для вашего извѣстія и руководства, не думая, чтобъ отъ страны тамошняго, какъ союзнаго съ нами двора, въ подобномъ же намѣреніи сообщены вамъ были означенныя пьесы, и какъ бы то ни было, со всѣмъ тѣмъ не можетъ быть никогда излишнею употребляемая крайняя осторожность въ соблюденіи тайности цифирей, что мы и еще наикрѣпчайше подтверждаемъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 9 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

989) РЕСКРИПТЪ № 18 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

При сообщеніи шведскому двору заключеннаго съ е. в. королемъ прусскимъ союзнаго и оборонительнаго трактата, исключили мы постановленный при томъ же сепаратный артикулъ о соблюденіи республики польской при ея вольностяхъ и правостяхъ. Сіе исключеніе для шведскаго двора учинили мы больше въ такомъ разсужденіи, что оный дворъ, по дальнему положенію своихъ земель, не принимаетъ особливаго въ польскихъ дѣлахъ участія, какъ то нынѣ и дѣйствительно оказывается.

Но понеже изъ реляціи вашей № 106 усматриваемъ мы, что король прусскій, по отзывамъ къ вамъ барона Кокцея, желаетъ, чтобъ помянутый сепаратный артикулъ сообщенъ былъ шведскому двору, вслѣдствіе подобнаго же сообщенія и самаго трактата, то не находимъ мы въ томъ никакого затрудненія и повелѣваемъ вамъ, обще съ барономъ Кокцеемъ такое сообщеніе тамошнему министерству учинить, а какъ уже копія съ того артикула у прусскаго министра есть, то мы здѣсь оную еще приложить за потребно не разсудили. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 9 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

990) РЕСКРИПТЪ № 32 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Секретнѣйшій.)

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ послѣднемъ къ вамъ отъ 29 іюля отправленномъ рескриптѣ [1]) изъяснили мы вамъ мнѣнія наши по поводу оказаннаго Портою несо-

[1]) См. выше № 978.

гласія на выборъ въ короли польскіе стольника литовскаго, графа Понятовскаго; и какъ мы не сумнѣваемся, что сдѣланы уже вами верховному визирю предписанныя въ ономъ откровенныя представленія, то получа теперь изъ Варшавы отъ министровъ нашихъ извѣстіе о томъ, что ими между тѣмъ по необходимой нуждѣ вопреки учинено, почитаемъ за нужно снабдить васъ новыми къ настоящему случаю больше относительными наставленіями, дабы и Портѣ удостовѣрительно показать продолженіе нашего къ ней чистосердечія и тѣмъ самымъ, сохраняя пріобрѣтенный вами у министерства ея кредитъ, благовременно упредить злостныя отъ противной стороны нареканія и толкованія, будто отзывы наши не согласуются съ поступками.

Мы повелѣли вамъ тогда между прочимъ представить Портѣ: 1) что не намѣрены утѣснять при выборѣ новаго короля вольность голосовъ и для того исключать кого-либо отъ короны, но паче хотимъ защищать республику всѣми силами при ея преимуществахъ; 2) что видя прямую склонность въ большей части народа на персону графа Понятовскаго, не можемъ и не будемъ мы противиться возвышенію его на престолъ, когда послѣдуетъ оное непринужденнымъ выборомъ сограждань его, надѣясь, что и Порта по обыкновенному своему правосудію то-же учинитъ тѣмъ больше, что извѣстное ей злостно внушенное подозрѣніе, по нескладности своей отнюдь мѣста имѣть не можетъ; 3) что въ противномъ случаѣ отъ несогласенія ея съ справедливостью и съ нашими на оной основанными видами, сама она будетъ причиною невольнаго нашего съ вѣнскимъ дворомъ соединенія и возобновленія прежнихъ взаимныхъ обязательствъ.

Подтверждая и чрезъ сіе еще послѣдніе два пункта, купно съ прочими помянутаго нашего рескрипта статьями во всемъ ихъ пространствѣ, не можемъ мы обойтись, чтобъ по первому не сдѣлать вамъ нужныхъ примѣчаній, кои бы сколько ни есть, и хотя на первый случай, достаточны были успокоить Порту, а особливо самаго султана отъ вящаго противъ насъ сумнѣнія и огорченія, когда дойдетъ до нихъ извѣстіе, что министры наши въ Варшавѣ обще и согласно съ министрами его прусскаго величества отъ имени нашего и королевскаго рекомендовали примасу въ присутствіи множества у него бывшихъ знатныхъ персонъ достойнѣйшимъ и намъ угоднымъ кандидатамъ къ коронѣ стольника литовскаго, графа Понятовскаго.

Въ семъ намѣреніи повелѣваемъ мы вамъ сообщить Портѣ, что министры наши при республикѣ польской обще съ министрами с. в. короля прусскаго усмотрѣли, что при приближеніи термина королев-

скаго избранія противныя державы къ помущенію всего, завели разныя малыя факціи и возбудили у каждой желаніе возвести на престолъ своего собственнаго кандидата, дабы чрезъ то возжечь войну между всѣми сосѣдними державами, обратить ни во что постановленное согласіе или концертъ между нами, королемъ прусскимъ и Портою о освобожденіи Польши отъ чужестраннаго владѣнія, и наконецъ тѣмъ же самымъ доказать и на будущія времена неудобность и невозможность полякамъ избирать королей между собою; и потому они, министры, принуждены нашлись учинить именемъ государей своихъ рекомендацію въ пользу графа Понятовскаго; что они не могли уклониться отъ учиненія сего поступка въ разсужденіи, что здравая и знатнѣйшая часть республики, соединяя уже напередъ произвольно и единодушно голоса свои на персону помянутаго магната, сама признала нужду въ такомъ съ нашей стороны подкрѣпленіи и онаго съ просьбою отъ нихъ требовала, дабы тѣмъ, упреждая крайнія отечеству своему напасти, привести на сеймѣ избранія духи въ согласіе, безъ чего инако по разнотѣ мыслей вмѣсто одного короля могли бы отъ многихъ факцій многіе выбраны быть, безъ чего еще отъ разныхъ выборовъ могли гражданскія нестроенія и междоусобія неминуемо возрасти, по распространеніи чего въ республикѣ могли бы оныя сообщиться и до всѣхъ сосѣдей и возжечь между ими собственно бѣдственную войну, къ чему отъ нѣкоторыхъ державъ столь сильная употребляется коррупція, что эмиссары ихъ по многимъ въ Польшѣ мѣстамъ, для возбужденія между дворянствомъ раздоровъ и произведенія отъ оныхъ корня своихъ видовъ, явно деньгами сыплятъ; что министры наши, видя на мѣстѣ, сколь основательно сіе опасеніе и сколь нужно потому для республики въ такомъ сомнительномъ положеніи требуемое государей ихъ подкрѣпленіе, а притомъ и зная еще, что наши намѣренія единственно клонятся къ сохраненію ея при вольномъ избраніи въ тишинѣ и покоѣ, тѣмъ больше долженствовали купно съ прусскими согласиться на учиненіе желаемой рекомендаціи; что не могли они еще (какъ то и сама Порта по краткости времени безъ ошибки исчислить можетъ) получить нашихъ къ нимъ отправленныхъ указовъ, которыми въ угодность Портѣ и въ показаніе всего нашего къ желаніямъ ея снисхожденія, именно повелѣно было торжественнѣйшимъ образомъ увѣрить республику, что мы выборъ новаго короля оставляемъ совершенно на ея собственную волю, будучи твердо намѣрены признать королемъ того, кто вольными голосами выбранъ будетъ; что хотя при всемъ томъ рекомендація наша и короля прусскаго отнюдь не уменьшаетъ и не утѣсняетъ вольности

поляковъ, ибо дѣйствіе и успѣхъ ея должны отъ оной же и отъ свободнаго выбора зависѣть, однако тѣмъ не меньше восхотѣли мы, зная напередъ, что всѣ наши дѣла описываются Портѣ отъ противниковъ и завистниковъ нашихъ ненавистнѣйшими красками, именно и сильнѣйше увѣрить ее, что ни малѣйше не отмѣнили и не отмѣнимъ мы никогда взятаго нами единожды правила содержать поляковъ при ихъ законахъ, вольности и другихъ преимуществахъ, и что впрочемъ на семъ основаніи отнюдь не для того рекомендуемъ мы къ коронѣ графа Понятовскаго, чтобъ возвышеніемъ его для интересовъ нашихъ пользоваться, но единственно потому, что мы совершенно знаемъ отличныя его достоинства, истинную къ отечеству любовь и прямую склонность къ тишинѣ и миру съ окрестными державами, ибо онъ, будучи партикулярнымъ человѣкомъ, при многихъ государственныхъ собраніяхъ разсужденіями и совѣтами своими явно доказалъ, что въ томъ поставляетъ верхъ польскаго благополучія, что неоспоримымъ образомъ, какъ для насъ, такъ и для самой Порты, паче всего нужно; что еслибы намѣренія наши инаковы и для республики не столь полезны были, конечно бы король прусскій, яко толь просвѣщенный и осторожный государь, не сталъ бы имъ содѣйствовать, но паче опорствовать въ разсужденіи собственныхъ своихъ статскихъ интересовъ, кои не позволятъ ему никогда попустить утѣсненія поляковъ; и что напослѣдокъ, по всѣмъ симъ изъясненіямъ, коихъ искренность никакому сумнѣнію подлежать не можетъ, въ состояніи сама Порта безпристрастно судить, сколь ревностно стараемся мы подавать ей при всякомъ случаѣ неложные опыты нашей откровенности, нашей дружбы, нашего миролюбія и нашей готовности отвращать все то, что бы доброму между обѣими имперіями сосѣдству и согласію нѣсколько препятствовать могло, надѣясь напротивъ того, что и она, слѣдуя непремѣнно равнымъ правиламъ, не допуститъ уловить себя вредными и неосновательными внушеніями тѣхъ, кои для произведенія своихъ опасныхъ замысловъ, интересованы возбуждать между нами и ею ссоры и вражду.

Не имѣвъ отъ васъ послѣдующихъ извѣстій, въ какомъ положеніи Порта остается послѣ послѣднихъ ея къ намъ по сей матеріи учиненныхъ отзывовъ, мы и не можемъ точно здѣсь опредѣлить время и образъ, какъ вамъ сіе сообщеніе ей учинить, и для того оставляемъ то и другое на ваше собственное на мѣстѣ изобрѣтеніе, поелику вы въ разсужденіи настоящаго положенія за надежное найдете оное ей сообщить по частямъ или вообще, съ прибавленіемъ или сокращеніемъ, ожидая отъ дознаннаго вашего искусства и усердія лучшихъ въ томъ

успѣховъ. О всемъ выше предписанномъ имѣете вы откровенно съ прусскимъ посланникомъ Рексиномъ и обще съ нимъ производить оное въ дѣйство, избирая по извѣстному вамъ въ сералѣ положенію, что обще и что одному или другому особливо отъ имени одного своего государя говорить и предлагать, а притомъ симъ, такъ какъ и прежними нашими рескриптами, вамъ насильнѣйшимъ образомъ рекомендуемъ не жалѣть ни трудовъ, ни расходовъ къ удержанію Порты отъ войны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

991) ОТВѢТЪ ГР. СОЛЬМСУ.

(Собственноручно): *Быть по сему.*

Projet d'une réponse au comte de Solms sur ses propositions ci-jointes.

Le ministère impérial a présenté à S. M. les propositions du général Mockronovski au nom du grand-général Branicki et les réponses que le Roi a jugé à propos d'y faire. S. M. I. reconnaît comme elle le doit l'attention et la confiance de S. M. prussienne en lui faisant part de cette démarche des mal-intentionnés et de la manière dont elle l'a reçue. Elle voit dans toutes les réponses du Roi la conformité la plus parfaite aux engagements des traités et surtout à l'amitié qui unit Leurs Majestés. L'Impératrice a ordonné à son ministère d'en témoigner sa sensibilité et sa satisfaction à M-r le comte de Solms, pour qu'il veuille bien la faire parvenir au roi son maître.

Le ministère a en même temps mis sous les yeux de l'Impératrice les conditions sur lesquelles Mr. le comte de Solms demanderait l'agrément

---

*) Проектъ отвѣта гр. Сольмсу на прилагаемыя при семъ его предложенія.

Императорское министерство представило е. имп. в-ву предложенія, сдѣланныя ген. Мокроновскимъ отъ имени вел. гетмана Браницкаго и отвѣты, которые король заблагоразсудилъ дать на нихъ. Ея имп. в-во признаетъ, какъ то и слѣдуетъ, вниманіе и довѣріе выраженное ей е. прусскимъ в-вомъ сообщеніемъ ей этого подступа неблагонамѣренныхъ и оказаннаго ему пріема. Во всѣхъ отвѣтахъ короля она видитъ полнѣйшее согласіе съ договорными обязательствами, и въ особенности, съ дружбою, соединяющею ихъ величества. Императрица приказала своему министерству выразить за это свою признательность и удовольствіе гр. Сольмсу, съ тѣмъ, чтобы сообщить объ этомъ королю, его государю.

Въ то-же время министерство представило на усмотрѣніе императрицы условія, согласія на которыя гр. Сольмсъ испрашиваетъ у ея имп. в-ва съ тѣмъ,

de S. M. I. pour que sa cour pût les promettre au parti opposé. S. M. qui de concert avec le Roi n'a travaillé qu'à procurer et à assurer la tranquillité de la république, désire sincèrement de réunir au corps de l'état les membres qui s'en sont séparés, et elle y apportera toutes les facilités qui seront compatibles avec la dignité des deux puissances alliées et l'état actuel des choses. C'est sur ce pied qu'elle a fait examiner les dites conditions. Elle a ordonné de faire sur chacune les changements et restrictions qui suivent, et de les communiquer à M-r le ministre plénipotentiaire.

Ad 1. La diète de convocation étant le fondement sur lequel s'appuie le... légal et le droit du parti patriotique, il faut être attentif à ne rien faire qui puisse altérer la vigueur de ses constitutions. Ce serait précisément révoquer ce qu'elle a statué que de promettre la rentrée pure et simple dans leurs charges au grand-général Branicki et autres. C'est l'abus qu'il a fait lui même de son autorité qui a engagé la diète à remettre pour l'avenir le pouvoir du grand-général et des ministres d'état entre les mains d'un conseil. Il se trouve donc une raison générale et personnelle de ne lui faire une telle promesse qu'en se soumettant à cette disposition; si elle était d'ailleurs susceptible de quelque changement, il ne pourrait se faire qu'à la diète de la pacification sous la médiation des deux puissances alliées.

чтобы его дворъ могъ обѣщать ихъ противной сторонѣ. Ея в-во, старавшаяся совмѣстно съ королемъ лишь о доставленіи и обезпеченіи спокойствія республики, искренне желаетъ возсоединенія съ государствомъ въ его цѣлости отдѣлившихся отъ него членовъ, и она окажетъ въ этомъ отношеніи всякое содѣйствіе, насколько это будетъ совмѣстимо съ достоинствомъ обѣихъ союзныхъ державъ и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Исходя отъ такой мысли, она повелѣла разсмотрѣть упомянутыя условія, приказала сдѣлать относительно каждаго изъ нихъ означенныя ниже измѣненія и ограниченія и сообщить ихъ г. полномочному министру.

Къ 1. Такъ какъ конвокаціонный сеймъ есть основаніе, на которомъ опирается законное... и право патріотической партіи, то нужно внимательно наблюдать, чтобы не было сдѣлано ничего такого, что бы могло поколебать силу его конституцій. Обѣщать вел. гетману Браницкому и другимъ простое и безусловное возстановленіе ихъ въ ихъ должностяхъ, значило бы именно отмѣнить постановленія сейма. Злоупотребленіе самого Браницкаго своею властью побудило сеймъ передать на будущее время полномочія вел. гетмана и государственныхъ министровъ въ руки совѣта. Поэтому, слѣд. имѣется и общее и личное основаніе не давать ему такого обѣщанія иначе, какъ съ подчиненіемъ его этому постановленію. Еслибы впрочемъ послѣднее могло подлежать какому либо измѣненію, то такое измѣненіе не могло бы быть сдѣлано иначе, какъ на сеймѣ примиренія при посредничествѣ обѣихъ союзныхъ державъ.

Ad 2-m. Parmi ceux qui se sont séparé de la République, ceux qui se rendront à la raison et s'uniront à la confédération générale pourront jouir de la protection de LL. MM. l'Impératrice et le Roi, mais elle ne doit s'étendre ni leur être promise que pour le civil. En restituant dans leurs possessions ceux dont toute la faute aura été de suivre un parti opposé, il est juste de ne pas les confondre avec ceux qui se sont rendu coupables d'excès ou de malversations. L'impunité promise à ceux-ci serait la violation des lois mêmes, dont on veut maintenir la vigueur. Les procédures pour crimes doivent avoir leur cours et les jugements légalement rendus être exécutés; sans quoi les coupables n'en commettront par la suite que plus de désordres et le prince Radziwill surtout se rétablirait de nouveau dans le pays en brigand redoutable si les lois, protégées par l'assemblée qui constitue toute la force de l'état n'avaient pû lui faire subir la peine qu'il mérite ou avaient négligé de le faire.

Ad 3-m. Le sort de chaque particulier sera réglé par la diète de pacification. On ne suivra les persécutions et proscriptions que contre ceux qui seront jugés devoir être traités en rebelles. Les crimes pour lesquels ils auront été condamnés les rendant indignes de la protection des deux souverains, ils ne pourront pas être compris dans une promesse

---

Ко 2. Въ числѣ отдѣлившихся отъ республики тѣ, которые образумятся и присоединятся къ генеральной конфедераціи, будутъ пользоваться покровительствомъ ихъ вел-въ императрицы и короля, но покровительство это можетъ распространяться на нихъ, и быть обѣщано имъ лишь въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ. Возстановляя въ ихъ владѣніяхъ тѣхъ, вся вина коихъ состоитъ въ томъ, что они слѣдовали за противною партіею, справедливость требуетъ не смѣшивать ихъ съ тѣми, которые оказались виновными въ крайностяхъ или притѣсненіяхъ. Обѣщаніе этимъ послѣднимъ безнаказанности было бы нарушеніемъ тѣхъ самыхъ законовъ, силу которыхъ желаютъ поддержать. Судебное производство по преступленіямъ должно имѣть свое теченіе и законно постановленные приговоры должны быть исполнены, иначе виновные въ послѣдствіи совершатъ лишь еще болѣе безпорядковъ и кн. Радзивиллъ въ особенности вновь сталъ бы въ странѣ опаснымъ разбойникомъ еслибъ законы, охраняемые собраніемъ, которое представляетъ всю силу государства, не было въ состояніи подвергнуть его заслуженному наказанію, или еслибъ оно пренебрегло этимъ.

Къ 3. Участь всякаго частнаго лица будетъ рѣшена сеймомъ примиренія. Преслѣдованіе и осужденіе будутъ поддерживаться лишь относительно тѣхъ, кто будетъ признанъ заслуживающимъ признанія его возмутителемъ. Такъ какъ преступленія, за которыя они будутъ осуждены сдѣлаютъ ихъ недостойными покровительства обоихъ монарховъ, то они не могутъ быть включены въ общее обѣщаніе

générale qui en sera faite et qui ne devra être qu'en faveur de ceux qui s'en rendront dignes par leur bonne volonté et leur promptitude à se réunir au corps de l'état.

Ad 4-m. Ce serait marquer trop d'égard pour des rebelles reconnus tels par le corps d'une nation que de leur donner une pareille assurance. L'Impératrice et le Roi ont promis à toute la république le soutien de ses droits et de ses libertés. Si Leurs M-tés avaient à réitérer cette promesse, ce ne serait qu'à elle et non à une association qu'elles ne peuvent regarder comme un corps. Une garantie formelle contractée avec les états assemblés à la diète de pacification sera un acte solennel et plus conforme à la dignité des deux couronnes. LL. MM. connaissent réciproquement leurs dispositions par rapport au pouvoir du nouveau roi, elles sont également éloignées de penser à l'aider à se rendre despotique, mais la même raison de considérer toujours le parti du g-d général Branicki pour ce qu'il est, demande qu'on n'entre point avec lui dans aucune explication à ce sujet.

Ad 5-m. Ce point doit être réglé sur les lieux par les ministres, puisqu'il faut avoir une connaissance exacte du caractère de chacun de ces opposans, et savoir jusqu'où on peut compter sur leur sincérité, afin de ne pas augmenter l'embarras en les admettant à la formation de ces *Pacta-conventa*. Il serait plus court et plus naturel de les engager

---

такого покровительства, которое должно идти лишь на пользу тѣхъ, которые окажутся достойными его своею доброю волею и неотлагательнымъ возсоединеніемъ съ государственнымъ цѣлымъ.

Къ 4. Это значило бы оказать слишкомъ много вниманія къ возмутителямъ, признаннымъ таковыми всею націею, еслибъ дать имъ подобное завѣреніе. Императрица и король обѣщали всей республикѣ поддержку ея правъ и вольностей. Еслибъ ихъ вел-вамъ пришлось повторить это обѣщаніе, то только ей, но не сборищу, которое они не могутъ признавать организованнымъ цѣлымъ. Формальная гарантія, заключенная съ собранными на сеймъ примиренія государственными чинами будетъ актомъ торжественнымъ и болѣе сообразнымъ съ достоинствомъ обѣихъ державъ. Ихъ вел-ва взаимно знаютъ свое отношеніе къ власти новаго короля, они одинаково нежелаютъ помогать ей сдѣлаться деспотическою, но одинаковое основаніе видѣть въ партіи вел. гетмана Браницкаго то именно, что она есть, требуетъ, чтобы по этому предмету не входить съ нимъ ни въ какія объясненія.

Къ 5. Этотъ пунктъ долженъ быть рѣшенъ на мѣстѣ министрами, потому что надобно имѣть точное свѣдѣніе о характерѣ каждаго изъ сопротивляющихся и знать, насколько можно полагаться на ихъ откровенность, дабы не увеличить затруднительность положенія допущеніемъ ихъ къ составленію *Pacta-conventa*. Было бы короче и естественнѣе пригласить ихъ воздержаться и вмѣсто требуемыхъ ими

à s'abstenir et au lieu de l'assurance qu'ils demandent et qui serait une complaisance trop grande pour eux de la part de LL. MM. leur rappeler seulement les promesses solennelles que l'Impératrice et le Roi ont faites au corps de l'état et à l'effet desquelles chaque citoyen doit participer.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1764.

992) РЕСКРИПТЪ № 12 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1]).

(Шифрованный).

Усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 27-й, что многіе кирхшпили не прислали въ Митаву депутатовъ своихъ для держанія сеймика, предъявляя, что они по важнымъ причинамъ не могутъ принимать участія въ ономъ сеймикѣ, но откладываютъ всѣ свои дѣла и жалобы до примиренія всего шляхетства, и что будто какъ тѣ кирхшпили, такъ и прочіе, кои напредь сего герцогу преданы были, недовольны теперь неумѣреннымъ герцоговымъ поведеніемъ и принуждены приносить на него жалобы естьли не отмѣнитъ онъ такихъ своихъ поступковъ. Не можемъ мы скрыть отъ васъ, что мы съ тѣмъ большимъ удивленіемъ читали помянутую реляцію вашу, что никогда не имѣли отъ васъ извѣстія о какихъ либо неумѣренныхъ герцоговыхъ поступкахъ, кои бы не токмо недоброжелательному къ нему тамошнему дворянству служили еще къ большему огорченію, но и самихъ преданныхъ къ отвращенію приводили. Мы потому повелѣваемъ вамъ подробно намъ донести, въ чемъ точно и именно имѣли бъ состоять неумѣренные герцоговы поступки въ разсужденіи тамошняго дворянства. Такого доношенія мы какъ наискорѣе ожидаемъ съ присовокупленіемъ къ тому и мнѣнія вашего, дабы мы въ состояніи были снабдить васъ потребнымъ наставленіемъ къ предупрежденію происходимыхъ иногда непріятныхъ слѣдствій. Данъ въ С.-Петербургѣ 11-го августа 1764 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

993) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Рескриптомъ отъ 28-го октября прошлаго 1763 года хотя и дано вамъ наставленіе вообще, какимъ образомъ надобно съ тѣми чуже-

---

завѣреній которыя были бы слишкомъ большою любезностью къ нимъ со стороны ихъ величествъ, ограничиться напоминаніемъ имъ торжественныхъ обѣщаній, данныхъ императрицею и королемъ всему государству и дѣйствіе которыхъ должно распространиться на всѣхъ гражданъ.

[1]) По именному указу отъ 8 августа 1764.

странными фабрикантами поступать, кои пожелаютъ сюда въ Россію переселиться, освѣдомляясь напередъ о ихъ состояніи и искусствѣ и изъясняясь съ ними о кондиціяхъ, такъ чтобъ оныя уже достаточны и удобны были къ принятію здѣсь резолюціи безъ новыхъ переписокъ; но понеже съ того времени многократно повторенное искусство доказало, что иностранцы, желающіе заводить здѣсь фабрики, неосновательное имѣютъ о состояніи здѣшнихъ мануфактуръ понятіе и думаютъ, что здѣсь или фабрикъ совсѣмъ нѣтъ, и потому всякое заведеніе примется, какъ новое, съ превеликою радостью, или что буде фабрики нѣкоторыя и есть, но совсѣмъ не достаетъ на оныя мастеровъ, и что потому самый посредственный для другихъ мѣстъ художникъ почтенъ будетъ здѣсь за превосходнаго человѣка, а изъ того слѣдуетъ: 1-е, что на толь превратномъ понятіи основанные проэкты, обыкновенно бываютъ къ принятію неудобны; 2-е, что при первомъ свидѣтельствѣ выѣзжаго художника тотчасъ усматривается, что онъ или ничего лучшаго противъ здѣшнихъ сдѣлать не умѣетъ, или еще и далеко искусствомъ до здѣшнихъ не доходитъ; 3-е, такой самъ себя обманувшій фабрикантъ дѣлается и себѣ, и здѣшнимъ фабрикамъ тягостнымъ, ибо какъ онъ ни простымъ по его искусству работникомъ быть не хочетъ, и не можетъ по справедливости опредѣленъ быть директоромъ фабрики, то нужда наконецъ и приходитъ таковыхъ обратно отпускать, теряя все то напрасно, что на нихъ здѣсь издержано. А ошибаются повидимому такіе иностранцы и въ томъ еще, буде они думаютъ, что здѣсь фабрики на такомъ же основаніи, какъ въ другихъ мѣстахъ; какъ фабрики тамъ раздѣляются на весьма многія части и каждая часть составляетъ паки многія фабрики, такъ здѣсь напротиву того по состоянію государства и его обширности, каждая фабрика соединяетъ въ себѣ всѣ ея части, или весьма многія фабрики, и дѣлаетъ одну цѣлую. Такія фабрики, изъ которыхъ и малая въ разсужденіи иностранныхъ можетъ почесться великою, а прямо великія такъ огромны, что подобныхъ имъ нѣтъ въ Европѣ, принадлежатъ всѣ партикулярнымъ людямъ и заведены собственнымъ ихъ иждивеніемъ. При такомъ состояніи дѣла нужда въ томъ состоитъ, чтобъ симъ великимъ заведеніямъ вспомоществовать и подкрѣпленіе дѣлать, а того съ крайнимъ раченіемъ избѣгать, что къ подрыву ихъ поводомъ служить можетъ. Отъ сего неопровергаемаго правила произошло другое столько-же твердо принятое нами, а именно: никакихъ на коронный счетъ не заводить, а заведеннымъ и заводимымъ отъ партикулярныхъ людей фабрикамъ не дѣлать ни въ чемъ принужденія; то ясно усмотрите вы изъ сего: 1-е, что всѣ тѣ ино-

странцы ошибаются, кои, выѣхавъ сюда, думаютъ какую либо фабрику завести и на сіе заведеніе потребныя деньги отъ короны получить, не для того чтобъ мы удалены были полезнымъ заведеніямъ вспомоществовать и не для того, чтобъ не употребляли на то знатныхъ капиталовъ, но для того, что несправедливо повѣрять знатныя суммы такому иностранцу, котораго состояніе неизвѣстно, котораго искусство мало, или ничего не доказано, и котораго наконецъ первый проэктъ неоспоримо свидѣтельствуетъ, что онъ ни фабрикъ, ни состоянія земли, ни способа къ полученію потребныхъ ему вещей не знаетъ, а тѣмъ не меньше заведеннымъ уже фабрикамъ подрывъ и помѣшательство дѣлать можетъ; 2-е, что буде напротиву того кто либо сюда выѣхать, здѣсь поселиться и собственнымъ своимъ иждивеніемъ фабрики заводить похочетъ, таковымъ не токмо совершенная къ тому свобода, но по усмотрѣнію въ немъ надежды, и всякое вспоможеніе подано будетъ; и 3-е, что по сему съ являющимися у васъ къ выѣзду сюда иностранцами не надобно вамъ отнынѣ ни въ какіе другіе договоры и обязательства вступать, какъ токмо держась точной силы обнародованнаго отъ насъ манифеста отъ 25-го іюля прошлаго 1763 года, дабы всѣхъ тѣхъ затрудненій избѣжать, отъ которыхъ до нынѣ казнѣ нашей напрасные были убытки, а собственнымъ своимъ воображеніемъ обманывавшіе себя иностранцы, хотя и не справедливый, имѣли однакожъ поводъ къ жалобамъ.

Но еслибъ иногда случилось, чтобъ въ вашемъ мѣстѣ такой человѣкъ нашелся, который и дѣло свое основательно знаетъ, и къ начатію онаго довольный капиталъ имѣетъ, но по какимъ либо неудовольствіямъ, или другимъ причинамъ тамо остаться не хочетъ, такой можетъ вами твердо увѣренъ быть, что здѣсь съ охотою принятъ и, какъ надежный человѣкъ, весьма вспомоществованъ будетъ, однакожъ и съ таковымъ не надлежитъ вамъ ни въ какое прямое обязательство вступать, не описався напередъ съ нашею мануфактуръ-коллегіею.

Можетъ также случиться, что на заведенныя уже фабрики понадобится какой искусный художникъ или ремесленникъ, но въ такомъ случаѣ писано къ вамъ о томъ будетъ отъ нашей мануфактуръ-коллегіи или отъ президента оной, а вы тогда по циркулярному нашему рескрипту отъ 30-го апрѣля сего 1764 года поступать не оставите. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 11-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

994) ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Для высочайшаго ея имп. в-ва извѣстія.

По случаю полученнаго предъ симъ извѣстія о намѣреніи авганскаго народа наступить войною на китайское государство для освобожденія изъ китайскаго подданства магометанскихъ Малой Бухаріи городовъ, китайцами покоренныхъ,— въ указѣ, отправленномъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ генералу-маіору Фрауендорфу, на сибирскихъ линіяхъ предъ генераломъ-поручикомъ Шпрингеромъ командиромъ бывшему, между другимъ такія разсужденія означены, что китайцы, оказавъ себя до нынѣ къ здѣшней сторонѣ высокомѣрными и весьма взмѣрчивыми при многихъ случаяхъ, заслуживаютъ, чтобъ со временемъ за то сокращены были, потому надобно желать, чтобъ какіе-нибудь изъ тамошнихъ народовъ попустились на нихъ войною, и чтобъ въ такомъ случаѣ оные отсюда не только приласканіе, но еще и поощреніе имѣли съ нѣкоторымъ имъ искуснымъ обѣщаніемъ составить и общее дѣло, какъ и въ самомъ дѣлѣ, по соображенію настоящихъ тогда обстоятельствъ, исполнить, можетъ быть и нужное, умалчивая, что при всемъ томъ въ здѣшней уже волѣ останется тогда тамошнія границы такъ далеко расположить и распространить какъ здѣсь заблагоразсудится и въ томъ надобность признана будетъ, а съ другой стороны и дальнѣйшіе ихъ успѣхи остановить; почему и повелѣно онымъ указомъ нарочныя дѣлать посылки, подъ разными претекстами, въ Малую Бухарію и другіе тамошніе города для развѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ и потребныхъ внушеній.

Генералъ-поручикъ Шпрингеръ доноситъ въ коллегію отъ 4 мая, что онъ, во исполненіе того, отправя нынѣ въ киргизъ-кайсацкую орду купца, а и въ бухарскіе городки имѣя отправить нарочнаго жъ изъ сибирскихъ магометанъ, и примѣчая при томъ, что сколько слышно, намѣреніе авганскаго народа есть о присвоеніи себѣ Зенгорской земли, нынѣ въ китайской власти находящейся, въ чемъ, можетъ быть, авганцы по разглашаемой ихъ многочисленности, и предуспѣютъ, а со здѣшней стороны, какъ въ томъ, такъ и при дальнѣйшихъ ихъ противъ китайцевъ предпріятіяхъ нѣкоторое имъ обнадеживаніе о подкрѣпленіи при случаяхъ подавать хотя и можно будетъ, однакожъ между тѣмъ испрашиваетъ точнѣйшаго наставленія,— о чемъ наипаче съ ними соглашаться надлежитъ, усмотря изъ копіи отправленнаго въ семъ же дѣлѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ астраханскому губернатору, генералъ-маіору Бекетову указа, что онъ имѣлъ, посылая изъ Астрахани чрезъ Персію въ авганскій народъ нарочнаго для развѣдыванія же о ихъ намѣреніяхъ, приказать ему, при усматриваемой ихъ къ тому склонности, сдѣлать имъ внушеніе, что для нихъ не безполезно быть имѣетъ, когда они, при своихъ противъ китайцевъ предпріятіяхъ, будутъ сноситься съ здѣшними пограничными командирами, а еще лучше сдѣлаютъ, когда для того пришлютъ сюда, ко двору ея имп. в-ва, чрезъ Хиву и Оренбургъ, или чрезъ другія имъ способныя мѣста, своего посланника, съ которымъ о всемъ томъ точнѣе согласиться было бъ можно.

Нынѣ изъ коллегіи посылается указъ къ генералу-поручику Шпрингеру въ резолюцію на оное его доношеніе въ такой силѣ:

Что, хотя по полученнымъ, какъ отъ него, такъ и изъ Оренбурга извѣстіямъ, нѣкоторымъ образомъ подтверждается о намѣреніи авганцевъ къ произведе-

нію противъ китайцевъ войны и о ихъ для того уже походѣ въ Малую Бухарію, но будучи всѣ оныя извѣстія еще очень не достовѣрныя, не можно по тѣхъ поръ, пока надежнѣйшія получены ни будутъ, точнаго наставленія дать, по колику и въ чемъ съ ними согласиться надобно, а довольно того на первый случай, какъ и вышеозначеннымъ указомъ предписано, чтобъ онъ время отъ времени о происходящихъ между ними и китайцами обстоятельствахъ старался получать надежныя извѣстія и сюда доносить, дабы соображаясь съ ними, можно было потому пристойныя здѣсь мѣры принимать. А между тѣмъ, ежели отъ нихъ кто къ нему присланъ будетъ для какихъ-либо изъясненій, онъ развѣдавъ отъ него ближе о ихъ намѣреніяхъ и силѣ, по тому и свои отвѣты располагать имѣетъ, подавая въ случаѣ усмотрѣнной ихъ силы, нѣкоторую надежду и къ составленію съ ними общаго дѣла, но и съ тѣмъ однакожъ, что еще о томъ сюда доносить имѣетъ и, поступая во всемъ томъ столь искуснымъ и скрытнымъ образомъ, дабы о такихъ сношеніяхъ въ китайской сторонѣ преждевременно свѣдано быть не могло къ толь большему ихъ противъ здѣшней стороны огорченію.

Впрочемъ, буде сей присылаемый къ ген-поручику Шпрингеру отъ авганцевъ объявитъ, что ему отъ его начальниковъ съ какими-либо предложеніями велѣно ѣхать и ко двору ея имп. в-ва, а ждать однакожъ не похочетъ до полученія отсюда на его, генерала-поручика, о томъ доношеніе резолюціи, то отправленіе его сюда предоставлено тамошнему его разсмотрѣнію, т. е. когда онъ узнаетъ, что сей народъ вправду съ китайцами ввязался уже въ войну, и столь силенъ, что и успѣховъ на его сторону надѣяться будетъ можно, въ такомъ случаѣ, въ чемъ бы ни состояли предложенія сего отъ нихъ присылаемаго, и сюда его отправилъ пристойнымъ по его состоянію образомъ, только не въ многолюдствѣ, чтобъ онъ не казался посломъ, или посланникомъ; а ежели напротивъ, какъ изъ его отзывовъ, такъ и по другимъ надежнымъ извѣстіямъ свѣдаетъ, что сей народъ, по его состоянію, большихъ успѣховъ предъ китайцами получить не можетъ, то удерживая его на границѣ и сколько будетъ возможно безъ разглашенія о его націи и коммиссіи, сюда доносить и ожидать резолюціи, о чемъ о всемъ нынѣ же въ запасъ для извѣстія и надлежащаго исполненія дается знать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ сибирскому губернатору, гвардіи примеръ-маіору Чичерину, такъ и въ Оренбургскую губернскую канцелярію.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 12 августа 1764.

995) РЕЛЯЦІЯ ОБРЕСКОВА СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ.

Копія съ реляціи № 35 резидента Обрескова и канцеляріи совѣтника Левашева изъ деревни Буюкдере отъ 13 іюля, полученной 10 августа 1764 года.

Изъ посланныхъ при предыдущей всеподданнѣйшей моей реляціи отъ 15 минувшаго іюня пяти піесъ на итальянскомъ языкѣ ханскихъ Портѣ сообщеній, в. имп. в-во высочайше подробно усмотрѣть соизволили, въ чемъ злостныя сего человѣка клеветы и порицанія в. имп. в-ва двора заключались, а изъ записки моей по сему случаю, согласно другой доставленной предъ тѣмъ, по тѣмъ же дѣламъ и посланной при реляціи отъ 30 минувшаго мая подъ литерою Д, 11 іюня Портѣ поданной,—о опроверженіи мной всѣхъ оныхъ хана крымскаго оклеветаній, такожъ

и предъявленіе неоспоримаго права высоч. двора вашего воспрещать подданнымъ ея провозъ чрезъ области имперіи вашей въ неволю христіанъ, основывая оное право на правилахъ, самою Портою постоянно наблюдаемыхъ. Оная моя записка многократно разсматривана была министерствомъ въ присутствіи муфтія съ приглашеніемъ разныхъ другихъ наипредпочтительнѣйшихъ особъ, и признана всѣми въ опроверженіяхъ доношеній хана крымскаго справедливою; а запрещеніе провоза чрезъ области ваши въ плѣнъ христіанъ, хотя имъ и не нравилось, однакоже въ разсужденіи, что Порта сама въ подобныхъ случаяхъ самое же то сдѣлала бы, не признали быть сходно съ справедливостію, за то высочайшій вашъ дворъ порицать, или отмѣненія онаго по какому-либо праву требовать. Но какъ предъ тѣмъ при поданіи Портѣ записки моей 15 мая, при помянутой реляціи отъ 30 мая подъ литерою А посланной, по поводу учиненныхъ мною Портѣ примѣчаній, что по извѣстному опрометчивому ханскому нраву, есть не безъ опасности всякаго съ его стороны продерзостнаго и дружбѣ противнаго поступка, потому весьма нужно употребить съ стороны Порты наипристойные способы и средства къ воздержанію его, она, Порта, призвавъ къ себѣ ханскаго агента Ацизъ-эфендія и снабдя его надлежащими наставленіями, не давъ къ приготовленію себя въ дорогу болѣе одного часа, къ хану отправила, то въ ожиданіи возвращенія его и для смотрѣнія доношеній ханскихъ и его рапортовъ, помянутую мою записку въ докладъ его салтанову величеству внести отлагала; а 24 минувшаго іюня оный Ацизъ-эфендій, сюда пріѣхавъ, привезъ отъ хана письменное подтвержденіе всѣхъ прежнихъ имъ учиненныхъ представленій съ точнымъ увѣреніемъ, что коль скоро избраніе польскаго короля совершится, то положенныя на мѣрѣ высочайшимъ вашимъ дворомъ предпріятія въ предосужденіе Оттоманской имперіи начнутся въ дѣйство производиться; почему верховный визирь, имѣя о всемъ семъ съ прежде помянутыми особами новое разсужденіе, въ коемъ муфтій отозвался, что „когда вы, верховный визирь и господа министры Бл. Порты, имѣете доказательные опыты честнаго и правдиваго поведенія министра россійскаго и увѣрены о истинности представленій его, какъ то онъ, муфтій, изо всѣхъ онаго министра по нынѣ учиненныхъ представленій усматриваетъ несумнѣнную правдивость и основательство, а напротивъ того видитъ явное хана крымскаго въ представленіяхъ противъ россійскаго двора пристрастіе, почему, по мнѣнію его, необходимо нужно принудить хана отстать отъ такихъ его непристойныхъ покушеній, давъ ему знать, что Бл. Порта уже осязательно понимаетъ сущую причину всего дѣла, и что о дружескомъ твердомъ намѣреніи высочайшаго в. имп. в-ва двора находится предувѣренною, а елико касается до запрещенія провозить христіанъ въ неволю, то сей пунктъ принадлежитъ до вѣры, слѣдовательно наиболѣе всѣхъ до него, муфтія, касается, однакоже, хотя сколько въ вѣрѣ своей ни ревнителенъ, по совѣсти не можетъ но сему случаю высочайшій вашъ дворъ порицать, или почитать сей поступокъ за несходствующій съ настоящею доброю дружбою, будучи оный основанъ на правилахъ самой справедливости.“ Всѣ присутствующіе сіе его, муфтіево мнѣніе апробовали, и Порта оную резолюцію 29 іюня къ его салтанову величеству въ докладъ внесла, которую его в-во конфирмовать изволилъ, вслѣдствіе чего 1 іюля съ нарочнымъ курьеромъ къ хану отвѣтъ посланъ. Такимъ образомъ всемилостивѣйшая государыня всѣ вышеупомянутые ханскіе зловымышленные происки безъ всякаго дѣйствія остались, и Порта, подавая

цѣлую вѣру моимъ предъявленіямъ, не восхотѣла ниже въ крѣпость Святыя Елисаветы нарочнаго довѣреннаго отъ нея человѣка послать; однакожъ я, для наилучшаго ея о всемъ томъ увѣренія, переведя на итальянскій языкъ ноту, присланную при высочайшемъ в. имп. в-ва рескриптѣ отъ 9 минувшаго мая съ нѣкоторыми небольшими изъятіями окрестностей, а въ иныхъ мѣстахъ прибавленіемъ признаваемаго быть нужнымъ для вящей ясности, какъ изъ приложеннаго при семъ перевода подробно усмотрится, Портѣ 29 іюня подалъ, и которая, по великой ея обширности понынѣ переводомъ на турецкій еще не окончена, однакоже, судя по обстоятельствамъ, имѣю причину надѣяться, что Оттоманская Порта оною толь наиболѣе будетъ довольною и о сентиментахъ вашихъ спокойнѣйшею.

Въ помянутой присланной нотѣ земли, принадлежащія кабардинцамъ, предъявлены были полаганіемъ, или, такъ сказать, разсужденіемъ; но я, зная, что всякое здѣсь неточное опредѣленіе подвержено бываетъ разнымъ прицѣпкамъ и поводомъ сношеній, того ради принялъ вольность, границамъ ихъ предъявить точные предѣлы, съ восточной стороны западнымъ берегомъ рѣки Курпы, а съ западной, крайнія жилища бесленейцевъ, подкрѣпя оное имовѣрными доказательствами въ оной нотѣ объясненными, упомянувъ въ двухъ мѣстахъ и о письмахъ хана крымскаго, писанныхъ къ кабардинцамъ, чрезъ которыя онъ чтился ихъ увѣрить, что они Портѣ уже совсѣмъ уступлены.

Дѣло о провозѣ христіанъ въ неволю также мнѣ за нужно показалось единожды за всегда кончить и тѣмъ отъ случающихся по сему дѣлу частыхъ хлопотъ навсегда избавиться, и высочайшій в. имп. в-ва дворъ теперь уже можетъ повелѣть кизлярскому коменданту престерегать такихъ христіанъ въ неволю провозить не допущать; а какъ сіе дѣло туркамъ весьма надобное, то Порта, можетъ быть, со временемъ прибѣгнетъ къ высочайшему в. имп. в-ва двору съ прошеніемъ, дабы въ разсужденіи дружбы, провозъ оныхъ невольниковъ чрезъ области ваши терпимъ былъ, въ которомъ случаѣ, ежели угодно будетъ высочайшему вашему двору въ семъ Портѣ удовольствіе оказать, то можетъ при ономъ во взаимство потребовать и отъ Порты позволенія возить произращенія имперіи вашей Днѣпромъ въ Очаковъ, а потомъ сюда, и свободный провозъ оныхъ изъ здѣшняго порта въ Архипелагъ и Средиземное море.

Переводъ съ записки, поданной Портѣ 29 іюня 1764 года.

Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года Бл. Порта поручила нижеподписавшемуся д. ст. совѣтнику, кавалеру и ея имп. в-ва резидующему министру вновь отзывъ, содержащій порицанія его свѣтлостью, ханомъ крымскимъ, поступковъ россійскаго императорскаго двора, состоящій въ пяти пунктахъ:

1) Что при содержаніи въ россійской сторонѣ аманатовъ, каковыхъ со стороны Бл. Порты никогда не взято, содержится въ противность трактата въ Кабардахъ одинъ офицеръ маіорскаго ранга съ нѣсколькими казаками, да и ежегодно подобные маіоры пріѣзжаютъ и мѣшаются въ ихъ дѣла, а предъ тѣмъ доносилъ, что въ Кабардѣ безвыѣздно находится одинъ генералъ; такимъ образомъ, самъ себѣ прекословя, но представляя впрочемъ, чтобъ отъ обѣихъ имперій посланы были

офицеры для взятія отъ кабардинцевъ аманатовъ, или же, какъ Бл. Портою означенные аманаты не берутся, возвращены были бы и содержащіеся въ Россійской имперіи, и пребывающій въ Кабардахъ офицеръ отозванъ.

2) Что отъ стороны Россійской имперіи предпріята на берегу рѣки Терка въ кабардинскихъ земляхъ строеніемъ одна крѣпость, да и на земляхъ кабардинскихъ сняты три плана для постройки крѣпостей же.

3) Что приведены уже въ подданство жители Малой Кабарды, а дабы овладѣть жителями и Большой Кабарды, начаты оные стѣсняемы быть поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ-Эльбрузъ, многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ.

4) Что отъ построенной при рѣкѣ Теркѣ, въ кабардинскихъ мѣстахъ крѣпости, воспрепятствованъ проѣздъ изъ Дагистани, и отнято уже насильствомъ у проѣзжихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ.

5) Что нѣкоторыя пограничныя крѣпости снабжены войскомъ, аммунипіею и провіантомъ.

Бл. Порта, по такимъ хана крымскаго представленіямъ, поводъ возъимѣла требовать, чтобъ строеніе крѣпости было оставлено и сохранена была кабардинская вольность.

А хотя нижеподписавшійся поданною въ ономъ же январѣ мѣсяцѣ запискою помянутыя ханскія порицанія уже достаточно опровергнулъ, однакожъ, какъ Бл. Порта тогда желала имѣть по симъ дѣламъ прямо отъ высочайшаго двора отвѣтъ, то вслѣдствіе того на прошедшихъ дняхъ получилъ высочайшее повелѣніе отъ его стороны доставить Блистательной Портѣ слѣдующее объясненіе:

На 1-е. По настоящему между обѣими имперіями трактату, а именно по 6-му онаго артикулу хотя Кабарды и кабардинскій народъ учинены вольными и отъ обѣихъ сторонъ не зависящими, однакоже дозволено въ россійской сторонѣ содержать отъ нихъ аманатовъ, а притомъ такое-жъ дозволеніе предоставлено и для Бл. Порты. Будучи сіе обыкновеніе издревле введенное, чтобъ въ россійской сторонѣ имѣть отъ нихъ аманатовъ, отъ Бл. Порты зависѣло и теперь зависитъ взять отъ кабардинскихъ владѣльцевъ аманатовъ, буде заблагоразсудится, въ чемъ, какъ россійскій имп-скій дворъ, по содержанію трактата, препятствовать не можетъ и не намѣренъ, такъ равномѣрно надѣется, что и со стороны Бл. Порты, въ соблюденіе силы того же трактата, препятствовано не будетъ-же въ содержаніи и впредь отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ. Россійскому имп-му двору съ самаго вступленія на ханство настоящаго хана крымскаго неоднократно доходили, да и нынѣ непрестанно доходятъ надежныя извѣстія, что онъ, желая уловить, какимъ бы то способомъ ни было, въ свое подчиненіе кабардинцевъ, обнадеживалъ ихъ безъ всякаго ихъ прошенія о освобожденіи содержащихся отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ, о чемъ не только всѣмъ кабардинскимъ жителямъ, но и многимъ околичнымъ совершенно извѣстно, да и самыя его письма, писанныя къ кабардинскимъ владѣльцамъ, доказываютъ. Съ россійской стороны о семъ донынѣ стерплено и Бл. Портѣ сообщено не было, въ маломъ уваженіи сего обстоятельства и въ ненадѣяніи видѣть хана крымскаго дѣйствительно старающимся снискать подкрѣпленія со стороны Бл. Порты въ воспрепятствованіе того, къ чему россійскій имп-скій дворъ совершенное право имѣетъ. Естьли когда изъ Астрахани и изъ Киз-

ляра посылаются въ Кабарды нарочные по большей части изъ тамошнихъ казацкихъ начальниковъ съ нѣсколькими, немногими казаками, и изъ того никакого подозрѣнія взято быть не можетъ о утѣсненіи кабардинской вольности: въ состояніи-ли малое число людей цѣлому народу что-либо причинить? Пускай спросятся, буде Бл. Порта за потребно найдетъ, самые кабардинцы, видѣли ли они когда нибудь и какія обиды отъ сихъ, временно къ нимъ отъ кизлярскаго коменданта присылаемыхъ? а чтобъ никогда къ нимъ не посылать, безъ того обойтиться не можно: находясь, кабардинцы, между здѣшними границами и турецкими, многія нужды въ томъ съ обѣихъ сторонъ случиться могутъ, какъ напримѣръ, смѣна аманатовъ и отыскиваніе плѣняемыхъ иногда съ здѣшней стороны людей и пограбленныхъ вещей и т. п. Ханъ крымскій, стараясь Бл. Портѣ подозрительною сдѣлать временную иногда бытность россійскихъ людей въ Кабардахъ, напротивъ того умалчиваетъ о присылаемыхъ туда весьма не рѣдко съ своей стороны нарочно чиновныхъ съ явнымъ требованіемъ, чтобъ они ему подчинились и платили дань, иногда дѣлая имъ разныя обѣщанія, подобныя вышеписанному о освобожденіи аманатовъ, иногда употребляя хитрость къ уловленію ихъ вѣроподанія на увѣрительныя его къ нимъ письма, что они отъ высочайшаго двора уже совершенно уступлены Бл. Портѣ, а иногда угрожая принудить ихъ и силою, и похваляясь безпокоить ихъ дотолѣ, пока не увидитъ сіе властолюбивое свое намѣреніе дѣйствительно исполненнымъ. Все сіе каждый изъ кабардинцевъ также засвидѣтельствовать можетъ. Россійскій имп-скій дворъ давно имѣлъ довольную причину къ принесенію Бл. Портѣ жалобы на хана крымскаго въ таковыхъ его несходственныхъ съ трактатомъ поступкахъ, явно клонящихся къ притѣсненію кабардинской вольности и къ наложенію на оную оковъ, токмо не учинено было сего донынѣ, въ ожиданіи, что изъ того впредь произойдетъ и не успокоился ли бы со временемъ и самъ по себѣ ханъ крымскій, признавъ по крайней мѣрѣ по худому успѣху, происходящему отъ извѣстной кабардинскаго народа ревности къ независимости, и худое свое въ искательствѣ подчинить себѣ сей вольный народъ соображеніе съ намѣреніемъ Бл. Порты о содержаніи въ совершенной силѣ постановленнаго трактата, или, свѣдавъ какимъ-либо способомъ и сама Блистат. Порта о противныхъ его поступкахъ, запрещеніе ему въ томъ сдѣлала бы, будучи натуральнымъ образомъ непріятно изъясняться между двумя высокими имперіями и въ такихъ дѣлахъ, которыя сопряжены съ неудовольствіемъ и негодованіемъ, сколько ни справедливыми.

На 2-е. Но прежде вступленія въ объясненіе сего пункта, всемѣрно нужно знать идею ханскую о земляхъ, принадлежащихъ кабардинцамъ,—гдѣ опредѣляетъ онымъ начало и гдѣ окончаніе; а что касается до имп-го россійскаго двора, то онъ признаетъ за принадлежащее кабардинцамъ все то пространство земли, которое простирается между владѣніями, принадлежащими поданнымъ Бл. Порты и россійской имперіи, т. е. начало отъ мѣста, гдѣ оканчиваются владѣнія бесленеевъ, подданныхъ Бл. Порты, а наконецъ при западномъ берегу рѣки, называемой Курпа, текущей изъ горъ и впадающей съ полуденной стороны въ рѣку Терекъ, которая беретъ свое начало въ кабардинскихъ земляхъ и, протекая отъ запада на востокъ, впадаетъ въ Каспійское море, какъ все сіе лучше усмотрится изъ приложеннаго при семъ чертежа оныхъ мѣстъ. А что пространство кабардинскихъ земель въ существѣ есть такое, а не инаково, о томъ не можно имѣть ни малѣйшаго сумнѣнія, потому

что на западъ отъ нихъ находятся помянутые бесленеи и другіе подданные Бл. Порты, а на востокъ, начавъ отъ помянутой рѣки Курпы, внизъ сѣвернаго берега рѣки Терка, издревле жительствуютъ подданные россійской имперіи: кумыки, чеченцы, казаки и прочіе. И такъ, будучи извѣстно сущее положеніе кабардинскихъ земель и границъ ихъ, надежно ожидается, что оставится принятое подозрѣніе о постройкѣ крѣпости въ земляхъ кабардинскихъ и о снятіи трехъ плановъ для постройки трехъ новыхъ крѣпостей, толь-же наиболѣе, когда увидятъ, что въ своихъ земляхъ въ тамошнихъ околичностяхъ, не токмо никакой крѣпости не построено, но ниже строить предпріято.

Но видно, что ханъ, по нѣкоторымъ своимъ скрытнымъ видамъ, нашелъ за благо дать имя крѣпости форпосту, состоящему въ нѣсколькихъ человѣкахъ, учрежденному въ урочищѣ, называемомъ Моздокѣ, лежащему на сѣверномъ берегу рѣки Терки, гораздо ниже устья рѣки Курпа, въ близости казацкихъ жилищъ, дозволенному отъ имп-го двора для поселенія нѣкоторому Малой Кабарды владѣльцу называемому Каргокѣ Канчокину, самопроизвольно христіанскій законъ принявшему, для безопасности помянутаго поселенія. А какъ нижеподписавшійся чрезъ многовременное здѣсь его министерство имѣлъ случай примѣтить, что и о сихъ форпостахъ доходятъ Бл. Портѣ уродливыя описанія, а иногда оные и великими крѣпостьми представляются, почему принимаетъ вольность объяснить существо дѣла,—что суть сіи форпосты, и для какого предмѣта опредѣляются? Бл. Портѣ не безъизвѣстно, что всякаго государя начальное стараніе есть и быть должно искать способовъ, по самой его крайней возможности, доставить подданнымъ его спокойное и безопасное житіе. Имп-скій россійскій дворъ, имѣя самое-же сіе начало и видя, что обширныя его полуденныя провинціи, начинаясь отъ рѣки Буга даже до Дагестана и Каспійскаго моря, имѣютъ за наиближайшихъ соеѣдей татаръ кочующихъ, слѣдственно наисамовольнѣйшихъ, и горскіе народы, всѣ безъ изъятія звѣрскаго нрава, какъ всякому извѣстно, и которые натурально весьма склонны къ похищеніямъ, отъ коихъ россійскіе подданные, какъ въ жилищахъ, такъ и въ дорогахъ имѣли, да и нынѣ нерѣдко имѣютъ печальные знаки, (какъ то случилось и прошедшею осенью отъ кубанскаго мурзы Арсланъ-Бека, сына Кары-Мурзы, съ его родственниками, Алакаемъ и Азаметомъ, дѣтьми Андемиревыми съ ихъ зависящими, и бесленейскаго владѣльца Арсланъ-Бека Канакокина съ его узденями, которые числомъ отъ 40 до 50 человѣкъ, напавъ на купеческій караванъ россійскихъ подданныхъ, идущій изъ Астрахани въ Кизляръ, разграбили и похитили товаръ и прочаго на 27 тысячъ левковъ, о чемъ предоставляется требованіе поправленія отъ Бл. Порты до усмотрѣнія, какое удовольствіе дастъ ханъ по принесеннымъ ему съ ясными доказательствами жалобамъ) и съ давнихъ лѣтъ ввелъ въ обыкновеніе содержать при границахъ помянутые форпосты, въ надеждѣ способомъ оныхъ хотя нѣсколько неудобства, подданными претерпѣвающія, воздержать, также, чтобъ воздержать нѣкоторыхъ и изъ своихъ подданныхъ, къ продерзостямъ склонныхъ-же, и поправитъ наносимый ущербъ таможеннымъ доходамъ. Сіи форпосты опредѣляются въ разныхъ мѣстахъ, способныхъ къ предмету, и обыкновенно состоятъ въ 20, 40 и 60 человѣкахъ, смотря по нуждѣ; и какъ такому малому числу, какъ всякій разсудить можетъ, невозможно на мѣстахъ, отъ жилищъ отдаленныхъ, держаться не прикрытыми безъ явной опасности быть нечаянно нападенными и захваченными, то для собственной

ихъ безопасности окружаются рвами съ возвышеніемъ земли на подобіе ретраншамента такою обширностію, чтобъ малое ихъ число, въ случаѣ нападенія, могло быть довольно къ защищенію онаго, и которые не всегдашними пребываютъ, но оставляются, когда нужда минуется. Помянутый форпостъ на сѣверномъ берегу рѣки Терекъ въ урочищѣ Моздокъ точно такого-же существа, почему оставляется прозорливому разсужденію самой Бл. Порты, ежели бы ханъ не былъ предобъятъ надмѣрнымъ пристрастіемъ, могъ ли бы по справедливости предъявлять помянутый форпостъ крѣпостью и стращать неисчисленными предосужденіями отъ онаго такъ кабардинцамъ, какъ и подданнымъ Бл. Порты, произойти могущими, толь наипаче, что напредь сего подобные форпосты содержались гораздо выше по рѣкѣ Теркѣ, т. е. ближе къ кабардинцамъ, однако они не чувствовали никакого безпокойствія, ни ханы, предецессоры настоящаго, не имѣли никакого объ оныхъ подозрѣнія, хотя безсумнѣнно они не менѣе настоящаго атенсіи имѣли, чтобъ вольность кабардинская не безпокоена и не пригнетаема была. И какъ помянутое учрежденіе и содержаніе форпостовъ основано на необходимой нуждѣ, слѣдственно, когда разсудится безъ пристрастія, то не можно вывесть и по справедливости заключить, что изъ того могутъ произойти предосудительныя слѣдствія; также и заводимое селеніе близъ рѣки Терка въ урочищѣ Моздокѣ, кабардинцамъ никакимъ образомъ не принадлежащемъ, не можетъ служить поводомъ къ какому сѣтованію или порицанію, ибо, какъ россійскій имп-ій дворъ не могъ бы по справедливости Бл. Портѣ дѣлать нареканія, буде бы она за благо разсудила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ ея стороны оканчиваются кабардинскія мѣста, завести какія либо поселенія, то не можетъ-ли и онъ имѣть права равномѣрно дѣлать въ границахъ, безспорно себѣ принадлежащихъ, такихъ-же распоряженій? и не можетъ ли отъ справедливости Бл. Порты ожидать, что она, познавъ прямое существо дѣла, въ семъ случаѣ останется впредь спокойною?

Можетъ быть Блистательной Портѣ нѣкоторое сумненіе задается изъ того, что дозволено поселиться тутъ Малой Кабарды владѣльцу Каргокѣ Канчокину, христіанскій законъ воспріявшему. По послѣднему между обѣими имперіями трактату, а именно по 8-му онаго артикулу договоренось и обоюдныхъ подданныхъ назадъ не возвращать, которые въ той или другой сторонѣ тамошній законъ примутъ. Когда, по содержанію сего артикула, можно безъ нарушенія взаимной дружбы всякому подданному Бл. Порты, желающему вступить въ христіанскій законъ, дозволить въ россійской имперіи убѣжище, равно какъ и всякому россійскому подданному, въ ея напротивъ того областяхъ принимающему магометанскій, толь меньше могло быть отказано отъ крещенія сему кабардинскому владѣльцу, какъ свободному и ни отъ кого не зависящему человѣку; а и всѣ тѣ, которые изъ сего вольнаго народа пожелаютъ принять христіанскій законъ, отвержены быть не могутъ. Россійскій имп-ій дворъ давно вѣдаетъ, что ханъ крымскій склонилъ одного небезъизвѣстнаго изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, называемаго Хаджи Темрука, поселиться въ состоящихъ въ его вѣдомствѣ странахъ и препоручилъ ему склонять къ тому и другихъ изъ кабардинцевъ, но, разсуждая силу трактата, по которому хотя и договоренось Кабарды и тамошній народъ оставить вольнымъ, не сдѣлано однакожъ запрещенія, чтобъ не можно было имъ, когда сами похотятъ, въ ту или другую сторону переходить, совсѣмъ о томъ не безпокоится и не заботится.

Сколько по сему обстоятельству, но больше еще по производимому изъ артикула о Кабардахъ заключенію, имѣя россійскій имп. дворъ безспорное право, при данномъ дозволеніи крещенному кабардинскому владѣльцу Каргокѣ Канчокину селиться въ урочищѣ Моздокѣ, попустить ему, чтобъ онъ и всѣхъ своихъ подчиненныхъ туда-же перевелъ,—не хотѣлъ однакоже тѣмъ воспользоваться, въ упрежденіи всякихъ, быть могущихъ изъ того, подозрѣній. Итакъ именно ему повелѣно, чтобъ онъ принималъ къ себѣ только такихъ, которые креститься пожелаютъ, ни мало не содержа при себѣ, которые находились бы въ природномъ своемъ законѣ, и отсылая тотчасъ назадъ, хотя бъ они и собственно ему принадлежащими были.

Россійскій имп-ій дворъ и при важнѣйшихъ обстоятельствахъ наблюдаетъ чтобъ не были нарушены правила справедливости и сила заключенныхъ договоровъ, и потому толь меньше есть причины подозрѣвать его при семъ весьма маловажномъ случаѣ въ дальновидныхъ намѣреніяхъ, ниже и состоять могущихъ съ основаніями и распоряженіями сего поселенія.

На 3-е. Но предъявленіе хана крымскаго, будто жители Малой Кабарды приведены уже въ подданство россійское, чаятельно однакожъ, все свое основаніе имѣетъ на томъ данномъ помянутому кабардинскому владѣльцу Каргокѣ Канчокину поселиться при урочищѣ Моздокѣ дозволеніи, которое какъ ни малѣйше не доказываетъ, чтобъ кабардинцы съ россійской стороны въ чемъ-либо принуждаемы были, толь меньше можетъ изъ того заключаемо быть приведеніе ихъ въ подданство. Напротивъ того, каждый изъ жителей сей Кабарды можетъ засвидѣтельствовать, что хотя они неоднократно и съ великой докучностью просили при россійскомъ имп-скомъ дворѣ о защищеніи своемъ отъ обидъ, происходящихъ имъ отъ владѣльцевъ Большой Кабарды, и чтобъ для того дана была имъ россійская команда, но на то никогда не поступлено, чтобъ чрезъ то не вмѣшаться въ кабардинскія внутреннія дѣла, подлинно до обѣихъ имперій не принадлежащія.

Равнымъ образомъ и другое хана крымскаго предъявленіе о утѣсненіи жителей Большой Кабарды поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ Эльбрусъ, многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ, не больше сходствуетъ съ настоящимъ существомъ дѣла. Подлинно, въ нѣкоторыя времена года, по нѣскольку человѣкъ духовныхъ ходятъ въ небольшой, но вольный и ни отъ кого не зависящій народъ зовомый осетинской, живущій понедалеку отъ Малой Кабарды, начала христіанскаго закона соблюдающій по прошеніямъ ихъ для исправленія нѣкоторыхъ свойственныхъ христіанству должностей, и потомъ возвращаются; а хотя бы и оставались, то званіе оныхъ и малое число всемѣрно не можетъ быть никому предосудительно, а толь менѣе цѣлому народу.

На 4-е. Выше сего уже объявлено, что при рѣкѣ Теркѣ, въ кабардинскихъ мѣстахъ, никакой крѣпости не строится, слѣдовательно и проѣзду изъ Дагистани въ Кабарду по горной сторонѣ рѣки Терка ничѣмъ не воспрепятствовано. А ежели ханъ крымскій разсуждаетъ, что по причинѣ находящагося при урочищѣ Моздокѣ форпоста, не можно проѣзжающимъ изъ Дагистани въ Кабарду или на Кубань переправляться съ горной стороны рѣки Терка на степную при томъ форпостѣ или ниже онаго, а выше казачьихъ городковъ, на той же рѣкѣ Теркѣ состоящихъ, то и въ томъ никому запрещенія не дѣлается, но справедливо, чтобъ купцы изъ Дагистани или въ Дагистань сею послѣднею дорогою, какъ по землямъ ко всерос-

сійской имперіи принадлежащимъ, простирающеюся проѣзжать имѣющіе платили въ россійскую сторону пошлину. Естьлибы изъ находящихся по рѣкѣ Дону жилищъ россійскихъ нѣкоторые изъ тамошнихъ купцовъ, вознамѣрясь съ товарами ѣхать въ Дагистань, разсудили отправиться туда черезъ Кубань и Кабарду, необходимо на Кубани со всѣхъ при нихъ быть могущихъ товарахъ взята была бы надлежащая пошлина. Право всѣхъ державъ въ такихъ обстоятельствахъ одинаково.

Чтобъ при учрежденномъ въ урочищѣ Моздокѣ форпостѣ у проѣзжающихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ вновь отнято было, о томъ при россійскомъ имп-омъ дворѣ никакого извѣстія нѣтъ; а напредь сего, хотя въ 1761 году крымскій житель Мустафа Аліевъ, бывшій чрезъ долгое время въ кумыцкихъ жилищахъ для торга, пріѣзжалъ въ Кизляръ и требовалъ возвращенія трехъ грузинскихъ плѣнниковъ, только тѣ плѣнники никѣмъ отъ него отняты не были, а спаслись въ Кизляръ бѣгомъ, откуда, яко христіане, и отпущены въ ихъ отечество, какъ и всѣ такіе, выбѣгающіе въ здѣшнія мѣста, христіанскіе плѣнники свободными оставляются.

И какъ извѣстно, Бл. Порта съ своей стороны всемѣрно не терпѣла бы, чтобъ какими-либо христіанами провозимы были чрезъ ея области въ плѣнъ и неволю люди магометанскаго закона, то не справедливо-ли напротивъ того, чтобъ и христіанскимъ плѣнникамъ, спасающимся изъ рукъ магометанскихъ въ россійскіе городы и мѣста, дозволяемо было равномѣрное убѣжище, и магометанамъ не попускалось чрезъ россійскія области провозить христіанъ въ неволю.

На 5-е. Нижеподписавшійся ласкаетъ себя надеждою, что Бл. Порта признала уже справедливыми предъявленныя отъ него причины, касающіяся до расположенія военныхъ людей по границамъ и снабденія находящихся тамо крѣпостей провіантомъ, изъ чего ханъ крымскій также сдѣлалъ сумнительное толкованіе. Къ тому онъ, нижеподписавшійся, теперь въ толь лучшее удостовѣреніе присовокупить можетъ, что на границахъ россійскихъ, принадлежащихъ къ границамъ Бл. Порты, никакихъ чрезвычайныхъ движеній нѣтъ, и россійскія войска и гарнизоны въ такихъ только мѣстахъ находятся, гдѣ по мирному положенію они быть могутъ, а другихъ магазейновъ и совсѣмъ нигдѣ и никакихъ нѣтъ, кромѣ оныхъ, кои надобны для содержанія войскъ и гарнизоновъ, всегда на границахъ находящихся.

Нижеподписавшійся, достаточно объяснивъ такимъ образомъ и, сколько мнится, опровергнувъ всѣ обвиненія, отъ его свѣтлости хана крымскаго учиненныя, предъявить долженъ въ заключеніе совершенную благодарность со стороны высокаго его двора за оказанную въ семъ случаѣ довѣренность Бл. Порты въ томъ, чтобы разрѣшить сумнѣніе, она восхотѣла скорѣе сообщить о томъ и чрезъ то и скорѣе и дойти до прямаго существа дѣла. Россійскій имп-ій дворъ надѣется, что Бл. Порта удовольствуется оными изъясненіями и пристойное изъ нихъ употребленіе учинитъ; но ежели она къ сожалѣнію внушеніями хана крымскаго больше уже предобъялась, нежели чтобъ довольно было всѣхъ сихъ изъясненій, россійскій имп-ій дворъ съ охотою увидитъ, когда она вознамѣрится послать для своего удостовѣренія и нарочнаго повѣреннаго въ Кабарду, только не изъ крымцевъ и другихъ ногайцевъ, хану подчиненныхъ, и не чрезъ Крымъ и Кубань.

Представленіе Панина: Вся сія реляція заслуживаетъ всевысочайшее благоволеніе.

И весьма, о чемъ ему дать знать.

996) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Экстрактъ изъ рапортовъ Кизлярскаго коменданта ген.-маіора Потапова отъ 30 мая:

Въ Моздокѣ нынѣшнею весною заложенъ магазинъ, линія солдатскихъ казармъ и домъ подполковнику Гаку, которыя до зимы окончить стараніе прилагаемо быть имѣетъ; но чтобъ другія строенія начать, малость тамошней команды не дозволяетъ, а изъ Кизляра добавлять людей нечѣмъ, понеже за раскомандированіемъ полковъ великимъ оныхъ некомплектомъ и больными, и карауловъ перемѣнять некѣмъ, и стоятъ по большей части безсмѣнно; также и казаки всѣ раскомандированы.

Напредь-же сего ко охраненію кизлярскаго края командировано было съ Дона по тысячѣ казаковъ, почему, въ разсужденіи и нынѣшней въ томъ нужды, дошедшей до того, что за великимъ тамошнихъ казаковъ отягощеніемъ и раскомандировкою такою, что они для хлѣбопашества и прочихъ домашнихъ потребностей къ содержанію женъ и дѣтей своихъ времени не имѣютъ, потому что служба предпочтена быть должна, а способовъ форпостовъ и всей на нихъ положенной службы уменьшить нѣтъ, отправилъ онъ, кизлярскій комендантъ, въ военную коллегію представленіе о прибавкѣ въ Кизляръ, откуда разсуждено будетъ, нерегулярныхъ, какъ и прежде находились, войскъ.

Сообщить въ военной коллегіи съ тѣмъ, чтобы дала знать, что по представленію кизлярскаго коменданта сдѣлано.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 30 августа 1764. (Рапорты получены 20 іюля).

997) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ.

(На проектѣ:) *Быть по сему.*

Изъ сегодняшняго рескрипта усмотрите вы по какой причинѣ министры ея имп. в-ва обще съ прусскими почли за необходимо нужно именовать и рекомендовать кандидатомъ къ коронѣ стольника литовскаго гр. Понятовскаго, и хотя мы не думаемъ дабы Порта послѣ толь чистосердечныхъ съ нашей стороны изъясненій, каковы ей отъ васъ нынѣ учинены будутъ, допустила себя коварными противниковъ внушеніями и собственнымъ своимъ предубѣжденіемъ столько ослѣпить, чтобъ хотѣла начать войну меньше для себя выигрышную, нежели предосудительную и тѣмъ принудить насъ поневолѣ къ увозстановленію прежнихъ нашихъ противу ея обязательствъ съ вѣнскимъ дворомъ, который нынѣ извѣстнымъ образомъ, въ отмщеніе за новую нашу систему, всевозможное стараніе прилагаетъ дабы насъ съ Портою довесть до разрыва и воспользоваться онымъ къ собственной своей для переду безопасности, однако какъ при всемъ томъ по легкомыслію турковъ, а особливо по горячности султана, вовсе на миролюбіе Порты полагаться не можно, то на всякій случай внезапности и чтобъ

иногда не найтиться при нападеніи безъ достаточной обороны, прошу я васъ, государя моего, по лучшему вашему свѣдѣнію турецкихъ силъ и достатковъ, сообразить съ крайнимъ разсмотрѣніемъ настоящіе Порты Оттоманской подвиги и, судя по онымъ, сколько можно съ большею вѣроподобностію опредѣлить для нужнаго намъ извѣстія мнѣніе ваше: какъ скоро можетъ Порта привесть себя въ наступательное состояніе, куда бы первыя ея стремленія натуральнѣе обращены быть могли,—на Польшу ли, или же на наши границы, сколько гдѣ и какихъ войскъ можетъ она употребить, каковы тѣ полководцы, кои ею предпочтительнѣе употреблены быть могутъ, въ исправности ли ея флотъ и не можетъ ли оный съ которой ни есть стороны намъ вреда сдѣлать и, напослѣдокъ, не удовольствуется ли она по крайней мѣрѣ сначала употребить одного хана крымскаго и его татаръ для набѣговъ на границы наши? Всѣ сіи извѣстія, какъ вы сами, государь мой, разсудить можете, столь важны, что опредѣленіемъ изъ оныхъ будущихъ нашихъ на первый случай въ оборону мѣръ, окажете ея имп. в-ву и отечеству существительную услугу, а мнѣ персонально крайнее одолженіе, за которое я вамъ всегда благодаренъ буду. Пребываю и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 10 августа 1764 г.

998) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 86 РЕЗИДЕНТА ОБРЕСКОВА

и канцеляріи совѣтника Левашова изъ деревни Буюкдере отъ 13 іюля, полученной 10 августа 1764 года.

Поспѣшное отправленіе предъидущей всенижайшей моей реляціи отъ 15 минувшаго іюня не дозволило мнѣ вашему имп. в-ву всеподданнѣйше донести о нѣкоторыхъ окрестностяхъ, случившихся вскорѣ по отправленіи другихъ моихъ отъ 30 мая; а именно въ самое полученіе Портою пьесъ, донесенныхъ во всенижайшей реляціи № 25 отъ того жъ 30 мая, она, Порта, получила отъ французскаго посла и резидента Станкевича новыя увѣдомленія о разрывѣ польской діэты чрезъ учиненныя формальныя протестаціи многихъ вельможъ объ отдаленіи короннаго гетмана графа Браницкаго отъ корпуса республики, съ разными обвиненіями поступковъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора относительно Польши и чинимыхъ войскомъ вашимъ полякамъ пригнетаніяхъ, и что ваше имп. в-во никакого большаго права предъ прочими державами во внутреннія польскія распоряженія мѣшаться отнюдь не имѣете, доказывая притомъ, что претендуемое къ тому имѣть право на трактатѣ 1716 года никакого основанія не имѣетъ, потому что при постановленныхъ тогда между чинами республики согласіяхъ и договорахъ высочайшій вашъ дворъ признаваемъ былъ токмо за простаго свидѣтеля, а не такъ какъ медіаторъ, а того менѣе гарантъ, и хотя въ послѣдующемъ 1717 году, на державной генеральной діэтѣ нашедшійся посланникъ отъ стороны двора вашего домогательство

дѣлалъ, чтобъ оный договоръ ратификованъ былъ съ признаніемъ за медіатора двора вашего, но какъ случившійся при оной же діэтѣ отъ стороны хана крымскаго посланникъ того же самаго требовалъ, то республика, избѣгая вовлещи въ дѣла ея принца иновѣрнаго, сіе дѣло безъ всякаго рѣшенія оставила; по которому предъявленію, такожъ и потому, что я въ поданной предъ тѣмъ отъ стороны вашего имп. в-ва двора нотѣ вступленію войскъ вашихъ въ Польшу оный трактатъ основаніемъ предъявилъ, Порта въ конфиденціи чрезъ переводчика ея потребовала отъ меня объ ономъ трактатѣ справедливаго изъясненія, въ чемъ я ее и удовольствовалъ цидулою помянутому переводчику доставленною и при семъ въ копіи прилагаемою и которою блистательная Порта удовольствуяся, на всѣ оныя французскаго посла и резидента Станкевича представленія ниже какой отвѣтъ дать похотѣла, что можетъ служить подкрѣпленіемъ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній, что она, Порта, старается отводить французскаго посла въ польскія дѣла мѣшаться продолжать.

По отпускѣ же оной всеподданнѣйшей реляціи отъ 15 іюня доходили сюда изъ Польши разныя о тамошнихъ обращеніяхъ извѣстія, изъ коихъ почти всѣ безъ изъятія кромѣ приходящихъ отъ нынѣшняго молдавскаго князя Григорія Гики, къ порицанію поступковъ высочайшаго вашего двора; а 28 минувшаго іюня получилъ я подъ кувертомъ посла графа Кейзерлинга и полномочнаго министра князя Репнина въ Варшавѣ находящихся отъ его выс-ства примаса письмо къ полковнику Станкевичу, чрезъ которое онъ ему сообщаетъ отзывъ его, и что на мѣсто его присланъ будетъ полковникъ Александровичъ съ прещеніемъ, чтобъ по полученіи онаго, ни по какимъ дѣламъ до Польши касающимися ни малѣйшаго поступка не дѣлалъ, да грамоту отзывную объ немъ Станкевичѣ къ верховному визирю адресованную, въ которой его выс-во, увѣдомляя его, визиря, что помянутый Станкевичъ имъ съ республикою отозванъ, проситъ объ обратномъ его отправленіи. Письмо Станкевичу въ моментъ полученія доставилъ, а грамоту наутріе чрезъ посольства совѣтника Пинія къ Портѣ послалъ, и верховный визирь, приказавъ переводчику Порты при немъ распечатать, и выслушавъ содержаніе оной сказавъ „очень изрядно,“ навѣдывался, для чего де во оной не упоминается о сукцессорѣ Станкевичевомъ, который какъ слышно такожъ уже назначенъ? На что я послѣдовательно предъявилъ, что умолчаніе объ ономъ одѣлано умышленно, дабы помянутый Станкевичъ не взялъ за претекстъ къ дальному здѣсь его пребыванію ожиданіе прибытія онаго преемника. Такой примасовъ поступокъ, кажется, могъ бы Станкевича привести въ чувство и подать причину образумиться, что нѣтъ лучшаго способа отвратить дальнѣйшія для него предосудительныя слѣдствія, какъ цѣлое послушаніе и неукоснительное исполненіе повелѣннаго; но онъ по слѣпому Франціи предаиству, не взирая ни на что, Портѣ далъ знать, да и вездѣ отзывается, что онъ, будучи сюда отправленъ отъ коронного гетмана, то до полученія отъ него отзыва отсюда не поѣдетъ; однакожъ уповательно, что сія нескладная пыхость скоро минется, ибо Порта меморіалы его принимать уже престала, да надежно на сихъ же дняхъ и дача таина пресѣчется; учиненное же мною тайно Портѣ помянутой грамоты доставленіе, такожъ и увѣдомленіе примасово Станкевича въ помянутомъ письмѣ, что о неистовомъ и несогласномъ его съ намѣреніемъ республики поведеніи онъ чрезъ иностранныхъ министровъ увѣдомился, навлекло на меня негодованіе не токмо его, Станкевича и французскаго

посла, но и всѣхъ ихъ партизановъ, которое отъ помянутаго французскаго посла пріумножилось до надмѣрной ярости по поводу полученной имъ копіи, напечатанной въ варшавскихъ газетахъ, письма моего къ помянутымъ министрамъ вашего имп. в-ва отъ 10 апрѣля писаннаго и въ коемъ я между прочимъ въ цифрѣ увѣдомилъ ихъ объ отзывѣ Порты къ означенному послу, дабы онъ пересталъ въ польскія дѣла мѣшаться, съ котораго при семъ копію прилагаю и который, въ первомъ жару, сообща ту газету Портѣ, сильно на меня жаловался и требовалъ поправленія учиненіемъ мнѣ выговора, а къ нему такого поступка, чтобъ оное мое увѣдомленіе, яко декору двора его весьма предосудительное, въ публикѣ оболгано было. Оттоманская Порта сію его, посла, жалобу хотя приняла съ индиферентностью, однакоже переводчикъ ея потребовалъ у меня чрезъ посольства совѣтника Пинія о существѣ сего дѣла объясненіе, которое я и подалъ подъ образомъ отвѣта къ Пинію, въ коемъ изъяснился ему, что полаганіе помянутаго письма въ варшавскихъ газетахъ напечатаннаго быть отъ меня писанному, есть явная клевета и вымышленіе ненавидящихъ кредита моего, правдивостію и чистосердечнымъ поведеніемъ при блистательной Портѣ пріобрѣтеннаго, и завидующихъ, что свѣтлѣйшая республика польская за пристойно признала употреблять посредство мое къ доставленію блистательной Портѣ нѣкоторыхъ дѣлъ. Подлинно я къ нашимъ министрамъ въ Варшавѣ находящимся писалъ и многократно подтверждалъ, что блистательная Порта непоколебимо пребываетъ въ наидружественнѣйшихъ сентиментахъ къ высочайшему вашего имп. в-ва двору, и что по сей-то причинѣ всѣ злостныя внушенія всякаго званія, вымышленія и махинаціи противниковъ нашихъ остаютъ безъ всякаго успѣха, что ежели бы оное письмо отъ меня точно такъ писано было, каково напечатано, то всемѣрно бы посолъ вашего имп. в-ва въ Варшавѣ пребывающій будучи человѣкъ отличныхъ меритовъ и въ дѣлахъ состарѣвшійся, точно не именовалъ бы меня, потому что нѣтъ недостатка въ способахъ обнаружить всякое дѣло безъ наименованія автора, еже ясно доказываетъ, что сіе одни токмо происки злостію наполненныхъ, и въ коемъ одинъ я оскорбленнымъ нахожусь, слѣдственно ежели бы уважалось все то, что въ газетахъ напечатывается, слѣдовало бы высочайшему вашего имп. в-ва двору изыскивать автора и требовать должной сатисфакціи. Приказавъ Пинію оное письмо переводчику Порты дать токмо читать и всемѣрно у него не оставлять и притомъ изъясниться, что отнюдь не ожидаю, чтобъ блистательная Порта вмѣшалась въ сіе дѣло, которое до нея никакимъ образомъ не касается и мнѣ какой непріятный отзывъ или внушеніе въ угодность французскаго посла сдѣлала. Переводчикъ Порты все оное министерству донесъ и которое, по вѣроподанію ли моему объясненію, или же по нынѣшнему онаго, дай Богъ въ добрый часъ сказать, отмѣнному благоволенію, рейсъ-эфендій французскому первому переводчику объ отвѣтѣ сильно настоящемъ отозвался, что Порта съ удивленіемъ видитъ посла о сей малости столько безпокоющагося, и по мнѣнію ея пристойнѣе бы было оное почитать наряду съ прочими подобными часто въ газетахъ печатывающимися. Такимъ образомъ сія хлопота помянутыми вашего имп. в-ва министрами мнѣ всуе доставленная, кончилась, которая, признаюсь вашему имп. в-ву, много меня оскорбила, и я не могъ удержаться отъ принесенія имъ справедливой моей жалобы за малый менажементъ репутаціи моей, письмомъ при семъ въ копіи прилагаемымъ,

Помянутый французскій посолъ приономъ же случаѣ, получа извѣстіе о происшедшемъ въ Варшавѣ между его выс-вомъ примасомъ и бывшимъ тамо французскимъ посломъ при послѣднемъ ихъ свиданіи, и что сей послѣдній, не признавая настоящую генеральную діэту за дѣйствительную республики, отъѣхалъ, всевозможное употребилъ преклонить Порту быть по сему пункту съ дворомъ его согласною, но въ томъ понынѣ не возъимѣлъ никакого успѣха.

Высочайшему вашего имп. в-ва двору извѣстно, что нѣкоторое уже время есть, какъ помянутый полковникъ Александровичъ сюда отправленъ быть назначенъ, и здѣсь думалось, что онъ уже въ дорогѣ находится, но на сихъ дняхъ прусскій посланникъ Рексенъ получилъ отъ резидента Бенуа въ Варшавѣ находящагося увѣдомленіе, что оный Александровичъ въ путь еще не отправился по опасности, чтобъ на границахъ турецкихъ быть не одержану, требовалъ отсюда присылки султанскаго комендамента о свободномъ его сюда проѣздѣ. Сіе принятое въ Варшавѣ сумнѣніе можетъ быть начало свое возъимѣло изъ припамятованія, что помянутый Станкевичъ въ подобномъ случаѣ на границахъ почти 13 мѣсяцевъ продержанъ былъ, однакожъ оное не основательно, ибо въѣздъ въ здѣшнія границы каждому партикулярному человѣку свободенъ, а одержкѣ Станкевичевой была другая причина по тогдашнимъ обстоятельствамъ, а именно по претензіи ханской чинимой на полякахъ и Порта желала, чтобъ онъ ханъ удовольствованъ былъ прежде пріѣзда Станкевича сюда имѣющаго коммиссію оную претензію опровергать, однакоже оный комендаментъ посланникомъ Рексеномъ требованъ, но по случившимся Порты по другимъ дѣламъ упражненіямъ, а наипаче по поводу внесеннаго въ примасовой грамотѣ присланной къ визирю, что преемникъ Станкевичевъ будетъ имѣть характеръ интернунціуса, сдѣланнаго примѣчанія, что оный присланъ будетъ уже по избраніи, королевскомъ и отъ его стороны оный еще не одержанъ, о чемъ однакожъ я съ посланникомъ всѣми силами домогаемся, и мнѣ весьма желательно, чтобъ онъ, Александровичъ прибытіемъ сюда и исправленіемъ первыхъ функцій, то есть поданіемъ вѣрющихъ о себѣ грамотъ предварилъ избраніе королевское или по малой мѣрѣ полученіе здѣсь объ ономъ извѣстій, ибо въ противномъ случаѣ, и ежелибъ жребій палъ на извѣстнаго графа Понятовскаго, судя по продолжающемуся здѣсь противъ его предупрежденію весьма опасаюсь, чтобъ не встрѣтилось въ пріемѣ его великаго затрудненія, о которомъ безсумнѣнно противники наши всѣми силами домогаться не оставятъ. *)

Я вашему имп. в-ву предъидуще всеподданнѣйше уже доносилъ, что бывшаго въ Берлинѣ турецкаго посланника Агмедъ-эфендія обратный проѣздъ чрезъ Польшу, прибытіе сюда и предъявленія онаго о польскихъ обращеніяхъ заслуживать имѣли особливаго примѣчанія и уваженія, зная что увѣдомленія его не въ примѣръ большее вѣроподаніе пріобрѣтутъ всѣхъ прочихъ доходящихъ къ Портѣ извѣстій и который по увѣдомленію посланника Рексена въ проѣздъ чрезъ Краковъ имѣлъ свиданіе съ тамошнимъ епископомъ и, сколько видно ослѣпясь подарками или посулами онаго, въ прибытіе сюда и въ бытность у визиря на учиненное симъ первенствующимъ министромъ о польскихъ обращеніяхъ навѣдываніе, началъ было давать

---

*) Написано рукою Панина: По письму Рексенову къ графу Сольмсу сей командементъ или пашпортъ для проѣзда уже данъ отъ Порты, а по вѣдомостямъ графа Ржевускаго, Александровичъ изъ Польши отправился.

отчетъ во всемъ согласный съ французскими намѣреніями, но верховный визирь стараніемъ пріобрѣтенныхъ мною нынѣ пріятелей приведенъ къ высочайшимъ вашего имп. в-ва по польскимъ дѣламъ интересамъ наиблагосклоннѣйшимъ, при суровомъ взглядѣ спросилъ у него, имѣетъ ли онъ отъ кого коммиссіи объ оныхъ дѣлахъ такимъ образомъ изъясняться, можетъ ли по совѣсти его о истинности увѣрить быть всякимъ слѣдствіямъ отвѣтственнымъ и чтобъ все имъ говоренное подалъ на письмѣ, тогда онъ Агмедъ-эфендій пообробѣя, перемѣнилъ свой языкъ, признаваясь что все то токмо слышалъ, а въ проѣздъ его очевидно иного въ Польшѣ не усмотрѣлъ, какъ цѣлое спокойство и порядочное поведеніе войскъ вашихъ, которымъ поляки довольны и съ признаніемъ хвалятся высочайшимъ вашего имп. в-ва дворомъ за употребляемое стараніе о спокойствѣ ихъ, безъ котораго конечно мы де разнымъ бѣдствіямъ и порабощеніямъ неминуемо подвергнуты были; визирь приказавъ оное предъявленіе на письмѣ подать и обнадежась такимъ образомъ онымъ Агмедъ-эфендіемъ, исходатайствовалъ ему доступъ къ салтану, которому онъ сходственно на письмѣ визирю даннаго предъявленія донесъ, и сколько чрезъ пріятелей слышу, его салтаново в-во тѣмъ по польскимъ дѣламъ нѣсколько поуспокоился. Изъ другой моей всеподданнѣйшей же реляціи № 35 при семъ случаѣ отправленной ваше имп. в-во всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, что всѣ злостные обносы хана крымскаго также здѣсь никакого вѣроподанія не пріобрѣли, но какъ Порта по разнымъ основательнымъ резонамъ видитъ себя въ нуждѣ нѣсколько его, хана, менажировать, то дабы жаръ, восчувствованіе и досаду его поутолить, 9 числа отправила къ нему салтанскаго капижиляръ кегаясу или маршала съ недавно возвратившимся агентомъ его, Ацизъ-эфендіемъ, и съ нѣсколькими подарками, поруча онымъ склонять къ оставленію замысловъ его, и чтобъ совершенно сообразовался миролюбительнымъ сентиментамъ его салтанова в-ва, многіе же претендуютъ, якобы помянутый капижиляръ кегаясы имѣетъ втайнѣ коммиссію, по усмотрѣніи способности его, хана снизвергнуть.

Пребывающій здѣсь шведскій посланникъ Целсингъ въ дружеской откровенности сообщилъ мнѣ, что графъ Дюбенъ, получа чинъ придворнаго канцлера, въ отечество можетъ быть отзовется, въ которомъ случаѣ онъ намѣренъ просить быть преемникомъ его при дворѣ вашего имп. в-ва, а какъ онъ качествъ преизрядныхъ, и къ тому же я имѣлъ разные опыты усердности его къ высочайшему вашего имп. в-ва двору, почему не соизволите ли всемилостивѣйше повелѣть гр. Остерману сіе его желаніе безпримѣтнымъ образомъ споспѣшествовать.

Рукою Панина: Селсингъ конечно всегда и съ своей стороны никакого недоброжеланія къ намъ не показывалъ и впрочемъ человѣкъ съ достоинствами.

Естьли таковъ, то объ немъ домогаться можно.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 14 августа 1764 г.

999) ПРЕДСТАВЛЕНІЕ Н. И. ПАНИНА

о призваніи въ собраніе по сибирскимъ дѣламъ ген.-поручика Веймарна.

Въ присланныхъ ко мнѣ отъ вашего имп. вел-ва черезъ князя Вяземскаго репортахъ въ сенатъ отъ генерала-поручика Шпрингера, я хотя не нахожу большой опасности въ настоящемъ положеніи, однакожъ тѣмъ не меньше, всемило-

стивѣйшая государыня, кажется нужно, чтобъ, собравъ всѣ разновременныя и отъ разныхъ людей разнымъ же людямъ порученныя дѣла и предпріятія, единожды постановить той сторонѣ систему, при чемъ оставаться на настоящее время, какіе виды имѣть къ будущему, и чѣмъ послѣ чего до того достигать; инакоже такошнія дѣла будучи по своему отдаленію паче всѣхъ другихъ несручны, всегда будутъ и сами подвергаться, и насъ здѣсь подвергать безпокойствамъ и замѣшательствамъ, особливо когда ихъ проектеры въ сторонѣ, а исполнители по большей части во всемъ ожидаютъ и полагаются на здѣшнія резолюціи, которыя однакоже и не инако какъ по большей части нерѣшительными, всегда же поздними къ нимъ доходятъ.

Въ разсужденіи сихъ консидерацій я принимаю смѣлость всеподданнѣйше представить, не соизволите ль ваше в-во указать въ сегодняшнее собраніе по тѣмъ дѣламъ призвать генерала-поручика Веймарна, яко такого человѣка, который былъ въ томъ краю при командѣ и многія тогдашнія несбыточныя затѣи но ключамъ имѣлъ въ своихъ рукахъ и объ нихъ трактовалъ; почему онъ конечно въ состояніи подать собранію многія основательныя объясненія.

Впрочемъ и т. д.

Н. Панинъ.

16 августа 1764.

Позовите Веймарна и приведите всѣ сіи дѣла въ такое положеніе, какъ вамъ Богъ лучше на умъ положитъ.

1000) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ. [1]).

Милостивый государь мой, князь Михайла Никитичъ.

Имѣя честь симъ препроводить особливое в. с-ву ея имп. в-ва письмо, долженъ я притомъ принести вамъ мое извиненіе, что вы, м. г. мой, такъ долгое время безъ отвѣта оставались; повѣрьте ваше с-во, что бъ я по истинной моей къ вамъ преданности, безъ крайней необходимости до сего не допустилъ,—вы сами себѣ легко представить изволите, что время отсутствія ея в-ва конечно не убавляло мнѣ моихъ текущихъ дѣлъ, но паче требовало еще большаго упражненія для переписки обо всемъ; а происшедшее тогда отчаянное предпріятіе въ Шлиссельбургѣ принудило меня почти отстать и отъ всего другаго на нѣсколько дней, тѣмъ наипаче, что я все то время былъ съ его имп. высочествомъ въ Сарскомъ Селѣ, по возвращеніи же ея имп. в-ва въ столицу, я какъ обыкновенно по моему слабому состоянію, изнурясь тогдашнимъ трудомъ и работою, опасно занемогъ моимъ гемороидальнымъ припадкомъ, который и продолжался гораздо долѣе, нежели прежде бывало, да и сегодня только день, какъ вытащился изъ своихъ покоевъ.

Я чистосердечно раздѣляю съ в. сіятельствомъ сожалѣніе ваше, что вы по сіе время не получили случая въ возложенномъ на васъ дѣлѣ оказать ея в-ву, нашей всемилостивѣйшей государынѣ, такую услугу, которая могла бы сравняться съ вашимъ усердіемъ и вѣрностію, но притомъ и увѣренъ же я, что ваше собственное въ дѣлахъ проницаніе откроетъ вамъ ту выгоду, которая происходитъ интересу

---

[1]) На черновомъ: Для высочайшаго извѣстія.

ея в-ва, какъ денежному, такъ и политическому, изъ умѣренныхъ по частямъ нашихъ войсками въ Польшѣ дѣйствій, оставляя васъ, естли позволите такъ назвать, послѣднимъ и рѣшительнымъ тузомъ для всѣхъ польскихъ дѣлъ, ибо всѣ нынѣ находящіеся въ Польшѣ разные корпусы наши инако считаться не могутъ, какъ частьми порученной въ команду вашу арміи, почему естли нужда дѣлъ ея в-ва востребуетъ вашего въ Польшу вступленія, надобно будетъ тогда совсѣмъ перемѣнять систему нашихъ военныхъ операцій.

Въ письмѣ ея в-ва къ вамъ ваше сіятельство отчасти увидите нѣкоторую осторожность, кою мы принуждены брать противу турковъ; я къ оному по крайней моей къ вамъ откровенности въ наиглубочайшемъ секретѣ сообщаю, что сія непостоянная и въ резолюціяхъ своихъ превратная монархія заставляетъ насъ не безъ основанія предъ собою остеречься. Правда, можно еще съ надежностью полагать, что Сераль внутренно войны съ нами не желаетъ, но онъ же тѣмъ не меньше всякія наиразвратнѣйшія внушенія принимаетъ противу насъ и по онымъ безпрестанно перемѣняетъ свои намѣренія и резолюціи, а сіе происходитъ отъ слабаго, а притомъ запальчиваго характера султанскаго, который каждой импрессіи себя подвергаетъ и послѣдняя въ немъ всегда сильнѣе дѣйствуетъ; ваше сіятельство легко себѣ вообразите, что наши ненавистники всѣми силами ищутъ тѣмъ пользоваться. Вышепомянутое Шлиссельбургское дѣло, будучи теперь мною съ г-мъ генераломъ-поручикомъ Веймарномъ, который для того былъ посланъ туда на мѣсто, приведено къ концу его слѣдствіемъ, почему въ состояніи удостовѣрить ваше с-во, что оно не токмо какого-либо важнаго и многочисленнаго, но ниже малѣйшаго заговора не имѣло, а все предпринято и исполнено было однимъ въ молодости нотовствомъ и распутствомъ развращеннымъ фанатикомъ смоленскаго пѣхотнаго полка подпоручикомъ Мировичемъ, котораго в. с-во можетъ быть и знали, потому что онъ въ 1760 году былъ нѣкоторое время у брата моего флигель-адъютантомъ, а потомъ отъ него отпущенъ въ армію за непорядочное его поведеніе; сегодня [1]) ея в-во предъ своимъ отъѣздомъ въ Сарское село изволила подписать манифестъ о происшествіи сего дѣла, который по напечатаніи, въ будущій понедѣльникъ будетъ обнародованъ; онымъ ея в-во соизволила опредѣлить судъ для заключенія сентенціи надъ преступникомъ въ Сенатѣ съ собраніемъ Синода, трехъ первыхъ классовъ чиновныхъ людей и президентовъ отъ всѣхъ коллегій, гдѣ г-нъ Веймарнъ, яко референдаръ, имѣетъ все дѣло представить. Въ прочемъ и т. д.

1001) РЕЛЯЦІЯ КН. ВОЛКОНСКАГО.

(изъ Шелеговскаго форпоста, отъ 31 августа 1764.)

Я имѣлъ счастіе получить всевысочайшій в. имп. в-ва за собственноручнымъ подписаніемъ отъ 17 сего истекающаго мѣсяца указъ, наполненный всемилостивѣйшими израженіями, происшедшими единственно изъ высокомонаршескихъ в. имп. в-ва щедротъ, а не по моимъ слабымъ заслугамъ.

По упомянутому в. имп. в-ва высочайшему указу я слѣдующее исполненіе учинилъ. Стоявшимъ при Смоленскѣ московской дивизіи полкамъ, двумъ пѣхотнымъ и двумъ кирасирскимъ, находившимся въ числѣ ввѣреннаго мнѣ отъ в. имп.

[1]) 17 августа 1764 г.

в-ва корпуса, я, вслѣдствіе полученнаго мною изъ военной коллегіи указа, уже приказалъ возвратиться на ихъ вѣчныя квартиры, куда они въ концѣ сея недѣли и выступятъ. Для осмотра радзивилловыхъ деревень, въ близости отсюда лежащихъ и для репартиціи въ оныхъ квартиръ на ввѣренный мнѣ корпусъ, я отъ себя послалъ генералъ-квартирмейстера лейтенанта Каховскаго. Но не чаю, чтобъ на долгое время тѣ деревни, состоящія токмо въ 1500-хъ дворахъ, помянутый корпусъ провіантомъ и фуражемъ продовольствовать могли, ибо я съ графства Дубровнаго, графу Сапѣгѣ принадлежащаго, въ коемъ болѣе 12.000 дворовъ считаютъ, теперь уже ничего собирать не могу, бывъ отъ министровъ в. имп. в-ва изъ Варшавы увѣдомленъ, что оный графъ нынѣ въ числѣ доброжелательныхъ поляковъ находится. Реченныхъ министровъ я на прошлой недѣлѣ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ, что въ силу вышепомянутаго в. имп. в-ва указа, я надѣюсь чрезъ нѣсколько дней по квартирамъ въ здѣшнихъ радзивилловыхъ деревняхъ съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ расположиться, требуя отъ нихъ извѣстія, въ которыхъ мѣстахъ, они думаютъ, разные корпусы войскъ в. имп. в-ва, въ Польшѣ находящіеся, на квартирахъ разставлены будутъ, дабы я по тому учрежденіе сдѣлать могъ для выписыванія съ деревень противныхъ поляковъ потребнаго на ввѣренный мнѣ корпусъ провіанта и фуража; причемъ я еще отъ нихъ навѣдывался, что по избраніи короля польскаго, кое чаятельно въ скоромъ времени учинится, долго ли, они надѣются, мнѣ надобно будетъ съ корпусомъ въ нынѣшнемъ положеніи остаться, чтобъ я въ состояніи былъ по тому мѣры свои принять, какъ на продовольствованіе всего порученнаго мнѣ корпуса, такъ и для полковыхъ экономическихъ дѣлъ. О чемъ обо всемъ увѣдомленія я отъ оныхъ министровъ поджидать буду и стараться до полученія того съ корпусомъ здѣсь въ лагерѣ простоять, желая вдругъ уже обо всемъ надлежащее распоряженіе сдѣлать; развѣ осенняя дождливая и холодная погода, впредь будущая, меня къ вступленію въ квартиры принудитъ, въ которомъ случаѣ я, уже не изнуряя болѣе полковъ, отсюда выступить не премину и съ оными въ здѣшнихъ радзивилловыхъ деревняхъ расположиться, взявъ главную мою квартиру въ мѣстечкѣ Радзивилловѣ Копысѣ, отъ сего мѣста въ 10 миляхъ лежащемъ между Шиловомъ и Оршею.

1002) РЕСКРИПТЪ № 33 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ послѣднихъ къ намъ отъ границъ дошедшихъ извѣстій усмотрите вы, какія въ сосѣдственныхъ турецкихъ провинціяхъ начали происходить военныя оказательства и движенія, а особливо относительные къ явному разрыву толкованія и слухи между тамошними жителями.

Хотя и имѣемъ мы причину еще увѣрятьея, что тѣ извѣстія о числѣ войскъ гораздо увеличены, и что теперь не иныя на границахъ оттоманскихъ въ движеніе приведены, какъ только прежде Портою къ починкѣ очаковской крѣпости назначенныя; и хотя еще сверхъ того наипаче собственныя ваши на сихъ дняхъ полученныя депеши отъ 13

минувшаго іюля не заключаютъ въ себѣ ниже вида дѣйствительно чинимыхъ ею къ войнѣ приуготовленій или по крайней мѣрѣ рѣшительно уже принятаго намѣренія; однако какъ съ одной стороны не безъ основанія полагать можно, что самое тѣхъ войскъ назначеніе клеветами завистниковъ нашихъ вспричинствованное не для чего иного Портою и предъ тѣмъ уже опредѣлено было, какъ единственно для изъявленія нѣкоторыхъ къ устрашенію нашему наружныхъ оказательствъ подъ маскою крѣпостныхъ починокъ и подъ маскою дружескаго вамъ объ оныхъ откровенія, дабы тѣмъ больше насъ нечаянными своими движеніями привесть въ робость, а съ другой и изъ происходимыхъ между пограничными жителями, какъ выше сказано, толковъ и разглашеній судить должно, что и въ ихъ мѣстахъ начинаетъ разгараться искра дѣйствій, возводимыхъ отъ завистниковъ противу насъ по польскимъ дѣламъ клевстъ; то въ разсужденіи легкомыслія и непостоянства сераля гдѣ отъ прихотей и отъ происковъ одного закупленнаго султанскаго наперсника легко можетъ воспослѣдововать самая отчаянная резолюція, а особливо при такомъ султанѣ, который съ природы къ войнѣ склоненъ и во мнѣніяхъ своихъ всегда чужими руководствуется, не позволяетъ здравая политика утверждаться совсѣмъ въ безопасности своей на произволеніи Порты, которая привела себя теперь у насъ въ такое положеніе, что мы ей ни прямо вѣрить, ни конечно о миролюбіи ея сомнѣваться не можемъ; почему, дабы вывести себя изъ сомнѣнія и показаніемъ Портѣ нѣкоторой отъ военныхъ ея оказательствъ недовѣрки привесть ее въ такомъ случаѣ еслибы не желала она разрыва, къ точнѣйшему изъявленію миролюбивой ея системы для лучшей впредь обѣимъ сторонамъ безопасности, а инако, еслибы хотѣла она войны, скорѣйшимъ вывѣданіемъ истинныхъ ея намѣреній выиграть время для учиненія достаточныхъ мѣръ къ оборонѣ и къ отраженію силы силою, предаемъ мы извѣданной вашей вѣрности, усердію къ службѣ и пріобрѣтенному въ дѣлахъ искусству на разсужденіе, не будетъ ли полезно, слѣдуя собственному Порты примѣру, когда она при всѣхъ и самыхъ малѣйшихъ подвигахъ нашихъ требуетъ у насъ изъясненія, спросить у нея именемъ нашимъ формально, или же въ дружеской откровенности,—въ какомъ намѣреніи собираются войска ея при границахъ, и не думаетъ ли она, жертвуя благополучіемъ взаимныхъ подданныхъ, начать въ угодность постороннимъ видамъ бѣдственную войну, которой успѣхъ не можетъ она нисколько себѣ напередъ присвоивать?

Предписывая вамъ сіи два средства, не предписываемъ мы однако притомъ, чтобы вы одинъ изъ оныхъ конечно и употребили, если

въ употребленіи не признаете прямой пользы, а довольствуемся только при подтвержденіи вамъ скорѣйшаго исполненія по письму къ вамъ отъ 10 августа нашего дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина, подтвердить еще, чтобъ вы ни трудовъ, ни денегъ въ случаѣ нужды не жалѣли, дабы Порту воздержать отъ войны и отвратить тѣмъ пролитіе крови человѣческой, чрезъ что покажете вы намъ и отечеству существительную и отъ насъ по достоинству признаваемую услугу. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 18 дня 1764 года.

Екатерина.

1003) Копія съ доношенія консула Никифорова изъ Бахчисарая отъ 16 іюля, полученнаго 10 августа 1764 года.

Ея имп. в-ва указомъ изъ оной государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 8 минувшаго марта повелѣно изысканному мною пріятелю переводчику Якубу за его службу въ годъ производить пенсіону по 1000 левковъ на такой кондиціи, чтобъ онъ не токмо самъ по учиненной присягѣ своей во всемъ высочайшему ея имп. в-ва двору служилъ вѣрно, но паче упоминаемаго въ первомъ моемъ прошлаго года декабря 16 дня посланномъ всенижайшемъ репортѣ писца Агмета къ тому привелъ, который бы мнѣ копіи съ насылаемыхъ изъ Константинополя къ хану секретныхъ и всякихъ указовъ и ханскихъ къ Портѣ и къ прочимъ представленіевъ и писемъ сообщалъ и во всемъ къ высочайшему ея имп. в-ва двору былъ преданъ, и оному Агмету опредѣлить погодно пенсіону тожъ по 1000 левковъ.

И по силѣ того ея имп. в-ва указа апрѣля 15 дня изъ вышеписанныхъ пріятель переводчикъ Якубъ, дабы онъ по учиненной имъ прошлаго года ноября 20 дня присягѣ за назначенный имъ пенсіонъ службу свою вѣрно продолжалъ и во всемъ къ высочайшему ея имп. в-ва двору былъ преданъ, да и Агмета къ тому жъ бы преклонилъ съ обнадеживаніемъ впредь за вѣрную жъ службу прибавки къ той пенсіи, и въ случаѣ отъ хана за оное прямой опасности и гибели, въ Россіи убѣжища съ вѣчнымъ пропитаніемъ, довольно увѣщеваемъ былъ, причемъ онъ много о той принимаемой службѣ толковалъ, сколь она ему не легка и опасна, такъ напротивъ того и о мало опредѣленномъ пенсіонѣ, наконецъ склонился, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ему за ту службу производить въ годъ не меньше, какъ по 900 рублевъ, съ которымъ на означенной требованной суммѣ по крайней необходимости и договоренось; притомъ онъ увѣрялъ, что и Агмета къ такой же службѣ склонить всячески постарается.

А мая 3 дня въ ночи тотъ переводчикъ Якубъ привелъ ко мнѣ и Агмета, который, какъ молодой и робкій человѣкъ, на мои о службѣ и пенсіонѣ разговоры отвѣтствовалъ о невозможности съ крайнею боязливостію, причемъ ему откровенно, ежели вѣрно службу продолжать будетъ и во всемъ предастся къ высочайшему ея имп. в-ва двору, назначивано было сперва сто, а потомъ двѣсти, а наконецъ, усмотря его въ молчаніи, триста рублевъ съ обнадеживаніемъ, что и впредь, усмотря службу, безъ прибавки не останется; и хотя онъ, Агметъ, какъ и выше

донесено, отъ той для него опасности службы уклонялся, но по довольному моему и пріятеля переводчика Якуба просьбамъ и увѣреніямъ, за получаемый имъ повсягодно 700-рублевый пенсіонъ службу продолжать склонился во всемъ на такомъ основаніи, какъ въ указѣ ея имп. в-ва предписано; каковы же отъ нихъ въ достовѣрность о продолженіи ихъ службы одно по другомъ даны мнѣ письма, съ оныхъ переводы прилагаю.

Оба же они пріятели просили, чтобъ тѣ письма, такъ и имена ихъ здѣсь и въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ содержаны были въ наикрѣпчайшемъ секретѣ, дабы ежели въ Константинополѣ и здѣсь о тайной ихъ корреспонденціи извѣстно учинится, не могли бъ нечаянно лишиться жизни, по которой просьбѣ, что въ наикрѣпчайшемъ секретѣ содержано будетъ, довольно мною увѣрены.

Симъ же обоимъ пріятелямъ по усильной ихъ просьбѣ предъ ихъ праздникомъ Курбанъ-Байрамомъ, и дабы подать имъ къ службѣ лучшую охоту, мая 8 и 10 числъ дано мѣховъ, первому переводчику Якубу горностаевый въ 55, а второму: Агмету бѣлій въ 30 рублевъ, да на счетъ ихъ договорныхъ пенсіоновъ по просьбамъ же, ради крайнихъ ихъ нуждъ, одному мая 2 изъ отпущенной на консульскіе расходы суммы дано жъ отъ меня персонально 460, а другому сего іюля 1 числъ переводчикомъ Рубановымъ отнесено 100 рублевъ, кои договоренось счислять выдачею мая съ 1 дня; въ пріемѣ же тѣхъ денегъ съ взятыхъ у нихъ своеручныхъ росписокъ переводы при семъ прилагаю.

И понеже изъ тѣхъ пріятелей первый, какъ словесно неоднократно меня просилъ, такъ тожъ и въ письмѣ своемъ упоминаетъ, чтобъ ему оный пенсіонъ производить со дня учиненной имъ присяги съ 20 ноября минувшаго 1763 года, изъявляя притомъ, что онъ съ того числа но присягѣ и службу продолжать началъ, о чемъ, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе донеся, всенижайше прошу о томъ снабдить меня ея имп. в-ва указомъ.

Представленіе Панина: Не соизволите ль ваше в-во все сіе всемилостивѣйше апробовать.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 августа. По сему къ консулу писано 28 октября 1764 г.

1004) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 113 отъ 24 іюля (4 августа) 1764 г. изъ Вѣны, кн. Дм. Голицынъ доноситъ о полученіи имъ рескрипта № 18 отъ 29 іюня о капитанахъ Юлинецѣ и Рубежичѣ, и по этому поводу представляетъ:

Что здѣшній дворъ по принятому имъ единожды навсегда правилу не только того терпѣть не хочетъ, чтобъ подданные онаго, оставя свое отечество, выходили въ чужія государства на вѣчное поселеніе, но ниже того, чтобъ въ иностранную службу вступали безъ дозволенія или скрытнымъ образомъ, какъ о томъ явствуетъ изъ обнародованнаго въ Венгріи въ прошломъ 1763 году манифеста, и о чемъ мнѣ изъ отзывовъ здѣшняго министерства довольно извѣстно, отчего и послѣдовало, что

по возобновленному мною у надворнаго штатскаго канцлера князя Кауница, как и чрез пріятелей моих у военнаго совѣта домогательству об отпуске в Россію фамилій вышереченных двух гусарских офицеров, на сих днях об одном из них, а именно о капитанѣ Рубежичѣ рѣшительный сдѣлан мнѣ от князя Кауница отвѣт в такой силѣ: что как по учиненной справкѣ оказалось, что он, Рубежич, будучи природным ея в-ва императрицы королевы подданным, в 1759 году без паспорта и без всякаго необходимаго дозволенія скрытным образом оставил свое отечество, то и не можно ему дозволить взять жену и дѣтей своих для поселенія с ними в чужом государствѣ к великому ущербу здѣшних казенных доходов и дабы другим не подать повода к такому же наказанія достойному дерзновенію, какое Рубежич сдѣлал; что же касается до капитана Арсенія Юлинеца, то хотя князь Кауниц и ничего рѣшительнаго не объявил об нем при сем случаѣ, однако не безъизвѣстно мнѣ, что и ему почти никакой не осталось надежды имѣть при себѣ оставшуюся в здѣшней области его фамилію.

Таковая здѣшняго двора несклонность к показанію сим двум, в высочайшей вашего имп. в-ва службѣ находящимся гусарским офицерам, снисхожденія, по многим моим и довольному освѣдомленію происходит, как от предосторожности, принятой за непремѣнное правило, чтоб другим здѣшним подданным не подать ни малѣйшаго повода или послабленія к скрытному выходу в чужія государства, так и от того, что здѣшнему двору давно уже извѣстно, что всѣ тѣ, кои из земель его в Россію вышли, вступили в вѣчное подданство, а о сем, сколько по собственному таких выходцев признанію, чинимому ими при пріѣздѣ их в здѣшія мѣста, столько и потому извѣстно здѣшнему двору и министерству, что еще в 1752 году, при самом началѣ выхода сербов в Россію, с стороны россійскаго императорскаго министерства чрез находившагося тогда в С.-Петербургѣ посла барона Претлака здѣшнему двору письменно учинено откровеніе, что оный народ не токмо в службу, но и в подданство принимается в Россіи, о чем тогда бывшій при здѣшнем дворѣ посол граф Бестужев Рюмин представлял свое мнѣніе в реляціях под № 17, 34 и 37 означеннаго 1752 года.

По всеподданнѣйшей моей должности не могу я умолчать и о том, что в таком требованіи, каково есть вышереченных двух гусарских капитанов Юлинеца и Рубежича, весьма великим затрудненіем всегда будет и сіе обстоятельство, что такіе выходцы при выводѣ своих фамилій принуждены продавать недвижимое свое имѣніе, а без того им обойтись не можно, напротив чего здѣшняго двора интерес требует, чтоб не допускать до оной продажи.

Наконец дозвольте, всемилостивѣйшая государыня, со всенижайшею покорностью вашему имп. в-ву донесть, что хотя я часто упомянутых гусарских капитанов Арсенія Юлинеца и Лазаря Рубежича во всеподданнѣйшей реляціи моей под № 93 и именовал находящимися в службѣ и подданствѣ вашего имп. в-ва согласно с насланными ко мнѣ высочайшими об них рескриптами, однако не дѣлал я такого об них изъясненія в отзывах и разговорах моих не только с министерством здѣшним, но ниже с другими, с кѣм мнѣ по дѣлу их сношеніе имѣть случилось.

Я не вижу, для чего таить было, что они в службѣ.

1005) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Аудіенцію голландскому посланнику дамъ по возвращеніи изъ Царскаго Села, гдѣ не долго пробуду.

Помѣта: Прислана изъ дворца 19 августа 1764 г.

1006) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ,

Донесеніемъ изъ Бахчисарая отъ 12 іюля, консулъ Никифоровъ сообщаетъ объ усильнѣйшей просьбѣ хана, прислать ему въ подарокъ ученаго кречета.—Представленіе Панина: До окончанія польскихъ дѣлъ почти уже необходимо надобно продолжать исполненіе прихотей сего избалованнаго нашего непріятеля.

У насъ птицы всѣ померли.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 августа. 1764.

1007) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ. [1])

(Шифрованное).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Сего утра получилъ я письмо в. с-ва отъ 12 числа, за которое свидѣтельствую должную мою благодарность.

Отсутствіе ея имп. в-ва въ Сарское село и завтрашнее въ Сенатѣ чрезвычайное собраніе для разсмотрѣнія извѣстнаго шлиссельбургскаго дѣла, препятствуя мнѣ доставить въ скорости на важное того письма содержаніе высочайшую ея имп. в-ва резолюцію, принуждаютъ меня теперь для выигранія времени довольствоваться сообщеніемъ в. с-ву собственныхъ моихъ разсужденій, которыя основаны частью на извѣстныхъ мнѣ ея в-ва намѣреніяхъ, а частью на отправленныхъ въ Константинополь къ резиденту Обрескову наставленіяхъ вслѣдствіе полученнаго отъ васъ извѣстія о дѣйствительно учиненной примасу въ пользу кандидата нашего публичной рекомендаціи.

Въ первыхъ ставлю я себѣ въ удовольствіе засвидѣтельствовать вашему с-ву, что разсужденія ваши всѣ совершенно основательны, и что конечно ни честь, ни статскіе интересы двора нашего не могутъ позволить, дабы дѣло, толиками трудами такъ далеко доведенное, по нѣкоторымъ нынѣ отъ Порты встрѣчающимся затрудненіямъ оставлено быть могло. Продолженіе болѣзненнаго моего припадка, отъ котораго я по сю пору въ покояхъ сидѣть долженъ, было единственною причиною, что не отправилъ я еще къ вамъ курьера съ изъясненіями по поводу вышеупомянутой рекомендація; но полагая притомъ, что и молчаніе одно на тотъ вашъ поступокъ на первый случай довольнымъ быть можетъ къ безпрепятственному вашему вслѣдствіе онаго поведенію, радуюсь теперь весьма, что собственныя ваши мысли

[1]) Возвращено отъ ея имп. в-ва 24 августа 1764.

повстрѣчались съ здѣшними, и что затѣмъ въ главномъ дѣлѣ ничего опущено быть не могло.

Изъ первыхъ г-ну Обрескову данныхъ наставленій, кои вамъ чрезъ капитана Тира сообщены были, видѣли уже вы, что хотя и обѣщане нѣкоторымъ образомъ Портѣ Оттоманской не мѣшаться съ здѣшней стороны въ выборъ королевскій, оставляя оный паче вольнымъ голосамъ поляковъ, однако и тутъ, при всемъ томъ не было отъ нея скрыто, что естли вольные голоса, какъ того по усматриваемой въ народѣ склонности и ожидалось, падутъ на персону графа Понятовскаго, Россія выбору его не только противиться не будетъ, но и защищать еще оный не оставитъ. Въ другой здѣсь слѣдующей копіи [1]) усмотрите вы, что г. Обрескову по случаю воспослѣдовавшей между тѣмъ рекомендаціи въ пользу стольника литовскаго, предписано не таить объ оной передъ Портою, но только стараться предъявить ее въ такомъ образѣ, будто вы и г. графъ Кейзерлингъ обще съ прусскими министрами не инако учинили ее, какъ по усмотрѣніи собственно между поляками единогласной къ персонѣ стольника склонности и по усильному ихъ прошенію, дабы такимъ способомъ упредить благовременно выборъ отъ разныхъ партій разныхъ королей, а отъ того самаго и воспламененіе въ Польшѣ гражданской войны, которая бы послѣ и на сосѣднія державы распространиться могла. На сихъ началахъ согласуя съ вами, что теперь необходимо нужно продолжать и подкрѣплять то, что единожды уже по необходимости учинено, предоставляю я единственно примѣтить, что главная наша забота, дабы сохранить у турковъ вѣроподобіе, въ томъ состоитъ, чтобъ не было отнюдь формальнаго за подписаніемъ ея имп. в-ва акта, въ которомъ бы кандидатъ нашъ именованъ и рекомендованъ былъ, почему и новые для васъ кредитивы глухо сочинены были. А что до васъ касается, то будучи совсѣмъ другаго рода дѣло, можете вы безъ сумнѣнія, естли крайняя нужда востребуетъ, и на самомъ сеймѣ повторить прежнюю вашу рекомендацію, которая здѣшнимъ умолчаніемъ будучи довольно подтверждена, и не можетъ инако отъ поляковъ признаваема быть, какъ за собственную отъ ея имп. в-ва, стараясь впрочемъ только съ вашей стороны соображать оную по возможности съ предписанными г. Обрескову изъясненіями, дабы Порта къ намъ по тому никакой прицѣпки имѣть не могла, а притомъ прямо обо всякомъ вашемъ до сего касающемся, поступкѣ увѣдомлять г. Обрескова, дабы онъ въ состоянія былъ безъ потерянія времени объяснить оные у Порты на основаніи предписанныхъ ему правилъ.

Сколь скоро слабость здоровья моего и другія, выше сего означенныя обстоятельства позволятъ, не умедлю я исходатайствовать вамъ толь нужную ея имп. в-ва резолюцію, а между тѣмъ отъ общаго вашего съ г. посломъ проницанія и усердія къ службѣ ея в-ва несумнѣнно ожидаю, что вы собою ничего не упустите, что только оной поспѣшествовать можетъ. Я надѣюсь совершенно, что ея имп. в-во съ особливымъ удовольствіемъ принять изволитъ, что в. с-во употребили стараніе, дабы извѣстное о бракѣ королевскомъ опредѣленіе въ пактахъ конвентахъ постановлено было, которое, можетъ быть, достаточно будетъ вывести Порту изъ заблужденія.

---

[1]) Рескрипта отъ 10 августа (см. выше.)

Впрочемъ ожидая теперь съ нетерпѣливостью пріятнаго извѣстія о совершеніи къ угодности ея имп. в-ва всѣхъ нашихъ общихъ трудовъ, пребываю я, какъ и всегда, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 августа 1764 года.

1008) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Какъ я, отвѣтствовавъ третьяго дня на письмо в. с-ва отъ 12 числа, не оставилъ отправить оное купно съ отвѣтомъ моимъ въ Сарское село для высочайшаго ея имп. в-ва усмотрѣнія, то и имѣю теперь удовольствіе увѣдомить васъ, что сообщенныя вамъ разсужденія мои о рекомендаціи къ коронѣ кандидата нашего удостоились всемилостивѣйшей ея имп. в-ва апробаціи, которую найдете вы въ слѣдующемъ здѣсь на общее ваше и г. посла имя собственноручномъ ея в-ва письмѣ. По важности матеріи, и чтобъ васъ больше еще и скорѣе вывесть изъ всякаго сумнѣнія, разсудилъ я за нужно отправить къ вамъ оное съ нарочнымъ курьеромъ, хотя теперь самъ по упражненію въ Сенатѣ за извѣстнымъ Шлиссельбургскимъ дѣломъ и не имѣю нисколько времени что-либо отъ себя прибавить. Его с-ву г. послу прошу засвидѣтельствовать почтеніе мое, а притомъ и вѣрить, что я всегда пребуду съ истинною преданностью, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1764 г.

1009) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Донесеніе вицеканцлера: „Въ сей часъ прибыла сюда отъ князя Голицына изъ Вѣны нарочная штафета съ извѣстіемъ о кончинѣ римскаго императора. Партикулярное письмо помянутаго министра о семъ приключеніи ко мнѣ писанное при семъ имѣю честь всеподданнѣйше приложить; пребываю, и т. д.

Въ С.-Петербурѣ, въ четвергъ въ первомъ часу пополудни 25 августа 1764 г.

Сердечно сожалѣю о сей печальной приключеніи.

1010) РЕСКРИПТЪ № 23 КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ отправленнаго къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при канцелярской цидулѣ отъ 20 сего августа экстракта изъ конференціальной записки усмотрѣли вы, какое учинилъ находящійся здѣсь прусскій министръ графъ Сольмсъ именемъ королевскимъ обнадеживаніе о возвращеніи всѣхъ нашихъ подданныхъ въ прусской службѣ находящихся; а понеже по сказкѣ спасшагося изъ прусской службы и въ нашей военной коллегіи явившагося псковскаго пѣхотнаго полка сержанта Ивана Ададурова оказалось, что онъ въ 1758 году по взятіи

прусскою арміею при кистринской баталіи въ полонъ, опредѣленъ былъ въ тамошнюю службу и что таковыхъ же здѣшнихъ плѣнныхъ въ прусской гарнизонной службѣ въ городахъ Теплинѣ, Нейштатѣ, Верновѣ и въ Шпандавѣ находится не малое число, и что они, хотя желаніе и имѣютъ къ возвращенію въ свое отечество, однакожъ неволею удерживаются и не отпускаются; то подтверждая о семъ прежніе наши къ вамъ отправленные рескрипты, повелѣваемъ вамъ еще тамошнему министерству представить и стараться, дабы всѣ наши подданные, особливо же въ вышеозначенныхъ мѣстахъ находящіеся, въ свое отечество отпущены были. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 31 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1011) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ДОКЛАДѢ.

Владѣющій герцогъ курляндскій просилъ письмомъ дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина о исходатайствованіи высочайшей резолюціи, соизволите-ль в. имп. в-во ему, герцогу, всемилостивѣйше повелѣть отправить наслѣднаго принца для принятія лена въ Варшаву въ силу учиненной послѣднимъ государственнымъ сеймомъ конституціи. О чемъ чрезъ сіе всеподданнѣйше докладывается.

Дозволяется.

Августа 1764.

1012) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВѢНУ, БЕРЛИНЪ, ДРЕЗДЕНЪ, РЕГЕНСБУРГЪ И ГАМБУРГЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Какъ по положенію земель его свѣтлости владѣтельнаго принца ангалтъ-цербстскаго нашего любезнаго брата, легко статься можетъ, что дѣла и интересы его будутъ иногда въ мѣстѣ пребыванія вашего требовать содѣйствованія и подкрѣпленія именемъ нашимъ, то дабы вы при додающихся случаяхъ оное тѣмъ надежнѣе и съ большею силою чинить могли, повелѣваемъ вамъ всякій разъ, когда е. св-сть или правительство его къ вамъ съ какими-либо требованіями адресоваться будутъ, принимать оныя на доношеніе намъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ о тѣхъ требованіяхъ немедленно сюда доносить, ожидая впрочемъ для дѣйствительнаго ихъ подкрѣпленія и употребленія по онымъ имени нашего дальнѣйшихъ нашихъ наставленій, коими вы всегда благовремен-

---

[1]) Въ Сарскомъ селѣ 3 сентабря 1764.

но снабдѣваемы будете. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 10 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1013) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КЪ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михаиловичъ. Вы можете канцлеру написать что я получила его письмо и съ удовольствіемъ усмотрѣла, что его здоровье поѣздкой его поправилось и что онъ до срока намѣренъ возвратиться; но понеже я отъ него самого слышала, что многодѣліе всегда отягощаетъ его здоровье и въ слабость болѣе его приводитъ, того ради я совѣтую ему пользоваться двулѣтную позволенію и употребить по докторскому совѣту теплыхъ водъ, нежели спѣшить сюда въ такое время, которое онъ здѣсь всегда опасался проводить.

Помѣта: Получено изъ Царскаго Села 5 сентября 1764 г.

1014) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

По извѣстіямъ изъ Голландіи отъ министра нашего графа Воронцова, появилась тамъ вновь книга подъ титуломъ *Anecdotes russes ou lettre d'un officier allemand*, съ предосудительными для имперіи нашей предъявленіями, которая тамъ, какъ презрительная, отъ правительства подъ штрафомъ и запрещена, о чемъ вамъ отъ помянутаго министра нашего знать дано. Но какъ статься можетъ, что подобная же книга и въ вашемъ мѣстѣ продаваться будетъ, въ такомъ случаѣ повелѣваемъ вамъ стараніе ваше къ тому утпотребить, чтобъ не токмо продажа оной совсѣмъ запрещена, но и у книгопродавцевъ конфискована была; когда же оная въ вашемъ мѣстѣ появится, и что вы потому сдѣлаете, о томъ будемъ мы ожидать въ свое время вашихъ доношеній. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 17 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1015) ПИСЬМО ИМРЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

*) Monsieur mon frère! L'unanimité de voix qui vous place sur le trône, annonce également la liberté du choix de votre nation et les

---

*) Государь братъ мой! Единогласіе возводящее васъ на тронъ, доказываетъ какъ свободу выбора вашего народа, такъ и добродѣтели привлекшія его. Польша

[1]) Черновой отпускъ писанъ рукою Панина.

vertus qui l'ont fixé. La Pologne a envisagé le pouvoir dans les mains d'un patriote zélé qui chérit et connût ses intérêts, comme le gage assuré de son bonheur. Je le regarde comme un augure aussi certain de la bonne harmonie et de la parfaite union, qui doivent régner entre les deux états, ne doutant point que V. M. ne concourre avec autant de soin et de bonne volonté que moi à écarter, aplanir ou régler d'une manière satisfaisante et stable tout ce qui pourrait se trouver un sujet de discussion ou avoir été cause d'une moindre intimité. On a vû combien j'ai à coeur le repos de la République, sa paix intérieure et la conservation de ses droits. Pourvue d'un chef sur lequel elle va desormais se reposer avec confiance de son bien-être, elle doit compter que mes dispositions envers elle restent les mêmes. J'ai connu et estimé les grandes qualités de V. M. lorsqu'elles faisaient encore sa seule distinction parmi ses concitoyens; l'élection de sa personne à la couronne, l'expression de sa reconnaissance et de son attachement dans la lettre qu'elle m'a écrite le 7 de ce mois pour me faire part de cet évènement, tout sert à accroître le fonds que je devais naturellement faire sur l'amitié d'un roi proche voisin de mon Empire. Celle que je porte à V. M. et le désir de la lui prouver constamment ne peuvent manquer d'être aussi durables, que le principe en est solide et juste. En attendant que j'accrédite

---

сочла власть въ рукахъ ревностнаго патріота, который бы горячо любилъ и зналъ ея интересы, за прочный залогъ своего счастія: я смотрю на неё какъ на столь же вѣрное предзнаменованіе добраго согласія и совершеннаго единенія, которыя должны существовать между обоими государствами, не сомнѣваясь въ томъ, что ваше вел-во съ такими же заботливостію и расположеніемъ, какъ и я, будете споспѣшествовать устраненію или опредѣленію удовлетворительнымъ и прочнымъ образомъ всего, что могло бы оказаться предметомъ спора или было бы причиною менѣе тѣсной связи. Видимо было, какъ я желаю спокойствія Рѣчи Посполитой, ея внутренняго мира и сохраненія ея правъ; имѣя теперь государя, на котораго она отнынѣ будетъ полагаться съ упованіемъ относительно своего благоденствія, она должна считать, что мое расположеніе къ ней остается то же.

Я знала и уважала великія качества вашего вел-ва когда они составляли еще единственное отличіе ваше между вашими согражданами; избраніе особы вашей на престолъ, выраженіе вашей благодарности и вашей привязанности въ письмѣ которое вы мнѣ написали 7-го сего мѣсяца, чтобы сообщить мнѣ объ этомъ событіи, все служитъ къ подкрѣпленію увѣренности, которую я естественно должна была имѣть въ дружбѣ короля близкаго сосѣда моего государства. Та которую я питаю къ вашему вел-ву и желаніе постоянно доказывать ему оную, несомнѣнно останутся настолько же прочны, насколько начало ихъ основательно и справедливо. Я надѣюсь, что въ ожиданіи формальнаго аккредитованія мною при васъ моихъ

formellement mes ministres auprès d'elle j'espère qu'elle voudra bien continuer à ajouter foi à tout ce que mon ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire le comte de Keyserling et mon ministre plénipotentiaire le prince de Repnin lui diront de ma part concernant nos intérêts mutuels, et surtout de croire que les assurances, qu'ils lui donneront souvent de ma parfaite estime sont conformes aux sentimens, dans lesquels je suis véritablement,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur et amie.

Caterine.

à St.-Pétersbourg le 19. Septembre 1764.

министровъ, вы благоволите продлить довѣріе ко всему, что мой чрезвычайный и полномочный посолъ графъ Кейзерлингъ и мой полномочный министръ князь Репнинъ будутъ сообщать вамъ отъ меня касательно нашихъ взаимныхъ интересовъ, и въ особенности считать, что увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи, которыя они часто будутъ передавать вамъ, совершенно согласны съ чувствами, въ которыхъ я истинно пребываю,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра и другъ,

(Подписано) Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1764.

1016) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

*) Monsieur le comte Kayserling. Quand le roi partira de la Pologne pour la Saxe, je souhaite que sous différents prétextes vous restiez à Varsovie encore trois mois, car vous me servirez plus utilement à Varsovie qu'à Dresde, et si vous jugerez que vous ne pouvez déja rester plus longtems, j'enverrai d'ici quelques personnes de confiance qui sous quelque prétexte particulier voyageront par la Pologne.

Caterine.

Адресъ порусски написанъ рукою же Императрицы: Послу нашему графу Кейзерлингу.

1017) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ Н. И. Панину изъ Варшавы отъ 29 декабря 1763 (9 января 1764 г.) гр. Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе, что такъ какъ К. Симолинъ, точнымъ исполненіемъ предписаній Императрицы въ Курляндіи навлекъ на себя ненависть пр. Карла и саксонскаго двора, то его брату И. Симолину назначеніе его въ Дрезденъ было бы непріятно и онъ предпочелъ бы остаться въ Регенсбургѣ; можно было бы назначить въ Дрезденъ камергера Салтыкова.

Для меня особливо теперь все равно. Салтыковъ ли или Симулинъ, понеже съ саксонскимъ дворомъ нынѣ менѣе дѣлъ будетъ, какъ прежде ожидать надлежало, а кто умнѣе, тому книги въ руки.

---

*) Графъ Кейзерлингъ. Когда король отправится изъ Польши въ Саксонію я желала бы чтобы вы подъ разными предлогами остались въ Варшавѣ еще на три мѣсяца, потому что ваша служба въ Варшавѣ будетъ для меня полезнѣе чѣмъ въ Дрезденѣ; если же вы признаете что вамъ нельзя уже оставаться долѣе, я пошлю отсюда нѣсколько довѣренныхъ лицъ которыя подъ какимъ-нибудь особеннымъ предлогомъ будутъ разъѣзжать по Польшѣ.

Екатерина.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

1018) РЕСКРИПТЪ № 3 КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ДМИТРІЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

На реляцію вашу № 47 о оказанномъ генуэзскимъ министромъ желаніи къ заключенію съ республикою его коммерціи трактата находимъ мы за нужно примѣтить, что кажется, прямое намѣреніе генуэзскаго министра токмо въ томъ одномъ состоитъ, чтобъ въ такомъ случаѣ, когда бы мы первое о томъ предложеніе сдѣлали, могла республика его хвастать, что Россія ищетъ съ ними въ негоціацію вступить; въ семъ мнѣніи подтверждаемся мы тѣмъ, что сей министръ уклонился сообщить своему правительству о имѣвшемъ съ вами о томъ разговорѣ. Вы можете потому съ нимъ при случаѣ прямо изъясниться, что коммерцъ-трактатъ, заключаемый между Россіею и генуэзскою республикою имѣетъ служить къ общей и взаимной пользѣ обѣихъ сторонъ, и что если республика его сдѣлаетъ намъ формальное о томъ предложеніе, адресуясь съ тѣмъ къ нашему министерству, мы конечно не уклонимся такое полезное дѣло во уваженіе принять и вступить съ республикою въ дальнѣйшее о томъ соглашеніе. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1019) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(Шифрованный).

Съ удовольствіемъ усмотрѣли мы изъ реляцій вашихъ № 41 и 42, что учиненныя вами датскому министерству представленія возъимѣли свое дѣйствіе, да и находящійся здѣсь посланникъ Остенъ министерству нашему объявилъ по указу двора своего, что его в-ство король, признавая съ благодарностью откровенное сообщеніе о намѣреніяхъ нашихъ въ разсужденіи избранія новаго короля польскаго изъ Піастовъ, съ охотою входитъ во всѣ побудительныя къ тому причины и конечно не отречется подкрѣплять съ его стороны наши въ Польшѣ старанія, и что онъ, посланникъ, ожидаетъ вскорѣ курьера съ наставленіями по шведскимъ дѣламъ и съ предложеніями о новомъ союзномъ трактатѣ, постановляемомъ между обоими дворами на основаніи послѣдняго.

Мы признаваемъ, что датскій дворъ приведенъ къ такой податливости вашимъ стараніемъ, которое всегда соединено и подкрѣпляемо

было здравыми разсужденіями нашими. Теперь остается ожидать, какія Остенъ учинитъ здѣсь предложенія, а между тѣмъ имѣете вы его в-ству королю чрезъ министерство засвидѣтельствовать нашу благодарность за посланные уповательно уже въ Варшаву и датскому тамо повѣренному указы о согласныхъ поступкахъ съ министрами нашими, что мы сіе королевское снисхожденіе почитаемъ новымъ знакомъ его в-ства къ намъ дружбы, которую мы, желая наиболѣе распространить и утвердить, съ охотою будемъ ожидать обѣщанныхъ предложеній, тѣмъ паче что сохраненіе покоя въ сѣверѣ и соблюденіе шведской вольности и формы правленія поставляемъ мы общимъ нашимъ съ его величествомъ существительнымъ интересомъ, и потому готовы мы показать его датскому в-ству въ возобновленіи союзнаго трактата всякую податливость.

Впрочемъ учиненное вами барону Бернсдорфу примѣчаніе по причинѣ возобновленія союзнаго трактата, мы всемилостивѣйше апробуемъ, и намъ весьма пріятно будетъ, когда вы потрудитесь сдѣлать объясненіе на всѣ статьи стараго трактата и сепаратныхъ артикуловъ онаго, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ, котораго мы во свое время и ожидать будемъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1020) РЕСКРИПТЪ № 7 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Баронъ Корфъ изъ Копенгагена отъ 20—31 минувшаго декабря доносилъ намъ, что на представленія его объявлено ему отъ датскаго министерства, коимъ образомъ е. в. король повелѣлъ обрѣтающагося въ Варшавѣ повѣреннаго его снабдить указомъ, чтобъ онъ при наступающемъ королевскомъ избраніи поступалъ согласно съ вами, о чемъ уже и датскій здѣсь резидующій посланникъ увѣдомилъ министерство наше. Мы о семъ сообщаемъ вамъ съ такимъ повелѣніемъ нашимъ, чтобъ вы съ означеннымъ датскимъ повѣреннымъ съ надлежащею довѣренностью поступали и въ нужныхъ случаяхъ по разсужденію вашему тѣмъ пользовались. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1021) РЕСКРИПТЪ № 8 ВЪ ВАРШАВУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Получили мы отъ города Торуня всенижайшее прошеніе, дабы по чинимому отъ католиковъ диссидентамъ въ Польшѣ и принадлежащихъ къ ней провинціяхъ утѣсненію за вѣру, учинили мы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ у республики сильное заступленіе, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго при семъ оригинальнаго къ намъ прошенія того города Торуня. Сего ради мы всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ такое заступленіе при удобныхъ случаяхъ у республики именемъ нашимъ учинить, а между тѣмъ и помянутому городу Торуню отъ себя знать дать, что мы оному высочайшее въ томъ покровительство и защищеніе наше дозволили. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1022) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Государь мой, князь Михаилъ Ивановичъ!

Изъ приложеннаго здѣсь именнаго указа ея имп. в-ства ваше сіятельство пространно усмотрите возлагаемую на васъ коммиссію; а для точнѣйшаго производства оной мнѣ остается вамъ рекомендовать слѣдующее: 1) Болѣе двухъ или по крайней мѣрѣ трехъ вдругъ по разнымъ мѣстамъ по вашему усмотрѣнію вы посылать нужды не имѣете. 2) При отправленіяхъ ихъ давать имъ такія наставленія, какія они, каждый по своей способности исполнить можетъ, что необходимо будетъ зависимо отъ вашего усмотрѣнія. 3) Главнѣйше они должны развѣдывать, да и сколько возможно сами на мѣстахъ осматривать, которые именно польскіе магнаты войска вербуютъ, ихъ собираютъ, до какого числа у кого на лицо собрано, какого они званія и службы, то-есть сколько пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, гдѣ и въ чьихъ маетностяхъ ихъ рандеву и настоящія квартиры, и наконецъ, елико возможно узнать, кто и до какого числа ихъ у себя умножить намѣренъ? Сіе развѣдываніе равно должно быть распространяемо, какъ о противныхъ, такъ и о благонамѣренныхъ къ намъ, а особливо въ Литвѣ и по дорогѣ отъ васъ до Варшавы, дабы во время нужды марширующій по оной нашъ корпусъ могъ заблаговременно знать, какихъ вооруженныхъ людей онъ вокругъ себя имѣть будетъ. 4) Какъ тѣ посылаемые отъ васъ люди натурально должны знать, какимъ образомъ имъ отзываться о видахъ и намѣреніяхъ нашего двора, когда съ ними о томъ говорить станутъ, или же и сами они изберутъ къ тому способный случай, то должно ихъ наставить такимъ образомъ, что ея имп. в-ство желаетъ видѣть на польскомъ престолѣ короля Піаста, націи и ей угоднаго и такого, который бы могъ обнадежить республику долголѣтнимъ царствованіемъ и содержать покой и дружбу съ сосѣдями, чѣмъ единожды республика избавится отъ чужестраннаго ига и имъ отъ угрожае-

маго разрушенія ея вольности и конституцій; что ея имп. в-во главнѣйше желаетъ, чтобъ избраніе такого короля произошло въ законномъ порядкѣ и тишинѣ, и конечно въ разсужденіи сосѣдства, своихъ обязательствъ и обѣщанія республикѣ, индиферентно смотрѣть не будетъ, если начнутся внутреннія несогласія и изъ того произойдетъ междоусобная гражданская война, и конечно приметъ въ томъ совершенное участіе, основываясь на своихъ учиненныхъ торжественныхъ декларацiяхъ республикѣ польской; таковыя наставленія ваше сіятельство должны давать по силѣ вышеписаннаго втораго пункта, то-есть тѣмъ, которые въ состояніи произвести ихъ въ дѣйство, другихъ же, меньше способныхъ, можно отправлять просто для однихъ примѣчаній глазами и подъ званіемъ людей совсѣмъ безгласныхъ, а иногда и намъ непринадлежащихъ; 5) о сей вашей коммиссіи вы можете открыться герцогу курляндскому и въ избраніи людей вѣрныхъ и надежныхъ пользоваться его помощью, наипаче если вы кромѣ своихъ офицеровъ, другихъ послать заблагоразсудите, особливо въ такія маловажныя мѣста, гдѣ только надобно глазное примѣчаніе; 6) доношенія ваши извольте писать реляціями на имя государынино, адресуя ихъ въ секретную экспедицію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, верхній же пакетъ посылайте на мое имя чрезъ Симулина или генерала-губернатора Брауна.

Помѣта: Отправлено. Отдано въ коллегію 27 января 1764.

1023) УКАЗЪ СЕКРЕТНѢЙШІЙ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Старость и болѣзненное состояніе нынѣшняго короля польскаго заставляютъ насъ помышлять, чтобъ по кончинѣ его избрана была королемъ польскимъ доброжелательная къ имперіи нашей персона, чего существительные и непремѣнные государственные наши интересы необходимо требуютъ. Для достиженія сего, надобно всемѣрно въ готовности имѣть знатную сумму денегъ, чего ради повелѣваемъ сенату заблаговременно и безъ малѣйшаго разглашенія собрать сумму до пяти сотъ тысячъ рублевъ и оную содержать всегда въ готовности до дальнѣйшаго нашего опредѣленія, и нашему сенату учинить по сему нашему указу, а какой данъ указъ же нашей военной коллегіи о содержаніи въ готовности корпуса войскъ нашихъ, съ онаго прилагается при семъ копія для надлежащаго иногда къ тому исполненія.

1024) УКАЗЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКАГО ПОЛКА ВИЦЕ-ПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Секретный.

Состояніе дѣлъ нашихъ въ Польшѣ можетъ легко востребовать, чтобъ вамъ со всѣмъ въ Курляндіи подъ командою вашею находящимся и въ одномъ пѣхотномъ полку, пяти гренадерскихъ ротахъ, трехъ эскадронахъ кирасиръ и двухъ гусарскихъ состоящимъ корпусомъ маршировать безъ замедленія прямо въ Варшаву.

Чего ради мы и повелѣли нашей военной коллегіи снабдить васъ въ самой скорости всѣми принадлежащими къ тому надобностями, какъ вы сами усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ нашего о томъ секретнаго указа; вамъ же симъ всемилостивѣйше повелѣваемъ исправить нынѣ благовременно всѣ потребности корпуса вашего и привесть оный въ совершенную къ походу готовость, да и дѣйствительно вступить въ походъ, сколь скоро получите вы первый о томъ приказъ отъ нашихъ въ Польшѣ министровъ, графа Кейзерлинга и князя Репнина, коихъ уполномочили мы взять васъ съ корпусомъ къ себѣ по ихъ въ ономъ нужды усмотрѣнію, съ точнымъ вамъ предписаніемъ отъ обоихъ, какимъ образомъ отзываться вамъ о причинѣ похода вашего, а отъ князя Репнина особливо, яко генерала нашего и тамошній край земли знающаго офицера,—куда и какъ вамъ съ корпусомъ слѣдовать и гдѣ и какія имѣть осторожности отъ войскъ и партій противныхъ намъ поляковъ, дабы вы маршъ вашъ при наблюденіи доброй воинской дисциплины безвредно продолжать и совершать могли; равно же и по прибытіи вашемъ въ Варшаву, имѣете вы единственно отъ повелѣній помянутыхъ нашихъ министровъ зависѣть и употреблять себя ко всему тому, что отъ нихъ приказано будетъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 2 февраля 1764.

0 25) РЕСКРИПТЪ № 16 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Обрѣтающемуся теперь въ Курляндіи нашему камеръ-юнкеру и лейбъ-кирасирскаго полка вице-полковнику князю Дашкову поручили мы, какъ собственное его примѣчаніе на литовскія дѣла устремить, такъ и пріискать такихъ людей изъ офицеровъ ли команды его, или-же изъ тамошнихъ жителей, которые бы подъ разными и всегда пристойными предлогами ѣздили почасту внутрь Литвы и наблюдали тамъ не только подвиги воеводы виленскаго, князя Радзивилла, но и то, что со стороны нашихъ друзей и въ деревняхъ ихъ происходить будетъ, и именно: дѣлаютъ-ли они и сами какія-либо въ оборону свою приготовленія; а что онъ когда самъ, или другимъ образомъ развѣдаетъ примѣчанія достойнаго, о томъ бы доносилъ намъ чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ и прямо же отъ себя писалъ къ вамъ.

Вамъ о семъ объявляя, всемилостивѣйше повелѣваемъ съ помянутымъ камеръ-юнкеромъ княземъ Дашковымъ по востребованію обстоя-

тельствъ для нашихъ дѣлъ и интересовъ корреспонденцію производить, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1026) УКАЗЪ СЕКРЕТНЫЙ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(Собственноручно): *Сей указъ отрѣшенъ.*

Какъ по нынѣшнимъ коньюнктурамъ необходимо надлежитъ имѣть такія распоряженія, которыя бы какъ скоро отъ насъ даны будутъ по секрету оной коллегіи вице-президенту о движеніи войскъ или о собраніи корпусовъ повелѣнія, то для скорѣйшаго исполненія, оставя канцелярскіе обряды, надлежитъ оному вице-президенту, записывая только въ одинъ особый журналъ, посылать къ командамъ указы, причемъ и быть подъ особымъ оберъ-секретаря, секретаря и одного канцелярскаго служителя исправленіемъ и содержать оное въ крайнемъ секретѣ, во всѣ воинскія команды накрѣпко подтвердить отъ коллегіи нынѣ, чтобъ по посылаемымъ отъ него, вице-президента, до того касающагося, нашимъ именемъ указы самоскорѣйшимъ исполненіемъ чинены были.

Генералу кригсъ-коммиссару и генералу провіантъ-мейстеру потомужъ подтвердить, дабы оные по должностямъ ихъ во всемъ по даннымъ отъ него, вице-президента, повелѣніямъ тотчасъ исполненіе чинили, содержавъ въ секретѣ, и для того къ исправленію тѣхъ дѣлъ имѣть имъ при себѣ по особому секретарю съ однимъ токмо для переписки канцелярскимъ служителемъ, кому они въ томъ повѣрить могутъ.

А какъ при такихъ поручаемыхъ войскъ распоряженіяхъ необходимо надлежитъ оному вице-президенту и отъ нашего сената требовать вспоможеній, того ради мы нашему сенату и повелѣваемъ, когда оный чего требовать будетъ, чинить во всемъ удовольствіе безъ продолженія времени и не требуя отъ него по порученнымъ ему о воинскихъ дѣлахъ о исполненіи обыкновенныхъ рапортовъ и извѣстій, понеже оный о всѣхъ до войска принадлежащихъ распоряженіяхъ, получая отъ насъ повелѣнія, долженъ насъ самихъ рапортовать; *сей указъ на три мѣсяца служить имѣетъ.*

Екатерина.

Октября 6 дня 1763 года.

Симъ еще на два мѣсяца продолжается, февраля 10 ч. 1764.

1027) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

*) Ew Excell. habe hiedurch den richtigen Empfang dero per Estaffette an mich erlassenen Schreibens vom 2—13 dieses, sammt der zugleich beigelegten Relation schuldigst zu berichten, nicht ermangeln wollen.

Das in Abschrift angeschlossene Schreiben des in Warschau befindlichen Wienerischen Residenten van Swieten an verschiedene polnische Senateurs, giebt gar zu deutlich zu erkennen, wie hoch man den Neid und die Missgunst abseiten des Wienerischen Hofes treibe, gleichsam als ob derselbe der Declaration unsers allerhöchsten Hofes mit einer andern, von seiner Seiten entgegengehen und seine Passion ganz offenbar zeigen wolle, mit was für neidischen Augen man unsere nähere Verbindung und Schliessung des Tractats mit dem Könige von Preussen ansehe. Inzwischen wird dem hier befindlichen Wienerischen Minister Fürsten Lobkowitz, wegen dieser, nur auf Stolz und Neid sich gründenden Demarche seines Hofes, gehörige Insinuation gemacht werden, wobei man zeigen wird, dass die hiesigen Gesinnungen und einmal genommene Maassregeln, nicht die geringste Alteration leiden werden. Das von Ew. Excell. über diese Materie an den Fürsten Galitzin in Wien erlassene Schreiben verdienet übrigens allen Beifall und Approbation, so wie auch die übrigen in dero Schreiben enthaltene, über die Höfe zu Paris und Madrid gemachte Anmerkungen sehr gegründet sind.

---

*) Я не хотѣлъ упустить случая симъ обязательнѣйше извѣстить в. пр-ство объ исправномъ полученіи доставленнаго по эстафетѣ вашего письма ко мнѣ отъ 2 (13) сего мѣсяца, вмѣстѣ съ приложенною реляціею вашею.

Приложенное въ копіи письмо вѣнскаго въ Варшавѣ резидента фонъ-Свитена къ различнымъ польскимъ сенаторамъ слишкомъ ясно обнаруживаетъ, какъ далеко заходитъ зависть и недоброжелательство со стороны вѣнскаго двора; онъ какъ будто имѣетъ цѣлью противопоставить декларацін нашего высочайшаго двора свою декларацію и совершенно открыто выказать свое пристрастіе,—и какими завистливыми глазами смотрятъ на наше тѣсное сближеніе и на заключеніе трактата съ королемъ прусскимъ. Находящемуся здѣсь вѣнскому министру кн. Лобковичу будетъ пока сдѣлано надлежащее внушеніе по поводу этого, основаннаго на надменности и зависти, поступка его двора, при чемъ ему будетъ указано, что здѣшнія мнѣнія и принятыя единожды мѣры не подвергнутся ни малѣйшему измѣненію. Впрочемъ написанное в. пр-ствомъ къ кн. Голицыну въ Вѣну по этому поводу письмо заслуживаетъ полнаго одобренія, равно какъ и всѣ содержащіяся въ немъ замѣчанія о парижскомъ и мадридскомъ дворахъ—вполнѣ основательныя.

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 24 февраля 1764.

Schon vor mehr als 8 Tagen ist das Contre-Project des Hofes zu Berlin über den abzuschliessenden Tractat allhier eingegangen. Da aber nur in einer Passage desselben etwas geändert, und zwar Preussischer seits, sobald seine Truppen in Polen einrücken würden, die Verpflegung derselben von uns, als partie requérante gefordert worden, man aber diese Condition als eine solche angesehen, die zu Erreichung derer gemeinschaftlichen vues an einem dritten Ort, eben so wenig natürlich, als beförderlich sein würde, wie solches auch der Preussische Minister selbst gestehen und dahero neue Verhaltungs-Befehle von seinem Hofe darüber einholen müssen, so ist schon vor 5 Tagen der Courier wieder zurück nach Berlin gegangen, folglich an der baldigen Berichtigung dieses Puncts nicht der geringste Zweifel übrig. Es ist also alles dasjenige, was der Graf Mercy noch zweifelhaftes davon ausstreuen will, grund- und boden-los, so wie alles, was er von unsern Anstalten vorgiebt, sehr falsch ist, und er wird des Gegentheils bald überführet werden. Zu Ende dieses Monats geht der Fürst Wolchonsky ab, um das Commando über das bestimmte Corps zu übernehmen, so dass er gegen den ersten April, mithin zu rechter Zeit gegen den Convocations-Reichstag schon an den Ort sein wird, wo er sein soll. Überhaupt werden die einmüthigen Massregeln unseres Hofes mit dem zu Berlin, die stärksten Beweise der Freundschaft und des genauen Einverständnisses geben, wie solches auch schon aus denen Äusserungen des Königs von Preussen gegen den zurückgekom-

---

Уже болѣе недѣли тому назадъ, какъ полученъ здѣсь контръ-проектъ берлинскаго двора относительно заключаемаго трактата. Но такъ какъ только одно мѣсто его будетъ нѣсколько измѣнено, и хотя съ прусской стороны требуютъ, чтобы въ случаѣ вступленія прусскихъ войскъ въ Польшу, мы въ качествѣ partie requérante приняли на себя ихъ содержаніе, но такое требованіе признается у насъ столь-же мало естественнымъ, сколь и неудобнымъ для достиженія общихъ видовъ въ третьемъ мѣстѣ, какъ то долженъ былъ признать и самъ прусскій министръ, который и обратился уже поэтому къ своему двору за новыми инструкціями, то уже 5 дней тому назадъ курьеръ отправленъ обратно въ Берлинъ и слѣдовательно, не остается уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ скоромъ исправленіи этого пункта. Слѣдовательно всѣ слухи, разсѣеваемые графомъ Мерси съ цѣлью вызвать сомнѣнія относительно заключенія договора лишены всякаго основанія, равно какъ совершенно ложно все то, что онъ говоритъ о нашихъ намѣреніяхъ, и онъ скоро будетъ уличенъ въ этомъ. Въ концѣ этого мѣсяца кн. Волконскій отправится для принятія командованія надъ опредѣленнымъ къ тому корпусомъ, такъ что къ 1 апрѣля, слѣд. во-время, ко времени конвокаціоннаго сейма онъ будетъ уже на мѣстѣ, гдѣ ему быть должно. Вообще единодушныя мѣры нашего и берлинскаго дворовъ послужатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ дружбы и тѣснаго согласія, которое уже явно обнару-

menen Kammer-Herrn Gadomsky deutlich erhellt, wodurch die hiesige Zufriedenheit nicht wenig vermehrt worden, indem wir nicht mit grösserem Eifer zu Werke gehen können, als der Berliner Hof wirklich zeiget.

Heute wird der Polnische Gesandte Graf Lubiensky seine Abschieds-Audienz bei Ihro Maj-t der Kaiserin erhalten. Was hiebei so wohl, als auch noch bis zu seiner bevorstehenden Abreise vorfallen möchte, werde Ew. Excell. nächstens zu melden die Ehre haben.

Man hat hier die Nachricht, dass ein gewisser Kraszinski, Officier bei der Littauischen Garde auf dem Wege hieher sei, und in Riga einen Pass von Ew. Excell. produciret habe. Da ich nun von dessen intendirten Herreise nicht die geringste vorläufige Nachricht von Ew. Excell. erhalten, so wünschte sehr von der Veranlassung dass dieselben ihn mit einem Pass versehen, unterrichtet zu werden, und ob unter seinen Absichten, die man hier schon von sicherer Hand weiss und ein Gesuch um die Protection seiner Glaubens-Genossen betreffen, nicht noch andere verborgen sein mögen.

St. Petersburg, den 21 Februar 1764.

1028) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею изъ Варшавы отъ 26 февраля (8 марта) 1764 г. къ Н. И. Панину, гр. Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе о необходимости издать декларацію къ европейскимъ державамъ и къ Портѣ о злоупотребленіяхъ властью и насиліяхъ Браницкаго и Радзивилла, стѣсняющихъ свободу поляковъ и нарушающихъ спокойствіе въ Польшѣ, и которыя вынудятъ Россію ко вмѣшательству.

Примѣчаніе Н. И. Панина: Противузаконное поведеніе гетмана Браницкаго и наглости Радзивилловы всѣ будутъ отнесены въ отвѣтную декларацію туркамъ,

---

жено и заявленіями сдѣланными королемъ прусскимъ возвратившемуся камергеру Гадомскому, и которыя еще болѣе усилили здѣшнее удовольствіе, такъ какъ мы сами не могли бы дѣйствовать съ большимъ рвеніемъ, чѣмъ дѣйствительно оказываетъ его берлинскій дворъ.

Сегодня польскій посланникъ гр. Любенскій получитъ свою отпускную аудіенцію у ея имп. в-ва. Я буду имѣть честь въ скоромъ времени сообщить в. пр-ству обо всемъ, что будетъ происходить при этомъ и до самаго предстоящаго отъѣзда его.

Здѣсь имѣется извѣстіе, что нѣкій Красинскій, офицеръ литовской гвардіи, ѣдетъ сюда и предъявлялъ въ Ригѣ паспортъ выданный вами. Такъ какъ я не получилъ ни малѣйшаго предварительнаго извѣщенія отъ в. пр-ства о его намѣреніи ѣхать сюда, то я весьма бы желалъ получить свѣдѣніе о причинѣ, почему онъ снабженъ отъ васъ паспортомъ, и не скрывается ли какое-либо намѣреніе у него, кромѣ извѣстнаго уже здѣсь изъ достовѣрнаго источника и касающагося просьбы о покровительствѣ его единовѣрцамъ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 февраля 1764.

какъ то отмѣчено мною въ одномъ изъ приложеній графа Кейзерлинга, и сходно съ тѣмъ будутъ сочинены декларацiи христіанскимъ дворамъ съ подтвержденіемъ формальнымъ, что в. имп. вел-во конечно не снесете внутренняго въ Польшѣ безпокойствія и принуждены будете ввести свои войска для смиренія возмутителей; причемъ надлежитъ умолчать о вступленiи въ Польшу Дашкова корпуса, яко о такомъ дѣлѣ, которое в. в-во отнюдь къ сему не присвояете, а единственно учинено для присмотра магазейновъ, почему объ немъ отзываться должно особливо въ разговорѣ предъ чужестранными министрами, дабы имъ показать, что то, что прямо по польскимъ дѣламъ в. в-во исполнять намѣрены, о томъ заранѣе, яко о безпристрастномъ и никакихъ скрытныхъ видовъ не имѣющемъ дѣлѣ, объявлять изволите.

Апробуется.

1029) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ Н. И. Панину изъ Митавы отъ 3—14 марта 1764 г., кн. М. Дашковъ сообщаетъ: „Герцогъ здѣшній просилъ меня представить ея имп. в-ству, чтобъ на мѣсто куринскаго другой пѣхотный полкъ сюда ввести для его безопасности, въ чемъ и я засвидѣтельствую,—ему безъ русскихъ солдатъ отнюдь здѣсь не княжествовать, столько отъ курляндскихъ дворянъ непочтенъ, о чемъ я разсудилъ чрезъ ваше высокопр-ство ея в-ству внушить; зная онъ притомъ, что сибирскій полкъ уже и готовъ къ вступленію въ Курляндію.

Послать.

Только мнѣ видится не худо бы было, ежели бы также съ симъ курьеромъ и о томъ повелѣть въ здѣшнюю дивизію, дабы тотчасъ на мое мѣсто онъ могъ вступить, а я при вступленіи въ Польшу, для лучшаго порядка къ славѣ арміи ея имп. в-ства и во исполненіе жъ притомъ возможности въ силу указа за подписаніемъ собственноручнымъ нашей всемилостивѣйшей государыни, который счастье имѣлъ я получить, о сохраненіи дисциплины надъ подчиненными моего корпуса, не смѣя доношеніемъ прямо трудить ея имп. в-ство, прошу вашего высокопр-ства въ свободное время интересоваться для общей пользы, представить ея имп. в-ству слѣдующее: неоспоримое и практикою доказанное, что всѣ мародерства начинаются начальниками, прикрываясь нѣкоторою пристойною отговоркою; потому слѣдуетъ рядовымъ послабленіе, которые меньше политики, выходя изъ посредства къ безславію своему, иногда и къ пагубѣ въ разсужденіи голода зачинаютъ грабежемъ, съ чѣмъ, приходя въ безпорядокъ, оканчиваютъ почти всегда чрезъестественными неизреченными губительствы рода человѣческаго... истребленіемъ самыхъ младенцевъ и женщинъ невинныхъ и неупражняющихся военнымъ ремесломъ... которыхъ начальствующихъ однакожъ иногда заставляетъ приступать къ такимъ неистовствамъ; что я нынѣ опасаюсь, дабы не воспослѣдовало что-нибудь таковое же съ моими подкомандующими офицерами, ибо извѣстно, какъ жалованье у насъ невелико каждому по званію своего чина, а нынѣ въ Польшѣ не говорю все... оставляя прихоти... пропитаніе себѣ, паче лошадямъ чрезмѣрно дорого... что принуждаетъ, не имѣя чѣмъ платить, а имѣя случай даромъ то достать, отдѣлясь иногда въ партію, въ авангардъ, аріергардъ, патруль и прочія отлучки изъ подъ моихъ глазъ, польститься грабежемъ. И когда то натурально судить, голодному проститься должно;

притомъ невозможно мнѣ въ такомъ случаѣ усмотрѣть вездѣ; возьмемъ съ другой стороны... положимъ, что такой и накажется, да уже, какъ я выше объяснилъ, корень злу посѣянъ, который я не предвижу иначе отвратить, какъ давать офицерамъ по ихъ чинамъ натурою раціона, ибо тѣмъ всемилостивѣйшая наша государыня 1-е, по природному милосердію и великодушію, такъ скажу не насущихъ, которыхъ у насъ большая часть въ офицерахъ, вмѣсто милостыни пожалуетъ; на что болѣе 10,000 руб. на корпусъ состоящій подъ командою моею не изойдетъ за все лѣто; 2-е, бѣдныхъ обывателей живущихъ на моей дорогѣ, не разоритъ, что я уже тогда жизнью моею отвѣчать имѣю; 3-е, безсмертную славу въ роды родовъ и въ томъ случаѣ пріобрѣтетъ.

Я на сей 10.000-чный убытокъ согласна, а на всю армію думаю, что не въ мочъ будетъ дать, понеже приходъ, какъ извѣстно, нынѣ еще коротокъ. Итакъ, изыщите способъ, чтобъ не въ образецъ служило.

1030) ПИСЬМО КН. ДАШКОВА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

Митава 6 (17) марта 1764 года.

Съ посланнымъ курьеромъ имѣлъ честь писать къ вашему высокопр-ву, что я просилъ генералъ-аншефа Воейкова, дабы его высокопревосходительство истребовалъ отъ артиллерійскаго генералъ-маіора Внукова пороху 50 пудъ ружейнаго, 10 пудъ пушечнаго, кромѣ комплекта, въ запасъ къ моему корпусу; почему онъ, уважа мое представленіе, сверхъ моего чаянія возмогъ, истребовавъ, доставить мнѣ помянутый порохъ; лишь только, къ большому моему удивленію, понтоновъ въ Ригѣ, хотя и въ пограничной крѣпости великаго государства, ни одного не нашлось, гдѣ жъ послѣ прошедшей войны дѣлись, о томъ неизвѣстенъ.

О походѣ моемъ только могу сказать, что неусыпно стараюсь выступить въ предбудущій вторникъ, т. е. 9 марта по старому стилю. Страшусь же переходовъ рѣкъ, паче безъ понтоновъ; у насъ съизнова, какъ тепло становится, такъ и рѣки разливаются; однакожъ, при всемъ томъ, пойдемъ такъ скоро, какъ возможно. Жаль мнѣ моихъ вороныхъ кирасирскихъ лошадей; только льщусь, что, буде отъ распутицы и потеряю нѣсколько, всемилостивѣйшая государыня пожалуетъ въ прибавокъ ремонту, такъ какъ полковникъ мой, о чемъ его трудить возьму тогда смѣлость; выступя жъ, реляціею донесть въ томъ не упущу; теперь же, какъ искреннему моему благодѣтелю, нахожу прибавить: на мѣсто моего корпуса наряженъ сибирскій полкъ, который въ бригадѣ у принца Карла, ибо военной коллегіи указомъ повелѣно самоближайшій къ границамъ квартирующій, слѣдственно Воейкову Өедору Матвѣевичу и должно было тотъ сибирскій полкъ нарядить, вывести же изъ бригады у принца никакъ нельзя, притомъ онъ и не смѣетъ; а я предвижу, что много исторіевъ послѣдовать можетъ.

1) Герцогъ солдатъ нашихъ худо трактируетъ; съ трудомъ въ городѣ проходящимъ я испрашивалъ квартиры, и то надобно было всю мою предпріимчивость. Онъ нашихъ солдатъ столь мало менажируетъ, что не даетъ своимъ караульнымъ отъ скупости порцій, свѣчи жъ съ экономіею; я, правда, изъятъ моею персоною изъ помянутаго числа: меня отлично принималъ, притомъ я и зубастъ. 2) Принца же

Карла самого вы довольно изволите знать, и въ Ригѣ Өедору Матвѣевичу съ нимъ хлопотъ много. 3) Для отца онъ станетъ выгоды обывателямъ дѣлать и чрезъ те тѣснить солдатъ; а въ сибирскомъ полку полковникъ господинъ Кречетниковъ изъ лучшихъ, каковы у насъ въ арміи, слѣдственно отличныхъ качествъ, итакъ увидя утѣсненіе подчиненныхъ, не упуститъ роптать, можетъ быть, въ иномъ станетъ и не слушаться, почему по военному уставу этого бѣднаго человѣка и хорошаго офицера могутъ настоящіе случаи совсѣмъ погубить, о которомъ могу сказать, что ея в-ву потеря терять такого офицера. Не подумайте, чтобъ онъ мнѣ другъ былъ: я знаю его больше по репутаціи, правда, и 5 лѣтъ тому назадъ, нынѣ же совсѣмъ съ нимъ не видался: онъ былъ горячкою боленъ и доднесь еще не выѣзжалъ изъ своей квартиры, которая нѣсколько верстъ отъ Риги въ деревнѣ; а я единственно, какъ вѣрный рабъ своему государю и сынъ отечества, взялъ смѣлость сказать предписанное, что только мнѣ кажется, причемъ, думаю, вы, милостивый государь, можете найти способъ поправить сіе, велѣть подъ рукою Кречетникову попроситься изъ помянутой бригады, почему и перевесть будетъ можно, а особливо къ генералъ-маіору Дунтену здѣшней дивизіи, знающему и любезному офицеру. Простите мнѣ, что я не въ свои дѣла мѣшаюсь, только, право, не могу терпѣть—столько люблю русскихъ и Россію; чѣмъ заключа, остаюсь и т. д.

Замѣтка Панина: Кажется сіе примѣчаніе не безъ основанія, и конечно могутъ произойти хлопоты, если полкъ останется подъ командою сыновнею. О недовольномъ же содержаніи и призрѣніи караула, я не упущу пристойнымъ образомъ и безъ огорченія дать восчувствовать герцогу, яко о такомъ дѣлѣ, которое дошло до меня стороною.

Empêchez donc toutes ses sottises avant qu'elles soyent faites.

1031) Примѣчаніе Н. И. Панина къ письму къ его в. пр-ву отъ князя Дашкова изъ Митавы отъ 6—17 марта 1764.

PS. Данную отъ нашихъ министровъ ассигнацію вильнинскому бишову въ 10,000 червонныхъ на генерала Брауна невозможно не ратифицировать; и потому если в. имп. в-ство завтра сюда возвратиться не изволите, то не будетъ ли угодно мнѣ указать, чтобъ съ завтрашнею почтою я увѣдомилъ генерала Брауна о высочайшемъ вашемъ соизволеніи, дабы онъ сію сумму червонныхъ вымѣнялъ наличными въ казнѣ деньгами, или займомъ у тамошнихъ купцовъ, и по присылкѣ помянутой ассигнаціи, заплатилъ; а по возвращеніи сюда в. в-ства останется во всевысочайшей волѣ, поставить ли ему тѣ деньги на счетъ коронный, или возвратить къ нему оныя изъ опредѣленной здѣсь суммы на польскія дѣла, которая въ мѣдномъ банкѣ находится.

10 марта 1764 г.

Апробуется, а въ четвергъ къ вамъ буду.

1032) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Государь мой, князь Михаилъ Ивановичъ.

Вчера поутру получилъ я чрезъ поручика Сухотина письмо и реляцію ваши

отъ 3-го марта, которыя были отъ меня тотчасъ посланы къ ея имп. в-ству на высочайшее усмотрѣніе въ Сарское село, гдѣ ея в-ство съ пятницы пребывать изволитъ.

Всѣ представленія ваши найдены столь справедливыми и основательными, что, ея имп. в-ство тотчасъ изволила генералъ-фельдцейхмейстеру повелѣть, дабы вы въ самой скорости снабдѣны были 30-ю холстинными понтонами съ принадлежащими къ онымъ людьми и повозками, порохомъ по требованію вашему и однимъ артиллерійскимъ офицеромъ, въ походахъ и въ самомъ дѣлѣ практикованнымъ.

Я не сумнѣваюсь, что послѣдними двумя пунктами будете вы прямо и скоро изъ Риги удовольствованы, а напротивъ того, по мнѣнію тамъ понтоновъ, надобно будетъ везти ихъ къ вамъ изъ Пскова, на что натурально нѣсколько времени пройдетъ, вслѣдствіе чего и не оставите вы, примѣняясь ко времени, располагать походъ вашъ. Главное представленіе ваше о произвожденіи офицерамъ раціоновъ въ натурѣ, получило равномѣрно высочайшее ея имп. в-ства соизволеніе какъ для показанія имъ отличной монаршей милости, такъ и въ томъ разсужденіи, что настоящій походъ совсѣмъ не военный, но самый политическій, да и сверхъ того, неозлобительнымъ для поляковъ поведеніемъ, долженъ въ нихъ вселить любовь, надежду и повѣренность къ россійскимъ войскамъ.

О сей высочайшей ея имп. в-ства милости и щедротѣ не оставите вы въ корпусѣ вашемъ пристойнымъ образомъ объявить, подтверждая притомъ, дабы господа офицеры, чувствуя оную, тѣмъ больше съ своей стороны старались ее заслуживать и подчиненныхъ своихъ содержать въ добромъ воинскомъ порядкѣ, дабы никому и ни отъ кого обидъ, слѣдовательно и жалобъ не было.

Въ С.-Петербургѣ, 7 марта 1764.

1033) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованное)

Государь мой Алексѣй Михайловичъ.

Хотя и увѣренъ я совершенно, что вы по содержанію отправленнаго къ вамъ съ настоящимъ курьеромъ высочайшаго рескрипта, равно какъ и прежнихъ, по собственному вашему къ службѣ ея имп. в-ва усердію и пріобрѣтенному въ дѣлахъ искусству ничего не упустите, что только здѣшнимъ намѣреніямъ въ толь важномъ случаѣ споспѣшествовать можетъ,—однако по особливой и непремѣнной моей къ вамъ дружбѣ, не могу я и съ моей стороны оставить, чтобъ вамъ сильнѣйше и наилучше не рекомендовать о употребленіи всѣхъ, въ силахъ человѣческихъ быть могущихъ, способовъ, не щадя ни труда, ни денегъ, дабы Порта по нынѣшнимъ въ Польшѣ дѣламъ отъ принятія въ нихъ участія въ недѣйствіи удержана быть могла.

Какъ бы дорого удержаніе сего пункта ни стало, и какія ни были бы тутъ обстоятельства, могу я васъ справедливо увѣрить, что не уменьшитъ то отличнаго достоинства, которое вы счастливымъ по желаніямъ нашимъ успѣхомъ пріобрѣтете себѣ предъ ея имп. в-вомъ и которое конечно и высочайшею ея в-ва милостью по мѣрѣ взыскано будетъ.

Въ несумнѣнной такого успѣха надеждѣ, будемъ мы здѣсь ожидать съ нетерпѣливостью вашихъ увѣдомленій, кои конечно подтвердятъ то хорошее мнѣніе, которое вы давно уже о себѣ утвердили.

Я пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, марта 28 дня 1764 г.

1034) ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГЕН. КН. ВОЛКОНСКАГО.

Донесеніемъ изъ Москвы отъ 13 апрѣля 1764 г. ген. кн. Волконскій пишетъ: В. имп. в-ва всевысочайшій указъ, писанный сего 2 числа, я сего жъ 12 въ вечеру получить удостоился, которымъ в. имп. в-во повелѣвать изволите объ отдѣленіи нѣсколькихъ полковъ отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса подъ командою ген.-маіора Ренненкампфа и о репортованіи мнѣ въ военную коллегію и о исполненіи всего по ея указамъ.

1035) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Секретно.

Нынѣшнія обстоятельства политическихъ дѣлъ требуютъ иногда скорыхъ распоряженій къ собранію и къ движенію нашихъ войскъ, и когда таковая надобность явится, то не медля ни минуты во всѣ тѣ команды, до которыхъ оное принадлежать будетъ, какъ то: къ командующимъ генераламъ, генералу-кригсъ-коммиссару и генералу-провіантъмейстеру и въ самый нашъ сенатъ заготовлять вице-президенту военной коллегіи секретные указы и подносить оные къ подписанію нашему; а во время отсутствія нашего отъ резиденціи въ ближніе наши увеселительные дома присылать съ нарочными, дабы всѣ тѣ мѣста, видя именные наши указы, скорѣйшимъ исполненіемъ соотвѣтствовали нуждѣ. Сіе наше всевысочайшее повелѣніе сохраняя въ секретѣ, употребить къ тому однихъ токмо тѣхъ канцелярскихъ служителей, кои по первому, отъ 6 октября прошедшаго 1763 года, нашему указу къ тому опредѣлены были. А какъ тому, отъ 6 октября данному указу срокъ уже прошелъ, то онъ симъ вовсе отрѣшается, и чтобъ не было уже болѣе по немъ исполненія, во всѣ тѣ мѣста, куда объ немъ знать дано, сообщить съ сего точныя для вѣдома копіи. (подп.) *Екатерина* (зачеркнута.)

Дать знать во всѣ мѣста, что срокъ того указа прошелъ, а другой къ нему.

1036) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ.

Секретно. Копія.

Нынѣшнія политическихъ дѣлъ обстоятельства требуютъ иногда скорыхъ распоряженій къ собранію и движенію нашихъ войскъ,—того

ради повелѣваемъ вамъ при такихъ надобностяхъ немедленно докладывать намъ, требуя на всякое движеніе нашего указа, и принявъ отъ насъ повелѣнія, въ подчиненныя военной коллегіи мѣста посылать секретные указы, а что до сената касаться будетъ, о томъ по представленіямъ вашимъ именные за подписаніемъ нашимъ указы посылаться туда будутъ. Сіе содержа въ секретѣ, употребить къ производству тѣхъ самыхъ канцелярскихъ служителей, кои по указу нашему, данному военной коллегіи отъ 6 октября прошлаго 1763 года и нынѣ отрѣшенному, къ тому опредѣлены были.

Екатерина.

Апрѣля 14 дня 1764 года, С.-Петербургъ.

1037) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Секретно.

Нынѣшнія политическихъ дѣлъ обстоятельства требуютъ иногда скорыхъ распоряженій къ собранію и движенію нашихъ войскъ,—чего ради повелѣваемъ мы учредить для сего при оной коллегіи секретную экспедицію, по которой и вице-президенту оной коллегіи обще съ генералъ-поручикомъ Дицемъ, бывшимъ уже во ономъ секретѣ, исполнять наши повелѣнія, докладываясь при такихъ надобностяхъ немедленно намъ и требуя на всякое движеніе нашего указа, а получивъ оный, посылать изъ сей экспедиціи въ подчиненныя военной коллегіи мѣста секретные указы. А что же до сената касаться будетъ въ случаяхъ, требующихъ отъ него вспоможенія, о томъ по представленіямъ ихъ будутъ посылаться туда именные за подписаніемъ нашимъ указы. А какъ всѣ оныя движенія должны производимы и сохранены быть въ тайности, то о исполненіи и о полученіи указовъ репортовать отъ оной экспедиціи только собствено насъ самихъ и, производство канцелярскихъ порядковъ уменьша, записывать въ одну журнальную за закрѣпою ихъ, вице-президента и генералъ-поручика Дица, записку, употребя для письма изъ канцелярскихъ служителей, извѣстныхъ имъ. Такъ равно въ производствѣ письменныхъ дѣлъ по тѣмъ указамъ поступать и въ подчиненныхъ военной коллегіи мѣстахъ, какъ то генералъ-кригсъ-коммисару и генералъ - провіантмейстеру и, не оглашая оныхъ происхожденія, записывать только въ особые журналы.

1038) УКАЗЪ СЕКРЕТНѢЙШІЙ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Существительные государственные интересы наши требуютъ необходимо, чтобъ корпусъ войскъ нашихъ, состоящій въ тридцати тыся-

чахъ человѣкъ пѣхоты и конницы, содержанъ былъ во всякой готовности, дабы по первому указу въ походъ выступить могъ частью чрезъ Курляндію, частью же изъ Смоленска. Военная коллегія имѣетъ потому сдѣлать такое распоряженіе, чтобъ изъ находящихся теперь въ Курляндіи, въ Лифляндіи и Эстляндіи, также и въ Смоленской губерніи полковъ, составляющіе означенное число войскъ приведены были немедленно въ готовое къ походу состояніе и снабдѣны были потребною артиллеріею и амуниціею и выведены были во всякой исправности будущею весною въ кампаментъ; командующій же генералъ надъ симъ корпусомъ и протчій генералитетъ назначенъ будетъ въ свое время отъ насъ; но чтобъ при дѣйствительномъ выступленіи того корпуса въ походъ, могли тотчасъ заняты быть нынѣшнія ихъ мѣста другими войсками, о томъ имѣетъ военная коллегія также надлежащее распоряженіе сдѣлать, дабы стоящіе внутри имперіи нашей полки во всякой исправности и къ дальнѣйшему походу готовности на тѣ мѣста подвинуться могли, и нашей военной коллегіи учинить по сему нашему указу.

1039) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Шелеговскаго форпоста отъ 16 мая 1764 г., кн. Михаилъ Волконскій доноситъ:

Третьяго дня получилъ я письмо отъ маршала литовской конфедераціи графа Брзостовскаго, съ коего и съ моего на то отвѣта при семъ копіи всепокорнѣйше прилагаю. Но какъ я нынѣ въ силу высочайшаго в. имп. в-ва повелѣнія походъ мой въ Польшу остановилъ, то и требуемыхъ имъ 500 человѣкъ уже въ Орзовскій дистриктъ не отправлю; когда же я впредь таковой походъ предпріиму, тогда на моемъ пути, смотря по нуждѣ въ томъ, помянутаго графа удовольствовать не премину.

Кажется сіи пятьсотъ человѣкъ отправить можно было, понеже маленькія дѣла облегчаютъ въ такомъ случаѣ большое дѣло.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 26 мая 1764 г.

1040) РЕСКРИПТЪ № 42 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

За благо изобрѣли мы имѣющееся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ нашихъ новосербское и всѣ при крѣпости Святыя Елисаветы селенія называть нынѣ Новороссійскою губерніею, опредѣля въ оную главнымъ командиромъ нашего ген.-поручика Алексѣя Мелгунова, да подъ его ордеръ ген.-маіора Александра Исакова, который тамо уже и находится, а ген.-поручикъ Мелгуновъ, обрѣтаяся еще здѣсь, поданнымъ въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ и при семъ въ копіи приложеннымъ рапортомъ въ 10 день сего марта представилъ, коимъ образомъ

поляки, по полученному имъ отъ онаго Исакова рапорту, вновь устремились на произведеніе своего селенія въ самой близости той нашей губерніи, и что отъ оной разстояніемъ не болѣе, какъ въ четырехъ верстахъ, уже слободу сдѣлали и селиться начали, нимало не уважая учиненнаго помянутымъ генералъ-маіоромъ Исаковымъ чрезъ нарочно посыланнаго къ нимъ офицера дружескаго увѣщанія, основаннаго на самыхъ справедливыхъ и неоспоримыхъ резонахъ, что тамошнія земли, по силѣ мирнаго съ Польшею трактата еще не разграничены и принадлежатъ больше къ сторонѣ россійской, а не къ польской, и что столь близкое селеніе можетъ между обѣихъ сторонъ жителями причинять всегдашнія ссоры и безпокойства; но на оное отъ заводчиковъ того селенія отвѣтствовано съ грубостію, что они то близъ границы селеніе производятъ по приказанію ихъ князя Любомирскаго и что оное тамо и впредь безъ всякой опасности производить будутъ.

И понеже оный Любомирскій, который имѣетъ чинъ короннаго подстолія, еще въ 1756 году много покушался въ тамошнихъ мѣстахъ населить слободы и сдѣлать укрѣпленія, но съ нашей стороны тогда же не допущено произвесть ему оное въ дѣйство для вышеизображенныхъ же резоновъ, которые и всегда въ своей силѣ быть имѣютъ, такъ что, сколько бы онъ, Любомирскій, или кто другой, нынѣ и впредь ни устремлялся заводить тамо на неразграниченныхъ еще земляхъ свои новыя селенія и укрѣпленія, то оныя однакожъ отнюдь совершенства своего не достигнутъ; того ради имѣетъ вы ему, князю Любомирскому, учинить объ ономъ протестацію на письмѣ, требуя притомъ, чтобъ онъ приказалъ находящимся тамо своимъ управителямъ вышепоказанное, вновь заводимое ими селеніе для соблюденія столь нужнаго пограничнаго спокойствія нынѣ же совсѣмъ уничтожить и болѣе онаго не производить, пока учинено ни будетъ по силѣ мирнаго съ Польшею трактата надлежащаго тамо разграниченія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1041) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА. [1]

Дурно въ цифрахъ поставлено, отъ чего остерегать не худо, а то цифръ не напасешься.

---

[1]) На реляціи гр. А. Воронцова изъ Гаги отъ 16 (21) іюня 1764.

1042 ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ew. Exc. geehrteste Zuschriften vom 4., 16., 25. und 27. May habe ich zu seiner Zeit richtig zu erhalten die Ehre gehabt.

Die von Ew. Exc. weislich getroffene Maaszregeln sind es allerdings, denen man es billig zuzuschreiben hat, dass die Anerkennung des Kayserlichen Tituls, die Bestätigung des Herzogs Ernst Iohann, die Genehmigung der Litthauischen Confoederation, nebst der von selbiger hieher abgefertigten Gesandschaft, die Qualificirung unserer Truppen auf dem Reichstage wie Hülfs-Völker, die Zurückberufung des Stankewicz und die Ernennung einer andern Zuverlässigen Person an dessen Stelle einen so erwünschten Erfolg gehabt.

Es gereichet solches zu Ew. Exc. vorzüglichen Ruhm, und das heutige Rescript zeigt aufs lebhafteste das allerhöchste Wohlgefallen unserer allergnädigsten Käyserin über alles, vas darin vorgegangen. Der, mir von Ew. Exc. in einigen von diesen Geschäften, gütigst beigemessene Antheil ist mir um so schmeichelhafter als ich in selbigen mit einem so erleüchteten Ministre, wie Ew. Exc. vereiniget gewesen.

Jetzt komme ich auf die genauere Erörterung derer in gedachten Schreiben enthaltenen Materien.

Die Vorstellung wegen Abstellung des bereits beorderten Eintritts des Wolkonskischen Corps und statt dessen vorzunehmenden Bewegun-

---

*) Почтеннѣйшія письма в. пр-ства отъ 4, 16, 25 и 27 мая я имѣлъ честь своевременно получить.

Благоразумно принятымъ в. пр-ствомъ мѣрамъ слѣдуетъ конечно приписать то, что признаніе императорскаго титула, утвержденіе герцога Эрнста Іоганна, признаніе литовской конфедераціи и отправленнаго послѣднею сюда посольства, наименованіе нашихъ войскъ на сеймъ помочными, отозваніе Станкевича и назначеніе другаго надежнаго лица на его мѣсто, имѣли столь желательный исходъ.

Это служитъ къ особенной славѣ в. пр-ства и сегодняшній рескриптъ несомнѣннымъ образомъ выражаетъ высочайшее удовольствіе нашей всемилостивѣйшей монархини всѣмъ происшедшимъ. Приписываемое мнѣ любезно в. пр-ствомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ участіе тѣмъ болѣе лестно для меня, что я въ нихъ пріобщенъ былъ къ столь просвѣщенному министру, какъ в. пр-ство.

Перехожу теперь къ болѣе обстоятельному разсмотрѣнію содержащихся въ упомянутыхъ письмахъ матерій.

Представленіе относительно отмѣны уже предписаннаго вступленія корпуса кн. Волконскаго и замѣны его движеніями небольшими корпусами доказываетъ вашу

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва въ 10 день іюля 1764 г. Отправлено 16 іюня 1764.

gen mit kleinen Corps, bewähret dero auf die Vermeidung aller Belästigungen gerichteten Sorgfalt, eben so wie dero Einsicht in Ergeifung der dienlichsten und kürzesten Maassregeln. Wie gnädig solches von Ihro Kays. Maj. aufgenommen und was für Arrangements in Gefolge dessen vorgekehret worden, zeigen die heutige Rescripte.

Die Meinung, so Ew. Exc. in Betracht der Antwort unserer allergnädigsten Kayserin an die gegenseitige Senatores zu äussern belieben ist nach denen von denenselben angezeigten Gründen und nach denen mitlerweile vorgefallenen Umständen, ganz richtig; Ihre Kays. Majestät genehmigen dahero die Unterlassung der anfangs aufgegebenen Antwort und zwar um so mehr, als selbst der Graff Branicki, wie Chef der Gegenparthei seines Commando entsetzet, folglich für ein unwürdiges Glied der Republique erkannt worden.

Die Erwählung des Woywoden von Russland zum Marschall der General-Confoederation in Pohlen ist allerdings ein wichtiger Umstand zur erwünschten Beendigung der hiesigen Absichten, und in dieser Betrachtung scheinet mir auch die, abseiten des Woywoden geäusserte Schwierigkeit, wegen Annehmung dieses Postens, kein so grosser Stein des Anstosses zu sein, dass derselbe durch Ew. Excell. gewöhnlichen Beeiferung nicht aus dem Wege geräumet werden könnte.

Ew. Excell. haben unter andern von der Absenduug des Cronschreibers Rzewuski als förmlichen Gesandten der Krone zu erwähnen

---

заботливость направленную къ избѣжанію всякихъ отягощеній, равно какъ и ваше благоразуміе относительно принятія цѣлесообразнѣйшихъ и кратчайшихъ мѣръ. Изъ нынѣшнихъ рескриптовъ изволите усмотрѣть, сколь милостиво это принято ея имп. в-вомъ и какія мѣры приняты вслѣдствіе этого.

Мнѣніе, которое в. пр-ство изволили выразить относительно отвѣта нашей всемилостивѣйшей государыни сенаторамъ противной партіи, въ виду указанныхъ вами основаній и случившихся между тѣмъ обстоятельствъ совершенно вѣрно; ея имп. в-во согласна поэтому на отмѣну предположеннаго сначала отвѣта тѣмъ болѣе, что даже гр. Браницкій, въ качествѣ главы противной партіи смѣщенъ съ своей должности и слѣд. признанъ недостойнымъ членомъ республики.

Избраніе воеводы русскаго въ должность маршала генеральной польской конфедераціи есть несомнѣнно важное обстоятельство въ виду желаемаго окончанія здѣшнихъ намѣреній, и въ этомъ смыслѣ мнѣ кажется, что выраженное со стороны воеводы затрудненіе относительно принятія этой должности не составляетъ такого важнаго камня преткновенія, чтобы онъ не могъ быть устраненъ обыкновенными стараніями в. пр-ва.

В. пр-ство изволили упомянуть между прочимъ объ отправленіи писаря короннаго Ржевусскаго въ качествѣ формальнаго посланника отъ короны. Если пору-

beliebet. Würde dessen Commission nichts weiter sum Grunde haben, als eine von der Republique feierlichst angebrachte Danksagung an Ihro Kays. Majestät wegen Dero stätigen Schutzes und Beystandes, folglich derselbe seine Rückreise gleich nach Ausrichtung dieser Commission antreten; so könnte solches nicht anders, als zu Ihro Kais. Majestät vollkommenen allerhöchsten Wohlgefallen gereichen. Wäre aber die Absicht ihn als eine von der Républiqne accreditirte Person hieselbst zu lassen, so werden Ew. Excell. erlauben, dass ich denenselben nach meiner wahrem Freundschaft und uneingeschränkten Vertrauen anmerke, dass solches der zu anfangs zu erkennen gegebenen Intention Ihro Kays. Majestät entgegen laüfte. Ew. Excell. werden sich su erinnern geruhen, dass man die Accreditirung des sich allhier bereits aufhaltenden Grafen Oginski zuerst zwar nur von seiten der Czartoriskischen Familie, nachgehends aber förmlich von der Republic zu haben gewünscht. Jenes ist geschehen, folglich bleibet annoch su erwarten, dass demselben auch je eher je lieber das förmliche Creditif von seiten der Republique, als Ministre vom zweyten Range zugefertiget werde. Diese meine Anmerckungen überlasse ich der nähern Prüfung Ew. Excell. Sie gründen sich auf die allerhöchste Intention Ihro Kays. Majestät, die ich denenselben wie ein Augenmerck aller in obiger Absicht anzuwendenden Bemühungen, aus dem Triebe einer freundschaftlichen Offenherzigkeit in Erinnerung zu bringen mir die Freiheit nehme.

Die Ruptur des Französischen Bothschafters mit der Republique ist nach seiner bekannten Eigenschaft nichts befremdliches. Gewiss haben

---

чаемая ему коммиссія не заключаетъ въ сущности ничего инаго, кромѣ принесенія торжественной благодарности республикою ея имп. в-ву за ея постоянную защиту и помощь, и если слѣдовательно онъ немедленно по исполненіи этого порученія уѣдетъ, то это можетъ служить лишь къ полной высочайшей благодарности ея имп. в-ва. Но если имѣется намѣреніе оставить его здѣсь въ качествѣ акредитованнаго отъ республики лица, то позвольте, в. пр-ство, мнѣ замѣтить вамъ по искренней дружбѣ и неограниченному довѣрію, что это было бы противно заявленному съ самаго начала ея имп. в-вомъ намѣренію. В. пр-ство изволите припомнить, что желали акредитованія пребывающаго уже здѣсь гр. Огинскаго сначала отъ одной лишь фамиліи Чарторижскихъ, а потомъ—формально отъ республики. Первое исполнено, слѣд. остается ожидать, чтобъ ему былъ изготовленъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и формальный кредитивъ отъ республики, на должность министра второго ранга. Эти мои замѣчанія я предоставляю ближайшему разсмотрѣнію в. пр-ства. Они основаны на высочайшихъ намѣреніяхъ ея имп. в-ва, напомнить которыя вамъ я принимаю смѣлость, побуждаемый моею дружественною откровенностью, дабы вы имѣли ихъ въ виду при всѣхъ принимаемыхъ вами съ указанною цѣлью мѣропріятіяхъ.

Разрывъ между французскимъ посломъ и республикою не представляетъ ничего страннаго по извѣстному его свойству. Его пристрастныя и ложныя донесенія

seine partheyische und falsche Beriche, und die seinem Hofe gemache Hoffnung von den auf dem Reichs-Tage von ihm anzuspinnenden Verwirrungen nebst der Vermuthung eines glücklichen Erfolgs in denen bey der Pforte immerfort vorgegangenen Räncken, seinen Hof zu einer solchen Resolution veranlasset, die ohnfehlbar unterblieben wäre, wenn selbiger nur abgewartet hätte, was für eine Gestalt die Sachen sowohl in Pohlen, als Constantinople gewonnen. Es kann dahero gegenwärtig dieser frühzeitige Schritt wie ein Umstand zum hiesigen Besten angesehen werden, indem der Französische Hof sich dadurch seiner eigenen Ehre halber, selbst so zu sagen die Hände gebunden, dergestalt, dass er sich in die Pohlnische Angelegenheiten nicht so leicht mischen, noch durch seine Negotiations, in der Hauptsache Irrungen und Chicanes zuwege bringen kann; die Republique ist hingegen noch mehr wie vorhin in die Nothwendigkeit gesetzt, sich an Ihro Kayserlichen Majestät Protection zu halten.

Es ist auch dabey zu vermuthen, dass Frankreich diesen Schritt nicht ohne Einstimmung des Wienerischen Hofes gethan. Wenigstens hat doch der Graf Mercy für seine- Person einen grossen Antheil an dem Verfahren des Marquis de Paulmy. Hat es nun also damit seine Richtigkeit, dass der Wienerische Hof, oder auch nur der Graf Mercy mit daran gearbeitet, und derselbe gegenwärtig dennoch in seinen Demarches nicht dem Beyspiel des Marquis de Paulmy folget, so wird der französische Hof von letztern auf eine gar zu grobe Art compromittiret. Ich bin

---

и данная имъ своему двору надежда на успѣхъ задуманныхъ на сеймѣ замѣшательствъ и неустанно продолжавшихся при Портѣ интригъ побудили конечно его дворъ на такое рѣшеніе, которое несомнѣнно не было бы исполнено, еслибы только онъ выждалъ посмотрѣть, какой оборотъ примутъ дѣла какъ въ Польшѣ, такъ и въ Константинополѣ. Поэтому въ настоящее время этотъ преждевременный поступокъ можетъ быть разсматриваемъ какъ обстоятельство, служащее для насъ къ лучшему, такъ какъ этимъ французскій дворъ въ отношеніи своей чести самъ, такъ сказать, связалъ себѣ руки, такъ что ему не такъ-то легко мѣшаться въ польскія дѣла или же создавать своими переговорами путаницу въ главномъ дѣлѣ; республика, напротивъ, еще болѣе чѣмъ прежде поставлена въ необходимость держаться покровительства ея имп. в-ва.

Притомъ слѣдуетъ предполагать, что Франція сдѣлала этотъ шагъ не безъ согласія вѣнскаго двора. По крайней мѣрѣ что касается гр. Мерси, то онъ имѣлъ большое участіе въ поступкѣ маркиза Польми. Поэтому если вѣрно, что вѣнскій дворъ или хотя бы одинъ гр. Мерси участвовалъ въ этомъ и если тѣмъ не менѣе онъ въ настоящее время въ своихъ дѣйствіяхъ не послѣдуетъ примѣру маркиза Польми, то французскій дворъ окажется весьма грубо компрометтированнымъ со

dahero sehr begierig zu wissen, wie sich der Graf Mercy hiebey stellen und was für eine Parthey derselbe ergreiffen wird, worüber ich mir eine geneigteste Benachrichtigung ergebenst ausbitte.

Bei der ganzen Unterredung des Marquis de Paulmy mit dem Primas befremdet mich nichts so sehr als die ungewöhnliche, und wenn ich aufrichtig sagen soll, fast zu weit getriebene Erhitzung des letztern. Der französische Hof wird selbige nicht so hingehen lassen, sondern wegen der, ihrem Botschafter wiederfahrnen Inattention eine Zufriedenstellung begehren. Dem sey nun wie ihm wolle, so setzet dieser Umstand mit allem dem die Republique fürs zukünftige in einen unangenehmen Embarras, obgleich übrigens eben nicht zu mercken ist, dass dasjenige, was der Primas hierin gethan, zu einigem Missvergnügen bey denen Pohlen Anlass gegeben.

Was ferner die, von Frankreich bey dieser Gelegenheit wider die Gültigkeit des gegenwärtigen Reichs-Tages gethane Schritte betrifft, wodurch selbige auch die Erkenntniss des Russisch-kayserlichen und königlich-Preussischen Tituls, und die entschiedene Sache von Curland zu entkräften suchet, so ist allerdings nach Ew. Excell. Meynung nichts billiger, als dass unserer und Preussischer Seits durch feierliche und öffentliche Demarches bei jeder Gelegenheit bestättiget werde, dass die gegenwärtig versammlete Stände die wahre Republique sey, und in dieser Qualitaet von uns unterstützet werde; dahero denn Ew. Excell. alle dahin einschlagende und in Händen habenden Mittel auf die bestmög-

---

стороны послѣдняго. Поэтому я весьма желалъ бы знать, какое положеніе приметъ гр. Мерси; покорнѣйше прошу васъ о благосклонномъ извѣщеніи на этотъ счетъ.

Въ переговорахъ маркиза Польми съ примасомъ ничто меня такъ не удивляетъ, какъ необыкновенная и, искренно говоря, почти слишкомъ далеко доведенная горячность послѣдняго. Французскій дворъ не оставитъ этого безъ послѣдствій, а потребуетъ удовлетворенія за оказанное его послу неуваженіе. Какъ бы то ни было, но это обстоятельство при всемъ томъ ставитъ республику на будущее время въ непріятное затрудненіе, хотя впрочемъ незамѣтно, чтобы поступокъ примаса послужилъ поводомъ къ неудовольствію поляковъ.

Что касается далѣе выходокъ Франціи при этомъ случаѣ противъ дѣйствительности нынѣшняго сейма, которыми она думаетъ лишить своей силы и признаніе имъ русско-императорскаго и королевско-прусскаго титула и рѣшеніе курляндскаго дѣла, то согласно мнѣнію в. пр-ства, не можетъ быть ничего справедливѣе, какъ если съ нашей и съ прусской стороны при всякомъ случаѣ будетъ подтверждаемо торжественными и публичными дѣйствіями, что собранные нынѣ чины составляютъ истинную республику и что въ этомъ качествѣ они будутъ поддерживаться нами; поэтому в. пр-ство благоволите возможно лучшимъ образомъ сами

ichste Weise von selbsten vorzukehren geruhen werden, und worin dieselben nach der von denen Absichten unserer allergnädigsten Kayserin habenden Kenntniss, sich Dero jederzeitigen Genehmigung schon vorläuftig versichert halten können.

Was die Halsstarrigkeit des Grafen Branicki betrifft, so wird selbige ihm in die Länge nicht anders als übel bekommen können. Es stehet jetzt zu erwarten, wo er sich wohl eigentlich festzusetzen gedenke. Sollte er sich annoch in Pohlen zu souteniren, oder mit dem Rest seiner Truppen in die Ungarische Grenzen einzurücken, oder gar bey dem Crimschen Chan seinen Schutz suchen wollen: so hat er sich, nach allen politischen Aspecten, darin so wenig, als in einer thätigen Unterstützung des Wienerischen Hofes en Faveur seiner einiger Hoffnung zu versichern, und auch von der Ottomannischen Pforte hat er sich keines bessern zu versehen, da selbige, wie Ew. Excellenz von dem Herrn v. Obrescoff werden erfahren haben, auf seine Anträge wenig reflectiret. Die letztern Berichte desselben bestätigen solches mit dem Beyfügen, dass die Pforte von der, dem Stankewicz zuletzt gegebenen Antwort, dem Crimschen Chan und dem Moldauschen Fürsten Mittheilung gemachet, mit dem expressen Befehl, soches unter die Pohlen bekannt werden zu lassen.

Mit dem Schlusse oder mit dem Anfange künftiger Woche wird die Reise unserer allergnädigsten Kayserin vor sich gehen. Allerhöchst dieselben werden ihre Tour zuerst nach Reval und nach dem Balti-

---

принять всѣ къ тому направленныя и имѣющіяся у вас средства, и при этомъ вы по извѣстнымъ вамъ намѣреніямъ нашей всемилостивѣйшей государыни можете быть заранѣе увѣрены въ ея всегдашнемъ одобреніи.

Что касается упрямства гр. Браницкаго, то оно въ концѣ концовъ можетъ имѣть для него лишь дурныя послѣдствія. Теперь нужно выждать, гдѣ же онъ собственно думаетъ утвердиться? Въ случаѣ еслибы онъ попытался удержаться въ Польшѣ или вступить съ остатками своего войска въ венгерскія границы или даже искать защиты у крымскаго хана, то судя по всѣмъ политическимъ соображеніямъ, онъ въ этомъ случаѣ едва ли можетъ разсчитывать на дѣятельную поддержку вѣнскаго двора, да и отъ оттоманской Порты онъ не можетъ ожидать ничего лучшаго, ибо у нея, какъ в. пр. вѣроятно получили извѣстіе отъ г. Обрескова, его предложенія пашли мало сочувствія. Послѣднія донесенія Обрескова удостовѣряютъ въ этомъ и присовокупляютъ, что Порта сообщила крымскому хану и молдавскому князю о данномъ ею недавно Станкевичу отвѣтѣ съ именнымъ повелѣніемъ сдѣлать его извѣстнымъ у поляковъ.

Въ концѣ или въ началѣ будущей недѣли наша всемилостивѣйшая государыня отправляется въ путешествіе. Она начнетъ свой объѣздъ съ Ревеля и Бал-

schen Port, von dort aber über Pernau nach Riga nehmen, von wannen sie hieher zurückkehren. Nach der Eilfertigkeit, mit welcher Ihro Kays. Majestät diese Reise, wozu sie überhaupt nur drei Wochen festsetzen, zurückzulegen gesonnen sind, haben höchstdieselben sich vorgesetzet, in jeder Stadt eine sehr kurtze Zeit, und zwar nur so lange sich aufzuhalten, als erfordert wird, um das hauptsächlichste in selbigen, desgleichen auch die Campemens in hohen Angenschein zu nehmen. Aus dieser Ursachen werden auch S-r Kayserlichen Hoheit der Grossfürst nicht folgen können. Vom Ministerio geht ebenfalls niemand mit und die ganze Zeit der Abwesenheit Ihro Kayserlichen Majestät werden dieselben sich mit keiner Correspondenz befassen können, sondern die Ausfertigung aller Geschäfte wird allhier geschehen. Da nun gedachter Eilfertigkeit halber, die Zeit der Ankunft Ihro Kayserl. Majestät in Riga ohnmöglich su bestimmen ist, vielweniger Ew. Excell. es so genau werden abpassen können, dass dieselben gegen die Zeit dort seyn sollten, so wird das, übrigens zu Ihro Kayserlichen Majestät gnädigen Wohlgefallen gereichende Verlangen Ew. Excellentz, um allerhöchst denenselben sich su Füssen zu werfen, sich für diesesmahl, meinem freundschaftlichen Erachten nach, nicht wohl ausführen lassen. Es bleibet nur also nur noch übrig dieselben ergebenst zu ersuchen, alle hieher abgehende Depeches nach wie vor an mich adressirt einzusenden, und die darauf erforderlichen allerhöchste Resolutions Ihro Majestät werden wieder von hier abgefertiget werden.

тійскаго Порта, оттуда направится чрезъ Перновъ на Ригу и изъ Риги вернется сюда. Въ виду быстроты, съ какою ея имп. в-во намѣрена совершить это путешествіе, она опредѣлила на него всего 3 недѣли; она предполагаетъ остаться въ каждомъ городѣ лишь очень короткое время и именно лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы обозрѣть въ немъ наиболѣе примѣчательное и лагери. По этой причинѣ его имп. высочество великій князь не будетъ могъ слѣдовать за императрицею. Также и изъ министерства никто не ѣдетъ съ нею и во все время отсутствія ея имп. в-ва она не будетъ могла заниматься никакою корреспонденцію, всѣ дѣла будутъ вестись здѣсь. Такъ какъ въ виду такой быстроты время прибытія ея имп. в-ва въ Ригу невозможно точно опредѣлить, и в. пр-ство не будете въ состояніи разсчитать такъ точно, чтобы быть тамъ къ этому времени, то служащее впрочемъ къ милостивой благоугодности ея имп. в-ва желаніе в. пр-ства припасть къ ногамъ государыни, по моему дружественному мнѣнію, едва ли можетъ быть исполнено. Поэтому остается лишь покорнѣйше просить васъ всѣ исходящія сюда депеши по прежнему адресовать на мое имя, такъ какъ и потребныя на нихъ высоч. резолюціи ея вел-ва будутъ отправляемы отсюда-же.

P. S. Bey meiner sorgfältigen Gefliessenheit in Unterstützung Ew. Excell. Vorstellungen, gereichet es mir zur besondern Zufriedenheit, denenselben melden zu können, dass Ihro Kayserliche Majestät den Gehalt des Herrn Baron von Asch mit 300 Rubel jährlich zu vermehren geruhet auf dem Fuss, wie solches allen übrigen Cantzley-Räthen geschiehet.

Aus der beifolgenden Abschrift eines Briefes an mich von dem allhier in Diensten stehenden General-Lieutenant Fürsten Lubomirsky werden Ew. Excell. ersehen können, wie sehr derselbe, vermuthlich nach seiner Pohlnischen Art, über den Aufenthalt unserer Truppen auf seinen Gütern, sich beschwehret. Ich kann mir nicht vorstellen, dass alles das würcklich geschehen sey, was er anzeigt; unterdessen kann ich mich nicht entbrechen von seinen übertriebenen Klagen zur geneigten Abhelfung derselben fürs zu Künftige hiemit Mittheilung zu machen. Die von ihm gesuchte Erlaubniss, auf einige Zeit nach seinem Vaterlande reisen zu können, ist ihm von Ihro Kayserlichen Majestät bewilliget worden.

Ich beharre etc.

St.-Pétersbourg, d. 14 Iuny 1764.

1043) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 49 отъ 19 (30) іюня 1764 г. изъ Гаги гр. А. Воронцовъ доноситъ о полученіи части должныхъ Голландіею Россіи субсидныхъ денегъ и проситъ разрѣшенія подать Голл. Штатамъ промеморію о принятіи ими мѣръ относительно уплаты остальной должной суммы.

Пусть подаетъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 25 іюня 1764.

P. S. При моемъ всегдашнемъ стараніи поддерживать представленія в. пр-ства, мнѣ особенно пріятно сообщить вамъ, что ея имп. в-во изволила увеличить жалованье г. барона Аша на 300 р. въ годъ и сравнить его съ остальными канцеляріи совѣтниками.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма ко мнѣ отъ находящагося въ здѣшней службѣ ген.-лейтенанта кн. Любомирскаго в. пр-ство усмотрите, какъ сильно онъ, вѣроятно по своему польскому обыкновенію, жалуется на постой нашихъ войскъ въ его помѣстьяхъ. Я не могу себѣ представить, чтобы въ дѣйствительности все то могло случиться, на что онъ указываетъ; между тѣмъ я не могу не сообщить вамъ о его преувеличенныхъ жалобахъ, дабы на будущее время вы благоволили принять мѣры къ устраненію ихъ. Ея имп. в-во дала ему по его просьбѣ разрѣшеніе съѣздить на нѣкоторое время въ его отечество. Остаюсь и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 14 іюня 1764.

1044) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Государь мой Алексѣй Михайловичъ!

Въ дополненіе приложеннаго именнаго рескрипта, я за долгъ себѣ поставляю вамъ особливо для вашего точнѣйшаго свѣдѣнія здѣсь примѣтить, что въ озлословленіи у Порты персональными качествами и ненавистью въ своемъ отечествѣ литовскаго стольника гр. Понятовскаго состоитъ наиглавнѣйшая тонкость всей интриги нашихъ соперниковъ; ибо они зная точно, что какъ съ одной стороны избраніе ея имп. в-ва нашей всемилостивѣйшей государыни въ королевское достоинство опредѣлено на его одну персону, такъ съ другой не меньше увѣрены, что перемѣна кандидата въ настоящее время неизбѣжно и совершенно приведетъ польскія дѣла въ новыя наибольшія замѣшательства, при которыхъ, еслибъ имъ удались, конечно бъ уже они получили полную возможность достигнуть до своего существительнаго намѣренія возвести на польскій престолъ одного изъ саксонскихъ принцевъ, въ чемъ дворы версальскій и вѣнскій имѣютъ между собою формальное обязательство еще отъ времени прошедшей войны, что нынѣшнимъ ихъ новымъ соединеніемъ отъ тройнаго союза несомнѣнно еще новую силу получить должно. Потому я не могу вамъ, государь мой, довольно рекомендовать сіе уваженіе правиломъ всѣхъ вашихъ подвиговъ къ приведенію Порты въ индиферентность въ разсужденіи гр. Понятовскаго, дабы дѣло, столь далеко и съ такою нашей имперіи славою произведенное, не было намъ чувствительнымъ образомъ воспрепятствованно при самомъ его окончаніи, къ которому повидимому вся цѣль главныхъ подвиговъ нашихъ противниковъ устремлена, чѣмъ вы конечно увеличите знатно еще заслуги ваши и пріобрѣтете себѣ новое и отличное благоволеніе ея имп. в-ва. Я пребываю впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1764 г.

1045) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. ГОЛИЦЫНА КЪ ЛЕВАШОВУ.

Государь мой, Павелъ Артемьевичъ!

Шесть писемъ вашихъ, а именно отъ 31 марта, 19 апрѣля, два отъ 28 и одно отъ 30 мая, а послѣднее отъ 4 іюня со всѣми постскриптами и приложеніями я во свое время исправно получилъ. Не отвѣтствовалъ на оныя понынѣ затѣмъ, что принужденъ былъ по причинѣ смерти отца моего на нѣкоторое время здѣсь въ Москвѣ жить, откуда возвратясь имѣю удоволствіе сіе письмо къ вамъ писать. Главное ваше безпокойство, что вы еще формально не были при Портѣ аккредитованы, теперь уповательно миновалось, ибо по послѣднимъ реляціямъ извѣстно, что резидентъ письменно о томъ къ Портѣ уже отозвался, и вы конечно

находитесь теперь аккредитованною персоною. Что резидентъ продолжаетъ пребываніе свое въ Константинополѣ и не поѣхалъ для употребленія водъ по данному ему позволенію, оное не инако признавать надобно, какъ за похвальную его ревность, а вамъ отъ того для себя кажется не можно имѣть никакой заботы. Правда, съ одной стороны соглашаюсь я съ вами, что вамъ какъ такому человѣку, который самъ былъ министромъ, нѣкоторымъ образомъ чувствительно быть теперь помощникомъ; но когда съ другой стороны представить себѣ великую разность въ министерскихъ обращеніяхъ въ вашемъ мѣстѣ и важность производимыхъ тамо дѣлъ, то не нахожу я никакого для васъ предосужденія, и чѣмъ далѣе резидентъ пробудетъ тамо-тѣмъ больше вы въ состояніе себя приведете съ лучшимъ успѣхомъ заступить его мѣсто. Нѣтъ сумнѣнія о вашей къ тому способности, ни о вашемъ знаніи генеральнаго положенія тамошнихъ обращеній. Сіе весьма здѣсь удалено и никако не вмѣщается въ полезныя объ васъ мнѣнія. Но чтобъ узнать разные способы и каналы, чрезъ которые дѣла тамо происходятъ, особливый образъ поведенія и мыслей тамошняго министерства, или главнѣйшихъ въ правленіи дѣлъ персонъ, также спознать каждаго слабости и пороки и потому себя распоряжать при произведенія съ ними дѣлъ, то къ пріобрѣтенію всѣхъ сихъ знаній и окрестностей, для васъ весьма нужныхъ, много способствовать можетъ общее ваше съ резидентомъ въ дѣлахъ упражненіе. При сихъ обстоятельствахъ нужно съ вашей стороны необходимо снисхожденіе и умѣренность и терпѣніе оказывать, и тѣмъ пріобрѣтать полную къ себѣ откровенность и довѣренность, кои не могутъ къ толикомъ совершенствѣ изъявляемы быть по указу, какъ то учинилось по особливой и нелицемѣрной къ вамъ дружбѣ. Открывъ вамъ такимъ образомъ мои мнѣнія, не сумнѣваюсь, что вы примете оныя за знакъ моего къ вамъ усердія и доброжелательства.

Впрочемъ могу васъ точно увѣрить, что ея имп. в-во, всемилостивѣйшая наша самодержица, примѣчая изъ писемъ вашихъ ко мнѣ ревностное ваше усердіе къ службѣ, весьма ласкательно для васъ отзываться изволитъ; итакъ остается мнѣ только совѣтовать вамъ продолжать развѣдыванія ваши и сюда объ оныхъ писать, пребывая всегда съ неотмѣннымъ моимъ почтеніемъ и доброжелательствомъ, в. высок. покорный слуга Кн. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ іюля 29 дня 1764 года.

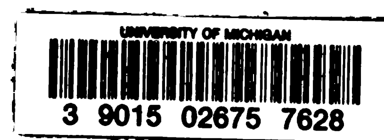
АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Замѣченныя ошибки.

Въ нумераціи документовъ сдѣлано двѣ ошибки: послѣ № 669 вмѣсто № 670 идетъ № 700 и т. д., а № 969 повторенъ два раза.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской № 54.

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ


UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02675 7628